Взаимодействие государства и гражданского общества при введении специальных мер в сфере экономики



МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Основан в 1944 году

СОЮЗ ЮРИСТОВ МОСКВЫ
1990
MOSCOW LAWYERS UNION

ЮРВУЗ

Взаимодействие государства и гражданского общества при введении специальных мер в сфере экономики

Материалы Международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки, литературы
и искусства (Париж — Сорбонна),
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой.

Издательство Московского гуманитарного университета
2022

ББК 67.405
В40

Редакционная коллегия:
Сошникова Т. А., доктор юридических наук, профессор;
Максимова О. Д., доктор юридических наук, доцент;
Пирогова Е. Е., кандидат юридических наук, доцент;
Курпякова С. И., кандидат юридических наук, доцент.

Рецензенты:
Мачульская Е. Е., доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
Орлова Е. Е., кандидат юридических наук, директор юридического института Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ).

В40 Взаимодействие государства и гражданского общества при введении специальных мер в сфере экономики **:** сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. — 392 с. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-907650-13-8

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники Международной научно-практической конференции, проведённой 28–29 октября 2022 года в Московском гуманитарном университете. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия,», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

ББК 67.405

ISBN 978-5-907650-13-8

© Авторы, 2022

Предисловие

28–29 октября 2022 года в Московском гуманитарном университете состоялась Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие государства и гражданского общества при введении специальных мер в сфере экономики».

Организатором конференции выступил юридический факультет АНО ВО «Московский гуманитарный университет». В качестве соорганизаторов в конференции приняли участие: Международный союз юристов, Союз юристов Москвы, Ассоциация юридических вузов, Московское региональное отделение Ассоциации юристов России, Московское общество трудового права и права социального обеспечения.

Инициатором данного мероприятия и председателем оргкомитета является доктор юридических наук, профессор Тамара Аркадьевна Сошникова. В этом году научным руководителем юридического факультета, доктором юридических наук, профессором Константином Давыдовичем Крыловым было предложено обсудить проблемы взаимодействия государства с институтами гражданского общества в период введения специальных мер в сфере экономики.



А. В. Костина



К. В. Ребец

От имени ректората участников конференции приветствовала и пожелала успешной работы проректор по научной, воспитательной и международной деятельности МосГУ, доктор философских наук, доктор культурологии, Анна Владимировна Костина. Она отметила актуальность обсуждаемых на конференции проблем, поблагодарила организаторов конференции и пожелала участникам конференции плодотворной работы.

От имени Международного союза юристов участников конференции приветствовал Руководитель Исполкома Координационного совета МСЮ, кандидат юридических наук Ребец Константин Валерьевич. Он обратил внимание собравшихся на продолжающуюся специальную операцию по демилитаризации и денацификации Украины, на вынужденные меры по объявлению Президентом России частичной мобилизации и в этой связи объявлением Правительством Российской Федерации специальных мер в сфере экономики. Ребец К. В. подчеркнул, что российская экономика переживает не лучшие времена, но впереди нас ждет ПОБЕДА и в экономике, и в проведении военной операции.



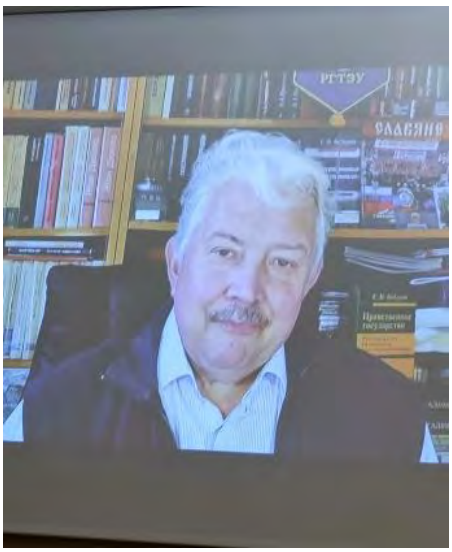
А. К. Ганькин

К. В. Ребец поблагодарил Т. А. Сошникову за активное участие в деятельности Международного союза юристов и пожелал плодотворных успехов участникам конференции.

От имени Союза юристов Москвы участников конференции приветствовал Председатель Союза Ганькин Алексей Константинович. Он также обратил внимание на актуальность обсуждаемых проблем, подчеркнул, что между Союзом юристов Москвы и Московским гуманитарным университетом заключен договор о сотрудничестве, в рамках которого Союз готов принимать студентов для прохождения различных видов практической подготовки и предложил создать на базе МосГУ филиал Союза юристов Москвы.

От имени Ассоциации юридических вузов участников конференции приветствовал в онлайн формате, поскольку находится в командировке в ДНР, Президент Ассоциации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ Бабурин Сергей Николаевич.

В своем выступлении С. Н. Бабурин подчеркнул, что все конференции, организуемые в Московском гуманитарном университете, проходят на высоком научном уровне и всегда соответствуют требованиям высочайших мировых



С. Н. Бабурин

стандартов. Он выделил некоторые принципы мобилизационной экономики. Прежде всего, следует выработать в гражданском обществе отношение к мобилизационной экономике, как к основополагающему принципу, основанному на нравственных и духовных традициях русского народа. Самоценность России означает, что нет таких целей и ценностей, ради которых можно принести в жертву существование Российского государства. Необходимо обеспечить контроль гражданского общества за сбережением главной ценности государства — за сбережением народа нашей страны. Кроме того, необходима правовая и нравственная регламентация экономики, выработка правовых основ для создания в России справедливого общества. Он также пожелал участникам конференции творческих успехов.



Т. А. Сошникова в Президиуме конференции

Вела конференцию председатель организационного комитета, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права МосГУ Сошникова Тамара Аркадьевна.

Научную дискуссию в очном формате открыла кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Никитина Елена Евгеньевна. Она посвятила свое выступление теме «Правовые формы взаимодействия институтов гражданского общества и государства: перспективы развития».



Е. Е. Никитина

Продолжил дискуссию о взаимодействии гражданского общества и государства, обратив особое внимание на проблемы развития институтов гражданского общества в период вооруженных конфликтов и экономических санкций Грудинин Никита Сергеевич, кандидат юридических



Н. С. Грудинин

наук, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет».

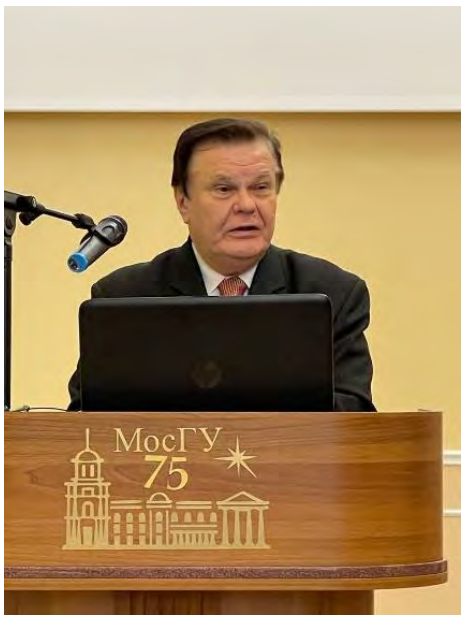
Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет», ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации посвятил свое выступление зарубежному опыту решения социально-экономических проблем, приведя в пример скандинавские государства.



С. В. Шульга

Научный руководитель юридического факультета МосГУ, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Председатель Московского общества трудового права и права социального обеспечения Крылов Константин Давыдович посвятил свое выступление государственно-частному и социальному партнерству при формировании законодательства о занятости нового поколения.

Всего на пленарном заседании выступило 15 человек — представители науки и образования Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Московского государственного лингвистического университета, Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ, МосГУ, представители зарубежных государств, среди которых Аубакирова Индира Ураловна, доктор юридических наук, профессор Высшей Школы Права Казахского гуманитарно-юридического университета имени М.С. Нарикбаева (Астана, Казахстан) на тему: «Развитие парламентаризма и гражданского общества в контексте конституционной реформы в Казахстане» и Томашевский Кирилл Леонидович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы, главный научный сотрудник



К. Д. Крылов

НИЧ учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», председатель ОО «Сообщество трудового права» на тему: «Актуальные вопросы реализации принципов запрета принудительного труда и дискриминации в трудовых отношениях в Беларуси».



Кроме того, были сформированы 4 секции: Секция №1 «Защита прав человека в сфере социально-обеспечительных отношений, гражданского и уголовного права»; заседание которой провела Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедры коммерческого права АНО ВО «Московский гуманитарный университет»; Секция №2 «Взаимодействие государства и общества в сфере экономики: теоретико-правовые, историко-правовые и политологические проблемы», заседание которой провела Окунева Марина Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Как всегда, работала Молодежная секция в очном и онлайн формате. В конференц-зале в очном формате заседание прошло под руководством Армашовой Аллы Владимировны, кандидата юридических наук, доцента кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет», заместителя декана юридического факультета МосГУ. В онлайн формате состоялось заседание молодежной секции под руководством Ишкова Антона Юрьевича, старшего преподавателя кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Московский гуманитарный университет». В общей сложности на заседаниях молодежной секции выступили более 38 студентов, магистрантов и аспирантов МосГУ, Университета прокуратуры, РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, Волгоградского института управления (филиал РАНХиГС) и магистрант 2 курса Высшей школы права Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева.

Хорошим опытом вовлечения обучающихся заочного отделения юридического факультета МосГУ в научную работу стало традиционное проведение конференции с заочниками, которое организовала доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права

МосГУ Сошникова Тамара Аркадьевна совместно с научным руководителем юридического факультета МосГУ, доктором юридических наук, главным научным сотрудником Института государства и права РАН, Председателем Московского общества трудового права и права социального обеспечения Крыловым Константином Давыдовичем.

Перед обучающимися выступил заместитель директора Союза экспертов и консультантов компании «Международный альянс Трудовая миграция» Володин Евгений Владимирович, который рассказал о новом законодательстве в сфере трудовой миграции. Также выступил К. Д. Крылов, который посвятил свое выступление международным стандартам в сфере труда, разработке новых подходов к совершенствованию законодательства о занятости населения. Модератором этого научного мероприятия была Т. А. Сошникова. На заседании указанной секции выступили магистранты кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права и кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин юридического факультета МосГУ — всего 12 человек.



Бабурин С. Н.[1]

Правовые принципы трансформации гражданского общества при переходе к мобилизационной экономике

Аннотация: рассматривается роль гражданского общества при переходе к мобилизационной экономике, правовые подходы к изменению самого гражданского общества. Аргументируется тезис, что все усилия гражданского общества должны быть направлены на поддержку государства в интересах защиты Отечества, на создание совместно с государством правовой основы для нравственной экономики, опирающейся на собственное культурно-историческое наследие. Институциональные изменения гражданского общества призваны обеспечить с*трогую правовую и нравственную* регламентацию государственного регулирования экономики, гарантии защиты интересов всех форм собственности и справедливого распределения тягот мобилизационного периода на всех участников социальных и экономических отношений. Принципы трансформации гражданского общества современной России должны нацеливаться на создание в условиях мобилизационной экономики нравственного государства и экономико-правового основания будущего справедливого общественного строя, основанного на решающей роли в народном хозяйстве равной долевой собственности граждан на доходы от государственной собственности и на природную ренту.

Ключевые слова: гражданское общество, Конституция, справедливость, солидарность, мобилизационная экономика, нравственное государство, социальное партнерство.

Глубокий мировоззренческий и цивилизационный кризис, постепенно, а не только в 2022 г. охвативший человечество, заставляет народы возвращаться к своим культурно-историческим и религиозно-нравственные корням, искать опору в духовно-нравственных ценностях собственного общества[2]. Формула Русской цивилизации в XXI в. включает в себя пять взаимосвязанных частей: государственное единство русской нации, духовно-нравственные традиции в культуре, протекционизм в экономике, справедливость в праве, власть Советов

[1] Бабурин Сергей Николаевич. доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации юридических вузов, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Московского университета им. С. Ю. Витте, Донецкого национального университета, Кемеровского государственного университета, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований.

[2] Бабурин С. Н. Предотвратить эвтаназию человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // Государство и право. 2021. № 6. С. 73–86; он же. Россия между Римом и Цинь: о духовно-нравственной трансформации государств // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 1. С. 57–76.

и мировоззренческую свободу в политике[1]. Остановимся лишь на роли российского общества в условиях обострения всемирного системного кризиса и возникающих перед Россией угроз.

Санкции бывших торговых партнеров РФ против российского государства поставили в практическую плоскость вопрос о протекционизме. Без протекционизма в отношении отечественного производителя народное хозяйство России в современных условиях не устоит, обществу требуется мобилизовать все свои внутренние силы на победу в начавшейся войне с Западом, мобилизовать все возможности промышленности и сельского хозяйства страны. Без такой мобилизации невозможен сам переход к самодостаточной экономике как основе обеспечения суверенитета и независимости России. Применительно к мобилизационной экономике, которая только и позволяет достойно отвечать на обращённые к России вызовы, особенную роль играет характер трансформаций гражданского общества, направленность и принципиальные параметры таких трансформаций.

Под гражданским обществом, как правило, понимают общество сознательных граждан и активных участников общественных процессов, которое характеризуется внутренним единством во имя стратегических социальных и политических целей, при этом общество не противопоставляется государству, а исходит из потребности в конструктивном взаимодействии с ним[2]. Но не случайно Б. Я. Бляхман ещё в 2005 г. подчеркнул важность для понимания и прогнозов дальнейшего развития российского общества изучения меняющихся представлений и национально-цивилизационной идентичности в российском массовом сознании и самоопределении России в глобализирующемся мире[3]. Конституция РФ после конституционной реформы 2020 г. восстановила русскую цивилизационную самоидентификацию многонациональной России, что соответствует не только её культурно-историческим традициям, но и глубинным изменениям массового сознания, да и изменившейся геополитической ситуации вокруг Российской Федерации.

Российское гражданское общество, сложившееся в советскую эпоху как высокоинтеллектуальное и консолидированное, принципиально изменилось за последние десятилетия в связи с его противостоянием то недееспособной власти союзного центра во главе с М. Горбачевым, то неолиберальной послесоветской государственной власти. Ныне оно, оставаясь деформированным, чудовищно разделённым внутри, внутренне откликнулось на призыв изменившейся власти к консолидации перед лицом мировоззренческого кризиса человечества и цивилизационных угроз бездуховного Запада. Но российское общество ещё духовно растеряно и внутренне дезориентировано.

---

[1] *Бабурин С. Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М. : Норма, 2020. С. 520.

[2] См.: Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015. С. 241–242.

[3] Бляхман Б.Я. Гражданское общество: основные критерии формирования и функционирования. Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2005. С. 233.

Следует чётко различать российское (русское) гражданское общество от столь навязчиво рекламируемой его западной модели. Особенности отечественного гражданского общества и нашли своё воплощение в конституционных поправках 2020 г.

Главное смысловое отличие гражданского общества в России — оно отражает и закрепляет самобытный культурно-исторический тип Россия как цивилизационного союза славянских, тюркских, угро-финских и иных народов, объединенных православными духовными ценностями и русским языком в общем государстве. Поэтому, если вспомнить Н. Я. Данилевского, 200-летие которого мы отмечаем в этом году, то он был убежден в том, что даже в славянский союз должны входить и народы иных этнических корней, которые едины с русским народом[1]. Так на самом деле и получается Русский мир, ядро которого оформлено единой русской государственностью.

Гражданское общество в России должно нами ощущаться как основа Русского мира, который существует на уровне веры, интеллекта, духовности и культуры. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл напоминает: «От того, что кто-то отрицает этот мир, ничего не меняется: этот мир существует как объективная реальность»[2]. Русский мир — это культурно-историческая общность, выходящая за рамки национальных государств и, тем более, политических систем. Он предполагает единство людей не по этническому и даже не по религиозному признаку, хотя они и играют в нём важную роль. Волю делает общею не столько число голосов, сколько общий интерес, объединяющий голосующих, подчёркивал Ж.-Ж. Руссо[3].

Для понимания направления трансформаций гражданского общества России в условиях перехода к мобилизационной модели экономики важно помнить, что Русский мир основан на идее коллективного спасения. Русское мессианство с доминантной идеей спасения мира отличается от западного планетарного проекта мирового господства тем, что предусматривает спасение мира, а не его подчинение. Модель достижения цели через включение внутренних духовных ресурсов (цивилизационный ресурс) и объединения людей русского характера на основе идеи преображения человека проявляет себя в ситуациях прямого противоборства с западной моделью как более успешная[4].

Политико-правовым принципом перемен следует считать переход гражданского общества в России от стремления копировать общественные отношения Запада и их политико-правовые модели к осознанию даже не самобытности, а самоценности России. Самоценность России означает, что её историческую судьбу нельзя дедуцировать из неких более общих понятий, в том числе таких,

---

[1] См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. С. 363.

[2] Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. О смыслах / Сост. В. М. Теребихин. М. : Изд-во МП РПЦ, 2019. С. 318.

[3] Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М. : Мысль, 1997. С. 429.

[4] Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М. : ИНФРА-М, 2018. С. 208.

как прогресс, демократия; что нет таких целей и ценностей, во имя которых можно пожертвовать Россией[1].

С позиции западной правовой мысли принцип независимости подразумевает действие по собственному усмотрению по всем моральным вопросам, в то время как наличие чужого авторитета иногда требует действий вопреки нашей совести, то есть отказа от моральной независимости[2]. Однако, для русского национального самосознания жизнь по совести во имя спасения души как смысл существования человека никогда не противопоставляется жизни во имя справедливости, жизни ради семьи и Отечества. Отсюда примеры самопожертвования и беззаветного героизма в истории досоветской и советской России. Возможно, для европейцев общий интерес может быть эгоистичен и безнравственен, для русского человека это невозможно, это противоречит смыслу жизни. Нравственным началам должны соответствовать и любые решения мобилизационного характера, в том числе в экономике. Отсюда особая опасность в современных условиях коррупции и кумовства, представляющих ныне повышенную опасность для национальной безопасности.

Имеет место взрывоопасная глубина социального и нравственного расслоения российского общества, не случайно в ходе конституционной реформы 2020 г. в Конституции РФ появились нормы, ориентирующие общество на повышение взаимного доверия государства и общества, на обеспечение социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности (ст. 75.1 Конституции РФ). Но развиваться в этом направлении обществу придётся в условиях мобилизации, наиболее ярко выражаемой в назревших изменениях экономики.

После начала Россией специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины во весь рост встала задача перехода в РФ к мобилизационной экономике. Что следует понимать под мобилизационной экономикой?

Следуя логике, мобилизационной следует считать такую экономику или народное хозяйство, которое приобретает особую форму экономических отношений в чрезвычайных для страны условиях, которая только и позволяет максимально полно использовать имеющихся производительных сил страны. Как справедливо подчёркивает Ю. М. Воронин, хочет этого кто-то или нет, но если Россия ставит цель выиграть тотальную экономическую войну против США и коллективного Запада, то жизнь заставит использовать модель мобилизации, формируя мобилизационный характер нашей экономики, то есть отдавая приоритет тому, что увеличивает нашу обороноспособность и стратегическую устойчивость экономической системы[3].

Особенностью современной мобилизации является необходимость строить её на строгом правовом основании, на соблюдении конституционных норм

---

[1] Ильин В. В., Панарин А. С. Философия политики. М. : Изд-во Московского университета, 1994. С. 120.

[2] Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали. Пер. с англ. И. Дягилевой под науч. Ред. Д. Раскова. М. : Изд. Института Гайдара, 2021. С. 24.

[3] Воронин Ю.М. Новый экономический курс — ключ к победе над коллективным Западом // Аргументы недели. 2022, 3 октября 2022 // https://argumenti.ru/opinion/2022/10/792284 (дата обращения 12.11.2022 г.).

даже при возможных режимах чрезвычайного или военного положения. Соблюдение законов необходимо при трансформации экономических основ российской жизни, а значит необходимы и трансформации российского гражданского общества, опирающиеся на прочный фундамент нравственности и права.

Первейшим правовым принципом социальных перемен в России при переходе к мобилизационной экономике следует полагать подчинение всех усилий гражданского общества интересам защиты Отечества. Укрепление в обществе отношения к мобилизационной модели экономики как к необходимому и закономерному этапу социального развития.

Как важный правовой принцип трансформации гражданского общества в условиях мобилизации следует рассматривать нацеленность гражданского общества на создание совместно с государством правовой основы для нравственной экономики, опирающейся на собственное культурно-историческое наследие.

И, конечно, для правового социального нравственного государства в период перехода к мобилизационной экономике важен принцип контроля со стороны гражданского общества за сбережением высших ценностей российского общества, таких как уважение к достоинству личности, правам и свободам человека, Отечеству, вере, нравственности, святыням. При временных ограничениях в условиях мобилизационной экономики гражданских прав и свобод, в том числе права собственности и трудовых прав граждан, высшие социальные ценности не могут быть поставлены под сомнения, не могут быть ущемлены.

А. В. Бутаков справедливо обращает на имеющуюся ныне противоречивость подхода к вопросу о собственности и об имуществе в российском законодательстве и даже Конституции РФ, когда, например, право частной собственности охраняется законом (ч. 1 ст. 35 Конституции РФ), а по решению суда лишают не собственности, а имущества (ч. 3 ст. 35)[1]. Все ограничения в праве частной собственности периода мобилизационной экономики должны быть законодательно регламентированы, чтобы полностью исключить рейдерские захваты предприятий или земли.

При любых трансформациях гражданского общества нельзя допустить ущемления неформальных общественных структур, занимающихся правозащитной деятельностью, поскольку они остаются важным механизмом гражданского общества, защищающим простого человека от произвола со стороны структур государства. Любой произвол государственных структур в условиях социальной и экономической мобилизации недопустим. Правозащитная деятельность должна соответствовать условиям и нуждам мобилизационной экономики, но она остается значимым легальным инструментом воздействия гражданского общества на государственные институты, нарушающие те или иные права и свободы граждан[2].

---

[1] Бутаков А. В. Россия: собственность и государство. Из истории постсоветского правоприменения (Часть III) // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 1. С. 8.

[2] Боголюбов Е.А. Легализация правозащитной деятельности общественных организаций в условиях возрождения гражданского общества в позднесоветский период // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием (18 октября 2019 г.) / отв. ред. Е. С. Трезубов. М. : Проспект, 2020. С. 42.

Отдельные проблемы в самом гражданском обществе и в его отношениях с государством создаёт развитие и постоянное совершенствование информационно-коммуникационных технологий, прежде всего виртуальных социальных сетей. Следует согласиться с тем, что Интернет не вписывается в существующую систему общественных отношений, он их меняет и корректирует[1]. Эпоха Интернета меняет отношения между людьми и меняет само гражданское общество. Интернет выступает фактором, влияющим на правопонимание и на само право, тем более, он воздействует на глубину и сам характер трансформаций гражданского общества вне зависимости от его адаптации к процессам перехода к модели мобилизационной экономики. Ведь правилами (нормами), на которых строятся сети Интернета, выступают не государства, а сами социальные сети, опирающиеся на волю и интересы конкретных лиц или корпораций. Влияние Интернета может быть совершенно различным, для его позитивного воздействия на гражданское общества и государство важен высокий уровень социальной солидарности и консолидация общества вокруг вызывающей доверие власти.

Возможности Интернета изменили формат и принципы реализации свободы слова граждан, когда злоупотребление этим важным естественным правом человека может наносить большой урон мобилизационной экономике, государству и гражданскому обществу. Отсюда требования унификации законодательств различных государств с учётом того, что свобода слова и доступ к информации в киберпространстве должны обладать теми же уровнями защиты, что и в физическом мире[2]. Использование Интернета в качестве информационного оружия, как и произвол с его непродуманной государственной регламентацией чреваты разрушением социальной солидарности любого общества, а значит могут вести к параличу гражданского общества.

Для формирования социальной солидарности и общенародной консолидации принципом проводимых перемен должна быть строгая правовая и нравственная регламентация государственного регулирования экономикой, гарантий защиты интересов всех форм собственности и справедливого распределения тягот мобилизационного периода на всех участников социальных и экономических отношений.

Правовым принципом трансформации гражданского общества в условиях перехода к мобилизационной экономике можно и нужно сделать создание экономико-правового основания для формирования в народном хозяйстве России равной долевой собственности граждан на доходы от государственной собственности и на природную ренту. Никакие тактические нужды не должны закрывать от нас важности стратегической цели развития общества, которой может стать только переход к новому цивилитарному общественному строю.

---

[1] Астапенко П. Н. Право, квазиправо и квазиправовое регулирование в условиях Интернета // История государства и права. 2022. №. 1. С. 60.

[2] Иванова К. А. Свобода слова и право на доступ к информации в условиях формирования системы международной информационной безопасности / К. А. Иванова, М. Ж. Мылтыкбаев // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 80, 90.

России даже в условиях мобилизационной экономики, а может быть, именно в этих условиях, надо обретать социальную привлекательность и для собственного народа, и для окружающих её народов. А значит, надо предпринимать реальные шаги по созданию нравственного государства и нового общественного строя[1]. Таким строем может быть только цивилизм, устраняющий противоречия не только капитализма, но и социализма.

Новое, трансформированное мобилизацией гражданское общество России должно быть торжеством идеалов русского Лада - цивилизма (цивилитарного общества) как нового социального строя, постсоциалистической эволюционной ступени развития общества[2]. Основой цивилизма является духовно-нравственное оздоровление народов России и справедливое преобразование бывшей социалистической собственности, обеспечивающее каждому гражданину равную долю доходов от введения этой собственности в рыночный оборот (т.е. от ее продажи или аренды). Этому новому типу собственности соответствует и новый тип права – прирожденное и неотчуждаемого право каждого гражданина страны на равный с другими минимум собственности на средства производства[3].

Правовая и нравственная трансформация российского гражданского общества при переходе к мобилизационной экономике может и должна создать условия для устремления развития общества к нравственному государству и новому общественному строю.

Библиография:

1. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015. — 640 с.

2. Астапенко П. Н. Право, квазиправо и квазиправовое регулирование в условиях Интернета // История государства и права. 2022. №. 1. С. 60–62.

3. Бабурин С. Н. Россия между Римом и Цинь: о духовно-нравственной трансформации государств // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 1. С. 57–76. DOI: 10.35427/2073-4522- 2022-17-1-baburin.

4. Бабурин С. Н. Предотвратить эвтаназию человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // Государство и право. 2021. № 6. С. 73-86. DOI: 10.31857/S102694520015033-7.

5. Бабурин С. Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2020. — 536 с.

6. Бабурин С. Н. Нравственное государство как политико-правовая идея, время которой пришло // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 1. С. 14–20.

7. Багдасарян В. Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М. : ИНФРА-М, 2018.

8. Бляхман Б. Я. Гражданское общество: основные критерии формирования и функционирования. Кемерово : ИПП «Кузбасс», 2005. — 552 с.

[1] *Бабурин С. Н.* Нравственное государство как политико-правовая идея, время которой пришло // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 1. С. 14–20.

[2] *Лапаева В. В.* Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В. С. Нерсесянца // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 46.

[3] Нерсесянц В. С. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 420–425.

9. Боголюбов Е. А. Легализация правозащитной деятельности общественных организаций в условиях возрождения гражданского общества в позднесоветский период // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием (18 октября 2019 г.) / отв. ред. Е. С. Трезубов. М. : Проспект, 2020. С. 37–45.

10. Бутаков А. В. Россия: собственность и государство. Из истории постсоветского правоприменения (Часть III) // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 1. С. 5–15. С. 8.

11. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. — 574 с.

12. Иванова К. А. Свобода слова и право на доступ к информации в условиях формирования системы международной информационной безопасности / К. А. Иванова, М. Ж. Мылтыкбаев // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 80–93.

13. Ильин В. В., Панарин А. С. Философия политики. М. : Изд-во Московского университета, 1994.

14. Лапаева В. В. Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В. С. Нерсесянца // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 44–56.

15. Нерсесянц В. С. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017.

16. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. О смыслах / Сост. В.М. Теребихин. М. : Изд-во МП РПЦ, 2019.

17. Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали. Пер. с англ. И. Дягилевой под науч. Ред. Д. Раскова. М. : Изд. Института Гайдара, 2021. — 552 с.

18. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М. : Мысль, 1997. С. 429–432.

Никитина Е. Е.[1]

Правовые формы взаимодействия гражданского общества и государства: перспективы развития

Аннотация: статья посвящена теоретическим вопросам и методологическим подходам к типизации различных форм взаимодействия институтов гражданского общества и государства. Особое внимание уделено выявлению конституционно-правового содержания категории «гражданское общество». В статье отмечается, что наиболее важным результатом конституционной модернизации является закрепление в Конституции Российской Федерации основных форм взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти. Автором предлагается выделять правовые формы на основе более широкого понимания категории «взаимодействие», при котором происходит процесс взаимовлияния государства и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, институты гражданского общества, формы взаимодействия, взаимовлияние, Конституция Российской Федерации, общественный контроль.

[1] Никитина Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Генезис взаимоотношений государства и гражданского общества традиционно является важным вопросом исследований в рамках правовой науки. Характер названной связи меняется в различные исторические периоды и детерминируется развитием общественных отношений. Современному государству, деятельность которого определяется рамками права, соответствует общество, основанное на правовых ценностях, в том числе гуманизме, равенстве, соблюдении прав и свобод человека. Иными словами, образуется дихотомия правового государства и гражданского общества.

Основными тезисами, на которых базируется категория «гражданское общество» является признание автономности, самоорганизации и саморегулирования деятельности его институтов. Использование норм спонтанного регулирования и саморегулирования являются для гражданского общества важнейшими способами структурирования отношений и выстраивания системы взаимодействия с внутренними и внешними элементами гражданского общества, в том числе с государством.

Вместе с тем, понимание гражданского общества как исключительно самоорганизующейся и самоуправляющейся автономной социальной структуры является односторонним, упрощенным взглядом на рассматриваемую категорию. Гражданское общество нигде в современном мире не существует отдельно и вне государства, которое представляет собой политическую форму общества. Кроме того, следует учитывать, что граждане государства и члены гражданского общества — это различные социальные роли одного и того же сообщества людей. Поэтому разделить государство и гражданское общество в реальной жизни не представляется возможным, как невозможно исключить регулирующее влияние правовой системы государства на отношения в гражданском обществе. Таким образом, дифференциация гражданского общества и государства как самостоятельных категорий необходима исключительно с целью научного анализа правовых форм их взаимовлияния и взаимодействия.

Признание принципа автономности институтов гражданского общества обусловлено действием фундаментального принципа невмешательства государства в частную жизнь граждан, и направлено на создание правовых гарантий реализации и защиты их прав и свобод. В большинстве научных исследований обращается внимание на условность тезиса о независимости и разделении институтов гражданского общества, организаций коммерческого сектора и государства. Данный вывод доказывается рядом теоретических работ[1] и эмпирических исследований[2]. В частности, развитие различных форм государственно-частных партнерств, социального предпринимательства и других форм совместной деятельности коммерческого и некоммерческого секторов привели к

[1] См.: Кин Дж. Демократия и гражданское общество. М. : Прогресс-Традиция, 2001. С. .65. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., Проспект. 2017. С. 608–625.

[2] Кулман М. Взаимодействие государства и гражданского общества // Laboratorium: Журнал социальных исследований. 2011. № 1. С.168.

созданию концепции выделения четвертого сектора, состоящего из «предприятий, приносящих пользу»[1].

Процесс конвергенции деятельности государственных и общественных организаций, решение общих задач в социальной и экономической сферах послужили стимулом для теоретических исследований явления «гибридизации» организаций гражданского общества в зарубежной литературе. Как правило, в экономической теории принято выделять следующие секторы экономики: государственный, некоммерческий, рыночный и неформальный (или домашний). Однако во многих исследованиях отмечается, что существенное число организаций осуществляют свою деятельность в смешанных секторах[2], что обусловливает рост внимания к теориям сотрудничества гражданского общества и государства, активного исследования различных его форм. Более того, в результате углубленного анализа в процессы функционирования современных форм организаций гражданского общества выдвигается его новое понимание, охватывающее гораздо большую сферу отношений, чем просто «сектор», в котором доминирует некоммерческое сообщество: гражданское общество сегодня включает в себя все более широкий и динамичный диапазон организованных и неорганизованных групп, поскольку новые субъекты гражданского общества размывают границы между секторами и экспериментируют с новыми организационными формами, как онлайн, так и оффлайн.

Следует обратить внимание, что сам термин «гражданское общество» долгое время использовался в различных гуманитарных науках и публицистической литературе, что привело к неопределенности его содержания для целей правового регулирования. Кроме того, сама категория «гражданского общества» может наполняться различным содержанием для различных направлений в исследованиях: философских, социологических, политологических, экономических, культурологических и в иных научных областях. Следовательно, чрезвычайно важно выработать консенсусное понимание данной категории для целей правового регулирования и развития правовой доктрины.

В современной конституционно-правовой теории содержание гражданского общества можно рассматривать в узком и широком смысле. В широком смысле гражданское общество сложно определить, как единое понятие, оно слишком многогранно. Представляется, что оно содержит совокупность нескольких компонентов. Можно выделить институциональный компонент, в который входят различные объединения граждан: некоммерческие организации, общественные объединения, широкая сеть неформальных структур, которые можно назвать общим термином – «общественные формирования». Информационно-коммуникативный компонент связан с независимыми средствами массовой информации, в том числе с их новой формой — блогерами. Для более точного определения характеристик названного компонента из всего спектра вопросов, которые могут обсуждаться в публичной сфере, необходимо выделить только те, которые имеют общественное значение. Важнейшей частью

[1] Sabeti H. The for-benefit enterprise//Harvard Business Review. 2011. Vol. 89. P. 98–104.

[2] Bromley P. Meyer J. They Are All Organizations: The Cultural Roots of Blurring between the Nonprofit, Business, and Government Sectors// Administration & Society. 2017. Vol. 49. Iss. 7. P. 956–957.

правового содержания понятия «гражданское общество» является общественное мнение, которое может складываться и подтверждаться различными способами, включая институты непосредственной демократии и т. д. В содержание рассматриваемого термина необходимо включить общественное мнение, которое формируется и выражается институтами гражданского общества. Для правовой науки значение имеет не весь спектр общественного мнения по каждому поводу, а оценка и позиция гражданского общества по значимым вопросам общественного развития. В рамках правовой теории нормативную основу гражданского общества также необходимо признать частью содержания понятия «гражданское общество» в широком значении.

При исследовании законодательной и правоприменительной практики термин гражданское общество используется в узком значении, при котором гражданское общество понимается как система общественных отношений, связанных со всей совокупностью различных общественных формирований граждан, обеспечивающих реализацию их прав, свобод и законных интересов на основе правовых норм и норм саморегулирования.

На протяжение длительного периода времени существования Российской Федерации формировались различные типы взаимодействия общества и государства. Если формулировать их максимально схематично, то можно выделить два подхода к правовому регулированию связи государства и институтов гражданского общества: модель, использующая прямое административное регулирование деятельности соответствующих организаций со стороны органов власти и модель, реализуемая на основе равноправного партнерства.

Практика советского периода базировалась на первой модели взаимодействия рассматриваемых субъектов. В указанный период предполагалось, что принципиальной разницы между органами общенародного государства и органами, созданными общественными организациями, в том числе, партийными, не существует, поскольку интересы у них одинаковые. Кроме того, общественные организации нуждались в политическом и организационном руководстве. В такой традиционной для советского периода парадигме отношений развивалась модель взаимодействия (не всегда правовая, но нормативная) государства и институтов гражданского общества. Данную модель, закрепляющую иерархичные, неравноправные отношения между государством и общественными организациями можно назвать административной. Ее законодательное оформление связано с принятием Положения о добровольных обществах и союзах, утвержденного Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 10.07.1932, которое просуществовало вплоть до принятия Постановления Верховного Совета РСФСР от 18.12.1991 № 2057–1 «О регистрации общественных объединений в РСФСР и регистрационном сборе».

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году и ряда федеральных законов, развивающих конституционные положения о взаимосвязи государства и институтов гражданского общества положило начало развитию современной модели, основанной на их равноправии и двусторонней ответственности. Модернизация Конституции Российской Федерации 2020 года за-

вершила процесс оформления взаимодействия государства с гражданским обществом в правовой системе Российской Федерации. Анализ пунктов е[1] и е[2] статьи 114 Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в них устанавливаются две самостоятельные формы взаимодействия институтов гражданского общества с Российской Федерацией:

1) участие институтов гражданского общества в выработке и проведении государственной политики;

2) государственная поддержка гражданского общества, которая осуществляется двумя способами: прямая поддержка (поддержка самих институтов гражданского общества) и косвенная поддержка (поддержка отдельных видов деятельности, субъектами которой являются преимущественно институты гражданского общества).

Теоретические вопросы, касающиеся правовых форм взаимодействия государства и гражданского общества широко представлены в российской научной литературе[1]. В частности, исследуется само понятие «форма взаимодействия государства и гражданского общества». По мнению Писарева А. М., они ограничиваются основными формами непосредственной и представительной демократии[2]. Представляется, что это слишком узкий подход к определению взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти. В этом смысле можно согласиться с более широким представлением о рассматриваемой связи, высказанным Е. В. Бердниковой, которая полагает, что нормативно урегулированное целенаправленное воздействие и взаимовлияние публичной власти и гражданского общества, осуществляемое для достижения результатов, обусловленных интересами и потребностями данных субъектов и есть взаимодействие публичной власти и институтов гражданского общества[3].

О наличии множества форм взаимодействия институтов гражданского общества и государства, помимо использования институтов прямой демократии, свидетельствует значительное количество работ, исследующих отдельные сферы деятельности[4], опосредующие взаимодействие государства и институтов гражданского общества: в сфере безопасности, в сфере противодействия коррупции; в сфере экономики; в сфере защиты прав граждан; в сфере реализации национальной, социальной политики. Авторами исследований выделяются и анализируются новые правовые механизмы взаимодействия государства и ин-

---

[1] См.: Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дисс. …докт-ра юрид. наук. М., 2011.

[2] Писарев А. Н. Понятие и виды основных публично-правовых форм взаимодействия государства и гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты // Образование и право. 2017. № 11. С. 30.

[3] Бердникова Е. В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества: дисс. …докт-ра юрид. наук. М., 2022.

[4] Например, см.: Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: Научно-практическое пособие / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : ИЗиСП, ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013; Автономов А. С. Современные проблемы взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти // Полития. 2006 г. № 4 (43). С. 133–147; Никитина Е. Е., Гаунова Ж. А. Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. №10. С. 5–19.

ститутов гражданского общества: государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, социальный заказ, создание фонда местного сообщества, государственные и муниципальные гранты для некоммерческих организаций; делегирование государственных функций общественным объединениям или некоммерческим организациям; проведение совместных мероприятий общественными организациями и органами публичной власти и др.

Существует целый ряд оснований для систематизации рассматриваемых форм взаимодействия. Например, в основу типизации можно положить характер принимаемых решений в результате реализации формы взаимодействия: *консультативные* (деятельность общественных палат и общественных советов и др.)*, императивные* (референдум, выборы, голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления и др.)*, кооперативные* (формы, включающие проведение совместных действий, например, охрана общественного порядка, аварийно-спасательные работы и т. д.); *контрольные* (обращения, формы правозащитной деятельности, различные формы общественного контроля и др.). Недостатком рассматриваемой классификации является сложность выделения одного критерия в случае реализации конкретной формы взаимодействия (проведения конкретного мероприятия), преследующего несколько целей (например, отзыв выборного лица, деятельность общественного совета можно отнести и к контрольной деятельности).

В научной литературе предложены иные подходы к разграничению форм взаимодействия государств и институтов гражданского общества. В частности, предлагается[1] деление форм взаимодействия на классические формы (выборы, референдум, обращения граждан, публичные мероприятия; формирование и деятельность общественных объединений местное самоуправление); перспективные формы (государственно-частное партнерство, общественные палаты проведения независимых правовых экспертиз; гражданские инициативы; участие граждан в охране общественного порядка; институт общественного контроля) и допустимые формы (наказы избирателей; институт народной законотворческой инициативы граждан; деятельность молодежных объединений; взаимодействие посредством Интернета). Представляется, что выбор основания для дифференциации по времени их возникновения нельзя признать удачным. Момент появления и их последующая законодательная рецепция – критерий относительный, поскольку постоянно меняются сами формы или трансформируется их содержание. В предложенной в рассматриваемых работах типизации нарушена логика выделения основания разграничения. К примеру, не обосновано выделение группы «перспективных» форм и отнесение к ней, например, общественного контроля, который действует достаточно длительный период времени. Такие виды как «формирование институтов гражданского общества»,

[1]Тепляшин И. В. Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 18–21; Монетов Д. С., Ризванова А. Я. Современные формы и методы взаимодействия власти и общества Российской Федерации // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной науч.-практ. конференции. Пенза, 2018. С. 226–229.

«взаимодействие посредством сети Интернет» не могут быть отнесены к самостоятельным формам взаимодействия и т. д.

Вместе с тем по вопросу типизации правовых форм взаимодействия институтов гражданского общества и государства используется, как указывалось выше, чрезмерно узкое понимание содержания категории «взаимодействие» государства и институтов гражданского общества. Как правило, при соответствующем методологическом подходе анализируются формы реализации гражданами права участвовать непосредственно в управлении делами государства или формы прямой демократии. Кроме того, данный подход не позволяет выявить все сложные связи институтов гражданского общества и органов публичной власти, систематизировать правовые формы взаимодействия указанных субъектов отношений. По мере развития и усложнения взаимоотношений между государством и гражданским обществом неизбежно будет расширяться их перечень и видоизменяться содержание форм взаимодействия. Кроме того, необходимо учитывать различное содержание категории гражданского общества в широком и узком смыслах. Данные обстоятельства требуют поиска иных оснований для систематизации форм взаимодействия институтов гражданского общества и государства.

Представляется, что обоснованным новым методологическим подходом к анализу взаимосвязи является выделение влияния государства и гражданского общества друг на друга в целом, исследование максимально обобщенных способов взаимовлияния и взаимодействия. В данном случае гражданское общество понимается в самом широком смысле. Отдельно выделяются специальные формы взаимодействия, которые характерны для гражданского общества в узком понимании, в частности, правовые процедуры и формы.

В отличие от природы общественных организаций, детальная разработка взаимосвязей которых с государством уже традиционно анализировалась в конституционно-правовых исследованиях, правовая природа институтов гражданского общества носит более сложный характер, указанное обстоятельство приводит к изменению правовых характеристик взаимосвязи межу ними и государством. Исходя из телеологической взаимообусловленности гражданского общества и государства, предлагается выделять правовые формы взаимодействия, при которых происходит процесс взаимовлияния государства и институтов гражданского общества. Каждая из общих форм может делиться на отдельные специальные правовые формы взаимодействия, которые характерны для гражданского общества в его узком понимании, в частности, правовые формы, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации. Таким образом, данный подход позволяет подразделять формы взаимодействия государства и институтов гражданского общества на *общие формы воздействия* (взаимодействие в широком значении, например, нормативная форма взаимодействия, контрольная форма) и на *специальные формы взаимодействия.*

В качестве примера общей формы взаимодействия государства и институтов гражданского общества можно указать на контрольную форму. Содержанием названной формы является взаимодействие институтов гражданского общества и государства в процессе взаимного контроля. Со стороны государства

он проявляется в формах государственного контроля за деятельностью институтов гражданского общества, а со стороны гражданского общества – в обеспечении социального или общественного контроля. Социальный контроль пронизывает все сферы жизни и деятельности общества и государства. Таким образом, социальный контроль представляет собой комплексную форму контроля общественных отношений, в ходе которого осуществляется проверка на соответствие социальным стандартам, которая не ограничивается правовыми нормами, в указанном случае используются все виды социальных норм.

Конкретные формы общественного контроля являются самостоятельными специальными формами взаимодействия государства и гражданского общества. В соответствии со статьей 18 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в российской Федерации» такими формами являются: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза и иные формы. Особенно важным положением данной статьи является указание на то, что различные формы взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления также являются формой общественного контроля, в частности, названы общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия.

Более точное определение правовой природы, характера, и особенностей рассматриваемых связей позволит сформировать научно-обоснованные подходы к законодательному закреплению правовых форм взаимодействия гражданского общества и государства. Создание эффективного правового механизма взаимодействия необходимо для достижения общих задач устойчивого развития государства и общества, повышения правовых гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Библиография:

1. Автономов А. С. Современные проблемы взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти // Полития. 2006 г. № 4 (43). С. 133–147.
2. Бердникова Е. В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества: дисс. …докт-ра юрид. наук. М., 2022.
3. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дисс. …докт-ра юрид. наук. М., 2011.
4. Никитина Е. Е., Гаунова Ж. А. Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. №10. С. 5–19.
5. Писарев А. Н. Понятие и виды основных публично-правовых форм взаимодействия государства и гражданского общества в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты // Образование и право. 2017. № 11. С. 27–31.
6. Тепляшин И. В. Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 18–21.
7. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: Научно-практическое пособие / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М: ИЗиСП, ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. 160 с.

Грудинин Н. С.[1]

Проблемы развития институтов гражданского общества в период вооруженных конфликтов и экономических санкций

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты развития институтов гражданского общества в России в период вооруженных конфликтов и экономических санкций. Отмечается, что развитие гражданского общества неразрывно связано с процессами развития государства, поскольку его эффективное функционирование возможно только в партнерстве с государством. Автор статьи подчеркивает мысль о том, что развитие институтов гражданского общества, таких как политические партии, профсоюзы, средства массовой информации и добровольческие объединения, должно служить цели сплочения государства и его граждан, успешного развития экономики и промышленности страны, укрепления суверенной государственности.

Ключевые слова: гражданское общество; институты; взаимодействие; партнерство; политические партии; профсоюзы; средства массовой информации; добровольческие объединения.

Современная государственно-правовая концепция важное место в системе регулирования общественно-политических отношений отводит такому феномену, как гражданское общество. Многие теоретики считают гражданское общество неотъемлемым атрибутом правового государства и правовой государственности. Представляется, что такая позиция является достаточно спорной, поскольку отсутствие гражданского общества не является признаком полного отсутствия правовой государственности. Важно отметить, что при разработке текста ныне действующей Конституции Российской Федерации звучали предложения конституализировать понятие гражданского общества, однако в итоге от этой затеи решили отказаться, поскольку однозначного понимания гражданского общества нет ни среди юристов, ни среди политологов, ни внутри самого общества.

Полагаем, что современное гражданское общество — достаточно сложный социально-правовой феномен, в котором при всей важности нормативной составляющей преобладает общественная составляющая. Гражданское общество изначально возникло и продолжает свое развитие параллельно с развитием гражданственности, общественной инициативы и ответственности за будущее своей страны. Очевидно, что в современных условиях гражданское общество просто не может оставаться за рамками правового регулирования, однако излишняя правовая регламентация, как представляется, не идет на пользу гражданскому обществу, поскольку в таком случае гражданская инициатива может быть поставлена в жесткие государственно-правовые рамки. В таком случае гражданское общество может превратиться в часть государственного механизма и растерять свою общественную природу.

[1] Грудинин Никита Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет».

При всем многообразии существующих подходов к понятию гражданского общества можно выделить наиболее значимые из них. Так, согласно классикам марксизма гражданское общество — это сфера материального общения и жизнедеятельности людей[1]. Оценивая данный подход, следует отметить, что материальная сфера общественной жизни является крайне важной, но не единственной. Очевидно, что жизнедеятельность общества и его членов не протекает лишь исключительно по поводу распределения материальных благ, а включает в себя также нематериальную, духовную и культурную составляющие. По этой причине считать гражданское общество феноменом, производным от развития сферы материального общения людей, не представляется полностью корректным.

Современная трактовка гражданского общества, которая во многом проистекает из западной политико-правовой мысли, утверждающей, что гражданское общество возникает на основе развитой рыночной (либеральной) экономики и максимального развития достигает в странах, где сформирован средний класс и значительна прослойка граждан, критикующих деятельность государства, а при определенных ситуациях открыто противостоящих самому государству (Фр. Фукуяма)[2]. Представляется, что такая трактовка гражданского общества во многом противопоставляет гражданское общество государству: гражданское общество в понимании западной либеральной традиции — это антипод государства. Получается, что интересы гражданского общества и интересы государства могут противоречить друг другу, что заставляет государство идти на некие компромиссы и способствует максимально возможному учету интересов общества. Скорее всего, такая трактовка является чистой абстракцией: при усилении конфронтации государства и гражданского общества могут произойти серьезные социальные волнения и массовые беспорядки, что, как показывает практика развития зарубежных государств, в действительности затормаживает как развитие государства, так и общественный прогресс. Кроме того, государство всегда имеет различные каналы и механизмы для учета мнения общества и его наиболее политически активной части. Государство и общество не могут быть соперниками и противниками в принципе, поскольку внутренне расколотое общество ослабляет и подрывает стабильность развития государства.

По этой причине, на наш взгляд, более корректной трактовкой понятия гражданского общества будет следующее: гражданское общество – это общество активных, не равнодушных к процессам развития и будущего своего государства, граждан, которые включаются в различные социально-полезные сферы и виды деятельности в тех случаях, когда они не являются объектом внимания самого государства или тогда, когда одних усилий государства недостаточно для достижения общественно полезных целей. Таким образом, гражданское об-

---

[1] См.: Шадрин В. В. Развитие идеи гражданского общества и проблема интерпретации государства // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2022. № 3 (27). С. 65.

[2] См.: Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 30–31.

щество – это не антипод государства, а скорее помощник институтам государственной власти, это средство, сближающее и укрепляющее взаимодоверие между государством и гражданами, а также инструмент для развития политической самостоятельности и суверенности государства[1]. Только то государство, которое опирается на помощь и поддержку своих граждан (причем часто безвозмездную), может быть признано суверенным и самодостаточным в полном смысле этого слова.

В последние годы Россия столкнулась с серьезным санкционным давлением со стороны Запада. При этом следует отметить, что экономические санкции под эгидой Совета Безопасности ООН в отношении России введены не были, поэтому санкции ряда иностранных государств по отношении России корректнее именовать односторонними ограничительными мерами. В 2022 году санкционное давление на Россию было усилено на фоне начавшейся специальной военной операции на Донбассе, вызванной геноцидом русскоязычного населения. Новая реальность стала настоящей проверкой для русского мира в целом, и для гражданского общества в Российской Федерации. Очевидно, что российское гражданское общество проходит самую серьезную проверку на прочность за последние три десятилетия. При этом важно отметить, что подавляющая часть общества поддерживает политику, проводимую государством и политическим руководством страны, что лишний раз подчеркивает нашу мысль о том, что сильное и суверенное государство опирается на поддержку, понимание и помощь гражданского общества и его институтов. Напротив, слабое гражданское общество расшатывает устои государства, создает ощущение нестабильности и ослабляет институты государственной власти изнутри. Единство государства и его граждан в трудные минуты – неотъемлемое свойство развитого гражданского общества и суверенного государства одновременно.

Следует особо отметить, что сегодня существует достаточно много институтов гражданского общества: политические партии, профсоюзы, средства массовой информации, общественные и правозащитные организации, общественные фонды, добровольческие объединения и др. Очевидно, что все они в современных условиях стараются оказывать всемерную помощь и поддержку государству в решении стоящих перед ними задач, но при этом не все получается реализовать одномоментно и качественно. Так, говоря о деятельности политических партий, необходимо сказать, что в новых условиях их работа должна быть максимально быстрой и качественной в сфере законотворчества: принимаемые законы должны обеспечивать защиту национального суверенитета, укрепление армии и обороноспособности страны, развитие промышленности и сельского хозяйства, а также сферы информационно-коммуникационных технологий. Сами партии призваны активнее выражать интересы своих избирателей, что возможно лишь при условии постоянной двусторонней связи членов политических партий и их избирателей.

[1] См.: Працко Г. С., Болдырев С. Н. Ценностно-правовая основа функционирования гражданского общества // Философия права. 2018. № 4 (87). С. 26.

Представляется, что профсоюзы должны активнее включаться в работу по защите трудовых прав мобилизованных граждан, оказывать социальную поддержку и помощь членам их семей. Общественные организации и некоммерческие фонды должны активнее оказывать помощь военнослужащим, защищающим Родину и наше общее мирное будущее. Но самое главное, как видится, современная ситуация наталкивает нас на мысль о том, что российскому государству и обществу следует навести порядок в сфере передачи информации, электронной коммуникации и воспитания молодого поколения. Средства массовой информации должны представлять объективную оценку происходящего, не приукрашивая реальное положение дел и не замалчивая наши упущения и промахи. Также современные СМИ должны защищать национальный культурный суверенитет и самобытность российского общества, укреплять культурную идентичность российского общества, содействовать патриотическому воспитанию молодежи и укреплению у нее чувства уважения к государству и его истории.

Думается, что только тогда, когда государством будет наведен порядок в информационно-идеологической сфере, а идеология патриотизма, преданности государству и его ценностям будет доминирующей в обществе, можно будет говорить о сильном и развитом гражданском обществе. Полагаем, что сильное гражданское общество опирается на традиции и преемственность, активно отстаивает свои многолетние ценности и интересы.

Подводя итоги сказанному нами, отметим, что современный этап в развитии государства и гражданского общества тесно взаимосвязаны: успешное развитие государства невозможно без поддержки гражданского общества, взаимного доверия государства и его граждан. Очевидно, что современное гражданское общество рождается в сознании людей: если люди убеждены в правильности пути развития своего государства и своей государственности, то они готовы поддержать свое государство, в т.ч. и в непростые времена (в период вооруженных конфликтов и экономического противостояния). При этом само государство обязано всяческие содействовать развитию общественной инициативы и помогать гражданам в реализации социально значимых идей и проектов. В единстве государства и его граждан заключена сила и мощь России, это единство нам предстоит укреплять и всячески развивать, опираясь на полноценное гражданское общество.

Библиография:

1. Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7.

2. Працко Г. С., Болдырев С. Н. Ценностно-правовая основа функционирования гражданского общества // Философия права. 2018. № 4 (87).

Бурьянов С. А.,
Бурьянов М. С.[1]

Будущее прав человека в условиях перехода к цифровой экономике 4.0

Аннотация: статья посвящена исследованию перспектив прав человека в условиях цифровизации глобальных процессов и перехода к цифровой экономике. Исследованы глобальные процессы и вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий Четвертой промышленной революции 4.0. Предложена концепция цифровых прав человека. Обоснована необходимость принятия Декларации и Конвенции глобальных цифровых прав человека. Сделан вывод, что в современных реалиях успешное функционирование цифровой экономики 4.0 зависит от развития человеческого капитала, обеспеченного цифровыми правами человека.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные вызовы, цифровая экономика 4.0, цифровые права человека.

На современном этапе развития человеческой цивилизации главной тенденцией является цифровая глобализация 4.0, где ключевую роль играют инновационные цифровые технологии Четвертой промышленной революции. Они включают в себя не только персональные компьютеры и Интернет, но также: большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей, квантовые вычисления, киберфизические системы, нанотехнологии, нейротехнологии, биотехнологии, виртуальную реальность, метавселенные и многое другое. Однако их не ориентированное на приоритет прав человека внедрение несет не только новые возможности, но также предопределяет существенные угрозы. В этих противоречивых реалиях цифровой глобализации 4.0 представляется актуальным исследование перспектив прав человека, которые являются важным индикатором развития общества и государства[2], важным условием функционирования цифровой экономики, а также критерием социальной справедливости[3].

В научных трудах под глобализацией понимается совокупность интеграционных процессов планетарного масштаба, направленных на формирование единой взаимозависимой открытой общественно-техноприроднокосмической системы. Под глобальными вызовами понимаются негативные последствия, возникающие вследствие неустойчивого разбалансированного развития упомянутых выше процессов.

---

[1] Бурьянов Сергей Анатольевич, к. ю. н., доцент, доцент кафедры международного права и прав человека института права и управления ГАОУ ВО МГПУ, ведущий научный сотрудник, сопредседатель Совета Института свободы совести.

Бурьянов Максим Сергеевич, юрист, эксперт молодежной группы стран СНГ МСЭ ООН (ITU UN), эксперт Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

[2] Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.

[3] Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. : 2019. С. 113–120.

В последние десятилетия эволюция глобальных процессов в значительной мере происходит под влиянием цифровых технологий, являющихся драйверами перехода к цифровой экономике 4.0. Здесь в очередной раз следует напомнить слова К. Шваба о фундаментальности, беспрецедентности и неоднозначности глобальных цифровых трансформаций современности[1].

В контексте перехода к цифровой экономике можно выделить следующие основные этапы развития информационных технологий: до механический (3000 г. до н. э. — 1450 г. н. э.); механический (1450–1840 гг.); электромеханический (1840–1940 гг.) и электронный (1940 г. — наст. время). Соответственно, современный электронный этап развития информационных технологий можно условно разделить на подэтапы: универсальных электронных вычислительных машин (ЭВМ) (с 1940-х гг.); персональных компьютеров (с 1980-х гг.); глобальной компьютерной сети Интернет (с 1990-х гг.); глобальные цифровые технологии 4.0 (большие данные, искусственный интеллект, роботы, интернет вещей, блокчейн, метавселенные, цифровые платформы (устройства, программы, сервисы) и др.) (с 2010-х гг.).

Таким образом, глобальные цифровые процессы 4.0 — качественно новый этап развития общества – совокупность процессов, направленных на формирование единой планетарной общественно-технoприродной (и космической) системы, основанных на инновационных цифровых технологиях. Соответственно, упомянутые выше процессы и технологии выступают ядром цифровой экономики 4.0. Здесь следует согласиться с мнением исследователей, полагающих, что «цифровая трансформация мировой экономики представляет собой очередной этап глобализации»[2].

Однако, цифровая глобализация несет не только перспективы улучшения жизни людей, но и глобальные цифровые вызовы 4.0 — новые глобальные негативные последствия планетарного масштаба в сфере общественно-технoприродных (и космических взаимодействий), связанные с внедрением инновационных цифровых технологий, требующие объединенных усилий человечества для их преодоления в целях сохранения и устойчивого развития человеческой цивилизации[3]. Это цифровая милитаризация, цифровое неравенство, цифровая слежка, угрозы кибербезопасности, риски сверхсильного искусственного интеллекта и др.

Упомянутые выше противоречия в развитии глобальных цифровых процессов 4.0 требуют эффективного поиска путей правового урегулирования вызовов и преодоления цивилизационного кризиса[4]. Некоторые шаги в этом направлении были предприняты в рамках Организации Объединённых Наций

[1] Шваб К. Четвертая промышленная революция = Die Vierte Industrielle Revolution. Эксмо, 2016. 208 с. С. 9.

[2] Нагорный Д. А. Цифровая трансформация мировой экономики: тенденции и перспективы: дис….канд. экон. наук. М. : 2021. 212 с.

[3] Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 35–40.

[4] Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кроткова Н. В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75–87.

(ООН)[1]. Так, в частности, в Уставе ООН (1945) закреплен принцип уважения прав человека. В статье 2 Всеобщей декларации прав человека (1948) говорится, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения». Данные положения были подтверждены в Пактах (1966) и других актах. Глобальные проблемы и необходимость достижения устойчивого развития последние десятилетия находятся в фокусе внимания ООН. В частности, они отражены в ее документах: начиная с Декларации социального прогресса и развития (1969) до Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000) и Итоговой повестки глобального развития на период после 2015 г. (2015). О новом цифровом измерении глобальных процессов говорит, принятая главами государств и правительств «Группы восьми» Хартия глобального информационного общества (2000) и ряд иных рекомендательных актов.

На внутригосударственном уровне России федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» предусматривает поэтапную разработку и реализацию законодательных инициатив, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, и созданию благоприятного правового поля для реализации в российской юрисдикции проектов цифровизации.

Цифровая трансформация глобального общества требует существенного развития права[2], основанного на правах человека[3] и правовой культуре в целом4. Здесь флагманом является международное право[5]. Для научной разработки и определения перспектив международного правового закрепления глобальных цифровых прав человека на базе Global Law Forum было сформировано сетевое сообщество и исследовано влияние цифровой фазы глобальных процессов 4.0 на права человека в контексте достижения целей ООН в области устойчивого развития. Летом 2020 г. М. С. Бурьяновым был разработан проект Декларации глобальных цифровых прав человека, а в повестке дня World Economic Forum опубликована статья в ее поддержку. В 2022 г. вышла монография о цифровых правах человека в контексте глобальных процессов [6] .На универсальном

[1] Международные пакты о прах человека: ценностные характеристики / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. 312 с.

[2] Бурьянов С. А., Кривенький А. И. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право. 2019. № 8. С. 95–100.

[3] Бурьянов С. А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации. 2019. № 4. С. 129–142.

[4] Павленко Е. М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России : дис. …канд. юрид. наук. М. 2006. 202 с.

[5] Епифанов А. Е. К вопросу о влиянии международного права на формирование механизмов защиты прав и свобод человека (вопросы теории и истории) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 2. С. 14–20.

[6] Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации : монография / М. С. Бурьянов ; под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : РУСАЙНС, 2022. 148 с.

международном уровне в рамках Организации объединенных наций представляется целесообразным принятие Декларации, а затем и Конвенции глобальных цифровых прав человека. Правовое закрепление и реализация цифровых прав человека 4.0 является ключевым фактором устойчивого управляемого человекоориентированного развития общества в условиях современных глобальных технологических и социально-экономических трансформаций. В современных реалиях успешное функционирование цифровой экономики зависит от развития человеческого капитала, обеспеченного цифровыми правами человека.

Библиография:

1. Бурьянов М. С. Цифровые права человека в условиях глобальных процессов: теория и практика реализации: монография / М. С. Бурьянов ; под науч. ред. С. А. Бурьянова. Москва : РУСАЙНС, 2022. 148 с.

2. Бурьянов С. А. О необходимости глобального права в контексте проблемы целенаправленного формирования глобальной системы управления в целях устойчивого развития // Век глобализации. 2019. № 4. С. 129–142.

3. Бурьянов С. А., Бурьянов М. С. Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 35–40.

4. Бурьянов С. А., Кривенький А. И. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право. 2019. № 8. С. 95–100.

5. Епифанов А. Е. К вопросу о влиянии международного права на формирование механизмов защиты прав и свобод человека (вопросы теории и истории) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 2. С. 14–20.

6. Международные пакты о прах человека: ценностные характеристики// Материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова. М. :Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. 312 с.

7. Нагорный Д. А. Цифровая трансформация мировой экономики: тенденции и перспективы: дис….канд. экон. наук. М. : 2021. 212 с.

8. Павленко Е. М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России : дис. канд. юрид. наук. М. 2006. 202 с.

9. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Кроткова Н. В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75–87.

10. Права человека — индикатор современного развития России: материалы Международной научно-практической конференции отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. 355 с.

11. Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире. М. 2019. С. 113–120.

12. Шваб К. Четвертая промышленная революция = Die Vierte Industrielle Revolution. Эксмо, 2016. 208 с.

Гаврилова Ю. В.[1]

Обеспечение экономических прав в современной России: основные тенденции

Аннотация: статья посвящена анализу факторов внешнеполитического и национального характера с точки зрения их значения для реализации экономических прав граждан Российской Федерации. Автор обращает внимание на дискуссионные моменты, связанные с различными подходами к интерпретации содержания экономических прав, а также влиянием современных вызовов и рисков на обеспечение принципа «всеобщего благосостояния».

Ключевые слова: экономические права, общество потребления, экономическая деятельность, правовое регулирование, экономическая модель.

Экономические права и сопряженные с ними формы правосознания, правового поведения, нормативного регулирования, судебной практики являются одним из ключевых элементов правового пространства. Они призваны не только гарантировать человеку возможность обеспечить собственными усилиями достаточный уровень благосостояния, но и закрепить эффективные формы общественных отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг. Особую роль играет аксиологический аспект экономических прав — он тесно связан с трактовками справедливости как морально-правовой категории, ценностной интерпретацией экономического поведения людей, пониманием взаимосвязи «общественного блага» и «личного интереса». В современных условиях практика регулирования экономических прав сталкивается с новыми вызовами и рисками. Не только благосостояние людей, но и общественное производство становятся все более зависимы от нематериальных (постматериальных) факторов и активов [2]. Инновационная модель экономического развития, внедрение в систему менеджмента технологий «человеческого капитала», виртуализация маркетинга, превращение информации в ключевой ресурс экономического взаимодействия, происходящая под влиянием всех этих процессов и явлений трансформация института собственности требуют от законодателя корректировать многие подходы к регулированию экономической сферы. Как отмечает В. Л. Иноземцев, «подрыв устоявшихся [экономических] отношений происходит не в силу “планомерного” регулирования распределения благ “общественным собственником”, а как следствие появления у производителей новых побудительных мотивов деятельности» [3]. Тем важнее оказывается защищенность в этой сфере именно прав человека — они очерчивают пространство реализации интересов личности в условиях применения самых

---

[1] Гаврилова Юлия Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин школы права института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.

[2] Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М. : Мысль, 2018. С. 36–37.

[3] Иноземцев В. Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 12.

разнообразных стратегий экономической модернизации и крайне неоднозначной динамики экономического развития, которая уже стала одним из символов XXI века.

Классическое понимание регулятивного воздействия на сферу экономических прав человека связано с императивом «защищенности прав», то есть формированием правового режима, гарантирующего человеку отсутствие дискриминации в области экономических отношений и устойчивость экономического положения как основы социального статуса. Не отрицая значимость таких установок, подчеркнем, что сам по себе императив «защищенности прав» несет с собой и немалые риски — он может стать катализатором социальной инфантильности, распространения мотивационных и поведенческих моделей, характерных для «общества потребления»[1]. Причем, эта проблема приобретает особенно острый характер именно в тех странах, где сложились развитые, высокоэффективные экономические системы, позволяющие гарантировать достаточно высокий уровень благосостояния для всех категорий населения. В таких условиях «борьба за экономические права» нередко превращается в борьбу за гарантии потребления. Тем актуальнее становится смещение акцента в понимании экономических прав с проблем потребления (уровня благосостояния) на экономическую активность человека, возможность воспринимать экономическое поведение как средство личностного саморазвития и возможность продуктивно участвовать в развитии общества. Именно в таком смысловом контексте следует трактовать ключевые экономические права – право собственности, право на труд, право на занятие предпринимательской деятельностью. Однако эта идея представляется бесспорной лишь в контексте рассуждений о постиндустриальной модели общественного развития. Применительно же к функционированию классических моделей экономической активности граждан и форм социального взаимодействия прежнюю значимость сохраняет установка на гарантированный уровень «всеобщего благосостояния», в том числе общие показатели трудовой занятости и потребительской активности населения, комплексный характер социальной защиты.

В настоящее время реализация стратегической линии государства в вопросе обеспечения экономических прав граждан затруднена деформирующим воздействием самых разнообразных факторов – от последствий пандемии до влияния «санкционных войн» и специфических условий «специальной военной операции». Как следствие, значительно повышается степень прямого и косвенного влияния государства на осуществление гражданами своих прав, в том числе в экономической сфере (при этом российская экономическая модель и в обычных условиях отличается высоким уровнем этатизации[2]). Меняется и сама экономическая организация общества — в силу вступают не только форс-мажорные обстоятельства, но и

[1] Пономарев М.В. История стран Европы и Америки в новейшее время. М. : Проспект, 2008. С. 120–121.

[2] Пищулин В. И. Реализация экономических прав граждан в современных условиях // Образование и право. 2013. № 9 (49). С. 120.

совершенно иные ценностные и мотивационные установки, особые политические императивы. Нередко это приводит к радикальному осложнению условий экономической активности населения и заметному снижению уровня благосостояния. Так, показательными примерами являются потери, которые понесли российские владельцы иностранных финансовых инструментов (в Национальном расчетном депозитарии заморожено в рублевом эквиваленте около 6 трлн руб.[1]), ухудшение финансового положения граждан[2] и компаний, оказавшихся под влиянием санкций и их последствий.

Следует признать, что в условиях «форс-мажорной» конъюнктуры и мобилизационных действий государства проявляется тенденция усиления неравноправного положения участников рынка. Во-первых, в целях защиты национальных интересов России были установлены правила, существенно затрудняющие или делающие практически невозможным осуществление прав, связанных с собственностью и экономической деятельностью, иностранными гражданами/организациями. Причем в ряде случаев установленные ограничения влекли негативные последствия и для российских граждан, являвшихся сторонами тех или иных сделок. Во-вторых, в неравноправном положении оказывались и российские компании. Это проявилось и в период пандемии, когда государство принимало меры, направленные на поддержку отдельных субъектов в зависимости от принадлежности их к наиболее пострадавшим отраслям экономики и/или малому и среднему бизнесу, и в период проведения частичной мобилизации, когда право на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации фактически было предоставлено не только гражданам, работающим в организациях оборонно-промышленного комплекса (на период работы в этих организациях)[3], но и иным категориям работников[4].

Регулирование отношений, связанных с реализацией экономических прав в «нестандартных» условиях, вызывает неоднозначную реакцию участников рынка, с точки зрения, как своевременности регулирования, так и последствий принимаемых властями решений. Например, достаточно много споров вызвал мораторий на банкротство. Проблемы были связаны как с невозможностью компаниями-кредиторами использовать процедуру банкротства как инструмент давления на должников для частичного возврата денег[5], ростом совокупной задолженности по обязательным платежам тех лиц, у которых налоговая

---

[1] Чистюхин В. Действия наших недавних партнеров подорвали веру в существующие резервные валюты [Электронный текст] URL: https://www.vedomosti.ru/finance/characters/2022/07/13/931254-podorvali-veru-v-rezervnie-valyuti (дата обращения: 22 октября 2022).

[2] Рост числа банкротств граждан [Электронный текст] URL: https://www.interfax.ru/business/833799 (дата обращения: 22 октября 2022).

[3] Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» {КонсультантПлюс}

[4] <Информация> Минобороны России от 23.09.2022 «Для обеспечения работы отдельных высокотехнологических отраслей, а также финансовой системы Российской Федерации принято решение о непривлечении на военную службу в рамках частичной мобилизации граждан с высшим образованием по соответствующим специальностям и направлениям подготовки» {КонсультантПлюс}

[5] Шакирова М. Мораторий на банкротство навредил каждой четвертой компании в России [Электронный текст] https://www.forbes.ru/svoi-biznes/476585-moratorij-na-bankrotstvo-navredil-kazdoj-cetvertoj-kompanii-v-rossii (дата обращения: 22 октября 2022).

служба отмечает признаки банкротства, так и отсутствием единообразной практики в отношении взысканий в рамках исполнительного производства и отказов в приостановлении исполнительного производства, что обусловлено неоднозначными формулировками правовых актов и отсутствием единой позиции по их истолкованию у органов судебной и исполнительной власти (Верховного Суда РФ, Федеральной службы судебных приставов и Министерства юстиции Российской Федерации).

Тенденцию дифференциации подходов к различным субъектам, осуществляющим экономическую деятельность, можно увидеть и обратившись к положениям законов[1], являющихся основой для введения специальных мер в сфере экономики для проведения контртеррористических и иных операций за пределами Российской Федерации. При этом конкретные особенности и юридические лица, на которые будет распространяться действие решения о введении специальных мер, заранее предугадать невозможно, что означает сохранение состояния неопределенности для хозяйствующих субъектов.

В целом, очевидно, что обеспечение экономических прав на данном этапе представляется достаточно сложной задачей, стоящей перед государством, гражданским обществом и самими носителями данных прав.

Итак, к основным факторам, оказывающим влияние на обеспечение экономических прав в современной России, можно отнести следующие:

- ухудшение ситуации (застой) в экономике и снижение доходов наряду с ростом расходов, как на уровне федерального бюджета, так и отдельных домохозяйств.

Ранее существующие проблемы, связанные с низкой производительностью труда, сырьевой ориентацией российской экономики, деградацией хозяйства большинства регионов страны, отсталостью и высокой степенью износа материально-технической базы, могут оказаться серьезно усугублены последствиями перевода экономики и Вооруженных Сил РФ на работу в условиях военного времени;

- наличие экономических и финансовых санкций, повлекших, в частности, уход транснациональных корпораций, риски технологического разрыва, сокращение рабочих мест, формальной занятости;

- нестабильность и непредсказуемость правового регулирования, что усугубляется влиянием как внутриполитических, так и внешнеполитических обстоятельств.

К сожалению, воздействие указанных факторов в настоящее время не может быть полностью исключено или нивелировано. Однако их наличие в очередной раз продемонстрировало необходимость структурных экономических реформ. Очевидно, что возможности реализации экономических прав граждан напрямую сопряжены с экономической моделью, хотя ее априорная эффективность объективно не способна гарантировать высокий уровень защищенности всех собственников, работников и

[1] Федеральный закон от 14.07.2022 № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» {КонсультантПлюс}.

работодателей. Но структурные реформы экономики требуют четкого ответа на вопрос о самой модели развития общества. Обеспечить должный уровень защищенности экономических прав граждан в обществе, которое не достигло консенсуса относительно самих основ своей социальной организации, невозможно.

Библиография:

1. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М. : Мысль, 2018. 347 с.
2. Иноземцев В. Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 3–13.
3. Пищулин В. И. Реализация экономических прав граждан в современных условиях // Образование и право. 2013. № 9 (49). С. 117–122.
4. Пономарев М. В. История стран Европы и Америки в новейшее время. М. : Проспект, 2008. 408 с.

Аубакирова И. У.[1]

Развитие парламентаризма и гражданского общества в контексте конституционной реформы в Казахстане

Аннотация: статья посвящена изменениям в содержании конституционных норм в рамках происходящей в Казахстане конституционной реформы. Рассматриваются конкретные конституционные изменения, цель которых установление более сбалансированного механизма сдержек и противовесов в системе разделения властей, перераспределение властных полномочий в сторону усиления роли парламента. Автор анализирует конституционные новшества, связанные с изменениями в законодательном процессе в палатах парламента. Проводится мысль об обоснованности бикамерального парламента в унитарном государстве. Свою трактовку автор подтверждает анализом конституционных практик зарубежных стран и рекомендациями Венецианской комиссии. В статье прослеживаются достоинства и недостатки пропорциональной и мажоритарной избирательных систем. Рассматривается влияние принципа партийной нейтральности президента на усиление демократических начал в функционировании политической системы. Автор рассматривает конституционное новшество, предусматривающее возможность отзыва депутата, избранного согласно мажоритарной избирательной системе. Институт отзыва депутата относится к форме непосредственной демократии и позволяет повысить ответственность за принимаемые законы, популистские лозунги и требует руководствоваться не узкими интересами лоббистских групп, а нуждами и интересами избирателей. Производится вывод о важности того, чтобы комплекс идей, переведенный на язык конституционных новаций, реализовывался в соответствии с заложенным в них смыслом.

[1] Аубакирова Индира Ураловна, доктор юридических наук, профессор высшей школы Права Университета КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

Ключевые слова: конституционная реформа, парламентаризм, гражданское общество, конституционные новшества, законодательные процедуры, партийная нейтральность, императивный мандат

В марте этого года Президентом РК Касым-Жомартом Токаевым было озвучено Послание народу Казахстана[1], и с этой даты начинается точка отсчета процесса проведения в республике конституционной реформы. Обновление конституционных норм ориентировано на новые стандарты механизма сдержек и противовесов в системе государственных органов и новую модель взаимодействия общества и власти.

Предусмотренные конституционной реформой институциональные изменения призваны усилить демократический характер формирования и деятельности Парламента и повысить функциональную влиятельность его палат — Мажилиса (нижней палаты) и Сената (верхней палаты).

В Конституцию Казахстана[2] внесены поправки по усилению статуса Сената Парламента. Так, прежняя редакция Конституции устанавливала полномочие Президента единолично назначать Председателей Конституционного Совета и Высшего Судебного Совета. В новой редакции перечень должностных лиц, которых Президент вправе назначить только при условии согласия Сената Парламента, дополнен Председателем Конституционного Суда и Председателем Высшего Судебного Совета. Тем самым усиливается демократический характер процедур назначения первых руководителей указанных органов. Отныне ответственность за кандидатуры назначенных должностных лиц несет также верхняя палата высшего представительного законодательного органа, что призвано снизить риски ошибочного их назначения.

Новшества коснулись совершенствования механизма взаимодействия палат Парламента таким образом, чтобы упростить законотворческую процедуру. Конституционные законы принимаются на совместном заседании обеих палат. Но для подконституционных законов предусматривается в обновленной Конституции иная процедура рассмотрения законопроекта и принятия закона в парламенте. Законы теперь принимаются Мажилисом, одобряются Сенатом. Согласно прежней редакции Конституции Сенат был вправе принимать или не принимать одобренные Мажилисом законопроекты. Фактически не предусматривался механизм преодоления возражений Сената Мажилисом Парламента. Смысловое содержание конституционного нововведения заключается в сужении законодательного функционала верхней палаты, которая вправе одобрить или не одобрить тот или иной закон, но принимается он все же нижней палатой — Мажилисом.

Новшество отражает своеобразный компромисс между пропонентами установления в Казахстане однопалатного Парламента и сторонниками сохранения двухпалатного Парламента (бикамерализма).

---

[1] Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 года // Информационно-справочная система «Адилет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_1 (дата обращения: 11.10.2022).

[2] Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Информационно-справочная система «Адилет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 11.10.2022).

Стоит отметить, что в современном мире наличие бикамерального Парламента в унитарном государстве — достаточно распространенный феномен. К таким государствам относятся, например, Великобритания, Испания, Италия, Нидерланды, Польша, Франция, Хорватия, Чехия, Узбекистан. Наличие двух палат в парламенте имеет ряд неоспоримых преимуществ. Прежде всего, это то, что Иеремия Бентам обозначил как «зрелость обсуждения», обеспечивающая более высокое качество и правовую определенность законов ввиду прохождения через дополнительный «фильтр». Как верно подметил И. Бентам, «при наличности двух различно составленных палат одна служит естественной уздой для другой»[1]. Другим важным обоснованием преимуществ наличия верхней палаты является сохранение преемственности законодательной власти, обеспечение стабильности законодательного процесса в случае роспуска нижней палаты.

В конституционной практике ряда зарубежных стран присутствует конституционная конструкция, когда нижняя палата обладает большими полномочиями в законодательном процессе, нежели верхняя. Зачастую верхняя палата фактически может лишь задержать законодательный процесс, не одобрив содержание поступившего из нижней палаты законопроекта, однако подобное несогласие влечет лишь возможность определенных согласительных процедур, но не отклонение. Нижняя палата обладает возможностью его преодоления. К примеру, такая конституционная традиция сложилась в Великобритании и Польше. Согласно Конституции Польши, постановление Сената, отклоняющее закон, или поправка, предложенная в постановлении Сената, считаются принятыми, если Сейм не отклонит их абсолютным большинством голосов в присутствии не менее половины законного числа депутатов.

До введения данного новшества в Конституцию РК порядок принятия законопроекта предусматривал, что по результатам работы согласительной комиссии двух палат Мажилис принимал решение по каждому предложению согласительной комиссии. Затем соответствующее Постановление Мажилиса направлялось в Сенат. Если при повторном рассмотрении законопроекта, отклоненного Сенатом, Мажилис выражал свое несогласие с решением Сената об отклонении, он ставился на голосование в ранее принятой редакции. В случае, если Мажилис не набирал достаточного количества голосов депутатов, проект законопроекта считался отклоненным без дополнительного голосования и подлежал возврату его инициатору. После внесенных поправок в Конституцию РК решение согласительной комиссии и неодобрение законопроекта Сенатом не меняет существа того, что окончательное слово всегда остается за нижней палатой, и закон принимается только Мажилисом.

Новшество о принятии законопроектов Мажилисом обосновывается тем, что эта палата является более представительной и демократической властной структурой в политической системе страны, всенародно избранной непосредственным голосованием. Нижние палаты парламентов большинства зарубеж-

[1] Бентам И. Тактика законодательных собраний. Челябинск : Социум, 2006. С. 38.

ных государств, как правило, предусматривают более демократические способы избрания, вследствие чего они обладают более широкими законодательными полномочиями сравнительно с верхними палатами, поскольку сама суть парламентаризма изначально была в создании властного института отстаивания интересов народа. При двухпалатном парламенте часто в нижние палаты депутаты выбираются, а верхние палаты формируются посредством различных способов, в том числе преференциальных и нередко путем непрямых выборов. Традиционно верхние палаты формируются на менее демократичной основе, предусматривая в своем составе назначенных представителей, либо избранных отдельными группами граждан. Способ формирования верхней палаты парламента, при котором не все ее члены избираются либо избираются не в результате прямых выборов, характеризует множество стран, в их числе Великобритания, Германия, Канада, США, Франция. Так, всех сенаторов в Канаде, кроме избираемых представителей от Альберты, назначает генерал-губернатор по представлению премьер-министра. Принцип квотирования используется при формировании Сената Бельгии, в котором установлены определенные языковые квоты для носителей фламандского, французского, немецких языков и аранкофонов. Принцип широкой представительности, который более свойственен для нижних палат, основывается на всеобщих, равных, тайных, свободных и прямых выборах и подразумевает тесную связь избранников с народом, широкое отражение в принимаемых законах воли народа. Идея народного представительства находятся в тесной взаимообусловленности с законотворческой практикой.

Президент Казахстана отметил, что «нижняя палата Парламента должна отражать весь электоральный ландшафт страны без предоставления кому-либо искусственных преференций». Установленная ранее президентская квота в составе Мажилиса для девяти депутатов из числа представителей Ассамблеи народа Казахстана сокращена до пяти депутатов и перенесена в верхнюю палату Парламента. Тем самым при формировании депутатского состава нижней палаты Парламента не предусматриваются преференциальные квоты для каких-либо групп. Данная поправка повышает легитимность Мажилиса как института репрезентативной демократии и самостоятельной законодательной ветви власти.

Нижняя палата Парламента традиционно считается структурой, наиболее последовательно воплощающей сущность парламентаризма и принцип народовластия, именно она отражает «отпечаток действительного настроения всего народа» (Дайси А. В.). Конституционная модель демократии основывается на понимании народа как суверена, реализующего свою власть опосредованно в органах публичной власти и непосредственно на референдуме и свободных выборах. Избирательная система (порядок выборов депутатов представительных органов) должна максимально обеспечивать возможность отражения в результатах выборов интересов и запросов граждан. В конечном счете, цель проведения выборов – это создание легитимной системы государственной власти, отражающей согласованную волю различных слоев населения, во имя достижения общего блага, справедливого общественного устройства.

Подобная трактовка легла в основу возврата к смешанной избирательной системе, которая ранее с 1998 года до 2007 года уже применялась в Казахстане, и теперь была вновь актуализирована. Нижняя палата Парламента после внесения поправок в Конституцию формируется с использованием смешанной избирательной системы по следующей схеме: по принципу пропорционального представительства (то есть по партийным спискам) — 70%, по мажоритарной системе (одномандатным территориальным избирательным округам) — 30%.

Каждая по отдельности, — и пропорциональная, и мажоритарная избирательные системы, — не лишена своих достоинств и недостатков. Согласно пропорциональной избирательной системе вся Республика рассматривается как единый избирательный округ, избиратели голосуют за выдвинутые партиями списки, и партия, преодолевшая соответствующий процентный избирательный барьер, проходит в Парламент в количестве, пропорциональном количеству поданных за нее голосов. Применение одной только пропорциональной системы выборов, при которой партийные списки составляются партийным аппаратом, не исключает возможность корпоративных злоупотреблений и коррупции. Депутат в большей степени зависит от воли партийного руководства, нежели от воли своих избирателей. Связать того или иного депутата личной ответственностью весьма затруднительно. Индивидуальная ответственность депутата перед избирателями за свою деятельность размывается в коллективной ответственности партийной фракции. Как верно подметил немецкий мыслитель К. Шмитт, в конечном счете, пропорциональное избирательное право с его системой списков ведет к тому, что масса имеющих права голоса вообще больше не избирает депутата, речь не идет о том, чтобы отдельный избиратель определял непосредственно отдельного депутата; теперь это нельзя назвать выборами в смысле традиционного представления о выборах депутатов, а в действительности есть процесс, напоминающий плебисцит. Вместе с тем, политические партии есть важнейший институт гражданского общества, проявление его зрелости и готовности действовать политически организованно. С помощью политических партий граждане реализуют свое конституционное право на управление делами государства в опосредованной форме.

Согласно мажоритарной системе выигрывает кандидат, набравший больше голосов, чем его конкуренты в соответствующем одномандатном округе. Одним из достоинств обновленной редакции комментируемой статьи является то, что мажоритарная система способствует более последовательному и широкому осуществлению избирательного права граждан, в том числе посредством баллотирования независимых кандидатов, конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти. Плюсом является и гарантированная представленность в нижней палате Парламента интересов населения всех крупных административно-территориальных единиц страны, тогда как представленность по пропорциональной системе ограничивается партийными списками, в которых территориальная репрезентативность не является приоритетной.

Недостатком мажоритарной системы является то, что вследствие достаточности кандидату в депутаты набрать больше голосов, чем другим кандидатам, он, по сути, избирается меньшинством избирателей.

Что касается зарубежного опыта, то в большинстве современных зарубежных государств установлены мажоритарная или смешанная избирательные системы. Мажоритарная избирательная система функционирует в палате общин Парламента Великобритании, палате представителей Конгресса США, палате общин Канады, Национальной Ассамблеи Франции и ряде других государств. Смешанная избирательная система принята в России, Грузии, Италии, Литве. При этом в государствах, которые переходили на сугубо пропорциональную избирательную систему на выборах в Парламент, со временем, как правило, отказывались от нее (Россия, Италия, Украина, согласно рассматриваемым конституционным новеллам теперь и Казахстан). Интересен опыт Польши, в которой выборы в верхнюю палату Парламента проводятся по мажоритарной системе, а выборы в нижнюю палату — по пропорциональной системе.

Венецианская комиссия, как было ею заявлено, не отдает предпочтения какому-либо отдельному типу избирательной системы, вместе с тем, констатирует, что «пропорциональные системы представительства с партийными списками, не обеспечивающие возможность выбора между кандидатами со стороны избирателей, должны быть предметом более тщательного надзора»[1].

Введено конституционное новшество, предусматривающее возможность отзыва депутата, избранного согласно мажоритарной избирательной системе. Институт отзыва депутата относится к форме непосредственной демократии и вводится в рамках общего курса на демократизацию политической системы страны.

Вопрос депутатского мандата тесно сопряжен с вопросом о представительстве. Под представительством в юридической литературе понимается отношение одного лица к другому или нескольким другим лицам, в силу которого воля первого лица непосредственно признается волею последних, так что юридически оба должны рассматриваться как одно лицо[2]. Вопрос о правовой природе депутатского мандата — это вопрос об особенностях конституционных правоотношений депутата с представляемой им политической партией либо с электоратом соответствующего избирательного территориального округа, либо, в целом, с казахстанским народом.

Депутатский мандат делится на два вида – свободный и императивный, которые обусловливают содержание политической и правовой ответственности депутата. Свободный (диспозитивный) мандат подразумевает определенную свободу депутата от данных избирателям обещаний, он рассматривается как представитель всего народа данной страны. Свободный мандат предоставляет депутату на срок полномочий право действовать относительно независимо от конкретных наказов электората и предвыборных программ и обещаний, руководствуясь преимущественно собственным внутренним убеждением. Между

[1] Пункт 19 Доклада No. 488 / 2008 Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) / 79-ая пленарная сессия (Страсбург, 16 июня 2009).

[2] Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 417.

интересами политической партии, жителями определенного территориального округа, с одной стороны, и интересами всего общества и государства, с другой стороны, может возникать напряжение. И подобная «несвязанность» депутата, его право «на маневр» в вопросах голосования в Парламенте имеет преимущество в том аспекте, что его деятельность как представителя высшего представительного законодательного органа обусловливается идеей общего блага. Однако свободный мандат не лишен изъянов, подвергаясь нередко критике за отсутствие ответственности избранного перед избравшими, за возможные последствия в виде отчуждения представительной власти от народа и осуществление депутатами деятельности, не отвечающей чаяниям и ожиданиям голосовавшего за него населения. Стоит также учесть, что фактически не бывает абсолютно свободного мандата, поскольку депутат всегда вынужден действовать в соответствии с позицией партийной фракции и не может не учитывать общественное мнение. В этом ракурсе известный британский юрист Кортни Илберт подчеркивал, что «лидеры и члены партии знают, что они не могут не обращать внимания на общественное мнение вне парламента, что они должны наблюдать за его изменениями и колебаниями и действовать, руководясь этими изменениями», при этом на каждого члена парламента ложится обязанность «обдумать, как нововведение отразится на его избирателях, или на большинстве избирателей, за чье благополучие он особенно ответственен».

Суть императивного (обязывающего) мандата в том, что парламентарий несет ответственность за осуществление наказов и данных им предвыборных обещаний перед избравшими его гражданами. Под императивным мандатом понимается институт прекращения депутатского мандата при изменении либо отказе от партийной принадлежности, а также прекращение депутатского мандата в случае отзыва избирателями депутата из представительного органа и лишение депутатских полномочий в случаях, когда его деятельность не соответствует их требованиям, запросам и ожиданиям, в порядке, определяемом конституционным законом.

Императивный мандат в виде отзыва избирателями предполагает восприятие депутата, прежде всего, как представителя электората «своего» избирательного округа. Суть народного представительства не в простом участии граждан в акте избрания, а достижение, через посредство избранного, влияния на ход государственных дел, поэтому в юридическом смысле парламент представляет собой организованный народ (Еллинек Г.). Усиление элементов императивности депутатского мандата в виде отзыва является противовесом в вопросах абсолютизации депутатской неприкосновенности, призвано способствовать обусловленности деятельности парламентария волей своих избирателей, упрочению его персональной политико-правовой ответственности, снизить непрофессионализм депутатов, которые зачастую свою основную законотворческую функцию фактически перекладывают на органы исполнительной власти. Избиратели наделены правом требовать от депутата отчета об исполнении предвыборных обещаний и правовой возможностью досрочного прекращения депутатских полномочий в случае их невыполнения. Институт отзыва депутата позволяет повысить ответственность за принимаемые законы, популистские лозунги

и требует руководствоваться не узкими интересами лоббистских групп, а нуждами и интересами избравших его граждан. Иными словами, игнорирование депутатом взятых на себя обязательств как деятельность, не оправдывающая доверия, может привести к юридическим последствиям в форме прекращения конституционных правоотношений с избирателями. Это создает благоприятные условия для активной деятельности как парламентариев, так и граждан, повышению общей политической и правовой культуры в стране.

В целом, введение института отзыва избирателями депутата, избранного по одномандатному территориальному избирательному округу, призвано способствовать налаживанию диалога депутатов со своими избирателями и, как следствие, повышению доверия общества к законодательной ветви власти, усилению легитимности парламентаризма в стране.

Что касается опыта зарубежных стран, императивный мандат существует в 18 штатах США, верхней палате ФРГ — Бундесрате, Канаде (Британской Колумбии), Венесуэле, Португалии, Вьетнаме, Индии, Китае, некоторых кантонах Швейцарии, Японии, ЮАР и других странах. Пропоненты императивного мандата полагают, что в основе его введения лежит концепция народного суверенитета, поскольку у народа есть реальный механизм непосредственно воздействовать на сферу управления делами государства, а депутат поставлен в условия большей подконтрольности и подотчётности со стороны избравших его граждан. Отзыв позволяет гражданам снимать и заменять официальное должностное лицо до окончания его/её полномочий», в том числе представителя законодательного органа[1].

Обновленная Конституция устанавливает запрет президенту Республики Казахстан на срок исполнения полномочий состоять в политической партии. Данное новшество принято в целях перехода к более сбалансированной системе государственной власти. Установление надпартийного статуса повышает роль Президента как гаранта единства народа и государственной власти, высшего должностного лица в государстве, призванного обеспечивать согласованное функционирование всех ветвей государственной власти. Установление запрета членства Президента в политических партиях соотносится с конституционной нормой о запрете на создание в государственных органах организаций политических партий (пункт 1 статьи 5 Конституции РК).

Запрет на членство в партии Президента на период своих полномочий является одной из конституционных гарантий его политической нейтральности, равноудаленности от различных политических сил страны. В Казахстане на конституционном уровне признается идеологическое и политическое многообразие, и в этом ракурсе принятая поправка усиливает политическую конкуренцию, повышает политическую и правовую культуру населения. В основе конституционных поправок лежит идея построения Казахстана как страны равенства возможностей, которое должно быть гарантировано также для партий. Надпартийность Президента опосредованно способствует тому, что Парламент

[1] Доклад № 488/2008 «Об императивном мандате и аналогичной практике» Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская Комиссия), утвержденный на 79-ом пленарной сессии (Страсбург, 16 июня 2009).

приобретает более высокую влиятельность и легитимность за счет партийного представительства, сформированного в результате реальной политической конкуренции, поскольку из политического дискурса и практики устраняется такой неправовой феномен как «партия власти». Попытки легитимации института так называемой «партии власти» противоречит идее парламентаризма, подразумевающего свободное волеизъявление различных политических мнений. Правовыми последствиями привилегированного статуса «партии власти» становится сращивание государственных органов власти и партийной организации, нивелирование конституционного принципа разделения властей. «Партия власти» наделяется большими возможностями в вопросах влияния на государственные дела и жизнь общества, нежели другие партии. В зарубежной конституционной практике используется термин «правящая партия», имеющий иную коннотацию, обусловленную действием принципа ротации. Правящая партия — это партия, составляющая большинство в представительном органе власти, которая «правит» только в течение избирательного срока, и на последующих выборах у конкурирующих партий есть равные возможности так же составить партийное большинство и, соответственно, именоваться «правящей партией». Партийная нейтральность Президента усиливает его интегрирующий функционал в системе органов публичного управления, позволяя содействовать согласованности интересов общества и государства с позициями представленных в законодательном органе партийных фракций, выполнять роль своего рода властного арбитра в разрешении споров между партиями, а также публичными органами разных ветвей власти. Рассматриваемое новшество согласуется с позицией Венецианской комиссии, согласно которой всем партиям и кандидатам должны быть гарантированы равные возможности, а государство следует призвать быть беспристрастным по отношению к ним и обеспечивать единообразное применение законодательства в отношении всех[1].

Новые механизмы формирования парламента, предусматривающие формирование депутатского корпуса как по партийным спискам, так и одномандатным округам, установление партийной нейтральности президента, должны привести к увеличению количества политических партий как важнейшего института гражданского общества, усилить политическую конкуренцию и, следовательно, институт парламентаризма через появление народных избранников новой волны.

Сейчас Казахстан находится еще в условиях продолжающейся конституционной реформы, когда вслед за принятием новых норм конституционных актов должен последовать перевод их в практическую плоскость. И здесь важно, чтобы комплекс идей, переведенный на язык конституционных новшеств, реализовывался в соответствии с заложенным в них смыслом.

[1] Пункт 18 Доклада CDL-AD(2002)023rev Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) на 52-й пленарной сессии. Свод рекомендуемых норм при проведении выборов (Венеция, 18–19 октября 2002 года).

Библиография:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Информационно-справочная система «Адилет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 11.10.2022).
2. Бентам И. Тактика законодательных собраний. Челябинск: Социум, 2006. — 206 с.
3. Доклад CDL-AD (2002)023rev Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) на 52-й пленарной сессии. Свод рекомендуемых норм при проведении выборов (Венеция, 18–19 октября 2002 года.
4. Доклад № 488/2008 «Об императивном мандате и аналогичной практике» Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская Комиссия), утвержденный на 79-ом пленарной сессии (Страсбург, 16 июня 2009).
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. — 599 с.

Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 года // Информационно-справочная система «Адилет». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_1.

Шульга С. В.[1]

Зарубежный опыт решения социально-экономических проблем (на примере североевропейских государств)

Аннотация: в статье излагается информация об исторических, политических и правовых предпосылках создания в североевропейском регионе унифицированных механизмов, используемых для преодоления кризисных явлений в социальной сфере и в экономике, минимизации различий в трудовых доходах населения, а также ликвидации последствий пандемии и массовой иммиграции; отмечается особое значение формирования на севере Европы единого межгосударственного правового пространства (правового поля), а также выработки гармонизированных правовых инструментов для обеспечения дальнейшего поступательного социально-экономического развития соответствующих стран.

Ключевые слова: Северный Совет; Совет Министров североевропейских государств; унификация законодательства; единое правовое пространство; интеграция; пандемия; массовая иммиграция; права человека.

При выборе данной темы автор исходил из ее бесспорной актуальности в современных геополитических, экономических и правовых условиях, сложившихся в начале двадцатых годов нынешнего столетия. Аксиоматичным является вывод о необходимости поиска оптимальных путей выхода из ситуации, наблюдаемой сейчас в мире и характеризующейся усилением конфликта интересов в равной степени и в экономике, и в гуманитарной сфере. В настоящий период мировой истории обострилась борьба за обладание и пользование всем тем спектром благ, которые были выстраданы человечеством в течение нескольких тысячелетий его истории.

[1] Шульга Сергей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин АНО ВО «Московский гуманитарный университет», ведущий научный сотрудник Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Если посмотреть на своеобразную экономико-социальную карту мира, то на фоне всеобщей тенденции интенсификации деятельности правительств по улучшению качества жизни населения руководимых ими стран, тем не менее, можно выделить более или менее благополучные, с этой точки зрения, регионы. Представляется, что наиболее продвинутым в этом плане является Северная Европа. Обратимся к фактам и приведем доказательства этого утверждения.

Географически имеются в виду такие расположенные там государства, как: Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия и Исландия в совокупности с принадлежащими Дании Гренландией и Фарерскими островами, а также входящими в территориальный состав Финляндии Аландскими островами.

Секрет успеха, уникальность и самобытность межгосударственной североевропейской интеграции опосредованы наличием целого ряда следующих ниже обстоятельств.

Народы, населяющие данный регион, объединяет общность исторического прошлого, культуры, языка, религии, а также, кроме финнов[1], этническая идентичность в силу единого одноплеменного происхождения предков скандинавских этносов. Это помогало им еще в дофеодальную эпоху преодолевать разногласия, избегать вооруженных конфликтов и осуществлять между собой плодотворное сотрудничество, преимущественно, в виде торговли. В 1397 году, ранее образованные ими государства[2] объединились в союз, правовой основой которого стала Кальмарская Уния[3]. Она положила начало процессу международно-правового регулирования всего комплекса отношений, складывавшихся во время межгосударственного сотрудничества на севере Европы. Кальмарская Уния просуществовала несколько столетий и стала первоосновой для перспективного развития интеграционных контактов между государствами региона, а также способствовала образованию единого правового пространства между ними[4].

В последующем североевропейские государства перешли на более высокий и качественно иной уровень сотрудничества, прежде всего, в области экономических и социальных отношений. Так, в 1952 и в 1971 годах были образованы, соответственно, Северный Совет и Совет Министров пяти североевропейских государств региона. Они стали международными коммунитарными организациями, предназначенными для выработки и реализации совместных решений в области обеспечения прогресса в экономическом развитии государств региона и гарантий социального благополучия их населения. В рамках Северного Совета и Совета Министров принимаются решения, учитывающие интересы всех и каждого государства региона и обеспечивающие их равномерное

[1] Пришедшие на эти земли из Восточной Сибири предки финнов — финно-угорские (угро-финские) племена, были ассимилированы коренным населением и стали его неотъемлемой частью.

[2] Финское государство было сформировано значительно позднее, а финское население компактно проживало на территории, в основном, Королевства Швеции. В современной Финляндии шведский язык официально является вторым государственным.

[3] Международный (межгосударственный) многосторонний договор, название которого происходит от наименования города Кальмар, расположенного на юго-востоке Швеции, где он был подписан монархами – главами скандинавских государств.

[4] Об этом: Возгрин В. Е. Скандинавизм: первая попытка интеграции европейских народов // Вестник СПбГУ. : 2015. Вып.3. С. 54–64.

экономико-социальное развитие, включая решение всех проблем, возникающих в связи с этим[1]. При этом органы межгосударственного сотрудничества скандинавских стран не наделяются наднациональными функциями, что исключает возникновение политических проблем в межгосударственных отношениях. Смело можно констатировать, что это показательный для всех стран, в том числе, и для России, опыт.

Гарантированное решение социально-экономических проблем обеспечивается на севере Европы тем, что торгово-экономические связи между перечисленными государствами трансформируются в интеграционные и осуществляются на основе унификации их законодательств. В некоторых областях законодательство североевропейских государств полностью унифицировано, в других — достигнуты соглашения об основных и общих для этих государств юридических правилах и процедурах. Странам региона удалось создать схожие правовые системы, входящие в правовую семью традиционного типа, и добиться единообразия в обоюдной интерпретации действующих на их территориях законоположений. Тесная координация в Северном Совете и Совете Министров их законодательной деятельности имеет ключевое значение для развития социально-экономического сектора их функционирования. Ключевым направлением североевропейской интеграции стало формирование в 1950–60-х годах общего рынка рабочей силы на севере Европы[2]. Чтобы создать схожие условия жизни и трудовой деятельности населения, то есть, граждан и поданных в любой из североевропейских стран, была заключена серия межгосударственных соглашений в правовой, трудовой, социальной, культурной, образовательной и других областях[3].

Показательным в этом плане примером является и то, что свободному движению рабочей силы через границы стран региона также способствовало их сотрудничество в области социальной политики и социального законодательства. В соответствии с Конвенцией о социальной защите 1955 года[4], граждане Финляндии и Исландии, а также поданные Швеции, Норвегии и Дании получили одинаковые права, привилегии и обязанности в вопросах, касающихся по-

[1] В работе Пленарной Ассамблеи (сессионного органа) Северного Совета принимают участие делегированные депутаты парламентов североевропейских государств (Риксдага Швеции, Альтинга Исландии, Фолькетинга Дании, Стортинга Норвегии и Эдускунты Финляндии), а Совет Министров формируется представителями правительств этих стран; Пленарная Ассамблея Северного Совета принимает решения, а Совет Министров их исполняет, используя при этом средства бюджета этого международного (межгосударственного) интегративного образования.

[2] В этом состоит качественное отличие североевропейской интеграции от аналогичных процессов в Европейском Союзе, где такой рынок был создан только в начале 1990-х годов.

[3] Так, в 1951 году эти государства заключили конвенцию, позволившую их гражданам/поданным работать по найму в любой из этих стран без предварительного разрешения властей и в соответствии с которой, был существенно упрощен порядок переезда физических лиц из одной страны в другую; в 1954 году на основе соглашения был создан свободный рынок рабочей силы, чему способствовала заключенная в 1957 году Паспортная Уния, практически открывшая для своих граждан/поданных внутренние границы государств — членов Северного Совета и Совета Министров стран североевропейского региона, а с середины 1970-х годов — отменившая паспортно-визовый режим и упразднившая таможенный досмотр при пересечении границ сопредельных стран региона гражданами/поданными североевропейских государств.

[4] В 1981 году была подвергнута реновации и дополнена с учетом современных экономико-социальных условий, сложившихся в регионе.

лучения больничных листов, производственного травматизма, потери трудоспособности, безработицы и пенсий по старости. Конвенция о социальной защите решающим образом обеспечила гармонизацию, а после 1981 года — унификацию правил техники безопасности на производстве. В результате этого, граждане и поданные североевропейских государств, независимо от места постоянного их проживания, в другой (других) стране этого же региона получили возможность пользоваться теми же социальными благами, что и граждане (поданные) страны пребывания. Им были обеспечены равные условия определения размера базовой пенсии и дополнительных выплат при переезде из одной североевропейской страны региона в другую (другие).

С 1970-х годов странами региона реализуется совместная межгосударственная социальная программа, нацеленная на достижение гарантированного равенства мужчин и женщин в экономике и социальном обеспечении, а в мае 1978 года Северный Совет принял, а Совет Министров приступил к обеспечению выполнения долгосрочной программы сотрудничества североевропейских государств в образовании, туризме, охране окружающей человека природной среды и использовании природных ресурсов.

В 1981 году в Северном Совете и Совете Министров были согласованы и приняты действующие и по сей день единые для всех стран региона стандарты оценки квалификации врачей, стоматологов, фармацевтов и медсестер, а также иных представителей младшего медицинского персонала. Учреждены и успешно функционируют Северный совет медикаментов при местном Королевском Университете в городе Упсала (Швеция), Северная школа здравоохранения в городе Гетеборге (Швеция), Скандинавский институт стоматологических материалов в городе Осло (Норвегия) и многие другие североевропейские межгосударственные органы интеграционного сотрудничества экономико-социального предназначения (направленности) для решения явных или потенциальных (предполагаемых) социально-экономических проблем.

В 1985 году страны региона подписали Соглашение о пособиях на случай безработицы, а в 1989 году — заключили Конвенцию об охране труда. На основании этих международных договоров службы трудовой занятости населения всех без исключения стран региона осуществляют тесную координацию своей деятельности[1].

Как известно, в 1995 году Швеция и Финляндия стали членами Европейского Союза. Весьма примечательно, что для сохранения и после вступления в Евросоюз высоких стандартов уровня жизни населения североевропейских государств, его социальных, трудовых гарантий и во имя обеспечения должной экономической безопасности, которые на тот момент превосходили менее общественно ориентированные общеевропейские аналоги, страны-члены Северного Совета и Совета Министров предприняли в этой связи упреждающие меры и в 1992 году заключили Северную конвенцию социального обеспечения, а в

[1] В середине 1980-х годов, благодаря функционированию общего североевропейского регионального рынка труда, около одного миллиона североевропейцев работали в соседних государствах региона.

1993 году — Северное соглашение об общем северном рынке труда. Эти международные договоры позволили жителям североевропейских государств удовлетворять свои социально-экономические потребности в прежнем объеме и в должной мере, и по сей день являя образец самого благополучного, в этом отношении, региона Европы[1].

Не менее плодотворно развивается сотрудничество стран севера Европы и в системе образования, основная цель которого — подготовка высококвалифицированных кадров не только для собственных стран, но и для всех государств региона. Так, с 1982 года действует региональное пятистороннее межгосударственное соглашение о профессиональной подготовке трудящихся, на базе которого основаны Северный центр профессионального обучения рабочей силы в Швеции, а также Северный институт профессионального обучения в Финляндии. Все пять североевропейских стран совместно финансируют работу Академии малых северных народов, комитеты северного сотрудничества в области начального, среднего и высшего образования, а также образования взрослых. На коллективной основе финансируются региональные программы мобильности студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также средних и начальных учебных заведений. Программы обучения, учебные и учебно-методические материалы, методики проведения аттестаций унифицированы во всех странах региона. Учащимся всех уровней разрешено получать образование и сдавать экзамены в учебных заведениях любого государства региона. Действует институт взаимного признания документов, свидетельствующих о получении образования[2].

Прозрачность границ, существование общего регионального рынка рабочей силы, унификация законодательств и активная внутренняя миграция населения подняли и языковую проблему, которая также была успешно решена в Северном Совете и Совете Министров. Необходимо отметить, что преодоление языковых барьеров на севере Европы облегчалось одним обстоятельством естественного происхождения: дело в том, что шведский, норвежский, датский и исландский языки являются родственными, произошедшими из одного языкового корня и относящимися к североевропейской подгруппе германской группы индоевропейских языков, а потому похожими, легко понимаемыми населением сопредельных государств[3]. Исключением, как уже было ранее упомянуто, является финский язык, нашедший свое достойное место среди членов этой региональной языковой семьи. Для окончательного решения языковой проблемы, потенциально имеющей и социальные, и экономические последствия, проводится работа по изучению языков народов региона, которая координируется Секретариатом северных языков, Информационным центром северных языков и многочисленными литературными курсами по северным языкам[4].

---

[1] По этому поводу размышляет в своей статье Воронков Л.С. О многообразии интеграционных процессов в Европе Вестник МГИМО-Университета. М., 2013. № 4 (31). С. 98–105.

[2] См.: Водопьянов В. С. Сотрудничество государств Северной Европы в сфере науки и образования // Вестник МГИМО-Университета. М., 2013. № 5 (32). С. 232–238.

[3] Такой же лингвистический феномен наблюдается при общении носителей русского, украинского и белорусского языков, также имеющих единое общее коренное происхождение.

[4] Более подробно см.: Бородина Д. С. Факторы концепции лингвистического скандинавизма в регионе северной Европы // Балтийский гуманитарный журнал. Тольятти. 2017. № 2 (19). С.14–17.

Интеграционное региональное межгосударственное сотрудничество осуществляется и в сфере культуры. Оно составляет одну из основ региональной интеграции, параллельно и одновременно решая могущие появиться социально-экономические проблемы. В 1966 году был основан Северный фонд культуры, который предоставляет гранты на реализацию проектов в области культуры. В начальных и средних учебных заведениях всячески поощряется и финансируется изучение культуры и быта народов европейского севера.

Научно-исследовательская творческая деятельность также направлена на решение еще оставшихся явных и скрытых социально-экономических проблем. В области научных исследований в регионе реализуются многочисленные совместные проекты и программы. Учреждаются совместные научно-исследовательские центры, обеспечивающие высокие стандарты научной аналитической изыскательской работы. К таким относятся Северная академия инновационных исследований, Северный институт теоретической физики, Северный совет арктических медицинских исследований, Северная исследовательская и производственная программа по биотехнологии, Северный вулканологический институт, Северная программа арктических гуманитарных исследований и др.

С 1973 года в практическую плоскость переведена и региональная межгосударственная экологическая, природоохранная интеграция[1], получившая мощный импульс для совершенствования после принятия в 1978 году долгосрочной программы сотрудничества, в том числе, и в этом направлении, о чем было указано ранее. Согласно целям и задачам природоохранного и эколого-ресурсного межгосударственного договорного интеграционного сотрудничества, была предусмотрена международно-правовая ответственность государств за нанесение ущерба природной среде других стран, был определен порядок проведения взаимных консультаций и предъявления исков, была регламентирована деятельность совместных наблюдательных органов.

Опыт решения и предупреждения социально-экономических проблем пригодился странам региона и в период пандемии в 2020–2021 гг., а именно:

– Дания одной из первых европейских стран ввела жесткие карантинные меры, были закрыты границы, запрещены собрания, работа переведена на удаленный режим, хорошо сработала система здравоохранения, которая была готова к встрече с этими экстремальными условиями и обстоятельствами;

– Норвегия умело использовала средства своего Государственного пенсионного фонда, который является крупнейшим суверенным фондом в мире в размере одного триллиона американских долларов и 1,5 процента всех акций в мире;

– Финляндия разработала и воплотила в жизнь специальный план действий по социальному и медицинскому обслуживанию населения как в частном, так и в государственном секторах, включая дотации на общую сумму 15 миллиардов евро;

[1] Когда была подписана пятисторонняя межгосударственная Конвенция о совместных мероприятиях по защите окружающей среды.

– Швеция не вводила режим карантина и ограничений, объявив стратегией борьбы с пандемией ответственность каждого конкретного индивида, что сработало и не повлекло чрезвычайно негативных последствий для общества и государства;

– Исландию сегодня называют идеалом в борьбе с коронавирусом, «коронавирусным чудом», так в стране умерло всего десять человек, благодаря помощи Северного Совета, Совета Министров североевропейских государств, а также продуманной социальной политике и экономическим мерам по совершенствованию медицинского обслуживания населения.

С самой лучшей стороны зарекомендовали себя североевропейские страны и в период захлестнувшей их в 2010-х годах массовой иммиграции населения беднейших стран Африки, Азии и, частично, Латинской Америки. Не секрет, что социально-экономические преференции, предоставляемые местным жителям государствами североевропейского региона, стали своего рода «приманкой, лакомым кусочком» для лиц, страдавших от социально-экономического дискомфорта в своих государствах. Страны региона выработали единую стратегию минимизации последствий этого «переселения народов» современной эпохи. Были сформулированы и триумфально воплощены в жизнь следующие принципы: скорейшая адаптация приезжих; увеличение рабочих мест; равенство в школе; улучшение языковых навыков приезжих; агрессивно-эффективные меры против расизма и всех форм дискриминации иммигрантов; активная наступательная агитация и пропаганда демократии, прав и свобод человека среди приезжих.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что североевропейский опыт решения социально-экономических проблем является непреходящим, уникальным и полезным для иных государств. Своевременное предупреждение кризисных явлений в государстве и обществе, а также устранение уже имеющихся проблем социально-экономического характера в региональном масштабе достигаются посредством унификации законодательств сопредельных государств, создания единого правового пространства, определения общности интересов и на их основе максимально возможного расширения интеграционного сотрудничества заинтересованных в этом государств.

Библиография:

1. Бородина Д. С. Факторы концепции лингвистического скандинавизма в регионе северной Европы // Балтийский гуманитарный журнал. Тольятти. 2017. № 2 (19). С.14–17.

2. Водопьянов В. С. Сотрудничество государств Северной Европы в сфере науки и образования // Вестник МГИМО-Университета. М., 2013. № 5 (32). С. 232-238.

3. Возгрин В. Е. Скандинавизм: первая попытка интеграции европейских народов // Вестник СПбГУ. 2015. Вып.3. С.54–64.

4. Воронков Л. С. О многообразии интеграционных процессов в Европе // Вестник МГИМО-Университета. М., 2013. № 4 (31). С. 98–105.

Волох В. А.[1]
Суворова В. А.[2]

Институт гражданства глазами политологов и юристов

Аннотация: в статье рассмотрены сущность гражданства и его значение. Особое внимание уделено различным научным позициям об определении понятия гражданства, а также анализу особенностей гражданства как одного из видов правоотношения.

Ключевые слова: гражданство Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, права человека, двойное гражданство, Конституция Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека

В современной России, в век значительных изменений во всех сферах общественной жизни, проблема развития института гражданства является первостепенной. В связи с этим, актуальной является и задача обеспечения контроля за внешними миграционными потоками в государстве, а также применение и использование комплексных методов анализа опыта российских и зарубежных исследователей в сфере приобретения гражданства с целью совершенствования деятельности органов Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — «МВД»), федерального органа, наделенного основными полномочиями в сфере гражданства. В последние годы интенсивность внешней миграции в России приводит к значительным социально-экономическим и политическим изменениям.

Актуальность темы также обусловлена необходимостью принятия в России сотен тысяч, если не миллионов, людей, мигрирующих на ее территорию, как вынужденно, так и осознанно. Особо остро данная тема стоит в последние месяцы, когда поток прибывающих в страну людей стал увеличиваться, скорее в гуманитарных целях – в качестве беженцев или переселенцев из территорий Луганской и Донецкой Народных Республик, или с Украины, чем в целях поддержания планов страны в развитии экономики, как наблюдалось ранее. По самым скромным подсчетам с начала 2022 года в Россию уже прибыло более 1,2 млн. человек со стороны признанных Россией Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики, а также Украины, и этот поток не иссякает.

В рамках данной проблемы, наряду с уже существующими застарелыми проблемами внешней миграции и предоставления гражданства, политическое обеспечение гражданства вновь прибывших соотечественников будет стоять на «распутье», поскольку необходимо будет обеспечить правоприменительную и законодательную практику таким образом, чтобы не вызвать коллапса политической, социальной и экономической сфер России.

---

[1] Волох Владимир Александрович доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления.

[2] Суворова Вера Александровна кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления.

Такие процессы, а также отсутствие надлежащего внимания за ними, обычно вызывают дисбаланс в социальной сфере, провоцируют проявление конфликтов в различных областях жизнедеятельности российского общества, обостряют криминогенную обстановку. Такая ситуация может также характеризоваться проявлением значительных нарушений конституционных прав и свобод иностранных граждан (как беженцев или вынужденных переселенцев, так и трудовых мигрантов), временно или постоянно проживающих на территории Российской Федерации. Несмотря на увеличение полномочий контролирующих органов МВД в сфере приобретения гражданства, необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования и механизмов внешних миграционных правоотношений, возникающих в вопросах приобретения гражданства РФ иностранными гражданами, а также совершенствования работы органов МВД, так как остается ряд нерешенных вопросов, связанных с недостаточной эффективностью контроля и исполнения органами МВД в этой сфере.

В связи с этим очевидно, что государственное регулирование общественных отношений в сфере развития института гражданства Российской Федерации должно постоянно совершенствоваться, что в первую очередь, предполагает правовое закрепление реформирования института упрощенного приобретения гражданства для любых соотечественников или последователей «Русского мира», а также усиления системы органов МВД и расширения сферы их контрольных и надзорных полномочий в рассматриваемой сфере.

Право каждого человека на «гражданство» является закрепленным и общепризнанным международным принципом, который определен статьей 15 «Всеобщей декларацией прав человека»[1]. Также «Всеобщая декларация прав человека» определяет, что произвольно никто из людей не может быть лишен гражданства, как и лишен возможности изменить свое гражданство, поэтому в современном мире людям гарантирована возможность лично выбирать, где приобретать или прекращать гражданство с учетом законодательных процедур, установленных в том или ином государстве.

Гражданство предполагает взаимодействие человека с одной стороны и государства с другой стороны, поэтому именно государство – как облеченный властью субъект правоотношений определяет все особенности, условия и законодательный механизм, на основе которого человек может приобретать или прекращать свое гражданство.

Согласно Конституции, российское гражданство является единым и равным, и приобретается и прекращается в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – «Закон о гражданстве»)[2].

Кроме того, все граждане Российской Федерации имеют равные права на возможность изменения гражданства, равенство в обязанностях и правах,

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Российская газета» от 10 декабря 1998 г.

[2] Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/.

возможности получения защиты от государства как внутри его территории, так и находясь в зарубежных странах.

Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы страны или выдан другому государству[1].

Действующие на территории страны законы не запрещают российскому гражданину иметь гражданство другого государства (т. е. так называемое «двойное гражданство» в стране не запрещено), при этом, наличие у гражданина другого гражданства в дополнение к российскому, никак не преуменьшает его прав и свобод.

В полном соответствии с Конституцией, все вопросы приобретения и прекращения гражданства в Российской Федерации определены и регулируются действующим Законом о гражданстве, а также различными международными договорами, стороной которых является Российская Федерация, и другими российскими нормативными правовыми актами.

В мире, наиболее простым и часто применяемым является приобретение гражданства по рождению, которое строится на принципах «права крови» и «права почвы». Первое предлагает переход гражданства от родителя к ребенку, а второе ставит гражданство ребенка в зависимость от места рождения. Государства по-разному применяют данный принцип, но чаще всего в совокупности с выделением приоритетного. В институте гражданства Российской Федерации приоритетным является «право крови», а «право почвы» — вспомогательным.

Следует отметить, что Закон о гражданстве устанавливает:

1. Основные термины и понятия в отношении гражданства;
2. Основные принципы и правила, условия приобретения и прекращения гражданства;
3. Порядок принятия решений и их отмены в вопросах гражданства;
4. Порядок наделения полномочиями органов власти, которые ведают в государстве делами о гражданстве.

В соответствии со статьей 3 Закона о гражданстве, гражданство признается как «устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей».

Данное понятие подчеркивает наличие между лицом (человеком) и государством (Российской Федерацией) действующей и устойчивой (т. е. беспрерывной и бессрочной) правовой связи. Наличие правовой связи подразумевает принадлежность человека к государству и соблюдении им обязательств этого государства (в виде обязательного соблюдения законов) и обязанностей гражданина (в том числе, воинской или налоговой повинностей), при этом государство, в свою очередь, гарантирует этому человеку соблюдение его прав и свобод.

Устойчивость гражданства означает, что оно действует постоянно, беспрерывно и бессрочно, и не может быть отменено в результате незаконного

[1] Конституция, ст. 61., ст.62 URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm (дата обращения 07.10.2022).

внешнего воздействия. При этом устойчивость гражданства также подразумевает, что правоотношения между государством и гражданином действуют вне зависимости от того, проживает ли гражданин на территории государства или находится за его пределами. При этом, гражданами Российской Федерации могут быть люди, имеющие гражданство по рождению или те, которые восстановили или приобрели гражданство в процессе своей жизни[1].

Таким образом, имеющие гражданство Российской Федерации или получившие его в рамках предусмотренных законодательных процедур люди — могут обладать гражданством бессрочно и непрерывно, т. е. гражданство не дается на определенный срок, а действует постоянно и сохраняется с момента его приобретения.

Политическая составляющая этого принципа представляется крайне важной, если не основополагающей, для правильного определения самосознания российского народа, как единой общности людей с единым гражданством и, благодаря этому институту, устанавливающим или не теряющим связь со своей Родиной.

Статья 3 Закона о гражданстве, среди прочего, дает определения «двойного гражданства», «лица, не имеющего гражданства», «иностранного гражданина» и «лица без гражданства». Данные определения помогают определить круг лиц, признаваемых гражданами Российской Федерации и более четко охарактеризовать определение гражданина, имеющего только российское гражданство и понять разницу с остальными.

Со стороны государства или органов государственной власти недопустимо принятие решения о прекращении гражданства РФ без согласия гражданина. Согласно Конституции, только желание российского гражданина по собственной воле прекратить отношения с государством по вопросам гражданства является основанием для расторжения отношений в сфере гражданства.

Правовед Яковлев А. А. в своем труде «Правовое регулирование вопросов гражданства» отмечает наличие формализации в рассмотрении понятия гражданства как статуса, роли и условия наделения индивида правами и обязанностями[2].

Яковлев А. А. также разделяет понятие гражданства в международном и внутригосударственном праве. В международном праве понятие гражданства подразумевает наличие межгосударственных отношений, а во внутригосударственном праве оно представляет собой связь между индивидом и государством.

Гражданство рассматривается как правовое положение, в котором можно выделить устойчивость, единство, комплексность между государством и человеком, где последний на основе юридически утвержденных документов имеет принадлежность к постоянно проживающему на территории государства

---

[1] Смородин Н. М. Институт гражданства в российском праве: административно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Н. М. Смородин. — М., 2015, с. 11.

[2] Яковлев А. А. Использование термина «гражданство» в международном и внутригосударственном праве: сравнительный анализ // Международное публичное и частное право. М., 2016. № 3, с. 9.

населению, а также закрепленного статуса, позволяющего человеку свободно участвовать в публичных делах и общественных процессах (например, избирать и быть избранным) и получать защиту со стороны государства.

Комментируя Закон о гражданстве, правовед Туевская И. Н. также определяет понятие «гражданство» как «определенную правовую связь лица с государством». При этом автор отмечает, что наличие гражданства влечет распространение на гражданина и «определенных правовых последствий»[1].

Туевская И. Н. также отмечает, что, например, судья Конституционного суда, доктор юридических наук, профессор Алексей Николаевич Кокотов в своих судебных решениях под «гражданством» указывал «суверенное право государства». По ее мнению, это означает, что государство вправе в одностороннем порядке регулировать законодательно механизмы получения или выхода из гражданства. В своих рассуждениях профессор Кокотов отмечал, что граждане страны могут рассчитывать на помощь от государства и приобретают возможность принимать участие в государственных или общественных делах.

Кандидат юридических наук Боронина Е. Ю. в своих исследованиях под «гражданством» обозначает «систему правовых средств и элементов», включающих правовые нормы, правовые отношения, ответственность, юридические факты, которые обеспечивают результативное правовое воздействие на общественные отношения[2].

В понимании политологической науки гражданство признается понятием, которому наряду с политико-юридическим, присущ еще и социальный смысл. Политология признает наличие у человека — как у члена гражданского общества, определенного набора прав, гарантирующего ему равный правовой статус с государственно-политическими субъектами. Эти права именуются гражданскими, и существуют наряду с политическими правами гражданина.

По мнению политологов Доманова В. Г. и Коновалова В. Н. концепция гражданства имеет своим началом мировоззрение «Нового времени» (или «Новой истории»), когда впервые понятие «гражданство» было отделено от «подданства». Нидерландский философ-рационалист Бенедикт де Эспиноза (Спиноза), живший в 1637–1677 гг., одним из первых обратил внимание на отличия между двумя этими понятиями: в первом случае речь идет преимущественно об обладании правами, а второй акцентирует внимание на наличии обязанностей.

Философы более поздних времен, в том числе английский философ Джон Локк (1632–1704 гг.), шотландский философ Дэвид Юм (1711–1776 гг.) и прусский философ Эммануил Кант (1724–1804гг.), называли впоследствии «обладание собственностью» первым принципом гражданства, как главное

---

[1] Туевская И. Н. Комментарий к Федеральному закону «О гражданстве Российской Федерации»: принят Гос. Думой 19 апр. 2002 г. / И.Н. Туевская. — М. : ЭКСМО, 2017. — с.18.

[2] Боронина Е. Ю. Конституционно-правовой механизм приобретения российского гражданства гражданами государств-участников СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е. Ю. Боронина. — М., 2017, с. 22.

преимущество, даруемое жизнью в гражданском обществе и неотчуждаемое политической властью. Как отмечает Доманов В. Г., если статус «подданного» определялся действием системы установленного государством права, то уже права «гражданина» трактовались как неотъемлемые, естественные. По мнению Доманова В. Г. современная политология выделяет «активное», то есть социальное, гражданство или «пассивное» гражданство, как подданство. «Активное гражданство», как следствие гражданского соучастия есть принадлежность гражданского общества и может быть названо «социальным гражданством». Основной путь его становления — индивидуализация, или высвобождение личности из-под власти различных структур. Институт «активного гражданства» создает из человека члена гражданского общества, при этом, и государство рассматривает личность уже не как подданного, но как юридически равное себе и осознавшее собственные интересы лицо.

Доманов В. Г. отмечает, ссылаясь на труды американского юриста, политолога и правозащитника Тэргуда Маршалла (первого афроамериканца, занявшего должность судьи Верховного суда США в XX веке), что современная западная политологическая мысль предопределяет две составляющие «активного гражданства», а именно:

1) свобода слова и неприкосновенность личности;

2) право на участие в создании тех законов, которым гражданин должен подчиняться[1].

Отсюда, по мнению правоведов, что не отрицают и политологи — можно сделать вывод, что основной характеристикой понятия гражданства в России заключается в правовой связи между «личностью» (в широком смысле этого слова) и «государством».

Правовая связь при таком подходе к понятию гражданства означает наличие отношений — как правовых, так и гражданских, и общественных, основанных на праве между человеком и государством в лице государственных органов, а решение всех вопросов, связанных с приобретением, прекращением гражданства — регулируются законодательно, в том числе федеральными законами (в полном соответствии с Конституцией) или подзаконными актами, принимаемыми во исполнение соответствующих законов. Объективная важность законодательного регулирования всех аспектов отношений в сфере гражданства в Российской Федерации определяет также необходимость обязательного юридического оформления отношений в сфере гражданства, представление необходимых документов, подтверждающих наличие гражданства у конкретного лица (паспортизация)[2] Таким образом, можно говорить о том, что гражданство

[1] Доманов В. Г. Словарь по политологии: подготовлен кафедрой политологии РГУ в рамках реализации проекта «Поддержки кафедры политологии факультета социологии и политологии Ростовского госуниверситета в сотрудничестве с кафедрой сравнительной политологии МГИМО(У) МИД РФ Мегапроекта «Развитие образования в России», ответственный редактор, д.ф.н., профессор В. Н. Коновалов. Политология. Словарь. — М. : РГУ, В. Н. Коновалов 2010, с. 60–61.

[2] Здоровцева А. А. Правовые основы гражданства России: учебное пособие / А. А. Здоровцева, О. В. Климова; Мин-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Тихоокеанский гос. ун-т». — Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2017. с. 47.

— это юридически закрепленные права и обязанности, которые действуют во взаимной и бессрочной связи человека (личности) и государства.

Библиография:

1. Боронина Е. Ю. Конституционно-правовой механизм приобретения российского гражданства гражданами государств-участников СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е. Ю. Боронина. — М., 2017, с. 22.
2. Доманов В. Г. Словарь по политологии: подготовлен кафедрой политологии РГУ в рамках реализации проекта «Поддержки кафедры политологии факультета социологии и политологии Ростовского госуниверситета в сотрудничестве с кафедрой сравнительной политологии МГИМО(У) МИД РФ Мегапроекта «Развитие образования в России», ответственный редактор, д.ф.н., профессор В. Н. Коновалов. Политология. Словарь. — М. : РГУ, В.Н. Коновалов 2010, с. 60–61.
3. Здоровцева А. А. Правовые основы гражданства России: учебное пособие / А. А. Здоровцева, О. В. Климова; Мин-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Тихоокеанский гос. ун-т». — Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2017. с. 47.
4. Смородин Н. М. Институт гражданства в российском праве: административно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Н. М. Смородин. — М., 2015, с. 11.
5. Туевская И. Н. Комментарий к Федеральному закону «О гражданстве Российской Федерации»: принят Гос. Думой 19 апр. 2002 г. / И. Н. Туевская. — М. : ЭКСМО, 2017. — с.18.
6. Яковлев А. А. Использование термина «гражданство» в международном и внутригосударственном праве: сравнительный анализ // Международное публичное и частное право. М., 2016. № 3, с. 9.

Белоусова Е. В.[1]

Совершенствование системы муниципальной власти в целях повышения эффективности реализации принципа народовластия

Аннотация: в статье рассматривается разработанный проект реформы организации муниципальной власти с учетом внесенных конституционных поправок, закрепивших единую систему публичной власти. Проанализирована новая предложенная территориальная структура местного самоуправления, изменения во взаимоотношениях органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов РФ, названы основные возможные результаты, особенно, в вопросах укрепления единства публичной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, территориальная организация, органы государственной власти, публичная власть, муниципальная реформа, муниципальное образование.

В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания РФ в течение последнего года обсуждается подготовленный проект нового Федерального закона № 40361–8 «Об общих принципах организации местного само-

[1] Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

управления в единой системе публичной власти», предусматривающий существенным образом реформирование всей системы организации муниципальной власти как одного из уровней публичной власти России.

Конституционная реформа, прошедшая в 2020 году, закрепляет местное самоуправление как входящее в систему единой публичной власти в России. Статья 132 Конституции РФ дополнена ч. 3, в соответствии с которой «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Таким образом, местное самоуправление становится признанным на правовом уровне в качестве третьего уровня публичной власти. Необходимость принятия нового законопроекта, а не редактирование действующего Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», обусловлено огромным количеством изменений, которые в него были внесены и продолжают вноситься — 186 поправок, и это только изменения без учета поправок в отдельных отраслевых законах, напрямую относящихся к местному самоуправлению. В связи с принятием также закона, изменившего некоторые основы функционирования публичной власти в субъектах РФ, реформа местного самоуправления является продолжением этих преобразований, особое место в которой отводится преобразованиям в сфере территориальной организации местного самоуправления.

По действующему Федеральному закону об общих принципах организации местного самоуправления на сегодняшний день предусмотрена возможность существования 8 видов муниципальных образований — городское поселение, сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район городского округа, муниципальный округ, внутригородские территории в городах федерального значения - Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе. Действующая система предполагает параллельное существование одноуровневой и двухуровневой территориальных моделей. В качестве последней выступают муниципальный район с входящими в него самостоятельными муниципальными образованиями — городскими и сельскими, и городской округ с внутригородским делением, в который на правах самостоятельного муниципального образования входит внутригородской район. В то же время остальные виды муниципальных образований относятся к одноуровневым (муниципальный округ объединяет населенные пункты сельского типа, не являющиеся муниципальными образованиями, городской округ — населенные пункты как преимущественно городского типа с численностью не менее 2/3 населения, так и сельского, также не являющимися муниципальными образованиями).

В анализируемом законопроекте предлагается отказаться от двухуровневой системы, сократив количество видом муниципальных образований ввиду

их избыточности и полностью перейти на одноуровневую территориальную модель. Для этого упразднить сложные конструкции — отказаться от конструкции муниципальный район с входящими в него городскими и сельскими поселениями как муниципальными образованиями, заменив на муниципальный округ, и от городского округа с внутригородским делением, упразднив внутригородской район городского округа в качестве муниципального образования. Таким образом остается 3 вида муниципальных образований — городской округ, объединяющий населенные пункты преимущественно городского, а также сельского типа; муниципальный округ, объединяющий населенные пункты сельского типа; внутригородские территории городов федерального значения. Если исключить особенности городов федерального значения, то фактически вместо восьми видов муниципальных образований останется только два.

С чем связаны предлагаемые территориальные преобразования, и какой положительный эффект от них возможен?

Действующая российская территориальная организация местного самоуправления в своей основе сложилась в середине 2000-х годов. В результате преобразований число муниципальных образований в Российской Федерации возросло почти в 2 раза (с 12,6 тыс. до 24,5 тыс.) — были определены границы 520 городских округов, 1819 муниципальных районов, 20109 сельских и 1826 городских поселений[1]. Созданная в ходе муниципальной реформы двухуровневая система местного самоуправления постоянно развивалась: постепенно в большинстве регионов начались процессы укрупнения муниципальных образований, прежде всего, сельских поселений. Одновременно с этим увеличивалось количество городских округов; с 2019 года появился новый вид муниципального образования — муниципальный округ.

В 2015–2017 гг. в субъектах РФ активизировался процесс укрупнения муниципальных образований и преобразования двухуровневой системы местного самоуправления (муниципальные районы с городскими и сельскими поселениями) в одноуровневую (путем образования городских округов). Так, в период с 2010 г. по 2021 год количество муниципальных районов уменьшилось с 1829 до 1606, городских поселений — с 1739 до 1346, сельских поселений — с 18525 до 16332; увеличилось количество городских округов с 512 до 630, и появилось 100 муниципальных округов[2]. С введением нового вида муниципального образования — муниципального округа — еще активнее пошел процесс объединения сельских поселений: если прежде не совсем логичным представлялось их объединение с городским округом, то с появлением нового вида данная проблема была устранена.

Основной причиной укрупнения муниципальных образований явилась экономическая — сложившийся дисбаланс по линии «полномочия — бюджет-

[1] Маркварт Э., Соснин Д. Территориальные реформы местного самоуправления: оценка предпосылок и эффектов // Местное право. 2018. № 4. С. 24.

[2] Зикеев В. Технократизация местного самоуправления [Электронный ресурс] // URL: zakon.ru›blog/2021/12 (дата обращения: 10.11.2022).

ная обеспеченность муниципалитетов». Муниципальные образования поселенческого типа в своем большинстве являлись дотационными. Кроме того, широко использовалась практика передачи поселениями части своих полномочий органам местного самоуправления муниципальных районов. С принятием нового закона будет обеспечена консолидация средств местных бюджетов, а структура органов и должностных лиц местного самоуправления существенно упрощена.

В связи с этим в основу муниципальной реформы положена ее территориальная составляющая. Следует отметить, что предусмотренное законопроектом укрупнение муниципальных образований и сокращение их общего количества (ориентировочно вполовину от более, чем 20 тыс. существующих) уже реализовано в отдельных субъектах РФ. Так, например, в Московской области уже более двух лет действует одноуровневая модель, в Ставропольском крае также упразднены поселения, и как следствие, муниципальные районы — в крае образованы 17 городских и 16 муниципальных округов. Для субъектов РФ, где на момент принятия нового федерального закона сохранится двухуровневая модель местного самоуправления законопроектом предусмотрен переходный период до 1 января 2028 года, в рамках которого соответствующие субъекты РФ должны будут при наличии согласия населения, выраженного представительными органами поселений и муниципальных районов, объединить эти муниципальные образования в муниципальные округа.

Еще одним следствием предлагаемой территориальной реформы явится значительное сокращение количества местных депутатов, глав муниципальных образований и штата местных администраций. Важным побудительным мотивом к проведению территориальной реформы явилось также отсутствие в небольших поселениях квалифицированных кадров для работы в органах местного самоуправления.

Проблемы отсутствия бюджетных средств для осуществления своих полномочий и квалифицированных кадров в сегодняшних условиях являются наиболее острыми для местного самоуправления. Для решения проблемы финансирования предлагается изменить подход к распределению полномочий. В действующем Федеральном законе полномочия местного самоуправления распределены по видам муниципальных образований; теперь предполагается их единый перечень для всех. В законопроекте предлагается разделить полномочия на 2 группы: неотъемлемые — которые будут решаться только местным самоуправлением (этот перечень закрытый), а также полномочия, реализуемые субъектом РФ, но допускаемые к передаче на уровень местного самоуправления в случае принятия регионального закона. Безусловно, подобная передача полномочий должна осуществляться только при реальной финансовой обеспеченности и возможности муниципального образования их реализовывать, однако, законопроект не предусматривает конкретного механизма, блокирующего необоснованную передачу полномочий. На этот пункт было обращено внимание в ходе обсуждения законопроекта после первого чтения, и подготовлены

поправки ко второму чтению, в результате которых, возможно, будет добавлена и 3-я группа полномочий — вопросы совместного ведения субъектов РФ и органов местного самоуправления. При таком подходе определение круга полномочий органов местного самоуправления становится прерогативой субъекта РФ — именно региональные власти будут принимать решение либо о передаче на муниципальный уровень вопросов управления, например, в сфере транспортного обслуживания населения, коммунальных услуг, образования в сфере дошкольного и среднего образования, планирования застройки, ремонта дорог и т. п., либо решение об осуществлении таких полномочий централизованно на региональном уровне. Безусловно, сокращение объема полномочий повлечет за собой и сокращение доходов местного бюджета. Таким образом, планируется, что законопроект, уточняя компетенцию органов местного самоуправления, покончит с путаницей при распределении полномочий между субъектом РФ и муниципальным образованием. За городскими и муниципальными округами закрепляется идентичный объем неотъемлемых полномочий, направленных на непосредственное решение местных задач. При этом регион может забрать ряд полномочий для обеспечения интересов населения.

В целях усиления вертикали публичной власти в проекте Федерального закона предлагаются также некоторые новации во взаимоотношениях органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов РФ. Сохраняя действующую систему органов местного самоуправления, законопроект одновременно усиливает влияние региональных органов государственной власти, предусмотрев наряду с установленными вариантами избрания главы муниципального образования (населением или представительным органом из своего состава) и третий — представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (после обсуждения предложена также поправка о сохранении и еще одного прежнего способа — избрание по результатам конкурсного отбора). Подобный вариант представляется весьма неоднозначным: с одной стороны, такой подход содействует укреплению вертикали власти и, одновременно, преодолению политических разногласий и местничества, с другой — велика вероятность утвержденного на должность таким способом главы муниципального образования ориентирования в своих действиях не на население, а на главу субъекта РФ. Тем более, что предполагается усилить ответственность глав муниципальных образований, местных администраций. Наряду с прежними основаниями удаления глав муниципальных образований в отставку по инициативе депутатов представительных органов или по инициативе глав субъектов РФ, введено новое — в виде систематического недостижения показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления. С соответствующей инициативой высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации вправе обратиться в представительный орган муниципального образования. При этом критерии эффективности в законопроекте не указаны. Очевидно,

их предстоит установить на уровне регионов, что дает последним возможность широко трактовать сущность и содержание этих показателей.

Также высшее должностное лицо субъекта РФ наделяется правом вынесения предупреждения, объявления выговора главе муниципального образования, главе местной администрации за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных им федеральными и (или) региональными законами. И, если в течение месяца со дня вынесения подобного взыскания должностными лицами не были приняты меры по устранению причин, послуживших основанием для вынесения взыскания, высшее должностное лицо субъекта РФ вправе отрешить от должности главу муниципального образования, главу местной администрации. При этом, согласно законопроекту, глава региона наделяется правом повторного представления кандидатур, удовлетворительно отработавших, по его мнению, пятилетний срок руководства муниципальным образованием, что также может способствовать ориентации руководителя муниципального образования в большей степени на главу субъекта РФ, чем на население или государство. Указанная норма также является весьма дискуссионной, не все депутаты полагают целесообразной оставление ее в предложенной редакции. Таким образом, в законопроекте прослеживается четкая вертикаль власти — президент — губернатор — мэр.

Можно утверждать, что предлагаемая реформа местного самоуправления сама по себе является лишь институциональным закреплением существующих уже определенное время политических тенденций, направленных на рост эффективности местного самоуправления за счет централизации власти. Реформа направлена на закрепление и усиление интеграции двух уровней системы публичной власти — государственной в субъектах РФ и муниципальной.

Библиография:

1. Бабун Р. В. Местное самоуправление в современной России: зигзаги государственной политики // Местное право. 2018. № 2. С. 3–13.

2. Иванов И. А. Местное самоуправление в политической системе современной России: состояние и проблемы // Новый юридический вестник. 2021. № 9 (33). С. 10–14.

3. Захаров И. И. Местное самоуправление как вид публичной власти // Потенциал современной науки. 2017. № 4 (30). С. 55–57.

4. Зикеев В. Технократизация местного самоуправления [Электронный ресурс] // URL: zakon.ru›blog/2021/12 (дата обращения: 10.11.2022).

5. Маркварт Э., Соснин Д. Территориальные реформы местного самоуправления: оценка предпосылок и эффектов // Местное право. 2018. № 4. С.19–34.

6. Чихладзе Л. Т. Особенности российской модели местного самоуправления //Правозащитник. 2016. № 1. С. 10–14.

Новикова М. В.,
Белова Е. А.[1]

Светлой памяти
Игоря Яковлевича Киселева
(1932–2005)

Государственное и договорное регулирование трудовых отношений

Аннотация: трудовое право содержит нормы и положения, отражающие потребности государства и общества. Идея оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений и государства не теряет своей актуальности и находит воплощение в общей части Трудового кодекса Российской Федерации. В статье рассматривается аспект цивилизационной ценности трудового права с точки зрения сочетания различных уровней правового регулирования, несущих в себе как публично-правовые начала, так и договорные.

Ключевые слова: трудовые отношения, источники трудового права, метод трудового права, государственное регулирование трудовых отношений, договорное регулирование трудовых отношений.

Трудовое право реализует важную социальную миссию — регулирует рынок труда и создает на данном поле деятельности определенные правовые возможности для субъектов трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Игорь Яковлевич Киселев в своих работах часто обращал внимание на важный аспект цивилизационной ценности трудового права и отмечал, что рынок труда представляет собой исторически оправданную рациональную, но по своей сути жестокую и бесчеловечную систему общественных отношений, немилосердную к слабым и беззащитным, какими, порой являются работники. В связи с этим хочется обратиться к его справедливому высказыванию, что именно на трудовое право, как жизненно важную отрасль права, возложена особая роль — придать рынку труда более гуманный характер, защитить работников и общество в целом от негативных сторон рыночной экономики[2]. Сказанное позволяет утверждать, что трудовое право обладает цивилизационной ценностью, социально ориентировано, содержит немало норм и положений, отражающих потребность реализации идеи справедливости, социальной защищенности работников в условиях рыночной экономики.

Как любая сложная система стремится к равновесию, так и трудовое право в результате борьбы, сотрудничества, компромиссов, консенсуса противоборствующих сил должно устанавливать точку равновесия между экономи-

---

[1] Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина/

Белова Екатерина Алексеевна - аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 1 курс. Научный руководитель: Новикова Маргарита Викторовна.

[2] Киселев И. Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., Норма. 2001.

ческой эффективностью и социальной защищенностью. В то время как на государство возложена обязанность фиксировать данную точку равновесия, не давать маятнику качнуться чрезмерно в ту или иную сторону, стремясь к оптимальному варианту, учитывающему всю гамму объективных и субъективных условий и обстоятельств[1], право отражает созданные и санкционированные государством определенные правила поведения для участников отношений в сфере труда. Достижение оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства не может быть без эффективных государственных механизмов, одним из которых и является право. По своей сути право представляет собой систему общеобязательных правил поведения, устанавливаемых государством и им гарантированных. Трудовое право, в свою очередь, не только регулирует общественные отношения в сфере труда, но и придает трудовым отношениям более цивилизованный, осмысленный, упорядоченный и рациональный характер, гуманизирует человеческие отношения, складывающиеся в сфере наемного труда, чреватой непониманием, конфликтами и взаимной ненавистью, порождаемой противоположностью интересов сторон трудовых отношений[2].

В настоящий момент в Российской Федерации продолжает существовать разработанный в 2001 г и вступивший в силу в 2002 г порядок регулирования трудовых отношений. Данный порядок зафиксирован в Общей части Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) и представляет собой комплексный правовой подход законодателя к регулированию трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. В частности, в ст. 5 ТК РФ указывается, что регулирование трудовых отношений осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, а также трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), которое состоит из Трудового кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актов. Кроме того, регулирование трудовых отношений также может осуществляться коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

Обратим внимание, что в ст. 2 ТК РФ законодатель закрепил 19 важнейших принципов правового регулирования, среди которых нашел отражение *принцип сочетания государственного и договорного регулирования* трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Данный принцип должен учитываться как в процессе законотворческой деятельности, так и при применении норм трудового законодательства. Без принципов трудового права, определенных «основ», «первоначал» невозможно понять сущность правовых норм и смысла законодательства, правильно применять нормы права, решить вопросы, еще не урегулированные нормами права[3].

---

[1] Киселев И. Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., Норма. 2001.

[2] Киселев И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. М., 2005. С.103.

[3] Дмитриева И. К. Принципы российского трудового права. М. : РПА МЮ РФ. 2004. С.52.

При характеристике принципов трудового права следует отметить их особенные черты: они выражают государственную волю при регулировании трудовых отношений (как и нормы права); обладают системностью (распространяют свое действие на всю систему трудового законодательства и его взаимосвязь с другими нормами права); характеризуются стабильностью (принципы трудового права действуют более длительное время по сравнению с нормами права); выражают подчинение норм трудового права принципам права (поскольку норма права не может противоречить принципу трудового права)[1]. Сформулированные в ст. 2 ТК РФ основные принципы правового регулирования отражают содержание и «дух трудового права».

Сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений по своей сути закрепляет данный «дух» через два уровня регулирования отношений: 1. *нормативный* (федеральный уровень, региональный, местный, локальный уровни) и 2. *договорный*. Данные уровни находятся в определенном соотношении — нормативный уровень преобладает над договорным и играет приоритетную роль в отношении него. Это правило подтверждается тем обстоятельством, что на договорном уровне нельзя ухудшать положение работников и снижать им уровень прав, гарантированных, в частности, федеральным законодательством. Данный вывод следует из содержания норм ТК РФ, например, ст. 9 ТК РФ. Обращает на себя внимание и императивная норма о запрете принимать работодателями нормы локальных актов, ухудшающих положение работников по сравнению с установленными положениями трудового законодательства (ст. 8 ТК РФ). Таким образом, в соответствии с ТК РФ коллективные договоры, соглашения и иные акты, а также трудовые договоры не могут содержать условий, снижающих уровень прав и гарантий работников, установленный трудовым законодательством. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не могут применяться. Данные положения трудового законодательства позволяют сделать вывод, что трудовое право является отраслью, соединяющей в себе как публично-правовые, так и частно-правовые начала. Как известно, правовое регулирование любых общественных отношений осуществляется путем издания норм права, которые могут носить императивный или диспозитивный характер. Императивные нормы устанавливают для субъектов права запрет (то есть пассивную юридическую обязанность не совершать определенные действия) или предписание (то есть активную юридическую обязанность совершить определенное действие). Диспозитивность нормы наделяет субъектов правом самостоятельно регулировать свои взаимоотношения, то есть устанавливает для субъектов дозволение.

Десятилетиями в нашей стране в сфере труда преобладал именно публично-правовой аспект в регулировании трудовых отношений. Отчасти это можно объяснить тем, что советское трудовое право сформировалось в определенную эпоху и в определенных условиях. То время характеризовалось господ-

[1] Сошникова Т. А., Новикова М. В. Актуальные проблемы трудового права. М., 2020. С. 27–28.

ством публично-правового регулирования практически во всех сферах общественной жизни. Государство в одном лице выступало как законодатель и исполнитель законов, а в сфере труда к тому же оно было практически единственным работодателем.

Действующий ТК РФ был создан в условиях новой реальности и констатирует возможность наличия у сторон трудовых отношений противоположных интересов. В связи с этим повторно обратимся к ст. 1 ТК РФ, определяющей цели и задачи трудового законодательства. В качестве комплексной цели трудового законодательства, зафиксировано установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защиту прав и интересов работников и работодателей. В этой же статье определены и основные задачи трудового законодательства — создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений по организации труда и управлению трудом; трудоустройству у данного работодателя; подготовке и дополнительному профессиональному образованию работников непосредственно у данного работодателя; социальному партнерству, ведению коллективных переговоров, заключению коллективных договоров и соглашений; участию работников и профессиональных союзов в установлении условий труда и применении трудового законодательства в предусмотренных законом случаях; материальной ответственности работодателей и работников в сфере труда; государственному контролю (надзору), профсоюзному контролю за соблюдением трудового законодательства (включая законодательство об охране труда) и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; разрешению трудовых споров; обязательному социальному страхованию в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В современных условиях происходит постепенное сужение сферы государственного, то есть централизованного регулирования. В порядке государственного регулирования устанавливаются общие принципы и единые нормы применения труда для охраны жизни и здоровья работников, а также решаются в централизованном порядке вопросы оплаты труда, устанавливаются основные права и обязанности работников и гарантии их реализации. Именно на государственном уровне устанавливаются правила поведения в сфере труда субъектов трудового права: общий порядок приема на работу, перевода на другую работу, увольнения, привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности, рассмотрения индивидуальных и коллективных трудовых споров.

Современная система трудового права включает ряд институтов трудового права. В частности, социальное партнерство в сфере труда; трудовой договор; рабочее время и время отдыха; оплата труда; гарантии и компенсации; трудовой распорядок и дисциплина труда; профессиональная подготовка и повышение квалификации работников.

Следует заметить, что каждая отрасль российского права использует собственные отраслевые методы правового регулирования, которые обусловлены предметом и общественными отношениями, подлежащими регулированию.

Для трудового права характерны определенные особенности метода правового регулирования. В рамках данной статьи выделим лишь способы, имеющие прямое отношение к заявленной теме.

1. Сочетание централизованного, регионального, местного и локального регулирования. Трудовые и иные непосредственно связанные отношения регулируются федеральными органами власти, органами власти субъектов РФ, а также непосредственно работодателем. Органы местного самоуправления имеют право принимать нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, в пределах своей компетенции в соответствии с ТК РФ и иными актами федерального или регионального уровней.

2. Сочетание договорного, рекомендательного и императивного регулирования. Это означает, что большинство условий труда устанавливаются трудовым и/или коллективным договором и изменить их можно только по соглашению сторон. Многие нормы трудового законодательства принимаются органами государства с целью оказать содействие в установлении определенных условий труда, либо процедур, которые используются при регулировании социально-трудовых отношений[1].

Также стоит упомянуть и такие способы, как участие профсоюзов или других представительных органов работников в регулировании отношений в сфере труда, которые содержат в себе общественные начала, а также особые способы защиты трудовых прав, сочетающие в себе как государственные, так и договорные начала. Например, деятельность федеральной инспекции труда, судебная защита понимаются как государственные способы защиты прав, в то время, как примирительная комиссия, комиссия по трудовым спорам — договорные начала.

Таким образом, метод трудового права представляет собой комплексное правовое регулирование, которое заключается в сочетании дозволений, предписаний и запретов в нормативном регулировании трудовых отношений.

Подробнее соотношение императивных и диспозитивных начал трудового права можно рассмотреть, например, через регулирование института рабочего времени. Нормы о рабочем времени в большинстве своем носят императивный характер. В порядке государственного регулирования осуществляется установление нормативной продолжительности рабочего времени работников, сокращенная продолжительность рабочего времени устанавливается для отдельных категорий работников, например, работников моложе 18 лет и некоторых других категорий работников. При этом работодатель может в договорном порядке улучшать положение работников и устанавливать им сокращенную продолжительность рабочего времени, сохраняя при этом заработную плату как в соответствии с условиями работы на условиях нормальной продолжительности рабочего времени. В порядке государственного регулирования осуществляется продолжительность работы в ночное время и накануне праздничных дней, установлены ограничения для привлечения к сверхурочным работам, периодов суммированного учета рабочего времени и т. д.

[1] Сошникова Т. А., Новикова М. В. Актуальные проблемы трудового права. М., 2020. С. 21–22.

В институте трудового договора, диспозитивность проявляется при заключении трудового договора, которая дает возможность сторонам трудового договора самостоятельно определить его условия. Однако, пределы такой самостоятельности ограничены нормами императивного характера. К императивным нормам относятся — предмет договора, срок договора, отстранение от работы, расторжение договора и т. д. Если начать рассматривать вопросы регулирования оплаты труда, то можно отметить, что в рыночных условиях сфера действия государственного регулирования оплаты труда сужается. Государство устанавливает лишь гарантии в защиту интересов работников — размер минимальной заработной платы, регулирует вопросы оплаты труда в условиях, отличающихся от нормальных, устанавливает ограничение перечня оснований и размеров удержаний из заработной платы, осуществляет государственный контроль за своевременностью ее выплаты и т. д. В вопросах организации оплаты труда централизованное регулирование осталось только для бюджетных организаций, в других организациях используется договорной метод регулирования оплаты труда. Договорное регулирование оплаты труда основано на том, что заработная плата, как ключевое условие использования труда работников, испытывает влияние не только стоимости труда, но и других факторов. Поскольку работник заинтересован в повышении оплаты, а наниматель, для которого расходы на оплату труда являются элементом издержек производства, заинтересован в ее снижении, размер оплаты труда — это результат облеченного в форму договора компромисса заинтересованных сторон трудовых отношений. Договорное регулирование вопросов оплаты труда осуществляется посредством согласования взаимных интересов сторон договора и имеет два уровня: коллективный и индивидуальный. На коллективном уровне регулирование происходит путем заключения социально-партнерских соглашений или коллективных договоров, на индивидуальном — на основании трудовых договоров.

Наиболее перспективным во всех развитых странах является именно договорное регулирование, предполагающее учет особенностей и специфики организации производства и труда. Именно на уровне конкретного предприятия могут решаться вопросы форм, систем оплаты труда, размеров тарифных ставок (окладов), доплат и надбавок к ним.

Таким образом, можно констатировать, что государственное регулирование труда устанавливает лишь минимальный уровень гарантий договорных прав, который не может быть снижен в договорном порядке. Соотношение централизованного и договорного регулирования все больше изменяется в сторону расширения локального и договорного регулирования. Напомним, что в соответствии со ст. 8 ТК РФ работодатели вправе принимать локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, которые также включены в систему источников трудового права, т. е. регулируют трудовые отношения. Локальные нормы призваны конкретизировать, детализировать и уточнять, а также дополнять правовое регулирование актов более высокого уровня юридической силы, обеспечивать гибкость регламентации отношений по труду. Они обладают потенциалом самостоятельного упорядочения отношений, предназначены для согласования интересов работника и работодателя.

Рассмотрение вопроса соотношения государственного и договорного регулирования трудовых отношений часто ограничивается констатацией того, что исходные положения, фиксирующие минимальный уровень трудовых прав и гарантий работников, устанавливаются законодательством, а уже их конкретизация применительно к регионам, отраслям, территориям, отдельным организациям, конкретным работникам устанавливается в договорном порядке. Вместе с тем представляется, что данная проблематика имеет более широкое содержание и требует определенного осмысления. В связи с этим особую важность имеют слова И. Я. Киселев о том, что на развитие права и трудового права в частности, прямо влияет уровень цивилизационной зрелости общества, его гражданского общества, эффективность государственных механизмов, политической и социальной терпимости людей друг к другу.

Библиография

1. Дмитриева И. К. Принципы российского трудового права. М. : РПА МЮ РФ. 2004. С. 52.
2. Киселев И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. М., 2005. 607 с.
3. Киселев И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., Норма. 2001.
4. Колобова С. В. Расширение сферы локального и договорного регулирования трудовых отношений. // Современное право. 2018. № 11.
5. Колобова С. В. Локальное нормотворчество работодателей. Делопроизводство. 2019. № 2.
6. Миронов В. И. Локальные акты организации не должны противоречить действующему законодательству // Трудовое право. 2013. № 6.
7. Скачкова Г. С. Сочетание государственного (законодательного) и договорного регулирования в социально-трудовых отношениях. // Журнал вопросы трудового права. 2022. № 3.
8. Сошникова Т. А., Новикова М. В. Актуальные проблемы трудового права. Учебное пособие. М., Издательство Московского гуманитарного университета, 2020.

Чуча С. Ю[1]

Особенности правового регулирования труда при введении специальных мер в сфере экономики

Аннотация: анализируются изменения законодательства об обороне и ТК РФ, предпринятые в целях обеспечения проведения Вооруженными Силами, другими войсками, воинскими формированиями и органами контртеррористических и иных операций за пределами территории РФ, предусматривающие принятие Правительством РФ решения о введении специальных мер в сфере экономики. Особое внимание уделяется вопросам специальных мер в сфере экономики, по которым Правительством РФ могут устанавливаться осо-

[1] Чуча Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, руководитель междисциплинарного Центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения, главный научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права РАН.

бенности правового регулирования трудовых отношений. Анализируются полномочия Правительства РФ по регулированию трудовых отношений при введении специальных мер в сфере экономики.

Ключевые слова: специальные меры в сфере экономики, Правительство РФ, Трудовой кодекс, дифференциация правового регулирования труда, рабочее время, сверхурочные работы, время отдыха, отпуск, ограничения, продолжительность непрерывного отдыха, мобилизация.

Под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени[1]. Мобилизационные мероприятия проводятся и в сфере труда.

Полезным представляется обратить взгляд на историю нашего государства[2] и посмотреть, какое влияние на трудовые отношения оказали мобилизационные мероприятия, прежде всего в сфере экономики, проводимые в СССР накануне и в период Великой Отечественной войны.

Изменения трудового законодательства СССР, очевидно носящие мобилизационный характер, начались с издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.[3], вступившего в законную силу на следующий день и утвержденный Законом СССР «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» уже 7 августа 1940 г.[4]

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О государственных трудовых резервах СССР»[5] Совету Народных Комиссаров СССР (высший орган исполнительной власти СССР, правительство) предоставлялось право ежегодного призыва (мобилизации) до миллиона лиц мужского пола в возрасте 14–15 лет в Ремесленные и Железнодорожные Училища и 16–17 лет в школы фабрично-заводского обучения с последующей мобилизацией на предприятия по указанию Главного Управления Трудовых Резервов при Совете Народных Комиссаров СССР. Кандидатуры определялись колхозами и городскими Советами депутатов трудящихся.

---

[1] Часть 2 ст. 1 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.

[2] Чуча С. Ю. Предмет трудового права в постиндустриальном информационном обществе и доктрина трудовых правоотношений // Вестник Омского университета. Серия Право. 2022. Т. 19. № 2. С. 117-120. DOI 10.24147/1990-5173.2022.19(2).117-120; Чуча С. Ю. Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе (обзор международной научно-практической конференции) // Труды Института государства и права российской академии наук. 2022. Т. 17. № 2.С.224-240. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-2-chucha.

[3] Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20.

[4] Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28 (91).

[5] Ведомости ВС СССР. 1940. № 37.

В годы Великой Отечественной войны трудовые отношения в еще большей степени утрачивали диспозитивный характер, соответствующие нормы заменялись императивными предписаниями мобилизационного характера для разных слов населения и категорий трудящихся[1].

Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»[2] дополнен ст. 26[1], согласно которой Правительством РФ могут вводиться специальные меры в сфере экономики. Эти меры могут в том числе предусматривать установление особенностей правового регулирования трудовых отношений в конкретных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах. Они могут состоять в установлении порядка и условий привлечения к работе за пределами продолжительности рабочего времени, в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков. Специальные меры вводятся в целях обеспечения проведения за пределами РФ Вооруженными Силами и другими воинскими формированиями контртеррористических и иных операций[3]. Часть вторая соответствующего содержания и еще более широкой сферы действия в перспективе — при введении специальных мер в сфере экономики - внесена в ст. 252 ТК РФ[4].

Законодатель прямо называет ряд вопросов, по которым Правительством РФ могут устанавливаться особенности правового регулирования. Это привлечение к сверхурочной работе, ночью, в выходные и нерабочие праздничные дни, а также предоставление отпусков. Перечень очевидно не исчерпывающий, поскольку законодателем перечисление предварено словом «включая». Допустимы и иные специальные меры в сфере экономики, предусматривающие особенности правового регулирования труда. Но начать правовую характеристику этих мер целесообразно, на наш взгляд, с прямо указанных законодателем в части второй ст. 252 ТК РФ и ст. 26[1] Федерального закона «Об обороне». Это тем более верно, поскольку законодатель в тексте Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 273-ФЗ (п. 1–8) прямо указывает те вопросы трудовых отношений,

---

[1] См., например: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 30; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с указом Президиума Верховного совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 38; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 сентября 1942 года «О переводе на военное положение рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 38; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 января 1943 года «О порядке обязательного перевода на время войны медицинских работников из одних медицинских учреждений в другие» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 5 и др.

[2] СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

[3] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, 19 июля 2022 г. № 154–155.

[4] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru 14 июля 2022 г. № 0001202207140052 (дата обращения: 1 августа 2022 г.)

которых прежде всего и действительно затронут специальные меры в сфере экономики.

Первое, на чем остановил свое внимание законодатель — ограничения привлечения работника к сверхурочной работе и к работе в выходные и нерабочие праздничные дни без его согласия.

При введении Правительством специальных мер в сфере экономики законодатель устранил ограничение продолжительности сверхурочной работы четырьмя часами в течение двух дней подряд и ста двадцатью часами в год.

Одной из основных причин предоставления законодателем возможности Правительству РФ регулировать отношения, возникающие в связи с введением специальных мер в сфере экономики, в том числе и трудовые, является высокая потребность в оперативном нормативном обеспечении этой деятельности, что не позволит сделать нормальный законодательный процесс, довольно протяженный по времени, тогда как ситуация может потребовать срочного введения и трансформации специальных мер. Именно поэтому ряд норм, введенных в ТК РФ Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 273-ФЗ направлен на предоставление возможности работодателю по сокращению сроков изменений организации производства и труда.

Заметный блок новаций в связи с введением специальных мер в сфере экономики коснется времени отдыха.

Следует подчеркнуть, что содержание Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 273-ФЗ дает нам лишь намек на то, какие изменения законодательства о труде следует ожидать в связи с введением специальных мер в сфере экономики. Формулировка части второй ст. 152 ТК РФ допускает и иные меры, влияющие на трудовые отношения.

Конкретизирующим документом стало постановление Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 1365 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношениях в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах»[1], которым утверждены Особенности правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях оборонно-промышленного комплекса, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах.

В период введения Правительством РФ специальных мер в сфере экономики в отдельных организациях, их структурных подразделениях и производственных объектах, перечень которых утверждается Министерством промышленности и торговли РФ по согласованию с Министерством обороны РФ, ГК «Росатом» и ГК «Роскосмос», допускается:

– привлечение работников, выполняющих работы по госконтрактам, к сверхурочной работе без их согласия, продолжительность которой не должна превышать 4 часов в день для каждого работника с оплатой сверхурочно отработанных часов не менее чем в двойном размере;

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208050033?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 10 августа 2022 г.)

– доведение новых графиков сменности до работника не позднее чем за 3 дня;

– продолжительность еженедельного непрерывного отдыха не менее 24 часов;

– привлечение к работе в выходные и нерабочие праздничные дни без согласия работников с оплатой не менее чем в двойном размере и предоставлением одного выходного дня за каждую полную неделю;

– перенесение ежегодного оплачиваемого отпуска работника без его согласия при нарушении организацией срока исполнения государственного контракта или возникновении риска нарушения этого срока, при этом отпуск должен быть предоставлен работнику не позднее 18 месяцев после окончания того рабочего года, за который он предоставляется, либо часть отпуска, превышающая 21 день, по заявлению работника может подлежать замене денежной компенсацией;

– отзыв работника из отпуска без его согласия при условии уведомления не позднее чем за 3 дня в случаях и порядке, которые предусмотрены локальным нормативным актом.

При этом Правительство в полном объеме сохраняет гарантии непривлечения к сверхурочной работе и работе в выходные и праздничные дни для лиц, нуждающихся в повышенной защите, предусмотренные ТК РФ. Так, особенности регулирования трудовых отношений не распространяются на работников, привлечение которых к сверхурочным работам и работе в выходные и нерабочие праздничные дни запрещено законодательством. Это касается беременных женщин и работников в возрасте до восемнадцати лет. В любом случае их нельзя привлекать к работам сверхурочно либо в выходной и нерабочий праздничный день без их согласия (часть пятая ст. 99 ТК РФ). Работники второй категории должны быть письменно ознакомлены со своим правом не работать сверхурочно, а также в выходные и нерабочие праздничные дни[1].

Формулировка части второй ст. 152 ТК РФ, как мы отмечали выше, содержит не закрытый перечень особенностей правового регулирования трудовых отношений. В процессе применения постановления Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 1365 реально складывающиеся общественные отношения возможно потребуют корректировки перечня особенностей как в сторону расширения, так и сужения, если потребность в ряде из них на практике будет невелика. Министерству промышленности и торговли РФ совместно с Министерством труда и социальной защиты РФ поручено разработать и утвердить методические рекомендации по порядку применения постановления. Во всяком случае, внесенные в ТК РФ изменения позволяют Правительству РФ в полной мере

[1] Чуча С. Ю. Некоторые аспекты участия социальных партнеров в нормативном обеспечении противодействия внешнему санкционному давлению недружественных государств // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 3. С. 393-401; Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. М. : Изд-во МосГУ, 2019. С. 113–120; Крылов К. Д. Доктринальный вклад в предотвращение конфликтности в сфере труда // Труд и социальные отношения. 2022. № 4. С.167–172.

воспользоваться предоставленными законом полномочиями, а правовой институт особенностей правового регулирования труда работников при введении специальных мер в сфере экономики получит дальнейшее развитие.

Библиография:

1. Крылов К. Д. Доктринальный вклад в предотвращение конфликтности в сфере труда // Труд и социальные отношения. 2022. № 4. С.167–172.

2. Сошникова Т. А. Соблюдение принципов социального партнерства как путь к достижению социальной справедливости // Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е. Е. Пирогова. М. : Изд-во МосГУ, 2019. С. 113–120.

3. Чуча С. Ю. Некоторые аспекты участия социальных партнеров в нормативном обеспечении противодействия внешнему санкционному давлению недружественных государств // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 3. С. 393–401.

4. Чуча С. Ю. Предмет трудового права в постиндустриальном информационном обществе и доктрина трудовых правоотношений // Вестник Омского университета. Серия Право. 2022. Т. 19. № 2. С. 117-120. DOI 10.24147/1990-5173.2022.19(2).117–120.

5. Чуча С. Ю. Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе (обзор международной научно-практической конференции) // Труды Института государства и права российской академии наук. 2022. Т. 17. № 2. С. 224–240. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-2-chucha.

Крылов К. Д.[1]

Государственно-частное и социальное партнерство в содействии занятости населения

Аннотация: в статье рассматриваются политико-правовые ориентиры, касающиеся развития занятости населения нового поколения в России и в мире в целом. Обращено внимание на материалы Международной организации труда, возможность и целесообразность трансформации международных норм в российское законодательство. Дана характеристика намечаемых изменений российского законодательства о занятости населения, введения правовых новаций, касающихся взаимодействия государства, социальных партнеров и иных субъектов гражданского общества в содействии полной, продуктивной и свободно избранной занятости с учетом введения специальных мер развития экономики.

Ключевые слова: Международная организация труда, государственно-частное партнерство, социальное партнерство, занятость, законодательство о занятости населения, самозанятость, платформенная занятость, специальные меры развития экономики.

[1] Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, научный руководитель юридического факультета Московского гуманитарного университета, Председатель Московского общества трудового права и права социального обеспечения.

Одним из важнейших правовых событий в социально-экономическом развитии России, зарубежных стран и мира в целом становится формирование новой системы занятости населения.

В 2022 году в России начата масштабная разработка на трехсторонней основе нового законодательства о занятости населения, которая предусматривает разработку и принятие нового федерального закона о занятости населения, а также разработку и принятие соответствующих ему законов во всех субъектах Российской Федерации и последующее принятие нормативных правовых актов государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления по их реализации с участием социальных партнеров в сфере труда, иных заинтересованных институтов гражданского общества и хозяйствующих субъектов. Необходимость таких правовых новаций обусловлена влиянием технологических изменений, вызванных новой промышленной революцией[1], дополняемых изменениями на рынке труда под воздействием глобальной пандемии и введения специальных мер в развитии экономики.

В отечественной науке расширилось внимание к правовым вопросам трансформации занятости, появлению и распространению новых видов и форм занятости, в том числе, нестандартных (нетипичных) форм[2]. При этом особое внимание обращается на вопросы гармонизация правового регулирования занятости населения государств-участников СНГ в контексте евразийской перспективы[3].

Созданию нового российского законодательства способствует международная разработка комплексных научно обоснованных подходов к развитию занятости нового поколения, осуществляемых Международной организацией труда. В 2022 г. состоялось третье за последние 10 лет периодическое обсуждение стратегической задачи занятости, которое стало мировым отражением реагирования государств и социальных партнеров на кризис и стимулирование инклюзивного и устойчивого развития с помощью всеобъемлющей политики занятости нового поколения. В материалах, представленных на 110 сессию Генеральной конференции Международной организации труда, и в ходе состоявшегося на ней обсуждения, дан обзор тенденций на мировом рынке труда, показана эволюция политики в области занятости, отмечены последствия кризиса,

---

[1] См., например: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020; Крылов К. Д. Влияние новой промышленной революции на развитие трудового права и права социального обеспечения. // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 9. — С. 201–206; Крылов К. Д. Международное развитие правовых технологий организации труда для социальной солидарной экономики // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Московского юридического форума : в 4 ч. Часть 2. — М. : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — 339 с. — С.146–150.

2 См., например: Типичная и нетипичная занятость: перспективы исследований и регулирования (Пятые Гусовские чтения) : материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н. Л. Лютова, Ф. О. Сулеймановой. — Москва : РГ-Пресс, 202; Крылов К. Д., Черных Н. В. Совершенствование правового регулирования нестандартных форм занятости. // Образование и право. — 2020. — № 4. — С. 225–227.

[3] См., например: Орлова, Е. Е. Гармонизация правового регулирования занятости населения государств-участников СНГ в контексте евразийской перспективы перспективы : монография / Е. Е. Орлова. — Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021.

вызванного пандемией, обращено внимание на незащищённые группы населения, имеющиеся нарушения в области профессиональной подготовки и повышения квалификации, указаны последствия для перехода на рынке труда, выявлены долгосрочные структурные проблемы.

На международном уровне определены новые подходы к проведению активной политики на рынке труда и государственным программам занятости. Обращено внимание на необходимость дифференциации политики занятости относительно: а) молодёжи, б) пожилых работников, в) гендерного равенства, г) неформальной экономики, д) профессиональной подготовки и обучения на протяжении всей жизни, позволяющей воспользоваться возможностями будущего сферы труда. Выделены также макроэкономическая политика и отраслевая политика, нацеленные на обеспечение занятости. Указано на связь политики на рынке труда, включающей активную и пассивную политику, и политики в области социальной защиты.

Новые международные материалы о занятости способствуют разработке российского законодательства и внедрению новых подходов в правовые акты социального партнерства, что требует его дальнейшего развития и совершенствования[1].

Разработка нового законодательства о занятости, которая осуществляется представителями и специалистами государственных органов совместно с представителями социальных партнеров и научными организациями, сопровождается выработкой общей позиции по формированию в стране правовых основ для развития занятости нового поколения. Весьма обширный по структуре и содержанию, первоначально подготовленный законопроект включил значительное количество глав и статей, в которых определяются цель, принципы и основные направления государственной политики в сфере занятости населения, предусматривается координация деятельности в области занятости населения с деятельностью по другим направлениям экономической и социальной политики, объединение усилий и координация действий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по реализации мероприятий государственной политики в сфере занятости населения, участие представителей профессиональных союзов и объединений работодателей в разработке и реализации данного вида государственной политики.

В качестве основных направлений государственной политики в сфере занятости населения намечаются: 1) содействие гражданам в поиске работы, а работодателям в подборе работников; 2) оказание мер поддержки работодателям, сохраняющим действующие и создающим новые рабочие места; 3) поддержка предпринимательской инициативы граждан; 4) содействие гражданам в профессиональном развитии, включая профессиональную ориентацию, профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование; 5) содей-

[1] См., например: Трудовые споры и социальное партнерство / сборник материалов конференции «Трудовые споры и социальное партнерство», 17 ноября 2021 г. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021.

ствие трудовой мобильности граждан; 6) осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, включая оказание мер поддержки работодателям, трудоустраивающим таких граждан; 7) предупреждение массовой и сокращение длительной (более одного года) безработицы; 8) обеспечение деятельности и развитие государственной службы занятости населения.

Законопроект ориентирует на развитие международного сотрудничества в сфере занятости населения, в том числе, на поддержание международных связей и содействие обеспечению представительства интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и граждан Российской Федерации в международных и межгосударственных организациях по вопросам занятости населения; обмен опытом, проведение совместных научных, аналитических и иных исследований в сфере занятости населения; разработку и реализацию программ и проектов в сфере занятости населения; участие в деятельности международных организаций и проведении международных проектов, конгрессов, симпозиумов, конференций, семинаров или самостоятельное проведение указанных мероприятий. Международное сотрудничество в сфере занятости населения осуществляется на основе защиты интересов развития национального рынка труда, а также расширения возможностей граждан Российской Федерации для доступа на рынки труда иностранных государств. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные организации должны в пределах своей компетенции осуществлять взаимодействие с международными организациями, иностранными государственными органами, а также иностранными неправительственными организациями по основным направлениям международного сотрудничества в сфере занятости населения.

Для обеспечения участия органов социального партнерства в разработке и обсуждении нормативных правовых актов в сфере занятости населения органы государственной власти должны обеспечивать условия для участия соответствующих комиссий по регулированию социально-трудовых отношений в разработке и обсуждении проектов законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере занятости населения. Проекты законодательных актов, иных нормативных правовых актов в сфере занятости населения, а также документы и материалы, необходимые для их обсуждения, должны направляться на рассмотрение в соответствующие комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, соответствующим профсоюзам, объединениям профсоюзов и объединениям работодателей.

Решения соответствующих комиссий по регулированию социально- трудовых отношений или мнения их сторон, заключения соответствующих профсоюзов, объединений профсоюзов и объединений работодателей по направленным им проектам законодательных актов, иных нормативных правовых актов должны подлежать обязательному рассмотрению органами государственной власти, принимающими указанные акты. Представителям сторон социального партнерства должно обеспечиваться участие в разработке проектов законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере занятости населения.

Предусматривается специальная правовая регламентация самозанятости, платформенной занятости, осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала), противодействия неконвенциональной занятости. Правовыми новациями государственной поддержки самозанятости, как одного из видов частного сектора, становится развитие мер, направленных на стимулирование самозанятых граждан по добровольному вступлению в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию, добровольному вступлению в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, по заключению договоров негосударственного пенсионного обеспечения, добровольному страхованию от несчастных случаев и болезней и добровольному медицинскому страхованию[1].

Развитие новых форм организации труда и занятости должно сопровождаться правовым обеспечением социальной справедливости в условиях технологических преобразований и цифровизации[2].

Нормативное закрепление расширения публичных полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере занятости населения должно происходить вместе с расширением правовых возможностей участия работодателей и их объединений, участия профессиональных союзов и их объединений в разработке и реализации государственной политики в сфере занятости населения. Целесообразно законодательно закрепить формы, порядок и гарантии их участия в содействии занятости, расширяя их правовые возможности. Особого внимания требует взаимодействие профессиональных союзов с органами службы занятости, с органами, осуществляющими контроль за соблюдением законодательства о труде и занятости. Необходима законодательная регламентация основ взаимодействия органов власти, осуществляющих полномочия в сфере образования, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, государственной службы занятости, работодателей и профессиональных союзов. Сфера такого взаимодействия должна охватывать и вопросы, касающиеся, в том числе, мониторинга и прогнозирования рынка труда.

Правовые новации должны расширить социальные гарантии и компенсации в сфере занятости, включить нормы по противодействию просроченной задолженности по оплате труда, способствовать контролю (аудиту) в сфере реализации законодательства и правовых актов социального партнерства в отношении занятости населения.

Формируемое новое законодательство может и должно включать специальные правовые нормы об обеспечении занятости молодежи, пожилых лиц и

---

[1] Российский подход к регулированию самозанятости стал освещаться на международных конференциях и вызывать интерес в зарубежных научных изданиях, о чем свидетельствует, например, публикация: Orlova E., Krylov K., Soshnikova T. Self-employment as a form of realisation of the right to freely chosen employment: problems of legal regulation // В сборнике: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labour relations" (ISPC-CPSLR 2021). Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Amsterdam, 2022. С. 321–324.

[2] Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020.

инвалидов. Участие в содействии этому процессу могли бы принимать на законодательной основе не только государственные и муниципальные органы, работодатели, но и профсоюзы, а также общественные объединения данных категорий лиц.

Кроме того, с учетом проводимой специальной военной операции, введением иностранных санкций и принятием специальных мер в экономике было бы целесообразно включение в законодательство о занятости населения и в трудовое законодательство правовых норм, трансформирующих применительно к России международно-правовые основы содействия занятости и достойному труду в целях обеспечения мира и потенциала противодействия в контексте кризисных ситуаций, возникающих по причине конфликтов и бедствий, в соответствии с Рекомендацией МОТ № 205 2017 года. Особо значим вывод, сделанный на 110-й сессии Генеральной конференции МОТ, о том, что в «затронутых кризисом и нестабильных условиях социальный диалог имеет первостепенную важность для обеспечения мира, создания благоприятных условий для восстановления и наращивания потенциала противодействия» кризисным ситуациям, конфликтам, бедствиям[1].

Таким образом введение специальных мер в экономике обоснованно должно сопровождаться в России разработкой и принятием нового законодательства о занятости населения, которое бы с учетом прогрессивной трансформации международных норм[2] стало бы ориентиром и основой деятельности государства во взаимодействии с институтами гражданского обществами и частным сектором по продвижению к достойному труду, благополучию и безопасности.

Библиография

1. Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы : сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — 346 с.

2. Крылов К. Д. Влияние новой промышленной революции на развитие трудового права и права социального обеспечения. // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 9. С. 201–206.

3. Крылов К. Д. Международное развитие правовых технологий организации труда для социальной солидарной экономики // Legaltech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Московского юридического форума : в 4 ч. Часть 2. — М. : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. —339 с. — С.146–150.

4. Крылов К. Д. Международные ориентиры правовых исследований сферы труда // Кадровик. — 2021. — № 1. — С. 14–18.

5. Крылов К. Д. Правовое стимулирование социального партнерства для предотвращения конфликтов. // Социально-трудовые конфликты в России и в мире : Международная научно-практическая конференция. 1 октября 2021 года. — СПб : — СПбГУП, 2021. — 272 с. — С. 39–43.

[1] Заключения, касающиеся третьего периодического обсуждения вопросов занятости (п.16) / МОТ, ILC.110/Протокол № 6A. — Международная конференция труда — 110-я сессия, 2022 г. — 10 июня 2022 г.

[2] См.: Крылов К. Д. Международные ориентиры правовых исследований сферы труда // Кадровик. — 2021. — № 1. — С. 14–18.

6. Крылов К..Д. Жаворонков Р..Н. Социально-экономическое развитие и качество правовой среды в сфере труда и социального обеспечения // Образование и право. — 2021. — № 11. — С. 17–23.

7. Крылов К. Д., Черных Н. В. Совершенствование правового регулирования нестандартных форм занятости. // Образование и право. — 2020. — № 4. — С. 225–227.

8. Орлова, Е. Е. Гармонизация правового регулирования занятости населения государств-участников СНГ в контексте евразийской перспективы перспективы : монография / Е. Е. Орлова. — Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021, — 252 с.

9. Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020.

10. Типичная и нетипичная занятость: перспективы исследований и регулирования (Пятые Гусовские чтения) : материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н. Л. Лютова, Ф. О. Сулеймановой. — Москва : РГ-Пресс, 2020.

11. Трудовые споры и социальное партнерство / сборник материалов конференции «Трудовые споры и социальное партнерство», 17 ноября 2021 г. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2021. — 100 с. — С. 85–93.

12. Orlova E., Krylov K., Soshnikova T. Self-employment as a form of realisation of the right to freely chosen employment: problems of legal regulation // В сборнике: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labour relations" (ISPC-CPSLR 2021). Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Amsterdam, 2022. С. 321–324.

Сошникова Т. А.[1]

Защита социально-трудовых прав работников через систему социального партнерства

Аннотация: автор посвятил статью рассмотрению институтов гражданского общества, уделив особое внимание таким элементам гражданского общества, как профессиональные союзы и социальное партнерство. В условиях жесткого санкционного давления на российскую экономику автор в целях обеспечения наиболее эффективной защиты социально-трудовых прав работников высказывает идею о необходимости повышения роли отраслевых соглашений, заключаемых на федеральном уровне, а также региональных трехсторонних соглашений, которые должны быть заключены в каждом субъекте Российской Федерации.

Ключевые слова: защита социально-трудовых прав работников, профессиональные союзы, трехсторонние комиссии, социальное партнерство, коллективные договоры и соглашения.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» преду-

[1] Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета.

2. См.: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»// Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 21.07.2020.

смотрено в качестве главной цели «прорывное развитие» Российской Федерации, которое должно привести к увеличению численности населения страны, повышению уровня жизни граждан, созданию комфортных условий для их проживания, а также раскрытию таланта каждого человека[1].

Без поддержки институтов гражданского общества с такими задачами справиться только государственным органам не легко.

Законодательством не определено понятие гражданского общества. Однако в правовой науке оно исследуется различными учеными. В частности, Ю. А. Тихомиров отмечает, что институты гражданского общества весьма многообразны и развиваются вне принципов иерархичности, свойственных группам государственных институтов[2] Одним из элементов гражданского общества являются профессиональные союзы, Профсоюз это добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов[3].

Конституция России в ст. 30 говорит только об одной общественной организации, в которую имеют право объединяться с целью защиты граждане страны. «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется».

Выделение в Основном законе страны профессиональных союзов, которые создаются для защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации свидетельствует об особом статусе этой общественной организации. Значительная роль принадлежит профсоюзам в защите социально-трудовых прав работников. В соответствии со ст. 370 Трудового кодекса Российской Федерации[4] (далее — ТК РФ) профсоюзы наделены широким кругом полномочий по осуществлению контроля за соблюдением трудового законодательства, выполнением коллективных договоров и соглашений, которые составляют основу системы социального партнерства.

Система социального партнерства также является частью гражданского общества, поскольку именно через нее ведутся коллективные переговоры в комиссиях различного уровня, начиная от Российской трехсторонней комиссии, действующей на основе отдельного закона[5] и заканчивая двухсторонней комиссией на локальном уровне при заключении в организациях коллективных договоров.

В настоящее время систему социального партнерства составляют:

---

[2] См.: Тихомиров Ю. А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 35–45.

[3] См. : Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // СЗ РФ, 1996, № 3, ст. 148.

[4] См.: «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022)// СЗ РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[5] См.: Федеральный закон от 01.05.1999 № 92-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений»// СЗ РФ, 1999, N 18, ст. 2218.

Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы;

4 соглашения, заключенных на уровне федеральных округов;

60 отраслевых соглашений, заключенных на федеральном уровне;

82 региональных трехсторонних соглашения;

1719 территориальных соглашений;

1008 отраслевых соглашений, заключенных на региональном уровне;

3149 отраслевых соглашений, заключенных на территориальном уровне;

119325 коллективных договоров;

1456 иных соглашений (по отдельным направлениям регулирования социально-трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений), возможность заключения которых предусмотрена статьей 45 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ).[1]

В 2020 году социальное партнерство получило конституционно-правовой статус. В ст. 75.1 Конституции РФ указано, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Об уважении человека труда Конституция РФ говорит дважды, что свидетельствует об озабоченности государства созданием надлежащих условий в сфере труда для человека, который вносит достойный вклад в развитие российской экономики и государства в целом.

Социальное партнерство находит лишь одно из своих отражений и выражений в труде, являясь многогранной политикой взаимодействия государства, общества и личности в сфере предпринимательства (бизнеса) и шире — в области воспроизводства общественных отношений, укрепления их духовно-нравственной основы, подчеркивает С. Н. Бабурин, социальное партнерство предполагает не только правовую, но и нравственную основу отношений между работодателями и работниками, между сферой производства и сферой потребления[2].

Не случайно Конституция РФ объединила в одну статью такие гарантии для человека, как защиту достоинства граждан, уважение человека труда, сбалансированность прав и обязанностей гражданина и социальное партнерство. Через систему социального партнерства можно решить любые проблемы обеспечения достойной жизни и работы российских граждан.

---

[1] См.: Постановление Исполкома ФНПР от 22.06.2022 № 7-3 «Об итогах коллективно-договорной кампании 2021 года и задачах на предстоящий период».

[2] См.: Бабурин С. Н. Нравственный и конституционный парадокс социального партнерства.

в Российской Федерации// Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека» (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021., с. 9.

Достойным может быть труд, который хорошо оплачивается, протекает в условиях, не оказывающих вредного воздействия на здоровье работника, труд, в котором человек чувствует свою востребованность и уважение к себе со стороны работодателя и своих коллег.

Вместе с тем, как справедливо отмечает в одной из своих публикаций доктор юридических наук К. Д. Крылов «В условиях, когда, как отмечается в МОТ, 53% мирового населения вообще не имеют социальной защиты, абсолютно необходима роль государства всеобщего благосостояния. Справедливый мир в сфере труда, работа с хорошими условиями во всем мире называется центральным вызовом современности, напоминающем о важном вкладе работников, которые недостаточно вознаграждаются за свой труд»[1].

Государство предпринимает определенные шаги по повышению благосостояния российских работников и членов их семей. С 01 июня 2022 года повышен размер минимальной оплаты труда до 15 тыс.279 руб. Минимальную зарплату предлагают поднять до 30 тыс. руб. в месяц. Такой проект внесла в Госдуму группа депутатов и сенаторов[2].

Правительством РФ принято Постановление, цель которого стимулировать работодателей на принятие на работу выпускников вузов и колледжей, не имеющих опыта работы, инвалидов и других граждан, нуждающихся в социальной защите[3]. Работодатели, трудоустроившие граждан моложе 30 лет, могут получить субсидию от Фонда социального страхования при определенных условиях. По- новому решаются многие вопросы улучшения условий и охраны труда. Вместе с тем, на наш взгляд, обеспечению достоинства в процессе трудовой деятельности внимание уделяется пока недостаточно. А это тоже элемент охраны труда. В коллективных договорах и отраслевых соглашениях, как нам представляется, обязательно должны найти отражение такие мероприятия, как создание комнат психологической разгрузки, пропаганда мер, направленных на предотвращение поведения, оскорбляющего человеческое достоинство.

В июне 2019 года Международной организацией труда принята Конвенция № 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» (Заключена в г. Женеве 21.06.2019). Следует подчеркнуть, что п. 7.11 «Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы» предусмотрено, что «Стороны договорились, что бу-

---

[1] См.: Крылов К. Д. Социальная справедливость в экономике и социальной защите: к устойчивости и всеобщности посредством права// Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех / сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022, с.35.

[2] См.: Проект Федерального закона N 179937-8 «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.08.2022).

[3] См.: Постановление Правительства РФ от 13.03.2021 № 362 (ред. от 18.03.2022) «О государственной поддержке в 2022 году юридических лиц, включая некоммерческие организации, и индивидуальных предпринимателей в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан» (вместе с «Правилами предоставления субсидий Фондом социального страхования Российской Федерации в 2022 году из бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации юридическим лицам, включая некоммерческие организации, и индивидуальным предпринимателям в целях стимулирования занятости отдельных категорий граждан»)// http://pravo.gov.ru - 21.03.2022).

дут консультироваться по вопросам предупреждения проявлений насилия и домогательств в сфере труда. В целях реализации принципа запрета дискриминации в трудовых отношениях стороны договорились о проведении анализа практики применения средств правовой защиты в случаях дискриминации в трудовых отношениях, о подготовке предложений по совершенствованию механизмов защиты в случае дискриминации».

Распоряжением Правительства РФ от 21.03.2022 N 567-р «Об утверждении плана мероприятий Правительства РФ по реализации Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2021–2023 годы», в котором предусмотрено проведение консультаций по вопросам совершенствования законодательства о предотвращении насилия, домогательств на рабочем месте и защите от дискриминации.

В юридической литературе приводятся попытки отдельных депутатов и адвокатского сообщества разработать проект закона об административной ответственности, а также о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ, однако пока они не увенчались успехов[1].

В практике деятельности профсоюзных органов также имеется положительный пример борьбы со стрессами на работе, предотвращения насилия и домогательств в сфере труда. Межрегиональный профсоюз высшей школы «Университетская солидарность» провел свое заседание по вопросам искоренения насилия и домогательств в образовательных организациях и внес предложение о ратификации Конвенции МОТ №190. Его Центральный Совет подготовил Рекомендации по разработке проекта коллективного договора в вузах, где в Разделе «Охрана труда» предлагается предусмотреть следующее: «В целях обеспечения права на труд, свободный от насилия и домогательств администрация и профсоюз обязуются принимать меры, направленные на предотвращение и пресечение поведения и практик или угроз таковых, целью, результатом или возможным следствием которых является причинение физического, психологического, сексуального или экономического вреда, включая гендерное насилие и домогательства. Положение об охране труда является неотъемлемой частью настоящего коллективного договора. (Принято решением ЦС Профсоюза «Университетская солидарность» от 9.02.2020).

Вместе с тем, как совершенно справедливо отмечает К. Д. Крылов, дальнейшее «научное исследование правового взаимодействия гражданского общества и социального партнерства обусловлено необходимостью реализации конституционных новаций о создании в Российской Федерации условий для «взаимного доверия государства и общества», механизма, благодаря которому обеспечиваются «сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»[2].

---

[1] См.: Сулейманова Ф. О. Перспективы ратификации статьи 26 Европейской социальной хартии (право работника на защиту своего достоинства в период работы) // Социальное и пенсионное право. 2022. № 1. С. 43–49.

[2] См.: Крылов К. Д. Социальная справедливость в экономике и социальной защите: к устойчивости и всеобщности посредством права// Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех / сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022, с. 35.

Социально-партнерские механизмы защиты социально-трудовых прав работников требуют дальнейшей разработки и исследования.

Безусловно, достоинство на работе может и должно быть обеспечено через систему социального партнерства. На наш взгляд, наиболее реальные обязательства по этому вопросу могут быть включены в коллективные договоры и отраслевые соглашения, заключенные на федеральном уровне. Их роль, по нашему мнению, должна возрастать, поскольку они составляют правовую основу при разработке отраслевых соглашений на региональном, территориальном уровнях, а также коллективных договоров для всех организаций, входящих в соответствующую отрасль.

По нашему мнению, должна повышаться и роль региональных трехсторонних соглашений, заключаемых в субъектах Российской Федерации. К сожалению, из 89 субъектов РФ, трехсторонние соглашения заключены только в 82-х субъектах. Между тем, ст. 114 Конституции России возлагает задачу по обеспечению реализации принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений на Правительство РФ и соответственно органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Экономика России находится под жестким санкционным давлением, что привело к разрушению глобальных цепочек поставок в связи с высокой зависимостью российской экономики от импорта. Закрываются предприятия, сокращается количество рабочих мест, растет безработица, медленными темпами растет средняя заработная плата работающего населения, что не обеспечивает достойный уровень жизни. В таких условиях региональные трехсторонние комиссии должны настаивать на заключении трехсторонних соглашений в каждом субъекте РФ. Однако, на заседании Исполкома ФНПР от 22.06.2022 года отмечалось, что заседания региональных трехсторонних комиссий проводятся не регулярно, в 2021 году подводились итоги выполнения региональных трехсторонних соглашений только в 15-ти регионах, проводилась работа по заключению новых или продлению действующих соглашений в 11-ти, соглашений о минимальной заработной плате в 26-ти.

В настоящее время, когда Правительством РФ принимаются специальные меры в сфере экономики[1], на наш взгляд, можно было бы распространить действие ч.9 и 10 ст.48 ТК РФ не только на отраслевые соглашения, заключенные на федеральном уровне, но и на региональные соглашения, когда руководитель федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, имеет право после опубликования соглашения предложить работодателям, не участвовавшим в заключении данного соглашения, присоединиться к этому соглашению. Указанное предложение подлежит официальному опубликованию и должно содержать сведения о регистрации соглашения и об источнике его опубликования. Все работодатели, действующие в соответствующем субъекте Российской Федерации должны принимать действенные меры,

[1] См.: Постановлением Правительства РФ от 01.08.2022 № 1365 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах», ст.252 ТК РФ.

направленные на сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе, всегда помня о том, что реализуемая в Российской Федерации государственная социально-экономическая политика направлена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, улучшение жилищных условий и расширение возможностей для получения качественного образования, о чем говорит «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»[1].

Таким образом, социально-партнерские механизмы защиты социально-трудовых прав работников и коллективных интересов человека труда должны совершенствоваться, обеспечивая достижение целей государственной политики по сохранению населения, здоровья и благополучия людей; расширению возможностей для самореализации и развития талантов; созданию комфортной и безопасной среды для жизни человека; обеспечению достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства.

Все эти мероприятия могут и должны найти отражение в актах социального партнерства на всех уровнях взаимодействия представителей работников, работодателей и государства.

Библиография:

1. Бабурин С. Н. Нравственный и конституционный парадокс социального партнерства в Российской Федерации // Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека» (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ECX), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021., с. 9

2. Крылов К. Д. Социальная справедливость в экономике и социальной защите: к устойчивости и всеобщности посредством права// Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех / сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022, с.33–35.

3. Сошникова Т. А. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук «Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда в Российской Федерации», Москва, 2005, с. 159.

4. Сулейманова Ф. О. Перспективы ратификации статьи 26 Европейской социальной хартии (право работника на защиту своего достоинства в период работы) // Социальное и пенсионное право. 2022. № 1. С. 43–49.

5. Тихомиров Ю. А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 35–45.

[1] См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

Чуйков Д. А.[1]

Формы участия социальных партнеров в правовом регулировании нестандартной занятости в Российской Федерации

Аннотация: внесение в Конституцию РФ в 2020 году положений об обеспечении государственными органами власти реализации принципов социального партнерства в социально-трудовой сфере требует их реального воплощения в конкретных нормативных правовых актах, регулирующих трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения, разработанных и принятых с участием социальных партнеров. Одной из наиболее актуальных сегодня является потребность регулирования труда работников, занятых в нестандартных формах занятости (самозанятые, платформенные, дистанционные работники и т. д.). Заложенные более 30 лет назад механизмы социального партнерства позволяют находить разумные компромиссы, уравновешивая интересы работников, бизнеса и власти при наличии политической воли сторон к их поиску на благо развития экономики и повышения благосостояния населения страны.

Ключевые слова: Конституция РФ, социальное партнерство, нестандартные формы занятости, работодатели, профсоюзы.

Социальное партнерство в последние годы играет все более значимую роль в регулировании социально-трудовых отношений, решении проблем экономического развития страны и роста благосостояния граждан. Подтверждением этому стало внесение в Конституцию РФ отдельного положения, закрепляющего ведущую роль государства в обеспечении социального партнерства в сфере труда. Подпункт е.4) пункта 1 статьи 114 Конституции РФ закрепляет за Правительством РФ обеспечение реализации принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, а в статье 75.1 Конституции РФ напрямую говорится о том, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

В современной научной литературе применительно к правоотношениям по содействию занятости и трудоустройству часто используется формулировка «правоотношения, непосредственно связанные с трудовыми». Употребляя ее, авторы опираются на высказывание Н. Г. Александрова о том, что такие правоотношения предполагают существование в настоящем, будущем или в прошлом трудовых правоотношений, без которых «бытие этих (производных)

[1] Чуйков Дмитрий Александрович, секретарь Федерации независимых профсоюзов России — представитель ФНПР в Южном федеральном округе, аспирант кафедры трудового права Академии труда и социальных отношений.

отношений было бы лишено смысла или вообще невозможно»[1].

В последнее время сфера занятости населения, опирающаяся на концепцию трудового правоотношения, возникающего на основании трудового договора, подвергается трансформации в связи с появлением нестандартной и неустойчивой занятости, развитием информационно-коммуникационных технологий[2]. По данным Международной организации труда (МОТ) занятость в нестандартных условиях значительно возросла в последние годы как в экономически развитых, так и в развивающихся странах, что обусловлено более широким использованием нетипичных трудовых отношений в различных секторах экономики, в первую очередь, связанных с оказанием услуг[3]. К нестандартной занятости МОТ относит временную занятость, неполную занятость и работу по запросу, многостороннее трудовое правоотношение, а также скрытую (теневую) занятость и зависимую самозанятость[4]. В нашей работе мы рассмотрим законодательно обусловленные возможности участия социальных партнеров (представителей работников, работодателей и органов власти) в правовом регулировании нестандартной занятости в Российской Федерации.

Объединение работодателей на федеральном уровне — Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) — регулярно лоббирует предлагаемые ими изменения в трудовое законодательство, направленные на повышение гибкости трудовых отношений, а также уменьшение влияния профсоюзов на социально-трудовую сферу. В последних озвученных предложениях, например, РСПП настаивает на необходимости вернуться к рассмотрению законодательства, связанного с практикой заемного труда (ст. 341.3 ТК РФ). Предлагается принять необходимый пакет нормативных правовых актов, регулирующий возможность предоставления персонала одним юридическим лицом другому. Кроме того, представители работодателей предлагают внести изменения в порядок учета мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации при расторжении трудового договора по инициативе работодателя в случае, если работник является членом профсоюзной организации, действующей на другом предприятии. РСПП представляется неразрешимым вопрос о том, каким образом профорганизация, функционирующая у одного работодателя, может защитить трудовые права своего члена, который состоит в трудовых

[1] Цит. по Орлова Е. Е. Правоотношения в сфере занятости населения и трудовые правоотношения // Журнал российского права. 2014, №;8, с. 48–56.

[2] Абузярова Н. А. Нетрадиционная занятость: характерные особенности и правовые коллизии регулирования. Социально-трудовые исследования. 2022; 47(2) : 69–75.

[3] Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects International Labour Office – Geneva: ILO, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_534326.pdf. — 31.10.2022.

[4] Трудовые отношения в условиях развития нестандартных форм занятости: монография / под ред. Н. Л. Лютова, Н. В. Черных. — Москва : Проспект, 2022. — 256 с.

отношениях с другим работодателем[1].

Исследователями высказывается позиция о том, что существенное сокращение полномочий профсоюзов, которые согласно Трудовому кодексу РФ и федеральному закону от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» представляют интересы работников, вовсе не укрепляет российский рынок труда, а ведет к ситуации, при которой крупный бизнес, обладая монопольной силой на рынке труда, будет диктовать условия труда и устанавливать размер заработной платы, что может привести к еще более значительному снижению доли трудовых договоров, заключаемых на основе традиционных трудовых правоотношений, и к увеличению нестандартной и неустойчивой занятости[2].

Характеризуя правоотношения, которые касаются вопросов формирования и функционирования рынка труда, Е. Е. Орлова подметила, что они по своей сути и содержанию, являются правоотношениями по социальному партнерству, поскольку связаны с поиском взаимных компромиссов между всеми участниками рынка труда[3]. Принимая во внимание все ранее сказанное, следует подчеркнуть значительный потенциал законодательно закрепленных возможностей регулирования социально-трудовых отношений с участием социальных партнеров в сфере нестандартной занятости в Российской Федерации.

Правовую основу регулирования социально-трудовых отношений (включая правоотношения в сфере нестандартной занятости) с участием социальных партнеров составляют:

1. Конституция РФ (упомянутый выше подпункт е.4) пункта 1 статьи 114)

2. Трудовой кодекс РФ. В соответствии со ст. 23 ТК РФ «Социальное партнерство в сфере труда (далее — социальное партнерство) — система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений». Цели регулирования с использованием механизмов социального партнерства это повышение заинтересованности сторон в договорном регулировании сферы труда, определение обязательств органов государственной власти, объединений профсоюзов, как законных представителей работников, объединений работодателей в области занятости населения, поэтапного повышения социальных гарантий гражданам, социальной защиты наиболее уязвимых групп населения, обеспечения роста

[1] Предложение не поддерживается. // Центральная профсоюзная газета «Солидарность» 15.06.2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.solidarnost.org/articles/predlozhenie-ne-podderzhivaetsya.html. — 31.10.2022.

[2] Абузярова Н. А. Нетрадиционная занятость: характерные особенности и правовые коллизии регулирования. Социально-трудовые исследования. 2022; №47(2), с. 69–75.

[3] Сошникова Т. А. Роль социального партнерства в регулировании проблем занятости и трудоустройства // Образование и право,2021, №8, с. 284–290.

доходов трудящихся по мере стабилизации экономики.

3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ №О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности№. В статье 12 «Право профсоюзов на содействие занятости» прямо указано что профсоюзы «вправе принимать участие в разработке государственных программ занятости».

4. Федеральный закон «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений№ от 01.05.1999 № 92-ФЗ, согласно которому на федеральном уровне создана Российская трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений (РТК). В соответствии с положениями данного закона, регламентирующего деятельность РТК, а также подзаконных актов, все проекты федеральных законов, а также постановлений Правительства РФ, касающиеся социально-трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений должны проходить предварительное обсуждение социальными партнерами на заседаниях РТК, а итоговое мнение РТК должно учитываться при принятии законов и утверждении нормативных правовых актов. Кроме того, в рамках рабочих групп РТК проходит предварительное обсуждение представленных законопроектов, нормативных правовых актов, проблемных ситуаций в отраслях экономики или на конкретных предприятиях. Аналогичная система в соответствии с положениями ТК РФ создается на региональном, территориальном и отраслевом уровнях социального партнерства (в соответствии со статьей 35.1 ТК РФ «Участие органов социального партнерства в формировании и реализации государственной политики в сфере труда»). Важной частью этой системы является также социальное партнерство на локальном уровне (на предприятиях и в организациях), регулируемое положениями ТК РФ.

Ярким примером совместной деятельности социальных партнеров на российском уровне является происходящее в 2022 году обсуждение поправок в закон, регулирующий занятость населения. В настоящее время занятость в России регулируется законом от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», который концептуально на момент принятия был призван решить проблему растущей в стране безработицы и в настоящий момент утратил свою актуальность[1]. В то же время из средств массовой информации известно, что новый закон о занятости, в котором также будут отражены положения, регулирующие самозанятость и платформенную занятость, может быть рассмотрен депутатами Государственной Думы РФ на осенней сессии 2022 года и активное участие в его обсуждении принимают представители как объединений профсоюзов, так и объединений работодателей[2].

5. Региональные законы, регламентирующие социальное партнерство, также направленные на поддержку профессиональных союзов. Так, например,

[1] Буянова А. В. Современное регулирование рынка труда и занятости в России — от теории к практике: Монография / Коллектив авторов; под ред. А. В. Буяновой, М. О. Буяновой. — М. : Прометей, 2022. — 266 с.

[2] Обновка вместо заплат. // Центральная профсоюзная газета «Солидарность» 10.08.2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.solidarnost.org/articles/obnovka-vmesto-zaplat.html. — 31.10.2022.

в ряде регионов Южного федерального округа приняты указы высших должностных лиц о поддержке социального партнерства и профсоюзов: указ Главы Республики Крым от 30.09.2014 № 322-У «О мерах по улучшению взаимодействия с профессиональными союзами», указ Главы Республики Адыгея от 20.03.2018 № 46 «О мерах по взаимодействию с профессиональными союзами», указ Главы Республики Калмыкия от 04.02.2022 № 8 «О мерах по взаимодействию с профессиональными союзами». Во исполнение указанных нормативных правовых актов и поручений проводится комплекс мероприятий по укреплению института социального партнерства в регионах, а значит — снижаются потенциальные возможности неформальной занятости, нелегальных трудовых отношений, повышаются возможности регулирования сферы нестандартной занятости.

6. Акты социального партнерства (коллективные договоры и соглашения) регулируют отношения на рынке труда, нормативно закрепляют результаты переговоров, консультаций, компромиссов, которые достигли субъекты рынка труда. Например, «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы» содержит раздел III «Развитие рынка труда и содействие занятости населения», в котором закреплено более 50 мероприятий, по обеспечению занятости и трудоустройству не занятого населения страны и иностранных работников. Кроме того, в п. 3.4. прямо зафиксировано, что стороны предлагают проводить консультации по вопросам обеспечения прав и гарантий в сфере труда трудящихся в нестандартных (незащищенных) формах занятости, а также нормативно-правого регулирования гибких форм организации рабочего времени, дистанционной и комбинированной работы, защиты трудовых прав работников, выполняющих трудовые функции вне стационарного рабочего места.

Основные контуры проводимой социальными партнерами Южного федерального округа работы в сфере занятости заложены в Соглашении между Ассоциацией экономического взаимодействия субъектов РФ ЮФО «Юг», Ассоциацией территориальных объединений организаций профсоюзов ЮФО и Координационным советом отделений Российского союза промышленников и предпринимателей в ЮФО на 2021–2023 гг. В частности, в разделе III «Развитие рынка труда и гарантии занятости населения» в п. 3.36. указано, что профсоюзы добиваются включения в коллективные договоры и соглашения всех уровней мероприятий по созданию условий для трудовой деятельности инвалидов, граждан предпенсионного и пенсионного возраста, женщин, совмещающих воспитание детей с трудовой занятостью, а также применению дистанционных и гибких форм занятости (неполный рабочий день, неделя) к данной категории работников.

Существенное значение для регулирования социально-трудовых отношений имеют отраслевые соглашения, заключенные на федеральном уровне, поскольку они устанавливают не основы и принципы, а общие условия оплаты труда, гарантии, компенсации и льготы работникам отрасли (отраслей).

Кроме того, необходимо отметить роль региональных трехсторонних, территориальных соглашений, а также коллективных договоров, заключаемых на локальном уровне.

В соответствии со статьей 27 ТК РФ социальное партнерство в Российской Федерации может осуществляться в следующих формах:

– коллективных переговоров по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и заключению коллективных договоров, соглашений;

– взаимных консультаций (переговоров) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников и совершенствования трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;

– участия работников, их представителей в управлении организацией;

– участия представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров.

Следует полагать, что все указанные формы взаимодействия могут быть использованы социальными партнерами для урегулирования вопросов и проблем, возникающих в связи со значительным ростом количества работников, которые трудятся в тех или иных нестандартных формах занятости.

Актуальными как для науки трудового права, так и для практической деятельности являются вопросы о представительстве как работников, так и работодателей в отдельных формах нестандартной занятости. Как один из ярких примеров можно привести платформенную занятость, где, как правило, работодатель отсутствует или не признает себя таковым, а работники слишком разобщены и не готовы объединяться в профессиональные союзы для того, чтобы иметь свое представительство на переговорах по условиям труда. В настоящее время объединения профсоюзов на федеральном уровне (профсоюзная сторона РТК) выполняют функцию представителя работников, трудящихся в нестандартных условиях занятости (например, платформенных работников и самозанятых). В то же время представляется целесообразным формирование данными работниками самостоятельного представительства (в том числе в рамках действующих в России профсоюзных структур) для решения вопросов социально-трудовой сферы, тесно связанных с их профессией и формой занятости.

Ведущий российский национальный профсоюзный центр — Федерация Независимых Профсоюзов России — в своей практической деятельности за последние годы неоднократно обращается к теме правового статуса и создания условий достойного труда для работников неустойчивых форм занятости как с целью более эффективной защиты их трудовых прав и социально-

экономических гарантий, так и организационного укрепления своих собственных рядов. На прошедшем в июле 2020 года в Институте профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений круглом столе «Незащищенные формы занятости: виды, риски, меры по защите прав трудящихся» предложено посредством социального диалога добиться принятия следующих мер:

– расширить понятие «работник» самозанятыми лицами, лицами, работающими на основе гражданско-правового договора, лицами, осуществляющими профессиональную деятельность;

– отразить в законодательстве приоритетное право профсоюзов (их объединений) на проведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров и соглашений;

– распространить конституционное право на социальное партнерство на всех трудящихся в Российской Федерации независимо от форм занятости;

– распространить государственные гарантии на всех трудящихся, независимо от их статуса занятости или договорных отношений[1].

Сохраняет свою актуальность предложение ряда исследователей о возможности регулирования деятельности интернет-платформ (а следовательно и вопросов, связанных с трудом платформенных работников) с помощью механизмов саморегулирования путем принятия соответствующими объединениями юридических лиц, владеющих интернет-платформами, хартий и иных регламентирующих документов, устанавливающих «правила игры» для всех участников рынка[2]. Но нельзя согласиться с мнением тех же авторов, отрицающих возможность наделения работников, занятых посредством интернет-платформ, трудовыми правами и обеспечения их социальными гарантиями аналогично работникам, которые трудятся в рамках стандартной занятости, регулируемой действующим Трудовым кодексом РФ.

В Постановлении от 16 июля 2007 года № 12-П Конституционный Суд РФ сформулировал принцип оправданности и обоснованности дифференциации социальных прав граждан, сводящийся к запрету разного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях. Поскольку в соответствии с Конституцией Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, считаем необходимым на государственном уровне обсуждение и закрепление трудоправовых и социальных гарантий для всех работников, трудящихся в нестандартных формах занятости, наравне с работниками, труд которых укладывается в рамки традиционных трудовых отношений.

---

[1] Чуйков Д. А. Практика объединения работников в условиях нестандартных форм занятости // Человек труда и наука : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 25 октября 2021 г.) / отв. ред. С. А. Дюжиков ; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. — 422 с.

[2] Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, А. П. Аптекарь, Е. С. Горват, Н. Б. Грищенко, Т. Б. Гудкова, Д. Е. Карева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. — Москва : НИУ ВШЭ, 2021. — 77 с.

Библиография:

1. Абузярова Н. А. Нетрадиционная занятость: характерные особенности и правовые коллизии регулирования. Социально-трудовые исследования. 2022;47(2), 69–75.
2. Буянова А. В. Современное регулирование рынка труда и занятости в России — от теории к практике: Монография / Коллектив авторов; под ред. А. В. Буяновой, М. О. Буяновой. — М. : Прометей, 2022. — 266 с.
3. Обновка вместо заплат. // Центральная профсоюзная газета «Солидарность» 10.08.2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.solidarnost.org/articles/obnovka-vmesto-zaplat.html. — 31.10.2022.
4. Орлова Е. Е. Правоотношения в сфере занятости населения и трудовые правоотношения // Журнал российского права. 2014; № 8, с. 48–56.
5. Платформенная занятость: определение и регулирование / Авт. коллектив: О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, А. П. Аптекарь, Е. С. Горват, Н. Б. Грищенко, Т. Б. Гудкова, Д. Е. Карева; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт социальной политики. — Москва : НИУ ВШЭ, 2021. — 77 с.
6. Предложение не поддерживается. // Центральная профсоюзная газета «Солидарность» 15.06.2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.solidarnost.org/articles/predlozhenie-ne-podderzhivaetsya.html. — 31.10.2022.
7. Сошникова Т. А. Роль социального партнерства в регулировании проблем занятости и трудоустройства // Образование и право. 2021. №8, с. 284–290.
8. Трудовые отношения в условиях развития нестандартных форм занятости: монография / под ред. Н. Л. Лютова, Н. В. Черных. — Москва : Проспект, 2022. — 256 с.
9. Чуйков Д. А. Практика объединения работников в условиях нестандартных форм занятости // Человек труда и наука: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 25 октября 2021 г.) / отв. ред. С. А. Дюжиков ; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. — 422 с.
10. Non-standard employment around the world: Understanding challenges, shaping prospects International Labour Office – Geneva: ILO, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_534326.pdf. - 31.10.2022.

Чечулина А. А.[1]

Судебная защита от дискриминации в сфере трудовых отношений

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей судебной защиты от дискриминации в сфере трудовых отношений, исследованию основных проблем и тенденций, существующих в данной сфере. Анализ практики международных и национальных судебных органов позволяет сформулировать вывод о необходимости коренного пересмотра парадигмы рассмотрения и разрешения дел о запрете дискриминации в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: дискриминация, судебная защита, дифференциация, бремя доказывания, Европейский Суд по правам человека.

[1] Чечулина Алла Анатольевна, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета, профессор кафедры права Академии ВЭГУ, судья в отставке.

Механизм судебной защиты от дискриминации в России на сегодняшний день применяется довольно редко вследствие его малоэффективности. Имплицитное закрепление категории дискриминации в российском законодательстве, отсутствие легального признания косвенной дискриминации и отказ в имплементации международных стандартов по упрощению доказывания фактов о дискриминации обуславливают отнесение судебных дел о дискриминации к категории малоперспективных.

На неэффективность национального механизма судебной защиты от дискриминации в 2009 году указал Европейский Суд по правам человека в постановлении по делу «Даниленков и другие против России»[1], инициированного коллективной жалобой членов профсоюза докеров г. Калининграда на дискриминацию в сфере труда в связи с членством в профсоюзе. В 2016 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН, рассматривая жалобу С. Медведевой о дискриминации в равном доступе к работе в качестве капитана речного судна, повторно указал на отсутствие эффективной судебной защиты в сфере трудовых отношений[2].

Действительно, в сфере трудовых отношений реализация механизма судебной защиты от дискриминации многократно осложняется рядом дополнительных факторов: неравенством сторон трудовых правоотношений, нечеткостью законодательной формулы дискриминации в сфере труда, размытостью критериев ограничения свободы труда, непропорциональностью дифференциации правового регулирования в отношении отдельных лиц.

Часть 3 статьи 3 Трудового кодекса РФ закрепляет судебную защиту в качестве надлежащего механизма защиты от дискриминации в сфере труда. Однако само понятие дискриминации как «неравного обращения с равными» на основании различных причин на сегодняшний день фактически не дефинировано в российском трудовом законодательстве и носит декларативный характер. Статья 3 и статья 64 Трудового кодекса РФ не закрепляют понятия «косвенной дискриминации», «принуждения к дискриминации», «подстрекательства к дискриминации», «виктимизации», «сегрегации», «эйблизма» и некоторых других, используемых в антидискриминационных международно-правовых актах. В России нет специального законодательного акта, содержащего какое-либо определение прямой и косвенной дискриминации.

В настоящее время несовершенство законодательного регулирования категории дискриминации не позволяет применять механизм судебной защиты к делам, возникающим из режима непропорциональной дифференциации правового регулирования. Проблема заключается в том, что дифференциация правового регулирования в сфере реализации права на труд не всегда является объ-

[1] Постановление ЕСПЧ по делу «Даниленков и другие против России» // URL.: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072962/ (дата обращения: 11 сентября 2022 года).

[2] «Светлана Медведева против Российской Федерации». Сообщение N 60/2013. Мнение принято Комитетом 25 февраля 2016 г. // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2016 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201474/90367a9599b81f5f000f37564148399c5f92f5de/ (дата обращения: 11 сентября 2022 года).

ективно оправданной, обоснованной и соответствующей защите конституционно значимых целей. Возникают ситуации, когда тонкая грань между данными явлениями не очевидна и дифференциация трансформируется в дискриминацию.

Так, широкий общественный резонанс получило дело А. В. Клевец, которая не смогла устроиться на работу машинистом электропоезда при наличии соответствующего диплома и уровня образования. Обращение в суд за защитой права на выбор профессии не разрешило проблему, российские суды констатировали наличие перечня запрещенных профессий для женщин. Действовавший на момент обращения А. В. Клевец перечень запрещенных профессий относил профессию машиниста электропоезда к запрещённым[1].

Аналогичный ответ получила С. Медведева, ей было отказано в устройстве на работу рулевым речного судна. Основным аргументом включения данной профессии в перечень запрещенных профессий стала «забота о репродуктивном здоровье женщин» вследствие превышения уровня шума. Однако С. Медведева утверждала, что она уже является матерью двоих детей и для нее приоритетное значение имеет карьерная реализация. Не согласившись с правовой позицией российских судебных органов, женщина решила защитить свои права на международном уровне.

В 2016 году Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в постановлении по делу «С. Медведева против России» признал закрепленные в российском законодательстве запреты для женщин занимать должность мотористa-рулевого на водном транспорте нарушением права на равный доступ к профессии[2]. Комитет ООН особо указал, что данный перечень сформирован в основном, исходя из гендерных стереотипов о женских и мужских профессиях, и не имеет под собой обоснования.

Рассмотренные дела, позволяют прийти к выводу о невозможности судебной защиты по делам, связанным с дискриминацией трудовых прав в рамках режима дифференциации правового регулирования, поскольку существующая законодательная конструкция дискриминации, закрепленная в ст. 3 Трудового кодекса РФ, не содержит критериев, позволяющих установить несбалансированность режима дифференциации, приводящего к обратному результату, к ущемлению принципа равенства и свободы. Между тем Международная организация труда в качестве критерия обоснованности установления дифференциации рассматривает повышение уровня социальной защищенности человека. Представляется, что дифференциация правового регулирования должна быть

[1] Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 года №162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» // http://government.ru/docs/all/34681/ (дата обращения: 1 сентября 2022 года).

[2] «Светлана Медведева против Российской Федерации». Сообщение № 60/2013. Мнение принято Комитетом 25 февраля 2016 г. // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2016 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201474/90367a9599b81f5f000f37564148399c5f92f5de/ (дата обращения: 11 сентября 2022 года).

совместима с принципом формального равенства, а право использования дифференцированного режима правового регулирования должно быть предоставлено самому работнику.

Другим ярким примером неэффективности российского судебного механизма обеспечить защиту от дискриминации, стали дела, связанные с профессиональной дифференциацией, устанавливающей ограничения в использовании социально-трудовых льгот и гарантий из-за особого статуса профессии.

Применение европейского стандарта запрета дискриминации, разработанного практикой Европейского Суда по правам человека[1], нашло отражение в постановлении по делу «Маркин против России 2010 года», объявившего запрет предоставления отпуска по уходу за ребенком мужчине-военнослужащему нарушением принципа равенства[2]. Константин Маркин, являясь военнослужащим, по действующему российскому законодательству был лишен права на отпуск по уходу за ребенком, хотя военнослужащие-женщины имели право на такой отпуск. Основным аргументом, оправдывающим отсутствие права на отпуск, являлся особый профессиональный статус-военнослужащего. Однако ЕСПЧ счел данное ограничение права человека в интересах государственной службы не пропорциональным и не соответствующим достижению цели защиты прав человека.

Аналогичный подход ЕСПЧ применил в постановлении по делу «Груба и другие против России» от 6 июля 2021 года[3]. Жалоба была инициирована четырьмя полицейскими, которым в связи с их особым профессиональным статусом было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком. Полицейские-мужчины, согласно действующему российскому законодательству, имеют право подать заявление о предоставлении отпуска по уходу за ребенком, если их дети остались без материнской заботы. В жалобе заявителей было указано на дискриминацию их статуса в связи с содержанием положений в действующем российском законодательстве, делающим предоставление отпуска по уходу за ребенком «условным».

Система доказывания факта дискриминации в сфере трудовых отношений, используемая в практике ЕСПЧ, включает два критерия: критерий пропорциональности — ограничение права человека пропорционально требованиям защиты публичных интересов и критерий наличия законной цели, необходимой для ограничения прав человека. Так, в постановлении ЕСПЧ по делу «Огневенко против России» признал увольнение машиниста электропоезда за участие

[1] Далее — ЕСПЧ.

[2] Постановление ЕСПЧ от 7 октября 2010 г. по делу «Маркин против России» //URL.: https://base.garant.ru/12185346/ (дата обращения: 11 сентября 2022 года).

[3] Постановление ЕСПЧ «Груба и другие против России» от 6 июля 2021 года // URL.: https://echr.coe.int/sites/search_eng/pages/search.aspx#%7B%22fulltext%22:[%22Gruba%22]%7D (дата обращения: 11 сентября 2022 года).

в забастовке непропорциональным ограничением его права на свободу объединения.[1] Основанием решения стало косвенное признание того, что введение абсолютного запрета на забастовки широкого перечня сотрудников железной дороги является нарушением Европейской конвенции 1950 г. Необходимо отметить, что в России до сих не принят закон, перечисляющий профессии, на которые этот запрет распространяется. Этот пробел восполняется на практике расширительным подходом к толкованию ст. 26 ФЗ от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в РФ» и выводом, что забастовка запрещена всем работникам, имеющим отношение к указанной в законе деятельности[2].

Другой аспект проблемы, связанной с судебной защитой от дискриминации, лежит в области процессуального регулирования. Как справедливо указывает В.В. Сафонов: «Случаи обращения в суд по поводу дискриминации в сфере трудовых отношений на практике возникают довольно редко. Это связано с тем, что судьи в большинстве случаев вынуждены отказывать в принятии заявлений по таким делам. Законодательная неопределенность в вопросе о распределении бремени доказывания приводит к тому, что работник должен самостоятельно доказать наличие дискриминационного подхода работодателя»[3].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года вопрос распределения бремени доказывания по делам о необоснованном отказе в приеме на работу также не нашел своего отражения. Поэтому большинство исковых заявлений являются изначально бесперспективными в силу отсутствия у работника возможности привлечь широкий круг доказательств. Таким образом, законодательная гарантия защиты права на труд и свободный выбор работы перестает быть таковой в силу невозможности ее реального использования. Представляется целесообразным закреплением обязанности работодателя доказывать отсутствие дискриминации. Подобная практика, например, существует в большинстве стран Евросоюза[4].

В решениях и заключениях Европейского комитета по социальным правам, осуществляющего контроль за применением Европейской социальной хартии, указывается, что национальное законодательство стран — участниц Хартии должно предусматривать смягчение бремени доказывания для истца по делам о дискриминации[5]. В других делах Комитет прямо утверждает, что бремя доказывания должно быть для истца не просто «облегчено», а перенесено на

---

[1]Постановление ЕСПЧ «Огневенко против России» от 20 ноября 2018 года https://perc.ituc-csi.org/KTR-ESPCH-priznal-nezakonnym-uvol-nenie-za-zabastovku-v-Rossijskoj-Federacii?lang=en (дата обращения: 11 сентября 2022 года).

[2] Сыченко, Е. В. Вклад Европейского суда по правам человека в понимание прав человека в сфере труда // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 55. С. 73.

[3] Сафонов В. В. Судебные способы защиты трудовых прав работников в соответствии с современным законодательством Российской Федерации//Управление человеческими ресурсами — основа развития инновационной экономики. 2014. 5. С. 234–238.

[4] Шептулина Н. Н. Законодательное обеспечение работникам условий для совмещения труда с выполнением семейных обязанностей // Ваш адвокат. 2008. № 1. С. 105.

[5] См.: Council of Europe. Conclusions of the European Committee of Social Rights, 2002.P. 24; Syndicat Sud Travail et Affaires Socialesv. France, Complaint № 24/2004, Decision onthe merits of 16 November 2005. § 33.

ответчика[1]. Контрольные органы МОТ обращались с просьбой по облегчению доказывания фактов дискриминации в адрес Правительства РФ, но не получили ответа[2].

Особой трудностью в процессе доказывания обладают дела, связанные с защитой права на трудоустройство особо уязвимых работников — беременных женщин. Статья 64 ТК РФ закрепляет специальную норму, запрещающую отказывать в заключении трудового договора женщинами по мотивам беременности или наличия детей. Однако отказ в приеме на работу по мотиву нахождения соискателя в состоянии беременности носит завуалированный характер.

На протяжении долгих лет в правовой науке дискутируется вопрос о создании специализированных трудовых судов. Данное предложение обосновывается, прежде всего, особым характером трудовых правоотношений и неравенством их субъектов. Необходимо отметить, что подобная система специализированных судов существует и эффективно действует в Германии. Действительно, судебная защита в области трудовых правоотношений, безусловно, имеет свои особенности. Предполагается, что существующие особенности разрешения дел по спорам, вытекающим из трудовых правоотношений, образует такое качественное состояние, которое уже не вписывается в общие положения гражданского процессуального законодательства. Согласно гражданско-процессуальному кодексу (далее — ГПК) порядок рассмотрения дел в судах общей юрисдикции сориентирован на споры, возникающие из таких правоотношений, для которых характерно равенство субъектов, их независимость и самостоятельность в принятии решений, однако в отношениях работника и работодателя трудно говорить о подобном равенстве.

Одним из действенных способов решения данной проблемы является создание особой системы судов по трудовым спорам и принятие отдельного трудового процессуального кодекса (далее — ТПК). М. А. Овечкин полагает, что в России необходимо создание системы специализированных судов. В частности, по мнению данного автора «Необходимо создание в России специальных судов по трудовым спорам в рамках судов общей юрисдикции. При этом следует предусмотреть выделение специализированных судебных составов в отдельную организационную структуру. Высшей инстанцией оставить Верховный Суд РФ, в рамках которого для возможного рассмотрения трудового спора в кассационном порядке, а также в порядке надзора целесообразно создать специальные судебные коллегии по трудовым спорам»[3].

Невозможность судебной системы РФ обеспечить достойную защиту от дискриминации вызвало дискуссию о создании специального вспомогатель-

[1] Council of Europe. Conclusions of the European Committee of Social Rights, 2004.P. 495; Council of Europe. Conclusions of the European Committee of Social Rights, XIII-5.P. 272–276.

[2] International Labour Conference, 100th Session, 2011. Report of the Committee ofExperts on the Application of Conventions and Recommendations (CEACR). ReportlH (Part1A). P. 496.

[3] Овечкин М. А. Специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Автореф. дисс. …канд. юрид. Наук // М. А. Овечкин. Саратов, 2006. С. 8.

ного органа, обеспечивающего расследование фактов дискриминации. Представляется, что в этой связи целесообразно обратиться к зарубежному опыту. Так, в США существует специальная *Комиссия по обеспечению равных условий найма*, первоначально созданная на основании Закона о запрете дискриминации беременных женщин 1978 г. (Pregnancy Discrimination Act), впоследствии распространившая свое действие и на другие категории лиц. Данная Комиссия наделена правом рассмотрения жалоб как в случае прямой, так и косвенной дискриминации, также Комиссия обладает полномочиями обращения с иском в суд в защиту интересов лиц, подвергшихся дискриминации.

Аналогичные административные органы по борьбе с дискриминацией были созданы в ряде зарубежных стран. Во Франции действует административный орган — *Комиссия по равным возможностям и борьбе с дискриминацией*. Комиссия представляет собой независимый административный орган, наделенный полномочиями по проведению расследований по фактам прямой и косвенной дискриминации. Комиссия уполномочена передавать материалы расследования Прокурору Республики.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, необходимо резюмировать следующее. Несовершенство судебного механизма защиты от дискриминации в сфере трудовых отношений требует коренного изменения парадигмы рассмотрения и разрешения данной категории дел. В связи с чем назрела необходимость в создании особой концепции судебной защиты, основанной на специальном антидискриминационном законодательстве, содержащем закрепление категории дискриминации, признание института косвенной дискриминации, определение системы критериев, позволяющих устанавливать пропорциональность ограничения трудовых прав человека, а также правила распределения бремени доказывания.

Библиография:

1. Постановление ЕСПЧ от 20 ноября 2018 г. по делу № 44873/09 // URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 03.09.2022).

2. Постановление ЕСПЧ от 7 октября 2010 г. по делу «Маркин против России» // URL.: https://base.garant.ru/12185346/ (дата обращения: 03.09.2022).

3. Постановление ЕСПЧ от 7 октября 2010 г. по делу «Груба и другие против России» // URL.: https://base.garant.ru/12185346/ (дата обращения: 03.09.2022).

4. Исаева Е. А. Предотвращение дискриминации в трудовых отношениях: теоретические аспекты и юридическая практика (по опыту США): дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2008. 233 с.

5. Сыченко Е. В. Вклад Европейского суда по правам человека в понимание прав человека в сфере труда // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 55. С. 73.

6. Овечкин М. А. Специализированные суды в системе судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Автореф. дисс. …канд. юрид. Наук/ М.А. Овечкин. Саратов, 2006.

7. Council of Europe. Conclusions of the European Committee of Social Rights, 2004.P. 495; Council of Europe. Conclusions of the European Committee of Social Rights, XIII-5.P. 272–276.

Пирогова Е. Е.[1]

Порядок обжалование судебных актов в современном гражданском процессе как препятствие к эффективной судебной защите прав человека

Аннотация: в данной статье рассматриваются отдельные недостатки системы обжалования судебных актов в гражданском процессе в связи с чем предлагается расширить полномочия судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в целях укрепления законности и повышения эффективности защиты прав человека.

Ключевые слова: гражданский процесс, апелляция, кассация, надзор.

Современный гражданский процесс является «преемником» советского гражданского процесса и в какой-то мере — дореволюционного гражданского судопроизводства. И его эволюция в настоящее время идет в направлении, во-первых, упрощения процессуальной формы для судей — профессиональных участников процесса, что выражается в частности в возможности выносить решение в резолютивной форме, рассмотрении дела в упрощенном или заочном производстве, проведения некоторых процессуальных действий без вызова лиц, участвующих в деле, называя это процессуальной экономией, а, во-вторых, усложнения правил процессуального поведения для лиц, участвующих в деле, т.е. граждан и организаций – не профессиональных участников процесса, что выражается, например, во введении принципа состязательности, сложных требований, предъявляемых к содержанию исковых заявлений и жалоб, в создании сложнейшей системы обжалования судебного решения, основанного на возложении обязанности по поиску и выявлению обстоятельств к отмене обжалуемого судебного акта на данных лиц. Такая тенденция приводит к снижению качества правосудия и повышению риска вынесения, а главное, вступления в законную силу, неправосудных решений, что снижает уровень правовой защиты прав человека.

В связи со сказанным хотелось бы остановиться на некоторых проблемах, порожденных современным процессуальным законодательством, регулирующим процедуры обжалования судебных актов.

Тенденция к усложнению обжалования судебных актов в гражданском судопроизводстве не вызывает сомнений:

во-первых, от двухуровневой советской системы кассация-надзор мы перешли к трехуровневой — апелляция-кассация-надзор;

во-вторых, кассация в настоящее время двухэтапная. Первый этап реализуется кассационными судами общей юрисдикции, второй — Судебной коллегией Верховного Суда РФ;

[1] Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет», доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

в-третьих, на каждом этапе обжалования свои процессуальные правила рассмотрения, компетенция судов и возможности лиц, участвующих в деле. К примеру, в апелляции допустимо исследовать доказательства, пусть и в ограниченном объеме, а в кассации и надзоре — нет; в апелляции и первой кассации принятая к производству жалоба рассматривается в обязательном порядке и выноситься итоговое определение, а в Верховном Суде РФ как в кассационном, так и в надзорном производстве жалоба может быть не передана на рассмотрение по существу коллегии или президиуму; в Верховном Суде РФ в обеих инстанциях определенными процессуальными полномочиями по инициации рассмотрении жалоб обладают не только лица, участвующие в деле, но и председатель Верховного Суда РФ и его заместители, а в нижестоящих судах такого полномочия у председателей судов нет;

в-четвертых, установлена четкая и длинная последовательность обжалования судебных актов: апелляция (если акт обжалуется в данном порядке), кассация в кассационных судах общей юрисдикции, кассация в Верховном Суде РФ, а потом уже — надзор, осуществляемый Президиумом Верховного Суда РФ. Изменить данную последовательность или пропустить хотя бы один этап обжалования не представляется возможным, более того, при пропуске срока на обжалование теряется возможность обжалования судебного постановления не только на данном этапе, но и в последующих;

в-пятых, для каждой инстанции, включая каждый этап кассации, установлены самостоятельные основания отмены судебных актов, а также имеются отличия в полномочиях судов. Что, в свою очередь, отражается на содержании жалобы.

И тут мы походим к самому главному, помимо того, что лица, участвующие в деле, должный знать сроки обжалования, четко представлять порядок обжалования и его последовательность, они также должны изложить в жалобе доводы по которым суд соответствующей инстанции будет судить о законности и обоснованности обжалуемого судебного акта в нужном объеме и с расстановкой правильных акцентов, чтобы эти доводы укладывались в концепцию оснований отмены судебных актов, предусмотренных для той или иной инстанции.

Исходя из норм ГПК РФ[1] можно констатировать, что суд апелляционной инстанции: во-первых, рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе и возражениях относительно жалобы; во-вторых, проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части, если обжалуется только часть решения. Правда для второго критерия предела рассмотрения жалобы имеется исключение, которое заключается в возможности апелляционной инстанции проверить решение суда первой инстанции в полном объеме в интересах законности, что должно быть специально обосновано в апелляционном определении (ст. 327.1 ГПК РФ). Верховный Суд в своем по-

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

становлении разъяснил, что под интересами законности следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка. А также, что интересам законности не отвечает, в частности, применение судом первой инстанции норм материального и процессуального права с нарушением правил действия законов во времени, пространстве и по кругу лиц[1].

Но вот для первого критерия такого рода исключений нет, единственное что дозволено суду апелляционной инстанции – это вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционных жалобе, проверять наличие предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции, а также оснований для прекращения производства по делу (ст. 220 ГПК РФ) или оставления заявления без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ)[2]. А вот при обнаружении нарушений законодательства, не отмеченных в жалобе, суд апелляционной инстанции ничего сделать не может, что на наш взгляд полностью противоречит и принципу законности и задачам гражданского судопроизводства, одной из которых является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (ст. 2 ГПК РФ). Более того, в ряде случаев это влечет поддержание незаконных неправосудных судебных актов, которые не обеспечивают надлежащую защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Рассмотрим один единственный, но показательный пример. В 2015 году Никулинским районным судом г. Москвы рассматривалось гражданское дело по иску Лебедевой Л. И. к ООО «Энергодом сервис» о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, расходов по оказанию юридических услуг, судебных расходов[3]. Суть спора заключался в том, что Лебедева Л. И. опоздала на работу дважды с промежутком в несколько дней, в связи с чем за первое опоздание ее привлекли к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, а за второе – уволили по п. 5 ст. 81 ТК РФ. Суд в иске отказал в полном объеме прове-

[1] См. п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // БВС РФ. 2021. № 7.

[2] См. там же, п. 47.

[3] Решение Никулинского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 2–748/2015 // https://sudact.ru/regular/doc/wtTzmy35dsJv/.

рив только порядок увольнения, основываясь все на той же ст. 81 ТК РФ. Однако если проанализировать решение, то становиться очевидным (даже без изучения материалов дела), что суд допустил множество нарушений, если кратко, то следующих: во-первых, в решении нет ни одной ссылки на законодательство, регулирующее спорные правоотношения, в связи с чем суд не основывался на ст. ст. 192 и 193 ТК РФ[1], регулирующих вопросы дисциплинарной ответственности; во-вторых, суд не учел разъяснения Верховного Суда РФ, данные в п. 53 Постановлении Пленума от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»; в-третьих, суд не выявил и не оценил причины опоздания истца, ее предшествующее увольнению поведение и отношение к труду. Таким образом, оснований к обжалованию данного решения хватило бы и на апелляцию, и на обе кассации, и даже на надзор.

Тем не менее, данное решение было оставлено в силе Мосгорсудом[2]. Какова причина такого решения? Причина очень проста – неверные доводы для отмены указанного решения в апелляционной жалобе истца. Судя по содержанию апелляционного определения Мосгорсуда главным аргументом истца был тот факт, что ответчиком при увольнении нарушены гарантии, предусмотренной ч. 4 ст. 261 ТК РФ, поскольку она является одинокой матерью. Что конечно же явилось ошибкой, поскольку именно в данной ситуации указанная гарантия не применяется.

Что в итоге? Мы имеем вступившее в силу незаконное и необоснованное решение Никулинского районного суда г. Москвы и при этом абсолютно верное апелляционное определение Мосгорсуда (если судить по внешним формальным признакам), которое оставляет данное решение в силе. Ситуация совершенно неприемлемая и неправосудная, такого быть в принципе не должно. Однако нормы ГПК РФ соблюдены и не смотря на полный абсурд ситуации все законно. Представляется, что при таком регулировании ни о какой законности, ни о кой защите прав граждан говорить нельзя.

Сходное ограничение установлено и для судов кассационной и надзорной инстанций. И хотя данные суды в интересах законности вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления, но все равно не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются (ст. 379.6, 390.13, 391.12 ГПК РФ).

Данные ограничения ставят соблюдение законности при осуществлении правосудия в зависимость от воли и личного интереса стороны по делу, что исходя из положений ст. 120 Конституции РФ[3] и ст. 8 ГПКРФ о независимости судей, ст. 2 ГПК РФ, устанавливающей, что гражданское судопроизводство

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

[2] Апелляционное определение Мосгорсуда № 33–35648/2015 по апелляционной жалобе Лебедевой Л. И. на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 05 февраля 2015 года // https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/99b6501c-b1e9-4d29-b498-477f53db3a97?participants=%D0%9E%D0%9E%D0%9E+%D0%AD%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BC+%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81.

[3] http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

должно способствовать укреплению законности и правопорядка, является недопустимым. В связи с чем, считаем, что было бы более правильным установить правила рассмотрения жалобы апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями на основании доводов жалобы с правом выхода за их пределы в целях соблюдения законности и эффективной защиты прав граждан и организаций, а также с правом проверки законности не обжалуемых судебных актов или их частей при наличии в них существенных нарушений закона. Что должно способствовать более эффективной защите прав граждан и поддержанию законности при осуществлении правосудия на должном уровне.

Библиография:

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // БВС РФ. 2021. № 7.
2. Решение Никулинского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 2–748/2015 // https://sudact.ru/regular/doc/wtTzmy35dsJv/
3. Апелляционное определение Мосгорсуда № 33–35648/2015 по апелляционной жалобе Лебедевой Л. И. на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 05 февраля 2015 года // https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/99b6501c-b1e9-4d29-b498- Электронные ресурсы: 477f53db3a97?participants=%D0%9E%D0%9E%D0%9E+%D0%AD%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BC+%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81 http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

Спицина Г. В.[1]

Роль муниципального образования в защите социально-трудовых прав (на примере города Мичуринска Тамбовской области)

Аннотация: в статье рассмотрена роль муниципальных образований, особое внимание обращено на защиту социально-трудовых прав работников и способ организации и осуществления власти на месте.

Ключевые слова: орган муниципального образования, децентрализация управления, социально-трудовые права, социально-экономические процессы.

Как подчеркивается в ст.1 (ч.2) Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[2] «Местное самоуправление в Российской Федерации — **форма осуществления народом своей власти**, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов Российской Федерации, **самостоятельное и под свою ответ-**

[1] Спицина Галина Владимировна, старший преподаватель кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] См.: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, .2003, № 40, ст. 3822

ственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций».

В соответствии с классификацией институтов гражданского общества, которую наиболее полно представил профессор, доктор юридических наук Ю. А. Тихомиров[1], местное самоуправление является одним из важнейших институтов гражданского общества наряду с политическими партиями, профессиональными союзами, общественными организациями и др.

Главной целью деятельности органов местного самоуправления является улучшение условий жизни граждан, создание благоприятной среды обитания населения, повышение уровня и качества жизни населения муниципального образования.

Актуальность темы о роли муниципальных образований в осуществлении защиты социально трудовых прав работников обусловлена, в первую очередь, необходимостью обеспечения достойной жизни гражданам, проживающим и работающим на соответствующей территории.

В ч. 2 ст.7 Конституции РФ Россия провозглашена социальным государством. Поскольку публичная власть в России реализуется на трех уровнях (федеральный, региональный, муниципальный), то и социальная функция публичной власти реализуется на данных трех уровнях, включая муниципальный. Особого внимания заслуживают ч. 2 ст. 130[2] о том, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

В Конституции РФ есть специальные нормы, обязывающие муниципальную власть обеспечивать и защищать права и свободы граждан, проживающих на территории муниципального образования.

Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[3], определены главные направления деятельности российского государства, которые направлены на сохранение населения, здоровье и благополучие людей; создание возможности для самореализации и развития талантов; обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни; достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства; развитие цифровой трансформации.

Достигнуть поставленных целей без активного участия органов местного самоуправления, других институтов гражданского общества невозможно. Поэтому они должны стать верными помощниками органам публичной власти в решении задач по подъему экономики и по решению социальных проблем, усугубляющихся в условиях жесткого санкционного давления со стороны Запада.

---

[1] См.: Тихомиров Ю. А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 35–45;(СПС «КонсультантПлюс»).

[2] ст. 130, «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) {КонсультантПлюс}.

[3] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»// {КонсультантПлюс}.

Уставы муниципальных образований закрепляют деятельность местного самоуправления с учетом требований Европейской хартии [1] местного самоуправления и внутреннего законодательства.

Муниципальные образования выступают как территориально-обособленные звенья регионального хозяйства, поэтому реформа муниципальных образований-это, по сути, фундаментальные преобразования системы регионального хозяйства, ее трансформация в новую целостность, формирование принципиально нового механизма регулирования социально-экономических процессов на местном уровне.

В любой экономической системе стержнем экономических отношений выступают отношения, которые включают работников в производственный процесс, а также отношении формирования условий и способов трудовой жизнедеятельности, распределения результатов труда. Такой вывод закономерно вытекает из того факта, что труд является основой экономики и он представляет собой не просто технологический процесс, а воплощает экономику, представляя сферу отношений людей.

Поэтому регулирование социально-экономических процессов, в том числе и на муниципальном уровне, — это, в первую очередь, регулирование социально-трудовых отношений.

Участие муниципального образования в регулировании трудовых отношений необходимо по следующим вопросам: социальное партнерство, охрана труда, трудоустройство и иные способы участия в реализации права на труд. Во всех муниципальных образованиях действуют социально- партнерские Соглашения, участниками которых являются органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, объединения работодателей и представители профсоюзных организаций[2].

По данным ФНПР в 2021 году на уровне субъектов Российской Федерации действовало 82 региональных трехсторонних соглашения; 1719 территориальных соглашений; заключенных на муниципальном уровне, а также 3149 отраслевых соглашений, заключенных на территориальном уровне[3].

В рамках указанных Соглашений не только осуществляется взаимодействие между его участниками по вопросам обеспечения занятости населения, создания новых рабочих мест, улучшения условий и охраны труда, снижения задолженности по заработной плате, но и реализуется право органов местного самоуправления устанавливать квоты для трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите, или резервирования отдельных видов работ для трудоустройства таких граждан.

С учетом изложенного необходимо отметить, что в условиях дефицита бюджетных средств для финансирования социально значимых проектов и значительного увеличения числа социально незащищенных категорий граждан

---

[1] «Европейская хартия местного самоуправления» (совершено в Страсбурге 15.10.1985) {КонсультантПлюс}.

[2] Забелина Е. П. Социальные полномочия муниципальной власти в Российской Федерации) // «Конституционное и муниципальное право», 2012, № 6) {КонсультантПлюс}.

[3] См.: Постановление Исполкома ФНПР от 22.06.2022 № 7–3 «Об итогах коллективно-договорной кампании 2021 года и задачах на предстоящий период».

именно органы местного самоуправления, осуществляя координацию в системе муниципального управления в социальной сфере, с учетом интересов различных социальных групп согласовывают усилия органов государственной и муниципальной власти, а также организаций, расположенных на территории муниципального образования, направленные на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека в Российской Федерации.

Рассматривая различные нормативные акты, принятые представительными органами муниципальных образований, как раз можно усмотреть их разностороннюю деятельность в обозначенных направлениях.

Например, Постановление Тамбовской области от 31.01.2022 №66 «О мерах социальной поддержки при трудоустройстве инвалидов»[1] Постановлением «О мерах социальной поддержки при организации оздоровительной компании 2022 года» в городе Мичуринске установлена мера социальной поддержки по оплате путевок в санаторно-курортные организации. На основании Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 28.05.2022) «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.07.2022)[2] в администрации города Мичуринска учреждено Управление социальной поддержки населения и физической культуры и спорта, которое обеспечивает условия для развития на территории города физической культуры и массового спорта, организует проведение официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий, содействует повышению качества жизни отдельных категорий граждан (инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, многодетных семей, малообеспеченных граждан), способствует привлечению отдельных категорий граждан (ветеранов, инвалидов, многодетных семей, малообеспеченных граждан) к активному участию в жизни города Мичуринска.

В соответствии с Законом Тамбовской области от 22.12. 2021 г. № 127[3] на 2022 год и период 2023 и 2024 гг. осуществляются компенсационные выплаты отдельным категориям граждан, являющихся работниками муниципальных учреждений социальной сферы города, в части затрат по уходу и присмотру за детьми, осваивающими образовательные программы дошкольного образования.

В 2022 г. депутаты Тамбовской городской Думы на внеочередных заседаниях принимали решения по ряду ключевых вопросов местного значения в обеспечении прав и свобод жителей. Изменения коснулись 15 муниципальных программ так, в сфере образования перераспределены бюджетные ассигнования на ремонты учреждений дошкольного и школьного образования, увеличена заработная плата педагогическим работникам муниципальных учреждений дополнительного образования и муниципальных учреждений культуры в свете исполнения «майских указов» Президента Российской Федерации[4], отменено повышение налогов.

---

[1] Постановление администрации Тамбовской области от 06.10.2020 № 798.

[2] Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 28.05.2022) «О государственной социальной помощи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.07.2022) {КонсультантПлюс}.

[3] Закон Тамбовской области от 22.12.2021 № 37-З. {КонсультантПлюс}.

[4] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» {КонсультантПлюс}.

В целях разработки муниципальной программы для привлечения и закрепления медицинских кадров в учреждениях здравоохранения на территории города Мичуринска Постановлением администрации Тамбовской области от 14.07.2022 г. № 496 утвержден план мероприятий по реализации социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года, который направлен на оказание содействия по вопросам состояния здравоохранения на территории города[1].

Несомненно, перечень рассматриваемых вопросов в различных сферах деятельности местных Советов по обеспечению прав и свобод граждан не может быть исчерпывающим и полным.

Принимаемыми решениями, как правило, обеспечиваются права населения определенной территории (отдельного района, улицы), сферы занятости и т. д.) Представительным органом муниципального образования в качестве поощрения за заслуги перед этой территорией, населенным пунктом (городом, районом) может быть присвоено звание «почетный гражданин», которое является формой выражения признательности, благодарности и уважения общества за деятельность, направленную на пользу города, а также за особые заслуги перед Отечеством.

Таким образом, органы муниципальной власти играют, несомненно, важную роль в жизни местного сообщества и планируют направить усилия на развитие основных приоритетных направлений социальной политики, а именно улучшение демографической ситуации, оказание социальной поддержки нуждающимся семьям, создание новых рабочих мест, отвечающих современным требованиям, увеличение уровня оплаты труда некоторых категорий работников бюджетной сферы, а также повышение уровня доходов населения и адресности социальных выплат. Все эти меры должны проводиться на основе грамотной социальной, правовой политики, посредством которой могут быть заложены необходимые предпосылки для развития российского государства.

Библиография

1. Закон Тамбовской области от 22.12.2021 № 37-З, {КонсультантПлюс}.
2. Устав муниципального образования «Город Мичуринск»: принят решением Совета народных депутатов от 09.07.2015г. № 454 (с изм. от 14.07.2022 №262).
3. Постановление администрации Тамбовской области от 06.10.2020 № 798, {КонсультантПлюс}.
4. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) {КонсультантПлюс}.
5. Забелина Е. П Социальные полномочия муниципальной власти в Российской Федерации // «Конституционное и муниципальное право», 2012, № 6 {КонсультантПлюс}.
6. Сидорова Е. И. Роль представительных органов муниципального образования в обеспечении прав и свобод населения // «Муниципальная служба: правовые вопросы», 2018, № 2) {КонсультантПлюс}.
7. Тихомиров Ю. А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 35–45, (СПС «КонсультантПлюс»).

[1] Постановление администрации Тамбовской области от 06.10.2020 № 798. // КонсультантПлюс.

Секция 2
Защита права посредством гражданского, экологического и уголовного законодательства

Марьина А. А.[1]

Некоторые аспекты гражданско-правовой защиты коммерческой тайны в современных условиях

Аннотация: автор анализирует особенности установления и реализации режима коммерческой тайны в современных условиях, рассматривает правоприменительную практику соблюдений необходимых и достаточных условий для охраны конфиденциальной информации.

Ключевые слова: коммерческая тайна, режим конфиденциальности информации, защите конфиденциальных сведений, сведения, предоставляемые акционерам, перечни информации, составляющей коммерческую тайну.

Согласно положениям Федерального закона о «Коммерческой тайне» «коммерческая тайна — это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду»[2].

Другими словами, коммерческая тайна представляет собой режим конфиденциальности информации, который позволяет ее обладателю в связи с установлением такого режима, получать коммерческую выгоду, в частности увеличивать доходы, избегать расходов, сохранять положение на рынке, выигрывать в конкурентной борьбе.

Несомненно, каждая организация так или иначе заинтересована обеспечить конфиденциальность информации, которая имеет для нее коммерческую ценность.

Более того, обладатель информации, должен самостоятельно позаботиться о защите конфиденциальных сведений, приняв меры, предусмотренные законодательством. К таким мерам, в частности, относятся:

1) определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;

2) ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;

3) учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;

---

[1] Марьина Анастасия Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О коммерческой тайне» // «Парламентская газета», № 144, 05.08.2004, «Российская газета», № 166, 05.08.2004, «Собрание законодательства РФ», 09.08.2004, №32, ст. 3283.

4) регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;

5) нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации.

Следует отметить, что к настоящему времени уже сложилась устойчивая практика применения законодательства о коммерческой тайне. Многие вопросы нашли свое решение. Так, например, суды признают незаконным увольнение сотрудника, разгласившего такую информацию, поскольку в организации не был закреплен перечень документов, которые составляют коммерческую тайну. В частности, решением Арзамасского городского суда МУП «Арзамасский пассажирский автомобильный транспорт» было отказано в удовлетворении иска о признании незаконными действий N по распространению информации, имеющей ознакомительный характер, в форме отчета, содержащего конфиденциальную информацию, касающуюся финансово - хозяйственной деятельности МУП «Арзамасский пассажирский автомобильный транспорт». Иск N удовлетворен частично, приказ N 7-к от ДД.ММ.ГГГГ о расторжении трудового договора (увольнении) признан незаконным, N восстановлена на работе в МУП «Арзамасский пассажирский автомобильный транспорт» в должности главного бухгалтера[1].

Если рассматривать практику об обязательности проставления грифа с указанием о конфиденциальности информации, то такой вопрос решается судебной практикой не столь однозначно. Некоторыми судами полагается, что такое проставление грифа «коммерческая тайна», «конфиденциально» считается обязательными, и может, среди прочего, служить основанием направления дела на новое рассмотрение. Так «на отправленных документах отсутствовал гриф «конфиденциально» или «секретно», что давало сотруднику правомерные основания полагать, что эти документы не признаны работодателем содержащими коммерческую тайну»[2].

Другие суды, наоборот, часто поддерживают работодателей, отмечая, что без грифа информация не теряет статус конфиденциальной, в частности, в тех случаях, когда отправка гражданином на свой (личный) адрес электронной почты, не принадлежащей ему информации создает условия для ее дальнейшего неконтролируемого распространения[3].

Немаловажной проблемой является квалификация в качестве нарушения режима коммерческой тайны предоставление работником информации, в отношении персональных данных других работников, уполномоченным органам. В

---

[1] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2020 № 88-7497/2020 по делу № 2-755/2019 // СПС Консультант Плюс.

[2] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 № 88-23365/2020 // СПС Консультант Плюс.

[3] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2021 по делу № 88-2992/2021 // СПС Консультант Плюс.

практике Мосгорсуда был спор, когда сотрудник направил в суд копии заключения служебной проверки и копии должностной инструкции другого работника. Увольнение за разглашение сведений оказалось незаконным. Сотрудник не раскрывал коммерческую тайну и персональные данные иных лиц, а лишь предоставил доказательства в рамках судебного процесса[1].

Еще в рамках одного дела было установлено, что главный бухгалтер предоставил финансовые документы общества и переписку с контрагентами в органы внутренних дел. В данном случае суды признали увольнение за разглашение тайны незаконным, поскольку среди прочего «для адресата эти сведения не имеют коммерческой ценности»[2].

Следует отметить, что судебная практика стоит на той позиции, что сам по себе факт наличия у истребуемой информации признаков коммерческой тайны не является основанием для отказа в ее представлении государственному органу, в частности, налоговому органу. Так налоговый орган привлек налогоплательщика к ответственности, предусмотренной ст. 129.1 НК РФ, в связи с непредставлением вне рамок проверок информации о третьих лицах. Суд признал решение налогового органа законным, указал, что налоговый орган не обязан пояснять причины, по которым он посчитал истребуемые документы относящимися к проверяемому налогоплательщику или связанными, например, с предпроверочными мероприятиями, при этом отсутствие в требовании указания на проведение конкретного мероприятия налогового контроля не свидетельствует о недействительности требования, а в последующем - и решения налогового органа. Суд установил, что из содержания требования можно идентифицировать контрагента налогоплательщика, по взаимоотношениям с которым запрошены документы и информация, и период, за который они запрошены[3].

Законодательством о коммерческой тайне установлен открытый перечень информации, в отношении которой может быть установлен режим коммерческой тайны.

Так к коммерческой тайне могут относится сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Между тем, на современном этапе развития экономических отношений, вопросы охраны коммерческой тайны получают новое развитие, что требует

---

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2021 № 33-0449/2021// СПС Консультант Плюс.

[2] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 № 88-14792/2020 // СПС Консультант Плюс.

[3] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.03.2022 № Ф03-468/2022 по делу N А51-9240/2021 // СПС Консультант Плюс.

выработки дополнительных подходов к уже сложившейся правоприменительной практике.

В настоящее время, посредством установления режима коммерческой тайны защищается, среди прочего, информация о новых решениях и технических знаниях, полученная при исполнении договора подряда, сведения, содержащиеся в корпоративном договоре, об условиях инвестиционного договора.

Кроме того, особого внимания заслуживает рассмотрение вопроса об установлении рассматриваемого правового режима в отношении сведений, предоставляемых акционерам в силу положений законодательства о корпорациях.

Согласно ст. 91 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» срок исполнения обязанности по предоставлению документов, содержащих конфиденциальную информацию, исчисляется не ранее чем с момента подписания между обществом и обратившимся с требованием о предоставлении доступа к документам акционером договора о нераспространении информации (соглашения о конфиденциальности)[1].

Уставом непубличного общества может быть предусмотрен другой порядок предоставления акционеру доступа к указанным документам.

Суды исходят из того, что право акционера на получение информации в порядке ст. 91 Закона об акционерных обществах не может быть ограничено.

Таким образом, наличие в документах конфиденциальной информации не может являться основанием для отказа в предоставлении документов. Для целей защиты режима конфиденциальности общество вправе брать у акционеров расписки, изымать из документов соответствующие данные и т. д.[2]

Рассматривая вопрос об ознакомлении участника ООО с документами, суд указал: «...Согласно п. 1 ст. 8 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» участник вправе получать информацию о деятельности общества знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его уставом порядке. Участник общества с ограниченной ответственностью вправе знакомиться с документами, содержащими информацию, относящуюся к коммерческой тайне общества. N как единственный участник общества при должной степени заботливости и осмотрительности, действуя разумно и добросовестно, имел реальную возможность получить информацию об оспариваемой сделке, проявить должный интерес к деятельности общества, осведомиться о причинах его неуведомления об общем собрании участников общества при намерении совершить крупную сделку, получив его одобрение...»[3].

Следует согласиться с мнением, что режим соблюдения коммерческой тайны целесообразно вкратце прописать в уставе общества, а также предусмотреть его в специальном соглашении о нераспространении коммерческой тайны,

---

[1] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах» (ред. от 07.10.2022)// «Российская газета», № 248, 29.12.1995, «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 1.

[2] Определением ВАС РФ от 05.04.2012 № ВАС-2965/12 отказано в передаче дела № А40-32831/11-62-288 в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления. // СПС Консультант Плюс.

[3] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.08.2018 № Ф06-35047/2018 по делу № А55-8175/2017 // СПС Консультант Плюс.

заключенном между участниками общества и (или) с контрагентами или в других аналогичных документах[1].

Между тем, можно сделать вывод, что однозначного решения задачи соотношения охраны режима коммерческой тайны и соблюдения прав участников корпоративных правоотношений в настоящее время не найдено, в связи с чем несомненно, требуется дополнительная законодательная регламентация данного вопроса.

Библиография

1. Определением ВАС РФ от 05.04.2012 № ВАС-2965/12 отказано в передаче дела № А40-32831/11-62-288 в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления. // СПС Консультант Плюс.

2. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2020 № 88-7497/2020 по делу № 2-755/2019 // СПС Консультант Плюс.

3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 № 88-14792/2020 // СПС Консультант Плюс.

4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 № 88-23365/2020 // СПС Консультант Плюс.

5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2021 по делу № 88-2992/2021 // СПС Консультант Плюс.

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2021 № 33-0449/2021// СПС Консультант Плюс.

7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.03.2022 № Ф03-468/2022 по делу № А51-9240/2021 // СПС Консультант Плюс.

8. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.08.2018 № Ф06-35047/2018 по делу № А55-8175/2017 // СПС Консультант Плюс.

9. Абрамов В. Ю., Абрамов Ю. В. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. М. : Юстицинформ, 2021. 356 с.

Корсунова А. С.[2]

Трансформация принципов предпринимательского права в условиях политики импортозамещения и диверсификации экономики

Аннотация: автор анализирует тенденции в трансформации принципов российского предпринимательского права в условиях меняющейся экономики, интеграционных процессов, рассматривая самые актуальные изменения в области развития идей импортозамещения, технологического суверенитета и диверсификации экономики в целом.

Ключевые слова: принципы российского предпринимательского права, принцип импортозамещения, принцип технологического суверенитета, диверсификация экономики.

[1] Абрамов В. Ю., Абрамов Ю. В. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. М. : Юстицинформ, 2021. 356 с.

[2] Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета, доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена глобальными изменениями экономических процессов, которые оказывают влияние как на фактические показатели политики импортозамещения за последние несколько лет, так и на научные представления об этих процессах в рамках российского предпринимательского права.

С позиции теоретических исследований в российском предпринимательском праве сложилась довольно устойчивая система принципов правового регулирования. К основополагающим принципам можно отнести: принцип свободы предпринимательской деятельности, многообразия форм собственности, единого экономического пространства, поддержки конкуренции и ограничения монополистической деятельности, государственного регулирования предпринимательской деятельности на основе баланса частных и публичных интересов, и, безусловно, принцип законности[1], который являясь общеотраслевым означает неуклонное соблюдения законодательства участниками правоотношений.

Однако даже в устоявшейся системе принципов тем или иным образом меняются государственные подходы в их развитии и регулировании, трансформации.

Например, принцип свободы предпринимательской деятельности получил новое наполнение в связи с правовым регулированием возможности вести профессиональную деятельность в качестве «самозанятого» участника экономических правоотношений. Эти идеи были легализованы в рамках эксперимента в отдельных регионах на первом этапе на основании Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"»[2], а позднее и повсеместно. В настоящее время нормы указанного закона дополнены также возможностью постановки на учет (снятия с учета) в качестве плательщика налога на профессиональный доход через единый портал Госуслуг.

В отношении принципа многообразия форм собственности следует обратить внимание, что его генезис на современном этапе связан уже в большей степени с кропотливым подходом законодателя, который закрепляет новые объекты права собственности[3], решая, таким образом, задачи их легитимации и защиты. В частности, с 01 сентября 2022 года в первую часть Гражданского кодекса РФ внесены новые главы 6.1 «Недвижимые вещи» и 17.1 «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места».

Принцип единого экономического пространства в современных условиях приобретает новые черты, поскольку не сводит его только к беспрепятственному обороту товаров внутри российского государства, как это было на перво-

[1] Предпринимательское право. Правовое обеспечение бизнеса. Учебник для магистров. Отв. ред. И. В. Ершова. Изд-во Проспект. М. : 2022. 848 с.

[2] ФЗ от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // http://www.pravo.gov.ru.

[3] ФЗ от 21.12.2021 N 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // http://pravo.gov.ru.

начальном этапе. Сегодняшняя действительность связана с региональными интеграционными процессами с ближайшими соседями[1] на уровне формирования единого экономического пространства в сфере таможенных, налоговых, инвестиционных и иных равноправных условий для участников таких договоренностей.

Принцип поддержки конкуренции и ограничения монополистической деятельности, закрепленный в статье 8 Конституции РФ[2], опирается на достаточно обширный антимонопольный блок национального законодательства, поэтому в юридической науке и образовании намечается обособление в качестве самостоятельной области знаний «Конкурентное право»[3].

Следует отметить большой вклад Федеральной антимонопольной службы РФ в развитие принципа поддержки конкуренции и ограничения монополистической деятельности.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности на основе баланса частных и публичных интересов является неотъемлемой частью экономической политики государства. Особенности этого принципа связаны с наличием взаимообразного интереса государства в бизнесе и заинтересованности предпринимателей в поддержке своих потребностей при регулировании, налогообложении, введении мер поддержки при непременном учете совместных интересов на благо общества и граждан в целом.

В этой сфере следует отметить изменения, вызванные распространением новой корона-вирусной инфекции, которая ввергла большинство отраслей экономики в нестандартные условия работы, а скорее даже выживания. Однако с точки зрения переориентирования и настройки управления экономикой в этот период Правительством РФ были созданы и опробованы многочисленные инструменты поддержки предпринимательства. К таким мерам можно отнести моратории на проверки предпринимателей, на возбуждение дел о несостоятельности, продление сроков действий документов (например, лицензий) и предоставления документов (отчетности, например, эмитентов).

Однако новый виток нестабильности позволяет обозначить и такую тенденцию в российском предпринимательском праве, как формирование нового принципа — принципа «импортозамещения» в условиях перестройки (деверсификации) экономики.

На протяжении последних 10 лет многие авторы исследовали природу[4], причины и острую необходимость проводить переориентирование экономики

---

[1] Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014.//http://pravo.gov.ru.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.pravo.gov.ru.

[3] Конкурентное право: учебник. под общ. ред. М. А. Егоровой, А. Ю. Кинева. М. : Юстицинформ, 2018. 632 с.

[4] Байдаров Д. Ю. Импортозамещение: актуальные вопросы повышения эффективности административно-правового регулирования //cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-aktualnye-voprosy-povysheniya-effektivnosti-administrativno-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 13.09.2022).

Горин Е. А., Кузнецов С. В. О мерах по активизации национального промышленного производства в условиях санкционных ограничений // //cyberleninka.ru/article/n/o-merah-po-aktivizatsii-natsionalnogo-promyshlennogo-proizvodstva-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy (дата обращения: 13.09.2022).

Хейфец Б.А. Импортозамещение и конкурентоспособность // cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-i-konkurentosposobnost (дата обращения: 13.09.2022).

на самодостаточное обеспечение целых отраслей, которым в условиях санкционных ограничений будет затруднительно или вовсе невозможно в силу технологических причин наладить собственное воспроизводство.

Статистические данные, размещенные на сайте Федеральной службы государственной статистики, позволяют отметить наиболее успешные секторы экономики с высокими показателями импортозамещения: производство пищевых продуктов, сельское хозяйство[1].

По оценкам предпринимательского сообщества, самыми чувствительными с позицией трудностей с импортозамещением названы такие отрасли, как фармацевтика, микроэлектроника, телекоммуникации и IT, машиностроение: автомобили и подшипники[2].

Под «импортозамещением» предлагается понимать направление государственного регулирования экономики, целью которого является создание условий для развития экономики за счет внутренних ресурсов (производств, технологий) при отсутствии зависимости от импортных компонентов. Целью такой государственной политики предполагается достижение полного технологического суверенитета или экономической независимости.

На протяжении последних десяти лет Президент РФ и Правительство планомерно и поэтапно выстраивают систему импортозамещения, через определение первоочередных мер и механизмов[3], как направления в государственном регулировании экономики в целом, так и отдельных отраслей. Всё вышеизложенное позволяет подчеркнуть, что принцип «импортозамещения» уже объективно занимает место в системе российского предпринимательского права. У этого принципа есть нормативно-правовая основа, понятное содержание, а также причины и условия дальнейшего ориентирования национальной экономики на собственные ресурсы.

Однако давая определение содержания этого принципа следует подчеркнуть некоторые нюансы в понятиях «импортозамещения» и «технологического суверенитета», как двух близких понятиях, имеющих разные оттенки. На наш взгляд, «импортозамещение» это первая стадия на пути к «технологическому суверенитету», в ходе которой подбираются альтернативные варианты развития (стабилизации) собственного производства за счет недостающих комплектующих, технологий в условиях санкций. Однако, зачастую это происходит не за счет создания собственных производств и технологий, а доступных поставок с альтернативных рынков. Это объясняется тем, что названные в качестве наиболее затронутых санкциями секторы экономики, полностью перейти на самообеспечение в короткий период не могут.

---

[1] Показатели, характеризующие импортозамещение в России (rosstat.gov.ru).

[2] 5 отраслей, в которых будет сложнее всего заместить импорт :: РБК (rbc.ru).

[3] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации№, Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 №Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"» //http://www.pravo.gov.ru.

В свою очередь «технологический суверенитет» это наивысшая степень развития самообеспечения, самостоятельности, самодостаточности и независимости национальной экономики.

В связи с изложенным, представляется необходимым предложить включить в состав принципов российского предпринимательского права такой принцип как «принцип импортозамещения»/ и «технологического суверенитета», поскольку для этого созданы все необходимые условия правового и экономического порядка. Этот принцип в полной мере отвечает национальным интересам России в условиях диверсификации экономики.

Библиография

1. Байдаров Д. Ю. Импортозамещение: актуальные вопросы повышения эффективности административно-правового регулирования //cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-aktualnye-voprosy-povysheniya-effektivnosti-administrativno-pravovogo-regulirovaniya (дата обращения: 13.09.2022).
2. Горин Е. А., Кузнецов С. В. О мерах по активизации национального промышленного производства в условиях санкционных ограничений // //cyberleninka.ru/article/n/o-merah-po-aktivizatsii-natsionalnogo-promyshlennogo-proizvodstva-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy (дата обращения: 13.09.2022).
3. Конкурентное право: учебник / под общ. ред. М. А. Егоровой, А. Ю. Кинева. М. : Юстицинформ, 2018. 632 с.
4. Предпринимательское право. Правовое обеспечение бизнеса. Учебник для магистров. Отв. ред. И. В. Ершова. Изд-во Проспект. М. : 2022. 848 с
5. Хейфец Б. А. Импортозамещение и конкурентоспособность // cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-i-konkurentosposobnost (дата обращения: 13.09.2022).
6. Фальшина Нелли Александровна основные приоритеты правовой политики российской федерации в сфере цифровизации // cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-prioritety-pravovoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-tsifrovizatsii (дата обращения: 13.09.2022).

Курпякова С. И. [1]

Трансформация страховых правоотношений в условиях цифровизации

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы внедрения цифровых технологий в процесс заключения и исполнения договоров страхования, особенности обмена информацией в электронной форме между участниками страховых отношений.

Ключевые слова: страхование, цифровизация, электронная форма договора, электронный обмен документами.

Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 утверждена «Стратегия развития информационного общества в России на

[1]Курпякова Светлана Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

2017–2030 годы»[1] (далее — «Стратегия»), где впервые дается определение цифровой экономики как деятельности, «в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства при хранении, продаже, доставке и потребления товаров и услуг». Стратегия определяет понятие «информационное общество» как «общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан».

Таким образом, очевидно, что проблема становления и развития цифровой экономики является актуальной не только в теоретической, но и в практической плоскости, в том числе и на государственном уровне, в связи с пониманием решающей роли цифровых технологий в становлении стратегической конкурентоспособности страны.

Цифровизация охватывает все новые сферы[2], и страховой рынок здесь не оказался исключением. При этом внедрение «цифровых» решений любой страховой компанией, использование цифровых технологий обеспечивает конкурентное преимущество и ее организационную и финансовую состоятельность.

Однозначно можно утверждать, что внедрение новейших технологий в страховой сфере с неизбежностью приводит к смене матрицы осуществления прав и исполнения обязанностей, вытекающих из договоров страхования, трансформации их правосодержания.

Это находит свое отражение в вопросах объектно-субъектного состава[3] страховых отношений, в характеристике и наполнении правомочиями субъективных прав и обязанностей, принципах, стадиях и порядке реализации субъективных прав и исполнения обязанностей, в решении проблем злоупотребления правами участниками страховых отношений.

В 2014 году в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[4] введена статья 6.1., регулирующая особенности обмена информацией в электронной форме между страхователем (застрахованным лицом, выгодоприобретателем) и страховщиком. Законодатель тем самым

---

[1] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901.

[2] О проблемах внедрения цифровых технологий в системе жилищно-коммунального хозяйства см.: Курпякова С. И. Значение цифровизации в предоставлении коммунальных услуг в жилищной сфере // Государство и право XXl века: современные тенденции и новые вызовы /Материалы международной научно-практической конференции под общ. ред. проф. Т. А. Сошниковой. — М. : изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. с. 165–168; Курпякова С. И. Управление многоквартирным домом управляющей организацией в условиях цифровой реальности //Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации. Мат-лы Всероссийской научной конференции с международным участием под общ. ред. проф. Т. А. Сошниковой. — М. : изд-во Московского гуманитарного университета, 2020, с.280–285.

[3] Так, в качестве объекта страхования определены финансовые риски (п.4 ст.4 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»), не упомянутые в ГК РФ; в качестве самостоятельных участников страховых отношений стали операторы финансовых платформ, специализированные депозитарии (п. 1 ст.4.1. Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»).

[4] Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015–1 (в ред. от 01.04.2022 г.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» //Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст.56.

закрепил возможность заключения, изменения и досрочного прекращения договора страхования в электронной форме. Кроме того, с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или мобильных приложений страховщика, а также страхового брокера или страхового агента, участвующих в заключении и исполнении договора страхования, стало возможным заявлять и регулировать убытки, произошедшие в результате наступления страхового случая.

При осуществлении добровольного страхования информация в электронной форме, отправленная страховщику и подписанная электронной подписью страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя) — физического лица признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью этого физического лица, если правилами страхования не предусмотрено иное. Вместе с тем страховщики по-прежнему, наряду с направлением документов в электронном виде, если такой возможностью воспользовался страхователь, при урегулировании убытков требуют предоставления документов на бумажном носителе.

С 15 июля 2023 года[1] будет упрощен порядок взаимодействия страховщиков и иных участников страховых отношений: до конца 2024 года этот электронный обмен по общему правилу будет доступен только по соглашению со страховщиком, а с 2025 года взаимодействие возможно без договора в полном объеме.

Кроме того, предстоят значительные изменения и в отдельных видах обязательного страхования. Так, договор обязательного страхования ответственности владельцев опасных объектов возможно будет заключать в виде электронного документа по требованию владельцев опасных объектов и управляющих компаний многоквартирных домов. Это можно будет сделать через сайт страховщика или его мобильное приложение. Заверить документ нужно квалифицированной электронной подписью сторон.

Такая же возможность предоставлена перевозчикам пассажиров метрополитеном для заключения договора обязательного страхования гражданской ответственности. Требования к использованию документов, необходимых для заключения договора, и порядок обмена цифровой информацией между страхователем, выгодоприобретателем и страховщиком определит Центральный Банк России.

Что касается обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, где использование электронной формы договора уже вошло в практику, страховым организациям будет позволено осматривать поврежденное застрахованное транспортное средство и другое имущество удаленно — по фото- и видеоматериалам от участников ДТП. Основанием будет служить соглашение между потерпевшим и страховщиком. Одновременно закон освободит потерпевших от обязанности представлять страховщику документы о выплате страхового возмещения на бумажном носителе, если они

[1] Федеральный закон от 14.07.2022 № 327-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 14.07.2022.

уже направлены в электронном виде. Заявление и ряд других документов для возмещения вреда потерпевший сможет передать, например, через официальный сайт или мобильное приложение страховщика. А страховой организации, в свою очередь, будет предоставлено право тем же способом направлять документы в ответ.

Необходимо признать, что такое активное внедрение цифрового формата в отношения участников страхового рынка породило ряд вопросов.

Так, высказывается мнение, что хранение оцифрованных страховых договоров должно осуществляться только в государственной системе базы данных. Данная мера необходима ввиду возможности прекращения страховой организацией своей деятельности или ее ликвидации. Также наличие закрытой информационной системы базы данных договоров страхования позволит защитить интересы сторон договора страхования. После заключения договора его цифровая форма по желанию страхователя может быть выдана ему на специальном носителе[1].

Безусловно, при урегулировании убытков в результате наступления страхового случая страховщики используют соответствующее программное обеспечение, к которому должен быть обеспечен доступ страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя). И это в современных условиях должно быть не возможным, а должным. При этом в случае отсутствия у страхователя возможности предоставить цифровые дубликаты официальных документов, такие документы могут быть предоставлены лично или направлены по почте.

Вместе с тем необходимо заблаговременно определить порядок распределения риска между сторонами страхового отношения в случае технологического сбоя цифровой системы[2]. Следует учитывать, что страхование направлено на обеспечение интересов широкого круга лиц, и поэтому в страховой сфере сохранность информации должна обеспечиваться дополнительными мерами. В настоящее время такой безальтернативной дополнительной мерой является письменная форма договора и иных страховых документов. Пока информационные технологии выступают вспомогательными средствами овеществленных документальных материалов.

Очевидно, что риск утраты цифровых данных несет страховщик, на которого должна быть возложена обязанность по принятию мер, направленных на сохранность и конфиденциальность информации, изложенной в цифровой форме.

В свою очередь, и страхователи (застрахованные лица, выгодоприобретатели) не должны подвергаться принуждению к применению только электронной формы договора страхования и иных страховых документов. Исходя из ос-

---

[1] См. подробнее: Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А. В. Белицкая, В. С. Белых, О. А. Беляева и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2019.

[2] Так, Т. Б. Терехова излагает свою позицию в отношении использования цифровых технологий в любой экономической сфере. См.: Терехова Т. Б. О некоторых аспектах развития цифровой экономики // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 1. С. 103.

новных принципов, определенных Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации, следует сохранить традиционные и привычные для участников страховых отношений формы получения страховых услуг, отличные от цифровых.

Наряду с вышесказанным, следует признать, что внедрение в страховую деятельность даже «слабых» информационных технологий показало их серьезные возможности при обмене информацией в электронной форме между участниками страховых отношений, что, безусловно должно быть направлено на реализацию прав и защиту законных интересов страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей.

Библиография

1. Курпякова С. И. Значение цифровизации в предоставлении коммунальных услуг в жилищной сфере // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы / Материалы международной научно-практической конференции под общ. ред. проф. Т. А. Сошниковой. — М. : изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — с. 165–168.

2. Курпякова С. И. Управление многоквартирным домом управляющей организацией в условиях цифровой реальности // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации / Мат-лы Всероссийской научной конференции с международным участием под общ. ред. проф. Т. А. Сошниковой. — М. : изд-во Московского гуманитарного университета, 2020, с. 280–285.

3. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А. В. Белицкая, В. С. Белых, О. А. Беляева и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2019.

4. Терехова Т. Б. О некоторых аспектах развития цифровой экономики // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 1. С. 98–103.

Морозова И. Г.[1]

Понятие и сущность цифровых прав по российскому законодательству

Аннотация: в статье исследуется понятие цифровых прав, существующих в правовом поле Российской Федерации. Автор анализирует предпосылки закрепления понятия цифровых прав на законодательном уровне, изучает вопросы схожести понятий цифровых прав и бездокументарных ценных бумаг. В статье анализируется действующее российское законодательство с целью изучения правовой природы цифровых прав и выявления их соотношения с другими имущественными правами.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые права, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, информационная система, технология Blockchain.

[1] Морозова Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Активное развитие цифровизации во всех сферах жизнедеятельности общества требует внесения значительных изменений в действующее законодательство. И в первую очередь, речь идет о регламентации и защите прав, возникающих в цифровой среде.

В результате цифровизации экономики возникли новые объекты, которые в мировой практике получили общее название «цифровые активы» (digital assets). К ним можно отнести криптовалюты, электронные кошельки, доменные имена, виртуальное имущество в онлайн-играх, цифровые аккаунты, облачные технологии и многое другое. В силу своей правовой природы эти объекты нематериальны, существуют только в рамках некой информационной системы (например, в сети Интернет), но при этом имеют имущественную ценность.

В связи с активным развитием и распространением названных цифровых объектов в правовом пространстве России требуется конструирование новой правовой политики, направленной на развитие институциональных форм сопровождения экономических отношений в цифровой форме[1].

Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 1 марта 2018 года[2] был отражен ряд задач по развитию цифровой экономики:

✓ создание передовой законодательной базы,

✓ снятие всех барьеров с разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных.

Более того, Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204[3] одной из главных национальных целей развития Российской Федерации было названо ускорение технологического развития нашего государства и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономическую и социальную сферы страны.

Во исполнение указанных программных документов были внесены изменения, в том числе, в гражданское законодательство. В результате внесенных изменений в перечень объектов гражданских прав, предусмотренный ст. 128 ГК РФ[4], были включены цифровые права.

Следует отметить, что сам термин «цифровые права» (англ. digital rights) используется в иностранной литературе для обозначения прав человека в цифровом пространстве[5]. Так, под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений; на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей, в частности, в сети Интернет; право свободно общаться и

---

[1] Овчинников А. И., Фатхи В. И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права, 2019, № 3 (90), с. 107.

[2] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета, № 46, 02.03.2018.

[3] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ, 2018, № 20, ст. 2817.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.

[5] Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

выражать мнения в сети; право на неприкосновенность частной информационной сферы; право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) уже оцифрованной персональной информации.

Согласно внесённым изменениям в гражданское законодательство РФ, цифровые права – это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. При этом осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения им возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ).

Следует подчеркнуть, что законодатель поставил цифровые права в один ряд с имущественными правами, включающими безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги (п. 1 ст. 128 ГК РФ).

Изначально, проект ст. 141.1 ГК РФ определял цифровые права как совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), существующую в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав[1]. Исходя из данного определения к цифровым правам могли быть отнесены только права в виде цифрового кода или обозначения, фиксируемые в реестрах, ведущихся посредством использования технологии Blockchain (в пер. — цепочка блоков).

Blockchain представляет собой децентрализованную сеть с открытым регистром транзакций, в котором записываются все транзакции от первого блока (генезиса) до сегодняшнего дня. Информацию в блоках может проверить каждый, так как она доступна в открытом виде, но при этом криптографически защищена от изменений. То есть Blockchain основан на распределенном реестре, с помощью которого используется, хранится и учитывается информация одновременно в цепочке всех блоков, содержащих транзакции, при этом каждый новый блок содержит зашифрованную информацию о предыдущем.

Однако, определение цифровых прав на основе их привязки к децентрализованным информационным системам заведомо сужает их содержание, так как ограничивает возможность использования иных технологий.

В связи с этим, законодатель отказался от предлагаемой формулировки определения цифровых прав. В итоговом варианте ст. 141.1 ГК РФ понятие цифровых прав сформулировано по модели определения понятия бездокументарной ценной бумаги (ст. 142 ГК РФ). Более того, привязка в определении к информационной системе скопирована с биржи бездокументарных ценных бумаг.

[1] Проект Федерального закона № 424632–7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // https://sozd.duma.gov.ru/.

Еще при обсуждении законопроекта о цифровых правах высказывалось предложение приравнять цифровые права к бездокументарным ценным бумагам, поскольку они во многом схожи: в обоих случаях имущественное право не привязано к материальному носителю, а распоряжение ими происходит путем внесения записей в специальную систему учета[1]. Однако, законодатель не пошел по пути отождествления цифровых прав и бездокументарных ценных бумаг. Как отмечается в литературе, это связано с тем, что российское законодательство о бездокументарных ценных бумагах до сих пор находится в стадии доработки[2].

Определение цифровых прав, содержащееся в ст. 141.1 ГК РФ, потенциально настолько широко, что может включать практически любые права, фиксируемые в цифровой форме. Но, как верно отмечает Е. А. Суханов[3], смысл категории объектов гражданских прав заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т. е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих юридические последствия.

Правовой режим цифровых прав, в силу прямого указания закона, определяется информационной системой, отвечающей установленным законом признакам. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[4] под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств. При этом содержание и условия осуществления цифровых прав будет определять именно информационная система, а закон только установит ее признаки, которым подобная информационная система должна отвечать.

Согласно п. 1 ст. 141.1 ГК РФ обязательственные и иные права могут быть названы цифровыми только в том случае, если они определены таким образом в законе. Это означает, что норма, определяющая понятие цифровых прав, носит декларативный и отсылочный характер.

Так, в Гражданском кодексе РФ отсутствует указание на то, какие именно обязательственные и иные права признаются цифровыми. Очевидно, те или иные права будут называться цифровыми в специальных законах, предусматривающих признаки, которым должна отвечать информационная система, устанавливающая правила определения содержания цифрового права и условий его осуществления.

На сегодняшний день на законодательном уровне закреплены только два вида цифровых прав:

---

[1] См.: Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник ДГУ, т. 33, 2020, № 1, с. 94.

[2] См.: Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Семенов, Р. Янковский, А. Журавлев, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р. Крупенин, В. Кислый, М. Жужжалов, В. Попов, М. Аграновская // Закон, 2019, № 5, с. 31–54.

[3] Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2002. Т. 1. С. 294–295.

[4] Собрание законодательства РФ, 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

1) утилитарные цифровые права — предусмотрены Законом о краудфандинге[1];

2) цифровые финансовые активы — предусмотрены Законом о цифровых финансовых активах[2].

Согласно Закону о краудфандинге инвестор может приобретать, отчуждать и осуществлять следующие цифровые права (утилитарные цифровые права):

– право требовать передачи вещи (вещей);

– право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;

– право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

В силу Закона о цифровых финансовых активах цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие:

– денежные требования;

– возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;

– права участия в капитале непубличного акционерного общества;

– право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном законом.

То есть, цифровые права могут удостоверять права на вещи, иное имущество, в том числе имущественные права (включая бездокументарные ценные бумаги), результаты работ, оказание услуг, исключительные права. При этом объектами цифровых прав не могут признаваться неотчуждаемые и непередаваемые нематериальные блага.

Таким образом, исходя из буквального толкования понятия, содержащегося в законе, цифровые права фактически являются способом оформления, фиксации и перехода от одного владельца к другому традиционных имущественных прав, таких как: вещные права, обязательственные права, корпоративные права, исключительные права. Следовательно, данные права могут существовать в цифровой форме, не создавая при этом новый вид объектов гражданских прав.

Библиография

1. Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник ДГУ, т. 33, 2020, № 1, с. 90–99

2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2002. Т. 1. 405 с.

3. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

4. Овчинников А. И., Фатхи В. И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права, 2019, № 3 (90), с. 104–112.

[1] Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2019, № 31, ст. 4418.

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

5. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Семенов, Р. Янковский, А. Журавлев, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р. Крупенин, В. Кислый, М. Жужжалов, В. Попов, М. Аграновская // Закон, 2019, № 5, с. 31–54.

Нецветаев А. Г.[1]

Право на благоприятную окружающую среду — фундаментальное экологическое право человека

Аннотация: в настоящей статье рассматривается основополагающее конституционное экологическое право человека — право на благоприятную окружающую среду. Обострение различных экологических проблем в последние годы, наблюдаемое как в мире, так и в нашей стране как никогда свидетельствует о необходимости выработки надежных юридических гарантий реализации и защиты данного права. Успешное решение этого вопроса невозможно без постоянного и плодотворного взаимодействия гражданского общества и государственных структур.

Ключевые слова: окружающая среда, благоприятная окружающая среда, экологические права человека, право на благоприятную окружающую среду.

Современное состояние общества характеризуется глубоким и быстрым изменением в системе «человек — природа», причем не в лучшую для человека сторону. Научно-технический прогресс, рост промышленного производства, увеличение численности населения при одновременном сокращении запасов природных ресурсов способствовали этому изменению, породив глобальные экологические проблемы, снижение качества биосферы, опасные для существования человечества. Загрязнение атмосферного воздуха, загрязнение и истощение водных и почвенных ресурсов, утрата биологического разнообразия — вот лишь неполный перечень экологических угроз, требующих соответствующих адекватных действий со стороны властных и общественных структур, без которых невозможно обеспечить соблюдение и реализацию экологических прав граждан.

Стоит отметить, что экологические права — это совокупность закрепленных в международных актах, Конституции РФ, специальном экологическом и смежном с ним законодательстве права индивида, т. е. человека и гражданина, реализуемых в процессе взаимодействия с окружающей средой и обеспечивающих удовлетворение его основных потребностей в этой сфере[2].

Право на благоприятную окружающую среду занимает центральное место в системе экологических прав, иные экологические права являются производными от него и предназначены для обеспечения реализации и защиты данного права.

---

[1]Нецветаев Александр Георгиевич, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета (МосГУ).

[2] Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2010. — С.195.

Необходимо сказать, что об экологических правах человека в мире стали активно говорить с середины 60-х годов прошлого столетия, когда многие индустриально развитые страны Запада стали ощущать последствия экологического кризиса, вызванного чрезмерным воздействием на окружающую среду и потреблением природных ресурсов.

Проблема экологических прав граждан как самостоятельная проблема впервые была рассмотрена и обсуждена на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде в 1972 году[1]. В частности, принцип 1 Стокгольмской декларации провозгласил, что человек имеет право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений.

Впервые в российском законодательстве экологические права человека, в том числе право на благоприятную окружающую среду были закреплены в ныне утратившем силу Законе РСФСР от 19.12.1991г. № 2060-I «Об охране окружающей природной среды»[2], а затем — ст. 42 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993г.[3] и детализированы в Федеральном законе от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[4] (далее — Закон об охране окружающей среды) и ряде иных законодательных актов.

Прежде чем раскрыть содержание права на благоприятную окружающую среду и юридических гарантий его соблюдения и защиты, целесообразно разобраться с понятиями «окружающая среда» и «благоприятная окружающая среда».

Легальное определение понятий «окружающая среда» и «благоприятная окружающая среда» содержится в статье 1 Закона об охране окружающей среды. Так, под *окружающей средой* понимается совокупность компонентов природной среды, природных объектов, природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. В свою очередь, *благоприятная окружающая среда* представляет собой окружающую среду, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. *Качество* окружающей среды — это такое состояние окружающей среды, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью.

В литературе высказываются обоснованные суждения о несовершенстве понятийного аппарата экологического права, в том числе касающиеся определения термина «окружающая среда». В частности, в Комментарии к Закону об

---

[1] https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.

[2] Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19.12.1991 г. № 2060-I //Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РФ. 1992. № 10. Ст. 457.

[3] Конституция Российской Федерации // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

[4] Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

охране окружающей среды[1] указано на спорность решения законодателя о включении в окружающую среду такого ее составного элемента как антропогенные объекты, не имеющих ничего общего с природными объектами, природой. Включение антропогенных объектов в понятие окружающей среды, как и выделение, разделение этим законом окружающей среды и природной среды, может иметь далеко идущие теоретические и практические последствия, которые трудно полностью предвидеть.

О. И. Крассов справедливо отмечает, что признание в качестве критерия, который бы свидетельствовал о благоприятном состоянии окружающей среды, «устойчивое функционирование естественных экологических систем» не имеет юридического значения, его невозможно использовать в правоприменительной практике[2].

В науке экологического права даются различные определения *благоприятной окружающей средой.* В частности, М.М. Бринчук понимает под ней такое ее состояние, которое соответствует установленным в экологическом законодательстве критериям, стандартам и нормативам, касающимся ее чистоты, ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства[3]. Критериями, позволяющими оценивать состояние окружающей среды, на современном этапе развития науки и законодательства могут быть качественные и количественные показатели состояния природной среды, отражающие степень ее воздействия на здоровье людей.

В настоящее время Закон об охране окружающей среды критериями ее качества признает нормативы в области охраны окружающей среды (природоохранные нормативы) — установленные нормативы качества окружающей среды и нормативы допустимого воздействия на нее, при соблюдении которых обеспечивается устойчивое функционирование естественных экологических систем и сохраняется биологическое разнообразие.

Причем, если нормативы качества окружающей среды устанавливаются в соответствии с физическими, химическими, биологическими и иными показателями для оценки состояния окружающей среды и при соблюдении которых обеспечивается благоприятная окружающая среда, то в основе установления нормативов допустимого воздействия на окружающую среду лежат показатели воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, при которых соблюдаются нормативы качества окружающей среды[4].

Необходимо отметить, что критерии оценки степени вредного воздействия природной среды на здоровье людей содержатся в санитарном законодательстве РФ. Такими критериями являются:

---

[1] Абанина Е. Н., Зенюкова О. В., Сухова Е. А. Комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды»: Постатейный. — М. : Ось-89, 2006. — С. 15.

[2] Крассов О. И. Экологическое право: учебник /О. И. Крассов. — 3-е изд., пересмотр. — Норма : ИНФРА-М, 2012. — С.89.

[3] Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших юридических учебных заведений. — М.: Юристъ, 1998. — С. 143.

[4] Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

– гигиенические нормативы, т. е. установленные исследованиями допустимые максимальные или минимальные количественные и (или) качественные показатели, характеризующие тот или иной фактор среды обитания с позиций его безопасности и (или) безвредности для человека;

– государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила) — нормативные правовые акты, устанавливающие санитарно-эпидемиологические требования (в том числе критерии безопасности и (или) безвредности среды обитания для человека, гигиенические и иные нормативы), несоблюдение которых создает угрозу жизни или здоровью человека, а также угрозу возникновения и распространения заболеваний[1].

Безусловно, разработка системы конкретных критериев и параметров оценки благоприятного или неблагоприятного состояния природной среды, среды обитания человека находится вне рамок юридической науки. Это задача естественных наук, таких как экология, санитария и гигиена и других наук медико-биологического профиля. Для успешного решения указанной проблемы необходимы многолетние экспериментальные исследования многих научных учреждений соответствующего профиля.

И тем не менее, можно согласиться с тем, что под юридическими критериями благоприятного состояния окружающей среды целесообразно понимать количественные и качественные показатели состояния природной среды, отражающие минимально возможный риск причинения вреда окружающей природной среде и утвержденные в порядке, установленном законодательством[2].

Помимо благоприятной окружающей среды объектом рассматриваемого права является также здоровье человека. Отмечая это, ученый-правовед С. А. Боголюбов указывает, что «сама охрана окружающей среды не является самоцелью. Ее главная задача заключается в обеспечении реальных гарантий прав человека и гражданина на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду, экологических условий для жизни, труда и отдыха населения. Жизнь и здоровье человека — основная цель охраны окружающей природной среды, всего экологического права»[3].

Право на благоприятную окружающую среду, являясь ключевым экологическим правом, тесно связано с иными, производными от него экологическими правами человека. Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, право на участие в принятии экологически значимых решений, право принимать участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, сборе подписей под петициями, референдумах по вопросам охраны окружающей среды, право выдвигать предложения о проведении общественной экологической экспертизы и участвовать в ее проведении в установленном порядке и другие права, закрепленные в природоохранном законодательстве являются средством защиты права на благоприятную окружающую среду.

---

[1] О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон 30.03.1999 г. № 52-ФЗ //Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

[2] Крассов О. И. Экологическое право: учебник/О. И. Крассов. — 3-е изд., пересмотр. — Норма : ИНФРА-М, 2012. — С.93.

[3] Боголюбов С. А. Экологическое право: учебник. М., 2004. — С.64–65.

Посредством реализации и защиты указанного права обеспечивается баланс частных и публичных интересов. Реализация данного права направлена не только на сохранение природной среды в интересах конкретного индивида и ныне живущих граждан, но и в интересах будущих поколений.

Система государственных мер по обеспечению прав на благоприятную окружающую среду определена в ст. 13 Закона об охране окружающей среды. Так, на органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и должностных лиц возложена обязанность оказывать содействие гражданам, общественным объединениям и некоммерческим организациям в реализации их прав в области охраны окружающей среды. Обязательность участия в деятельности по охране окружающей среды органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления признается также принципом охраны окружающей среды.

В случае, если должностные лица препятствуют гражданам, а также общественным объединениям и некоммерческим организациям в реализации прав, предусмотренных Законом об охране окружающей среды и другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанные должностные лица привлекаются к ответственности в установленном порядке.

Одной из мер по обеспечению прав на благоприятную окружающую среду является учет мнения населения или результатов референдума при принятии решения о размещении объектов, хозяйственная и иная деятельность которых может причинить вред окружающей среде. Эта мера представляет собой одну из самых действенных гарантий реализации субъективных экологических прав в странах с высокой экологической культурой, с развитой «зеленой» экономикой[1]. Она является превентивной по своему характеру, поскольку позволяет на стадии принятия такого решения выявить общественные предпочтения, выбрать оптимальный, с учетом мнения заинтересованной общественности, вариант размещения будущего объекта, тем самым предотвратить возникновение экологических конфликтов.

Право на благоприятную окружающую среду имеет особенное содержание, выражающееся в возможности обладать и иными экологическими правами, о чем уже было сказано в данной статье. Как справедливо отметил О.И. Крассов, ряд этих прав является элементами права на благоприятную окружающую среду, и они создают дополнительные возможности его реализации[2]. В частности, им выделяются следующие элементы данного права:

– право на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды, состоящего из права на охрану здоровья, права на благоприятную среду обитания, права на радиационную безопасность;

---

[1] Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Ответственный редактор Н. И. Хлуденева // Справочная информационно-правовая система «Консультант Плюс».

[2] Крассов О. И. Экологическое право: учебник/О. И. Крассов. — 3-е изд., пересмотр. — Норма : ИНФРА-М, 2012. — С.100.

– право на благоприятную среду жизнедеятельности;

– право на экологическую безопасность;

– право на защиту исконной среды обитания.

Указанные элементы дополняют, конкретизируют и развивают содержание права на благоприятную окружающую среду применительно к соответствующим сферам человеческой деятельности и категориям лиц.

В заключении хотелось бы привести некоторые данные, представленные в ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации[1]. Среди наиболее значимых факторов, негативно влияющих на экологическую среду их обитания в 2021 году, граждане указывают мусор, свалки, антисанитарию, загрязнение водоемов, воздействие промышленных предприятий на окружающую среду, состояние воздуха, вырубку лесов. Общая экологическая ситуация сказывается на масштабах и характере обращений граждан в адрес Уполномоченного по вопросам защиты права на благоприятную окружающую среду, количество которых в 2021 году составило 382 обращения. Это на треть меньше, чем в предыдущем году (504 обращения) и эта тенденция прослеживается последние два года. Только что является истинной причиной этой тенденции: реальное улучшение экологической обстановки в нашей стране или снижение интереса к экологической проблематике у ее населения?

Библиография

1. Боголюбов С. А. Экологическое право: учебник. — М. : Юристъ, 2004. — 430с.

2. Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших юридических учебных заведений. — М. : Юристъ, 1998. — 670 с.

3. Дубовик О. Л. Экологическое право: учеб. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2010. — 720 с.

4. Крассов О. И. Экологическое право: Учебник для вузов. — 3-изд., пересмотр. — М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. — 624 с.

Смотряева Н. П.[2]

Вопросы обеспечения и защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе

Аннотация: автор статьи анализирует законодательные особенности регламентации защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, наделенных процессуальным статусом подозреваемых и обвиняемых, свидетелей и потерпевших на стадиях досудебного производства. Кроме того, в статье рассмотрены проблемные вопросы участия в уголовном процессе по делам несовершеннолетних адвоката и иных лиц, круг которых определен законодателем.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, законный представитель, защитник, права и законные интересы, защита, обеспечение, уголовный процесс.

[1] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год //официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. http://ombudsmanrf.org/.

[2] Смотряева Наталья Петровна, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин, АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Конституцией Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 45)[1]. Осуществление этой важнейшей государственной функции, непосредственно связанной с обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, требует создания системы гарантий, включающей многообразные средства и правовые формы решения этих задач.

В современных условиях приоритетным направлением государственной политики является защита и реализация прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в различных сферах правоотношений. Особое место в этом направлении отводится защите прав несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших или свидетелей. Немаловажным аспектом защиты и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних является соблюдение уголовно-процессуального закона при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых или обвиняемых[2].

Создание эффективной системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе обязывает не только обеспечивать защиту их прав, но и осуществлять их регулирование.

Верховный Суд РФ, разъясняя нормы процессуального законодательства, отмечает, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.[3]

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе представляет собой совокупность правовых средств и способов, осуществляемых субъектами уголовного процесса как со стороны обвинения, так и со стороны защиты с учетом правового статуса того или иного участника уголовного процесса.

Независимо от того, являются ли несовершеннолетние лицами, нарушившими уголовно-правовой запрет, или потерпевшими от преступлений, в отношении них должны действовать предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные гарантии, необходимые для обеспечения полноценной защиты их прав и законных интересов. Наиболее значимой из них является обеспечение и безусловная возможность реализации ими своего права на защиту, поскольку в силу своих возрастных, психофизических и интеллектуальных данных они не могут в полной мере самостоятельно осуществлять те

---

[1] Конституция Российской Федерации ((принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) опубликована на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] Вожжов А. А. К вопросу защиты и реализации конституционных прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL:<ahref="https://scienceforum.ru/2014/article/2014007371">https://scienceforum.ru/2014/article/2014007371 (дата обращения: 21.10.2022).</p> СПС Консультант Плюс.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ № 9, сентябрь, 2015. СПС Консультант Плюс.

или иные процессуальные права или обязанности, а также реализовывать свои процессуальные интересы[1].

Обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях.[2]

Согласно ч. 2 ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК)[3] к категории субъектов обеспечения права на защиту отнесены: суд, прокурор, следователь и дознаватель, которые обязаны разъяснять процессуальные права несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства и обеспечить им возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержится разъяснение относительно того, что «предусмотренные УПК РФ права должны быть разъяснены в объеме, определяемом процессуальным статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу с учетом стадий и особенностей различных форм судопроизводства»[4]

Для реализации данного положения в УПК РФ закреплена норма (п.2 ч.1 ст.51), заключающаяся в обязательном участии защитника по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Составляющим звеном обеспечения права на защиту является создание условий для вступления адвоката-защитника в производство по делу, содержание которых зависит от того, по приглашению (соглашению) либо по назначению он будет участвовать. Приглашение, назначение и замена защитника осуществляются в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, с учетом иных норм, устанавливающих дополнительные гарантии реализации права на защиту в отношении несовершеннолетних, действие которых заканчивается по достижении ими восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных ст. 96 УК РФ.

Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обязаны обеспечить его участие по данному делу.

Отказ от защитника как со стороны подозреваемого, обвиняемого, так и со стороны законных представителей подозреваемого, обвиняемого недействителен.

Для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших действующий УПК РФ в части 2.1 ст. 45 впервые регламентировал обязательное участие в уголовном деле законного представителя или представителя потерпевшего. В качестве представителя такого потерпевшего выступает адвокат. Между тем назначение адвоката в качестве представителя несовершенно-

---

[1] Корякина З. И. «Обеспечение несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовному делу» // З.И. Корякина. Якутск, 2019. 289 с.

[2] См.: п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»// Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2010. СПС Консультант Плюс.

[3] Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001№ 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. СПС Консультант Плюс.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ № 9, сентябрь, 2015. СПС Консультант Плюс.

летнего потерпевшего возможно только потерпевшему, не достигшему 16-летнего возраста, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, при заявлении соответствующего ходатайства законным представителем. В таких случаях следователь или суд обязаны предоставить адвоката в качестве представителя, расходы на оплату труда которого возмещаются за счет средств федерального бюджета. К сожалению законодатель не распространил положение данной нормы не только на несовершеннолетних старше 16 лет, но и на другие категории несовершеннолетних. Полагаем, что каждый несовершеннолетний потерпевший должен иметь гарантированную государством особую охрану и защиту, в том числе право ходатайствовать об участии в деле профессионального адвоката, расходы на оплату труда которого берет на себя государство.

Обеспечению защиты прав свидетеля (несовершеннолетнего свидетеля) служит п.6 ч.4 ст.56 УПК РФ, согласно которой ему гарантируется право быть допрошенным в присутствии приглашенного им для оказания юридической помощи адвоката в соответствии с ч.5 ст.189 УПК РФ. Это право прямо вытекает из положений ст. 48 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. При этом права защитника, закрепленные в п.2 ст.53 УПК РФ, на основании ч. 5 ст. 189 УПК РФ в полной мере относятся к правам адвоката, явившегося на допрос вместе со свидетелем. Вместе с тем отметим, что свидетель может участвовать и в других следственных действиях, таких как, например, очная ставка, предъявление для опознания, освидетельствование, проверка показаний на месте, следственный эксперимент. Однако законодатель не предоставил свидетелю права пользоваться помощью адвоката при участии в их проведении, что безусловно требует внесения изменений в п.6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ.

Важной гарантией осуществления прав несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), потерпевших и свидетелей в производстве по уголовному делу является участие их законных представителей.

Участие законного представителя по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого предусмотрено ст. ст. 48, 426, 428 УПК РФ; несовершеннолетнего — ст. 45 УПК.

Законными представителями могут быть родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5 УПК РФ). При этом в указанной статье не указано, что у несовершеннолетних свидетелей могут быть законные представители, хотя они часто упоминаются в нормах УПК и являются обладателями определенных уголовно-процессуальных прав (ст. ст. 56, 125, 131, 167, 192, 195).

Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если следователь, дознаватель или суд придут к выводу, что действия законного представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего. В этом

случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В силу прямого предписания закона закрепляется требование об обязательном участии педагога или психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего и свидетеля в возрасте до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет - при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, достигшего возраста 16 лет, педагог или психолог приглашаются по ходатайству защитника либо усмотрению следователя. В то же время при проведении тех же следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, достигшего 16 лет, педагог или психолог приглашаются по усмотрению следователя. Показания таких лиц, полученные без участия педагога или психолога, если их участие было обязательным, в силу ч.2 ст.75 УПК РФ признаются недопустимыми доказательствами.

В качестве педагога могут быть привлечены лица, отвечающие критериям, установленным п. 62 ст. 5 УПК РФ. Вместе с тем следует признать, что в ст. 5 УПК «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», не дано определение психологу, как участнику следственных действий.

Одновременно следует отметить, что при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних законом установлены дополнительные гарантии. Так, допрос несовершеннолетнего не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК); потерпевший или свидетель в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний (ч. 2 ст. 191 УПК); в случае неявки без уважительных причин по вызову лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет приводу не подлежат; установлен запрет разглашения данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 14 лет без согласия его законного представителя (ч. 5 ст. 161 УПК РФ); обязательное применение видео- или киносъемки в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший либо его законный представитель против этого возражают(ч. 5 ст. 191 УПК).

Повышенная охрана прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве также проявляется при задержании лица и избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, поскольку эта мера более всего сопряжена с ограничением прав личности. Согласно ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего только в случае, если он обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. И только в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана при обвинении в преступлении средней тяжести.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, данным в п. 6 Постановления Пленума от 1 февраля 2011 г.№ 1[1], избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые. Даже в том случае, когда формально эта мера пресечения может быть избрана, в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ избрание заключения под стражу должно рассматриваться в качестве исключительной меры и применяться в течение кратчайшего времени. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей ставятся в известность родители несовершеннолетнего или другие его законные представители (ч. 3 ст. 423 УПК). При этом законные представители не просто уведомляются, а дополнительно им сообщаются сведения о месте нахождения несовершеннолетнего и сведения об органе, производящем расследование по уголовному делу. Одной из гарантий соблюдения прав подозреваемого также является своевременное и с соблюдением требований закона составление протокола задержания. Он должен быть составлен в срок не более трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору.

Как следует из анализа положений ч. 4 ст. 92 и ч. 2 ст. 46 УПК РФ, задержанный подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания, в том числе и для реализации его права дать объяснения и показания по поводу возникших в отношении его подозрений.

Важной гарантией обеспечения прав несовершеннолетних является положение закона о том, что при наличии признаков преступления, по которому обязательно предварительное следствие, функции органа дознания по таким делам ограничиваются возбуждением уголовного дела и проведением неотложных следственных действий в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Кроме того, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не может проводиться дознание в сокращенной форме, а также не применяется особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 и 40.1 УПК РФ.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит и ряд других гарантий, обеспечивающих защиту прав несовершеннолетних, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

В заключение можно сделать вывод о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства для оптимизации статуса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также их законных представителей как участников уголовного судопроизводства. Данные меры будут максимально способствовать обеспечению защиты за-

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2011. СПС Консультант Плюс.

конных прав и интересов несовершеннолетних, одновременно защищая личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Библиография

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2010.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ № 9, сентябрь, 2015. СПС Консультант Плюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2011. СПС Консультант Плюс.

4. Вожжов А.А. К вопросу защиты и реализации конституционных прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL:<ahref="https://scienceforum.ru/2014/article/2014007371">https://scienceforum.ru/2014/article/2014007371 (дата обращения: 21.10.2022).</p> СПС Консультант Плюс.

5. Корякина З. И. «Обеспечение несовершеннолетнему подозреваемому и обвиняемому права на защиту в досудебном производстве по уголовному делу» // З. И. Корякина. Якутск, 2019. 289 с.

Секция 3.
Взаимодействие государства и общества в сфере экономики: теоретико-правовые, историко-правовые и политологические проблемы

Максимова О. Д.[1]

Налаживание отношений сотрудничества Советской России и Российской академии наук после Октябрьской революции[2]

Аннотация: в статье рассматривается успешный опыт налаживания отношений сотрудничества между Советской Россией и руководством Академии наук в 1918 году. В результате переговоров с Наркоматом просвещения РСФСР Академия наук включилась в научную разработку проблем отечественной экономки, были намечены приоритетные вопросы научно-технической политики.

Ключевые слова: Академия наук, наркомат просвещения РСФСР, Комиссия по изучению естественных производительных сил страны (КЕПС), Совет народных комиссаров РСФСР, наука, правовая политика, наука и государство.

Главные научные силы страны в период создания Советского государства были сосредоточены в Российской Академии наук. Однако большинство академиков не поддерживало идеи социалистической революции. В то же время наиболее прогрессивная часть академической среды выступала за повышение роли науки в обществе и признавала, что условия для развития науки в царской России были недостаточными.

История о налаживании сотрудничества между Советской Россией и Российской академией наук в может рассматриваться как пример взаимоотношений между государством и институтами гражданского общества[3]. Причем как пример успешный, несмотря на то, что в процессе взаимодействия сторонам пришлось преодолевать трудности и проблемные моменты. Благодаря этой работе Академия наук в нашей стране получила особый уникальный статус, который не встречается нигде в мире. Например, «Академия наук в США также существует, однако только в статусе консультативного органа по вопросам науки, в который входят крупные ученые. Собственных исследований Академия не ведет, финансируют ее фонды Форда, Рокфеллера, Слоуна. Основной акцент в научно-технологической политике США делается на инвестициях в разработки, обеспечивающие доведение научных идей до продаваемого рыночного про-

[1] Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, исследовательский проект № 21-011-43026 «Правовая политика Советского государства в сфере развития науки».

[3] Кольцов А. В. В начале великой эпохи (По материалам Архива Академии наук СССР) // Октябрь и наука. 1967. № 8. С. 69–75.

дукта (НИОКР). В США фундаментальная наука сосредоточена в государственных исследовательских лабораториях и институтах, университетах, исследовательских подразделениях крупных корпораций, а также в некоторых частных бесприбыльных организациях (фондах)»[1].

Одним из организаторов научных исследований Академии наук в период революции В. И. Вернадский в статье «Задачи науки в связи с государственной политикой», изданной в 1917 году, писал: «Характерной чертой момента, удивительным образом неожиданной для всех государственных организаций, явилась переоценка значения науки, как элемента государственной жизни, как объекта государственной политики. Прикладные применения науки получатся просто и легко, когда в государстве будут созданы люди науки и научные организации, находящиеся во всеоружии знания в максимальной доступной для человечества и настоящий исторический момент степени.

Мне кажется, сейчас могут и должны быть выдвинуты три различные области научной работы, связанные с особенностями текущего момента и основными задачами государственного строительства России. Эти три области определяются; 1) необходимостью срочного, глубокого и полного изучения естественных производительных сил нашей страны и прилегающих к ней стран, 2) особенностями мирового положения России, в частности ее положения в Азии, и 3) чрезвычайным разнообразием как естественно исторического, так и этнического состава русского государства»[2].

Важно заметить два момента в приведенной цитате: В. И. Вернадский четко сформулировал изменения в политике государств по отношению к науке, то есть констатировал, что, во-первых, развитие науки – это государственное дело, во-вторых, выделил основные направления отечественной науки, которые были наиболее актуальными в период революционных изменений в России, на момент 1917 года.

В известном «Наброске плана научно-технических работ» В. И. Ленина, опубликованном в 1918 году, содержались указания о развитии научной деятельности Академии наук: «Академии наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных производительных сил России, следует немедленно дать от Высшего совета народного хозяйства поручение образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России».[3] Таким образом, руководитель Советского государства связал развитие страны с достижениями науки. Кстати, В. И. Ленин оберегал академию от поспешных и непро-

[1] Подкопаева М. Академии наук и их аналоги — мировой опыт // ИА Красная Весна URL: https://rossaprimavera.ru/article/akademii-nauk-i-ih-analogi-mirovoy-opythttps://rossaprimavera.ru/article/akademii-nauk-i-ih-analogi-mirovoy-opyt (дата общения 10.11.2022).

[2] Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: «Айрис Пресс». 2004. // URL: https://docs.google.com/gview?url=https://www.phantastike.com/nature/biosfera_i_noosfera/doc/ (дата обращения 10.11.2022).

[3] Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 36. С. 228.

думанных реорганизаций. «Когда до председателя СНК дошла весть о подготовляемом в Наркомпросе проекте «смелой» реорганизации Академии, он немедленно потребовал отказаться от таких экспериментов»[1].

Стремление ведущих ученых страны и позиция Советского государства о необходимости внедрения достижений науки на практике совпали, что явилось почвой для налаживания отношений сотрудничества. В январе 1918 года Наркомпрос РСФСР предложил сотрудничество Академии наук. Так, 26 января 1918 года Наркомпрос РСФСР представил положение к проекту мобилизации науки для нужд государственного строительства за подписью Л. Г. Шапиро, члена коллегии Наркомпроса, в котором содержались следующие пункты:

«1) Организационным центром мобилизующейся науки становится специальная комиссия при Академии наук, пополняемая представителями организаций: Техническое общество, Вольное экономическое общество, общество имени Чупрова.

2) Комиссия при выполнении взятого на себя плана и научной разработки отдельных тем действует самостоятельно и независимо.

3) К кругу задач мобилизуемой для нужд государственного строительства науки относится изучение естественных производительных сил страны, народнохозяйственного труда, вопросов политики народонаселения (здравоохранения, культуры людских производительных сил, народного просвещения, социального страхования, организации государственного управления).

4) Основной ближайшей задачей комиссии должно стать широкое всестороннее исследование народнохозяйственного труда в основных его отраслях (сельское хозяйство, промышленность, обмен, транспорт, организация потребления, финансы)»[2].

С целью налаживания сотрудничества с Российской академией наук 5 марта 1918 года нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский направил президенту Академии наук А. П. Карпинскому письмо, в котором, отмечая необходимость научного исследования большого объема стоящих перед страной экономических задач, полагал что «вне коллективно организованной работы, вне планомерной координации отдельных усилий исследование это неосуществимо»[3].

24 марта 1918 года А. П. Карпинский ответил на письмо Луначарского и выделил проблемы русской науки: а) несоответствие между количеством наличных сил и теми громадными задачами, какие ставит жизнь, б) общий низкий уровень культуры, который мешает необходимой дифференции труда, в) неудача попыток организовать и сплотить ученых при старом порядке, г) отсутствие связи «чистой» науки с техникой и прикладным знанием, д) глубоко ложное понимание труда квалифицированного как труда привилегированного, антидемократического, что легло тяжелой гранью между массами и работниками

[1] Комков Г. Д., Карпенко О. М., Левшин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР — штаб советской науки. М. : «Наука». 1968. С. 12.

[2] Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Л., 1968. С. 104–105.

[3] Там же. С. 109.

мысли и науки, е) настоятельная и неотложная необходимость создания для русской науки более нормальных условий существования[1].

Наилучших результатов в предреволюционные и революционные годы в сфере научных исследований добилась Комиссии по изучению естественных производительных сил страны (КЕПС), созданная по инициативе Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук в 1915 году[2].

24 марта КЕПС также откликнулась на запрос Наркомпроса о сотрудничестве и представила докладную записку о плане исследований природных ресурсов России, подписанную С. Ф. Ольденбургом и А. Е. Ферсманом.

Во введении к записке КЕПС указал, что «спасение государства и русской культуры лежит в широком подъеме народного труда, планомерно продуманном использовании природных богатств и в бережном сохранении и охране работников свободной научной мысли и рассадников научного творчества русского народа». Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: 1) учет и охрана научных работников и научной работы, 2) всемерное содействие начинаниям Академии в области изучения племенного состава народов, населяющих Россию, 3) организация картографического дела, 4) организация статистического обследования, так как без статистики невозможно планомерное государственное, промышленное и сельскохозяйственное строительство.

Помимо задач КЕПС в письме давала краткий отчет о своей деятельности. В первую очередь в сферу ее интересов входили вопросы горного хозяйства: добыча и разработка платины, золота, редких металлов, глины как основа огнестойкого строительства и гончарного, кирпичного и фарфорового производства, строительных материалов, в том числе талька, магнезита, слюды, асбеста, серного колчедана, бария, стронция, графита; выработка положений по вопросу об отделении недр от поверхности; вопросы горного права и горной политики; всестороннее изучение соляного дела, выяснение запасов калиевых солей, использование магниевых озер, охрана лечебных озер, изучение Карабогазского залива.

КЕПС в качестве второй группы производительных сил страны рассматривала возможности использования силы ветра, воздуха и воды. Например, изучение состояния курортного дела и всестороннее освещение минеральных вод с точки зрения химической, геологической, технической, правовой и хозяйственной; выяснение общих задач использования запасов воды как в области ирригационных, мелиорационных и гидрометрических работ, так и в изучении водных артерий как путей сообщения; использование силы ветра как двигательной силы и малоиспользуемого источника энергии; вопрос о широком изучении состава и природы газовых струй, их практическом использовании и техническом обслуживании.

Особое внимание в плане работ КЕПС уделялось развитию сельского хозяйства России. В данной области в сферу научных интересов были включены:

---

[1] Там же. С. 113.

[2] См.: Чесноков В. С. Вклад учёных в решение насущных государственных проблем (к 100-летию КЕПС) // Жизнь Земли. 2017. Т. 39. № 1. С. 66–78.

координация почвенных работ и составление почвенной карты по отдельным сельскохозяйственным районам; выяснение степени возможности обеспечения сельского хозяйства калийными солями, азотистыми соединениями; также статистическое обследование сельскохозяйственных районов, установление климатических районов России с точки зрения потребностей сельского хозяйства; вопросы рыбоводства; промысловой охоты; исследование современного состояния животноводства; исследование культур возделываемых растений; борьба с сорными и луговыми растениями[1].

Благодаря активности как со стороны Наркомпроса РСФСР, так и руководства Академии наук стало возможным издание постановления СНК РСФСР от 16 апреля 1918 года «О привлечении Академии наук к государственному строительству». В постановлении закреплялось: «Совет Народных Комиссаров в заседании от 12 апреля, заслушав доклад народного комиссара по просвещению о предложении Академии наук ученых услуг Советской власти по исследованию естественных богатств страны, постановил: пойти навстречу этому предложению, принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как особенно важную и неотложную задачу разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил»[2].

Библиография

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : «Айрис Пресс». 2004. // URL: https://docs.google.com/gview?url=https://www.phantastike.com/nature/biosfera_i_noosfera/doc/ (дата обращения 10.11.2022).

2. Кольцов А. В. В начале великой эпохи (По материалам Архива Академии наук СССР) // Октябрь и наука. 1967. № 8. С. 69–75.

3. Комков Г. Д., Карпенко О. М., Левшин Б. В., Семенов Л. К. Академия наук СССР – штаб советской науки. М. : «Наука». 1968. 218 с.

4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 36. С. 228–231.

5. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Л., 1968. 419 с.

6. Подкопаева М. Академии наук и их аналоги — мировой опыт // ИА Красная Весна URL: https://rossaprimavera.ru/article/akademii-nauk-i-ih-analogi-mirovoy-opythttps://rossaprimavera.ru/article/akademii-nauk-i-ih-analogi-mirovoy-opyt (дата общения 10.11.2022).

7. Чесноков В. С. Вклад учёных в решение насущных государственных проблем (к 100-летию КЕПС) // Жизнь Земли. 2017. Т. 39. № 1. С. 66–78.

[1] См.: Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925). Л., 1968. С. 119, 120, 121.
[2] Там же. С. 124.

Армашова А. В.[1]

Международное научно-техническое сотрудничество советских ученых как самостоятельная область международных экономических отношений[2]

Аннотация: в статье анализируется деятельность советских ученых в сфере международного научно-технического сотрудничества, показаны ее содержание, основные цели и задачи.

Ключевые слова: советские ученые, международное научно-техническое сотрудничество, средства и методы сотрудничества, «утечка умов», экономические отношения, глобальные проблемы современности.

Во второй половине XX века по мере повышения экономической роли науки происходило усиление процесса интернационализации науки и техники.

Цели и задачи международного научно-технического сотрудничества во многом зависели от того, на какой основе оно осуществлялось: на всемирной основе, когда в решении научно-технических проблем принимали участие страны, относящиеся к различным социально-экономическим системам (вне зависимости от того, на каком уровне оно происходило — межправительственном или неправительственном), или в пределах отдельных групп стран, составляющих в своей совокупности международное сообщество — в группе социалистических стран, развитых капиталистических или развивающихся.

Участие Советского Союза в многостороннем сотрудничестве по научно-техническим проблемам необходимо рассматривать во всей совокупности его научно-технических связей на многосторонней и двусторонней основе межправительственного и неправительственного характера.

Советский Союз придавал большое значение расширению научно-технического сотрудничества, использованию его огромных возможностей. Л. И. Брежнев, выступая на торжественном заседании, посвященном 250-летнему юбилею Академии наук СССР, отмечал: «Высок в наши дни международный престиж советской науки. Неотъемлемой частью общей борьбы нашей партии и государства за прочный мир, за дело свободы и прогресса на Земле является развитие интернациональных научных и научно-технических связей»[3].

В Конституции СССР 1977 года были зафиксированы принципы, на которых строились взаимоотношения Советского Союза с его партнерами по международному сотрудничеству, в том числе и в области науки и техники.

В годы «холодной войны», когда мир был поделен на две противоположные общественные системы, сфера научно-технического сотрудничества являлась международной ареной соревнования этих систем, где стоял вопрос о

---

[1] Армашова Алла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

[2] Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, исследовательский проект № 21–011–43026 «Правовая политика Советского государства в сфере развития науки».

[3] Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. В 5 томах. Том 5. 1974–1976. — М. : Политиздат, 1976. С. 367.

наиболее эффективном использовании возможностей научно-технического прогресса.

СССР выступал за расширение разнообразных научно-технических отношений со всеми странами на равной и взаимовыгодной основе. Но противники укрепления подобных отношений между странами Востока и Запада заявляли о том, что развитие подобного рода научно-технических связей имело преимущества только для Советского Союза, что научно-техническое сотрудничество для него — это одностороннее движение, приносящее пользу только СССР. Однако опыт научно-технического сотрудничества советских ученых с научными учреждениями, центрами, отдельными фирмами и зарубежными коллегами свидетельствует о большой взаимной выгоде таких контактов.

Наибольших результатов Советский Союз достиг в рамках сотрудничества с социалистическими странами, в основу которого легли долгосрочные планы, его цели и задачи определялись социалистической экономической интеграцией, а их выполнение осуществлялось в условиях братской взаимопомощи.

Среди форм и методов сотрудничества особое место занимали долгосрочные целевые программы, призванные помочь решению наиболее важных проблем народного хозяйства социалистических стран. На XXVI съезде КПСС было отмечено, что в социалистических странах «интеграция набирает темпы. Практически во всех отраслях экономики, науки и техники заметны плоды специализации производства. Уже заключено около 120 многосторонних и свыше тысячи двухсторонних соглашений на этот счет»[1].

Важнейшим многосторонним документом, на основе которого развивалось научно-техническое сотрудничество социалистических стран, являлась принятая в 1971 году Комплексная программа социалистической интеграции, представляющая пути и формы научно-технического сотрудничества социалистических стран.

СССР расширял сотрудничество в области науки и техники с развивающимися странами, в особенности с теми из них, которые шли по социалистическому пути развития.

Советский Союз относился с пониманием и поддерживал стремление развивающихся государств к установлению нового международного экономического порядка, к проведению широкого комплекса мероприятий, направленных на достижение его целей и задач. Оказывая развивающимся странам содействие и поддержку в решении их насущных проблем, СССР тем не менее не нес ответственность за исторически сложившуюся отсталость развивающихся стран в области экономик и поэтому ни к Советскому Союзу, ни к другим социалистическим странам не могли быть предъявлены такие же требования, которые предъявляли развивающиеся страны к развитым капиталистическим государствам, в частности требование к передаче развивающимся странам в порядке экономической помощи фиксированной доли валового национального продукта.

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. — М. : Политиздат, 1981. С. 7.

Эти основные положения, связанные с позицией СССР по отношению к научно-техническому содействию развивающимся странам, касались всех видов содействия — и в области экономического сотрудничества, и в сфере науки и техники, в первую очередь в рамках системы ООН. В этой связи необходимо подчеркнуть, что оказание научно-технического содействия Советским Союзом развивающимся странам, его основные принципы следует рассматривать комплексно, вне зависимости от того, по каким каналам оно осуществлялось. Не всегда возможно четко отделить связи СССР с развивающимися странами в области экономических отношений и чисто научно-технических, в том числе и коммерческих, при поставке, например, сложного промышленного оборудования, строительстве промышленных предприятий, что связано с непосредственной передачей технологии.

Советский Союз широко использовал сочетание научно-технического содействия развивающимся странам на двусторонней и многосторонней основе (через СЭВ), рассматривая его как взаимодополняемые виды, в том числе в области науки и техники, при этом считалось целесообразным расширение практики заключения долгосрочных соглашений, рассчитанных на два или три пятилетних плановых периода. Учитывая также необходимость концентрации научно-технического сотрудничества в сфере промышленного производства, преимущественно в государственном секторе. Большую роль в развитии научно-технического сотрудничества между СССР и развивающимися странами играли мероприятия, направленные на создание в развивающихся странах современной системы учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, на подготовку квалифицированных специалистов, на приспособление технологии и оборудования к специфическим потребностям развивающихся стран, на развитие совместных научных исследований и разработок, обмен научно-технической информацией, учеными и специалистами.

Одна из центральных проблем, волнующих развивающие страны, на решение которой было направлено международное научно-техническое сотрудничество, в том числе и между социалистическими и развивающимися странами, – проблема передачи технологии во всех аспектах. При передаче технологии социалистическими странами освободившимся государствам Азии, Африки и Латинской Америки осуществлялось предоставление им на льготных условиях технологического опыта и знаний в соответствии с целями и задачами социально-экономического развития данной конкретной страны. Передавая технологии, социалистические страны преследовали следующие цели: создание и укрепление научно-технического потенциала в развивающихся странах; развитие научно-технических связей на стабильной и долгосрочной основе взаимовыгодного характера, свободных от всяких форм зависимости и эксплуатации; установление тесного взаимодействия между наукой и производством; эффективную подготовку национальных специалистов в развивающихся странах.

Советский Союз наряду с другими странами социализма поддерживал развивающиеся страны в их борьбе за осуществление пересмотра существующих международных конвенций в области патентования, которая была развер-

нута в рамках системы ООН (в ВОИС, ЮНКТАД). Советский Союз считал необходимым установление справедливой международной патентной системы, рассматривая ее как составную и неотделимую часть международных экономических и научно-технических отношений. Вопросы разработки международной патентной системы и ее совершенствования самым непосредственным образом были сопряжены с важнейшими проблемами социально-экономического развития развивающихся стран, в особенности со становлением национального научно-технического потенциала.

Способствуя развивающимся странам в решении проблемы передачи технологии, Советский Союз признавал их справедливые требования по созданию условий по прекращению процесса «утечки умов» в международном плане.[1] Одним из таких условий было осуществление компенсации развивающимся странам за ущерб, понесенный ими в результате «утечки умов» в развитые страны. Еще в начале 1970-х годов Советский Союз внес предложение в ЭКОСОС о необходимости решения вопроса о подобной компенсации на международном уровне. С тех пор СССР активно поддерживал развивающиеся страны в достижении справедливого решения этой проблемы, в частности путем создания компенсационного фонда, считая, что на международном уровне необходимо закрепление основных принципов ответственности развитых капиталистических стран за эксплуатацию людских ресурсов развивающихся стран.

Соглашаясь с желанием развивающихся стран приостановить «утечку умов», СССР и другие социалистические страны исходили из того, что этот процесс не имел отношения к социалистическим странам, которые не использовали у себя квалифицированные кадры развивающихся стран, а порожден неоколониалистской эксплуатацией империалистическими странами людских ресурсов развивающихся стран.

Несмотря на сложную международную обстановку Советский Союз расширял контакты и со странами Запада по различным направлениям науки и техники. Только Государственным комитетом СССР по науке и технике и отраслевыми министерствами и ведомствами (по состоянию на 1 августа 1980 года) было заключено свыше 200 соглашений с зарубежными фирмами и научными учреждениями стран Западной Европы.[2]

Науке и технике важная роль отводилась в изучении климата и исследовании в сфере охраны окружающей среды, в освоении космического пространства для мирных целей и изыскании средств борьбы с наиболее опасными заболеваниями.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990», утвержденных XXVI съездом КПСС, среди задач развития внешнеэкономических связей СССР отмечалась необходимость «активно участвовать в решении международных проблем в области сырья, топлива и энергетики, продовольствия, охраны окружающей

[1] «Третий мир» и научно-технический прогресс : Монография / АН СССР. Отд-ние экономики. Научн. совет по комплексной проблеме «Соврем. Проблемы развивающихся стран» / Авт. Р. М. Аваков, И. П. Беляев, М. Я Волков и др. — М. : Наука, 1974. С. 91–103.

[2] Берденников Н. Наука, техника и сотрудничество народов // Международная жизнь. 1980. № 10. С. 74.

среды, мирного освоения космоса, использования ресурсов Мирового океана и в совершенствовании на справедливой и равноправной основе международных экономических отношений»[1].

СССР участвовал в выполнении большого числа международных программ фундаментальных исследований долгосрочного характера, инициированных в системе ООН, кроме того, научные учреждения СССР, советские ученые работали в таких авторитетных международных неправительственных организациях, как Международный совет научных союзов, Международный союз охраны природы и многих других, которые являлись участниками программ научных исследований. Все эти программы основывались на привлечении национальных научно-технических возможностей стран-участниц, а также наиболее авторитетных научно-технических международных организаций и видных ученых. В конкретных проектах и экспериментах принимали участие научно-исследовательские организации и учреждения Советского Союза и других социалистических стран. На национальном уровне эту деятельность возглавляли соответствующие национальные комитеты по конкретным программам. Участие социалистических стран в подобной деятельности проходило на согласовательной основе, с учетом возможностей и специализации каждой из социалистических стран, с периодическим проведением необходимых консультаций как между национальными комитетами социалистических стран, так и с руководящими органами международных программ.

Советский Союз был одним из организаторов проведения Международного гидрологического десятилетия (1975–1974 годы). Советские ученые активно участвовали в составлении программы исследований, в создании сети наблюдательных станций и подготовке фундаментальных трудов о водных ресурсах нашей планеты, причем во многих из них содержались методические указания по проведению изысканий, унифицированные методологии проведения исследований, позволяющие сопоставить данные, полученные в отдельных странах. В рамках программы исследований советскими гидрологами было составлено руководство по изучению влияния хозяйственной деятельности на природу, позволяющее избежать загрязнения и чрезмерного истощения водных ресурсов. Широкое применение в странах, страдающих от наводнений, нашла созданная советскими специалистами теория прогнозирования паводков и методы предотвращения наводнений. СССР выступил инициатором по подготовке программы изучения подземных вод, по проектированию сети наблюдательных скважин.

Для многих стран, принимающих участие в Международном гидрологическом десятилетии, особенно для развивающихся, большое значение имела проблема подготовки кадров гидрологов. Для ее решения при МГУ были созданы международные курсы усовершенствования знаний специалистов-гидрологов высшей квалификации и для преподавателей в этой области. Советский

[1] Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990. — М. : Политиздат, 1981. С. 85.

Союз также учредил специальные стипендии для обучения иностранных студентов в высших и средних специальных учебных заведениях СССР.

Советские ученые принимали активное участие в разработке начатой в 1967 году Программы исследований глобальных атмосферных процессов (ПИГАП), которая была посвящена изучению климата, факторов, влияющих на его изменение, на взаимодействие Мирового океана и атмосферы. Советский Союз внес важный вклад и в практическое осуществление проектов данной программы. Так, в первом из серии экспериментов — Атлантическом тропическом эксперименте (АТЭП), проведенном в 1974 году, наряду с американскими учеными, представителями науки Канады, Англии, Франции и ФРГ работала большая группа советских ученых и специалистов. В эксперименте участвовало 13 научно-исследовательских судов СССР. АТЭП продолжался 100 дней. За этот период только силами советских специалистов было сделано свыше 200 тыс. метеорологических наблюдений, свыше 3,5 тыс. аэрологических зондирований атмосферы, более 8 тыс. зондирований океана, десятки тысяч гидрохимических измерений и многих других специализированных наблюдений. В порядке подготовки к АТЭП к 1972 году была проведена советская экспедиция ТРОПЭКС-72[1].

Советский Союз также весьма эффективно использовал самые различные средства и методы сотрудничества, представляемые системой ООН, в деле решения многих научно-технических аспектов глобальных проблем современности.

СССР участвовал в подготовке и проведении всемирных конференций, инициированных ЮНЕП (например, в Конвенции ООН по водным ресурсам и Конференции по опустыниванию), где представители Советского Союза выступали с докладами и сообщениями. Советские ученые совместно с представителями других стран занимались разработкой концепции экологического развития.

Четкую позицию в отношении необходимости сохранения для будущих поколений природной среды Советский Союз подтвердил в процессе разработки и одобрения Генеральной Ассамблеей ООН «Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду».

СССР был инициатором резолюции 35/8 «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущих поколений», одобренной на 35-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что советские ученые активно участвовали в многообразной научно-технической деятельности, внося большой вклад в решение различных проблем, являющихся объектом сотрудничества государств в области науки и техники. Мощный научно-технический потенциал Советского Союза дал ему возможность оказать реальную помощь развивающимся странам в создании и укреплении научно-технического потенциала как в рамках многостороннего сотрудничества в системе ООН, так и на

[1] Наука и человечество, 1976. Международный ежегодник. — М. : Знание, 1975. С. 364–365.

двусторонней основе. СССР активно сотрудничал со странами Запада на региональной основе, в ЕЭК, принимал участие в решении научно-технических аспектов глобальных проблем современности во многих странах и специализированных учреждениях ООН.

Библиография

1. Берденников Н. Наука, техника и сотрудничество народов // Международная жизнь. 1980. № 10. С. 72–79.

2. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. В 5-ти томах. Том 5. 1974–1976. — М. : Политиздат, 1976. — 590 с.

3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М. : Политиздат, 1981. — 223 с.

4. Наука и человечество, 1976. Международный ежегодник. — М. : Знание, 1975. — 400 с.

5. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990. — М. : Политиздат, 1981. — 95 с.

6. «Третий мир» и научно-технический прогресс: Монография / АН СССР. Отд-ние экономики. Научн. совет по комплексной проблеме «Соврем. Проблемы развивающихся стран» / Авт. Р. М. Аваков, И. П. Беляев, М. Я Волков и др. — М. : Наука, 1974. — 331 с.

Дюсюпова А. Д.[1]

Роль молодежных организаций в патриотическом воспитании подрастающего поколения: опыт, проблемы, перспективы

Аннотация: одной из острых проблем, стоящих перед современным российским обществом, является преодоление кризиса патриотического сознания граждан страны. Патриотизм является мощным интегрирующим фактором политической жизни общества, поэтому высокий уровень патриотического сознания граждан – это залог единства и самого существования государства. Этот вопрос тесно связан с молодежной проблематикой. В молодости наиболее интенсивно происходят процессы социализации личности, усвоения общественных норм и ценностей, формируются поведенческие навыки и моральные качества гражданина, поэтому особую важность приобретает процесс формирования патриотического сознания у молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, преданность своему Отечеству, нравственность, гуманизм.

Историческая традиция воспитательной работы в России связана с формированием чувства патриотизма у молодежи, которое не только играет особую роль в духовно-нравственной жизни человека, но и влияет на различные процессы становления и развития государства. В современных условиях международной нестабильности, нарастания социальных проблем и противоречий, обращение к теме патриотизма становится чрезвычайно актуальным, так как

[1] Дюсюпова Алмагуль Даутхановна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Московский гуманитарный университет», член Российской Ассоциации международного права.

именно чувство патриотизма способствует сплочению и единению нации, сохраняет ее самобытность, обеспечивает национальную безопасность, расширяет возможности для реализации социально значимых, гуманистически ориентированных проектов.

Важным компонентом формирования сложного и многогранного феномена патриотизма является патриотическое воспитание. Патриотическое воспитание представляет собой сложную управляемую систему, систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, общественных организаций и объединений по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. В узком смысле патриотическое воспитание рассматривается как систематическая и целенаправленная деятельность отдельных субъектов патриотического воспитания.

Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин на совещании с Советом безопасности Российской Федерации 23 сентября 2022 г. обсудил работу по патриотическому воспитанию в учебных заведениях. «У нас сегодня в повестке дня вопросы, связанные с организацией работы по нравственному, патриотическому воспитанию в системе высшей школы, в системе просвещения»[1].

Особую политическую остроту и научную значимость патриотическое воспитание приобретает в современных условиях трансформации системы международных отношений, когда Россия сталкивается с большим количеством внешних вызовов и угроз и вовлекается в глобальное информационное противостояние.

В настоящее время разработан целый ряд нормативно-правовых документов, в качестве ключевой задачи определяющих воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи.

«Смена общественно-политической формации, начавшаяся в 90-х годах XX века в нашем государстве, затронула все сферы деятельности общества. Трансформация политической системы обусловила не просто смену, а резкое обесценивание ранее принятых в Советском Союзе ценностей и норм. В условиях утраты большинством граждан бывшего СССР идеологических основ, государство, переживающее период становления, не смогло быстро предложить единого понимания новых духовных ориентиров, процессы адаптации к новым социально-политическим условиям, ресоциализации проходили в рамках модели «стихийности». На фоне разрушения системы военно-патриотического

[1] Путин В. В. Обсудил с Совбезом патриотическое воспитание россиян. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.09.2022).

воспитания, успешно функционирующей в рамках модели «подчинения», реализованной в СССР, активная популяризация западной культуры, откровенно поддерживаемая СМИ, создавала антипатриотическую среду. Сложные условия жизни, резкое расслоение общества привели к разочарованию большой части населения в происходящих переменах, обострило традиционные для многонационального российского государства проблемы, связанные с патриотизмом — распространение, с одной стороны, национализма, а с другой стороны искаженных космополитических идей интернационализма. Все это стало причинами низкого уровня и противоречивости военно-патриотического сознания граждан современного российского государства»[1].

Сегодня, в сложнейших мировых экономических и политических процессах, основной моральной обязанностью каждого достойного гражданина является сохранение и передача последующим поколениям любви и преданности к российской истории, языку, национальным особенностям, а также сохранение исторической памяти о подвигах своего народа на каждом этапе становления российской государственности. Важнейшей задачей государства в наши дни является объединение российского общества на основе построения системы воспитания личности как современного гражданина-патриота России.

Выработка эффективных технологий патриотического воспитания в настоящее время имеет стратегическое значение для будущего нашей страны и может способствовать не только решению глобальных задач: сохранению российской государственности, гражданской идентичности и исторической памяти нашего народа.

Например, Московский гуманитарный университет является опорной площадкой по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, в Университете создана эффективная система патриотического воспитания. МосГУ достойно продолжает традиции, заложенные Высшей комсомольской школой.

И. М. Ильинский, доктор философских наук, профессор, видный российский ученый, ректор Московского гуманитарного университета, автор (1986 г.) разработки теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР, научный руководитель и один из инициаторов Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятого в мае 1991 г., отмечает в своей книге «Образование, Молодежь, Человек»: «Необходимо подготовить Национальную доктрину работы с молодежью, в которой, на мой взгляд, следует предложить российскому обществу рассматривать детей и молодежь на данном этапе своего развития как ценность особого рода, как главный стратегический ресурс нации, с которым напрямую связано

[1] Кудрявцев М. М. Роль молодежных организаций и движений современной России в формировании военно-патриотического сознания граждан // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». — 2011. — №2.

будущее России, ее благополучие и положение в мире. Необходимо также принять Закон о государственной молодежной политике. Наши власти все годы «реформ» и в этом вопросе проявляют недальновидность»[1].

Таким образом, патриотическое воспитание является важным элементом процесса социализации молодого поколения. Именно в процессе патриотического воспитания происходит усвоение значимых социальных ценностей и норм российского общества. Развитое чувство патриотизма у молодежи позволяет успешно формировать и другие социально значимые качества, такие как гражданственность, духовность, ответственность, социальная активность. Ученые и специалисты в области воспитания отмечают, что недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства, негативно отражается на качестве социализации подрастающего поколения.

Библиография:

1. Ильинский И. М. Образование, Молодежь, Человек: (статьи, интервью, выступления). — Кн. 2. — М. : Изд. Моск. гуманит. ун-та, 2009. 352 с.
2. Кудрявцев М. М. Роль молодежных организаций и движений современной России в формировании военно-патриотического сознания граждан // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». — 2011. — №2.
3. Путин В. В. Обсудил с Совбезом патриотическое воспитание россиян. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.09.2022).

Рогачева М. Ю.[2]

Судейское усмотрение в концепции Аарона Барака

Аннотация: как урегулировать все общественные отношения, находящиеся в постоянной динамике? Как предусмотреть в законе все случаи и ситуации? Судье дано полномочие принимать решение на основе личного опыта и убеждений. Материал, который стал основой данной работы — книга Аарона Барака «Судейское усмотрение». Книга представляет собой перевод книги «Шикул даат шипути» Аарона Барака, которая была опубликована вИзраиле в 1987 году. В этой книге приводятся размышления судьи, который каждый день стоит перед выбором между несколькими вариантами решения дела. Аарон Барак написал данную книгу с целью ответа на вопрос: «Как судья должен использовать своё усмотрение, когда он сталкивается с правовой проблемой, имеющей более одного законного решения?»[3]. В статье будет дан ответ на этот вопрос.

[1] Ильинский И. М. «Образование, Молодежь, Человек»: (статьи, интервью, выступления). — Москва : Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2006. — С. 84.

[2] Рогачева Маргарита Юрьевна, студентка 3 курса юридического факультета Государственного Академического Университета Гуманитарных Наук.

[3] Барак А. Судейское усмотрение. М. :1999. С.1.

Ключевые слова: судейское усмотрение, гуманизм, справедливость, принципы, ограниченность, аналогия.

Статья посвящена доктрине англо-саксонского права, которая представляет интерес для российских юристов в срезе сравнительно-правовых исследований. В свете дискуссий[1] о возможном наличии в российском праве судебного прецедента было бы интересно изучить теоретическое обоснование вопроса о судейском усмотрении правоведами, работающими в системе прецедентного права. При этом надо понимать, что в России судебный прецедент не признается источником права.

На протяжении многовековой истории право постоянно видоизменяется исовершенствуется. Все это связанно с тем, что общественные отношения не стоят на месте. Эта закономерность кажется вполне обычным явлением, но она ведет за собой ряд последствий. Законодательство не может постоянно изменять право и создавать закон под все сложившиеся обстоятельства, ни у какой страны не хватит законодательства, чтобы урегулировать все общественныеотношения. Также, трактовка закона может носить разный характер, тем самым из одного закона может исходить разный смысл. Многим кажется, что судья выносит решения исходя из похожих дел, но на самом деле судье приходится искать новые пути решения. В тех ситуациях, когда ни один из законов не подходит для решения дела или наоборот, есть несколько вариантов решения, судья вправе принять решение на основе личного опыта и личных убеждений. Данное полномочие называется «судейское усмотрение». Использование судейского усмотрения говорит о развитой системе права. Многие деятели права обращаются к вопросу судейского усмотрения.

Судейское усмотрение возникло не вчера. Если мы говорим о римском праве, то уже в Древнем Риме существовало некое судейское усмотрение, так как истец с помощью свидетелей творил свое право. В Российской Империи в 19-м веке можно говорить о существовании усмотрения. Устав гражданского судопроизводства, а конкретно 702 статья, отмечала, что, если сложное дело требовало долгих совещаний, то можно было отложить основное решение (т. е. решение должностного лица или совещательного органа) до другого заседания, но председатель суда должен заявить об этом публично[2]. Получается, что можно было отойти от конкретной нормы закона, применяя тем самым судейское усмотрение.

Вопрос судейского усмотрения волновал цивилистов еще в конце двадцатого века. Рассматривая проблемы определённости права и свободного судейского правотворчества И. А. Покровский, в своей книге «Основные проблемы

[1] См.: Джура В. В. О судебном прецеденте в Российской Федерации. // Сибирский юридический вестник. 2005. №. 2, С. 8–18; Кужелева М. Ю. Судебный прецедент в Конституционном праве Российской Федерации. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2. С. 104–116; Оруджова Р. Судебный прецедент как источник конституционного права: проблемы и перспективы // Марийский юридический вестник. 2015. № 4. С. 129–131.

[2] Гусев А. Где скрывается судебное усмотрение? // [Электронный ресурс: ШколаЖизни.ру URL: https://shkolazhizni.ru (дата обращения: 05.04.2021).

гражданского права», даёт определение судейскому усмотрению через сопоставление за и против этого понятия. С одной стороны — это обязанность действовать в соответствии с законом, а с другой — «суду должно быть предоставлено более свободное положение, должно быть предоставлено право более свободного истолкования, восполнения и даже исправления закона сообразно требованиям справедливости и веления судейской совести»[1]. Это «предоставление» и есть судейское усмотрение. «Справедливости и веления судейской совести», но у каждого судьи, как и у каждого человека, понятие «справедливость» имеет разное значение. Именно поэтому судейское усмотрение имеет четкие рамки дозволенного.

Оказывается, в конце прошлого столетия вопрос судейского усмотрения имело широкое обсуждение. Один из самых популярных журналов права того времени — «Журнал российского права» — поднимал вопрос судейского усмотрения. В своей статье, «Понятие судейского усмотрения», О. А. Папкова говорит о том, что «судейское усмотрение — есть урегулированный правовыми нормами, осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, сущность которого заключается впредоставлении суду в соответствующих случаях полномочия разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также начал разумности, добросовестности, справедливости и основ морали»[2].

А. Барак говорит, что «усмотрение — это полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативными, когда каждая из альтернатив законна»[3]. Данное определение вполне доступно объясняет суть усмотрения. Далее Барак приводит определение судьи и философа: «Судья Зуссмэн, ссылаясь на это определение, сказал: «Усмотрение означает свободу выбора между различными возможными решениями». Также в своей книге Барак приводит похожее определение Харта и Закса: «Усмотрение означает полномочие выбирать между двумя или более линиями действий, каждая из которых считается разрешенной»[4]. Из этих определений следует, что главное при обозначении этого понятия – указать на существование выбора среди нескольких вариантов решения определенного судебного дела, но эти варианты не должны выходить за рамки полномочий судьи, а точнее, за возможность применить закон к конкретному делу. Почему данное понятия спровоцировало появление такого множества похожий понятий, но в то же время делающих акцент на разные вещи? Ответ на этот вопрос даёт Егорова Ольга Александровна, председатель Московского городского суда. Ольга Александровна говорит о том, что существует сложностьопределения данного понятия. «С позиции правоприменения оно может быть представлено в виде его формы. Являясь умственной деятельностью по формированию позиции суда по разрешаемому

[1] Папкова О. А. Понятие судейского усмотрения // Журнал российского права. — 1997. — №12. — С. 107.

[2] Барак А. Судейское усмотрение. — М. : 1999. — С. 13.

[3] Там же.

[4] Там же.

вопросу, судейское усмотрение может быть отнесено к одной из форм правосознания. Судейское усмотрение также следует понимать как способ восполнения пробелов в праве, недостатков в законодательстве, как юридический факт, порождающий, изменяющий и прекращающий права и обязанности, и как межотраслевой институт российского права в виде совокупности норм различной отраслевой принадлежности, регулирующих отношения, связанные с судейским усмотрением»[1]. Закон имеет свое написание, но каждый человек может понять его совершенно по-разному. Конечно, наш язык настроен на то, чтобы все люди понимали с одинаковой точностью смысл любого высказывания. Но что для каждого из нас значит понятие «справедливость» или «честь и достоинство»? Понимание и толкование понятий зависит не только от их трактовки, но и от жизненного опыта. Аарон Барак говорит, что в этом и выражается неопределенность языка. Барак не относит неопределенность языка к проблеме судейского усмотрения, объясняя это тем, что в большинство законодательств введены правила толкования. А исходя из этих правил должен толковатьсязакон. Судья иногда не в силах познать замысел, который законодатель вкладывал в данный закон. Автор считает такую ситуацию легко преодолимой. Судья может обратиться к ситуации, которая предшествовала принятию этого закона. Таким образом, этого может быть достаточно для правильноготолкования закона. Но что же тогда делать с понятиями, смысл которых все люди понимают по-разному? В этом заключается природа языка, который выражает принципы. Мораль, честь, достоинство, справедливость — есть принципы. Они являются отправной точкой при обдумывании решения. Эти принципы не дают нам список ситуаций, к которым они будут применимы. Судья сам устанавливает ситуации, к которым можно применить данный принцип. Принципы должны быть сформулированы на основе ценностей данной правовой системы. Очень часто в деле существует только одно законное решение, поэтому большое количество судебных актов не включают в себя судейского усмотрения. Барак в этом случае приводит слова Монтескье о том, что «судья как рот, повторяющий язык закона»[2]. Из этого следует, что судья лишь повторяет слова, с которыми к нему обращается закон. В таких случаях можно говорить, что судья не создает новое право. Но нельзя сказать, что это действуетвсегда. Здесь автор подводит нас к новым понятиям: легкие дела, дела средней трудности и трудные дела. Эти понятия имеют ключевое значение при решении необходимости судейского усмотрения в деле. Легкие дела и дела средней трудности не имеют судейского усмотрения. В лёгких делах есть лишь один вариант их разрешения. В таком случае судье не нужно думать, как поступить. В делах средней трудности есть несколько вариантов решения, судья выбирает наиболее подходящий путь решения для этой ситуации, но он всё еще не применяет судейское усмотрение. Трудные же дела требуют судейского усмотрения. Здесь Барак опровергает

[1] Судейское усмотрение: сборник статей. отв. ред. О. А. Егорова, В. А. Вайпан, Д. А. Фомин; сост. А. А. Суворов, Д. В. Кравченко. — М.:2020. — С. 12.

[2] Барак А. Судейское усмотрение. — М. : 1999. — С. 126.

слова Монтескье о том, что судья — это рот. Автор приводит на этот счёт слова судьи Зуссмэна: «Иногда тропы в законодательстве не проторены вообще и сам судья должен их торить»[1].

Судейское усмотрение является ограниченным, из этого следует, что судья не вправе придавать норме любое содержание. Судья так же не имеет права отклониться от существующего прецедента лишь потому, что ему ненравится этот прецедент. Барак говорит, что «когда стандарт для осуществления судейского усмотрения есть стандарт разумности, необходимо стремиться обеспечить, чтобы правовая система не отклонилась от себя самой и не стала заложницей чуждого ей стандарта»[2]. Таким образом, система должна оставаться согласованной с самой собой. Нормы внутри неё должны находиться в постоянной связи. Нельзя предлагать новое решение проблемы, которое будет полностью противоречить ранее принятым.

Судейское усмотрение должно соответствовать опыту прошлого, тогда будущее усмотрение будет соответствовать данному. Такую тактику Барак считает самой подходящей, т.к. она создаёт преемственность в судейской деятельности. Это говорит об ограниченности судейского усмотрения. Судья неможет вершить право абсолютно самостоятельно, его действия ограничены в рамках уже существующей системы. Постоянная опора одного решения на другое повышает доверие общества ко всей судебной системе. Постоянная опора одного решения на другое повышает доверие общества ко всей судебной системе.

Барак говорил о разумности судейского усмотрения при определении приоритета ценностей. Но эта разумность заключается еще и в последовательности судейского усмотрения. Судья, при решении подобных дел,должен осуществлять своё усмотрение подобным образом. В то же время, если дело имеет определённые обстоятельства, судья должен уметь отклониться от ранее установленного права.

Из этого принципа Аарон Барак как бы выводит принцип беспристрастности судьи. Барак говорит, что если какая-либо личностьтребует дополнительной проверки, то судья обязан проверить её, но при этом не обращать внимания на то, кем является данная личность.

Замена или отмена прецедента — очень важная и требующая внимания проблема. Верховные суды очень часто задаются вопросом, в каком случае можно использовать преодоление, т. е. отмену или замену, собственных же решений? Конечно же в большинстве стран разрешено такое преодоление. Аарон Барак приводит в пример Палату лордов Соединенного Королевства, Канаду, Австралию и Израиль, страны, которые «никогда не были связаны собственными решениями». Вопрос о преодолении, естественно, возникает, когда прежнее решение больше не подходит. Исходя из этого, автор приводит два типа решений: прежнее решение как неправильное, неправомерное или основанное на ошибочных предпосылках, и правомерное, но не альтернативное,которое ны-

[1] Барак А. Судейское усмотрение. — М. : 1999. — С. 127.
[2] Там же. С. 201.

нешний суд избрал бы, принимая решение. В первом случае суд принимает решение, которое будет считаться правильным, в котором будут исправлены ошибки. Во втором случае суд будет иметь право на усмотрение.

После определения судьей типа дела, которое лежит перед ним, судья должен обратиться к «тесту разумности». Затрагивая проблемы усмотрения в нормативной системе, Барак уже обращался к разумности. Барак рассуждает, как эта разумность должна применяться в практике. Суд, при рассмотрении трудного дела, предпочитает старому решению иное. Судья имеет право, как использовать старый прецедент, так и отклониться от него. Но это решение должно быть взвешенным, разумным. На этом этапе судья должен проработать практику: рассмотреть соображения, которые уважают данный прецедент, или же те аргументы, которые призывают заменить или отменить вообще старый прецедент. Судья, таким образом, выбирает решение, которое будет нести пользу, нежели вред. Так судья применяет судейское усмотрение. Судья должен принимать решения, соответствующие потребностям общества, и являющиеся пользой обществу. Он может не соглашаться со своими прежними решениями. Конечно, отменить прецедент — это серьёзный шаг, в таких делах судья должен отложить эмоциональный разум. Но не стоит пренебрегать отменой прецедента, если это является необходимостью. Развитие права – это функция судьи. Он должен постоянным анализом прецедента приспосабливать его к социальным реалиям.

Ещё в самом начале своей книги Аарон Барак говорит нам о том, что книга служит некоторым помощником для судей. Она помогает справиться с трудными делами, помогает взвешивать все за и против, которые являются основой их судейского усмотрения. И в самом деле, по ходу всего анализа текста, можно узнать множество истолкований, которые будут полезны как судье, так и обычному читателю.

В современном мире усмотрение имеет много вопросов и расхождений, но оно также применяется, как в странах прецедентного права, так и в странах, где прецедент как таковой отсутствует. В Российской Федерации прецедент не является источником права, но в некоторых делах решения вышестоящих судов используется, как прецедент. Анатолий Фёдорович Кони, судья и общественныйдеятель 19 и 20 веков, говорил: «Надо заметить, что на Западе нет общих жалоб на суды, все ими довольны; там судебное сословие имеет свое прошлое; там деятельность судов регулируется общественным мнением; там судьи воспитаны в уважении к закону. В России же судебное сословие не имеет традиций, оно неполучило воспитания, присущего западному судье; в России нет общественногомнения, которое, как сила, могла бы сдержать судейское усмотрение. У нас имеются лишь газетные статьи, критикующие действия судов, но это не общественное мнение»[1]. А. Ф. Кони говорит, что в России судейское усмотрение настолько широко, что существует необходимость в общественном мнении,которое бы могло сдерживать усмотрение судей. Прошло больше 100 лет с

[1] Кони А. Ф. Избранные труды и речи. — Тула : Автограф, 2000. — С. 262.

тогомомента, как это мнение имело серьёзное значение. Актуально ли это сейчас? Думаю, да.

Законодательство постоянно меняется, потому что меняется отношение человека к тем или иным вещам, но невозможно изменять букву закона ежеминутно. В связи с этим, судьям дано такое полномочие, как судейское усмотрение. Судья творит право исходя не только из старых решений, тех самых прецедентов, но и из собственного опыта и мировоззрения, создавая тем самым новую норму.

Библиография

1. Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с английского. — М. : Норма, 1999. — 376 с.

2. Гусев А. Где скрывается судебное усмотрение? // [Электронный ресурс : Школа-Жизни.ру. // URL: https://shkolazhizni.ru (дата обращения: 05.10.2022).

3. Джура В. В. О судебном прецеденте в Российской Федерации. // Сибирский юридический вестник. 2005.№. 2, С. 8–18.

4. Кони А. Ф. Избранные труды и речи. Тула : Автограф, 2000. — 640 с.

5. Кужелева М. Ю. Судебный прецедент в Конституционном праве Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2. С. 104–116.

6. Оруджова Р. Судебный прецедент как источник конституционного права: проблемы и перспективы // Марийский юридический вестник. 2015. № 4. С. 129–131.

7. Папкова О. А. Понятие судейского усмотрения // Журнал российского права. 1997. № 12. С. 102–107.

8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М. : Статут, 1998. — 90 с.

9. Судейское усмотрение: сборник статей / Отв. ред. О. А. Егорова, В. А. Вайпан, Д. А. Фомин; сост. А. А. Суворов, Д. В. Кравченко. — М. : Юстицинформ, 2020. — 176 с.

Климов В. О.[1]

Правовое регулирование командной экономики в индустриальную эпоху СССР (Экономическое чудо Сталина)

Аннотация: в статье исследуется документальное закрепление норм права, которые формировали и регулировали централизованную экономику при И. В. Сталине. Происходит анализ командной экономики СССР трех периодов: довоенной экономики СССР; экономики СССР во время Великой Отечественной войны и послевоенной экономики (в период правления Сталина). Также отдельно выделяется феномен «экономического чуда» Сталина.

Ключевые слова: Экономическое чудо Сталина, командная экономика, правовое регулирование, эпоха индустриализации.

Экономика СССР в период индустриализации является одним из наиболее оспариваемых феноменов Советского периода. Сам И.В. Сталин охарактеризовал экономику СССР следующим образом «ни один шаг по пути хозяйственного

[1] Климов Всеволод Олегович, студент 2 курса международно-правового факультета Всероссийской Академии Внешней Торговли.

строительства в нашей стране не встречал такого отклика в самых разнообразных слоях капиталистических стран Европы, Америки, Азии, как вопрос о пятилетнем плане, об его развитии, об его осуществлении»[1].

Командная экономика до Великой отечественной войны

Один из ключевых моментов командной экономики Советского союза, а именно общественная форма собственности на средства производства, был заложен еще в одном из первых законодательных актов большевистской власти: Декрете II Всероссийского съезда Советов о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. Данная форма собственности позволяла грамотно директивно распределять средства производства для избежания дефицита или профицита средств производства.

Другим немаловажным условием функционирования этой капиталистической модели было закрытие внутреннего рынка от конкуренции извне. Официально это было закреплено декретом СНК РСФСР от 22 апреля 1918 года, согласно которому: «Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются»[2].

Более того, на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. было принято решение о начале индустриализации. Главная задача индустриализации: добиться экономической самодостаточности СССР. Достигнуть этого можно было реализовав несколько ключевых моментов: ликвидировать технико-экономическую отсталость; обеспечить сельское хозяйство технической базой; способствовать развитию новых отраслей промышленности; создать мощный военно-промышленный комплекс, без которого нельзя было двигаться дальше в рамках нестабильной Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

Таким образом, для реализации задач индустриализации и для полного контроля экономики была введена система государственного планирования, вводились так называемые «пятилетки». Впервые данный формат ведения дел был задокументирован 19 декабря 1927 г. в резолюции XV съезда ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства». В дальнейшем, Госплан СССР (орган власти, отвечающий за создание пятилетнего плана народного хозяйства) под контролем ВСНХ СССР и СНК СССР разработал первый пятилетний план, к исполнению которого приступили в 1928 году.

[1] Сталин И. В. Советская индустриализация. Рецепт величия России. Россия : Книжный мир. 2021.С. 145

[2] Лукашевич Д. А. Юридические основы формирования рыночной экономики в СССР в период перестройки // Россия: Родина. 2021.С. 98

Государственные органы, осуществлявшие планирование занимались распределением текущих материальных и трудовых ресурсов. Приоритет всегда отдавался выполнению первоочередных задач, которые также вырабатывались управлением партии. Приоритетными направлениями являлись:

- военно-промышленный комплекс (ВПК);
- топливно-энергетический комплекс;
- тяжелая промышленность (в частности металлургия);
- логистический комплекс (транспортная система)
- социальный комплекс (здравоохранение, образование, жилищный сектор, снабжение товарами первой необходимости).

Также для обеспечения никогда не заканчивающихся потребностей индустриализации появилась необходимость введения коллективизации, что и обсуждалось на XV съезд ВКП(б) (в декабре 1927 г.), на котором и провозгласили курс на коллективизацию-создание коллективных хозяйств (колхозов) на базе единоличных крестьянских хозяйств середняков и бедняков. На съезде затрагивались вопросы о развитии различных видов и форм кооперации, также было утверждено, что цель поэтапного перехода к обработке земель коллективно, а именно в составе колхозов и совхозов будет реализовываться на основе достижений индустриализации, а именно с помощью новых технических разработок. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г. провозгласил политику «сплошной коллективизации». Данная политика была максимально строга и местами даже нерезонна, но в итоге, именно она и помогла в проведении индустриализации и достижении целей, поставленных Сталиным. Коллективизация была местами жестока и часто не соответствовала изначальным критериям, которые обсуждались на XV съезде ВКП(б) (в декабре 1927 г.), но это было обусловлено форсированным преобразованием экономической системы и запросами активно ведущейся в стране индустриализации.

В начале 30-х годов была проведена Кредитная реформа, в результате которой в СССР заканчивается складывание особой экономической системы, которую часто называют в честь ее главного создателя Иосифа Виссарионовича Сталина. Базис данной «Сталинской экономической системы» закладывает двухконтурная модель денежного обращения, ключевыми моментами которой являются:

1) запрет на конвертацию безналичных денег в наличные;
2) полный контроль внешней торговли государством (государственная монополия на внешнюю торговлю, которая уже давно функционирует в СССР).

Феномен двухконтурной модели денежного обращения заключается в том, что одновременно реализуется оборот как безналичных, так и наличных денег(рублей). В безналичной валюте производилось планирование показателей функционирования производств, происходило распределение и перераспределение ресурсов, а также реализовывались денежные расчеты между предприятиями и иными организациями.

В наличных рублях происходило планирование, так называемой, «общей суммы выплат» физическим лицам. (таким путем производилась оценочная деятельность всего труда, выполненного в государстве. Часть от «общей суммы выплат» выплачивалась людям непосредственно в виде заработных плат, а другая часть изымалась и проходила через налоговую службу. Так происходила оплата труда государственных служащих и социальная поддержка людей, находящихся на государственном социальном обеспечении: выплата пенсий и иных пособий)

Во взаимодействии с «общей суммой выплат» существовал такой показатель как «общая суммарная цена» (это суммарная стоимостная оценка всех товаров и услуг, которые предназначались для сбыта гражданам СССР). Для того, чтобы избежать искусственного повышения или уменьшения цен, а также стабилизировать экономику «общая суммарная цена» при любых обстоятельствах должна была совпадать с «общей суммой выплат».

«Общая суммарная цена», складывалась из двух главных компонентов: суммарной стоимостной оценки жизненно необходимых товаров и услуг («социальных» товаров и услуг) и суммарной стоимостной оценки товаров и услуг не являющихся жизненно необходимыми, а являющимися предметами роскоши («престижных» товаров и услуг). Наиболее интересным компонентом данной модели контроля экономической системы является государственный контроль розничных цен на товары и услуги, который производился путем назначения «оптимальных» розничных цен:

Ценовая политика, назначаемая для «социальных» товаров и услуг отличалась искусственным занижением цен на подобные товары и услуги: цены устанавливались гораздо ниже себестоимости. Некоторые товары и услуги вообще были бесплатными для граждан СССР. Цены на «престижные» товары и услуги, соответственно, устанавливались гораздо выше их себестоимости. Таким путем государство обеспечивало каждого нужными товарами и услугами. Чтобы как-то аргументировать искусственно завышенные цены на «престижные товары», государство создавало искусственный дефицит подобных товаров, чтобы всегда присутствовал высокий спрос на объекты роскоши. Более того, данная политика ценообразования на объекты роскоши была также аргументирована возвращением переплаченных средств в составе пакета «социальных» товаров и услуг.

Также государство очень грамотно отнесло водку и табак в разряд «престижных» товаров. Аргументировано данное действие было не снижающимся ни при каких обстоятельствах спросом на эти товары, а также наличием государственной монополией на данные товары.

Таким образом, «экономическая система Сталина» позволила СССР на равных вести переговоры с иностранными «партнерами» в титуле страны, прошедшей через стадию промышленной революции и вставшей на путь полной индустриализации, что позволило спокойно сосуществовать на мировой арене

вместе с крупными геополитическими гигантами, а также дало возможность лоббировать свои интересы[1].

Командная экономика во время Великой Отечественной войны

Политика СССР в сфере экономики на момент ведения боевых действий в рамках Великой Отечественной войны впервые была сформулирована в директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г.

Суть данной политики заключалось в максимальной централизованности управления экономикой (всем руководил И.В. Сталин, что подразумевало оперативность принятия решений, а также жесткое военное и сельскохозяйственное планирование). Также вся экономика обеспечивала нужды военно-промышленного комплекса, в обществе был популярен лозунг «Все для фронта, все для победы!»[2].

С началом войны план третьей пятилетки прекращал свое действие, а на замену ему пришел новый специальный военно-хозяйственный план материально-технического обеспечения страны, утвержденный 16 августа.

Для адекватного функционирования экономики требовался перевод всех сил в сферу обеспечения ВПК, для чего первостепенно требовалась мобилизация экономических сил и перестройка ее на военный лад. Для этого осуществлялась эвакуация и смена темпов промышленного производства.

Все это сопровождалось процессом перевода гражданской промышленности на военный лад. Так, например, при объединении трех предприятий, специализировавшихся в сфере машиностроения: базового Челябинского тракторного завода, Ленинградского Кировского завода и Харьковского дизельного завода был создан завод «Танкоград», который был крупнейшим заводом в сфере производства танков, который находился на территории города Челябинск.

После достижения вышеупомянутых целей требовалась стабилизация их работы и наращивание темпов промышленного производства. Делалось это путем выработки планирования, а также реализации плана трудовой мобилизации, которая позволяла бороться с резким уменьшением количества рабочей силы. Трудовая мобилизация стала одной из форм привлечения трудоспособного населения к производительному труду на заводах и фабриках. Её проведение официально было задокументировано в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», а также в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О порядке мобилизации городов на сельскохозяйственные работы трудоспособного населения и сельских местностей».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. признавалась необходимой мобилизация трудоспособного городского населения

[1] Верхотуров Д. Сталинская экономика Победы. «Было время — и цены снижали». Россия : Яуза-пресс. 2022. С. 188.

[2] Все для фронта, все для Победы! К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Россия : Экономическая газета. 2010. С. 1.

на период военного времени для работы на производстве и строительстве. «Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, а женщины — от 16 до 45 лет, не работавшие в государственных учреждениях и предприятиях»[1].

Что касается сельского хозяйства, то оно столкнулось с большими проблемами, которые было невозможно решить ввиду потери большого количества территорий, используемых как сельскохозяйственные угодья. От сельскохозяйственного комплекса требовалось обеспечение промышленности сырьем, а рабочую силу провизией. Для того, чтобы хоть как-то облегчить ситуацию в сфере сельскохозяйственного регулирования была введена карточная система. Постановлением правительства №2148 от 19 октября 1941 года с 1 ноября карточки на продовольственные товары были введены для всего населения страны.[2] В целях повышения уровня снабжения жителей городов в 1942 г. на средних и крупных промышленных предприятиях были организованы отделы рабочего снабжения, за которыми были закреплены базы продовольствия, продуктовые магазины и иные магазины, занимающиеся продажей социально значимых товаров и услуг, столовые, буфеты.

Экономические Последствия Великой Отечественной войны

Итоги Великой Отечественной войны были немыслимы, в результате агрессии нацистской Германии СССР понес огромные потери во всех сферах, сейчас немного поподробнее об этом:

1) демографические потери СССР составили 25–27 млн человек[3];

2) в результате бомбардировок и ожесточенных боев были разрушены 1710 городов, поселков и иных административно-территориальных единиц;

3) свыше 31 тысячи заводов и фабрик были взорваны и непригодны для продолжения производства;

4) свыше 1000 шахт было завалено;

5) были нарушены логистические связи между всеми регионами, так как свыше 65 000 километров ЖД дорог были взорваны;

6) посевные площади сократились на 36,8 млн га.

При подсчете общих материальных потерь было выявлено, что 1/3 национального богатства была безвозвратно потеряна в результате агрессии Нацистского государства. Суммарный материальный ущерб составил 679 миллиардов рублей (это в разы превышало ущерб, причиненный войной любому другому государству в мире)[4].

Командная экономика после Великой Отечественной войны.

Очевидно, что статистика, указанная выше наталкивала И. В. Сталина на возвращение к успешной политике экономического регулирования, которая проводилась им же до Великой отечественной войны, а именно: пятилетнее планирование. Все это было обусловлено стартом Холодной войны против США, в

[1] История отечественного государства и права (советский период). Россия : ЛитРес. 2017.

[2] Постановление правительства № 2148 от 19 октября 1941 года \\ СПС ГАРАНТ (дата обращения 25.10.2022).

[3] Кривошеев Г. Ф. Гриф секретности снят: потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статистическое исследование. Россия: Военное изд-во. 1993.

[4] История России в 2 ч. Часть 2. XX — начало XXI века 2-е изд., испр. и доп. Учебник для академического бакалавриата. Россия : ЛитРес. 2022.

рамках которой любое промедление в сфере экономического развития могла стать чреватой последствиями.

Командно-административный характер управления государством был сохранен во всех сферах жизни общества, в том числе и в экономике. Для достижения целей использовался как труд собственного население, так и труд военнопленных[1], что официально регламентировалось Постановлением СНК СССР № 1798–800с об утверждении Положения о военнопленных. А ключевым фактором, влиявшим на успешность всей Сталинской экономической политики был трудовой энтузиазм народа, который верил в светлое будущее, которое они видели под руководством И. В. Сталина.

Первым шагом в налаживании экономии стала демобилизация действующего военного состава и резкое сокращение ее количества на 75%. За ненадобностью, большое количество расходов в государственном бюджете было перераспределено (Расходы на ВПК снижались и увеличивались расходы на другие отрасли промышленности).

Соответственно, начинается активный процесс развития, нацеленный на возвращение экономики к довоенному уровню. Так, на первой сессии Верховного Совета СССР, которая проводилась 18 марта 1946 года был принят закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства (на 1946–1950 годы). Таким образом, в рамках данной пятилетки и произошло то самое экономическое «чудо» Сталина.

Уровень промышленного производства довоенного периода был достигнут к 1948 году (были восстановлены и преобразованы 6200 производящих предприятий. Также форсировалось развитие военно-промышленного комплекса (одно из ключевых изобретений: атомная бомба, которая была создана в 1949 году группой академиков. Для контроля и успешного функционирования различных сфер ВПК были созданы различные Комитеты для контроля соответствующих сфер. Так, например, в 1946 был создан Комитет по реактивной технике при СМ СССР.

Что касается сельского хозяйства, то экстенсивное развитие сельскохозяйственного сектора, которое заключалось в расширении посевных площадей и освоении целины. Так, ввиду более удручающего положения данной сферы экономики, ее довоенный уровень был достигнут лишь к 1950–1952 году.

Также постановлением Совета министров СССР от 14 декабря 1947 г. № 4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары»[2] была отменена карточная система. Ее отмена была весьма аргументированной, так как на тот момент население уже было способно самостоятельно оплачивать свое пропитание, так как экономика практически «поднялась с колен».

---

[1] Загорулько М. М. Военнопленные в СССР 1939–1956: документы и материалы. Россия : Логос. 2000. С. 133.

[2] Постановление Совмина СССР, ЦК ВКП(б) от 14.12.1947 № 4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» \\ СПС КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС (дата обращения 25.11.2022).

Еще одним орудием восстановления СССР после войны стала денежная реформа. В 1947 году была проведена денежная реформа, в рамках которой были аннулированы денежные накопления граждан, нажитые спекулятивно, наряду с этой целью законодатели добивались изъятия накопившихся у народа средств (это могло происходить из-за карточной системы). Реформа проводилась в форме деноминации: граждане должны были обменять старые наличные деньги на новые деньги, обмен производился в течение одной недели, а в отдалённых районах Крайнего Севера на протяжении двух недель.

Также стоит отметить, что все действия, упомянутые выше привели к действительному чуду, которое было ощутимо рядовыми гражданами СССР. Во-первых, индексы государственных розничных цен с 1947 года по 1952 год за один квартал изменялись на 10–20%. Получалось так, что ежегодно цены снижались ориентировочно в 1,5–2 раза. При этом зарплаты никак не изменялись, а часто и повышались. Также трудовой энтузиазм граждан поощрялся: перевыполнение плана в 2 раза рабочему платили 150% зарплаты, за перевыполнение плана в 2,5 раза выплачивалась двойная зарплата, а за перевыполнение плана в 3 раза выплачивалась тройная заработная плата. Все это было возможно благодаря административному контролю за уровнем цен.

Также невозможно не отметить Сталинскую ипотеку, согласно Постановлению Совета министров СССР от 25 августа 1946 год Центральный коммунальный банк был обязан «выдавать ссуду в размере 8–10 тыс. руб. покупающим двухкомнатный жилой дом со сроком погашения в 10 лет и 10–12 тыс.руб. — покупающим трехкомнатный жилой дом со сроком погашения в 12 лет с взиманием за пользование ссудой 1% в год»[1].

Все это сопровождалось нулевой инфляцией. Данная статистика звучит нереально в рамках тех условий, в которых находилось государство в то время. Но это было возможно исключительно в рамках командной экономики. Грамотное планирование и хоть и резкие, но впоследствии успешные реформы выведут СССР в пятидесятые годы двадцатого столетия на ведущие позиции во многих сферах общественной деятельности. Именно данные достижения Сталинской экономической системы и именуются экономическим чудом Сталина.

На данный момент в Российской Федерации действует совсем иная экономическая система, которая зиждется на частной собственности. У этой системы неоспоримо есть свои плюсы, но данная система крайне нестабильна и не так эффективна, как Сталинская экономическая система. Среднегодовой экономический рост за вычетом четырех военных лет за весь период правления И. В. Сталина согласно статистическим данным составил — 13,8%. В сумме экономика выросла в 14 раз с 1929 года по 1955 год. В данном контексте цифры говорят за себя, такие показатели экономического роста до сих пор не были достигнуты никаким государством мира. Таким образом, современной экономи-

[1] Директивы КПСС Советского правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов: 1946–1952 г. Россия: государственный политиздат. 1958. С. 89.

ческой системе РФ можно позаимствовать некоторые составные элементы экономической системы СССР в период правления Сталина для укрепления и стабилизации текущей экономики.

Библиография:

1. Постановление правительства № 2148 от 19 октября 1941 года\\СПС ГАРАНТ.
2. Постановление Совмина СССР, ЦК ВКП(б) от 14.12.1947 № 4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» \\ Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР, N 294, 15.12.1947, СПС КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС.
3. Верхотуров Д. Сталинская экономика Победы. «Было время — и цены снижали». (2022). Россия: Яуза-пресс.
4. Все для фронта, все для Победы! к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Россия: Экономическая газета. 2010.
5. Галушка А., Ниязметов А., Окулов М. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. (2021). Россия : Москва.
6. Директивы КПСС Советского правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов: 1946-1952 г. (1958). Россия : государственный политиздат
7. Загорулько М. М. Военнопленные в СССР 1939–1956: документы и материалы. (2000). Россия : Логос
8. Катасонов В. Ю. «Экономическое чудо» Сталина. (2021). Россия: ООО «Издательство Родина».
9. Кривошеев Г. Ф. Гриф секретности снят: потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование. (1993). Россия : Военное изд-во.
10. Лукашевич Д. А. Юридические основы формирования рыночной экономики в СССР в период перестройки. (2021). Россия : Родина.
11. Сталин И. В. Советская индустриализация. Рецепт величия России. Россия : Книжный мир. 2021.
12. Стариков Н. В. Сталин. После войны. Книга 1. 1945–1948. (2019). Россия : Эксмо.

Плотникова В. А.[1]

Цифровой рубль: перспективы введения

Аннотация: в статье рассмотрена новая форма денег, разработанная Центральным Банком РФ — цифровой рубль; рассмотрен вопрос правого регулирования цифрового рубля, проблемы, которые могут возникнуть при его введении; выявлены перспективы введения новой формы денег.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровизация, цифровой код, форма денег, электронные денежные средства.

Современные технологии все больше внедряются в нашу жизнь, затрагивая все ее сферы. Денежные отношения не являются исключением. Безналичные операции стремительно распространяются, это объясняется следующими

[1] Плотникова Валерия Андреевна, студентка юридического факультета Государственного Академического Университета Гуманитарных Наук.

факторами: возможность дистанционного расчета, скорость операций, удобство использования сервисов, созданных для безналичных операций. Следующим шагом после внедрения безналичных денежных средств, стало появление криптовалюты. «Криптовалюта возникла как эволюционный этап развития денежного обращения, развития функции денег как средства платежа. И в то же время криптовалюта не может и не должна выполнять функцию средства платежа»[1]. Феномен криптовалюты весьма интересен, однако на данный момент она никак не регулируется государством, не имеет устойчивости, требует серьезного изучения. Возможно, именно это и становится толчок для государств в создании новых форм денег.

После локдаунов, введенных Правительством Российской Федерации на территории всей страны, возможность проводить безналичные расчеты приобрела особую значимость. Все эти факторы привели к появлению, новой формы денег, цифровой валюте[2].

Цифровой рубль — цифровая форма национальной валюты, который обладает всеми свойствами, для выполнения функции денег. Эмиссией цифрового рубля занимается Центральный Банк Российской Федерации. Цифровой рубль не заменяет уже существующие формы денег, а лишь дополняет их. Предполагается, что цифровая валюта будет работать как онлайн, так и офлайн (без подключения к интернету). Храниться рубли будут в специальном цифровом кошелке. У каждого цифрового рубля будет свой индивидуальный код, как на физических банкнотах. Также для полноценного функционирования цифрового рубля потребуется создание соответствующей инфраструктуры. Такое описание дается в докладе «Цифровой рубль»[3](далее — Доклад), размещенном на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации (Банка России) в сети Интернет для общественных обсуждений. Некоторые положения вышеупомянутого доклада вошли в «Концепцию цифрового рубля» (далее — Концепция), которая также опубликована Банком России[4]. На данный момент это основные источники для изучения сущности новой формы денег в Российской Федерации, так как Банк России еще не принял окончательного решения о выпуске цифрового рубля. Однако, уже в феврале 2022 года прошло тестирование новой платформы на базе трех банков. Промсвязьбанк и ВТБ в числе первых провели успешный выпуск цифровых рублей, а также осуществили их перевод между счетами своих пользователей. Известно, что тестирование операций расширяется, так уже в конце 2022 года планируется испытать переводы цифровой валюты от физического лица бизнесу.

---

[1] Запорожан А. Я. Эволюция финансового рынка. Криптовалюта // Управленческое консультирование. 2018. № 5. С. 82.

[2] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ч. I, ст. 5018.

[3] Цифровой рубль: доклад для общественных обсуждений. URL: https://www.cbr.ru/ StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pd (дата обращения: 27.10.2022).

[4] Концепция цифрового рубля. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/ concept_08042021.pdf (дата обращения: 27.10.2022).

Создание и эмиссия цифрового рубля Банком России является одной из задач «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, и программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

Следует отметить, что цифровой рубль не является криптовалютой, хотя иногда в литературе его называют «крипторублем». Цифровой рубль эмитируется Центральным Банком страны, а эмитентами криптовалюты выступают частные лица.

Рассуждая о перспективах цифрового рубля нам необходимо обозначить его преимущества.

Для более полного понимания пользы цифрового рубля для граждан, рассмотрим отчет Евросистемы, который содержит в себе общественные консультации по цифровому евро. На основе данного документа делаем вывод, что граждане Евросоюза выделяют следующие необходимые преимущества цифровой валюты по сравнению с наличными и безналичными деньгами: конфиденциальность, безопасность, удобство использования на всей территории еврозоны, отсутствие дополнительных затрат и удобство использования в автономном режиме[1].

На основе этого исследования и Доклада Банка России выделяем следующие преимущества цифрового рубля для граждан, бизнеса и государства.

1) Осуществление операций онлайн или офлайн, без комиссий и привязки к месту, либо времени. А также скорость выполнения транзакций.

2) Сохранение конфиденциальности при использовании цифрового рубля, а также безопасность его хранения, связанная с использованием индивидуальных кодов.

3) Для бизнеса преимуществом цифрового рубля является: уменьшение транзакционных затрат, а также сокращение рисков хищения денежных средств.

4) Для государства одним из главных преимуществ является возможность проследить путь каждого цифрового рубля, выплаченного из бюджетной системы в рамках государственных контрактов.

В статье Ю. В. Василихина обращает внимание на то, что для граждан цифровой рубль будет являться средством платежа в отношении иных физических лиц, государства, организаций, в том числе с использованием смарт-контрактов и будет легко конвертируемым в наличную и безналичную денежную форму. Для бизнеса цифровой рубль выступит возможностью улучшения качества контроля, повышения открытости и прозрачности проводимых хозяйственных договоров и сделок с помощью смарт контрактов.

Далее мы рассмотрим вопрос правового регулирования цифрового рубля.

---

[1] Eurosystem report on the public consultation on a digital euro / European Central Bank. 2021. [Электронный ресурс]. URL:www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Eurosystem_report_on_the_public_consultation_on_a_digital_euro~539fa8cd8 d.en.pdf (дата обращения: 27.10.2022).

Стоит сделать поправку на то, что на данный момент нормативных документов о цифровом рубле не существует, что оставляет множество открытых вопросов о правовом регулировании новой формы денег.

Перечислим все основные характеристики цифрового рубля, на сегодняшний день исходя из положений Концепции и Доклада.

1. Цифровой рубль является формой денег, т.е. выполняет все экономические функции денег.

2. Существует и распространяется в формате кода.

3. Является дополнительной формой национальной валюты.

4. Эмитируется Банком России в электронной форме.

5. В качестве правовой дефиниции используется формулировка «цифровая валюта российского центрального банка».

Цифровой рубль будет входить в понятие «деньги», следовательно, на него будет распространяться гражданско-правовой режим денег, который закреплен в статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)[1].

Ранее в статье упоминался цифровой код каждого цифрового рубля, по мнению Т. В. Дерюгиной он поможет рассматривать цифровой рубль не только в качестве средства платежа, но и в качестве индивидуально-определенной вещи — объекта гражданских прав, в отношении которого могут быть заключены различные сделки[2].

Стоит отметить, что рассматривать цифровой рубль в виде одной из форм безналичных средств неверно и неправомерно. Связанно это с тем, что роль коммерческого банка в обороте цифрового рубля сводится к минимуму. Что мы не можем сказать о безналичных операциях. Цифровой рубль более похож на электронные деньги. Однако и тут есть отличие, стабильность и надежность цифрового рубля контролируется непосредственно Центральным Банком Российской Федерации, что закреплено в ст. 75 Конституции Российской Федерации.

Неопределенность правового статуса цифрового рубля порождает научные споры вокруг него. Так, например, И. Ю. Карлявин полагает, что цифровой рубль все же является разновидностью криптовалюты[3]. Но, такая позиция непопулярна, считается неверной, из-за легитимного действия цифрового рубля.

Необходимые изменения правового регулирования, которые возможно с введением цифрового рубля.

Введение цифрового рубля будет требовать масштабных изменений правовой базы. Все из-за неготовности нормативно-правовых актов к восприятию цифрового рубля в качестве новой формы национальной валюты.

---

[1] Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Дерюгина, Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации / Т. В. Дерюгина // Цивилист. — 2022. — № 1. — С. 7.

[3] Карлявин, И. Ю. Конституционный статус Центрального банка Российской Федерации и его роль в эмиссии цифровой национальной валюты / И. Ю. Карлявин // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. — 2021. — № 1. — С. 37.

Рассмотрим подробнее возможные изменения. В ст. 128 ГК РФ необходимо раскрыть сущность правового режима цифрового рубля. В ст. 140 ГК РФ необходимо прописать новую форму денежных средств, т.е. добавить упоминание цифрового рубля наравне с наличными и безналичными денежными средствами. Изменения потребуются не только в ГК РФ, они затронут публично-правовую сферу отношений. Также не стоит забывать о механизмах кибербезопасности. Системы налогового, бюджетного, уголовного законодательства, также будут нуждаться в дополнениях в связи с цифровизацией.

Подводя итог, стоит сказать, что, несмотря на существующие сложности при внедрении цифрового рубля нет никаких сомнений в перспективности проекта. Цифровой рубль является продуктом своего времени. Надежность, скорость, безопасность, удобство денежных операций необходимо для комфортной жизни современного человека. И именно на это направлен цифровой рубль, благодаря его внедрению, цифровая экономика получит большой толчок к развитию.

Библиография

1. Дерюгина, Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации / Т. В. Дерюгина // Цивилист. — 2022. — № 1. — С. 5–10.

2.Запорожан А. Я. Эволюция финансового рынка. Криптовалюта // Управленческое консультирование. 2018. № 5. С. 80–82.

3. Карлявин, И. Ю. Конституционный статус Центрального банка Российской Федерации и его роль в эмиссии цифровой национальной валюты / И. Ю. Карлявин // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. — 2021. — № 1. – С. 30–37.

4. Официальный сайт Центрального банка России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа URL: https://www.cbr.ru/ StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pd (дата обращения: 27.10.2022).

5. Официальный сайт Центрального банка России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/ concept_08042021.pdf (дата обращения: 27.10.2022).

6. Eurosystem report on the public consultation on a digital euro / European Central Bank. 2021. [Электронный ресурс]. URL:www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Eurosystem_report_on_the_public_consultation_on_a_digital_euro~539fa8cd8 d.en.pdf (дата обращения: 27.10.2022).

Шурыгина А. К. [1]

Источники торгового права Нидерландов: история развития

Аннотация: вся экономика государства строиться на имущественных отношениях. Поэтому рассматривая их можно сделать вывод о экономическом состоянии государства. В правовой сфере имущественные отношения регулируются гражданским и торговым правом. И во многих Европейских странах это

[1] Шурыгина Александра Кирилловна, студентка 3 курса юридического факультета Государственного Академического Университета Гуманитарных Наук.

две отдельные отрасли права. Торговое право Европы является особым феноменом в мировой истории. В данной работе будет рассмотрена эволюция источников торгового права такого европейского государства, как Нидерланды.

Ключевые слова: Голландия, торговое право, история развития, Ост - Индская компания.

В данной работе термины «Нидерланды» и «Голландия» будут равнозначны. Торговое и гражданское право являются важными отраслями, влияющими на развитие любого государства. Правовая система Нидерландов отличается от развития правовых систем других европейских стран.

Как правило, одним из источников права во многих отраслях является обычай. В торговом же праве распространены обыкновения. Обыкновения — это правила поведения, сложившиеся в определенной отрасли торговли на основе постоянного и единообразного их применения. Обыкновения не являются источником права, поэтому их применение возможно только в том случае, если они признаются обоими сторонами и в ходе сделки происходит прямая отсылка на обыкновение и оглашаются его условия[1].

На становление коммерческого права значительное влияние оказала церковь как главный авторитет того времени. Существует мнение, что до реформации в основе торговли было враждебное стремление к прибыли.

Анри Пиренн считал, что отношение Церкви к коммерции было враждебным, ссылаясь на церковный запрет дачи денег под проценты и спекуляции, что противодействовало росту капитализма.

Первое объяснение — церковь настаивала на антикоммерческой философии так как не хотела лишаться статуса самого крупного и влиятельного землевладельца.

Второе объяснение — церковь не реализовывала и не практиковала свое учение о греховности прибыли, и делала много исключений или не замечала этих нарушений, так как это позволяло церкви извлекать выгоду из собственных коммерческих предприятий.

Характерной чертой торговли того времени была первоначальная разработка торгового права купцами. Они организовывали международные ярмарки и рынки, также создавали торговые суды. Нормы, разработанные купцами, имели широкое распространение и использовались на всей территории Европы.

Благодаря росту церковной и светской правовых систем в Нидерландах сложилось представление о специальном торговом праве. Это право включало в себя и обычное право ярмарок и рынков, морские обычаи торговли и торговые законы городов. Торговое право находилось в системе отдельно от церковного, однако все еще тесно связанно с ним и с городским правом.

Помимо этого, в стране существуют транснациональные торговые ассоциации с постоянными представительствами в ведущих торговых городах. Сама транснациональная торговля в рамках страны имела преобладание над

[1] Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. — 2 –е изд. — М. : Изд-во МГУ : Издательская группа ИНФРА. М — НОРМА, 1998. С. 322.

местной. Транснациональная направленность торгового права в Европе XII века служила защитой от ограничений в правах иностранцев по местному праву.

То, что иностранный торговец часто не имел прав по местному закону, послужило толчком к становлению универсального права купцов; этому способствовала схожесть законов и обычаев разных стран, касающихся коммерческих и торговых сделок. Со временем универсальное торговое право стало охраняться политической властью. Светские правители помогали обеспечить универсальный характер торгового права, заключая договоры друг с другом. Каждая из сторон обязывалась предоставлять гражданам другой стороны свободу поселяться внутри ее границ, владеть там собственностью, заниматься ремеслом и торговлей, обращаться в суды. Эти договоры часто учреждали беспристрастные купеческие трибуналы для разбора споров между гражданами двух партнеров по договору в соответствии с торговыми обычаями, или, при его отсутствии, по «доброй совести».

Необходимо выделить основные принципы, на которых основывалась торговля и последующее законодательство.

Одним из принципов торговли в Нидерландах можно назвать принцип добросовестности, который ярко проявился в кредитном инструменте. В XII веке оплата натуральной продукцией перестает повсеместно использоваться, из–за чего начинают распространяться новые типы коммерческих договоров, включающих кредиты.

Главными формами кредитов были долговые обязательства и векселя. Покупатель подписывал адресованный продавцу документ, обязуясь заплатить ему или предъявить документ.

Важным компонентом системы коммерческого кредита на Западе в XI–XII веках является институт банкротства. Банкротство как учитывало интересы кредиторов, так и проявляло гуманность к должнику, ограничивая размер его ответственности[1].

Второй немаловажный принцип, это принцип юридической личности, проявляющийся в создании разных типов деловых ассоциаций. В конце XI века появляется тип ассоциации «commenda», в нем капитал предприятия, в основном, мобилизовался на дальнюю морскую торговлю, где один партнер (stans) вкладывал капитал, но оставался дома, а другой (tractator) совершал путешествие и за свой труд получал четверть прибыли, а рисковавший своими деньгами stans остальные 3 четверти. Разновидность commenda было «societas maris» (морское товарищество) — tractator обеспечивал треть капитала, stans две трети, прибыль они делили поровну.

Предприятия, обеспечивающие сухопутную торговлю к концу XI–XIII веков существовали в форме «compagnia». Изначально форма подразумевала ассоциацию членов одной семьи, но впоследствии это условие перестало быть обязательным и к предприятию могли присоединится и сторонние люди.

[1] Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. — 2 –е изд. — М. : Изд-во МГУ : Издательская группа ИНФРА. М — НОРМА, 1998. С. 325–326.

Compagnia была деловой единицей и в отличие от commenda, могла вести торговую деятельность в различных сферах, сроки ее деятельности были не ограничены[1].

Все ассоциации являлись юридическими личностями, которые могли иметь собственность, вступать в переговоры, быть субъектом и объектом исков. Партнеры, которые действовали совместно от имени товарищества несли ответственность за свои действие совместно. Если же партнеры действовали самостоятельно, то ответственность они несли так же самостоятельно.

Изначальная политика развития Нидерландов, их господство на международной арене и накопление капитала у торговой буржуазии имели прогрессивное значение только на первой стадии накопления капитала, но позже торговая буржуазия не только перестала быть прогрессивной, а наоборот тормозила развитие промышленности[2].

Важным элементом в экономике Нидерландов была биржа - она была одной из основ хозяйства, повлияла на накопление капитала, на развитие кредитного дела и системы государственных долгов. Прибыль, полученная с процентов, была подчинена торговому капиталу, низкий ссудный процент мог существовать благодаря высокому для того времени уровню развития промышленности и торговли в стране. Государственные долги повлекли за собой рост налогов для населения и это поспособствовало эксплуатации крестьян и ремесленников. Этот процесс сопровождался обезземеливанием крестьян[3].

Высокие налоги, которые приходилось вводить из-за войн, не давали стабильно развиваться промышленности. В 1663 году началось изучение вреда налогового обложения промышленности и обсуждение мер, которые были необходимы для устранения приносимого вреда. Это изучение началось по инициативе лейденских предпринимателей.

В городах Нидерландов искусственно старались задержать упадок промышленности. В середине XVIII века городские власти обязали носить платья из отечественных материй всех проживающих в благотворительных учреждениях. В 1775 году был запрет на упаковку полотна, произведенного не в городе[4]

Купцы Амстердама не объединялись в обособленные корпорации во времена республики (1581–1795 года), но были предприняты попытки этого объединения, и в 1663 году была образованна «Торговая коллегия», при этом купцы не были расположены к корпоративной деятельности и не были заинтересованы в успехе этой коллегии, в результате чего коллегия просуществовала всего два года. С конца XVI века в Амстердаме складывается тенденция к защите от конкуренции, особенно проявившаяся во времена двенадцатилетнего перемирия, когда политика города была направлена на борьбу против Генеральных штатов, и начинает закладываться система протекционизма.

---

[1] Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. — 2–е изд. — М. : Изд-во МГУ : Издательская группа ИНФРА. М — НОРМА, 1998. С. 332–333.

[2] Бааш Э. Т. История экономического развития Голландии в XVI–XVII веках / Э. Т. Бааш. — Москва: Изд-во иностр. лит., 1949. С. 14.

[3] Там же. С. 11.

[4] Там же. С. 101–106.

Система протекционизма содействовала благосостоянию города и являлась уступкой для мелкой буржуазии. В 1579 году возобновляет свое действие постановление 1465 года, запрещавшее не горожанам заниматься ремеслом[1].

Отдельно нужно отметить Ост-Индийскую компанию, так как долгое время Нидерланды получали от этой компании большую долю своего капитала. Голландская Ост–Индийская компания образовалась при слиянии нескольких компаний в 1602 году, компания являлась акционерной и действовала на деньги, полученные с продажи акций. Во главе Ост-Индийской компании находились 17 директоров, так же их называли 17 лордов. Ост-Индийская компания стремилась к торговой монополии[2].

В местах, где Нидерланды осуществили территориальный контроль, вводились квоты. Помимо этого, на этих территориях цены были фиксированы и, если поставщик не выполнял свои обязательства, следовало либо рабство (на плантациях самой компании), либо смерть. Если цены падали, а это неизбежный процесс, то Нидерланды уничтожали и плантации, и продукцию. Упадок Ост-Индийской компании произошел в период кризиса Республики объединенных провинций в конце 18 века.

Также выделяются и другие причины банкротства Ост-Индийской компании. Одной из причин, является то, что колонизация островов Индонезии не приводила к миграции населения Нидерландов, так как безземельные крестьяне стремились найти место в Европейских странах, а не в Юго-Восточной Азии. Чиновники, связанные с Ост-Индийской компанией, тоже отказывались покидать Нидерланды, посещали территории компании только для заключения контрактов, но не для постоянного проживания. Из-за недостаточного финансирования не было возможности противостоять конкурентам, таким как Англия. В 1798 году Ост-Индийская компания прекращает свое функционирование, в связи с объявлением банкротства.

После ликвидации Ост-Индийской компании Малайя и Цейлон отходят Англии. Однако острова Суматра и Ява Нидерланды возвращают себе в 1814 году. С 1910 года Нидерланды контролировали Малайский архипелаг, и множество его территорий были включены в состав Голландской Индии.

В начале XX века национальное самосознание и повышение революционных настроений приводит к созданию Индонезийской национальной партии и к замене феодальных отношений капитализмом. Эта замена привела к развитию буржуазии и пролетариата.

В дополнение к вышесказанному можно отметить, что для накопления капитала Нидерланды использовали не только свои колонии, но и эксплуатировали население самих Нидерландов, никак не заботясь об интересах жителей. Об этом говорится в книге Бааша, где отмечается, что «основная масса крестьян

[1] Бааш Э. Т. История экономического развития Голландии в XVI–XVII веках / Э. Т. Бааш. — Москва: Изд-во иностр. лит., 1949. С. 92.

[2] Renata Gtuszek. Голландская OCT-Индия// 2014 [электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.holandiabeztajemnic.pl/?page_id. (дата обращения 26.10.2022).

в Нидерландах все более лишалась земли и превращалась в безземельных мелких арендаторов», «народные массы оказывались обремененными неслыханно тяжелым гнетом всевозможных прямых и косвенных налогов»[1].

За счёт развитого торгового права Нидерланды и сейчас привлекают к себе множество торговых операций. Например, город Роттердам — главный экономический центр страны — также центр торговли в масштабах всей Европы, так как является одним из крупнейших морских портов мира. Крупнейшие зарубежные компании, такие как Apple, Canon, Hewlett Packard, Kodak, Nissan, Sony выбрали именно Нидерланды для своих складских помещений вне страны производства в качестве места хранения экспортируемых товаров.

Важное место в торговле Нидерландов имеет речной флот. Он является самым большим в мире. Помимо этого, Нидерланды занимают одно из лидирующих мест в воздушных перевозках. Например, Амстердамский аэропорт Шипхол — один из шести аэропортов страны — третий по загруженности грузовой аэропорт в Европе

Библиография

1. Бааш Э. Т. История экономического развития Голландии в XVI–XVII веках / Э. Т. Бааш. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1949. — 398 с.

2. Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования: Пер. с англ. — 2-е изд. — М. : Изд-во МГУ : Издательская группа ИНФРА. М — НОРМА, 1998. — 624 с.

3. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г. Н. Буднева и др.]; отв. ред.: Е. А. Васильев, А. С. Комаров. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — М. : Междунар. отношения, 2008 — 579 с.

4. Муравьева Л. А. Экономика Голландии золотого века (XVI–XVII вв.) : Автореф. Дис. …канд.ист.наук — М. 2015 — 70 с.

5. Renata Gtuszek. Голландская ОСТ-Индия// 2014 [электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.holandiabeztajemnic.pl/?page_id. (дата обращения 26.10.2022).

Рауфов Л. Р.[2]

Принципы регулирования семейных правоотношений в исламском праве

Аннотация: семейное исламское право с одной стороны находится часто «на слуху», так как нередко обсуждается в том числе и среди обычных людей. Но с другой стороны, семейные отношения по шариату слабо изучены европейским обществом, что и вызывает конфликты на этой почве и отторжение к исламскому праву и культуре в целом. Поэтому необходимо достоверно изучить данный вопрос, зная тонкости шариатского права и его источники. Следует уточнить, что для изучения было взято классическое семейное право, существо-

[1] Renata Gtuszek. Голландская ОСТ-ндия// 2014 [электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.holandiabeztajemnic.pl/?page_id. (дата обращения 26.10.2022).

[2] Рауфов Ленур Рустемович, студент 3 курса юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

вавшее в эпоху Арабского халифата, так как в современном присутствует в значительной степени европейское влияние. Автор при выведении принципов регулирования семейных правоотношений опирался на труды известных специалистов исламского права и сами источники исламского права.

Ключевые слова: исламское право, правовые принципы, семейное право.

В отличие от многих иных правовых систем исламское право, действовавшее на территории Арабского халифата, полностью основано на религиозных источниках. По мнению Рене Давида мусульманское право — это вовсе «…одна из сторон религии ислама». Ислам предписывает верующему, что он должен или не должен делать, как он может поступить или, наоборот, не поступить, принимая участие в любой из сторон общественной жизни, и интересующие нас брачно-семейные отношения исключением не являются. В связи с этим, источники семейного шариатского права будут рассматриваться и называться не как источники конкретно данной отрасли, но в качестве источников исламского права в целом[1].

В качестве основных источников мусульманских правовых норм выступают Коран, Сунна и доктрина. Коран и Сунна представляют из себя источники, имеющие для мусульман священное, а потому обязательное для соблюдения, значение. Говоря коротко об их системе, можно сказать, что Коран — это главный источник норм, закладывающий основы регулирования, а хадисы Сунны — основной, так как их количественно больше (можно провести аналогию с Конституцией РФ и ФЗ). Считается, что Коран не содержит в себе противоречивых норм, воспроизведенных в его стихах, и каждый стих дополняет другой[2]. Сунна в свою очередь является описанием поступков, слов и высказываний исламского пророка, передаваемых в историях (хадисах) через цепочку передатчиков. Сунна, в отличие от Корана, не является одной книгой; хадисы, составляющие Сунну, собраны в многочисленных сборниках от хадисоведов и мусульманских юристов[3].

Великий правовед прошлого столетия Рене Давид отмечает следующее: «Коран — бесспорно, первый источник мусульманского права. Между тем, очевидно, что содержащиеся в нем положения юридического характера явно недостаточны для того, чтобы регламентировать все отношения, возникающие между мусульманами…»[4]. В качестве подтверждения и, одновременно, дополнения к словам Рене Давида, может послужить следующее высказывание Л. Р. Сюкияйнена: «Для характеристики Корана как источника мусульманского права важно иметь в виду, что среди его норм, регулирующих взаимоотношения людей, заметно преобладают общие положения, имеющие форму отвлеченных религиозно-моральных ориентиров и дающие простор для толкования правоведами». Обобщенный характер норм, содержащихся в Коране и, поэтому,

[1] Рене Давид Основные правовые системы современности. — Москва Прогресс 1988. — С. 382.
[2] Коран. Перевод Кулиева Э. Р. Москва. Умма. 2007. — сура Женщины, аят 82.
[3] Рене Давид Основные правовые системы современности. — Стр. 384.
[4] Там же.

дающих «простор для толкования», может легко послужить инструментом для неверного толкования этих самых норм, поэтому Сунна, основанная на поступках Пророка в соответствии с предписаниями Корана, является ничем иным как дополнением и пояснением к кораническим нормам. Далее Сюкияйнен утверждает: «Что же касается немногочисленных конкретных правил поведения, то большинство их возникло по частным случаям при решении Пророком конкретных конфликтов, оценке им отдельных фактов или в ответ на заданные ему вопросы»[1]. Однако, норм, содержащихся даже в Сунне не хватало для регулирования всех возникающих правовых вопросов. Поэтому на протяжении истории разрабатывалась мусульманская правовая доктрина — фикх.

Главной нормой доктрины (фикха) является иджма — единогласное решение богословов по рассматриваемому вопросу. Иджма регулирует отношения, не урегулированные напрямую Кораном и Сунной, путем рассуждения по аналогии, основываясь на общих принципах ислама. Главное условие иджмы – непротиворечие Корану и Сунне[2].

При изучении данных источников удалось вывести два типа принципов исламского семейного права: заключения и расторжения брака и правового статуса субъектов.

Сам по себе институт брака имеет большое значение для мусульман, так как согласно мусульманскому праву он выполняет различные воспитательные, идеологические и социальные функции и потому сам по себе брак был необходим с точки зрения ислама[3]. Поэтому к вопросу заключения и расторжения был серьезный подход. Еще одним принципом являлся запрет однополых отношений, так как брак выполнял функцию деторождения и воспитания новых мусульман. Однополые отношения в целом порицались исламом и были запрещены[4].

Интересным с точки зрения стереотипов является тот факт, что в исламе предлагать заключение брака могли представители обоих полов. Равенство прав и возможностей при поиске супруга и заключении брака было обусловлено, опять таки его необходимостью. К примеру, можно привести хадис, в котором повествуется о том, что одна девушка сама предложила себя в жены Пророку и сподвижники и сам Пророк не осудили данный шаг, хоть девушке и было отвечено отказом[5].

Возвращаясь к функциям семьи, то как уже было упомянуто, одной из целей семьи было воспитание последователя ислама для распространения единобожия. Поэтому в исламе присутствует запрет на брак с иноверцами. В качестве исключения мужчинам разрешалось жениться на христианках и иудейках, так называемых «людях Писания»[6], которые, согласно исламу, верят в того же бога, что и мусульмане, и, соответственно, менталитет является схожим. Од-

[1] Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. — Москва.Наука.1986. — Стр. 65.
[2] Давид Р. Основные правовые системы современности. — Стр. 384–385.
[3] Сунан ибн Маджа. — Казань . Иман. 2011 — хадис 1846.
[4] Коран. Перевод Кулиева Э. Р. — сура Паук, аят 29.
[5] Сахих аль Бухари. — Москва. Умма. 2012 — хадис 5120.
[6] Коран. Перевод Кулиева Э. Р. – сура Корова, аят 221.

нако, доктрина запрещала женщинам выходить замуж за любого не мусульманина, хоть этот запрет и не оговорен в Коране и Сунне, а потому достаточно спорный[1].

В исламе, также как и в современном семейном праве, запрещается брак с близкими родственниками. В Коране четко перечислены лица, с которыми брак не может быть заключен: дяди, тети, родители, сестры и братья, молочные сестры и братья[2].

Много споров в среде богословов вызывал минимальный возраст вступления в брак, так как ни в Коране, ни в Сунне он указан не был. Если брать примеры жен Пророка, то единственной молодой девушкой была Айша, но о возрасте, когда она вышла замуж, также ведутся споры. Некоторые современные исследователи указывают на некое общее правило согласно которому минимальный возраст — 15 лет, хотя среди разных религиозно-правовых исламских школ были разные мнения, к примеру, ханафитская щкола утверждала, что возраст совершеннолетия — 17–18 лет[3].

И естественно важным условием при заключении брака было согласие брачующихся. Отсутствие согласия одной из сторон влекло недействительность брака и его расторжение. К примеру, в одном из хадисов сказано, что девушка была насильно выдана замуж, затем она обратилась к Пророку, и он расторг ее брак[4]. Это опровергает так же и мнение о том, что в мусульманском праве было легально похищение невесты и была обязательной женитьба на вдове умершего брата, так как в обоих случаях делалось это против воли одной из сторон. Об обмене невестами между семьями (шигаре) вовсе не может быть и речи, так как на это существовал прямой запрет в Сунне[5].

Для того, чтобы женщина вышла замуж было необходимым согласие опекуна невесты. Попечителем, или опекуном, девушки являлся ее отец или любой иной ближайший родственник. При отсутствии таковых выступал имам или административное лицо, представляющее интересы девушки[6]. Исходя из того, что согласие опекуна было необходимо при заключении брака, то он имел право запретить девушке выйти замуж. Но в данном вопросе он был ограничен. Опекун не мог запретить девушке выйти замуж за мужчину, если его моральные качества соответствовали шариату[7]. Неизвестно, что могла предпринять девушка в случае нарушения этого правила, но скорее всего она могла обратиться к судье, который признал бы решение опекуна незаконным, и такое мнение основано на примере Пророка, к которому обращались как к судье по любому вопросу, и если чье-либо решение противоречило исламу он его отменял. При заключении брака мужчина был обязан дать брачный дар – махр, что являлось

---

[1]Тория Ж. Н. Брак и развод по мусульманскому праву//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. Москва : №12. Стр. 3.

[2] Коран. Перевод Кулиева Э. Р. — сура Женщины, аят 23.

[3] Юсупова Н. Ж. Религиозная сущность брачного возраста в исламе//Россия и мусульманский мир. Москва : 2020. №12 — С. 96–97.

[4] Сунан Абу Дауд — хадис 2096.

[5] Сунан Абу Дауд — хадис 2074–2075.

[6] Тория Ж. Н. Брак и развод по мусульманскому праву — С. 3.

[7] Сунан ибн Маджа — хадис 1967.

обязательным. Но в отличие от многих восточных культур, где брачный дар давался семье невесты в качестве выкупа (калыма) за нее, в Арабском халифате махр давался самой невесте. Размер махра определялся на основе договора между мужчиной и женщиной, желающими вступить в брак. Так же женщина могла отказаться от дара по каким-либо причинам по своей воле[1].

Женщина, побывавшая замужем, становилась независима от своего опекуна, в том числе и в вопросах заключения брака – она становилась полностью дееспособной[2]. Таким образом, принцип опекунства над женщиной давал опекуну ограниченную власть над женщиной вплоть до ее вступления в брак, но после этого мусульманка становилась независима от своего попечителя.

Переходя к расторжению брака, нужно сказать, что сам по себе развод не был делом богоугодным, хоть и являлся дозволенным. Поэтому прилагались все усилия для сохранения брачных отношений. Например, в случае возникновения разлада между супругами, каждая из семей должна была направить так называемых судей, которые могли бы решить проблемы и прийти к мировому соглашению[3]. Приоритет сохранения брака имел проявление и в том, что развод объявлялся трижды. Первые два объявления развода расторгали брак неокончательно и супруги имели право восстановить отношения, но после третьего объявления брак полностью расторгался и возможность возобновить отношения с предыдущим супругом появлялась только после нового брака одного из супругов, а затем расторжения нового брака[4].

Развод давался по воле мужа либо по решению судьи, который выносил его по просьбе жены[5]. Также муж мог делегировать объявление развода своей супруге и в случае объявления брак расторгался. Сложно говорить о целесообразности такой процедуры, но скорее он как ни странно направлен на защиту интересов самой женщины. Нужно учитывать, что общество того времени было патриархальным, а почти все процедуры совершались устно, в том числе и процедура расторжения брака. И если бы девушка того времени сказала своему мужу что хочет развестись, то в случае его неадекватности вряд ли бы это имело благоприятные последствия для самой женщины. А в лице судьи она могла иметь защитника своих интересов от посягательств мужа.

Довольно интересным является тот факт, что в праве Арабского халифата при разводе и разделе детей учитывались интересы самого ребенка. И проявляется это в двух вещах: выжидание срока, именуемого «идда», женщиной после развода и в самом разделе детей между супругами. После соблюдения этого срока разведенные супруги могли заключить новые браки либо возобновить брачные отношения между собой.

Говоря о идде, следует уточнить, что соблюдаться она должна была только если между супругами была половая близость. Сама обязанность женщины выждать срок установлена Кораном: ««Разведённые женщины должны

---

[1] Коран Перевод Кулиева Э. Р. Сура Женщины. аят 4.
[2] Сунан Абу Дауд — хадис 2100.
[3] Коран. Перевод Кулиева Э.Р. — сура Женщины, аят 35.
[4] Тория Ж. Н. Брак и развод по мусульманскому праву – Стр 4-5
[5] Турк С. Н. Исламское семейное право // Наука и просвещение. Пенза :2017. — С. 2.

выжидать в течение трёх менструаций. Непозволительно им скрывать то, что … в их утробах…»[1]. Причина, по которой женщина была обязана выждать определенный срок после развода, заключается в этом же аяте: супруги должны были удостовериться, что женщина не беременна. В случае если беременность женщины подтверждалась, то срок идды длился до тех пор, пока ребенок не будет рожден. При этом беременная женщина находилась на попечении бывшего мужа. После окончания срока идды (то есть рождения ребенка) ребенок и его мать продолжали обеспечиваться за счет отца ребенка, что закреплено в следующем аяте суры «Развод»: «…Если они кормят грудью…, то платите им вознаграждение…»[2]. Читая текст этого стиха, можно заметить, что он косвенно указывает на то, что ребенок после рождения остается с матерью как минимум до окончания возраста грудного кормления. Как данный вопрос раскрыт в иных источниках исламского права? В хадисе, передаваемом Абу Даудом, есть следующие слова, обращенные женщине, у которой бывший супруг после развода хотел отнять ребенка: «…Ты имеешь больше прав на него (ребенка), пока не выйдешь замуж». Но в данном хадисе не уточняется, был ли ребенок в состоянии принимать самостоятельное решение или нет. В другом хадисе такая ситуация уже рассматривается, и принимает решение с кем из родителей остаться уже сам ребенок, что выражается в следующих словах: «… «Это твой отец, а это — твоя мать. Возьми за руку кого хочешь». Ребёнок взял мать за руку, и она ушла вместе с ним»[3]. Подводя итоги сказанного, можно сказать, что обеспечение ребенка и приоритет его интересов после развода рассматривались в исламском праве как первоочередная задача родителей.

В вопросе правового статуса супругов нужно начать с распределения обязанностей между супругами и равноценности прав и обязанностей супругов. Распределение заключалось в том, что первоочередной обязанностью мужа было обеспечение семьи, а жены — уход за домом и имуществом[4]. Но существовала и общая обязанность в виде воспитания детей.

Равноценность же означает то, что хоть и супруги не обладали равным набором прав и обязанностей, но каждые из прав обеспечивались защитой шариата и соответственно шариатского суда. Такого мнения придерживается Турк С. Н., говоря, что «в шариате заложено понятие «равного достоинства, различных прав и обязанностей»[5].

В первую очередь следует отметить, что в большей степени в текстах Корана и хадисов расписаны права и обязанности жены, из которых, соответственно, исходят права и обязанности мужа. Потому, будет сначала рассмотрено правовое положение супруги. Турк С. Н. по этому поводу говорит следующее: «На супруге есть обязательство — поддержание очага и удовлетворение потребностей детей и супруга. … женщина обязана быть покорна собственному мужчине, обязана почитать его и выполнять его волю»[6]. То есть, на первый

[1] Коран. Перевод Кулиева Э. Р. — сура Корова, аят 228.
[2] Коран. Перевод Кулиева Э. Р — сура Развод, аят 6.
[3] Сунан Абу Дауд. — хадис 2276–2277.
[4] Сахих аль-Бухари. — хадис 2558.
[5] Турк С. Н. Исламское семейное право — С. 1.
[6] Там же.

взгляд женщина была, по сути, служанкой мужа, полностью зависящей от его воли. В дополнение можно привести слова из аята суры «Женщины»: «Праведные женщины покорны и хранят то, что положено хранить, в отсутствие мужей…»[1]. Но в чем конкретно должна была проявляться покорность жены? А если точнее формулировать вопрос, то должна ли это быть рабская покорность или же были вопросы, в которых женщина была самостоятельна?

Для ответа на данный вопрос придется отойти от темы семейного права и привести следующий хадис: «…Поистине, ваша жизнь и ваше имущество должны быть для вас столь же священными, сколь священным является этот ваш день в этом вашем месяце в этой вашей земле…»[2]. То есть жизнь, имущество и честь каждого человека являлись неприкосновенными, вне зависимости от каких-либо различий, в том числе и гендерных. Какое значение это имеет в семейном праве? Во-первых, возвращаясь к рассматриваемому нами вопросу, муж не был владельцем имущества жены, а жена не владела имуществом мужа, то есть иными словами в Арабском халифате не существовало режима совместного имущества супругов и посягать на имущество жены супруг не имел права. Такое же мнение высказывается и Торией Н. Ж[3]. Следует так же указать, исходя из вышеприведенного хадиса, что один супруг не имел права лишать или угрожать жизни, оскорблять честь другого супруга. Таким образом, муж не имел права, как минимум, покушаться на жизнь, честь и имущество своей супруги. В мусульманском праве запрещалось бить супругу[4]. Так же, супруг не мог запрещать своей супруге получать образование, так как с точки зрения шариата это было обязательно[5]. Таким образом, принцип покорности женщины имел проявление в следующих вопросах: уход за мужем и домом (что являлось ее обязанностью), а так же в вопросах сохранения верности мужу и следованию в данных вопросах его указаниям, на что указывают следующие слова из хадиса от Тирмизи: «…вы вправе требовать от них, чтобы они не позволяли садиться на ваши ложа тем, кто вам не нравится…»[6].

Возможность многоженства еще один е принцип — мужчине позволялось иметь до четырех жен и неограниченное количество наложниц. Но для реализации этого права ставились определенные условия, а на заключившего второй брак ложилось больше обязательств[7].

Библиография

1. Коран. Перевод Кулиева Э. Р. — Москва. Умма. 2007.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности. — Москва Прогресс 1988. — С. 382–385.
3. «Сахих» аль Бухари — Москва. Умма. 2012.
4. «Сунан» Абу Дауд — Казань. Иман. 2012.
5. «Сунан» ат Тирмизи — Казань.Иман.2012

[1] Коран. Перевод Кулиева Э. Р. — сура Женщины, аят 34.
[2] Сунан Абу Дауд. — хадис 1905.
[3] Тория Ж. Н. Брак и развод по мусульманскому праву — С. 6.
[4] Сунан Абу Дауд — хадис 2144, 2146.
[5] Сахих аль-Бухари. — книга знания, глава I.
[6] Сунан ат-Тирмизи — хадис 1163.
[7] Коран. Перевод Кулиева Э.Р — сура Корова, аят 228.

6. «Сунан» ибн Маджа — Казань.Иман.2011.
7. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. — Москва : Наука.1986 — С. 65–67.
8. Тория Ж. Н. Брак и развод по мусульманскому праву//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. Москва : № 12.
9. Турк С. Н. Исламское семейное право // Наука и просвещение. Пенза : 2017.
10. Юсупова Н. Ж. Религиозная сущность брачного возраста в исламе//Россия и мусульманский мир. Москва : 2020. № 12.

Спасский Н. В.[1]

Система самоуправления и статус запорожских казаков

Аннотация: в статье исследуется система самоуправления и статус запорожских казаков в Польско-Литовском государстве в сравнении со статусом и системой самоуправления у донских казаков, обращено внимание на компетенцию Рады и должностных лиц (старшин) Войска Запорожского, систему преступлений и наказаний, судопроизводство по маловажным делам. Автор приходит к выводу, что в Войске Запорожском имелось большее социальное расслоение, чем в Войске Донском; выделилась такая категория должностных лиц, как войсковые судьи.

Ключевые слова: Запорожская Сечь, запорожские казаки, Рада, старшина, Кош, курень, кошевой атаман, куренной атаман, войсковой судья, Речь Посполитая.

Первые документальные сведения о запорожских казаках относятся ко второй половине XV века. Уже к этому времени Польско-Литовское государство считалось с наличием в низовьях Днепра независимых казацких общин. При этом слово «казак» на рубеже XV–XVI веков было многозначным и могло означать даже ратных людей польского происхождения. Это свидетельствует о множественности путей формирования запорожского казачества. Мамонов выделяет три категории казаков, характерные как для запорожцев, так и для российских казаков. Это вольные казаки, господские (чаще всего обращённые хозяевами в казаков холопы) и служилые (реестровые) казаки. Служилые запорожские казаки, как правило, объединялись в роты во главе с назначаемыми командирами. В 1572 году король Речи Посполитой Август Сигизмунд издаёт универсал, в связи с которым формируется первый отряд реестровых казаков из 300 человек. Стефан Баторий увеличит численность отряда в два раза. Далее, их число будет расти. Реестровые казаки несли службу за днепровскими порогами, поэтому и стали называться «Запорожским войском» или «Низовым». Польское правительство хорошо оплачивало службу реестровиков (во время Ливонской войны 6 копеек литовских в год). Иногда они наделялись за службу землёй с крепостными[2].

[1] Спасский Николай Витальевич, студент 2 курса юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

[2] Мамонов В. Ф. История казачества России. Т. 1 Российская Академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии; Екатеринбург — Челябинск, 1995 год. С. 86.

Господских казаков в XVI–XVII веках имели многие влиятельные особы Польско-Литовского государства. Это люди князя Ружинского, Острожского и Мировицкого. Военная служба на пана не отменяла для господского казака и крестьянских повинностей. В связи с этим бискуп (епископ) Павел Пясецкий, что в Польше «вообще стали именовать казаками всех без исключения легковооружённых воинов независимого от того, состояли ли они на службе у короля, у магнатов или у шляхты»[1].

В общины собственно вольных казаков входили как бежавшие от панского гнёта крестьяне и холопы, так и довольно знатные польские, литовские и русские паны. На первых порах эти общины были довольно неустойчивы[2].

В.Ф. Мамонов выделяет два потока в колонизации Дикого Поля[3]. К первому потоку относится период XV–XVI веков. В это время свободные земли на территории нынешней степной Украины заселяли представители шляхетских семей. Идеологически колонизация обосновывалась борьбой с басурманами за христианскую веру (в т. ч. с целью защиты южных рубежей от крымцев). Многие паны извлекли большую выгоду из королевских грамот о правах на те или иные земли. Князья Вишневецкие, например, к первой половине 17 века получили огромные земли, соизмеримые с площадями многих европейских государств с 40 тысячами крестьянских дворов[4].

В это же время развернулся поток «холопской» колонизации Дикого Поля. Шляхтичам и холопам приходилось как враждовать, так и сотрудничать. Австрийский дипломат Эрих Лясота в своём дневнике писал, что здесь каждый хлебопашец, «выходя на полевые работы, всегда имеет ружьё на плече и саблю или тесак у пояса»[5]. Управление днепровскими казаками осуществляли назначаемые правительством старосты пограничных поветов, а после 1569 года специальные чиновники — старшие козацкие.

Мартин Бельский сообщает, что к 1540-ым у вольных казаков уже появляется та самая организация, называемая «кошем», а также строятся укрепления на островах в низовьях Днепра. Остров Томаковку Бельский называет «сильнейшей крепостью на Днепре»[6].

Устройство публичной власти у запорожцев схоже с организацией власти у донских казаков[7]. Верховным органом власти была Рада (в XVI веке она называлась «Коло». Слово «коло» — исконно славянское и означает «круг»). Компетенция у Рады в принципе та же самая, что и у Войскового Круга. В отличие от Войска Донского в Запорожской Сечи общее собрание не судило своих членов, а имелись специальные должностные лица — войсковые судьи.

---

[1] Цитата даётся по Мамонову В. Ф. История казачества России. Том 1. Российская Академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии; Екатеринбург — Челябинск, 1995 год. С. 88.

[2] Там же. С. 89.

[3] Там же. С. 90–92.

[4] Там же. С. 91.

[5] Там же. С. 92.

[6] Цитата даётся по Мамонову В. Ф. «История казачества России. Том 1» Российская Академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии; Екатеринбург — Челябинск, 1995 год. С. 98.

[7] Об устройстве самоуправления донских казаков можно узнать в книге Мининкова Н. А. «Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г)», Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, 1995 год. Глава «Демократия на Дону в XVI–XVII вв.».

В отличие от донских казаков запорожцы были менее равноправны между собой, что объясняется изначально высоким уровнем социального расслоения. В Войске Донском такой уровень расслоения был достигнут только к середине XVII века. На самом верху находились зажиточные казаки — владельцы челнов и казаки из шляхты. Ниже была голытьба. В самом низу находились джуры (что-то вроде оруженосцев или кандидатов в казаки на службе у старых казаков). По мнению дипломата Эриха Лясоты, в Запорожском Войске по существу было два Коло: Коло старшины и Коло черни. Их мнения часто расходились.

Кроме того, запорожские казаки подразделялись на сечевых казаков и зимовых казаков. Первые составляли основу общества запорожцев и имели право выбирать старшину (совокупность должностных лиц). Они жили по куреням — основной административно-территориальной единице Запорожской Сечи. Зимовые казаки занимались военным делом по совместительству с ведением хозяйства за пределами Запорожья. Во время военных походов сечевики и зимовики пользовались равными правами. В целом, сечевые казаки смотрели свысока на зимовых, но были и исключения. Некоторые зимовые казаки добились почёта в воинском ремесле, как например, Северин Наливайко (лидер антипольского восстания 1594–1596 годов). Кроме того, богатые зимовые казаки очень помогали своим товарищам с припасами и вооружением.

Главной единицей Запорожья был Кош. Его возглавлял кошевой атаман, суд осуществлял войсковой судья. Кош делился на курени (до 38) во главе с куренными атаманами. Бывшие члены старшины после окончания своих полномочий становились «стариками» и составлял Раду старшины — совет при кошевом атамане. Старшина избиралась на год. При этом в течении года созывалось три Рады, на которых запорожцы могли отправить в отставку не заслуживающих доверия членов Старшины (Очередные Рады проходили 1 января, 1 октября и в праздник Святой Пасхи). По инициативе нескольких казаков или нескольких куреней могла быть созвана и внеочередная Рада для перевыборов старшины. Таким образом, запорожцы контролировали своих избранников. Перемена старшины могла происходить и во время Рад по случаю похода или для советования о разъездах[1].

В отличие от Войска Донского в Запорожской Сечи атаманы имели сильную личную власть и обладали рядом привилегий. После выборов казаки должны были беспрекословно подчиняться атаманам. Старшина имел особые почётные места для стояния в церкви, в куренях они занимают первое место. Атаманы взимали налог за провоз товаров через Днепр. В курени существовало некое подобие сдержек власти куренного атамана. Так, любой казак мог опротестовать решение куренного атамана у судьи. Также судья имел больший доход, чем куренной атаман, что, вероятно, объясняется противодействием подкупу судей. У запорожцев старшина изначально возвышалась над казацкой мас-

[1] Марковин Н. И. «Очерк истории запорожского казачества», типография Ф. С. Сущинского, Санкт-Петербург. 1878 год. С. 15–20.

сой, имела не только моральное, но и вполне формальное, юридическое господство над чернью. Даже после отставки члены старшины имели больший почёт, чем обычные казаки[1].

Запорожское войско имело оригинальную систему преступлений и наказаний:

1. Убийство наказывалось погребением заживо вместе с убитым. Уважаемый казак мог быть избавлен от этой участи Радой, и кара ему заменялась на иную, более мягкую.

2. Воровство каралось привязыванием провинившегося к столбу до выплаты компенсации, но не менее чем, на трое суток. Другие казаки имели право бранить и бить преступника. Рецидив карался смертной казнью. Соучастники несли тоже наказание, что и вор.

3. Злостных должников приковывали к пушке до выплаты долга.

4. Мужеложство и скотоложство считалось наиболее тяжким преступлением. За него привязывали к столбу и забивали до смерти, имущество конфисковывалось в пользу Запорожского Войска.

В качестве смертной казни могла выступать шибеница, острая паля, избиение киями[2].

Судопроизводство было исключительно устным. Наиболее тяжкие преступления разбирались в присутствии всего Коша.

В случае деликта дела сначала разбирались на состязательной основе в паланке (округ на границе земель Коша). Паланка разбирала дело и была призвана примирить стороны.

Если спор не разрешается, Паланка отсылает тяжущихся в Кош. Казаки идут к куренному одной из сторон. Куренной атаман одной из сторон призывает куренного другой стороны, и они вместе стараются примирить истца и ответчика.

Если это не удаётся, то все четверо отправляются к судье. Материалы дела судье излагает один из атаманов. Судья пытается примирить стороны, но ответчик может упорствовать. Тогда судья отсылает стороны и куренных атаманов к кошевому атаману.

Кошевой атаман — последняя судебная инстанция Запорожской Сечи. Он выносит вердикт ответчику. Но ответчик может упорствовать.

Тогда кошевой призывает свою стражу и присуждает ответчику от 50 до 100 ударов кием. После исполнения наказания кошевой присуждает его выплатить компенсацию сейчас же. Если у ответчика нет достаточной суммы, то её выплачивает атаман куреня ответчика с правом у атамана взыскать с ответчика эту сумму в будущем[3].

Таким образом, публичная власть у донских и запорожских казаков схожа. Важным отличием Запорожской Сечи является высокое по сравнению с

---

[1] Марковин Н. И. «Очерк истории запорожского казачества», типография Ф. С. Сущинского, Санкт-Петербург. 1878 год. С.19–20.

[2] Там же. С.20–23.

[3] Марковин Н. И. «Очерк истории запорожского казачества», типография Ф. С. Сущинского, Санкт-Петербург. 1878 год. С. 23–26.

Войском Донским расслоение среди казаков, что в свою очередь вело к повышению роли выборной Старшины и бывших членов Старшины (составлявших своего рода аналог Совета Господ в Новгородской республике). Также в Запорожье довольно рано функция суда стала принадлежать специальным должностным лицам, а не всему народному собранию, как это было в Войске Донском. Да и сама система преступлений и наказаний, пускай и была бесхитростной, но всё-таки более разветвлённой, чем на Дону. При этом Дон реже переживал периоды личной диктатуры или олигархии, когда в Запорожье Старшина чувствовала себя довольно свободно и могла даже манипулировать казацкими массами. В целом, донские и запорожские казаки более сотрудничали друг с другом, чем враждовали. Не редки были совместные походы на татар и турок, как это было ,например, во время Азовского осадного сидения 1637–1642 годов[1].

Библиография

1. Мамонов В. Ф. «История казачества России. Том 1» Российская Академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии; Екатеринбург — Челябинск, 1995 год.
2. Марковин Н. И. «Очерк истории запорожского казачества», тип. Ф. С. Сущинского, Санкт Петербург, 1878 год.
3. Мининков Н. А. «Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.)», Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону, 1995 год.
4. Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков. Издание А. Н. Робинсона в сборнике «Воинские повести Древней Руси». М. ; Л. : АН СССР, 1949 год (серия «Литературные памятники»).

[1] Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков. Издание А. Н. Робинсона в сборнике «Воинские повести Древней Руси». М.; Л.: АН СССР, 1949 год (серия «Литературные памятники»).

Молодежная секция

Валяев К. В.[1]

Запрещение принудительного труда как принцип трудового права

Аннотация: в статье рассматривается сущность и проблематика реализации важнейшего принципа трудового права — принципа запрещения принудительного труда. Анализируется распространенное в науке мнение о том, что действующее трудовое законодательство предусматривает несколько форм «легализованного» принудительного труда, в частности, фактическую обязанность работника осуществлять трудовую деятельность в течение не менее 15 дней при задержке выплаты заработной платы (абзац 2 ст. 142 ТК РФ), возможность принудительного привлечения работника к труду в выходные нерабочие праздничные дни в силу несовершенства формулировок, предусмотренных ст. 113 ТК РФ и др. Автор приходит к выводам о том, что столь безапелляционное позиционирование указанных обстоятельств как «легализованного» принудительного труда является не вполне обоснованным, вместе с тем, положения статей 113, 142 ТК все же требуют совершенствования в целях устранения условий для нарушения принципа запрета на принудительный труд.

Ключевые слова: труд, принудительный труд, запрещение принудительного труда, задержка заработной платы, работа в выходные дни, работа в нерабочие праздничные дни.

Запрещение принудительного труда выступает фундаментальной основой трудовых отношений.

Каждый человек вправе самостоятельно распоряжаться своими трудовыми способностями, реализовывать их в той сфере и в тех объемах, которые считает для себя необходимым, или же не реализовывать вовсе, если данный индивид может материально обеспечить свое существование посредством иных источников.

Запрет на принудительный труд установлен не только на уровне трудового законодательства, но и в рамках иных отраслей права – конституционного и международного.

Так, в соответствии с частями 1 и 2 статьи 37 Конституции России[2], труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, принудительный труд запрещен.

Если обратиться к международным актам, то, например, статья 23 Всеобщей декларации прав человека предусматривает право каждого на свободный

---

[1] Валяев Кирилл Владимирович, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 года, в ред. Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. № 144.

выбор работы[1], на искоренение принудительного труда направлены нормы ряда Конвенций Международной организации труда[2].

При этом на международном и конституционном уровнях определены общие начала запрета принудительного труда, свою детализацию исследуемый принцип получил уже в трудовом законодательстве.

В соответствии со ст. 4 ТК РФ[3], принудительный труд запрещен.

Здесь же приводится понятие принудительного труда, под которым понимается выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе:

– в целях поддержания трудовой дисциплины;

– в качестве меры ответственности за участие в забастовке;

– в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития;

– в качестве меры наказания за наличие или выражение политических взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;

– в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности.

К принудительному труду также относится работа, которую работник вынужден выполнять под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в то время как в соответствии с настоящим Кодексом или иными федеральными законами он имеет право отказаться от ее выполнения, в том числе в связи с:

– нарушением установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере;

– возникновением непосредственной угрозы для жизни и здоровья работника вследствие нарушения требований охраны труда, в частности необеспечения его средствами коллективной или индивидуальной защиты в соответствии с установленными нормами.

Если обратиться к науке то, например, О. И. Новикова пишет, что принудительный труд представляет собой понуждение работодателем работника к выполнению трудовых функций при отсутствии добровольного согласия работника, если необходимость такового предусмотрена законом (например, в определенных случаях, о которых будет сказано ниже, работодатель вправе привлекать работника к труду и при отсутствии добровольного согласия)[4].

В. В. Жернаков справедливо отмечает, что в современных условиях принудительный труд как правило выражается в понуждении работников к выполнению излишних, дополнительных, не предусмотренных законом и трудовым

---

[1] Всеобщая декларация прав человека, принята в Нью-Йорке 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1998. — 10 дек.

[2] Например, Конвенция МОТ № 105 «Об упразднении принудительного труда», принята в Женеве 25 июня 1957 года // Бюллетень международных договоров. — 2002. — № 2.

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. — 2001. — № 256.

[4] Новикова О. В. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права: авторефер. Диссерт канд. юрид. наук. — М., 2018. — С. 8.

договором функций, к сверхурочной работе, к работе в выходные и праздничные дни без их добровольного волеизъявления[1].

В данном случае волеизъявление работника должно быть именно «добровольным», с сожалением следует отметить, что в практике широко распространены случаи, когда письменное согласие работника, например, на привлечение к труду в выходные дни, является формальным, поскольку по своей сути сделано не добровольно, а посредством применения недобросовестным работодателем скрытых механизмов принуждения работников[2].

Следует признать, что указанные механизмы действительно существуют, так, например, работодатель может сообщить работнику, что при составлении графика отпусков на следующий календарный год лица, которые отказывались идти навстречу при «просьбах» выйти на работу в выходной день, отпуск будет предоставлен в самое некомфортное для отдыха время и т. д. Такие действия работодателя незаконны, и труд работника в конкретный выходной или нерабочий праздничный день, при получении его письменного согласия путем явной или скрытой угрозы, также является принудительным[3].

В соответствии со ст. 4 ТК РФ, принудительный труд не включает в себя работу, связанную с исполнением обязанностей военной службы, введением чрезвычайного или военного положения, работу, к выполнению которой гражданин приговорен судом и др.

Здесь следует учитывать важный нюанс — речь идет не об исключениях из принципа запрещения принудительного труда, а о том, что такой труд не рассматривается как принудительный.

Таким образом, ошибочно было бы говорить о том, что ст. 4 ТК РФ предусматривает принцип запрещения принудительного труда, а также исключения из этого принципа – в действительности такие исключения *не допускаются,* а ст. 4 ТК РФ предусматривает виды (формы) работы, которые даже при отсутствии добровольности (как, например, при назначении уголовного наказания в виде исправительных, обязательных или принудительных работ) изначально не отнесены к принудительному труду[4].

Вместе с тем, многие исследователи отмечают, что трудовое законодательство фактически содержит ряд норм, которые можно рассматривать как легализацию принудительного труда.

Так, например, Д. С. Тишков пишет, что несмотря на то, что принудительный труд запрещен на территории Российской Федерации на законодательном уровне, буквальное толкование некоторых норм трудового законодательства позволяет сделать вывод о наличии механизмов легального привлечения граждан к осуществлению трудовой деятельности в недобровольном порядке.

---

[1] Жернаков В. В. Свобода труда и запрещение принудительного труда в современном трудовом праве / В.В. Жернаков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2018. — № 4. — С. 92.

[2] Лиликова О. С., Цимер В. Л. Запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда как актуальные проблемы трудового права / О. С. Лиликова, В. Л. Цимер // StudNet. — 2021. — № 4. — С. 92.

[3] Присекин А. В. Принудительный труд как форма современного рабства / А. В. Присекин // Закон и право. — 2020. — № 2. — С. 47.

[4] Живодрова Н. А. Правовое регулирование понятия принудительного труда / Н. А. Живодрова // Вестник Пензенского государственного университета. — 2020. — № 9. — С. 143.

Например, в соответствии со ст. 142 Трудового кодекса РФ в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник вправе, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной работодателем суммы.

Безусловно, указанный механизм, в том числе, призван защитить интересы работодателей, поскольку произведенная в течение указанных 15 дней продукция, либо осуществленная работником трудовая деятельность способны принести работодателю определенный доход, за счет которого будет возможно погашение образовавшейся задолженности по заработной плате.

Однако при наличии указанной нормы на работника фактически возложена обязанность выполнять свою трудовую функцию, определенную трудовым договором, без получения вознаграждения за это в течение 15 дней. И только по истечении указанного срока у работника возникнет правомочие приостановить выполнение своей трудовой функции и принять меры к восстановлению своего нарушенного права на своевременную и в полном объеме оплату труда.

Кроме того, в ч. 3 ст. 113 Трудового кодекса РФ определены случаи, когда допускается привлечение работодателем работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни без их согласия.

Данные случаи связаны с принятием мер по предотвращению негативных последствий чрезвычайных ситуаций различного характера. В число этих случаев входит, например, необходимость предотвращения катастрофы, производственной аварии либо устранения их последствий[1].

С одной стороны, вряд ли обоснованы суждения о том, что вышеуказанные нормы закона легализуют принудительный труд — все же не следует забывать, что трудовое законодательство должно определенным образом обеспечивать и интересы работодателя несмотря на то, что последний априори выступает наиболее экономически сильным участником трудовых правоотношений.

Вместе с тем, нельзя не признать, что указанные положения закона все-же создают условия для понуждения работников к труду недобросовестными работодателями – например, представляется очевидным, что формулировка ст. 113 ТК РФ, в соответствии с которой работник может быть привлечен к работе в выходной или нерабочий праздничный день без его согласия «для предотвращения несчастных случаев, уничтожения или порчи имущества работодателя» не является в достаточной степени конкретной, и позволяет работодателю принудить работника к труду под фактически надуманными предлогами.

Для решения данной проблемы предлагается придать соответствующим нормам ТК РФ большей диспозитивности, например, абзац 2 статьи 142 целесообразно изложить в такой редакции: «В случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержан-

[1] Тишков Д. С. Вопросы совершенствования законодательства о запрете принудительного труда в механизме реализации конституционного права на труд / Д. С. Тишков // Право и практика. — 2019. — № 5. — С. 182.

ной суммы. *Трудовым договором может быть предусмотрен меньший срок задержки выплаты заработной платы, по истечении которого работник вправе приостановить работу на указанных условиях*». Таким образом, при заключении трудового договора работник может настоять на уменьшении срока, который он фактически обязан трудиться при задержке выплаты заработной платы.

Библиография

1. Жернаков В. В. Свобода труда и запрещение принудительного труда в современном трудовом праве / В. В. Жернаков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2018. — № 4. — С. 91–95.
2. Живодрова Н. А. Правовое регулирование понятия принудительного труда / Н. А. Живодрова // Вестник Пензенского государственного университета. — 2020. — № 9. — С. 141–146.
3. Лиликова О. С., Цимер В. Л. Запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда как актуальные проблемы трудового права / О. С. Лиликова, В. Л. Цимер // StudNet. — 2021. — № 4. — С. 90–94.
4. Новикова О. В. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права: авторефер. диссерт…канд. юрид. наук. — М., 2018. — 31 с.
5. Присекин А. В. Принудительный труд как форма современного рабства / А. В. Присекин // Закон и право. — 2020. — № 2. — С. 45–49.
6. Тишков Д. С. Вопросы совершенствования законодательства о запрете принудительного труда в механизме реализации конституционного права на труд / Д. С. Тишков // Право и практика. — 2019. — № 5. — С. 181–186.

Меркин Д. А.[1]

Защита социально-трудовых прав работников

Аннотация: в статье раскрываются некоторые особенности защиты социально-трудовых прав работников. Особое внимание уделяется отличительным чертам защиты прав работников в период пандемии, что несомненно является достаточно актуальной темой в современных реалиях. Также затрагиваются вопросы защиты социально трудовых прав в связи с внедрением электронных трудовых книжек в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: трудовые права; защита трудовых прав; трудовое законодательство России; трудовые отношения; трудовая сфера; экономика; цифровизация экономики; пандемия короновируса; оплата труда; прокуратура; надзор.

Защита трудовых прав работников является неотъемлемой частью любых трудовых отношений. Прежде всего, защита указанных прав находит свое отражение в ст.37 Конституции Российской Федерации, где закрепляется право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а

[1] Меркин Денис Алексеевич, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

также право на защиту от безработицы. Кроме того, каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск[1]. Необходимо отметить, что ст.21 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) прямо закрепляет право работников на защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами, а ст. 1 ТК РФ гласит: «основными задачами трудового законодательства являются создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства, а также правовое регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений[2]».

Особое внимание в данной работе хотелось бы уделить проблемам защиты трудовых прав работников в период пандемии. Дело в том, что сложившаяся во всем мире ситуация, связанная со скорым распространением Covid-19, вынудила работодателей различных стран стремительно принимать меры по переводу работников на режим удаленной работы. Российские работодатели не стали исключением. Однако, столкнулись с множеством трудностей.

Во-первых, внезапность ситуации сказалась на отсутствии необходимой нормативной регламентации в вопросах рабочего времени и времени отдыха, условий оплаты труда, гарантий и компенсаций[3].

Кроме того, указанная проблема породила ряд других. Так, например, в связи с переводом работников на дистанционный режим работы многие работодатели решили, что работники должны находиться на связи круглосуточно, из-за чего разграничение между рабочим временем и временем отдыха исчезло.

Не менее серьезная проблема была связана и с гарантиями охраны труда. Дело в том, что продолжительная работа за компьютером отрицательно сказывается на зрении многих работников, приводит к обострению различных заболеваний спины и суставов. Негативное влияние такая работа способна оказывать и на психическое здоровье работника, поскольку многие из них испытывают намного больше стресса из-за обилия работы, нежели при осуществлении своей трудовой функции на привычном рабочем месте. Кроме того, домашняя атмосфера не всегда располагает к работе в связи с необходимостью совмещать выполнение трудовой функции и домашние дела[4].

В сложившейся ситуации единственным решением стало отстаивание работниками своих собственных прав и интересов в судебном порядке, однако и здесь имеется немало трудностей. Так, при разрешении указанных споров суд

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). Ст. 37 // Российская газета, 2020, №144.

[2] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022). Ст.1 // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

[3] Соколова Т. В. Защита трудовых прав работников в условиях пандемии / Т.В. Соколова // Труды Института государства и права РАН. — 2021. — Т. 16. № 3. С. 156.

4 Кулагина А. А., Шатверян Н. Г. Некоторые проблемы защиты трудовых прав работников в период пандемии / А. А. Кулагина, Н. Г. Шатверян // Национальная ассоциация ученых. — 2022. — № 79. С. 53.

может принять решение как в пользу работника, так и в пользу работодателя, поскольку значение будут иметь отдельные обстоятельства в различных делах, что значительно может сказаться на принятии решения в пользу конкретной стороны, но, как показывает практика, чаще суд оказывается на стороне работника.

Как показала практика, суды чаще всего рассматривают споры, связанные с заработной платой и увольнением в период пандемии.

Так, в одном из дел работник обратился в суд с иском о признании незаконным сокращения штат сотрудников, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и за период работы в двухмесячный «уведомительный» срок, который отводится на сообщение о сокращении, так как в этот период ему был объявлен простой. Суд встал на сторону работодателя. Он отметил, что у работодателя не было возможности обеспечить работника работой ввиду экономической причины. Сокращение было признано законным, так как суд оценил именно порядок проведения этой процедуры, предусмотренный Трудовым кодексом, который работодателем был соблюден[1].

В другом деле работник обратился с заявлением о признании незаконным приказа о простое и взыскании задолженности по заработной плате в сумме невыплаченной разницы. Суд встал на сторону работника, так как установил, что во время действия режима повышенной готовности деятельность компании не была приостановлена и работники продолжали работать[2].

Решением от 09.03.2021 Шаховского районного суда Московской области по делу № 2-55/2021 с работодателя взыскана компенсация в пользу работника суммы утраченного заработка за время задержки выдачи трудовой книжки. В материалы дела от ответчика (работодателя) не поступили доказательства вручения истцу (работнику) трудовой книжки в день увольнения, а также доказательства направления ее по почте[3].

Особое внимание в вопросе защиты социально трудовых прав работников занимает переход на электронные трудовые книжки. Отметить стоит то, что электронные документы цифрового формата позволяют:

– обеспечивать защиту информации и ее накопление;

– реализовывать транспарентный информационный обмен между различными работодателями и контролирующими органами;

– формировать цифровые следы и истории в разрезе не только организаций-работодателей, но и экономических агентов-работников.

Кроме того, в ряде электронных ресурсов появились опросы, основной целью которых стало определение общественного мнения о необходимости цифровизации данной сферы трудовых отношений (табл.1).

---

[1] Решение Таганского районного суда г. Москвы от 22 октября 2020 г. по делу № 2-1686/2020; решение Савеловского районного суда г. Москвы от 13 октября 2020 г. по делу № 2-5313/2020. [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ //https://sudact.ru/ (дата обращения 23.10.2022.

[2] Решение Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 23 октября 2020 г. по делу № 2-989/2020. [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ //https://sudact.ru/ (дата обращения 23.10.2022).

[3] Решение Шаховского районного суда (Московская область) от 9 марта 2021 по делу № 2-55/2021. [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ //https://sudact.ru/ (дата обращения 23.10.2022).

Таблица 1.

Результаты опросов общественного мнения
о цифровизации трудовых книжек

Источник / дата обследования	Основная тема опроса	Результаты
Сервис по поиску работы SuperJob / декабрь 2019	Желание перевести свою трудовую книжку в электронный формат	За — 33% Против — 45% Не определились — 22%
Портал «Работа в России» / март-апрель 2020	Желаемый формат трудовой книжки	Электронный — 67% Бумажный — 33%
Всероссийский центр изучения общественного мнения	Желаемый формат трудовой книжки	Электронный — 44% Бумажный — 56%

Результаты исследования показали, что в среднем практически половина респондентов высказалась за цифровой формат оформления трудовых отношений. Причем сами работники видят в этом действенный механизм защиты своих профессиональных прав, а также указывают на модернизацию социально трудовой сферы[1].

Говоря об использовании такого метода цифровизации экономики, как внедрение электронных трудовых книжек, следует отметить, что это позволит значительно снизить порог недоверия и предубеждения со стороны сотрудников, а также постепенно адаптировать передовые технологии к условиям социальной и трудовой сферы России.

Наконец, хотелось бы поговорить о способах защиты трудовых прав работников. Так, в соответствии с трудовым законодательством (ст.352 ТК РФ) к основным способам такой защиты относятся:

– самозащита работниками трудовых прав;

– защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами;

– федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;

– судебная защита.

В рамках государственного контроля речь идет о деятельности таких органов как Государственная инспекция труда; Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в части осуществления политики государства в сфере труда, его оплаты, охраны труда; прокуратура, обладающая функциями

[1] Черепухин Т. Ю. Переход на электронные трудовые книжки как элемент защиты прав работников в условиях цифровой экономики / Т. Ю. Черепухин // Московский экономический журнал. — 2020. — № 9. С. 175.

проверки информации о нарушениях прав человека, разъяснения порядка защиты прав, а также принятия необходимых мер для пресечения нарушения прав человека.

Относительно защиты прав работников профсоюзами следует отметить, что в индивидуальных спорах соответствующие права проявляются только в отношении членов данного профсоюза, но, когда речь идёт о коллективных спорах, членство в профсоюзе не является обязательным условием для этого типа защиты.

Самозащита как форма защиты трудовых прав представляет собой активные действия работников по защите своей жизни, здоровья и трудовых прав с обращением или без обращения в органы государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства. К наиболее важным средствам самозащиты относятся, например, отказ работника от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором; отказ от выполнения опасных работ или приостановка работы в связи с несвоевременной выплатой заработной платы, отказ выйти досрочно из отпуска.

Наконец, защита трудовых прав в судебных органах в настоящее время является самым эффективным способом защиты трудовых прав. Суды не являются единственными органами, на которые распространяется данный вид защиты. Здесь мы также можем говорить, например, о комиссиях по социально-трудовым отношениям, по трудовым спорам или трудовом арбитраже[1].

При этом защита трудовых прав работников полностью зависит от их активных действий и инициативы.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что последние несколько лет стали достаточно интересными в части защиты трудовых прав работников. Дело в том, что одним из способов защиты трудовых прав стало внедрение электронных трудовых книжек, направленных прежде всего на защиту информации. Особого внимания в вопросе защиты трудовых прав работников пришлось уделить проблемам, связанным с распространением Covid-19, поскольку именно этот период стал временем существенного нарушения многих прав работников, а единственным способом защиты в таких условиях стала судебная защита. В свою очередь, в соответствии с трудовым законодательством помимо судебной защиты могут применяться такие способы защиты, как: государственный контроль (надзор) по соблюдению трудового законодательства, защита трудовых прав профессиональными союзами, самостоятельная защита работниками своих трудовых прав и иные способы защиты, не запрещенные трудовым законодательством.

Библиография

1. Защита прав работников [Электронный ресурс]. URL: https://trudohrana-ru.turbopages.org/trudohrana.ru/s/article/103759-zashchita-trudovyh-prav-rabotnikov (дата обращения: 11.10.2022 г.).

[1] Защита трудовых прав, способы и методы, органы защиты трудовых прав [Электронный ресурс]. URL: https://iskiplus-ru.turbopages.org/iskiplus.ru/s/zashhita-trudovyx-prav/ (дата обращения: 12.10.2022 г.).

2. Защита трудовых прав, способы и методы, органы защиты трудовых прав [Электронный ресурс]. URL: https://iskiplus-ru.turbopages.org/iskiplus.ru/s/zashhita-trudovyx-prav/ (дата обращения: 12.10.2022 г.).

3. Кулагина А. А., Шатверян Н. Г. Некоторые проблемы защиты трудовых прав работников в период пандемии / А. А. Кулагина, Н. Г. Шатверян // Национальная ассоциация ученых. — 2022. — № 79. С. 52–55.

4. Соколова Т. В. Защита трудовых прав работников в условиях пандемии / Т. В. Соколова // Труды Института государства и права РАН. — 2021. — Т. 16. № 3. С. 154–171.

5. Цабурова Д. В. Защита трудовых прав и интересов работников / Д. В. Цабурова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. — 2018. — № 4. С. 236–240.

6. Черепухин Т. Ю. Переход на электронные трудовые книжки как элемент защиты прав работников в условиях цифровой экономики / Т. Ю. Черепухин // Московский экономический журнал. — 2020. — №9. С. 172–180.

7. Шабаров Д. В., Кахивова А. В., Панькин Н. В. Функции прокуратуры Российской Федерации в защите социальных прав работников учреждений здравоохранения: теория и практика / Д. В. Шабаров, А. В. Кахивова, Н. В. Панькин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2022. — № 2. С. 15-25.

8. Шония Г. В. Проблемы правовой защиты трудовых прав и свобод граждан в период пандемии / Г. В. Шония // Образование и право. — 2022. — №1. С. 42–47.

11. Решение Таганского районного суда г. Москвы от 22 октября 2020 г. по делу № 2–1686/2020; решение Савеловского районного суда г. Москвы от 13 октября 2020 г. по делу № 2–5313/2020. [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ //https://sudact.ru/ (дата обращения 23.10.2022.

12. Решение Северобайкальского городского суда Республики Бурятия от 23 октября 2020 г. по делу № 2–989/2020. [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ //https://sudact.ru/ (дата обращения 23.10.2022).

13. Решение Шаховского районного суда (Московская область) от 9 марта 2021 г. по делу № 2–55/2021. [Электронный ресурс]. Судебные и нормативные акты РФ //https://sudact.ru/ (дата обращения 23.10.2022).

Хмеляева А. С.[1]

Проблемы защиты трудовых прав граждан России в современных условиях

Аннотация: статья посвящена вопросу о способах и проблемах защиты трудовых прав граждан России на современном этапе развития государства и общества. Автором отмечается существование достаточного числа форм защиты трудовых прав работников, лежащих в нормативно-правовой плоскости. Однако при этом подчеркивается неравенство сторон трудовых отношений, значительная уязвимость статуса работника, а также его боязнь в ряде случаев защищать свои трудовые права путем самозащиты и защиты путем обращения в суд и компетентные государственные органы.

Ключевые слова: трудовые права; нарушения прав работников; трудовые споры; защита; самозащита; судебная защита; профессиональные союзы.

[1] Хмеляева Анастасия Сергеевна, студентка 2 курса Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет» (научный руководитель: Грудинин Никита Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»).

Актуальность проблемы, затрагиваемой нами, выражается в различных интересах сторон трудовых отношений — работодателя и работника, которые иногда приводят к возникновению трудовых конфликтов, проявляющихся, как правило, в нарушении трудовых прав работника. Подобные нарушения трудовых прав сотрудников требуют особой правовой защиты. Опираясь на ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации, отметим, что главными целями трудового законодательства являются защита прав и интересов работников и работодателей, создание благоприятных условий труда, установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан. Однако, чтобы все вышеперечисленное соблюдалось, должен обеспечиваться надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства.

Несмотря на это сфера реализации трудовых отношений указывает на очевидные проблемы в данном направлении. Наемный персонал и работодатель находятся в неравном положении: работодатель занимает более сильную позицию в трудовых отношениях. Это обстоятельство дает работодателю возможность оказывать влияние на соблюдение трудовых прав работника. Исходя из того, что соблюдение прав работника обычно включает в себя некоторые расходы для работодателя, то желание работодателя не придерживаться всех установленных законом требований в отношении работника является вполне объяснимым. И поскольку в руках работодателя сосредоточены все финансовые и управленческие рычаги давления, то сотрудник может остаться без работы из-за произвола начальства или потерять здоровье на вредном производстве. Еще больше нарушений может быть со стороны работодателя, если на рынке труда существуют проблемы с трудоустройством. По этой причине нередко работодатели пренебрегают правами работников, устанавливая собственные условия труда и требуя от подчиненных их выполнения без единого возражения.

В современных реалиях примеров нарушения трудовых прав работника в России достаточно: не заключаются трудовые договоры в тех случаях, когда они должны быть; не прописываются обязательные условия в трудовых договорах; имеет место несвоевременная выплата заработной платы; нарушаются правила предоставления отпусков; встречаются нарушения при заключении, изменении и прекращении трудового договора и др.

С юридической точки зрения, трудовые споры — это разногласия между участниками трудовых правоотношений, которые возникают по поводу применения норм трудового законодательства. С точки зрения субъектов конфликта, трудовой спор — это попытка участников спора найти решение в трудовом конфликте, при этом у каждой стороны имеется свое видение ситуации. При возникновении трудового спора его основанием может быть трудовое правонарушение, которое представляет собой виновное невыполнение или ненадлежащее выполнение работодателем своей трудовой обязанности, что влечет за собой нарушение прав работников. Причинами для возникновения трудовых споров также могут выступать и другие обстоятельства, но в их основе лежат различные (порой — диаметрально противоположные) интересы сторон трудовых отношений. Для решения подобных споров необходимо, чтобы соблюдались те гарантии, которые заложены в ТК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 352 ТК РФ основными способами защиты трудовых прав и свобод работников являются:

– самозащита трудовых прав;

– защита трудовых прав профессиональными союзами;

– государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства;

– судебная защита трудовых прав.

Таким образом, законодательство РФ устанавливает необходимые гарантии защиты трудовых прав и свобод работников. Несмотря на это, проблемы в защите трудовых прав возникают из-за низкой правовой культуры работников, которые не обладают правовой грамотностью. Проблема защиты трудовых прав работников состоит еще и в том, что при наиболее грубых формах нарушений защита трудовых прав порой исключается полностью или становится крайне затруднительной, особенно в тех случаях, если не заключаются трудовые договоры, не ведется учет работ, производится выплата «серой» зарплаты и т. п.

Самозащита предусматривается в случае грубого нарушения трудовых прав работника, но лишь в случаях, прямо предусмотренного законом: поручения работнику работы, не предусмотренной трудовым договором; возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью работника (ст. 379 ТК РФ). Стоит отметить, что работодатель не имеет права мешать работникам в осуществлении самозащиты. В этом способе защиты своих прав большую роль играет психологическая готовность человека отстаивать свои законные требования. Например, человек должен быть морально готов к угрозам со стороны начальства об увольнении. Работнику необходимо проявить всю смелость и настойчивость, чтобы не поддаться такому роду давления. Помимо прочего, немаловажную роль занимает уровень правовой культуры работников. Так как, к сожалению, этот достаточно эффективный метод редко находит свое применение, поскольку большая часть сотрудников не понимает, как пользоваться механизмом самозащиты.

Подчеркнем, что в целях самозащиты работник вправе отказаться от выполнения работы, которая не предусмотрена трудовым договором или непосредственно угрожает его жизни и здоровью, предварительно известив об этом в письменной форме. При этом за работником на время отказа обязаны сохраняться все права, предусмотренные ТК РФ.

Еще одним способом защиты прав работников является деятельность профсоюзов, которые представляют собой объединения трудящихся, связанных общими производственными и профессиональными интересами. Для осуществления контроля за соблюдением трудового законодательства и охраны труда профсоюзы и их объединения наделены правом создания инспекций труда с определенным рядом полномочий, предусмотренными в положениях об этих инспекциях, утвержденных общероссийскими профсоюзами и их объединениями. Организации профсоюзов на межрегиональном и территориальном уровне могут создавать правовые инспекции, осуществляющие контроль за соблюдением трудового законодательства, и технические инспекции, контролирующие охрану труда.

Обнаружив факт, когда работодатель вводит новые условия труда или изменяет их на другие, нарушающие права и законные интересы работников, либо нарушает права работников, осуществляя правоприменительную деятельность, профсоюз переходит на следующую стадию — представительства. Как при осуществлении контроля, так и в процессе представительства в отношениях с субъектами спорного правоотношения профсоюзы имеют возможность выбора метода или совокупности методов для достижения своей цели.

Федеральная служба по труду и занятости – единая централизованная система, которая контролирует соблюдение трудового законодательства (ст. 354 ТК РФ). В каждом регионе она имеет свое подразделение – Государственную инспекцию труда (ГИТ). ГИТ схожа с инспекцией труда профсоюзов, однако ее статус, естественно, выше, а полномочия намного шире. При обращении сотрудника в ГИТ за защитой своих нарушенных прав может быть проведена внеплановая проверка организации (предприятия).

Работник может изъявить желание о неразглашении персональных данных в личном письменном заявлении в ГИТ. В этом случае работодатель не будет знать по чьей жалобе в организации проводится проверка инспектором. Недостатками такой формы защиты прав являются незнание процедуры обращения и трудности с составлением жалобы в ГИТ, а также необходимость явиться на прием к инспектору для подтверждения фактов. Следует помнить, что ГИТ не рассматривает индивидуальные трудовые споры (ст. 382 ТК РФ). ГИТ выявляет правонарушения и не может подменять собой органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Этим занимается суд и соответствующая комиссия на предприятии.

Следующий способ защиты прав работников — судебная защита. Такой метод следует признать одним из самых универсальных и распространенных, поскольку он способен восстанавливать нарушенные права сотрудников, как со стороны государственных органов, так и частных лиц. Несмотря на универсальность способа, работники, выбравшие его, часто сталкиваются с некоторыми проблемами. Одной из основных проблем является длительность судебного процесса, необходимость прибегать к услугам адвоката (юриста), а также трудность в сборе (поиске) подтверждающих документов. Данное обстоятельство влечет за собой нежелание работников подавать иск в суд о нарушении своих прав.

Вероятно, эта проблема могла бы решиться за счет создания судов, которые будут специализироваться по трудовым спорам. Примеры таких судов существуют в Великобритании, Франции, Австрии и др. Тогда работникам будет проще и обратиться за помощью в суд. Преимущество этого способа заключается в его доступности, поскольку заявления для сотрудников можно подать беспошлинно и по месту нахождения работника. Также дела о восстановлении на работе рассматриваются такими судами в ускоренном порядке, а сами решения суда подлежат незамедлительному исполнению. Следует подчеркнуть, что в России рассмотрение определенной категории трудовых споров возможно только в суде, в частности, о восстановлении на работе независимо от основа-

ний прекращения трудового договора, об отказе в приеме на работу; о дискриминации в сфере труда, о взыскании задолженности по заработной плате и др. Причем, надо заметить, что больше половины разбираемых в суде дел решаются в пользу работника, как более уязвимой в социальном плане стороны.

Несмотря на все сказанное нами, существуют причины, по которым работники боятся потерять свою работу или должность. Например, это обуславливается нехваткой рабочих мест при высоком уровне безработицы в небольших городах или в сельской местности. Поэтому достаточно часто граждане предпочитают не рисковать, а если они обращаются за защитой своих прав в суд, то это считается крайней мерой.

В заключение хочется отметить, что в современных условиях существует множество причин, которые впоследствии приводят к возникновению трудовых споров. Например, незнание или неверное толкование действующих норм трудового законодательства, умышленное нарушение работодателем действующего законодательства о труде и т.д. Все перечисленные выше методы по защите трудовых прав работников являются частью одного главного метода – эффективного трудового законодательства Российской Федерации. Современное российское законодательство предоставляет существенные и надежные гарантии защиты прав работников, которые в случае соблюдения работодателями и надежной системы контроля со стороны государства и гражданского общества будут эффективно функционировать. Важно верить в свои силы и в силу закона.

Войтинская В. В.[1]

Влияние цифровизации на рынок труда и трудовые отношения

Аннотация: в статье раскрываются отдельные аспекты трудовых отношений в эпоху цифровой экономики, анализируются особенности цифровизации, влияние данных процессов на развитие трудовых отношений, их трансформацию.

Ключевые слова: цифровизация, трудовые отношения, цифровые технологии.

Цифровизация — глобальный тренд мировой экономики. Внедрение цифровых технологий в различные сферы производства является ответом на вызовы, стоящие перед современным обществом. Процесс цифровизации отражает уровень развитости государства. Искусственный интеллект постепенно начинает «заменять» труд людей, вследствие чего идёт сокращение рабочих мест и исчезновение некоторых профессий. На сегодняшний день искусственный интеллект уже может выполнять некоторые трудовые функции работников и этот процесс продолжает автоматизироваться. В сложившейся ситуации, ра-

[1] Войтинская Вероника Владимировна, студентка 4 курса факультета «комплексной безопасности ТЭК» РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина. Научный руководитель: Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

ботники вынуждены осваивать новые знания, приобретать новые профессиональные компетенции, систематически повышать свою квалификацию или даже им приходится переквалифицироваться для работы с технологиями искусственного интеллекта. Дальнейшее развитие технологий искусственного интеллекта может вызвать технологические изменения, оказывая огромное влияние на рынок труда[1].

В условиях развития цифровой экономики, появилась новая форма занятости — дистанционная работа, которая повлияла на организацию труда и форму взаимодействия с работодателем[2]. Дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, выполнения трудовой функции, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети интернет (ст. 312.1 ТК РФ).

Появление данной формы занятости обусловлено экономическим развитием общества и государства, возникновением потребности в регулировании трудовых отношений на условиях удаленной работы. Данный вид трудовых отношений получил законодательное закрепление в Трудовом Кодексе РФ в главе 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Изменения в данную главу ТК РФ были внесены не случайно. В связи с пандемией в 2020 году, распространение получила удаленная форма занятости, и закон был призван решить актуальные проблемы, связанные с ней. Глава 49.1 ТК предполагает, что организации, применяющие труд дистанционных работников, должны издавать локальные акты регулирования удаленного труда и подробно в них регламентировать процедуры электронного взаимодействия с работниками с соблюдением защиты персональных данных, коммерческой и (или) служебной тайны.

ТК РФ допускает взаимодействие между работниками и работодателями путем обмена электронными документами в случае дистанционной работы, при которой используется усиленная цифовая подпись. При этом каждая сторона, и работник, и работодатель должна направлять в форме электронного документа подтверждение получения электронного документа от другой стороны в срок, определенный трудовым договором о дистанционной работе (ч.4 ст. 3121 ТК РФ)[3].

---

[1] Филипова И. А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права: монография — Нижний Новгород: Нижегородский гос. университет имени Н. И. Лобачевского, 2021. — 106 с.

[2] Зыкина Т.А. Влияние цифровой реальности на регулирование трудовых отношений / Вестник Томского государственного университета. Право, 2021. № 41.

[3] Новикова М.В. Внедрение электронных документов в трудовом праве / Журнал «Кадровик». № 2. 2021 г. С. 126–130.

Необходимо отметить, что согласно п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[1] под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»[2] информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Преимущества дистанционной формы занятости заключается в снижении расходов работодателей и работников; в отсутствии необходимости получать разрешения от санитарной инспекции, пожарной безопасности и т. д.[3]. К недостаткам распространения дистанционной формы занятости относят: исчезновение ряда «старых» профессий, в связи с их невостребованностью и введением новых профессий (как итог, происходит потеря рабочих мест и возникает необходимость в переквалификации); происходит изменение условий труда. Фактом является и то, что удаленная работа приводит к уменьшению уровня социальной защиты и социальных гарантий работников. Существенным недостатком является и слабая техническая оснащённость работодателей оборудованием, а также особенности работы в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет. Для перевода работников на удалённый формат работы требуются определенные цифровые компетенции у работников, без овладения которыми они не смогут выполнять трудовую функцию удаленно. В связи с чем перед работодателями в случае необходимости организации дистанционной работы своим сотрудникам, стоит задача обучения работников соответствующим умениям.

Министерство труда и социальной защиты РФ в настоящее время в качестве приоритетного направления своей деятельности ставит активное внедрение электронного документооборота и информационных технологий в правовую систему, регулирующую вопросы трудовых отношений. С 2021 года в отношении дистанционных работников применяется полноценный кадровый документооборот, а заключение и расторжение трудового договора возможно с

[1] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448.

[2] Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» / Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. №N 15 ст. 2036.

[3] Аббасова Е. В., Васильев В. А. Трудовое право в цифровой реальности: проблемы интеграции // Российская юстиция. 2019. № 4 с. 16–18.

электронной форме с использованием механизма усиленной электронной цифровой подписи. Такой тип правоотношений отличается от классической формы занятости работника и влияет на порядок заключения трудовых договоров, подписываемых между работником и работодателем при найме, а также отражается на установлении режима труда, временных переводах и увольнениях. Специфика данных отношений заключается в ее интеллектуальном характере, возможности работы «из дома» и т. д.

С 2021 года вступили в силу поправки в ТК РФ[1] в отношении сведений о трудовой деятельности в электронном виде вместо трудовых книжек, как это имело место в прежние годы. На работников, которые впервые устраиваются на работу, трудовые книжки не заводятся, а ведутся в электронной форме сведения о трудовой деятельности. Те же работники, которые продолжают трудиться у конкретного работодателя, получили право выбора сохранить за собой право на ведение трудовых книжек на бумажном носителе либо отказаться от такой формы ведения документов, заменив их электронными сведениями о трудовой деятельности. Оформление «электронных трудовых книжек» бесплатное. Также работодатели с 2021 года передают в ПФР сведения о работниках в электроном виде, независимо от формата трудовых книжек, и отражают в них все рабочие моменты, связанные с трудовыми отношениями, в режиме реального времени (приём, увольнение, переводы на другую постоянную работу, и т. д.). Электронная трудовая книжка — это база данных о трудовой карьере гражданина, которая находится в ведении фонда[2].

Также важным этапом в проведении реформы электронного документооборота стало принятие Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой», который проводился до 15 ноября текущего года. Данный эксперимент имел своей целью определение и создание условий для использования документов в электронном виде в сфере трудовых отношений, при котором оформление документации сохранялось в бумажном виде и необходимо было ознакомление работников с ней в письменной в форме под роспись. Работодатели в рамках эксперимента осуществляют ведение электронного документооборота, издают приказы и локальные акты. Важно отметить, что организации—участники эксперимента ведут документооборот на портале «Работа в России»[3].

Важность появления и развития института кадрового электронного документооборота находит своё отражение в Стратегии развития информационного общества в РФ (Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030

[1] О внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде: Федер. закон от 16.12.2019 N439-ФЗ// Российская газета. 2019. 19 дек.

[2] Томашевский К.Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) / Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, 2020. Т.11. Вып. 2

3 Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. N 122-ФЗ "О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой" / Собрание законодательства Российской Федерации от 27 апреля 2020 г. N 17 ст. 2700

годы»)[1].Она содержит положения о задачах применения информационных технологий в сфере взаимодействия государства и бизнеса, среди которых значится продвижение проектов по внедрению электронного документооборота в организациях. Среди прочих задач в Стратегии обозначены создание условий для повышения доверия к электронным документам, а также осуществление в электронной форме идентификации и аутентификации участников правоотношений.

В заключении, хотелось бы отметить, что трудовое право стоит на новой ступени развития в связи с цифровизацией общества, активным внедрением новых технологий, применение которых меняет привычные формы взаимодействия работодателей с работниками, и как итог — появляется потребность в совершенствовании законодательной базы. Государство содействует работодателям в проведении цифровизации трудовой сферы, создаёт для этого соответствующую правовую базу. Для современной модели трудовых отношений, осуществляющихся в интернет-пространстве, характерно наличие цифрового взаимодействия между работниками и работодателями на основе использования передовых технологий, требующих постоянного обновления цифровых знаний и компетенций.

Библиография

1. Экономика Российской Федерации: паспорт национальной программы (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, Протокол от 24.12.2018 № 16) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Аббасова Е. В., Васильев В. А. Трудовое право в цифровой реальности: проблемы интеграции// Российская юстиция. 2019. № 4 с. 16–18.

3. Зыкина Т. А. Влияние цифровой реальности на регулирование трудовых отношений / Вестник Томского государственного университета. Право, 2021. №41.

4. Колобова С. В. Документационное оформление трудовых отношений: некоторые проблемы и судебная практика // Делопроизводство. 2019. № 4. С. 105–112.

5. Новикова М. В. Внедрение электронных документов в трудовом праве / Журнал «Кадровик». № 2. 2021 г. С. 126–130.

6. Томашевский К. Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) / Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, 2020. Т. 11. Вып. 2

7. Филипова И. А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права: монография / Нижний Новгород : Нижегородский гос. университет имени Н. И. Лобачевского, 2021. 106 с.

Васюкова А. Д.[2]

О некоторых проблемах защиты трудовых прав беременных женщин

Аннотация: в **с**татье рассмотрены проблемы реализации отдельных трудовых прав беременными женщинами, возникающие в процессе применения ст.261 Трудового кодекса РФ, и предложены пути их решения.

1 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

[2] Васюкова Анастасия Дмитриевна, студентка 2 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Ключевые слова: трудовые права беременных женщин, прекращение трудового договора, продление срока действия трудового договора.

Эпоха бурного развития демократических тенденций и их внедрения в сферы общественной жизни обусловлена потребностями реорганизации общественных отношений. Этот процесс способен изменить не только характер, но и всю систему институтов и норм в отдельных отраслях. Данное явление не обошло стороной и трудовое право.

Стоит сказать, что в основе совершенствования норм трудового права лежит принцип улучшения положения работника. Несмотря на то, что правовые принципы трудового законодательства стараются регламентировать устойчивые условия деятельности двух участников трудовых отношений, а именно работника и работодателя, все-таки приоритет в защите прав предоставляется работнику как субъекту трудовых отношений[1]. Но, к сожалению, некоторые нормы только внешне закрепляют определенные правоотношения, но не имеют реализации в реальной действительности.

Проблемы, существующие в законодательстве, отражаются на многих субъектах трудового права. Этот аспект затрагивает беременных женщин, а поскольку они являются специальной категорией работников, необходимо предоставить им все возможные гарантии защиты. Причины, по которым данный вопрос выносится на обсуждение, обусловлены тем, что современную Россию характеризуют процессы экономической обособленности государства. Это связано с объявлением санкционных мер мировым сообществом. Поэтому необходимо качественно внедрить меры по совершенствованию статуса субъектов трудового права, так как воздействие непосредственно на экономику государства поможет выявить недостатки в системе трудового права и решить их.

Взяв во внимание выше сказанное, стоит отметить, что в современной судебной, а также прокурорской практике встречается множество случаев ущемления прав беременных женщин[2].

Как говорилось ранее, современное трудовое законодательство нацелено на защиту трудовых прав беременных женщин и лиц с семейными обязанностями. Но Трудовой кодекс Российской Федерации[3] (далее — ТК РФ) не лишен пробелов, восполнить которые пытается судебная практика. Нередко мнения судей по одному и тому же вопросу расходятся, что порождает правовую неопределенность и лишает работников предусмотренных законом гарантий.

Опираясь на все вышесказанное, хотелось бы добавить, что с определенными трудностями беременные женщины сталкиваются на разных этапах трудовой деятельности как в процессе зарождения трудовых отношений, так и при

[1] Энциклопедия судебной практики. Регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в договорном порядке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://base.garant.ru/57590642/#block_10.

[2] Трудовые права беременных женщин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant-dv.ru/periodika/gazeta-vernoe-reshenie/vypusk-05-25-08-2022/trudovye-prava-beremennykh-zhenshchin/

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.03.2021) // Российская газета — Федеральный выпуск № 2868.

разрыве трудовых правоотношений. Непосредственно стоит обратить внимание на данный аспект именно потому, что данное обстоятельство вызывает прения со стороны правоведов[1], так как многие работодатели не создают комфортных условий для осуществления трудовой функции беременной женщиной. Рассмотрим одну из проблем, касающуюся определения даты и сроков расторжения трудового договора с беременной женщиной.

Обратим внимание на ст. 261 ТК РФ. В ее основе лежит перечень гарантий беременным женщинам и лицам с семейными обязанностями при расторжении трудового договора. Так, в данной норме изложено положение о том, что расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем. Также, в части второй ст. 261 ТК РФ говорится о том, что срочный трудовой договор не может быть расторгнут работодателем до окончания беременности. Данное положение приводит к размышлению о сущности понятия «окончание беременности». Исходя из смысла предписания, невозможно точно определить, что лежит в его основе. Непосредственно рождение ребёнка является только лишь одним из допустимых объяснений. Однако, не будет ли являться, например, самопроизвольное прерывание беременности или же искусственное прерывание беременности по медицинским показателям обстоятельствами окончания беременности? К сожалению, в законодательстве, а именно в ТК РФ, нет разъяснения на сей счет, поэтому стоило бы внести изменения, в соответствии с которыми трудовой договор продлевался бы до истечения срока отпуска по беременности и родам.

Обращаясь к ст. 261 ТК РФ, можно выделить еще одно препятствие для полной реализации женщиной своих трудовых прав. Так, действующая статья обязывает работодателя продлить срок действия трудового договора до окончания беременности или отпуска по беременности и родам, если женщина предоставит соответствующую медицинскую справку. Но многие недобросовестные работодатели нередко стремятся как можно скорее расторгнуть трудовой договор с беременной работницей и, пользуясь ее правовой неосведомленностью, разрывают трудовые отношения, пренебрегая ее правом на продление срочного трудового договора. Поэтому, чтобы сократить риск злоупотребления со стороны работодателей, необходимо внести корректировки в ст. 261 ТК РФ, которые будут содержать положение о том, что работодатель обязан под роспись уведомить женщину о том, что срок действия трудового договора будет продлен в случае представления медицинской справки, подтверждающей состояние беременности[2].

В трудовом праве не закреплено положение об увольнении женщины, не

---

[1] Переходько, А. А. Проблемы правового регулирования социально-трудовых прав беременных женщин // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 541–544.

[2] Лютаревич-Гефтер Ю. А. Проблемы защиты трудовых прав беременных женщин и лиц с семейными обязанностями: анализ судебной практики. «Законы России: опыт, анализ, практика», 2022, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=126742#JVPLLKTfjtiFXNvN.

знавшей о своей беременности. Здесь стоит выделить фактор, при котором может возникнуть спор, связанный с реализацией женщиной права на труд, например, в тех ситуациях, когда женщина не знала о беременности на день увольнения по собственному желанию или соглашению сторон трудового договора. В этом случае расторжение трудового договора с беременной женщиной по п. 1 или п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ не противоречит закону, но все чаще порождает конфликтно-правовую ситуацию, тем самым подтверждая тезис о том, что ТК РФ содержит определенные пробелы и не дает возможность наиболее распространительного толкования той или иной нормы. Таким образом, предлагается внести изменения в ст. 261 ТК РФ, с отсылкой на п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, содержащие положения о возможности восстановления трудовых отношений при подтверждении факта беременности с помощью медицинского заключения, а также содействующие избеганию конфликтной ситуации при использовании работницей юридических гарантий.

Таким образом, стоит сказать, что любые процессы по изменению или же внедрению определенных норм служат неким инструментом при совершенствовании регулирования трудовых прав беременных женщин. Важно отметить, что трудовые гарантии беременным женщинам предусмотрены в локальных нормативных актах работодателя, коллективных договорах, отраслевых соглашениях. Но обязательный стандарт, которым должны руководствоваться все организации и индивидуальные предпринимателя с наемными работниками, приведен в ТК РФ. Именно это положение и является не только основной причиной совершенствования трудового права в области охраны и защиты прав беременных женщин в трудовой среде, но и непосредственно их стимулом к достижению данной цели. Выявление недостатков и пробелов в трудовом законодательстве, касающихся трудового статуса беременных женщин, способствует расширению деятельности по усовершенствованию норм трудового права, созданию среды для устойчивых трудовых правоотношений. Необходимость в реализации мер по улучшению положения беременной женщины есть и сейчас, когда Российская Федерация претерпевает изменения в экономической политике, проявляющиеся в форме усиления внутренних рычагов развития для обеспечения стабильного экономического роста[1].

Библиография

1. Лютаревич-Гефтер Ю. А. Проблемы защиты трудовых прав беременных женщин и лиц с семейными обязанностями: анализ судебной практики. «Законы России: опыт, анализ, практика», 2022, № 1.

2. Переходько, А. А. Проблемы правового регулирования социально-трудовых прав беременных женщин // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 541–544.

3. Чупрова Е. В. О некоторых проблемах реализации международного принципа социальной справедливости в законодательстве о социальном обеспечении беременных женщин и рожениц / В сборнике: Программные положения и практические подходы ООН и МОТ

[1] О перспективах развития законодательства о защите прав беременных женщин см. напр. Чупрова Е. В. О некоторых проблемах реализации международного принципа социальной справедливости в законодательстве о социальном обеспечении беременных женщин и рожениц / В сборнике: Программные положения и практические подходы ООН и МОТ в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни. сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2021. С. 166–170.

в сфере достижения социальной справедливости и повышения качества жизни. сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2021. С. 166–170.

Подмарева Е. А.[1]

Роль профессиональных союзов в защите социально-трудовых прав работников

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные вопросы деятельности современных профсоюзных организаций в защите социально-трудовых прав работников. Исследуется правовое положение профсоюзов в современном обществе, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования трудового законодательства и законодательства о профсоюзах, в частности, определения и уточнения задач и функций профсоюзов. Также в статье поднимается вопрос о тенденции к сокращению профсоюзного движения как в мире, так и в России.

Ключевые слова: профсоюзы; правовой статус профсоюзов; защита; представительство; социально-трудовые права; формы реализации защитной функции; новые формы объединения.

Возникающие в России социально-экономические изменения распространяются на все области общественной жизни. Активное участие граждан в общественной жизни государства способствует построению демократического общества в России. Так, в статье 30 Конституции Российской Федерации закреплено право на объединение, в том числе право на создание профессиональных союзов для защиты своих интересов, благодаря чему профсоюз наделяется особым статусом и выступает как самая массовая общественная организация в современной России[2].

Как правило, основная функция профсоюзов состоит в обеспечении социально-трудовых прав и защите интересов работников. Тем самым можно сказать, что профсоюз выступает полноправным субъектом и участником общественных отношений, выполняет в обществе роль социального регулятора.

Деятельность профсоюзов регулируется Федеральным законом от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»). В статье 3 данного закона дано следующее определение профсоюзам: профсоюз — добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, которое образуется в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов[3]. Также глава 58 Трудового кодекса Российской Федерации посвящена вопросу регулирования профсоюзов. Анализ

---

[1] Подмарева Екетерина Александровна, студентка 4 курса факультета комплексной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, специальность: правовое обеспечение национальной безопасности. Научный руководитель: Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

[2] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // URL : https://www.consultant.ru/popular/cons/.

[3] О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федеральный закон от 12 января 1996 года № 10-ФЗ [в редакции от 11 июня 2021 года] // Российская газета. — 1996. — № 12.

норм данной главы позволяет сделает вывод о том, что основной целью российских профсоюзов является представительство и защита социально-трудовых прав и интересов граждан. Кроме того, ТК РФ включает в себя: нормы о представительстве интересов работников первичными профсоюзными организациями в социальном партнерстве (статья 3 ТК РФ); нормы, предусматривающие случаи обязательного участия выборного органа первичной профсоюзной организации в рассмотрении вопросов, связанных с расторжением трудового договора по инициативе работодателя (статья 82 ТК РФ); нормы, устанавливающие гарантии работникам, избранным в профсоюзные органы и комиссии по трудовым спорам, а также обязанность работодателей и их объединений рассматривать требования работников, профессиональных союзов и их объединений (статья 171, статья 400 ТК РФ)[1].

Нужно отметить, что принятие Конституции РФ в 1993 году и Трудового кодекса РФ в 2001 году способствовали изменению значения и роли профессиональных союзов в общественной жизни государства. До принятия этих документов профсоюзам было предоставлено право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов[2]. Тогда как Конституция РФ сузила круг прав профсоюзов и закрепила только право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов и установила равенство общественных объединений перед законом. Также нужно отметить, что после принятия Закона о профсоюзах так и не были в достаточной мере установлены порядок и условия реализации предоставленных им полномочий, помимо этого перечисленные полномочия не закреплены в Трудовом кодексе РФ или вовсе существенно им изменены, поэтому можно сказать о том, что на сегодняшний день закон о профсоюзах реализуется не в полной мере. Данный вопрос актуален и сегодня, кроме того, существует необходимость в оценке роли профсоюзов в современном российском обществе, их значения и правового положения, а также потребность в пересмотре и уточнении задач и функций профсоюзов[3].

Несмотря на существенные изменения в политической, экономической жизни страны, социальные условия жизни для большинства граждан страны оставляют желать лучшего. Недостатки в законодательном регулировании и наделение свободами и гарантиями субъектов, занимающих определенное положение в иерархической системе, негативно отражается на подчиненных им работниках. На сегодняшний день трудовое российское законодательство гарантирует минимальное количество социально-трудовых гарантий и предполагает внедрение договорной системы, например, заключение коллективных договоров между работником и работодателем. Таким образом, одним из главных регуляторов социально-трудовых отношений выступает профсоюз, так как

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30. 12. 2001. № 197-ФЗ (в редакции от 05.10.2015 г.) // Российская газета. 2001. 30 декабря.

[2] Дзуцев З. Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования : автореф. дис. [Электронный ресурс] // URL: http://lawtheses.com/zaschitnaya-funktsiya-profsoyuzov-problemy-pravovogo (дата обращения: 05.10.2022).

[3] Снигирева, И. О. Правовое положение российских профсоюзов в сфере труда: история и современность : монография /И. О. Снигирева. — Москва : Проспект, 2021. — С. 115.

именно он выполняет функции по обеспечению гарантий работников и представительства их интересов[1].

На сегодняшний день действующее законодательство закрепляет значительные полномочия первичных профсоюзных организаций. Так, работодатели обязаны руководствоваться мнением выборного органа первичной профсоюзной организации при решении таких важных вопросов как: введение режима неполного рабочего дня (смены) и (или) неполной рабочей недели, отмена такого режима ранее срока, на который он был установлен; увольнение работников, являющихся членами профсоюза по причине сокращения численности или штата работников, несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе из-за недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации, либо за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание; привлечение к сверхурочной работе с письменного согласия работника в случае, не предусмотренном трудовым законодательством; а также в иных предусмотренных законом случаях[2].

Важным и наиболее популярным направлением деятельности современных профсоюзных организаций выступает распределительная функция, которая способствует в некоторой степени улучшению качества трудовой жизни работников. Главная цель ее состоит в целевом расходовании профсоюзных средств в соответствии со статьями утверждённого бюджета, в распределении путёвок на санаторно-курортное лечение, в оздоровительные лагеря, в оказании материальной помощи нуждающимся сотрудникам и др.[3].

Очевидно, что основным направлением деятельности профсоюзов по защите социально-трудовых прав и интересов работников является защитная функция. Выполняя данную функцию, профсоюзные организации используют следующие формы реализации: участие профсоюзов в социально-партнерских отношениях, осуществление профсоюзами контроля за соблюдением трудового законодательства, участие профсоюзов в досудебной и судебной защите трудовых прав.

Социальное партнерство, выступая одной из форм реализации защитной функции профсоюзами, представляет собой систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, главной целью которой является обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Как правило,

---

[1] Гилева С. Л. Профсоюз как субъект регулирования социально-трудовых отношений // материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции «Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход». — Пермь : Изд-во Пермского нац. исследовательского политехнического университета. — Том 1. — 2016. — С. 93

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30. 12. 2001. № 197-ФЗ (в редакции от 05.10.2015 г.) // Российская газета. 2001. 30 декабря.

[3] Александрова, И. А. Профсоюз в системе социально-правовых отношений /И. А. Александрова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2017. — № 9. — С. 10.

социальное партнерство реализуется при заключении коллективных договоров и соглашений.

Необходимо затронуть вопрос о том, какое место занимают коллективные договоры и соглашения в правовом регулировании деятельности профсоюзных организаций. Те права профсоюзов и гарантии их деятельности, которые содержатся в законе, могут быть дополнены коллективными договорами и соглашениями. Согласно статье 9 ТК РФ регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров[1].

Коллективный договор может содержать взаимные обязательства работодателя и работников по вопросам, касающимся социального партнерства, обеспечения нормальных условий функционирования профсоюза, действующего в организации и представляющего ее работников. Соглашения могут включать в себя положения о развитии социального партнерства с участием профсоюзов и трехстороннего сотрудничества, содействии заключению коллективных договоров, предотвращении трудовых конфликтов и забастовок[2].

В качестве примера можно привести Региональное отраслевое соглашение по организациям Алтайского края, главной целью которого является реализация образовательной деятельности на 2016–2018 годы, подписанное 26 февраля 2016 года в ходе итоговой коллегии Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края. Данное соглашение расширяет гарантии работников, избранных в состав профсоюзных органов, связанных с аттестацией (для избранных на освобожденной основе), выполнением общественных обязанностей и краткосрочной профсоюзной учебой (для внештатных правовых инспекторов труда)[3].

Следует отметить, что в статье 370 ТК РФ закреплено право профсоюзов осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства[4]. Для осуществления этой деятельности общероссийские профессиональные союзы и их объединения могут создавать правовые и технические инспекции труда. Выполняя свои функции, профессиональные союзы, их инспекции труда взаимодействуют с государственными органами надзора и контроля за соблюдением законов и иных актов, содержащих нормы трудового права. Суть в том, что ст. 372 ТК РФ регламентирует порядок принятия локального нормативного акта с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации с фактическим участием инспекции труда. Если между работодателем и профсоюз-

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30. 12. 2001. № 197-ФЗ (в редакции от 05.10.2015 г.) // Российская газета. 2001. 30 декабря.

[2] Зеленов М. Ф., Правовые проблемы участия профессиональных союзов в разрешении коллективных трудовых споров: Автореф. Зеленов М. Ф. — М., 2014. — С. 65.

[3] Рушева А. В. Роль профсоюзной организации в повышении качества трудовой жизни работников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. №3 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-profsoyuznoy-organizatsii-v-povyshenii-kachestva-trudovoy-zhizni-rabotnikov (дата обращения: 04.10.2022).

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30. 12. 2001. № 197-ФЗ (в редакции от 05.10.2015 г.) // Российская газета. 2001. 30 декабря.

ным органом возникли разногласия, то профорган вправе обжаловать в инспекцию труда принятый работодателем локальный нормативный акт, кроме того, может начать процедуру рассмотрения и разрешения коллективного трудового спора. В то время инспекция труда, получив жалобу профоргана, обязана провести в течение одного месяца со дня получения жалобы проверку и при обнаружении нарушения выдать работодателю обязательное к исполнению предписание об отмене данного локального нормативного акта. Таким образом, можно сказать о том, что государственный инспектор труда, вмешиваясь в отношения работодателя и профсоюза выполняет роль арбитра[1].

Следует отметить, что в настоящее время пункт 1 Закона о профсоюзах в части привлечения к административной и (или) уголовной ответственности должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, работодателей, должностных лиц их объединений (союзов, ассоциаций) за нарушение законодательства о профсоюзах не может быть реализован в полной мере, поскольку сегодня фактически отсутствует нормы закона, позволяющие привлекать к уголовной ответственности, что приводит к безнаказанности работодателей, грубо нарушающих права членов профессиональных союзов.

Одной из важных форм реализации защитной функции профсоюзов является защита социально-трудовых прав работников в досудебных и судебных органах. В настоящий период времени индивидуальные трудовые споры по вопросам установления или изменения индивидуальных условий труда как правило рассматриваются и разрешаются комиссиями по трудовым спорам и судами[2].

Необходимо отметить, что право на судебную защиту выступает одной из самых важнейших гарантий охраны трудовых прав работников. Так, профсоюз имеет право на судебную защиту. Право профсоюза на защиту граждан, а также на защиту прав, законных интересов и свобод неопределенного круга лиц закреплено в статье 23 Закона о профсоюзах[3].

Таким образом, рассмотрев основные формы реализации защитной функции профсоюзов можно сказать о том, что, защищая права и интересы работников, профсоюзы способствуют снижению социальной напряженности как в трудовых коллективах, так и в самом обществе в целом, также создают условия для укрепления законности в трудовых отношениях, что, в свою очередь, определяет важность роли профсоюзов в регулировании социально-трудовых прав работников.

Нужно отметить, что в 2020 году произошел упадок профсоюзного движения по всему миру. В докладе «Профсоюзы на распутье» Международной

---

[1] Сапфирова А. А. Некоторые вопросы защиты законных интересов работников и работодателей // Трудовое право. — 2009. — № 6. — С. 115.

[2] Барбашова Т. П., Миронов В. И. Защита трудовых прав работников // Трудовое право, 2007. — № 7. — С. 40.

[3] О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федеральный закон от 12 января 1996 года № 10-ФЗ [в редакции от 11 июня 2021 года] // Российская газета. — 1996. — № 12.

организации труда была затронута данная проблема[1]. Причины такого явления обусловлены, прежде всего, изменениями в структуре занятости и рабочих мест, вызванными цифровизацией, деиндустриализацией экономики, постепенной заменой работников старшего возраста - основных участников профсоюзного движения, — молодыми работниками, не склонными вступать в ряды профсоюзов, изменениями характера трудовых правоотношений, которые заключаются в росте числа самозанятых и занятых в сфере применения цифровых технологий. Данная проблема затронула и наше государство — профсоюзы стали терять свою популярность и значимость. Так в мае 2021 года Всероссийский центр изучения общественного мнения опубликовал результаты опроса 1600 респондентов о роли профсоюзов в защите социально-трудовых прав работников. Только 10% опрошенных ответили на то, что они состоят в профсоюзе. На вопрос об эффективности защиты трудовых прав профсоюзами ответы даны были следующие: по мнению 28% опрошенных, состоящих в профсоюзе, профсоюзы позволяют работникам защищать их трудовые права, 53% таких респондентов, считают, что от данного института нет никакой пользы, и 19 % опрошенных затруднились ответить. Всероссийский центр изучения общественного мнения, руководствуясь полученными результатами опроса, сделал вывод о том, что число работников, состоящих в профсоюзе, снижается и в целом у работников все меньше доверия к данной организации[2].

В заключении хотела бы отметить, что на замену профсоюзному движения Международная организация труда предлагает создавать новые формы объединения работников, например, такие как как корпоративная социальная ответственность. Как правило, данные объединения работников создаются на новых производствах, в отраслях, где профсоюзы отсутствуют или они слабо развиты, такие формы также популярны среди неформальных работников, например, работников интернет-платформ, которые из-за своего неопределенного положения не имеют права создавать профсоюзы и состоять в них.

Россия может продемонстрировать достаточно примеров новых форм объединения работников, созданных для решения определенных задач, включая и защиту трудовых прав и законных интересов. Можно отметить такие компании, как «Норильский никель», «Полиметалл», «Русссдрагмет», в которых относительно недавно образовалось профессиональное сообщество «Women in Mining Russia», главной задачей которого выступает содействие профессиональному продвижению женщин в добывающей отрасли.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день профсоюзы в силу норм законодательства наделены широкими полномочиями по защите и представительству прав и законных интересов работников в организациях. Однако вследствие разных причин, в том числе уменьшения числа

[1] Доклад Международной организации труда «Профсоюзы на распутье» // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_dialogue/— actrav/documents/publication/wcms_752230.pdf (дата обращения: 05.10.2022).

[2] Аналитический обзор ВЦИОМ. // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trud-i-mai-rossijane-o-trudovykh-pravakh-i-prazdnike-truda (дата обращения: 05.10.2022).

работников, состоявших в профсоюзах (данные организации не могут в достаточной мере выполнять свою главную функцию — защиту социально-трудовых прав и интересов работников), роль профсоюзов значительно снижается. В связи с этим необходимо пересмотреть их роль с позиции возможного формирования новых форм объединения работников («новых профсоюзов») через призму корпоративной ответственности. Старая модель профсоюзов себя исчерпывает. Профсоюзы делаются все менее привлекательными для работников в России и за рубежом. Создание корпоративной культуры, аксиологический подход к ее существованию, может положительным образом сказаться на возникновении новых форм объединения работников.

Библиография

1. Аналитический обзор ВЦИОМ. // URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trud-i-mai-rossijane-o-trudovykh-pravakh-i-prazdnike-truda (дата обращения: 05.10.2022).

2. Александрова, И. А. Профсоюз в системе социально-правовых отношений /И. А. Александрова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2017. — № 9. — с. 8–12.

3. Барбашова Т. П., Миронов В. И. Защита трудовых прав работников // Трудовое право, 2007. — № 7. — С. 37–46.

4. Гилева С. Л. Профсоюз как субъект регулирования социально-трудовых отношений // материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции «Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход». — Пермь : Изд-во Пермского нац. исследовательского политехнического университета. — Том 1. — 2016. — с. 92–95.

5. Доклад Международной организации труда «Профсоюзы на распутье» // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/—ed_dialogue/—actrav/documents/publication/wcms_752230.pdf (дата обращения: 05.10.2022).

6. Дзуцев З. Г. Защитная функция профсоюзов, проблемы правового регулирования: автореф. дис. [Электронный ресурс] // URL: http://lawtheses.com/zaschitnaya-funktsiya-profsoyuzov-problemy-pravovogo (дата обращения: 05.10.2022).

7. Зеленов М. Ф., Правовые проблемы участия профессиональных союзов в разрешении коллективных трудовых споров: Автореф. Зеленов М. Ф. — М., 2014. — 89 с.

8. Рушева А. В. Роль профсоюзной организации в повышении качества трудовой жизни работников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. №3 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-profsoyuznoy-organizatsii-v-povyshenii-kachestva-trudovoy-zhizni-rabotnikov (дата обращения: 04.10.2022).

9. Сапфирова А. А. Некоторые вопросы защиты законных интересов работников и работодателей // Трудовое право. — 2009. — № 6. — с.114–117.

10. Снигирева, И. О. Правовое положение российских профсоюзов в сфере труда: история и современность : монография /И. О. Снигирева. — Москва : Проспект, 2021. — 256 с.

Климова К. К. [1]

Повышение качества трудовой жизни инвалидов, как стратегическая задача государства

Аннотация: статья посвящена рассмотрению проблем занятости и трудоустройства инвалидов в Российской Федерации. Сделаны выводы о заинтересованности государства и общества в адаптации данной социальной группы.

Ключевые слова: инвалиды, гарантии, трудоустройство инвалидов, рынок труда, квотирование рабочих мест, социальная политика, законодательство.

Трудовая деятельность для человека является важным условием полноценной жизни. Она не только является способом экономически обеспечить своё существование, но и возможностью реализации своих способностей. Работа позволяет каждому гражданину уважать себя, осознавать свою индивидуальность, быть полноценной частью современного общества.

В соответствии со ст. 9 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом[2].

Проблема занятости и трудоустройства инвалидов в современном обществе является актуальной и не менее важной. Инвалиды испытывают ряд трудностей в трудоустройстве по причине того, что очень часто работодатели под разными предлогами их не трудоустраивают, ограничивают в правах, делают недоступными некоторые виды работ из-за физической неприспособленности инвалидов к их различным видам. Создание рабочего места на предприятие не всегда влечет за собой трудоустройство инвалида. Работодателю легче заплатить штраф, чем брать ответственность за работника с ограниченными возможностями здоровья и трудоустраивать его или формально создать рабочее место, но по факту не брать на работу инвалида, так рабочее место постоянно будет вакантным. Все это создает дополнительную напряженность в обществе, делает «ненужными» огромное количество людей.

Проблемы трудоустройства инвалидов обусловлена комплексом факторов, как объективных, связанных с инфраструктурой, так и субъективных, выражающихся в распространённых стереотипах о низкой профессиональной классификации инвалидов, неумением выстраивать взаимоотношения в

[1] Климова Ксения Константиновна, студентка 3 курса колледжа АНО ВО «Московский гуманитарный университет», научный руководитель: Тихомирова Анна Александровна, преподаватель Колледжа МосГУ.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

коллективе, что в конечном итоге приводит к дискриминационному отношению к инвалидам на рынке труда[123].

В законодательстве Российской Федерации определение термина дискриминация закреплено в ст. 3.1. Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», где под дискриминацией по признаку инвалидности пониимается любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отказ в признании, реализации или осуществлении наравне с другими всех прав и свобод человека и гражданина, гарантированных в Российской Федерации в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области[4].

В Российской Федерации дискриминация людей с ограниченными возможностями проявляется в несоблюдении государственными органами норм законодательства по обеспечению прав на доступность объектов и услуг, игнорировании индивидуальных потребностей и возможностей людей с различными видами инвалидности интегрироваться в общество, неуважительном отношении к ним отдельных граждан, государственных служащих, работников организаций. Работа по ликвидации дискриминации предполагает снятие ограничений с учетом прав инвалидов во всех сферах общественной жизни[5].

Вследствие данных проблем были приняты законы и подзаконные акты, призванные отстаивать права инвалидов в сфере занятости, а именно ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Также одним из немаловажных факторов, являются разные возможности и потребности инвалидов в зависимости от специфики их заболеваний. Об этом часто забывает государство и биржи труда. Например, инвалид-колясочник и человек с синдромом Дауна. Так инвалиды третьей группы могут работать в обычных условиях, тогда как инвалиды первой группы — работа только дома.

Рекомендуются определённые особенности видов труда в зависимости от характера заболевания инвалидов: инвалиды с психическими расстройствами могут хорошо проявить себя в профессии рабочих, с болезнями системы кровообращения часто советуют профессии высшей квалификации, с болезнями органов дыхания — средней квалификации.

Чтобы решить данные проблемы, государство, общество и сами инвалиды должны принимать совместные действия для повышения качества жизни. Государством приняты и разработаны меры поддержки лиц с ограниченными возможностями и внесены существенные изменения в законодательство, но на

---

[1] Зерщикова В. С. Анализ положения на рынке труда РФ инвалидов трудоспособного возраста / В. С. Зерщикова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 66–67.

[2] Нефедьева Е. И., Седых О. Г. Социальная защита инвалидов в сфере труда и занятости: социологический аспект // Труд и социальные отношения. 2018. № 3. С. 52–62.

[3] Трофимов Е. А., Трофимова Т. И. К вопросу о дискриминации на российском рынке труда // Известия Байкальского государственного университета. 2018. № 3. С. 419–425.

[4] Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48.

[5] Чуксина В. В., Комиссаров Н. Н. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Известия Иркутской государственной экономической академии. 017. № 1. С. 126–134.

практике не до конца применяются. Также само общество должно понять, что люди с ограниченными возможностями такие же граждане страны, которые имеют одинаковые права на трудоустройство, отдых и обучение.

Данные факторы можно назвать барьерами в жизни инвалидов. При устранении большинства барьеров инвалиды смогут стать самостоятельными субъектами экономики России. При этом трудоустройство инвалидов могло бы повлиять на рост ВВП страны из-за того, что инвалиды имеют свой взгляд на развитие инфраструктуры, образования, социальной защиты и предлагают свои инновационные решения, которые могут быть весьма эффективными.

Сложившийся к настоящему времени рынок труда в Российской Федерации все еще не является самодостаточным, характеризуется структурной неустойчивостью, высокой чувствительностью к влиянию факторов нестабильности в обществе, что особенно наглядно проявляется по отношению к инвалидам, молодежи и женщинам[1]. Поэтому государство должно проводить политику по регулированию рынка с целью создания возможностей для трудовой реабилитации, повышения конкурентоспособности и трудоустройства инвалидов, что позволяет выполнять социальные функции перед ними, поддерживать социальный баланс в обществе при стремлении к достижению общих экономических целей[2].

Регулирование труда инвалидов осуществляется на основании Трудового Кодекса РФ[3]. Также проблемным моментом становится и невозможность трудоустройства инвалидов на дистанционную работу в рамках мероприятий по квотированию рабочих мест. Специфика дистанционной работы, исходя из ее определения, такова, что у работника, выполняющего дистанционную работу, рабочее место с правовой точки зрения отсутствует, так как предусматривается работа на территории или объекте, не находящимся под прямым или косвенным контролем работодателя, что не соответствует понятию рабочего места, содержащемуся в ст. 209 ТК РФ. В то же время региональный законодатель, реализуя предусмотренную ст. 21 федерального закона № 181-ФЗ обязанность установить конкретный размер квоты для приема на работу инвалидов, требует от работодателя создать или выделить рабочие места для данных работников[4]. Следовательно, работодатель не вправе в счет квоты принимать инвалидов для выполнения тех трудовых функций, которые предполагают дистанционную занятость, поскольку он не сможет выделить как таковое рабочее место для инвалида.

Необходимо в законодательство внести изменения по поводу дистанционной работы инвалидов. В дистанционной работе инвалидов достаточно много

---

[1] Бобков В. Н. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодежи на рынке труда / В. Н. Бобков, Е. А. Черных // Уровень жизни населения регионов России. 2014. №. 3.

[2] Болтабаева Л. Р. Эффективность мобильности трудовых ресурсов / Л. Р. Болтабаева, Б. Х. Хашимов // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 2. С. 23.

[3] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[4] Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.11.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4563.

преимуществ, которые могут повысить их качество трудовой жизни в том числе возможность самостоятельно определять режим труда и отдыха, сокращение затрат на проезд, питание и возможность своевременно получать необходимое лечение.

Поскольку обязанности работодателя относительно охраны труда дистанционных работников минимальны, следует нормативно закрепить те виды деятельности, которые инвалиды могут выполнять дистанционно или же определить правила предоставления работникам дистанционной работы в централизованном порядке.

Таким образом, привлечение большего количества инвалидов в трудовую деятельность является одной из важнейших государственных задач, решение которой даёт инвалидам трудоспособного возраста воплощать свой потенциал активного населения, что приведёт к значительному экономическому эффекту государству.

Процедура квотирования рабочих мест способствует профессиональной реабилитации инвалидов, однако на сегодняшний день она требует дополнительного правового регулирования.

Физическая инвалидность непрепятствие для работы, и важно, чтобы работодатели осознавали это и создавали дополнительные рабочие места. При минимальной помощи инвалиды могут работать, вести самостоятельную жизнь и заводить семьи.

В России социальная структура инвалидов развивается с каждым годом и благодаря государственным программам начали меняться общественные стереотипы об инвалидах и стали решаться проблемы людей с ограниченными возможностями здоровья.

Библиография

1. Бобков В. Н. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодежи на рынке труда / В. Н. Бобков, Е. А. Черных // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 3.

2. Болтабаева Л. Р. Эффективность мобильности трудовых ресурсов / Л. Р. Болтабаева, Б. Х. Хашимов // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 2. С. 23.

3. Гришин И. Стимулирование и динамизация занятости: рецепт flexsicurity // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 4.

4. Зерщикова В. С. Анализ положения на рынке труда РФ инвалидов трудоспособного возраста / В. С. Зерщикова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 66–67.

5. Нефедьева Е. И., Седых О. Г. Социальная защита инвалидов в сфере труда и занятости: социологический аспект // Труд и социальные отношения. 2018. № 3. С. 52–62.

6. Трофимов Е. А., Трофимова Т. И. К вопросу о дискриминации на российском рынке труда // Известия Байкальского государственного университета. 2018. № 3. С. 419–425.

7. Чуксина В. В., Комиссаров Н. Н. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2017. № 1. С. 126–134.

Горохова А. Д.[1]

Актуальные проблемы применения профессиональных стандартов в современных экономических условиях

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы применения профессиональных стандартов в Российской Федерации. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства с учетом современных экономических условий.

Ключевые слова: квалификация работника, профессиональные стандарты, деловые качества работника, обязательные профессиональные стандарты.

На сегодняшний день, в связи с определенными изменениями на российском рынке, главной задачей государства является создание стабильной ситуации, ее поддержание, а также развитие рыночных отношений. В условиях санкций экономика России переходит к относительной самостоятельности путем развития собственного производства в различных сферах деятельности, а для этого необходимо наличие подготовленных кадров. Определенные требования к работникам как участникам трудовых отношений будут предъявляться и при введении специальных мер в сфере экономики. Добиться определенных изменений и стабильности помогает непосредственное взаимодействие государства и гражданского общества. Само существование гражданского общества обусловлено тем, что государство не всегда успевает удовлетворять нужды людей в различных сферах общественной жизни, в том числе и в экономической. Кроме того, стабильной и благоприятной ситуации на рынке можно достичь при грамотном использовании рабочей силы, а именно работников с учетом их квалификации. Хотелось бы акцентировать внимание непосредственно на проблемах, которые возникают в области применения квалификационных стандартов.

Необходимо обратиться к Трудовому кодексу РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее — ТК РФ)2. В данном нормативном правовом акте, а именно в его статьях, касающихся содержания трудового договора и оплаты труда, отражена сама процедура применения профессиональных стандартов в трудовых отношениях. Важность ТК РФ обуславливается тем, что его нормы учитываются при разработке и составлении федеральных государственных образовательных стандартов3, которые применяются для обучения будущих работников. Необходимость, а также важность их разработки и введения обусловлена современными экономическими условиями, поскольку внедрение данных актов позво-

---

[1] Горохова Анастасия Дмитриевна, студентка 2 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

[2] «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[3]Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее — Закон об образовании) // СПС «Консультант Плюс».

ляет компаниям улучшить качество производства товаров и услуг, снизить издержки на подбор соответствующих кадров и таким образом увеличить конкурентоспособность самой компании.

Несмотря на подробно разработанную и установленную систему профессиональных стандартов, существует ряд проблем, которые необходимо решить для еще более успешного функционирования экономики в Российской Федерации.

На наш взгляд, спорным является определение самого профессионального стандарта в качестве характеристики квалификации, которая необходима для осуществления профессиональной деятельности (ст. 195.1 ТК РФ). Данное определение усложняет правоприменительную деятельность, поскольку, принимая во внимание ч. 1 ст. 15 ТК РФ, важно отметить, что в рамках трудовых отношений работником выполняется трудовая функция, а не «осуществляется определенный вид профессиональной деятельности». Полагаем, что введение новой терминологии не вносит ясности в существующие вопросы и споры. В продолжение этого стоит отметить, что в ТК РФ и в ст. 2 Закона об образовании закреплены различные понятия квалификации. Так, в Законе об образовании вместо понятия «опыт работы» включено понятие «компетенция», которое в законодательстве в дальнейшем не раскрыто. Следует отметить, что в международном правовом акте установлено понятие сходное по звучанию, но абсолютно другое по своему смысловому наполнению — «компетентность».

Пункт 2 Рекомендации Международной Организации Труда № 195 от 17 июня 2004 г. «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение»[1] определил компетентность как знания, навыки и производственный опыт, применяемые и совершенствуемые в конкретных условиях. По мнению ученых[2], понятие компетентности совпадает по смысловому наполнению с понятием «деловые качества работника». В судебной практике Российской Федерации сформулирована правовая позиция по данному вопросу, согласно которой «под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли)»[3]. Представляется, что «деловые качества работника» более полно отражают суть требований, которые работодатель будет предъявлять к лицу при вступлении с ним в трудовые отношения.

В качестве рекомендаций по совершенствованию трудового законодательства предлагаем отразить и закрепить в ст. 195.1 ТК РФ понятие «деловые

---

[1] http://www.ilo.org.

[2] Лушникова М., Лушников А. Право на профессиональное образование и обучение: проблемы реализации в современных условиях // Управление персоналом. 2007. № 7.

[3] п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 63 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

качества работника» вместо понятия «квалификация», которое, на наш взгляд, не полно отражает необходимые требования для осуществления трудовой функции.

Существуют также проблемы, которые затрагивают область применения квалификационных стандартов. Так, одной из актуальных проблем является отсутствие регламентации соотношения профессионального стандарта и единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (далее — единый квалификационный справочник)[1]. В законодательстве не установлено, чем должен руководствоваться работодатель, если требования в квалификационном стандарте и едином квалификационном справочнике не совпадают.

Минтруд России предпринял попытку ответить на данный вопрос и внести ясность в своем письме[2]. В нем указано, что работодатель сам вправе определить, какой акт будет использован, кроме тех случаев, когда установлен обязательный профессиональный стандарт. Таким образом, мы видим, что регулирование данного вопроса осуществлено не в полной мере. Необходимо отметить, что профессиональные стандарты имеют более полную регламентацию и определение знаний и умений, которые необходимы для осуществления трудовой функции. Также профессиональные стандарты подвергаются обновлению и изменениям раз в три года, что обусловлено развитием экономических и трудовых отношений, и, как уже говорилось ранее, более полно отражая необходимые требования, предъявляемые к работнику, в то время как единые квалификационные справочники существуют почти в неизменном виде, и обновления в них вносятся крайне редко. Профессиональные стандарты более удобны в использовании, в отличие от единых квалификационных справочников, которые представляют собой множество нормативных актов, причем и довольно устаревших. Для решения данной проблемы предлагается установить преимущество профессиональных стандартов над квалификационными справочниками, отразив это в ст. 195.1 ТК РФ.

Другой практической проблемой является то, что законодателем не предусмотрено перечня обязательных профессиональных стандартов. Чтобы работодателю определить, для каких профессий установлены обязательные профессиональные стандарты, а для каких профессий они носят рекомендательный характер, необходимо изучить единые квалификационные справочники, профессиональные стандарты, требования к квалификации, а также льготы и ограничения, которые устанавливаются для определенной профессии. Изучение и определение профессий, по которым профессиональные стандарты обязательны, определение льгот, которые предусмотрены для определенных категорий работников — это сложный и очень долгий процесс, поскольку единые квалификационные справочники представляют собой большой объем актов.

---

[1] Справочная информация: «Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих» // СПС «Консультант Плюс».

[2] Письмо Минтруда России от 04.04.2016 № 14-0/10/В-2253 «Ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов» (вместе с информацией Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам применения профессиональных стандартов) // СПС «КонсультантПлюс».

Полагаем, что при применении профессионального стандарта или квалификационного справочника есть большая вероятность допущения ошибки со стороны работодателя в установлении льгот для работника, определенной квалификации и требований для осуществления трудовой функции, ограничений для выполнения определенного вида работ. Таким образом, для решения данной проблемы Министерству труда РФ предлагаем составить перечень с обязательными профессиональными стандартами на федеральном уровне. Такие сведения будут актуальными и позволят работодателям четко и правильно применять обязательные профессиональные стандарты. Работники, которые осуществляют свою трудовую функцию по обязательному профессиональному стандарту смогут узнавать о своих правах на определенные льготы по данной профессии.

Представляется, что система профессиональных стандартов будет более четко регулировать систему трудовых отношений, складывающихся также с учетом введения специальных мер в сфере экономики, учитывая данные рекомендации. Развитие и четкая регламентация трудовых отношений будет способствовать и развитию отношений в экономической сфере. Безусловно, в решении всех этих проблем активное участие должны принимать представительные органы работников[1].

Библиография

1. Лушникова М., Лушников А. Право на профессиональное образование и обучение: проблемы реализации в современных условиях // Управление персоналом. 2007. № 7.

2. Митрофанова О. И. Профессиональные стандарты: учебно-практическое пособие // отв. ред. Д. Л. Кузнецов. М. : Контракт, 2021.

3. Чупрова Е. В. О важности сохранения роли представительных органов работников в вопросах защиты трудовых прав граждан в условиях информатизации / В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 96–103.

Минаева А. И.[2]

Некоторые проблемы реализации права граждан на достойную жизнь при установлении величины прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена реализации права граждан на достойную жизнь при установлении величины прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации. Обращено внимание на зависимость социальной защиты граждан, реализуемой с помощью установления достойной величины прожиточного минимума, от введения специальных мер в сфере экономики. Автором вносятся отдельные предложения по совершенствованию механизма установления прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации.

[1] См. нар. Чупрова Е. В. О важности сохранения роли представительных органов работников в вопросах защиты трудовых прав граждан в условиях информатизации / В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 96–103.

[2] Минаева Анастасия Игоревна, студентка 5 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Ключевые слова: социальное государство, право граждан на достойную жизнь, величина прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации, медианный среднедушевой доход.

Согласно ст.7 Конституции РФ, Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека[1]. Что же вкладывается в смысл права граждан на достойную жизнь? Легального определения понятия не существует, что порождает ряд вопросов, связанных с тем, что можно отнести к «достойной жизни». В. В. Невинский отмечает, что «Конституция РФ, конституционное законодательство не провозглашают право человека на достойную жизнь. Такое право имеет собирательный, доктринально-конституционный характер, вытекающий из провозглашения и реализации установленных в этой области конституционных ориентиров. Оно не противоречит смыслу Конституции РФ, содержанию конституционных положений. И наоборот, может быть положено в основу деятельности государства и его институтов власти»[2]. Н. А. Касавина в своей статье акцентирует внимание на том, что «ценность достойной жизни выступает как предмет длительной борьбы человека и общества за утверждение гуманизма вопреки социальному неравенству, властному произволу и тоталитаризму»[3]. Также ею отмечается недостаточная разработка средств обеспечения достойной жизни. Теперь обратимся к комментариям к Конституции РФ. Например, авторы комментария к Конституции РФ под общ. ред. Л. В. Лазарева отмечают, что «понятие достойной жизни включает прежде всего «материальную» составляющую — возможность пользоваться благами современной цивилизации, которая обеспечивается определенным уровнем заработной платы, пенсий и пособий, а также системой государственной поддержки для социально уязвимых слоев населения (инвалидов, семей, воспитывающих малолетних детей и т. п.)»[4]. В доктринальном комментарии к Конституции РФ под ред. Ю. А. Дмитриева сказано, что «достойная жизнь в конституционно-правовом смысле — это тот минимальный стандарт, который государство, провозгласившее себя социальным, обязано обеспечить каждому своему гражданину»[5].

Государство выступает в роли управленца применительно к гражданскому обществу, так как оно находится под постоянным контролем права. Сле-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

[2] Невинский В. В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12.

[3] Касавина Н. А. Феномен достойной жизни в контексте проблемы социального государства // Вопросы философии. 2019. № 11

[4] Лазарев Л. В. ст. 7 // Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л. В. Лазарева). — ООО «Новая правовая культура», 2009 г. // [Электронный ресурс] — ЭПС Гарант.

[5] Дмитриев Ю. А. ст. 7 // Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) (под ред. Ю. А. Дмитриева). — «Деловой двор», 2009 г. // [Электронный ресурс] — ЭПС Гарант.

довательно, установление величины прожиточного минимума ставится в зависимость от введения государством специальных мер в сфере экономики, так как прожиточный минимум относится к социальной сфере, которая ощущает любые изменения в других сферах. В этой связи государство не должно нарушать интересы гражданского общества, особенно в части социальной защиты граждан, так как это приводит к умалению прав и свобод человека и гражданина, неисполнению гарантий данных государством.

В силу ст. 1 Федерального закона от 24.10.1997 №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»[1] (далее — ФЗ №134) «прожиточный минимум – минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина». В связи с этим, основной целью можно считать обеспечение достойной жизни, но, к сожалению, данная сумма в целом по России оказывается чересчур скромной, а в некоторых регионах — и того меньше.

В соответствии с п. 1 ст. 4 ФЗ №134 величина прожиточного минимума на душу населения в целом по РФ на очередной год устанавливается до 1 июля текущего года Правительством РФ с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и исчисляется исходя из величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год. Такая формулировка, на наш взгляд, умаляет социальное предназначение прожиточного минимума. Оценка уровня жизни сводится к мнению определенного круга лиц и статистическим показателям, которые включают в себя данные исключительно по работникам крупных и средних предприятий, при этом самозанятые, индивидуальные предприниматели не учитываются, кроме того, взятие за основу дохода работающего населения исключает из перечня пенсионеров и детей. Все это не отражает реального состояния «достойной жизни».

Для исчисления величины прожиточного минимума в ст. 1 ФЗ №134 используется «медианный среднедушевой доход», в силу легального определения — это величина денежного дохода, относительно которой половина населения в целом по Российской Федерации имеет значение среднедушевого дохода ниже данной величины, другая половина - выше данной величины и которая ежегодно исчисляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации.

Переход на такой критерий оценивания величины прожиточного минимума создает сложности с подсчётом реального дохода населения, ведь доход не равен заработной плате, которая отражается при уплате страховых взносов, хотя данные о ее размере не всегда являются достоверными. Такой подход к установлению прожиточного минимума не дает объективно оценить материальное положение, а скорее приводит к занижению фактических показателей бедности.

[1] Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.10.1997, № 43, ст. 4904.

Не понятен тот факт, что величина прожиточного минимума в отдельных субъектах Российской Федерации ниже прожиточного минимума, установленного в целом по России. Например, в Орловской области величина прожиточного минимума на душу населения с 01.06.2022 по 31.12.2022 составляет 12 945 руб., что на 2334 руб. меньше величины прожиточного минимума, установленного в целом по России[1]. Установление такой величины прожиточного минимума приводит к невозможности получения ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет, введенной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2022 г № 175 «О ежемесячной денежной выплате семьям, имеющим детей», социально незащищенными категориями граждан[2]. Например, многодетные матеря, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком, получают отказы в назначении ежемесячной выплаты на ребёнка в возрасте от 8 до 17 лет, т. к. размер среднедушевого дохода семьи превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленного в субъекте РФ на одного члена семьи. При этом размер среднедушевого дохода семьи не превышает величину прожиточного минимума по России в целом. Данная ситуация противоречит особому вниманию, которое уделяется в последнее время материальной поддержке малоимущих семей[3]. В связи с этим считаем справедливым в подобных случаях определять величину прожиточного минимума в отдельно взятом субъекте РФ на уровне не ниже прожиточного минимума по России в целом, чтобы реализовывать функцию социальной защиты граждан.

Сумма минимально необходимых денежных средств для достойной жизни человека в действующем законодательстве ничем не подтверждается. Но опираясь на потребности отдельно взятого человека, можно говорить, что для достойной жизни необходимо здоровое питание, удовлетворение потребностей, выражающихся в оплате транспортных, жилищно-коммунальных услуг, одежде и покупке иных бытовых товаров. Частично акцент на это был сделан в п. 1 ст. 4 редакции ФЗ № 134 от 01.04.2019 г., которая утратила силу. Там было сказано следующее: «Сбор данных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, об уровне потребительских цен на продукты питания и индексах потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам»[4].

---

[1] Постановление Правительства Орловской области от 26.08.2021 № 504 (ред. от 30.05.2022) «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Орловской области на 2022 год» // Орловская правда, 27.08.2021, № 94.

[2] Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 175 «О ежемесячной денежной выплате семьям, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ, 04.04.2022, № 14, ст. 2245.

[3] См. напр. Чупрова Е.В. К вопросу о современном состоянии российского законодательства о социальных выплатах на детей // Градостроительное право. 2021. № 2. С. 24-27.

[4] Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.10.1997, № 43, ст. 4904 (недействующая редакция).

Предполагаем, что норма о величине прожиточного минимума в субъектах РФ требует доработки и не должна зависеть от коэффициентов региональной дифференциации. Ведь в соответствии с абз. 6 п.3 ст. 4 ФЗ №134 органы государственной власти субъектов РФ вправе устанавливать величину прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения дифференцированно с учетом социально-экономических особенностей и природно-климатических условий местностей, расположенных в данных субъектах РФ. Поэтому ничего не мешает регионам устанавливать сумму прожиточного минимума выше суммы прожиточного минимума по России в целом, а также это делает систему определения прожиточного минимума в субъектах более прозрачной для обычных граждан, которые не обладают навыками экономиста-бухгалтера.

В связи с вышеизложенным, предлагаем следующие механизмы увеличения величины прожиточного минимума на душу населения в субъектах Российской Федерации:

1. Установить величину прожиточного минимума в субъектах РФ не ниже прожиточного минимума по России в целом;

2. Ввести использование при установлении прожиточного минимума в целом по России критерий «инфляционные процессы», чтобы таким образом охватить все группы населения во всех сферах экономики;

3. При определении среднедушевого дохода стараться охватить такие категории граждан, как индивидуальные предприниматели и самозанятые;

4. Проводить оценку практической реализации величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в субъекте РФ, которая впоследствии должна быть опубликована на официальном сайте Правительства субъекта РФ. В данной оценке должны содержаться расчеты на одного человека, который проживает в городской (сельской) местности, по затратам на транспорт, жилищно-коммунальные услуги, здоровое питание, непродовольственные товары;

5. При исчислении пособий, в частности касающихся детей, производить расчет по величине прожиточного минимума для трудоспособного населения, так как для получения данных пособий требуется, чтобы родители были официально трудоустроены, либо же имели уважительную причину, по которой они не осуществляют трудовую деятельность.

Таким образом, реализация права граждан на достойную жизнь при установлении величины прожиточного минимума в субъектах РФ затруднительна, так как нормативы действующего законодательства в полной мере не отражают реалии современной жизни и требуют корректировки, в том числе через институты гражданского общества. Влияние государства на гражданское общество достаточно сильно, поэтому оно должно снижаться во всех сферах, в том числе и в сфере экономики, чтобы не нарушать принцип равноправия. Введение государством специальных мер в сфере экономики не должно негативным образом сказываться на социальной защите граждан, а скорее наоборот приносить свои положительные плоды от взаимодействия.

Библиография
1. Дмитриев Ю. А. ст. 7 // Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) (под ред. Ю. А. Дмитриева). — «Деловой двор», 2009 г. // [Электронный ресурс] — ЭПС Гарант.
2. Касавина Н. А. Феномен достойной жизни в контексте проблемы социального государства // Вопросы философии. 2019. № 11
3. Лазарев Л. В. ст. 7 // Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л. В. Лазарева). — ООО «Новая правовая культура», 2009 г. // [Электронный ресурс] — ЭПС Гарант.
4. Невинский В. В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12.
5. Чупрова Е. В. К вопросу о современном состоянии российского законодательства о социальных выплатах на детей // Градостроительное право. 2021. № 2. С. 24–27.

Подлесных К. М.[1].

К вопросу об определении пределов решений работодателя при принятии локальных нормативных актов

Аннотация: в статье рассматривается проблема соотношения локальных правовых актов и этических норм, устанавливаемых работодателем, и предлагаются пути ее решения с помощью внесения дополнений в действующее трудовое законодательство.

Ключевые слова: локальные правовые акты, корпоративные нормы, меры дисциплинарной ответственности.

В настоящее время, столкнувшись с вынужденными изменениями в сфере рыночной российской экономики, основной задачей каждого государственного органа является поддержание стабильной ситуации на внутреннем рынке. Добиться успеха в достижении поставленной задачи помогает правильное и своевременное взаимодействие гражданского общества, реализующего свои экономические возможности, и государства, регулирующего рыночные отношения посредством жестких мер по противодействию финансовому кризису.

Рассматривая вопрос реализации гражданским обществом своих экономических возможностей, следует учитывать его взаимодействие с субъектами хозяйственной деятельности. Бесспорно, вспоминая исторический опыт различных стран, следует согласиться с утверждением, что государство не может удовлетворять самостоятельно все нужды общества, в том числе экономические, и для процветания государства необходимо его взаимодействие с гражданским обществом. Однако в процессе этого взаимодействия возникают определенные трудности. Дело в том, что в случаях, когда работодатель обладает всей полнотой доступных ему возможностей, возникают ситуации, когда нормы, закрепленные им и не имеющие внешнюю объективную регламентацию, могут толко-

[1] Подлесных Ксения Михайловна, студентка 2 курса юридического факультета ФГКОУ «Университет Прокуратуры Российской Федерации».

ваться в различном смысле. Это приводит к отсутствию у работника представления о четко установленных границах поведения, что вносит неопределенность в правовое регулирование отношений.

В частности, противоречия возникают при обжаловании работником решений работодателя, опирающихся на кодекс корпоративной этики. При этом в качестве корпоративных этических стандартов принято закреплять такие обязанности работников, как следование высоким моральным принципам, поддержка положительной репутации, имиджа компании, уважительное общение с коллегами, соблюдение дресс-кода, запрет на выражение мнения, отличающего от мнения руководства[1].

Данные действия, казалось бы, несут положительный эффект и направлены на поддержание порядка и стабильных межличностных отношений. Однако стоит учитывать, что многие кодексы корпоративной этики предусматривают не только перечень обязанностей, но и уделяют особое внимание санкциям, которым работник будет подвержен в случае нарушения указанных норм. Вместе с тем, привлечение работника к дисциплинарной ответственности зачастую оказывается невозможным по причине расплывчатых формулировок, касающихся поведения работника. Так, например, не каждый работник может осознавать, какой смысл содержится в понятии «порочить репутацию компании».

Рассмотрим пример судебного решения, признавшем отсутствие оснований для привлечения работника к дисциплинарной ответственности за нарушение правил кодекса профессиональной этики организации. Так, Ростовский областной суд в своем решении указал, что отклонение поведения работника от этических норм не может считаться дисциплинарным проступком ввиду того, что этические нормы — сложившиеся в результате общественного развития правила поведения, нарушение которых может повлечь за собой лишь общественной порицание[2]. Как отмечено в судебном решении, в кодексе профессиональной этики организации не раскрыто, какое поведение является отклонением от этических норм и может быть квалифицировано как дисциплинарный проступок. Общая формулировка не позволяет разграничить поведение работника, которое влечет лишь общественное порицание, и поведение работника, которое образует состав дисциплинарного проступка. Представляется, что при указанных обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что основания для привлечения к дисциплинарной ответственности у работодателя отсутствовали.

[1] Забрамная Е. Ю. К вопросу о природе норм корпоративной этики и возможности привлечения ее нарушителей к дисциплинарной ответственности по нормам трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 33–36.

[2] Апелляционное определение Ростовского областного суда от 27 октября 2012 года по делу № 33-11280 // СПС «КонсультантПлюс».

Еще один пример судебной практики иллюстрирует совершенно другое мнение. Так, Московский городской суд в своем определении поддержал позицию работодателя о возможности применения мер дисциплинарной ответственности за нарушение этических норм, принятых в данной организации[1].

На основании приведенных примеров можно сделать вывод, что, осуществляя попытку дать разграничение между нарушением этических норм и нарушением норм, влекущих дисциплинарную ответственность, суды сталкиваются со сложностями, возникающими в результате тесной взаимосвязи норм этики и трудового права, их взаимным дополнением и взаимодействием.

К сожалению, основной причиной проблемы отсутствия четкого разграничения содержания локальных нормативных актов от других принимаемых в организации документов заключается в отсутствии критериев соответствия этих актов требованиям законодательства. Вместе с тем, очень важно, чтобы основные правила корпоративной этики были надежно защищены законодательством, локальным нормативным актом, условиями, установленными в трудовом договоре, а также подкреплены реальными гарантиями со стороны государства, поскольку установление правил требует не только четкой регламентации, но и установления санкций за их нарушение. В уставах, правилах, кодексах корпоративной этики или иных локальных нормативных актах, с которыми работник знакомится при приеме на работу под личную подпись, работодатель обязан прописать четкие разумные правила поведения, которые работник обязан выполнять, с указанием того, что невыполнение этих правил приравнивается к нарушению трудовой дисциплины. При этом важно, чтобы нормы, в них содержащиеся, не ухудшали прав работников по сравнению с действующим трудовым законодательством[2].

В заключение хотелось бы сказать о необходимости усиления государственного контроля за содержанием локальных актов организаций, а также принятия регламента по разработке и принятию Кодекса корпоративной этики организаций. Внедрение регламента позволит ввести предварительный поэтапный контроль, а в случае, когда возникают споры, орган исполнительной власти поможет урегулировать конфликт. Благодаря реализации данного предложения, по нашему мнению, будет сделан шаг в сторону упорядочения и структурирования системы корпоративного законодательства. Особое значение подобной регламентации будет иметь также при регламентации процесса разработки и принятия локальных и корпоративных актов в рамках законодательства ЕАЭС[3].

---

[1] Кассационное определение Московского городского суда от 28.04.2015 N 4г/2-4352/15 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Филина А., Денисов А., Бекренева Т. и др. Можно ли уволить сотрудника за нарушение правил корпоративной этики? // Управление персоналом. 2014. № 15. С. 37–44.

[3] См. напр. Чупрова Е. В. О проблемах развития трудового законодательства отдельных стран-участниц ЕАС с целью охраны коммерческих интересов работодателя // Вестник Национального Института Бизнеса. 2017. № 29. С. 221–225; Чупрова Е. В. О перспективах сближения трудового законодательства государств-учредителей Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Законодательство и экономика. 2017. № 1. С. 69–73.

В заключение необходимо отметить, что несмотря на существование такой проблемы, как сложность определения пределов принятия работодателем локальных нормативных актов, решить эту проблему сразу невозможно, однако путем постепенного реформирования нормативной базы и механизмов правового регулирования достижение этой цели станет более реальным.

Библиография

1. Забрамная Е. Ю. К вопросу о природе норм корпоративной этики и возможности привлечения ее нарушителей к дисциплинарной ответственности по нормам трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. №3.
2. Филина А., Денисов А., Бекренева Т. и др. Можно ли уволить сотрудника за нарушение правил корпоративной этики? // Управление персоналом. 2014. № 15.
3. Чупрова Е. В. О проблемах развития трудового законодательства отдельных стран-участниц ЕАС с целью охраны коммерческих интересов работодателя // Вестник Национального Института Бизнеса. 2017. № 29. С. 221–225.
4. Чупрова Е. В. О перспективах сближения трудового законодательства государств-учредителей Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Законодательство и экономика. 2017. № 1. С. 69–73.

Стрижова К. В.[1]

Реализация концепции достойного труда в условиях введения специальных мер в сфере экономики

Аннотация: в статье проводится анализ реализации концепции достойного труда, а также выделены основные проблемы, препятствующие достижению целей концепции в Российской Федерации.

Ключевые слова: право на труд, концепция достойного труда, справедливая оплата труда, безопасный труд, охрана труда, производственный травматизм.

В настоящее время, в условиях непрерывной цифровизации и глобализации, нестабильности экономики, важнейшую роль в развитии общества и государства приобретает формирование эффективной, устойчивой к современным вызовам трудовой сферы. Действительно, труд пронизывает все области человеческой деятельности, оказывая влияние на них, в связи с этим игнорирование качественного развития данной сферы недопустимо. Как отмечается в докладе ООН, «достойный труд должен занять центральное место в разработке экономической и социальной политики на глобальном, национальном и местном уровне»[2].

Впервые концепция достойного труда была обозначена на 87-й сессии Международной конференции труда Генеральным директором МОТ Х. Сомавия. Она отразила основные направления развития деятельности в сфере труда, а также социальной политики как самой МОТ, так и отдельных стран.

[1] Стрижова Кристина Васильевна, студентка 4 курса юридического факультета ФГКОУ «Университет прокуратуры Российской Федерации».

[2] Достойный труд. Безопасный труд. Защита от ВИЧ/СПИДа. Доклад МОТ к Всемирному дню охраны труда 2006 года — Женева, Международное бюро труда, 2006. URL: https://www.ilo.org/ (Дата обращения: 24.09.2022).

Согласно данной концепции, «достойный труд» – многоаспектное явление, которое включает порядка шести составляющих, закрепленных в основных декларациях МОТ. Между тем, исследователи не едины в классификации таких элементов. Так, например, Л. А. Костин характеризует дефиницию «достойный труд» как «высокоэффективный труд в хороших и безопасных производственных условиях, дающий работнику удовлетворение, возможность в полной мере проявить свои способности, навыки и мастерство, труд с достойной оплатой и справедливым распределением плодов прогресса, труд, когда права трудящихся защищены, и они активно участвуют в деятельности организации, внося максимально возможный вклад в общее благополучие»[1]. О. В. Севастьянова и В. В. Верна, в свою очередь, выделяют следующие черты: возможность занятости, труд в условиях свободы, достойная оплата труда и производительность труда, равенство в труде, безопасность труда, социальный диалог и свобода ассоциаций, гендерное равенство[2].

Особо следует отметить позицию Т. В. Смирновой, которая разделяет признаки достойного труда на две группы, указывая в качестве дополнительных черт востребованность и уважение труда, моральное удовлетворение, отсутствие необходимости работать сверхурочно и другие[3].

Данный подход представляется наиболее справедливым, учитывая трансформацию трудовых отношений, появление новых форм занятости. В связи с этим характеристики, разработанные МОТ (социальная защищенность, соблюдение прав работников, доступ к занятости, социальный диалог) следует рассматривать как базовые, учитывая при определении достойного труда особенности работы конкретных профессиональных групп.

Таким образом, достойный труд — это сложное изменчивое общественное явление, включающее в себя труд человека в благоприятных производственных и социально-трудовых условиях, при отсутствии любых форм дискриминации, предусматривающий справедливость оплаты труда, возможности для развития личности и реализации трудового потенциала с учетом особенностей профессиональной деятельности, а также наличие определенных социальных гарантий труда работника. Лишь при соответствии конкретной работы указанным признакам можно говорить о «достойном труде», в ином случае, как справедливо отмечают Г. Р. Баймурзина, Р. М. Валиахметов, Р. П. Колосова, «принято говорить о дефиците Достойного труда»[4].

Однако несмотря на отсутствие единства в определении характеристик «достойного труда», нельзя игнорировать роль данной концепции в развитии

---

[1] Костин Л. А. Достойный труд в XXI веке // Достойный труд — высшая цель и жизненная необходимость: Круглый стол «Достойный труд в XXI веке». Юбилейные Ломоносовские чтения, посвященные 250-летию Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (25.11.2005 г.). М. : ТЕИС, 2005. С. 127.

[2] Севастьянова О. В., Верна В. В. Проблемы реализации концепции достойного труда в России // Human Progress. 2019. Том 5, Вып. 6. С. 3–4.

[3] Смирнова Т. В. Критерии достойного труда для работников интеллектуальной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2010. ВАК. RSCI. С. 91.

[4] Баймурзина Г. Р., Валиахметов Р. М., Колосова Р. П. Реализация принципов концепции достойного труда в России: региональный аспект (на примере Республики Башкортостан) / Г. Р. Баймурзина, Р. М. Валиахметов, Р. П. Колосова. — Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. — С. 25.

трудовой сферы. Положения данной концепции были восприняты как на международном, так и национальном уровнях. Так, например, концепция Достойного труда была отмечена ООН в качестве одной из целей в области устойчивого развития на период до 2030 г[1]. В России она также закреплена и реализуется посредством сотрудничества РФ и МОТ. В частности, согласно Программе сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2021–2024 гг. устанавливается обязанность «реализовывать меры, обеспечивающие право работника на достойный труд, реализацию государственных гарантий по оплате труда, повышение уровня заработной платы и уровня жизни населения»[2].

Немалое значение на достижение целей концепции оказывает и деятельность Федерации независимых профсоюзов (ФНПР), которые поддерживают сформулированную МОТ концепцию достойного труда и оказывают содействие «в проведении государственной экономической политики в сфере модернизации существующих рабочих мест и создании новых достойных рабочих мест с высокой производительностью, безопасными условиями труда и достойной заработной платой»[3]. Кроме того, важную роль в реализации концепции играет четко закрепленный и эффективно действующий механизм защиты трудовых прав граждан при участии представительных органов работников[4] Таким образом, рассматриваемая концепция занимает центральное место в определении направления развития отечественной трудовой сферы, устанавливая критерии и границы «достойного труда».

Анализируя состояние трудовой сферы в 2022 году, следует отметить положительные результаты проводимой в РФ социально-трудовой политики, в том числе основанной на рассматриваемой концепции. Так, по данным Росстата в период с 2010 по 2021 год можно наблюдать уменьшение уровня безработицы с 7,3% до 3,6%[5]. Более того, отрицательной динамикой характеризуются и показатели в сфере производственного травматизма (4130 случаев в 2010 г. и 1476 случаев в 2020 г. соответственно[6]). Между тем, ведущие отечественные исследователи отмечают, что рассматриваемая сфера деятельности не лишена трудностей и характеризуется множеством нерешенных проблем[7].

---

[1] Цели в области устойчивого развития URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (Дата обращения: 24.09.2022).

[2] Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2021-2024 гг. URL: https://mintrud.gov.ru/ (Дата обращения: 24.09.2022).

[3] Программа ФНПР «Достойный труд – основа благосостояния человека и развития страны» 2015. URL: https://istprof.ru/2056.html?ysclid=l8ft03pa6k959163068 (Дата обращения: 24.09.2022).

[4] Подробнее см. Чупрова Е.В. О важности сохранения роли представительных органов работников в вопросах защиты трудовых прав граждан в условиях информатизации / В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 96–103.

[5] Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. / Росстат — М., 2021. — С. 14.

[6] Динамика показателей производственного травматизма в Российской Федерации. URL: https://ei-sot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda (Дата обращения: 24.09.2022).

[7] Попов А. В. Нерешенные проблемы сферы занятости современной России // Экономика труда. 2017. ВАК. С. 165–166.

В первую очередь стоит обратить внимание на сферу оплаты труда. В настоящее время федеральные минимумы установлены в практически одинаковом размере, что стало результатом планомерного увеличения данных величин, в частности МРОТ. С 1 июня 2022 года прожиточный минимум и МРОТ составляют для трудоспособного населения 15 172 руб. и 15 279 руб. соответственно[1]. При этом, назвать данный уровень МРОТ как обеспечивающий достойное человека существование для него самого и его семьи, нельзя. По данным исследовательского портала Superjob такой уровень должен быть больше фактического в 2–3 раза[2]. Между тем, столь значительное увеличение МРОТ также не видится эффективным. Как справедливо отмечает К. В. Ордов, в случае поднятия МРОТ, например, до 50 тысяч руб., на фоне кризисных явлений в экономике это породит лишь то, что бизнес начнет активнее уходить в тень. Тем самым «диктовать предпринимателям платить своим сотрудникам минимум 50 тыс. по меньшей мере глупо»[3]. Более того, резкое повышение МРОТ может привести к банкротству многих хозяйствующих субъектов, поскольку нагрузка по заработной плате будет слишком существенна.

В этих условиях представляется наиболее эффективным пересмотр вопроса касаемо исчисления МРОТ и прожиточного минимума, сопоставление их с реальными материальными показателями. В настоящее время данные величины с натуральными критериями не связаны, да и в меньшей степени отвечают потребностям населения. Как отмечает Т. В. Нутрихина, «формализм в установлении размеров МРОТ и прожиточного минимума достиг своего максимума за весь период их использования»[4].

Не менее проблемной сферой является и обеспечение безопасности труда. Несмотря на то, что согласно статистическим данным Росстата РФ[5] наблюдается постепенное снижение числа пострадавших при несчастных случаях на производстве, утверждать о достижении полной безопасности труда, как цели концепции достойного труда, нельзя. Старший научный сотрудник Института экономики РАН Е. С. Кубишин отмечает, что «на предприятиях всех форм собственности допускаются грубые нарушения законодательства о труде, его безопасности и гигиене…»[6]. Так, в 2021 г. прокурорами были выявлены 966 нарушений в сфере охраны труда, при этом наиболее распространенными остаются необеспечение работников средствами индивидуальной защиты и гигиены, до-

[1] Величина прожиточного минимума и значение минимального размера оплаты труда с 1 июня 2022 года URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2244?ysclid=l8kgs36pgu15782495 (Дата обращения: 27.09.2022).

[2] Россияне считают, что МРОТ должен быть в 2,5 раза выше URL: https://belgorod.superjob.ru/research/articles/113300/rossiyane-schitayut/ (Дата обращения: 27.09.2022).

[3] Что мешает увеличить минимальный размер оплаты труда до «фантастических» 50 тысяч рублей URL: https://finance.rambler.ru/money/45194405-chto-meshaet-uvelichit-minimalnyy-razmer-oplaty-truda-do-fantasticheskih-50-tysyach-rubley/?ysclid=l8kitrvwhp239767049 (Дата обращения: 27.09.2022).

[4] Нутрихина Т. В. Достойный труд по Трудовому кодексу России // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2022. С. 63.

[5] Условия труда, производственный травматизм (по отдельным видам экономической деятельности URL: https://rosstat.gov.ru/ (Дата обращения: 29.09.2022).

[6] Кубишин Е. С. Обеспечение достойных условий и безопасности труда в контексте государственной социальной политики // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2017. С. 50.

пуск работников к исполнению трудовых обязанностей без прохождения обязательных медицинских осмотров, использование неисправного оборудования и другие[1].

В этих условиях, как справедливо замечает Е. С. Кубишин, необходимо в первую очередь стимулировать работодателей осуществлять модернизацию производств, не допуская ее подмены выплатами компенсации за работу во вредных условиях в форме оплаты труда в повышенном размере. Согласно данным Росстата такую компенсацию выбирают преобладающее количество работников[2], что является существенным, по сравнению с значениями компенсаций, направленных на сохранение здоровья человека (сокращенный рабочий день — 3,0%, бесплатное лечебно-профилактическое питание — 1,3%, бесплатное получение молока или других равноценных пищевых продуктов — 10,3%). Несомненно, отказ от данной компенсации приведет к ощутимым потерям в заработной плате работников, однако позволит планомерно осуществлять улучшение их условий труда, а также обеспечит наиболее полную реализацию компенсаций, направленных непосредственно на сохранение здоровья работников во вредных условиях труда.

Вместе с тем стоит отметить проблему низкой мотивации работников и работодателей в сфере охраны труда. Р. Р. Шангареев указывает, что именно «разработка эффективного механизма мотивации безопасного труда позволит сократить количество травм и значительно снизить уровни профессиональных рисков предприятий»[3].

В качестве одного из возможных вариантов повышения мотивации работодателей Г. З. Файнбург выделяет установление обязанности работодателя выплачивать денежные средства работнику в связи с произошедшим случаем производственного травматизма[4]. Между тем, весьма сложно согласиться с данным мнением. В условиях нестабильности экономики, а также неоднократных нарушений трудового законодательства в сфере выплаты, как заработной платы, так и других выплат, данное нововведение не достигнет своей цели и породит лишь ущемление прав лиц, получивших производственную травму. Возможные задержки выплат поставят такую категорию лиц в крайне уязвимое положение, тем самым лишив средств к существованию, а учитывая, что получаемая компенсация, в том числе направлена на обеспечение жизни семьи работника, нарушаются также и их интересы, что является недопустимым.

Более того, зачастую сами работники не выполняют требования, направленные на сохранение их здоровья, пренебрегая правилами безопасности. В связи с этим, реализация концепции достойного труда требует особого подхода,

---

[1] По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова организована проверка исполнения законодательства об охране труда URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=58394955 (Дата обращения: 29.09.2022).

[2] Списочная численность работников по видам компенсаций за работу во вредных условиях труда в Российской Федерации URL: https://eisot.rosmintrud.ru/monitoring-uslovij-i-okhrany-truda (Дата обращения: 29.09.2022).

[3] Шангареев Р. Р. Мотивация работников – основной механизм системы управления профессиональными рисками на производстве // Сетевое издание «Нефтегазовое дело». 2018. № 3. С. 193.

[4] Файнбург Г. З. Реализация концепции МОТ «Достойный труд — безопасный труд» в условиях перехода к рыночной экономике: опыт, проблемы, перспективы // Управленец. 2009. №3–4. С. 28.

включающего сочетание материальных и моральных стимулов. Обращаясь к достижениям ведущих отечественных компаний в данном вопросе, можно выделить моральные (наличие обратной связи по каналу «работник-руководитель, введение статуса «лучший участок по охране труда»), материальные факторы (премирование за безаварийную работу, предоставление санатарно-курортных путевок), а также элементы наказания (сокращение или лишение премии за нарушение требований охраны труда). Именно в сочетании, как отмечают представители ОАО «РЖД»[1], они приводят к значительным улучшениям в сфере безопасности труда. Это подтверждает и руководитель проекта «Осознанная безопасность» компании Business Relations, Денис Кузьмин, указывая, что на «результаты встреч влияет не столько содержание разговора, сколько эффект увиденного участниками: образ молодой девушки в инвалидной коляске»[2], которая является спикером данных встреч. Таким образом, сочетание подходов к повышению мотивации работников позволит выработать наиболее эффективные методы, тем самым повысив безопасность в сфере труда.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время в РФ активно осуществляется реализация положений концепции «достойного труда». Так, принята программа сотрудничества между РФ и МОТ на 2021–2024 гг., разработаны федеральные проекты, направленные на содействие занятости населения, повышение производительности труда. Итоги данной деятельности видны уже сегодня[3]. Между тем, нерешенными остается еще ряд вопросов, наиболее острыми из которых являются проблемы определения достойной заработной платы и установления размера МРОТ, прожиточного минимума, а также безопасности труда. Разрешить их только предстоит законодателю, что особо важно в условиях введения специальных мер в экономике, требующих пристального внимания к соблюдению прав работников со стороны государства.

Библиография

1. Баймурзина Г. Р., Валиахметов Р. М., Колосова Р. П. Реализация принципов концепции достойного труда в России: региональный аспект (на примере Республики Башкортостан) / Г. Р. Баймурзина, Р. М. Валиахметов, Р. П. Колосова. — Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. — С. 25.

2. Кубишин Е. С. Обеспечение достойных условий и безопасности труда в контексте государственной социальной политики // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2017. С. 50.

3. Нутрихина Т. В. Достойный труд по Трудовому кодексу России // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2022. С. 63.

4. Севастьянова О. В., Верна В. В. Проблемы реализации концепции достойного труда в России // Human Progress. 2019. Том 5, Вып. 6. С. 3–4.

[1] Управление персоналом URL: https://ar2020.rzd.ru/ru/sustainable-development/hr-management (Дата обращения: 02.10.2022).

[2] Как мотивировать работника следовать безопасности? URL: https://journal.ecostandardgroup.ru/ot/skills/kak-motivirovat-rabotnika-sledovat-bezopasnosti-praktika-rossiyskikh-kompaniy (Дата обращения: 02.10.2022).

[3] Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эфеективности государственной программы РФ «Содействие занятости населения» за 2021 г. URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2359 (Дата обращения: 02.10.2022).

5. Файнбург Г. З. Реализация концепции МОТ «Достойный труд — безопасный труд» в условиях перехода к рыночной экономике: опыт, проблемы, перспективы // Управленец. 2009. №3–4. С. 28.

6. Чупрова Е. В. О важности сохранения роли представительных органов работников в вопросах защиты трудовых прав граждан в условиях информатизации / В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 96–103.

7. Шангареев Р. Р. Мотивация работников — основной механизм системы управления профессиональными рисками на производстве // Сетевое издание «Нефтегазовое дело». 2018. №3. С. 193.

Цмиев С. А.[1]

О некоторых проблемах дискриминации в трудовых отношениях

Аннотация: в статье рассматривается проблема совершенствования антидискриминационного законодательства в России, а также предлагается создание специальных органов по защите интересов граждан и обеспечению равноправия.

Ключевые слова: принцип равноправия граждан, запрет дискриминации в трудовых отношениях, государственные органы по защите прав граждан.

Труд — одна из основных потребностей человека, а право на труд относится к социально-экономическим правам. Равноправие при реализации права на свободный труд является главным посылом законодательства многих стран, в т. ч. и России. Особенно важна защита данного права в современных условиях, когда Россия оказалась под давлением экономических санкций.

Конституция РФ[2] в ст. 19 провозглашает равенство прав и свобод человека и гражданина, а в ст. 37 закреплены положения о равноправии в сфере труда и его оплаты. Ответственность за нарушения принципа равноправия предусмотрена, в частности, в ст. 5.62 Кодекса об административных правонарушениях РФ[3] и в ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации[4]. Трудовое российское законодательство также гарантирует равенство в трудовых отношениях: в Трудовом Кодексе Российской Федерации[5] (далее — ТК РФ) закреплен принцип запрета дискриминации (ст. 2, 3), специальные нормы устанавливают запрет дискриминации при заключении трудового договора (ст. 64) и при оплате труда (ч. 2 ст.132). Однако количество подобных норм недостаточно для ликвидации дискриминации во всех формах ее проявления.

---

[1] Цмиев Саид Азимович, студент 2 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации».

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 1.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[5] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3

ТК РФ не содержит в себе определение термина «дискриминация». В ст. 3 ТК РФ лишь указаны основания дискриминации. Для полного понимания данного определения следует обратиться к международным правовым актам, в частности к Конвенции Международной организации труда №111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий»[1], согласно которой под дискриминацией понимается всякое различие, исключение, предпочтение, основанное на признаках расы, пола, политических убеждений и др., ликвидирующее или нарушающее равенство возможностей в области труда. Отсутствие подобного определения — это одно из упущений российского законодательства, поскольку его наличие внесло бы понятность в правоприменительную практику[2]. Ведь сложно определить факты проявления дискриминации в отношении граждан без понимания самого явления. Поэтому целесообразного было бы включить данное определение в ст. 3 ТК РФ.

Трудовые отношения основаны на действительном равенстве, сопутствуют проявлению и укреплению чувства самоуважения работника, его морали и трудовой мотивации. Прививая такие качества рабочей силе, можно получить рост производительности и конкурентоспособности. А дискриминация, в свою очередь, приводит к возникновению неравенства на рынке труда и появлению несправедливых преимуществ. Иными словами, ущемление естественных (присущих людям с рождения) прав и свобод создает стрессовые состояния, ущемляет мораль и мотивацию к труду, затрагивает самоуважение и укрепляет еще более существующие предрассудки.

Вместе с тем стоит отметить тот факт, что еще в далёком 2009 году Европейский Суд по правам человека обратил внимание на то, что в России отсутствуют эффективные механизмы защиты работников от дискриминации и рекомендовал их разработать, чтобы закрепить принцип равноправия в трудовых правоотношениях. Однако с тех пор в законодательство были внесены лишь несущественные изменения, которые на статистику проявления различных форм дискриминации практически не повлияли[3].

Обращаясь к опыту зарубежных стран, стоит отметить, что во многих из них существуют специальные органы по обеспечению равноправия и недискриминации. В целом, подобные органы можно разделить на два вида. Первые выполняют консультативные и содействующие функции. Обычно органы этого вида занимаются сбором, публикацией и распространением информации, анализом законодательства, политики и хода осуществления планов действий, а также предоставляют консультации по этим вопросам и обеспечивают подготовку кадров. Такие органы зачастую имеют трехстороннюю структуру. Это связано с тем, чтобы обеспечить интересы работодателей, работников и госу-

[1] Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 1 ноября 1961 г. № 44. Ст. 448.

[2] Чернышев С. А. Принцип запрещения дискриминации в системе принципов правового регулирования в сфере труда // Аллея науки. — 2018. — №8. — С.654–660.

[3] Погодина И. В., Кулакова О. С. Дискриминация по религиозному признаку в трудовых отношениях. — Кадровик №12 — 2021. С 18–22.

дарства. Органы второго вида наделены квазисудебными функциями, поскольку им разрешено рассматривать заявления с жалобами на дискриминацию. Такие органы также можно классифицировать в зависимости от того, занимаются они рассмотрением жалоб на дискриминацию во многих областях деятельности (в сфере образования, занятости, жилищного строительства и т. д.) — на универсальные органы или органы, задействованные только в сфере занятости. Помимо всего, в США существуют добровольные методы урегулирование конфликта: посредничество, урегулирование примирения[1].

Данную практику возможно использовать и в России. Например, рассматривать жалобы подобного характера могли бы уполномоченные по правам человека. И помимо рассмотрения конкретных ситуаций им следовало бы передать право на защиту интересов граждан в судах. Определенную помощь им бы могли оказывать представительные органы работников[2].

На сегодняшний день рассмотрение и разрешение данных вопросов в сфере труда относится исключительно к прерогативе судов. Во-первых, это большая нагрузка для органов судебной системы, учитывая ещё их различные задачи, функции в других сферах общественной жизни. Во-вторых, создание универсального органа считается предпочтительным, поскольку такая узкая «специальность» способствует более эффективной борьбе с дискриминацией. Рассматривать жалобы подобного характера могли бы уполномоченные по правам человека. И помимо рассмотрения конкретных ситуаций им следовало бы передать право на защиту интересов граждан в судах. Создание единого органа позволяет также разрабатывать универсальные подходы к реализации антидискриминационного законодательства, применять общие стандарты, обеспечивать единообразную реализацию программ позитивных действий в публичном и частном секторе.

Таким образом, одним из необходимых условий запрета дискриминации в нашей стране является дальнейшая разработка и принятие нормативных правовых актов, запрещающих проявление дискриминации и утверждающих принцип равенства. Только в таких условиях возможно создание эффективных правозащитных механизмов для организации борьбы с дискриминацией в любых ее проявлениях, что очень важно для развития экономических отношений в условиях экономических санкций.

Библиография

1. Невежина М. В. Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений// Журнал российского права. — 2017. №4 (244) С.82–89.

2. Погодина И. В., Кулакова О. С. Дискриминация по религиозному признаку в трудовых отношениях. — Кадровик №12 — 2021. С 18–22.

3. Чернышев С. А. Принцип запрещения дискриминации в системе принципов правового регулирования в сфере труда // Аллея науки. — 2018. — №8. — С.654–660.

[1] Невежина М. В. Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений// Журнал российского права. — 2017. №4 (244) С.82–89.

[2] См. напр. Чупрова Е. В. О важности сохранения роли представительных органов работников в вопросах защиты трудовых прав граждан в условиях информатизации / В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 96–103.

4. Чупрова Е. В. О важности сохранения роли представительных органов работников в вопросах защиты трудовых прав граждан в условиях информатизации / В сборнике: Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 96–103.

Травкин И. О.[1]

Медиация в трудовых спорах

Аннотация: процедура медиации представляет собой инновационный способ урегулирования спора, применение которого за последние годы связано с динамичностью Российской системы права. Разрешение конфликта на досудебной стадии с помощью привлечения третьего лица набирает все большую популярность среди работодателей, заинтересованных в сохранении репутации компании.

Ключевые слова: медиация, трудовые правоотношения, медиативное соглашение.

Российская правовая система предусматривает два механизма урегулирования споров.

В последние годы, все большую популярность начал набирать досудебный порядок урегулирования споров. Институт медиации - одно из перспективных и молодых направлений современной юриспруденции.

Данный институт за последние годы получил широкое применение в зарубежных странах, что безусловно повлияло и на российскую систему права. В соответствии с п. 4 ст. 37 Конституции РФ[2] право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, признается как одно из фундаментальных прав человека и гражданина в сфере наемного труда. Наряду с имеющимся в трудовом праве России перечнем способов разрешения трудовых споров, Федеральный закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года закрепил еще один способ — медиацию.

Появление процедуры медиации связано с принятием 1 января 2011 г. Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[3]. Изменений же именно в Трудовой кодекс так и не было внесено, что является проблемой для данной формы досудебного урегулирования споров. Само развитие данного института в России многие ученые связывают с проблемой загруженности судов, медиа-

[1] Травкин Илья Олегович, студент 4 курса факультета комплексной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, специальность: правовое обеспечение национальной безопасности.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

[3] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4162.

ция же в свою очередь помогает «разгрузить» суды и разрешить спор до момента судебного разбирательства таким образом, чтобы решение устраивало обе стороны. В качестве другой предпосылки развития института медиации, ученые называют высокую эффективность защиты интересов участников правоотношений на этапе досудебного урегулирования спора. Главной особенностью процедуры медиации является участие в урегулировании спора посредника — медиатора, деятельность которого может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе[1]. Согласно статье 2 Федерального закона №193-ФЗ[2], медиатор представляет собой «независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора». Выполнять эту роль на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Профессионально проводить процедуру медиации же могут специалисты, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения программе подготовки медиаторов. Следует отметить, что в силу закона медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности РФ (субъектов РФ), должности государственной гражданской службы (муниципальной службы), если иное не предусмотрено федеральными законами[3].

Важной особенностью процедуры медиации является отсутствие у медиатора полномочий на вынесение решения для обеих сторон спора. Преимущество медиации заключается в том, что решение КТС может быть обжаловано в суде, однако решение может не устроить обе стороны - в таком случае, стороны, во избежание затягивания конфликта, могут обратиться к медиатору и заключить «медиативное соглашение», которое удовлетворит обе стороны. Согласно ст. 12 Федерального закона №193-ФЗ[4] итоговым результатом медиации является заключение медиативного соглашения, которое представляет собой «соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме, в котором должны быть указаны достигнутые договоренности, взаимные обязательства, условия и сроки их выполнения». Однако, одной из центральных проблем медиации является то, что медиативное соглашение юридической силы не имеет.

---

[1] Григорян А. М., Медиация в трудовых спорах: особенности применения. – [Электронный ресурс] / Н. Е. Дарий — Режим доступа: http://www.mediators-tatarstan.ru/index.php/vse-o-mediatsii/140-mediatsiya-v-trudovykh-sporakh. Дата обращения: 29.09.2022.

[2] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4162.

[3] Лукьяновская О. В. Медиация в России: первые итоги и дальнейшие перспективы // Российский судья. 2016. № 3. С. 1А–17.

[4] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4162.

Значимость процедуры медиации обусловлена ее преимуществами. Так, стоит отметить, что первым ее преимуществом является то, что медиация помогает разрешить неурегулированные конфликты, при которых возможно будет сохранить правоотношения между работником и работодателем[1].

Сохранение репутации — важная задача любой компании, в то время как любые судебные разбирательства — это риск для имиджа предприятия. По этой причине, многие работодатели, во избежание судебных разбирательств, прибегают к услугам медиаторов, чтобы разрешить конфликт на досудебной стадии. Также, полная конфиденциальность при процедуре медиации является огромным ее преимуществом. Любая видеозапись или аудиозапись, сделанная в ходе медиации, не может быть приобщена к материалам дела в суде.

Третьим преимуществом процедуры медиации является скорость разрешения конфликта. Судебные разбирательства могут длиться месяцами, в то время как медиация разрешает конфликт гораздо быстрее. Более того, стороны сами могут определить срок, в который будет проводиться медиация.

Основным преимуществом медиации является то, что данная процедура добровольна и в ней заинтересованы обе стороны конфликта, что помогает гораздо быстрее найти компромисс и не приостанавливать производственные процессы в связи с неурегулированным спором.

Процедура медиации в связи с тем, что является довольно “молодой” в России, имеет также некоторые недостатки. Так, воздмездный характер оказания услуг является огромным недостатком, поскольку именно работодатель чаще прибегает к услугам медиатора, вследствие чего работники не воспринимают его как независимое третье лицо в споре[2].

Отсутствие юридической силы у медиативного соглашения также является существенным недостатком процедуры медиации, поскольку принятое решение необязательно для исполнения.

Хотелось бы отметить в качестве недостатков и недостаточное количество квалифицированных кадров в данной сфере, высокие требования к кандидатуре медиатора, а также сомнения граждан по поводу эффективности медиации, вследствие чего, процедура не пользуется большим спросом в России.[3]

В заключении, хотелось бы добавить, что развитие медиации представляет собой инновационный метод урегулирования спора и является одним из главных направлений развития судебной системы большинства зарубежных стран. В рамках российской юридической практики медиацию можно назвать новой перспективной технологией, инструментом совершенствования правовой культуры общества. Медиация представляет собой добровольную процедуру, в рамках которой стороны могут найти компромисс и принять решение,

---

[1] Дарий Н. Е., Актуальные практические вопросы применения альтернативной процедуры урегулирования (медиации) экономических споров [Электронный ресурс] / Н. Е.Дарий — Режим доступа: http://mediators.ru/rus/about/activities/moscow_july2012/materials/text2. Дата обращения: 29.09.2022.

[2] Усенков И. А. Медиация в трудовых правоотношениях // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск, 2014. 55 с.

[3] Рашидова А. И., Рачкова А. О. Медиация в трудовых спорах // Актуальные проблемы российского права, 2017 г. №12 (85). С. 113–116.

которое удовлетворит и работника, и работодателя. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данная процедура обладает существенными преимуществами и имеет огромные перспективы развития в России.

Библиография

1. Григорян А. М., Медиация в трудовых спорах: особенности применения. — [Электронный ресурс] / Н. Е. Дарий — Режим доступа: http://www.mediators-tatarstan.ru/index.php/vse-o-mediatsii/140-mediatsiya-v- trudovykh-sporakh. Дата обращения: 29.09.2022.
2. Дарий Н. Е. Актуальные практические вопросы применения альтернативной процедуры урегулирования (медиации) экономических споров [Электронный ресус] / Н. Е. Дарий — Режим доступа: http://mediators.ru/rus/about/activities/moscow_july2012/materials/text2. Дата обращения: 29.09.2022.
3. Лукьяновская О. В. Медиация в России: первые итоги и дальнейшие перспективы // Российский судья. 2016. № 3. С. 1А–17.
4. Рашидова А. И., Рачкова А. О. Медиация в трудовых спорах // Актуальные проблемы российского права, 2017 г. №12 (85). С. 113–116.
5. Усенков И. А. Медиация в трудовых правоотношениях // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск, 2014. 55 с.

Атаева К. Т.,
Малых А. Е.[1]

Форсайт развития национальных институтов в сфере регулирования трудовых отношений в контексте цифровизации и политизации

Аннотация: в статье проводится анализ трудового права как отрасли права под влиянием трендов цифровизации и политизации, с учётом будущего правоприменения международных правовых актов в Российской Федерации. Авторы отмечают важность реализации как национальных целей, так и принципов международного права. В статье анализируется ценность трудового права для развития национальных институтов и освещаются меры, необходимые для достижения таких целей.

Ключевые слова: трудовое право, цифровая экономика, политические процессы, национальные институты, Международная организация труда, Российская Федерация, международное право.

Трудовое право, как отрасль права, в настоящее время сталкивается с различными вызовами и трендами, обусловленными влиянием общественных и политических процессов на международном уровне, что, как следствие, отражается на национальных институтах.

В первую очередь, ключевую роль играет цифровизация в сфере труда в связи с всеобщим распространением цифровой экономики как общемировой

[1] Атаева Камила Тохировна, Малых Анастасия Евгеньевна студенты 4 курса факультета комплексной безопасности РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина. Научный руководитель: Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

тенденции, а также реализацией Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 №1632-р[1]. Напомним, что утверждение Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» произошло 4 июня 2019 г. и было закреплено в протоколе заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации. В полной мере можно согласиться с тем, что цифровая экономика — это система, связанная не только с экономическими отношениями, но и с социальными, культурными, которые реализуются на базе информационно-коммуникационных технологий[2].

Также распространению процесса цифровизации способствовали и постковидные условия, которые повлекли за собой внесение изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации касательно норм удаленной работы и подчеркнули необходимость мониторинга соблюдения положений трудового законодательства субъектами трудовых отношений.

Отметим, что под влиянием научно-технического прогресса трансформируются все общественные отношения. Не являются исключением и трудовые отношения, которые развиваются и переходят на новый уровень развития благодаря цифровизации. Включение цифровых технологий в трудовые отношения привело к прорыву в развитии последних. Дистанционные коммуникации, электронное кадровое делопроизводство, в том числе электронные трудовые книжки, электронные подписи — все это полностью видоизменяет существовавшие раньше отношения между работником и работодателем. Внедрение систем электронного документооборота, использование различных мессенджеров, электронных сервисов оптимизируют рабочие процессы, позволяют более эффективно осуществлять трудовую деятельность. Вместе с тем обостряется проблема обеспечения конфиденциальности информации и защиты электронной подписи. Ключевыми становятся вопросы охраны личного пространства и частной жизни работника (особенно, когда он работает удаленно). Поскольку границы рабочего времени и времени отдыха становятся размытыми, актуализируются направления регулирования прав работников на междусменный отдых. В связи с этим особого внимания заслуживает право работников на отключение средств связи (период «off-line») во время перерывов, междусменного отдыха, выходных, праздничных дней, отпуска[3].

Следующий фактор, оказывающий значительное влияние на систему трудового права и правоприменение в данной отрасли — политизация ключевых институтов в сфере охраны труда и происходящих процессов по защите трудовых прав. Так, масштабные последствия повлекли приостановление участия России в деятельности Международной организации труда (далее — МОТ) и сотрудничества с ней.

---

[1] Утверждена Правительством Российской Федерации 28.07.2017. URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения 21.10.22 г.).

[2] Турко Л. В. Сущность феномена цифровой экономики, анализ определений понятия «цифровая экономика// Российский экономический интернет-журнал. 2019 № 2. С. 88.

[3] Новикова Маргарита Викторовна, Белова Екатерина Алексеевна. Влияние цифровизации на трудовые отношения //Социальные новации и социальные науки. №1 (6)2022. С. 133–134.

Следует отметить, что исходя из анализа актуальной повестки по защите прав трудящихся, а также Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[1], необходимо выделить цели, достижение которых обусловит развитие национальных институтов в сфере трудового права:

1. обеспечение соблюдения международно-правовых норм в условиях внешнеполитического давления;

2. защита прав и интересов субъектов трудовых отношений на наднациональном уровне;

3. обеспечение устойчивости стратегического планирования в сфере трудовых отношений;

4. защита персональных данных и информационной безопасности в сфере охраны труда.

Текущая геополитическая ситуация, в рамках которой находится Российская Федерация и иные дружественные и недружественные ей государства, сложилась таким образом, что многие организации не только коммерческой направленности, но также и публично-правовой решают выйти из договорных правоотношений с Российской Федерации в одностороннем порядке или же принимают решение о прекращении сотрудничества. Данное решение было принято также и МОТ в период развертывания специальной военной операцией Российской Федерацией.

Хотелось бы обратить отдельное внимание на участников МОТ. Так, данная организация насчитывает порядка 187 государств-участников, из которых Бангладеш, Бразилия, Гондурас входят в «топ-10 стран в мире наихудших для трудящихся» в соответствие с исследованием «Глобальный индекс МКП по соблюдению прав трудящихся 2021 года», проведенным Международной Конфедерацией профсоюзов. Одной из самых острых проблем, с которой сталкиваются трудящиеся в Бангладеше, является препятствие к образованию профсоюзов. Обратимся к ситуации, которая произошла на территории данного государства. Идет речь о деле работников швейных фабрик Viyellatex и Shofi Tex, которые протестовали против невыплаты заработной платы и пособий. Полиция прибегла к неоправданному насилию для подавления протеста, используя против рабочих дубинки, огнестрельное оружие, слезоточивый газ и светозвуковые гранаты. В результате полицейской расправы двенадцать работников получили серьезные травмы. Причиной подобной ситуации можно считать регрессивные законы. Наряду с вышеизложенными обстоятельствами, МОТ приостановила сотрудничество с Российской Федерации, чей индекс МКП нарушения прав трудящихся составляет 2,50 в то время, как индекс МКП Бангладеша варьируется от 4,17 до 5 (где 1 — разовые нарушения прав, а 5 — отсутствие гарантий и прав). При этом, деятельность МОТ строится на формировании международной политики, которая направлена на улучшение условий труда и повышение качества жизни, а не на поддержании международного мира и безопасности.

[1] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

МОТ имеет существенное влияние на международный порядок в сфере трудовых отношений и на внутринациональное устройство участников договорных с ней отношений. Учитывая, что Российская Федерация являлась участником МОТ, ею было ратифицировано множество Конвенций и иных международных нормативно-правовых актов. В соответствии с действующим на территории Российской Федерации принципом, закрепленным в положениях статьи 12 Трудового кодекса Российской Федерации «действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, во времени» международные нормативно-правовые акты могут быть прекращены лишь в следующих случаях:

- истечение срока действия;
- вступление в силу другого акта равной или высшей юридической силы;
- отмена (или признание утратившим силу) данного акта либо отдельных его положений актом равной или высшей юридической силы.

Исходя из действия данного принципа, ряд Конвенций МОТ, ратифицированных Российской Федерацией будут иметь юридическую силу в текущих геополитических реалиях, в частности, после принятого МОТ решения о прекращении сотрудничества с Российской Федерацией. Таким образом, права работников в рамках ратифицированных Российской Федерацией Конвенций МОТ сохраняют и продолжают свое действие.

Стоит также отметить, что акты международно-правового характера, ратифицированные Российской Федерации в соответствие с положениями ч.4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В рамках данной темы одним из аспектов, указывающих на развитие правовой системы, является обеспечение защиты прав трудящихся в условиях цифровизации.

Одной из первых доктрин в рамках цифровизации является программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[1], о которой уже упоминалось в рамках данной статьи. В соответствие с п. 1.2.1. раздела «Нормативное регулирование» был рекомендован переход на безбумажное оформление трудовых отношений, а также взаимодействие работников и работодателя на информационных началах, замена бумажных трудовых книжек на электронные и т.д. Относительно формы трудового взаимодействия можно сказать, что данная цель частично реализовалась в крупных коммерческих и публично-правовых организациях, однако всецело отказаться от бумажного документооборота невозможно. Исходя из вышеперечисленных аспектов, можно сделать вывод, что программа «Цифровая экономика Российской Федерации» способствует развитию электронного взаимодействия между субъектами трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Отдельного внимания в рамках вопроса цифровизации заслуживает проблема утечки персональных данных работников. Причинами утечки данных яв-

[1] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

ляются чаще всего человеческий фактор, некомпетентность специалистов, ответственных за защиту данных, отсутствие соответствующего технологического оснащения для предотвращения утечек данных. Законодательство Российской Федерации предусмотрело данный факт посредством принятия Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ, а также внедрением отдельных положений в Трудовой кодекс Российской Федерации, которые выступают основными нормативно-правовыми актами в рамках трудовых отношений между работодателем и работниками организации.

Стоит также обратить внимание на отсутствие установленного законодателем понятия защиты персональных данных работников. Исходя из положений Федеральном законе «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, а также Трудового кодекса Российской Федерации под защитой персональных данных работников можно понимать ряд установленных регулятором мер, обеспечивающих безопасность персональных данных сотрудников, переданных ими работодателю для целей обработки и последующего обеспечения прав и обязанностей работников. В то же время подобные меры также направлены на предотвращение различных утечек информации, которые могут произойти по вышеупомянутым причинам и которые могут причинить как имущественный, так и неимущественный вред.

В Федеральном законе «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ закреплены основные положения, связанные с обработкой персональных данных сотрудников, основанием которой служит согласие работника на обработку персональных данных. Положениями ст. 86 Трудового кодекса Российской Федерации закреплены общие требования, которые должны соблюдаться работодателем в лице Оператора персональных данных. Помимо этого, подобные требования нередко изменяются, а также дополняются Регулятором. Подобную форму защиты можно отнести к юрисдикционной форме защиты прав. Что примечательно, так это факт отсутствия у МОТ Конвенции, провозглашающей незыблемость личных данных работников, а также предоставление соответствующего обеспечения их безопасности, что говорит о некой самодостаточности российской правовой системы в рамках оперативного реагирования на возникающие в трудовом поле проблемы.

Таким образом, ключевыми мерами по развитию национальных институтов по охране и защите трудовых прав являются: обеспечение соблюдения международных правовых актов, а также установка курса на развитие внутринационального законодательства в условиях геополитической неопределенности. На территории Российской Федерации действуют источники внутринационального права в сфере труда, составляющими которых выступают ратифицированные нормы международного трудового права. Помимо этого, важно подчеркнуть, что функционирование международных институтов в сфере защиты и охраны труда и принятие международных правовых актов регламентирует и систематизирует общие положения о реализации таких процессов на уровне национальных институтов.

Библиография

1. Аверченков В. И. Защита персональных данных в организации. — 2011.
2. «Глобальный индекс МКП по соблюдению прав трудящихся 2021 года», Международная конфедерация Профсоюзов, 62 с.
3. Зыкина Татьяна Алексеевна влияние цифровой реальности на регулирование трудовых отношений // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2021. №41. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-realnosti-na-regulirovanie-trudovyh-otnosheniy.
4. Исаев Алексей Петрович, Васильева Татьяна Владимировна О реализации программы «цифровая экономика Российской Федерации» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №1 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-realizatsii-programmy-tsifrovaya-ekonomika-rossiyskoy-federatsii.
5. Новикова Маргарита Викторовна, Белова Екатерина Алексеевна. Влияние цифровизации на трудовые отношения // Социальные новации и социальные науки. №1 (6)2022. С. 133–134.
6. Морозов Павел Евгеньевич Современная роль Международной организации труда в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2011. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rol-mezhdunarodnoy-organizatsii-truda-v-usloviyah-globalizatsii.
7. Талапина Э. В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2018. — Т. 13. — №. 5. — С. 117–150.
8. Турко Л. В. Сущность феномена цифровой экономики, анализ определений понятия «цифровая экономика // Российский экономический интернет-журнал. 2019 №2. С. 88.

Пилат С. Л[1].

Проблемы правового регулирования отношений в сфере виртуальной реальности и метавселенной

Аннотация: метавселенная — следующий шаг развития информационных технологий. В данной статье освещается проблема правового регулирования сферы метавселенных. Особое внимание уделено правовой защите пользователей и разработчиков. Обосновывается актуальность и востребованность государственного регулирования возникших общественных отношений, связанных с метавселенной. Произведен анализ опыта правового регулирования отношений в сфере виртуальной реальности и метавселенной в других странах.

Ключевые слова: метавселенная, виртуальная реальность, виртуальное пространство, криптовалюта, информационные технологии, интернет.

Метавселенная — следующий шаг в развитии информационных технологий, когда у человека появляется возможность перенести определенную часть своей деятельности в виртуальное пространство. Пределы между отдельными формами такой активности исчезают, тогда как сейчас они разделены между сайтами и приложениями. Метавселенная является особым онлайн-пространством, схожим с онлайн-игрой в режиме реального времени, где пользователи

[1] Пилат София Людвиковна, студентка 2 курса бакалавриата программы «Юриспруденция. Правоприменительная деятельность» Волгоградского института управления филиал РАНХиГС.

коммуницируют друг с другом или взаимодействуют с цифровой инфраструктурой для удовлетворения различного рода потребностей. Данный феномен затрагивает различные сферы жизни общества такие как, политическая, экономическая, духовная, социальная, активно взаимодействуя со СМИ, медиа, экономикой.

На сегодняшний день уже успешно существуют и функционируют модели метавселенных. Например, IMVU (Instant Messaging Virtual Universe), организация, которая была основана в 2004 году в США американским разработчиком программного обеспечения в Силиконовой долине — Уиллом Харви. IMVU выступает как онлайн виртуальный мир (работающий во многих странах мира) с использованием трехмерных аватаров, таким образом по форме приближаясь к многопользовательским играм в режиме реального времени. В свою очередь, игровые проекты подразумевают все более сложные взаимодействия игроков и дают все больше и больше возможностей для общения. В период всеобщей самоизоляции для некоторых людей метавселенные стали ключевым местом для встреч с друзьями и близкими. Также в метавселенной можно осуществлять и экономическую деятельность, зарабатывая или расходуя деньги.

Однако, об актуальности данной темы свидетельствует ряд следующих правовых проблем в сфере использования виртуальной реальности: законодательное регулирование, правовая защита пользователя (создателя) и их уязвимость, а также вопросы правового закрепления прав интеллектуальной собственности. Например, если пользователь применит логотип известного бренда для создания собственного объекта в виртуальной реальности только для личных целей, то правила использования товарного знака по современному законодательству не будут нарушены, следовательно в ответ на это не последуют санкции[1]. Остается также актуальным вопрос о способах защиты и охраны персональных данных, которые непосредственно используются в сфере метавселенных. Если человек будет много времени проводить в метавселенных, появится риск кибератаки и кражи персональных данных пользователя. Стоит дать четкое разграничение ситуациям, которые существуют только в виртуальном мире, а какие возникают посредством сети интернет[2]. В случае нарушения любых прав в виртуальном мире пользователь хоть и имеет возможность и право обращаться за помощью в государственные органы, но насчет этого не существует на данный момент четкой регламентации.

Здесь возникает главных вопрос: необходимо ли государству осуществлять государственное регулирование вновь возникших общественных отношений, связанных с метавселенной? Об актуальности данного вопроса свидетельствует его обсуждение в сентябре 2022 года Комитетом Совета Федерации. Тогда участники круглого стола пришли к выводу о том, что в России необходимо не только создавать правовую основу на последующее развитие метавселенной,

[1] Шкарупета Е. В., Колесникова В. Б., Белянцева О. М. Метавселенная как пространственный цифровой двойник в индустрии // под. ред. А. В. Бабкина. СПб., 2021. С. 96–116.

[2] Петров И. О. Метавселенная как новый тип реальности // Инновационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности. М., 2022. С. 119–120.

но и создавать свой прототип метавселенной, которая станет образцом альтернативной реальности, и исчезнет потребность в фокусировании на иностранные метавселенные.

Среди правовых аспектов регулирования отношений, складывающихся в связи с развитием метавселенных сенатор Российской Федерации А. В. Синицын выделил следующие актуальные вопросы: 1) кто будет устанавливать правила игры (пользователи или разработчики); 2) каков правовой статус цифровых аватаров виртуального мира; 3) насколько обязательной является идентификация пользователя; 4) каким образом необходимо осуществлять регулирование денежных отношений, налогообложение; 5) как проводить транзакции в виртуальной среде, и, наконец, 6) как осуществлять защиту авторских прав и прав интеллектуальной собственности, устанавливать ли ответственность за определенные правонарушения в виртуальной среде метавселенной[1]. Указанные проблемы действительно лежат в правовой плоскости и требуют разрешения для эффективного регулирования вновь возникающих правоотношений.

В настоящее время не существует определенных правил, которые бы регулировали отношения в сфере метавселенных. Вероятнее всего все сферы деятельности метавселенной будут регулироваться уже на основе действующего законодательства и разъяснений государственных органов, которые будут появляться по мере развития метавселенных.

Если затрагивать сферу метавселенных с криптовалютой (денежной единицей в виртуальном мире), то к ней будет применим Федеральный закон о цифровых финансовых активах. В остальной части данная сфера отношений будет регулироваться нормами Гражданского законодательства, Федеральных законов о персональных данных и об информации[2].

Если говорить о правосудии метавселенных, то для наиболее эффективного разрешения споров целесообразно создать специализированные суды по рассмотрению дел, связанных с цифровыми преступлениями. Данные суды смогут входить в систему судов общей юрисдикции, уже действующей в Российской Федерации.

Стоит отметить, что в ряде стран, регулирование отношений, связанных с развитием метавселенных, уже нашло отражение в праве. Подобное регулирование во многом зависит от политического устройства, географического положения, а также уровня и степени развития экономики. Например, страны Юго-Восточной Азии делают реальные шаги по формированию правовых институтов, которые бы регулировали разные виды отношений в метавселенной. В то время как западные страны стремятся к расширению уже существующих правовых норм и делают акцент на сотрудничество с организациями сферы метавселенной. Говоря об опыте зарубежных стран в сфере правового регулирования метавселенных, мы можем наблюдать более высокий уровень развития, нежели в Российской Федерации.

---

[1] В Совете федерации обсудили правовые аспекты регулирования метавселенных // URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/138419/ (Дата обращения: 28.09. 2022).

[2] Пиворович Е. И. Метавселенная: понятие и перспективы правового обеспечения // Традиции и инновации в системе современного российского права. М., 2022. С. 445-447.

В Китае в октябре 2021 года была создана первая отраслевая государственная организация (комитет индустрии метавселенной), которая нацелена регулировать правоотношения, возникающие в сфере метавселенных. В состав комитета вошли три главных оператора Китая, а в 2022 году еще 17 компаний. Правительство Китая считает необходимым быстрое закрепление и регулирование метавселенных в государстве для того, чтобы перестроиться на новый уровень цифровой экономики и одними из первых совершить экономический прорыв. Комитет призван осуществлять мониторинг и руководство различными видами деятельности в метавселенных, в том числе и трудовой, для снижения финансового мошенничества. В ноябре 2021 года была выпущена первая Декларация индустрии метавселенной. Основным содержанием данной декларации является прежде всего: ориентация на население страны, создание позитивной концепции цифровой жизни, оптимизация цифровой экономики для последующего развития, формирование принципов и правовых норм открытого сотрудничества для успешного построения идеальной модели метавселенной[1].

Южная Корея по праву является одним из лидеров в сфере развития метавселенных, опираясь на огромную игровую индустрию и популяризацию игровой культуры во всей стране. Являясь одним из лидеров на игровом рынке, Южная Корея к 2025 году планирует потратить около 2,2 млрд долларов на развития метавселенных. Основной целью для правительства страны является сотрудничество между организациями, которые затрагивают сферу метавселенной. Правительство Южной Кореи уже активно предпринимает шаги по привлечению игроков/разработчиков к уголовной ответственности в случае совершения преступлений (приравниваемых к реальным)[2].

В США ситуация обстоит иначе. Основной упор правительство США сделало на создание и укрепление законодательной базы, касаемой цифровой валюты, криптовалют и блокчейна. Принятые законодательные акты наделили полномочиями комиссию по ценным бумагам и биржам (The United States Securities and Exchange Commission) и комиссию по торговле товарными фьючерсами (Commodity Futures Trading Comission) регулировать отношения в метавселенных затрагиваемых финансовую сторону. Касаемо защиты персональных данных пользователя/разработчика некоторые штаты приняли нормативные акты о безопасности личных данных, тем не менее определенные формулировки дают возможность государству осуществлять сбор биометрических данных[3].

В Великобритании правовое регулирование метавселенных находится на начальном этапе, тем не менее существует определенная база для последующего развития. Регулированием и исследованием метавселенных занимается Подразделение по надзору за цифровыми рынками (Digital Markets Unit)

---

[1] Метавселенные. Возможности для бизнеса и государства // URL: https://innoagency.ru/files/Metavselennye_Vozmozhnosti_dlya_biznesa_i_gosudarstva_2022.pdf (Дата обращения 28.09.2022).

[2] Там же.

[3] U. S. Securities and and exchange commission // URL: https://www.sec.gov (Дата обращения: 27.09.2022).

и Форум по сотрудничеству в области цифрового регулирования. Все создаваемые законопроекты Великобритании направлены на регулирование метавселенной в части интеллектуальной собственности, защиты прав и персональных данных пользователей, поддержанию целостности платформы метавселенных, возможности применения действующего уголовного права в ряде правовых последствий, вытекающих из-за взаимодействия граждан в метавселенных. Весной 2022 года планируется встреча с организациями и заинтересованными сторонами для последующего сотрудничества и развития метавселенных[1].

В Японии уже с 2019 года проводятся различные конференции и заседания по внедрению законов в мир метавселенных. Была создана Японская ассоциация метавселенной (The Japan Metaverse Association), организация, выступающая в качестве некого посредника для метавселенных в Японии. Ассоциация осуществляет свою деятельность по распространению услуг и технологий в метавселенной, поощряет бизнес к переходу в метавселенную, осуществляет меры по правовой защите пользователей в метавселенной. Данная ассоциация осуществляет обмен информацией между пользователями и игроками. Ключевой целью правительства Японии является переход бизнеса в сферу метавселенных. Параллельно с инициативами бизнеса по обсуждению возможностей развития метавселенной, правительство создало Японскую Ассоциацию Блокчейна (Japan Blockchain Association) и кооперативный альянс блокчейн. Japan Blockchain Association была создана в 2016 году, придя на замену Японской ассоциации цифровых активов (JADA), которая осуществляла свою деятельность с 2014 года. Ассоциация непосредственно занимается вопросами виртуальной валюты, потребительского, налогового и финансового правового регулирования, включая биржи биткойнов, а также осуществляет защиту пользователей. Альянс разрабатывает предложения, касаемые развития технологий в метавселенных. В 2017 году принят «Закон о платежных услугах», согласно которому биткойн признается в качестве законного способа оплаты и устанавливает нормативные требования к обмену цифровыми и зашифрованными ресурсами[2]. В 2021 году к Закону принята поправка, которая расширяет спектр услуг по переводу средств в Японии и предоставляет новым участникам большую гибкость.

В странах Евросоюза правовое регулирование метавселенных находится на стадии разработки. Страны Евросоюза намерены провести анализ влияния роли реальных законодательных актов на регулирование отношений в метавселенных. Происходит стремление к формированию принципа равнозначности понятия «незаконного деяния» в реальной и виртуальной жизнях[3].

Еврокомиссия оборота планирует внедрить два закона. Первый из них: закон о цифровых услугах (The Digital Services Act), который нацелен сформировать набор правил о четком разграничении услуг, предоставляемых для

[1] The Digital Services Act package // URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package (Дата обращения 28.09.2022).

[2] Hilpert, H. G. Cash in East Asia, 2017.

[3] Андонов А. А. Метавселенная Цукерберга // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 44 С. 81–85.

пользователей разработчиками и основателями метавселенных, а также контролировать платформы метавселенных. Второй закон, который непосредственно касается правового регулирования цифровых рынков, сформирует порядок действий при незаконном посягательстве на чужую информационную и интеллектуальную собственность, и будет осуществлять контроль за контентом. Данные законы будут устанавливать большой процент штрафов для нарушителей[1].

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что эра метавселенных уже наступила. Сегодня метавселенная не кажется чем-то выдуманным или не настоящим. Безусловно, самому феномену необходимо претерпеть еще большое количестве изменений. На данный момент ключевая проблема для юридической сферы представляется очевидной и заключается в определении более тесного взаимодействия государства, метавселенной и ее разработчиков. Задача создания своего прототипа модели метавселенной также является важным этапом в развитии информационных технологий. Глубокий анализ опыта других стран в регулировании новых общественных отношений позволит не только выявить актуальные проблемы, но и осуществить сотрудничество с Южно-Азиатскими странами, тем самым наиболее качественно сформировать основные положения для создания новых норм. Благодаря этим действиям, Россия сможет осуществить не только информационно-экономический прорыв, но и создать эффективные средства правовой защиты и действенный механизм правового регулирования вновь возникших общественных отношений.

Библиография

1. Андонов А. А. Метавселенная Цукерберга // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 44 С. 81–85.

2. В Совете федерации обсудили правовые аспекты регулирования метавселенных // URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/138419/ (Дата обращения: 28.09. 2022).

3. Метавселенные. Возможности для бизнеса и государства // URL: https://innoagency.ru/files/Metavselennye_Vozmozhnosti_dlya_biznesa_i_gosudarstva_2022.pdf (Дата обращения 28.09.2022)

4. Петров И. О. Метавселенная как новый тип реальности // Инновационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности. М., 2022. С. 119–120.

5. Пиворович Е. И. Метавселенная: понятие и перспективы правового обеспечения // Традиции и инновации в системе современного российского права. М., 2022. С. 445–447.

6. Шкарупета Е. В., Колесникова В. Б., Белянцева О. М. Метавселенная как пространственный цифровой двойник в индустрии // под. ред. А. В. Бабкина. СПб., 2021. С. 96–116.

7. Digital Markets Unit // URL: https://www.gov.uk/government/collections/digital-markets-unit (Дата обращения: 27.09.2022).

8. Hilpert H. G. Cash in East Asia // Springer International Publishing AG, 2017.

9. The Digital Services Act package // URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package (Дата обращения 28.09.2022).

10. U. S. Securities and and exchange commission // URL: https://www.sec.gov (Дата обращения: 27.09.2022).

[1] The Digital Services Act package // URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/digital-services-act-package (Дата обращения 28.09.2022).

Фомина М. А.[1]

Цифровизация и права человека

Аннотация: в статье анализируются процессы цифровизации, а также рассматривается влияние цифровой трансформации на права человека и появление новых возможностей.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые права; автоматизация; цифровые технологии; информационная система; информационная безопасность.

Временной период, в котором мы живем, называется периодом цифровизации, иными словами мы живем в условиях информационного развития общества. Целью этого развития является повышение уровня жизни и развитие отраслей наук на основе продуктивного внедрения цифровых технологий и платформенных решений.

Но цифровизация не может существовать и полноценно функционировать без правового регулирования. Чтобы улучшить и обеспечить людям достойную жизнь, достижения цифровизации должны служить праву и ценностям, которые право призвано охранять. Так в юриспруденции развивается правовая цифровизация — это создание автоматизации системы поддержки правовых решений на основе искусственного интеллекта, включая сервисы автоматизирования документов по типовым делам. Цифровизация права обеспечивает более динамичное развитие отношений между государством, обществом и человеком. На сегодняшний день новые цифровые решения применяются в различных видах юридической деятельности: в судебной, правоохранительной, правоприменительной, а также в правозащитной. Новые возможности способствуют развитию права — это право цифровых споров, право доступа к данным и защиты при доступе, право цифровых операций, право цифровых денег, а также программное право.

Стоит отметить достоинства цифровизации в правовой сфере — это такие достоинства как автоматизация рабочих процессов, простота в получении услуг, а также сведение к минимуму человеческого фактора. Кроме того, новые возможности с помощью хранения данных в электронном формате помогают избавиться от обилия бумажной документации.

Цифровизация способствует борьбе с коррупцией. Цифровые технологии увеличивают прозрачность деятельности органов государственной власти, помогают уменьшению личного контакта с должностными лицами и усиливают контроль за их доходами и расходами[2]. Указанные возможности помогают сни-

[1] Фомина Мария Алексеевна, студентка 3 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.

[2] Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права, 2019. №11/ С. 158–170. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ (дата обращения: 15.10.2022).

зить риск получения и дачи взятки должностными лицами, а также использования должностных полномочий в своих интересах, таким образом предотвращая нарушение прав человека.

Но у цифровизации имеются как достоинства, так и недостатки, которые формируют проблемы. Так существует риск утечки информации. Развитие технологий и появление новых возможностей, а также наличие человеческого воздействия способствуют возрастанию возможности утечки информации. Имея такие возможности, кто-то может получить секретную информацию о другом или других гражданах, тем самым нарушая право неприкосновенности частной жизни (ст. 23 Конституции РФ). Информационные системы также способствуют и защите такой информации, однако риск утечки информации не исчезает. Существует риск сбоя системы, вызванного появлением вируса. В таком случае возможна потеря данных. Данная проблема требует разработки концепции по развитию системы российского законодательства в области защиты прав человека в сфере цифровых технологий.

С развитием цифровизации происходит переосмысление права как социального регулятора. Цифровое развитие приносит изменения и новые тенденции в отдельных сферах общественной жизни и в отношении прав человека. Цифровые права — это названные в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. По статье 1 Федерального закона №34, который внес изменения в статью 128 ГК РФ, цифровые права являются разновидностью имущественных прав. В статье 141.1 ГК РФ раскрыты понятие цифровых прав и его основной правовой статус. Таким образом появляется и развивается информационное право. Так, например, появилось право на доступ к Интернету. Само право на доступ к Интернету в международно-правовых актах, национальных конституциях и законах, а также в судебной практике рассматривается, прежде всего, как условие и гарантия реализация традиционных прав человека[1]. В Российской Федерации были приняты нормативно-правовые акты, касающиеся данной области. С появлением новых актов формируется новый понятийно-категориальный аппарат, например, «цифровая экономика», «информационное общество», «информационная безопасность РФ» и так далее. Информационное право на данный момент является частью современных отраслей права. В его недрах формируется новый понятийный аппарат, который используется не только представителями власти, но и входит в разговорную речь населения[2]. Цифровизации нужны новые методы сохранения информации вне доступа, поэтому государство следит за информационной безопасностью. В связи с этим выявляются следующие нарушения прав человека: незаконное засекречивание, нарушение

[1] Варламова Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека// Труды Института государства и права Российской академии наук, 2019. №4/ С. 9–46.

[2] Хашин, Д. О. Взаимосвязь права и цифровизации сфер общественных отношений / Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 28 с. 266 С. 158–160. URL: https://moluch.ru/archive/266/61640/ (дата обращения: 15.10.2022).

содержания предоставляемых сведений, неопубликование сведений, нарушение прав граждан на бесплатное получение информации, непредоставление сведений об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья человека, искажение или несвоевременное предоставление сведений, сокрытие информации или сообщение о недостоверных сведениях. За все правонарушения предусматривается ответственность. Информация — это ценный ресурс, на который, как и на другие объекты правоотношений, могут и совершаются преступные посягательства. Из-за этого в российских вузах постепенно вводятся новые специальности, такие как кибернетическая безопасность, и новые дисциплины — это информационное право, правовое регулирование электронной коммерции, правовое обеспечение систем искусственного интеллекта, информационная безопасность.

Таким образом, в настоящее время наблюдается развитие цифровизации в области юриспруденции, которая создает новые возможности реализации и защиты прав граждан, способствует развитию юриспруденции, стремится улучшить деятельность в правовом регулировании. Для реализации и правильного функционирования цифровизации необходима юридическая основа и правовое регулирование, а новые цифровые возможности помогают развитию юриспруденции, из этого следует, что цифровизация и право взаимосвязаны между собой. Право помогает урегулировать и стабилизировать развитие цифровой трансформации и снизить риски в области новых возможностей цифровизации, чтобы обезопасить использование новых технологий в разных областях общественных отношений и уменьшить возможности нарушения прав человека. Поэтому ценность права и высоко квалифицированных специалистов в области юриспруденции возрастает, чтобы устранить возможность нарушения прав человека в период цифровизации и обеспечить их функционирование.

Библиография

1.Варламова Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека// Труды Института государства и права Российской академии наук, 2019. №4 С. 9–46.

2.Карасев А. Т., Кожевников О. А., Мещерягина В. А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации. Антиномии. 2019, С. 99–119.

3.Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека// Русская политология, 2018. № 9 С. 33–38.

4.Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права, 2019. №11/ С. 158–170. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ (дата обращения: 15.10.2022).

5.Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху//Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. С. 122–146

6.Тонков Е. Е., Пожарова Л. А (2019) // Правовое регулирование в условиях цифровизации общества: проблемы и перспективы сборник статей / под ред.: Научное ведомство С. 490–497.

7.Хашин, Д. О. Взаимосвязь права и цифровизации сфер общественных отношений / Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 28 с. 266 С. 158–160. URL: https://moluch.ru/archive/266/61640/ (дата обращения: 15.10.2022).

Воронина С. М.[1]

Права человека в условиях цифровизации общества

Аннотация: в статье рассматривается проблема возможного нарушения прав человека в эпоху развития искусственного интеллекта. Отмечается, что сфера правового регулирования прав человека является крайне уязвимой. Процессы цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта, с одной стороны, облегчают жизнь общества и содействуют реализации прав граждан, но, с другой стороны, при определенных условиях поспешная цифровизация способна нанести ущерб правам и свободам человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека; цифровизация общества; цифровизация правосудия; искусственный интеллект.

Права человека — уникальный феномен, сформированный в результате кропотливого и долгосрочного процесса борьбы за них представителями гражданского общества. Представляется, что права человека — это глобальная ценность, позволяющая конкретному человеку и гражданину осуществить процесс своей самореализации и саморазвития в различных сферах общественной жизни: политико-правовой, социально-экономической, культурной и др. Кроме того, посредством реализации своих личных прав человек гарантирует свое право на жизнь, достоинство и развитие. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина — ключевая задача для современного государства, которое активно трансформируется и проходит через процессы информатизации и цифровизации.

Далеко в прошлом остались те времена, когда человек изобрел колесо. Это колесо работало только благодаря человеку и с помощью его усилия. Прошло не одно столетие, прежде чем человек изобрел паровую машину, и здесь она запускалась, работала и полностью повиновалась самому человеку. Но наступает XX век, он «дарит» человеку не только 2 мировые войны, но и блестящие достижения. Это и первый искусственный спутник Земли, и первый полет человека в космос, и первый компьютер, позволяющий сохранять значительные массивы данных, обрабатывать их по логическим правилам, заданным человеком, и решать задачи по управлению быстротечными процессами. Эти процессы настолько быстротечны, что человеку с самой оперативной реакцией не справиться с ними.

Наступила эра больших данных и робототехники. И здесь все начиналось с малого. С собранных данных конкретного человека на конкретном компьютере, со станка с числовым управлением, работающего самостоятельно без токаря, фрезеровщика, штамповщика. Но неумолимое развитие технологий привело человечество к облачному хранению информации, персональных данных

[1] Воронина Софья Михайловна, студентка 2 курса Института международного права и правосудия ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет». Научный руководитель: Грудинин Никита Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»).

практически всего населения государства. Развитие робототехники позволило не только запускать марсоходы и луноходы, но и строить беспилотно-летающие аппараты, выполняющие не только исследовательскую функцию, но и функцию борьбы с противником. Разработка систем вооружения наземного, надводного и подводного назначения стала повседневной необходимостью.

В основе роботостроения сегодня лежат современные информационно-коммуникационные технологии, а также технологии искусственного интеллекта. Несмотря на неоднозначное отношение человека и общества к робототехнике, к искусственному интеллекту, за ними будущее. К числу доказательств сказанного следует отнести, во-первых, исключение необходимости учета человеческого фактора. Во-вторых, в процессе роботизации появляется возможность автоматизации различных технологических процессов, требующих участия человека, но и в ряде случаев, создающих угрозы его жизни и здоровью. В-третьих, это возможность хранения, обработки и анализа больших объемов информации, ускоряющая процессы обработки, анализа исходной информации, построения алгоритмов и принятия итоговых решений.

Технологии искусственного интеллекта оказывают положительное влияние на технический прогресс, расширение возможностей человека, решение задач, которые ранее были неподвластны человеку. Но возникает вопрос о том, как влияет развитие информационно-коммуникационных технологий, внедрение искусственного интеллекта на нашу повседневную жизнь, на права и свободы человека.

Как ни странно, но развитие информационно-коммуникационных технологий нарушает естественное и неотъемлемое право человека — право человека на жизнь. Здесь говорим, в первую очередь, о применении продуктов цифровизации в военной сфере. Это и высокоточное оружие, и боевые роботы, и системы распознавания «свой — чужой», и системы радиолокации и гидроакустики, позволяющие хранить, обрабатывать и анализировать информацию о многих единицах боевой техники потенциального и реального противника. Но направлены все эти системы на причинение вреда жизни и здоровью человека.

Использование искусственного интеллекта в управлении социальными процессами исключает человека как автора этих процессов. Несмотря на упрощение принятия управленческих решений, основанных на анализе большого числа случаев принятия решений в похожих ситуациях, вычисление возможных негативных последствий и, как следствие, принятие оптимального управленческого решения в отношении работников предприятия, жителей населенного пункта или субъекта Федерации, может повлечь за собой нарушение демократических процедур и принципов управления.

Роботизация производственных процессов и увеличение возможностей искусственного интеллекта в управлении технологическими процессами без участия человека, с одной стороны, уменьшает численность работников предприятий, высвобождая рабочие руки, но, с другой стороны, нарушает право человека на труд и использование его результатов. Это относится к различным

сферам народного хозяйства и промышленности, начиная с выращивания сельскохозяйственной продукции, сферы животноводства и заканчивая наукоемкими технологическими процессами.

Опыт некоторых стран показывает пример установления социальных рейтингов человека с использованием искусственного интеллекта и массива информации. Речь идет об информации, которая собирается из различных источников, обрабатывается и анализируется на предмет оценки поведения человека, его интересов, круга общения, контента информационных ресурсов, к которым обращается индивид. В итоге выстраивается дифференцированное общество по признакам и параметрам, которые устанавливаются государством. В итоге мы можем получить бесправную обезличенную «оцифрованную личность».

Искусственный интеллект как продукт цифровизации общества может использоваться в судопроизводстве. В литературе уже активно пишут о феномене «цифровизации правосудия»[1]. Однако содержание этого термина не устоялось и сегодня подвергается активному обсуждению. В рамках «цифровизации правосудия» могут рассматриваться процессы исполнения процессуальных норм в электронном формате, например, судебное решение о назначении штрафа или избрания меры пресечения. Информационный процесс под названием «цифровизация правосудия» может касаться и самой судебной процедуры, в целях реализации которой необходима разработка цифровых платформ.

Положительный эффект от реализации проекта «цифровизация правосудия» позволит в будущем, как представляется, обеспечить гарантии оперативности и гласности судопроизводства. Соблюдение принципа гласности судопроизводства обеспечит формирование у участников судебного процесса доверия к правосудию и деятельности конкретного суда. Новые технологии позволят практически мгновенно получать участникам процесса всю информацию о наиболее вероятных исходах рассмотрения дела.

Однако при всех видимых положительных эффектах применения искусственного интеллекта в судопроизводстве есть и некоторые издержки. К их числу следует отнести дегуманизацию правосудия. В любом судебном процессе необходимо предоставить возможность личного общения с профессионалом в лице судьи. Вызывает сомнение и возможность соблюдения интересов сторон судебного разбирательства, а предоставление принятия решения исключительно машине, когда судебное решение будет выноситься на основании алгоритмов, по которым работает искусственный интеллект, может повлечь за собой судебные ошибки, за которыми будут стоять права граждан и их судьбы.

В заключение необходимо отметить, что цифровизация расширяет возможности человечества, открывая безграничные перспективы, при определенных условиях, обеспечивая защиту прав и интересов человека и гражданина. Однако, несмотря на все перспективы, открываемые процессами цифровизации

[1] Пайан Г. Права человека и цифровизация правосудия // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 165 – 181.

нашей жизни и технологиями искусственного интеллекта, необходимо понимать, что это только инструмент для обеспечения интересов человека, его прав и свобод. Цифровизация нашей жизни — это не цель, а только лишь средство.

Библиография

1. Пайан Г. Права человека и цифровизация правосудия // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 165–181.

Ананикян Д. Х.[1]

Права на неприкосновенность личной жизни в цифровом пространстве

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению права на неприкосновенность личной жизни в цифровом пространстве. В статье анализируются различные аспекты права на информацию и права на неприкосновенность частной жизни в контексте современных цифровых технологий. В ней раскрывается природа и содержание права на неприкосновенность частной жизни как одного из основных прав человека в соответствии с международным и российским законодательством.

Ключевые слова: право на информацию, право на неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность, цифровой век, цифровые технологии, Конституция, Совет по правам человека.

Современное общество действительно достойно называться информационным, и именно «информация» составляет основу социального управления. Развитие информационных систем и технологий расширило возможности информационного воздействия, и сегодня мы можем констатировать факт формирования информационного пространства, в котором отражаются все стороны общественной жизни.

Что касается права на неприкосновенность частной жизни, то современной цифровой мир со всеми его возможностями и технологиями ежедневно ставит острые проблемы как перед базовой теорией прав человека, так и перед юридической практикой.

На этой основе в настоящее время подготовлен Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 03.08.2018 г. (A/HRC/39/29)[2], в котором отмечается, что цифровые техно- логии, которые развиваются в основном благодаря частному сектору и в которых постоянно используются данные, связанные с жизнью людей, постоянно и всё больше охватывают и проникают в социальную, культурную, экономическую и политическую структуру современного общества. Возможности таких технологий, как «большие данные» и искусственный интеллект, и объем используемых в них данных постоянно растут, угрожая породить интрузивную цифровую

[1] Ананикян Даниил Хоренович, студент 3 курса Колледж МосГУ. Научный руководитель: Тихомирова Анна Александровна — преподаватель Колледжа МосГУ.

[2] Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека A/HRC/39/29 от 03.08.2018 «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век»// https://www.ohchr.org/ru/calls-for-input/report-right-privacy-digital-age.

среду, в которой как государства, так и коммерческие предприятия смогут осуществлять слежение в беспрецедентных масштабах, а также анализировать и прогнозировать поведение людей и даже манипулировать им. Хотя трудно отрицать, что технологиям на основе данных могут быть найдены весьма полезные применения, если не управлять этими технологическими изменениями с большой осторожностью, они могут стать серьезной угрозой для человеческого достоинства, автономии, частной жизни и существования прав человека в целом.

В начале XX века большинство правовых актов не предусматривало нормативное закрепление права на неприкосновенность частной жизни. Предпочтение отдавалось лишь праву на тайну переписки, телеграфных, телефонных сообщений. Лишь после окончания Второй мировой войны при реформировании государственных систем европейских стран в новых Конституциях появилось упоминание о частной жизни гражданина[1].

В Российской Федерации право на неприкосновенность частной жизни закреплено на высшем юридическом уровне. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23).[2] При этом сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24). В то же время каждому гарантируется свобода мысли и слова (ч. 1 ст. 29), каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29). Все эти права рассматриваются в группе личных конституционных прав и свобод. Они являются одними из важнейших естественных и личных прав человека. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну как правовая категория включает в себя ряд правомочий, позволяющих гражданину находиться в служебной, в производственной среде в определенном состоянии независимо от государства и общества, а также правовые гарантии невмешательства в осуществление этого права[3].

Согласно части 2 статьи 17 Конституции РФ, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Значение этого положения заключается в том, что оно юридически закрепляет фундаментальные отношения между личностью и государством, усиливая тем самым один из его основополагающих принципов. Исходя из этого, данное положение следует понимать так: «Каждый человек от рождения и до смерти пользуется важнейшими правами. Ни при каких обстоятельствах никто не может быть лишен этих

[1] Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни // Министерство РФ по делам печати. МЗ-Пресс. 2001. № 1. С. 7.

[2] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[3] Аширбекова М. Т., Быков В. М., Дикарев И. С. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография // Издательство «Проспект». 2017. С. 28–32.

прав[1]. Конституционное право на свободу слова относится к основным правам человека, оно является неотъемлемым и принадлежит каждому от рождения. Как основное право, свобода слова обеспечивает защиту от произвольного вмешательства государства в важнейшую сферу человеческой жизни — коммуникацию.

Стоит сказать, что к категории прав, признаваемых в силу рождения, международное право относит право свободы и равенство всех людей, а в качестве неотъемлемого — право на жизнь.

Право на неприкосновенность частной жизни также имеет важное значение для соблюдения и осуществления прав человека в Интернете и вне его пределов. Оно является одним из базисов демократического общества и играет ключевую роль в осуществлении большого спектра прав человека, начиная от свободы выражения мнений и свободы ассоциации и собраний и заканчивая запрещением дискриминации и др.

В современном мире с развитием информационных технологий растет число угроз и посягательств на частную жизнь. Анализ Доклада Верховного комиссара ООН по правам человека от 03.08.2018 г. (A/HRC/39/29), показывает, что эти посягательства можно разделить на следующие две группы: расширение использования личных данных правительствами и компаниями, а также государственная слежка и перехват сообщений.

Международные правозащитные рамки обеспечивают прочную основу для разработки мер реагирования на многочисленные вызовы, возникающие в эпоху цифровых технологий. Существует острая необходимость того, чтобы государства выполняли свои обязательства по соблюдению права на неприкосновенность частной жизни, а также своих обязанностей по защите этого права. Для достижения этой цели необходимо создать соответствующую правовую и политическую базу, основанную на принципах законности и пропорциональности.

В связи с этим, в национальном законодательстве необходимо тщательно разработать и принять эффективное, справедливое и современное правовое регулирование конституционного права на информацию и закрепить дополнительные гарантии неприкосновенности частной жизни в информационном пространстве и обществе с учетом общепризнанных принципов и норм международного права в сфере прав и свобод человека и гражданина, а также на основе норм международного права и позиций Европейского суда по правам человека систематизировать нормы национального законодательства об охране и защите частной жизни, включая защиту конфиденциальности данных, с целью действенной защиты права на неприкосновенность частной жизни.

Библиография

1. Аширбекова М. Т., Быков В. М., Дикарев И. С. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография // Издательство «Проспект». 2017. С. 28–32.

[1] Кочев В. А., Эктумаев А. Б. Право на свободу слова как основное право // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 134–142.

2. Кочев В. А., Эктумаев А. Б. Право на свободу слова как основное право // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 134–142.
3. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни // Министерство РФ по делам печати. МЗ-Пресс. 2001. № 1. С. 7.
4. Ромашов П. А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. 2019. № 1. С. 116–117.

Ивлюшкин А. С.[1]

Цифровизация и проблемы ее реализации при регулировании труда дистанционных работников

Аннотация: выявлены основные проблемы цифровизации в России, непосредственно оказывающие влияние на сферу дистанционной занятости. Определены основные правовые институты, развитие которых необходимо для решения долгосрочных задач построения информационного общества.

Ключевые слова: цифровизация, трудовое право, дистанционная занятость, информационно-коммуникационные технологии, право на отключение, охрана труда.

Цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни для повышения её качества и развития экономики. На данный момент указанный процесс в Российской Федерации осуществляется в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика». Стартом активной работы в этом направлении послужил Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Несмотря на объективные преимущества и наличие большого потенциала у цифровых технологий при внедрении в различные сферы общественных отношений и производство, не следует забывать и об имеющихся социальных рисках для их участников.

При цифровой трансформации трудовых отношений в первую очередь стоит вспомнить о самой незащищенной категории — работниках.

На данный момент дистанционным является работник: заключивший трудовой договор, дополнительное соглашение к трудовому договору о выполнении работы дистанционно и выполняющий трудовую функцию в соответствии с локальным нормативным актом работодателя (ч. 3 ст. 312.1, ст. 312.9 ТК РФ). Трудовой договор о дистанционной работе и дополнительное соглашение могут заключаться как на бумажном носителе, так и путем обмена электронными документами (ч. 1 ст. 312.2 ТК РФ)[2].

Следует отметить, что с 2013 года глава 49.1 ТК РФ претерпела значи-

[1] Ивлюшкин Александр Сергеевич, студент 4 курса Факультета комплексной безопасности ТЭК РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина. Научный руководитель: Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

[2] Новикова М. В., Белова Е. А., Якубова Г. Ф. Дистанционный труд в России: «виртуальные воротнички» // Кадровик. — 2022. — №5. — С. 93.

тельные изменения. Так, если ранее нормы указанной главы были сконцентрированы скорее на процедурных вопросах, нежели на вопросах правовых гарантий работников, то вследствие принятия Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 № 407-ФЗ некоторые вопросы обеспечения социальных гарантий и прав дистанционных работников были урегулированы.

Тем не менее, можно говорить, что неурегулированные до сих пор и возникшие новые проблемы дистанционной занятости отражают проблемы реализации процесса цифровизации России. К таким проблемам следует относить в первую очередь:

1. отсутствие достаточного уровня распространения современных информационно-коммуникационных технологий на всей территории государства;

2. трансформация прав и обязанностей субъектов трудовых отношений;

3. увеличение угрозы преступного посягательства и неправомерного допуска к персональным данным и коммерческой информации.

Следствием первой из указанных проблем является факт приобретения оборудования и программного обеспечения, необходимого для дистанционной работы, самими работниками. Рассматриваемое явление ранее не имело правового регулирования, однако с принятием указанного выше Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ, в ст. 312.6 ТК РФ было введено такое основополагающее правило организации дистанционной работы как обязанность работодателя обеспечить дистанционного работника необходимыми для выполнения им трудовой функции оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами. При этом, в порядке исключения дистанционный работник вправе с согласия или ведома работодателя и в его интересах использовать для выполнения трудовой функции принадлежащие работнику или арендованные им оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации и иные средства[1]. В этом случае работодатель обязан выплачивать дистанционному работнику компенсацию за использование таких ресурсов, а также возмещать расходы, связанные с их использованием, в порядке, сроки и в размерах, которые определяются коллективным договором (при его наличии), локальным нормативным актом, принятым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации (ст. 372 ТК РФ), трудовым договором (дополнительным соглашением к трудовому договору). Тем не менее, возникает значительное количество вопросов, связанных с реализацией установленной обязанности, а также к примеру, с компенсацией расходов работника, связанных с оформлением электронной цифровой подписи, что на данный момент еще не имеет оценки в правоприменительной практике.

Помимо прочего, в статье 312.6 закреплена обязанность работодателя

[1] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 9.11.2022).

обеспечить работника необходимыми программно-техническими средствами, однако на момент подписания трудового договора у работника могут отсутствовать технические устройства для обмена необходимыми документами, а также для подписания документов квалифицированной или неквалифицированной электронной цифровой подписью, что в свою очередь также создает дополнительные трудности для работника.

Следствием второй из указанных проблем цифровизации в России является формирование усеченного характера прав работников, а также сокращение обязанностей работодателя по отношению к работнику. Данные явления находят свое отражение в следующем.

В настоящий момент вследствие цифровизации не только дистанционный труд, но современные трудовые отношения в целом характеризуются размыванием границ между рабочим временем и временем отдыха, между личной жизнью и работой. Вследствие чего можно говорить о незащищенности работника от сверхурочной работы, которая в соответствии со статьей 152 ТК РФ должна оплачиваться. В соответствии со ст. 312.4 ТК РФ режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника устанавливается им по своему усмотрению, если иное не предусмотрено договором о дистанционной работе. В то же время, согласно заключению Государственной инспекции труда, «у работодателя отпадает необходимость ведения учета рабочего времени и заполнения табеля рабочего времени на дистанционного работника. В отношении дистанционного работника, самостоятельно определяющего режим рабочего времени и времени отдыха, не возникает необходимости повышенной оплаты труда за работу в ночное и сверхурочное время, выходные и нерабочие праздничные дни»[1]. В связи с подобным казусом, возникает необходимость в такой концепции как «право на отключение» или право на офлайн, которое предполагает установление обязанности работодателя уважать личную жизнь и соблюдать границы рабочего времени работника, а также запрет контактировать с работником за пределами его рабочего времени.

В ходе подготовки законопроекта № 973264–7 во многих российских СМИ и некоторых научных публикациях обсуждалось право работника быть офлайн. Во внесенном 16 июня 2020 г. в Государственную Думу законопроекте было предусмотрено, что в случае производственной необходимости работодатель может с согласия работника привлечь его к выполнению трудовой функции вне времени, установленного порядком взаимодействия, с оплатой данной работы в порядке, установленном для оплаты сверхурочной работы. Такая формулировка отражает концепцию «права на отключение», поскольку она ограничивает возможность взаимодействия с работником случаями производственной необходимости. В окончательном тексте ст. 312.4 ТК РФ предусмотрено, что «время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время». Таким образом, в гл. 49.1 ТК РФ в редакции от 08.12.2020 не закреплено право на офлайн, поскольку стержнем данного права является

[1] Кожевников О. А., Чудиновских М. В. Регулирование труда дистанционных работников в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2020. — С. 563–583.

установление обязанности работодателя уважать личную жизнь и соблюдать границы рабочего времени работника, а также запрет контактировать с работником за пределами его рабочего времени. Обязанность компенсации сверхурочной работы или времени взаимодействия с работодателем — это только следствие работы за пределами установленной продолжительности рабочего времени[1].

К сожалению, существование указанной в ТК РФ формулировки, несмотря на предусмотренную в ч. 4 ст. 91 ТК РФ обязанности работодателя по учету фактически отработанного каждым работником рабочего времени, теряет свою практическую значимость, если работнику установлен ненормированный рабочий день, до тех пор, пока не будут определены конкретные пределы его применения.

В рамках анализа третьей выделенной проблемы цифровизации в России, следует отметить, что для организации эффективной удаленной работы используется разнообразное программное обеспечение — от набора различных инструментов для решения отдельных задач до комплексных систем, позволяющих в одном сервисе объединить все необходимые функции. Такие решения, в частности, разрабатываются самостоятельно либо заказываются компаниями под свои нужды. Внутренний документооборот также переходит в электронный формат, что в совокупности с использованием веб-приложений и сервисов для коммуникации с дистанционными работниками, ошибочно выбранных руководителем организации, создает повышенную угрозу утечки персональных данных или коммерческой информации. Примером подобного может служить несанкционированный сбор персональных данных клиентов платформой Zoom в 2019-2020 гг. во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19[2].

В заключение, следует отметить, что для эффективной реализации национального проекта «Цифровая экономика» и Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, необходимо осуществлять комплексную деятельность по решению ряда задач, вызванных цифровизацией, следствием которых является и наличие проблем в области дистанционной занятости.

В рамках решения проблем рынка дистанционного труда необходимо дальнейшее совершенствование трудового законодательства, включая институт цифровых прав работников и работодателей, принятие законов определяющих, регламентирующих и регулирующих существование и развитее различных аспектов дистанционной занятости, а также механизмов ее контроля. Независимо от условий труда должны быть обеспечены охрана частной жизни и соблюдение установленной продолжительности рабочего времени. Также необходимо решение комплексных задач в области информационной безопасности граждан, организаций и общества.

---

[1] Чесалина О. В. Новеллы законодательства о дистанционной (удаленной) работе: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 9. С. 108–109.

[2] Все «дыры» Zoom: чем рискуют пользователи самого популярного сервиса видеоконференций эпохи карантина. URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/398629-vse-dyry-zoom-chem-riskuyut-polzovateli-samogo-populyarnogo-servisa (дата обраащения: 9.11.2022).

Библиография

1. Васильева Ю. В., Шуралева С. В. Е. А. Браун. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы теории и практики / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2016. — 128 с.

2. Все «дыры» Zoom: чем рискуют пользователи самого популярного сервиса видеоконференций эпохи карантина. URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/398629-vse-dyry-zoom-chem-riskuyut-polzovateli-samogo-populyarnogo-servisa (дата обраащения: 9.11.2022).

3. Гаврилов В. М. Особенности правового регулирования дистанционного труда работников // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. — Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». — 2020. — С. 48–51.

4. Кожевников О. А., Чудиновских М. В. Регулирование труда дистанционных работников в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2020. — С. 563–583.

5. Новикова М. В., Белова Е. А., Якубова Г. Ф. Дистанционный труд в России: «виртуальные воротнички» // Кадровик. — 2022. №5. - С—. 87–96.

6. Новикова М. В., Белова Е. А. Влияние цифровизации на трудовые отношения // Социальные новации и социальные науки: [электронный журнал]. — 2022. — № 1. — С. 130–139.

7. Чесалина О. В. Новеллы законодательства о дистанционной (удаленной) работе: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 9. — С. 99–113.

Назаров М. Е.[1]

Дополнительные гарантии и льготы беженцам и переселенцам ДНР и ЛНР в современной России

Аннотации: статья посвящена рассмотрению льгот и дополнительных гарантий для беженцев и переселенцев из ДНР, ЛНР и Украины, а также специфике их принятия и реализации в Российской Федерации на сегодняшний день ввиду проведения СВО на территории Украины.

Ключевые слова: ДНР, ЛНР, Украина, беженцы, переселенцы, международное право, федеральное законодательство, льготы, дополнительные гарантии, меры поддержки, бюрократизм.

Проблема беженцев и переселенцев из ДНР, ЛНР и Украины, а также интегрируемых в состав России её исторических территорий стоит наиболее остро в настоящее время. Во многом, она вытекает из СВО, проводимой нашей страной на территории Украины и это накладывает на нас определенные обязательства, как на страну, которая должна положить конец конфликту на Донбассе. С этим связано и то, что мы должны взять ответственность за тех людей, которые по причинам, вытекающим из всего описанного выше, покинули свою страну и рассчитывают на нашу поддержку.

Говоря о сегодняшней проблеме миграции населения с территории ДНР, ЛНР и Украины можно отметить два наиболее влияющих на этот процесс фактора.

[1] Назаров Максим Евгеньевич, студент 2 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

1. Первый фактор состоит в том, что по данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев на 29 сентября 2022 года в Россию эмигрировало приблизительно 2 414 075 жителей Украины, ЛНР и ДНР[1]. Это число украинских и республиканских эмигрантов является самым большим среди стран, принимавших беженцев, сравниться с ним может только Польша с 1 449 214 эмигрантами. Это создает определенные миграционные проблемы, граничащие с кризисом, сопоставимым с Европейским миграционным кризисом прошлого десятилетия, и накладывает на Россию определенную ответственность за столь огромное количество людей.

2. Второй же фактор связан с продвижением ВС РФ вглубь территорий Украины, а значит и образованием новых гуманитарных коридоров, необходимостью введения оборонных и эвакуационных мероприятий. Из актуального можно упомянуть мероприятия, связанные с проводимой в Херсоне эвакуацией населения и соответствующими перспективами возникновения новых волн беженцев и переселенцев в Россию[2].

То есть, данная проблема имеет достаточно значимый вес, перспективы своего развития, в связи с чем важно понимать необходимость законодательного регулирования процессов переселения граждан Украины на территорию Российской Федерации и обеспечения беженцам и переселенцам нормальных условий проживания для них самих и членов их семей.

Так какую же помощь может получить беженец или переселенец из республик ДНР и ЛНР или Украины? В первую очередь, можно упомянуть федеральные законы «О беженцах»[3] и «О вынужденных переселенцах»[4] в которых прописаны стандартные перечни льгот и мер поддержки. Данные законы являются основными для рассматриваемых категорий лиц и существуют достаточно давно, но в контексте нашей проблемы они важны в сравнении с новыми мерами поддержки. Этот вопрос достаточно важен, так как между перечисленными выше законами и принятыми на сегодняшний день мерами поддержки есть определенная коллизия, а также различия.

Во-первых, следует сказать об Указе Президента Российской Федерации от 27.08.2022 № 586 «О выплатах гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и прибывшим на территорию

[1] Ситуация с беженцами в Украине // Портал оперативных данных о беженцах верховного комиссара ООН по делам беженцев. URL: https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine (дата обращения 28.11.2022 г.).

[2] Путин призвал вывезти жителей Херсона из зоны боевых действий // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20221104/putin-1829213573.html (дата обращения 04.11.2022 г.).

[3] Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528–1 (ред. от 14.07.2022) «О беженцах» // «Российская газета», № 126, 03.06.1997.

[4] Закон РФ «О вынужденных переселенцах» от 19.02.1993 № 4530–1 ((ред. от 08.12.2020)// «Ведомости СНД и ВС РФ», 25.03.1993, № 12, ст. 427.

Российской Федерации»[1] который устанавливает следующие меры социальной поддержки в виде монетизированных льгот:

1. ежемесячная пенсионная выплата в размере 10 000 рублей;
2. ежемесячная социальная выплата инвалидам в размере 10 000 рублей;
3. доплата к ежемесячной пенсионной выплате или ежемесячной социальной выплате инвалидам, предоставляемая инвалидам I группы, детям-инвалидам, а также лицам, достигшим возраста 80 лет, в размере 3000 рублей;
4. ежемесячная выплата ветеранам Великой Отечественной войны в размере 5000 рублей;
5. единовременная выплата беременным женщинам в размере 10 000 рублей;
6. единовременная выплата при рождении ребенка в размере 20 000 рублей
7. ежемесячная выплата на каждого ребенка в возрасте до 18 лет в размере 4000 рублей, а в случае если такой ребенок находится под опекой или попечительством, в размере 15 000 рублей, на каждого ребенка в возрасте до 23 лет при условии его обучения по очной форме в образовательной организации в размере 4000 рублей;
8. ежемесячная выплата единственному родителю на каждого ребенка в размере 10 000 рублей.

Все выше перечисленные выплаты по существу это монетизированные льготы. Они являются достаточно хорошей мерой социальной поддержки, но, как упоминалось, существует коллизия с федеральным законом о беженцах выраженная в третьей статье:

«Выплаты, установленные настоящим Указом, не производятся лицам, признанным беженцами в соответствии с Федеральный законом от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах». Лицам, имеющим право на получение выплат, предусмотренных подпунктами «а» и «б» пункта 1 настоящего Указа, производится одна из указанных выплат по их выбору».

Данные обстоятельства говорят нам о том, что эти выплаты являются альтернативой действующему федеральному законодательству, то есть они предоставляют определенную свободу выбора мер государственной поддержки для республиканского или украинского беженца. Для чего нужна такая альтернатива мы узнаем, когда будем говорить о специфике миграции данных групп населения.

Во-вторых, можно упомянуть также постановление Правительства Российской Федерации от 19.09.2022 № 1653 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2022 г.

[1] Указ Президента Российской Федерации от 27.08.2022 № 586 «О выплатах гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 27.08.2022.

№ 511» [1] и Указ Президента Российской Федерации от 27.08.2022 № 585 «О временных мерах по урегулированию правового положения граждан Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины в Российской Федерации»[2] в которых также указаны дополнительные гарантии, а именно:

1. а) граждане Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины:

вправе временно прибывать в Российской Федерации без ограничения сроков, установленных Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», при условии прохождения ими в порядке и сроки, которые определены этим Федеральным законом, обязательной государственной дактилоскопической регистрации (далее — дактилоскопическая регистрация), фотографирования, а также медицинского освидетельствования на наличие или отсутствие факта употребления ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, и заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) (далее — медицинское освидетельствование);

вправе осуществлять трудовую деятельность в Российской Федерации без разрешения на работу или патента и без учета требований к заявленной цели визита в Российскую Федерацию после проведения территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации идентификации личности по отпечаткам пальцев (ладоней) рук (далее — идентификация личности), а в случае отсутствия дактилоскопической информации — после проведения указанным территориальным органом дактилоскопической регистрации и фотографирования, а также после прохождения ими медицинского освидетельствования;

б) работодатели и заказчики работ (услуг) вправе привлекать и использовать иностранных работников из числа граждан Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины при условии предъявления такими работниками документа, подтверждающего прохождение дактилоскопической регистрации и фотографирования.

2. Работодатели (юридические лица, индивидуальные предприниматели) вправе заключать с лицами, являющимися гражданами Российской Федерации, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и лицами без гражданства, постоянно проживающими на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики,

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 19.09.2022 № 1653 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2022 г. № 511» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 23.09.2022.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 27.08.2022 № 585 «О временных мерах по урегулированию правового положения граждан Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 27.08.2022.

вынужденно покинувшими указанные территории и прибывшими на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке, при поступлении их на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки, трудовые договоры с учетом следующих особенностей:

а) без предъявления документов об образовании и (или) о квалификации с последующим подтверждением квалификации в соответствии с правилами, установленными работодателем с учетом мнения представительного органа работников;

б) без предъявления документов об образовании и (или) о квалификации на основе свидетельства о квалификации, выданного в соответствии с Федеральным законом «О независимой оценке квалификации», по результатам прохождения независимой оценки квалификации».

Этот перечень предоставляет определенные гарантии, связанные с трудоустройством и нахождением на территории Российской Федерации на привилегированных условиях граждан ДНР, ЛНР и Украины. Эти дополнительные гарантии помогают интегрировать их в нашу экономику, что достаточно важно ввиду санкционного давления и связанного с ним потенциального кризиса. Но в первую очередь это важно для данных категорий лиц, поскольку позволяет им самостоятельно заработать необходимые средства для обеспечения себя и своей семьи без необходимости оформлять статус беженца.

Разобравшись с порядком предоставления льгот и гарантий представляется целесообразным рассмотреть особенности правовых норм, принятых Президентом России и Правительством РФ. Возникает вопрос о необходимости введения новых льгот и гарантий беженцам и переселенцам из ДНР, ЛНР и Украины, если эти меры поддержки противоречат Федеральному закону «О беженцах», который предусматривает более объёмную и разностороннею поддержу рассматриваемой категории лиц, и логично было бы опираться в вопросах поддержки беженцев только на него. Однако стоит упомянуть, что у большинства украинцев, а тем более жителей республик, есть родственники в России[1]. Данный фактор позволяет им получать место для проживания и материальную помощь без вмешательства государства, и они не нуждаются в статусе беженца, но нуждаются в описанных выше дополнительных гарантиях и льготах, ввиду своего материального положения и вынужденной временной миграции.

К сожалению, практика свидетельствует о значительных бюрократических проволочках при предоставлении льгот и гарантий. Права лиц, которым положены данные выплаты нередко нарушаются. Это выражается в отказе в выплатах на основании того, что лицо неправильно пересекло границу, например, при пересечении границы через Польшу, или же в банальном неисполнении своих трудовых обязанностей на местах в виде

[1]Отношение населения Украины к России и населения России к Украине, ноябрь 2021 года // Киевский Международный Институт Социологии. URL: https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1078 (дата обращения 28.10.2022 г.).

задержек выдачи средств. Также этого права лишены те, кто имеет российское гражданство, а это достаточно большая группа населения. В связи с этим многие, кому действительно требуются эти выплаты и гарантии, вынуждены искать помощи не у государства, а у родственников, знакомых и волонтерских организаций.

Но что можно сделать чтобы устранить вскрывшиеся проблемы? На наш взгляд, необходимо ужесточение ответственности и усиление контроля над органами власти, которые ответственны за реализацию данных прав, так как их нарушение является нарушением международного права и договоров, в которых участвует наша страна. Также представляется важным проработать федеральное законодательство, добавив в него возможность для беженцев выбирать существенную и равнозначную альтернативу действующим льготам и гарантиям, как в случае с описанными выше указами и постановлениями. Говоря же о уже действующем федеральном законодательстве, справедливо будет усилить надзор за его исполнением, так как нередки случаи его нарушения, к примеру, в тех же ПВР для беженцев в прифронтовых регионах. Также в этом ключе интересную позицию занимает Ларина Л. А. по поводу злоупотребления данными правами, которую мы поддерживаем[1]. В пример она приводит ситуацию, когда иностранные граждане, с целью получения социальной поддержки, обращаются в уполномоченные органы и предоставляют несоответствующие сведения, которые мы не можем проверить на подлинность. Также, мы согласны с её позицией, что в текущем законодательстве необходимо восполнить пробелы, чтобы не допускать в будущем ситуаций с злоупотреблением и нарушением прав.

Подводя итог можно сказать, что на сегодня мы располагаем неплохой правовой базой, которую можно перспективно развивать, так как в этом есть реальная потребность, но следует обратить внимание на то, как она реализуется, поскольку от этого зависят судьбы людей, которые рассчитывают на нас и за которых мы несем ответственность.

Библиография

1. Ларина Л. А. Пути совершенствования национального законодательства по решению вопросов о предоставлении убежища в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 170–174. URL: https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-170-174. (дата обращения 04.11.2022 г.).

2. Отношение населения Украины к России и населения России к Украине, ноябрь 2021 года // Киевский Международный Институт Социологии. URL: https://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=reports&id=1078 (дата обращения 28.10.2022 г.).

3. Путин призвал вывезти жителей Херсона из зоны боевых действий // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20221104/putin-1829213573.html (дата обращения 04.11.2022 г.).

4. Ситуация с беженцами в Украине // Портал оперативных данных о беженцах верховного комиссара ООН по делам беженцев. URL: https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine (дата обращения 28.11.2022).

[1]Ларина Л. А. Пути совершенствования национального законодательства по решению вопросов о предоставлении убежища в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 170–174. URL: https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-170-174. (дата обращения 04.11.2022 г.).

Павлова А. С.[1]

Абсентеизм: причины и пути решения

Аннотация: в статье рассматривается проблема абсентеизма как явления в избирательной системе, проводится анализ причин низкой избирательной активности граждан РФ, предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: абсентеизм, выборы, электоральная активность, избиратели, голосование.

В современной России распространена проблема низкой электоральной активности избирателей, иначе говоря — проблема абсентеизма. Абсентеизм обычно рассматривается в контексте принципа свободы выборов и добровольного участия в них. Абсентеизм (от лат. absens — отсутствующий) — термин в науке конституционного права, означающий добровольное неучастие избирателей в голосовании на выборах или референдуме[2].

В соответствии со ст. 3 Конституции РФ высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ гражданин участвует в выборах свободно и добровольно (ч. 3 ст. 3), никто не вправе оказывать воздействие на избирателя в целях принуждения к участию/неучастию в выборах. В соответствии с законодательством Российской Федерации реализация избирательного права является правом, а не обязанностью, то есть граждане могут воспользоваться или не воспользоваться данным правом.

Абсентеизм можно и даже нужно рассматривать как проблему и угрозу (ведь как считать выборы волеизъявлением народа, если граждане, имеющие активное избирательное право, не реализуют его — некоторые граждане просто не голосуют?). Так, по данным ЦИК на выборы президента 18 марта 2018 года явилось 67% избирателей, и, стоит отметить, такая явка считается высокой: выше чем на предыдущих выборах в 2012 году. Тогда возникает вопрос, являются ли такие выборы легитимными, ведь они не отражают волю избирателей (тех, кто может, но по каким-то причинам не стал голосовать)? Возможно, оставшиеся 33% избирателей смогли бы повлиять на результаты голосования.

Нежелание граждан участвовать в выборах предопределяется рядом различного рода причин, которые связаны с обстановкой в стране, личными убеждениями, уровнем образования, правовым нигилизмом.

Исходя из представленных в науке подходов, абсентеизм может обуславливаться разными причинами:

1. неверие граждан в эффективность политических институтов;
2. недоверие органам государственной власти;

---

[1] Павлова Анна Сергеевна, студентка 1 курса магистратуры Школы права института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.

[2] Трофимов В. Н., Додонов В. Н., Крылова М. А., Панов В. П., Палаткин А. В., Ермаков В. Д. Большой юридический словарь. — М. : Библиотека словарей «Инфра-М»/Инфра-М, 1999. — С. 28.

3. неверие в обещания кандидатов;

4. неверие в свою роль в выборах (граждане считают, что их голос ничего не изменит);

5. большое количество представленных политических партий, так как граждане зачастую не могут разобраться в программах партии, а также кандидатов из-за большого их количества;

6. низкая правовая и политическая культура граждан, которая порождает безразличие к политической жизни;

7. социальные, политические, экономические причины (крупномасштабные): экономический кризис, митинги, военные действия и др.

Проведенный нами социологический опрос «Абсентеизм: причины и пути решения» среди разных возрастных групп населения в разные периоды времени (2019 г. и 2022 г.) позволил проанализировать явку избирателей на выборы, проблемы, которые существуют в избирательной системе, и причины абсентеизма. Дифференциация проводилась по полу, возрасту и уровню образования. Помимо уже представленных, часто указываемыми причинами игнорирования выборов были названы:

1. внутренние убеждения,
2. уровень выборов,
3. избираемый орган власти,
4. нехватка свободного времени.

Тем не менее, большинство опрошенных граждан (66%) всё-таки участвуют в выборах, и 34% граждан, соответственно, не принимают в них участия. Однако, это невысокий показатель, данный результат свидетельствует о пониженной заинтересованности граждан в участии в выборах (по сравнению с аналогичным опросом 2019 г., где в выборах приняли участие 72% респондентов). Именно выборы, а точнее использование своего активного избирательного права, позволяют реализовать другое право, предусмотренное Конституцией Российской Федерации, право участвовать в управлении делами государства через своих представителей.

Стоит отметить, что причины игнорирования выборов различаются в зависимости от возраста: как среди молодежи, так и среди взрослого населения[1]. Данный факт подтверждают и результаты опроса: активнее всего голосует молодежь (от 18 до 25 лет), старшее поколение (46–55 и от 56 лет) как ни странно, проявило себя гораздо менее активно.

Если мы посмотрим на ответы на вопрос «В каких выборах Вы принимали участие в качестве избирателя?», то увидим, что большинство респондентов принимали участие в выборах федерального уровня, которые имели общегосударственное значение, в то же время, например, в выборах главы субъекта приняли участие в два раза меньше респондентов. Это тоже является показателем уровня абсентеизма у нас в стране. Изменилась и статистика относительно решающего голоса: если в 2019 г. 50% респондентов считали, что их голос ничего

[1] Распределение населения по возрастным группам/Численность и состав населения/Демография/Население/Официальная статистика. (Электронный ресурс) URL: https://www.gks.ru/folder/12781 (дата обращения: 22 октября 2022).

не значит, то сейчас так думают только 38,1%. Тенденция сменилась: больше людей думают, что их голос значим, однако участвовать в выборах они не спешат (как уже было сказано выше, в новом опросе возросло число неучаствующих в выборах). Такая динамика весьма противоречива.

Респонденты также отметили проблемы, которые существуют в избирательной системе, что и влияет на мотивацию не участвовать в выборах:

- риски фальсификации голосования,
- отсутствие реальной независимости членов избирательных комиссий,
- неэффективность существующей избирательной системы.

Анализируя приведенные выше статистические данные, можно предложить пути решения проблемы низкой явки избирателей:

• вести более активное информирование населения о предстоящих выборах, о кандидатах, о конкретных предложениях и проблемах, которые они намерены решить (подключить к распространению информации социальные сети — ориентир на информирование молодежи, указывать информацию в газетах — ориентир для лиц пожилого возраста и т. д.)

• внедрять программу «Миллион призов» в других субъектах Российской Федерации, так как такая программа на данный момент действует только в Москве (является одной из программ проекта «Активный гражданин»[1]). Данная программа за недолгий период существования благотворно повлияла на явку на выборы, граждане были рады такому поощрению, хотя мнения, исходя из опроса, разделились поровну.

• на более глобальном уровне — развивать правовую культуру граждан, формировать у них уважительное отношение к выборам как к гражданскому долгу путем проведения просветительских мероприятий: мастер-классы, круглые столы, классные часы в школах (в том числе добавить блок о выборах в «Разговоры о важном»), встречи с избирателями и др[2].

Таким образом, абсентеизм является дискуссионным вопросом и широко обсуждается в науке. С одной стороны, участие в выборах — это право, а с другой стороны — это гражданский долг. Нет единого мнения среди ученых по поводу того, какое влияние оказывает неучастие в выборах на легитимность власти, и в общем на политическую сферу в стране и нужно ли и каким образом мотивировать к участию в выборах. Однако, мы считаем, что абсентеизм все же является проблемой, которая выражается в низком участии граждан в политической жизни общества и государства.

Библиография

1. Проноза А. В. Мотивация участия студенческой молодёжи в выборах депутатов Государственной думы VII созыва // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2016. — № 6 (13). — С. 17–24.

[1] Соглашение о пользовании информационными системами и ресурсами города Москвы (Электронный ресурс) URL: https://ag-vmeste.ru/eula (дата обращения: 22 октября 2022).

[2] Проноза А. В. Мотивация участия студенческой молодёжи в выборах депутатов Государственной думы VII созыва // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2016. — № 6 (13). — С. 17–24.

2. Распределение населения по возрастным группам / Численность и состав населения / Демография/Население / Официальная статистика. (Электронный ресурс) URL: https://www.gks.ru/folder/12781 (дата обращения: 22 октября 2022).

3. Соглашение о пользовании информационными системами и ресурсами города Москвы. (Электронный ресурс) URL: https://ag-vmeste.ru/eula (дата обращения: 22 октября 2022).

4. Трофимов В. Н., Додонов В. Н., Крылова М. А., Панов В. П., Палаткин А. В., Ермаков В. Д. Большой юридический словарь. — М. : Библиотека словарей «Инфра-М»/Инфра-М, 1999. — 796 с.

Пузакова К. Е[1].

Право на социальное обеспечение в условиях ограниченных ресурсов государства

Аннотация: в данной статье рассмотрены проблемы реализации гражданами права на социальное обеспечение, обоснована необходимость оптимизации расходов на гарантирование данного права и поиска альтернативных источников финансирования социального обеспечения в условиях ограниченных ресурсов государства.

Ключевые слова: право социального обеспечения, социальное обеспечение, ограниченные ресурсы государства, страхование, благотворительность.

В статье 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Социальное обеспечение представляет собой совокупность общественных отношений, возникающих в результате перераспределения внутреннего валового продукта в форме жизнеобеспечения лиц, не способных к самостоятельному обеспечению в силу объективных и признанных обществом причин биологического и социального характера, в рамках которой этим лицам предоставляется часть общественных средств в объеме, достаточном для удовлетворения их социально значимых потребностей[2].

Социальное обеспечение не может существовать за счет «фантомных» цифр федерального бюджета, оно подкреплено реальными ресурсами государства. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966, участницей которого является и Российская Федерация, исходит из обязанности государства принимать в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к обеспечению прав лиц на социальное обеспечение.

Проблему ограниченности ресурсов государства, необходимых для социального обеспечения, затрагивал и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам на тридцать девятой сессии, проходившей 5–23 ноября

[1] Пузакова Кристина Евгеньевна, 1 курс магистратуры Московского городского педагогического университета МГПУ. Институт права и управления

[2] Право социального обеспечения: учебник и практикум для вузов / Под ред. М. В. Филипповой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — С. 20.

2007 года. В частности, Комитет признавал, что «осуществление права на социальное обеспечение имеет значительные финансовые последствия для государств-участников, но отмечает, что важнейшее значение социального обеспечения для сохранения человеческого достоинства и признание законодательным путем этого права государствами-участниками означают, что этому праву должно уделяться соответствующее приоритетное внимание в законах и политике. Государства-участники должны разработать национальную стратегию всестороннего осуществления права на социальное обеспечение и выделять достаточные финансовые и другие ресурсы на национальном уровне»[1].

Расходы государства на социальное обеспечение традиционно занимают первую строчку статей расходов федерального бюджета. Показатели расходов федерального бюджета на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели	**2022**	**2023**	**2024**
Всего	23 694,2	25 241,1	26 354,4
Общегосударственные вопросы	1 885,5	1 767,9	1 735,2
Национальная оборона	3 510,4	3 557,2	3 811,8
Нацбезопасность и правоохрана	2 800,0	2 902,7	3 008,1
Национальная экономика	3 461,9	3 573,1	3 528,5
ЖКХ	463,0	545,3	398,5
Охрана окружающей среды	479,6	448,1	420,0
Образование	1 237,0	1 270,9	1 314,0
Культура, кинематография	155,0	153,9	155,6
Здравоохранение	1 245,5	1 211,5	1 234,8
Социальная политика	5 837,8	6 275,8	6 342,4
Физкультура и спорт	74,9	54,3	52,0
СМИ	115,3	107,7	107,9
Обслуживание госдолга	1 403,4	1 702,3	1 861,8
Условно утвержденные	-	631,0	1 317,7

В таблице 2 представлены расходы на социальную политику на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов (млрд. руб.)[2].

[1] General comment no. 19. The right to social security (art. 9). E/C.12/GC/19 // URL: https://digitallibrary.un.org/record/618890?ln=ru (дата доступа 28.09.2022).

[2] https://spending.gov.ru/budget/fkr/10/

Таблица 2

Показатели	2021	2022	2023	2024
Социальная политика	5 594,5	5 823,3	6 264,1	6 328,8
Пенсионное обеспечение	3 516 749 143,0	3 363 717 325,3	3 429 423 307,7	3 417 527 497,0
Социальное обслуживание населения	21 430 819,1	19 867 576,8	20 921 532,6	21 031 837,2
Социальное обеспечение населения	1 819 434 701,4	1 188 226 198,7	1 406 803 211,4	1 366 667 925,4

По сравнению с 2021 году в 2022 году расходы на пенсионное обеспечение были уменьшены на 4,35%, на социальное обслуживание уменьшены на 7,29%, на социальное обеспечение уменьшены на 34,69%. В целом, по сравнении с 2021 году наблюдается тенденция по снижению расходов на социальное обеспечение населения.

Нагрузка на федеральный бюджет с каждым годом увеличивается, что требует от государства более эффективного распределения и использования ограниченных ресурсов. Недостаточное финансирование может привести к понижению общего уровня социального обеспечения.

Исходя из имеющейся проблемы ограниченности ресурсов, государству следует тщательно анализировать текущую социально-экономическую обстановку в России при закладывании финансов на социальное обеспечение на плановый период, аккумулировать, распределять и использовать фонды денежных средств исходя из принципов социальной справедливости, всеобщего равенства и др.

Необходимо использовать и возможности добровольного социального страхования, которое в Российской Федерации поощряется, а также дополнительные формы социального обеспечения и благотворительности (часть 3 статьи 39 Конституции РФ).

При добровольном социальном страховании идет процесс взаимодействия институтов гражданского общества и государства. Социально ориентированные некоммерческие организации способны эффективно расходовать бюджетные средства, поскольку в качестве основной цели деятельности не рассматривают получение прибыли, они в большей степени заинтересованы в решении социальных проблем, развитии гражданского общества, а добровольная синергия государственных и частных финансов способна привести к мультипликативному эффекту по привлечению ресурсов из внебюджетных источников.

Финансовые средства могут быть привлечены за счет коммерческих организаций и граждан посредством добровольного социального страхования, когда ответственность по нивелированию социальных страховых рисков берут на

себя непосредственно застрахованные лица, а также иные органы, организации и граждане.

Эффективными способами поддержания надлежащего уровня социального обеспечения в соответствии с международными и национальными стандартами также могут быть различные способы, например, рационализация социальной поддержки неимущих с целью содействия в преодолении трудной жизненной ситуации собственными силами; больший упор на персонификацию и индивидуализацию при оказании социальной помощи, предпочтение оказания социальной помощи посредством заявительного характера; адресность социальных выплат.

Благотворительность также способна показать хорошие результаты по социальному обеспечению. Она отступает от концепции патерналистских отношений, предлагая временную помощь человеку без дальнейшей опеки.

В качестве итога данного исследования можно отметить, что ограниченность ресурсов государства не должна влиять на достойный уровень социального обеспечения населения. Учитывая международное право, а также опыт других государств, следует тщательно распределять имеющиеся средства на социальное обеспечение, всячески поощрять частные инициативы и создавать совместные проекты с институтами гражданского общества.

Библиография

1. Арпентьева М. Р. Благотворительность в системе социальной защиты. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/157305/1/97-101.pdf (дата доступа 29.09.2022).

2. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах. Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — Москва: МОТ, 2018.

3. Право социального обеспечения: учебник и практикум для вузов / под редакцией М. В. Филипповой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2019. – 406 с.

4. Состояние и перспективы развития сектора социально ориентированных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга в 2020–2021 гг. — СПб. : Лема, 2021. — 128 с.

5. General comment no. 19, The right to social security (art. 9). E/C.12/GC/19 // URL: https://digitallibrary.un.org/record/618890?ln=ru (дата доступа 28.09.2022).

Шумилов М. М.[1]

Создание здоровых и безопасных условий труда как путь к сохранению здоровья населения страны

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы безопасности условий труда и сохранения здоровья человека. Автор анализирует различные факторы, воздействующие на рабочее население, способы минимизации их воздействия на здоровье человека. В статье отмечается особая роль работодателя в данном аспекте.

[1] Шумилов Максим Максимович, студент 4 курса программы «Международное право в сфере топливно-энергетического комплекса» РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина. Научный руководитель: Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Ключевые слова: охрана труда, безопасность на рабочем месте, специалист по охране труда, проектировка рабочих мест, работа в ночное время.

Охрана труда и здоровья граждан являются одним из приоритетных направлений социальной политики в России. Конституция Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) и ряд федеральных законов регулируют вопросы безопасности и здоровья работников. В данном случае под здоровьем следует понимать состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. Безопасность следует толковать как взаимную ответственность работодателя, управления и сотрудников. Она включает в себя формирование и реализацию программ безопасности. В рамках данной статьи в приоритетном порядке будут рассмотрены психофизиологические факторы, которые оказывают непосредственное влияние на здоровье человека, а также способы минимизации их негативного влияния на здоровье работника.

Обеспечение здоровых и безопасных условий труда является обязанностью работодателя. Данные мероприятия работодатель может обеспечивать самостоятельно и/или в этом ему может помогать специалист по охране труда. Специалист по охране труда – это работник, который отвечает за предотвращение различных несчастных случаев и профессиональных заболеваний в организации. Вся его работа направлена на создание безопасных условий труда.

Важную роль в сохранении здоровья работников играет специальная оценка условий труда, введённая федеральным законом от 28.12.2013 №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда». Данная оценка помогает выявить факторы, влияющие на здоровье работника выполняющего трудовую функцию на своём рабочем месте, а также риски приобретения профессиональных заболеваний и травматизма на рабочем месте.

Производственные факторы классифицированы государственными стандартами безопасности труда и включают: физические, химические, биологические и психофизические факторы.

При выполнении трудовых функций работники могут находиться в вынужденной позе (наклонные положения тела, вынужденные наклоны, выполнение работы только стоя, на коленях, на корточках и т. п.). Трудовая деятельность, связанная с выраженной двигательной активностью, при величинах нагрузок, превышающих физиологически обоснованные оптимальные и допустимые значения, оказывает неблагоприятное воздействие на состояние здоровья работающего. С данным фактором помогает справится грамотное проектирование рабочего места. Следует учитывать, что фиксированная рабочая поза физиологически не оправдана, так как она вызывает нарушение кровообращения в нижних конечностях и органах тазовой области, приводящие к профессиональным заболеваниям. Необходимо стремиться к тому, чтобы рабочая поза была как можно ближе к естественной позе человека. Поэтому целесообразно предусматривать возможность работы как стоя, так и сидя. Особого внимания заслуживает проектирование кресел для лиц, постоянно выполняющих работу

сидя за пультами управления. Конструкция кресла должна быть такой, чтобы как можно равномернее распределить давление тела на площадь опоры. Это возможно тогда, когда кресло в наибольшей степени соответствует анатомическому строению человека.

Следовательно, при проектировании рабочего места нужно позаботиться об обеспечении рабочей позы работника. Рабочая поза должна обеспечить прямую осанку работника, наклоны туловища нельзя задавать больше, чем на 150 градусов в ту или иную сторону, рабочая поза должна быть как можно более удобной и свободной. Для того, чтобы в процессе осуществления трудовой деятельности работали все группы мышц, рекомендуется чередование рабочей позы сидя — стоя в течение дня, мебель для сотрудников (стулья) должна предусматривать регулируемую высоту спинки кресла, сидения и подставки для ног.

Отрицательно на состоянии здоровья работающих отражается гиподинамия — нарушение функций организма (опорно-двигательного аппарата, кровообращения, дыхания, пищеварения и др.) при ограниченной двигательной активности, снижении сил сопротивления мышц. Профилактика гиподинамии предусматривает исключение статической работы, изменение рабочей позы в процессе работы, проведение производственной гимнастики с рациональным комплексом физических упражнений и т. п.

Организация комнат психологической разгрузки способствует снижению усталости и повышению производительности труда работающих, улучшает их настроение, что в конечном счете способствует сохранению их работоспособности и обеспечению охраны труда.

Стоит обратить внимание, что если работа выполняется в ночное время, то рабочий процесс протекает на фоне снижения функционального состояния центральной нервной системы, на фоне сонливости. Сонливость снижает производительность труда, его качество, а также защитные функции организма человека, т.е. человек становится менее «защищен» от несчастных случаев и аварий. Установлено, что сонливость при работе в ночную смену является, как правило, следствием несоблюдения суточной нормы сна. Люди, работающие в ночные смены, часто мало спят: не более пяти-шести часов, а иногда и того менее. В течение свободного времени, т.е. в дневное время, они занимаются домашней работой, для которой требуется также большое напряжение физических сил. Работа в ночное время приводит к «рассогласованию» внешнего и внутренних ритмов, что приводит к нервным расстройствам, стрессу, нарушениям сна.

Для профилактики вредного влияния сонливости следует учитывать, что трудовая деятельность связана не только с активностью мышечного аппарата и органов чувств (анализаторов), подчиняющихся сознательному управлению человеком, но и с сердечно-сосудистой, пищеварительной, выделительной, эндокринной и другими системами, которые не находятся под контролем человека и выдерживают суточный ритм активности.

Профилактика неблагоприятных факторов при работе в ночные смены сводится к следующим основным мероприятиям:

необходимо, чтобы работающие ночью соблюдали суточную норму сна — восемь часов;

- начало смен необходимо устанавливать в 8, 16 и 24 часа при трехсменном режиме работы и в 8, 14, 20, 2 часа при четырёхстенном режиме работы;

- переход из смены в смену производить через неделю или две недели, причем чередование смен должно быть таким: утренняя — вечерняя — ночная;

- работающие в ночные смены должны в свободное время не заниматься тяжелым физическим трудом или трудом, требующим напряжения центральной нервной системы. Свободное время должно быть временем активного отдыха.

Для предупреждения утомления следует учитывать также и специфику труда работающих. Так, виды деятельности с преобладанием физического труда требуют менее продолжительного, хотя и более частого отдыха. Период восстановления сил после физической работы происходит более интенсивно и заканчивается в сравнительно короткое время.

Умеренный (не очень напряженный) умственный труд может выполняться довольно долго без перерыва на отдых. Однако людям, занятым преимущественно умственным трудом, периодически необходим более длительный отдых.

Также стоит отметить, роль социальной ответственности в здравоохранении и безопасности труда работников. ТК РФ содержит лишь минимум гарантий работникам. Институт социальной ответственности имеет комплексный характер и играет важную роль в сфере охраны труда. Таким образом, работодатель путём принятия локальных нормативных актов может улучшать условия труда работников. Работодатели, заинтересованные в сохранении жизни и здоровья своих работников, формируют корпоративную политику, свою корпоративную среду, культуру, с акцентом на приоритетные для организации ценности. Аксиологический подход присущ многим социально ответственным компаниям. В России это, как правило, крупный бизнес, готовый вкладываться не только в охрану окружающей среды и благотворительность, но и преимущественно в собственные кадры, их защиту и развитие. Так, например, на сайте Российского союза промышленников и предпринимателей (далее — РСПП) можно познакомиться с нефинансовыми отчетами, которые были сделаны компаниями, стремящимися во многом соответствовать «ГОСТ Р ИСО 26000–2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности». Данный стандарт полностью соответствует международному стандарту ИСО 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» (ISO 26000:2010 «Guidance on social responsibility»). Проанализировав страницу сайта РСПП с национальным регистром корпоративных нефинансовых отчетов, можно прийти к выводу, что к числу компаний с корпоративной социальной ответственностью можно отнести значительное число крупных российских компаний. Например, ПАО «Газпром», ПАО «Вымпелком», ПАО «ГМК «Норильский никель», АК «Алроса», Группа «Черкизово», Группа ГТЛК

и др. Данными компаниями уделяется внимание заботе о здоровье и благополучии персонала.[1]

В заключение, стоит сказать, что указанные выше факторы непосредственно влияют на здоровье человека. Если не следовать вышеупомянутым рекомендациям, то к выходу работника на пенсию есть риск наличия множества профессиональных болезней, обусловленных как нарушениями работодателями законодательства в сфере охраны труда, так и наличием психологического напряжения, вызванного частыми стрессами в трудовых отношениях. Работники являются основным ресурсом для любого работодателя. Поэтому в интересах социально ответственного работодателя — обеспечить работнику все условия, чтобы работа не наносила вред физическому и психическому здоровью, способствовала его профессиональному развитию.

Библиография

1. Новикова М. В., Петрова А. В., Белова Е. А. «Безопасность труда как одно из направлений деятельности социально ответственного бизнеса» // Трудовое право в России и за рубежом. №3. 2022. С. 62–64.
2. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития //Предпринимательское право. 2022. № 2.

Коротченкова М. М. [2]

Рынок удалённой работы

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы форм удалённой работы. Автор проводит анализ существующих видов дистанционного труда, выявляет положительные и негативные стороны каждой формы работы. В статье рассматривается законодательная база рынка удалённой работы, в частности нововведения в Трудовой кодекс Российской Федерации. Автор отмечает, что с развитием цифровой экономики и гибкой рабочей среды удаленные формы труда набирают свою популярность и становятся ведущим направлением трансформации рынка труда.

Ключевые слова: удаленная работа, фриланс, самозанятость, пандемия, короновирус, дистанционная работа, налог на профессиональный доход, специальный налоговый режим, гибкая рабочая среда.

Кризис, вызванный COVID-19, вынудил значительную часть общества быстро и неожиданно приспособиться к удалённой работе, которая до вспышки пандемии в России составляла незначительную часть. Согласно информации Минтруда в 2020 году более 3,5 млн. человек в России официально работали на удаленке, что составляет 6,5% от общего количества кадров.[3] Тем не менее, это

[1] Новикова М. В., Петрова А. В., Белова Е. А. «Безопасность труда как одно из направлений деятельности социально ответственного бизнеса» // Трудовое право в России и за рубежом. № 3. 2022. С. 62–64.

[2] Коротченкова Мария Максимовна, студентка 4 курса программы «Международное энергическое право» РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. Научный руководитель: Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

[3] URL: https://iz.ru/export/google/amp/1091278 (дата обращения 14.05.2022).

изменение помогло многим предприятиям пережить худшие последствия пандемии, а также, возможно, положило конец привычным методам работы, традиционным моделям управления и сложившимся прежде условиям труда, разделяющим изначально труд в офисе и на дому.

Как известно, рынок труда имеет свои особенности. Реализовывать свои способности к труду можно разными способами, например, на условиях трудового договора, гражданско-правового и иными способами. На практике довольно распространена деятельность фрилансеров, самозанятых и других категорий граждан. Напомним, что **фриланс** представляет собой форму деятельности, при которой человек предлагает свои услуги, как правило, на специализированных онлайн-ресурсах на удаленной основе в определенных сферах деятельности. Фрилансер может работать сразу на несколько заказчиков. Такое лицо может не иметь заключенных договоров и работать в теневом секторе. Во многом этим фрилансеры отличается от **самозанятых**, которые официально зарегистрированы и уплачивают с полученного дохода налог на профессиональную деятельность. Важной мерой легализации самозанятых стало вступление в силу Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ, с помощью которого появился новый специальный налоговый режим. Данный эксперимент предусматривал введение налога с доходов от реализации товаров, работ или услуг физическим лицом по ставке 4%, индивидуальным предпринимателем, юридическим лицом — 6% и введение штрафных санкций[1].

Можно отметить, что на законодательном уровне понятие фриланс и самозанятость не раскрываются. Данные понятия являются скорее собирательными терминами, включающими лиц, обеспечивающих себе занятость самостоятельно, в том числе на условиях удалённой работы. В рамках данной статьи особое внимание будет уделено деятельности лиц, работающих на условиях удалённой работы по трудовому договору.

В Трудовом кодексе Российской Федерации содержится глава 49.1, посвященная особенностям регулирования труда дистанционных работников (далее — ТК РФ). Статья 312.1 ТК РФ закрепляет понятие дистанционной (удалённой работы). Также данная статья касается сроков выполнения дистанционной работы, что регулируется трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору и может предусматривать выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора) либо временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором или дополнительным соглашением к трудовому договору срока). Статья 312.4 ТК РФ устанавливает, что режим рабочего времени и отдыха дистанционный работник определяет самостоятельно, если иное не установлено трудовым договором[2] Таким образом, на законодательном уровне

---

1 Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ (последняя редакция).

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022). http://pravo.gov.ru.

был создана глава 49.1 в Трудовом кодексе, в которую были внесены изменения, отражающие нововведения в трудовых отношениях из-за эпидемиологической ситуации.

С развитием информационных технологий стали очевидны преимущества удалённой работы, позволяющей обрабатывать и передавать информацию в электронном виде. В связи с чем многие лица, в том числе работники и работодатели, пересмотрели свои позиции на предмет удалённой работы и стали использовать ее преимущества в своей деятельности. Расширению масштабов удаленной работы способствуют как научно-технический прогресс и желание работодателей минимизировать свои издержки, так и экологический аспект. Доказано, что загрязнение окружающей среды выхлопными газами, а также испарениями из топливной системы транспортных средств наносят колоссальный ущерб экологии и способствует глобальному потеплению. Ежедневные поездки на работу и обратно миллионов людей по всему миру, сопряжённые с многочасовым простаиванием в «пробках», вносят свой вклад в нарастание парникового эффекта, а сами люди подвергаются вредному воздействию выхлопных газов и стрессов. Работая дома, люди экономят не только личное время, но и не используют транспорт, не расходуют топливо. Всё это благоприятно отражается на экологии. Сегодня дистанционный труд прочно вошел в число инструментов, обеспечивающих эффективность и гибкость труда. У такой формы организации трудовых отношений достаточно много плюсов – это и снижение затрат работодателя на содержание офисных помещений, приобретение и обслуживание офисной техники, а также появление новых технологических возможностей для повышения эффективности труда[1]. Тем не менее в качестве минусов можно назвать трудности в дистанционном управлении персоналом, негативные последствия профессиональной изоляции для благосостояния и профессионального развития, возможные долгосрочные потери производительности работников. С точки зрения работников в качестве преимуществ отметим гибкость в отношении продолжительности рабочего дня, возможность присутствия на любом совещании, рабочем мероприятии, а также экономию времени и денег на дорогу до работы и обратно, благоприятное влияние на экологию. Среди минусов для работника обратим внимание на чувство одиночества, отдалённости от коллектива, лишение возможности работать в команде, невозможность разделения рабочего места и дома.

Несмотря на минусы дистанционной занятости в плюсе оказываются обе стороны трудовых отношений. Работники состоят в трудовых отношениях, имеют гарантии, предоставляемые ТК РФ, трудятся на условиях индивидуального графика работы там, где им удобно (дома, в кафе, в коворкингах и т. п.), имеют возможность уделять внимание семье и детям или другим приоритетным для них направлениям деятельности, не тратя при этом время на дорогу в офис и обратно. Работодатели экономят на аренде офисного пространства, организации рабочих мест, могут нанимать лучших специалистов из других городов.

[1] Новикова М. В., Белова Е. А. Влияние цифровизации на трудовые отношения // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. — 2022. — № 1. — С. 134.

Государство пополняет свой бюджет за счет установленных для работодателей налогов и взносов в фонды[1].

Говоря о фрилансе и самозанятости, стоит упомянуть следующее. Относительно недавно прошел «круглый стол», посвященный стимулированию развития малого и среднего предпринимательства (МСП). В Совете Федерации вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ Елена Дыбова была обеспокоена ростом числа самозанятых в России. Она обратила внимание, что число самозанятых более чем вдвое превысило целевые показатели нацпроекта по малому и среднему предпринимательству: сейчас число самозанятых достигло 5,8 млн человек, а в нацпроекте заложена цифра по достижению 2,5 млн к 2025 г. Ранее «Ведомости» сообщали, что по данным аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza численность самозанятых с начала 2022 г. к октябрю выросла на 1,75 млн человек до 5,6 млн человек, и 70% всего прироста трудящихся в секторе малого и среднего бизнеса пришлось именно на самозанятых[2]. Это явление можно объяснить с точки зрения плюсов фриланса и самозанятости, среди которых: свободный график, отсутствие начальства, экономия времени и денег. Тем не менее в качестве минусов можно выделить недостаток социального страхования, дальнейшую специфику с оформлением пенсии, проблемы с поиском заказчиков, рекламой своих услуг.

Автором проведено собственное исследование по вопросам удалённой работы среди своих сверстников с позиции работников. По итогам опроса 42,5% из 40 опрошенных не хотели бы работать только удаленно, а 40% выбрали бы дистанционный формат работы в качестве постоянного режима работы. Также 57,5% заключили бы трудовой договор, где предусмотрено выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе. Тем не менее 27,5 % ответили отрицательно на предложение трудиться дистанционно. В качестве плюсов опрошенные отметили такие факторы как свободный и гибкий график, отсутствие затрат по времени и по финансам на дорогу до работы и обратно, возможность работать из любой точки мира, комфортную обстановку труда. В числе минусов удалённой работы респонденты указали отсутствие дисциплины, рабочей атмосферы, личного общения с коллегами и руководством, отсутсвие временных рамок рабочего дня, проблемы с мотивацией и распределением времени, проблемы с коммуникацией. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что со стороны работников присутствуют как плюсы, так и минусы и большинство предпочло бы гибридный формат работы, совмещающий как личное присутствие на работе, так и дистанционный вариант.

Соответственно феномен удалённой работы в последние годы стал одним из ведущих аспектов развития экономики. Институт регулирования труда ди-

[1] Миронов В. И., Новикова М. В. Дистанционная работа как явление на российском рынке труда: дифференциация и дискриминация // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 38–42; Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 35–38.

[2] URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/10/19/946438-tpp-nedovolna-rostom-chisla-samozanyatih (дата обращения 20.10.2022).

станционных работников — один из наиболее молодых и перспективных институтов трудового права. «Виртуальные воротнички» набирают популярность как в России, так и в мире. Его появление обусловлено, прежде всего, глобальной трансформацией рынка труда под воздействием цифровой экономики, развитием систем управления человеческим капиталом, распространением гибких форм занятости, современных моделей тайм-менеджмента[1] Будущее — за гибкой рабочей средой.

Библиография

1. Новикова М. В., Белова Е. А. Влияние цифровизации на трудовые отношения // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. — 2022. — № 1. — С. 134.
2. Новикова М. В., Белова Е. А., Якубова Г. Ф.Дистанционный труд в России: «виртуальные воротнички» // Кадровик.2022. № 5. С. 87–96.
3. Миронов В. И., Новикова М. В. Дистанционная работа как явление на российском рынке труда: дифференциация и дискриминация // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 38–42; Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 35–38.
4. Щеглов А. Преимущества удаленной работы //Современные страховые технологии. 2022. № 1. С.18–21.
5. URL: https://iz.ru/export/google/amp/1091278 (дата обращения 14.05.2022).
6. URL:https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/10/19/946438-tpp-nedovolna-rostom-chisla-samozanyatih (дата обращения 20.10.2022).

Темникова Е. А.[2]

Правовое регулирование гарантий реализации права граждан на жилище по законодательству России

Аннотация: в статье рассматривается проблема правового регулирования гарантий права граждан на жилище по законодательству России. Вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства в целях улучшения реализации права на жилище. Анализируется статистика по количеству граждан, нуждающихся в социальной поддержке от государства в реализации своего права на жилище.

Ключевые слова: право на жилище, дети-сироты, социальный найм жилья.

Право на жилище является основополагающим социальным правом существенным для жизни каждого человека и глобальным для общества в целом, жилищная потребность личности «абсолютна» и не имеет какой-либо альтернативы. Конституционное право гражданина на жилище является субъективным правом, которое определяется конкретной и реальной юридической возможностью удовлетворения жилищных потребностей, подлежащей государственному обеспечению и защите.

[1] Новикова М. В., Белова Е. А., Якубова Г. Ф. Дистанционный труд в России: «виртуальные воротнички» // Кадровик.2022. № 5. С. 87–96.

[2] Темникова Елена Александровна, студентка 3 курса АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Конституция Российской Федерации, закрепляет права человека на жилье (ч. 1 ст. 40 Конституции РФ) каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища. Из этого следует, что Конституцией РФ установлены гарантии права человека на жилище, исключаются беспричинное, принудительное выселение граждан и их семей против их воли и без предоставления правовой защиты. органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище, однако разграничение ответственности властей федерального и регионального уровней не конкретизировано (п. 2 ст. 40 Конституции РФ). Обращаясь к нормам ст. 71 и 72 Конституции РФ невозможно определить в какой степени строительство жилья поощряется органами государственной власти, в какой степени органами местного самоуправления, в чем выражается данное поощрение. Обращаясь к нормам Жилищного кодекса[1] Российской Федерации (ЖК РФ), а именно к ст. 2, в которой перечислены обязанности органов государственной власти для обеспечения права граждан на жилище, не представляется возможным разграничение ответственности властей федерального и регионального уровней. Формулировка нормы указанной статьи, а именно «органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия осуществления гражданами права на жилище» является размытой и неконкретной, что затрудняет понимание роли и ответственности органов власти различных уровней в реализации конкретных мер для осуществления права граждан на жилище.

Помимо этого, следует отметить, что законодательно в России предусмотрены дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение для детей-сирот. В соответствии с нормами ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ от 21.12.1996 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»[2], дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, в случаях, если они не являются нанимателями или членами семей нанимателей жилых помещений по договорам социального найма либо собственниками жилых помещений. Жилые помещения предоставляются детям-сиротам до достижения ими возраста 18 лет или до достижения ими дееспособности до совершеннолетия из средств соответствующего субъекта РФ.

Однако законодательно не предусмотрены сроки предоставления детям-сиротам жилья, в связи с чем на практике не редки ситуации, когда дети-сироты преодолевают допустимый возрастной порог к моменту, когда подходит их очередь на получение жилища.

---

[1] «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 №N 188-ФЗ (ред. от 07.10.2022) опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru — 07.10.2022 (дата обращения 09.11.2022).

[2] Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru — 14.07.2022) (дата обращения 09.11.2022).

Таким образом, на настоящий момент права человека и гражданина на жилище закреплены в Конституции РФ, а также детализированы в Жилищном Кодексе РФ. Действующее жилищное законодательство имеет ряд противоречий, нуждается в модернизации и проработке.

Российская Федерация на уровне Основного закона государства гарантирует своим гражданам право на жилище и неприкосновенность жилища. Основным механизмом регулирования гарантии права граждан на жилище в соответствии с действующим российским законодательством является улучшение жилищных условий у незащищенных и малообеспеченных слоев населения. В связи с этим, для оценки работоспособности действующего механизма регулирования гарантий права граждан РФ на жилище необходимо рассмотреть уровень потребности граждан в улучшении их жилищных условий и возможности удовлетворения данной потребности государством.

Если проанализировать данные ЕМИСС о количестве семей, стоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях за период с 2017 по 2021 год[1] можно прийти к выводу, что на протяжении последних пяти лет в целом по стране число семей, стоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях уменьшается, что говорит о стабильном удовлетворении потребности граждан в улучшении жилищных условий.

Однако, если проанализировать динамику количества семей, улучшивших свои жилищные условия при поддержке государства за период с 2017 по 2021 год, то получается, что в целом по стране наблюдается динамика к снижению оказанию государственной поддержки нуждающимся семьям с целью соблюдения их конституционного права на жилище.

Исходя из приведенных данных можно прийти к выводу, что стабильное снижение количества обращающихся за помощью семей в России приводит к снижению предоставляемой государственной поддержки, что представляется вполне логичным. Однако нельзя оставить без внимания огромную разницу между числом обратившихся к государству за улучшением жилищных условий семей и числом семей, получивших данную поддержку. Из 2 907 000 семей в 2021 году государство поддержало лишь 93 000, что в процентном соотношении составляет 4%.

Для понимания экономической стороны данного вопроса необходимо рассмотреть такие показатели как средний уровень дохода населения и среднюю стоимость квадратного метра жилья в России. Последний показатель используется для расчета размера субсидий на покупку жилья для детей-сирот, инвалидов, военнослужащих, участников боевых действий, ветеранов. В список льготных категорий также входят молодые, малообеспеченные и многодетные семьи, чернобыльцы и жители Крайнего Севера, прожившие там не менее

[1] Официальный сайт федеральной службы государственной статистики // https://rosstat.gov.ru/folder/13706, дата публикации 01.06.2022 (дата обращения 09.11.2022).

15 лет. По состоянию на 2022 год норматив стоимости квадратного метра жилища в г. Москве составил 166 044 рублей[1], при этом средний уровень дохода в г. Москве составил 116 354 рублей[2].

Таким образом, возникает существенная разница между средней стоимостью квадратного метра жилья и средним уровнем дохода населения.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о недостаточной проработанности жилищной политики в России на настоящий момент. Необходимо проводить стимулирующую политику с целью обеспечения благоприятных условий для строительства новых домов по «доступным» ценам для минимизации разрыва между стоимостью квадратного метра и получаемых доходов населения, а также удовлетворения потребности незащищенных слоев населения в улучшении жилищных условий. Стимулирование возможно за счет предоставления налоговых или кредитных льгот застройщикам, которые реализуют проекты строительства «доступного» социального жилья.

На момент октября 2022 года в России 292 125 детей-сирот стоят в очереди на получение жиль[3]. В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» все они имеют право на жилье от государства.

При этом ежегодно из общего количества детей-сирот обеспечивается жильем около 9,5% детей сирот. Например, в прошлом году из 288 459 человек, смогли воспользоваться данным правом лишь 23 282 человек, 5 090 человек были исключены из данного списка по различным обстоятельствам.

Ежегодно количество сирот, нуждающихся в жилье, растет, а количество предоставляемого жилья за тот же период меньше. Из-за этого очередь постоянно увеличивается. Так, например, в 2021 году включено в список было 31 647 человек, а предоставлено было как уже говорилось ранее лишь 23 282 детям-сиротам

В российской судебной практике также часто встречаются решения, согласно которым сироты не обеспечиваются гарантированным законом жильем в связи с отсутствием финансирования на приобретение такового жилья у субъекта РФ. Однако, как неоднократно отмечалось Верховным судом, отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения. Верховный суд указывает на то, что установленный законом субъекта РФ порядок предоставления

[1] Парламентская газета // https://www.pnp.ru/economics/v-minstroe-vystupili-za-povyshenie-stoimosti-kvadratnogo-metra-v-moskve.html, дата публикации 02.09.2022 (дата обращения 09.11.2022 г.).

[2] Официальный сайт федеральной службы государственной статистики // https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries , дата публикации 01.06.2022 (дата обращения 09.11.2022).

[3] Единая государственная информационная система социального обеспечения // http://egisso.ru/ (дата обращения 09.11.2022).

специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц[1].

Основная проблема в реализации гарантированного законом права детей-сирот на жилище заключается в том, что законодательно не регламентированы сроки предоставления жилища. К моменту разрешения спорных ситуация дети-сироты уже далеко уходят за указанные законом возрастные границы. В связи с этим, целесообразным представляется установления на федеральном уровне конкретных сроков обеспечения детей-сирот жилыми помещениями.

В рамках проведенного исследования было раскрыто содержание и сущность конституционного права граждан России на жилище. В работе выделены как достоинства, так и недостатки действующих в России механизмов регулирования гарантий права граждан на жилище. В соответствии с этим наиболее рациональным представляется в построении жилищной политики в России:

- стимулирование застройщиков с помощью налоговых и кредитных льгот к реализации проектов строительства социального жилья, с целью уменьшения средней стоимости квадратного метра жилой площади в России, а также максимизации удовлетворения потребности нуждающегося населения в улучшении жилищных условий;

- применение ограничительных мер к установлению правил и цен на аренду жилья, с целью достижения большей доступности аренды жилых площадей для малообеспеченных граждан.

- указания конкретных сроков предоставления детям-сиротам, гарантированного законодательством жилища в ФЗ № 159-ФЗ.

Библиография

1. Определение Верховного суда РФ № 20-КГ17-4 от 18.07.17 г. //https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18072017-n-20-kg17-4/ (дата обращения 09.11.2022 г.).

2. Парламентская газета // https://www.pnp.ru/economics/v-minstroe-vystupili-za-povyshenie-stoimosti-kvadratnogo-metra-v-moskve.html, дата публикации 02.09.2022 (дата обращения 09.11.2022 г.).

3. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики // https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries , дата публикации 01.06.2022 (дата обращения 09.11.2022).

4. Единая государственная информационная система социального обеспечения // http://egisso.ru/ (дата обращения 09.11.2022).

[1] Определение Верховного суда РФ № 20-КГ17-4 от 18.07.17 г. //https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18072017-n-20-kg17-4/ (дата обращения 09.11.2022 г.).

Крестьянинова А. Е.[1]

Проблема адвокатской тайны

Аннотация: в данной статье рассматривается сущность адвокатуры, предмет и понятие адвокатской тайны, а также описаны проблемы ее соблюдения.

Ключевые слова: адвокатская тайна, конфиденциальность, доверитель, адвокат, профессиональная этика.

Право на квалифицированную юридическую помощь, закрепленное в ч. 1ст. 48 Конституции РФ[2], в современном обществе является весьма востребованным. Ответственность, возложенная на адвоката, велика: от его решений и действий зависят судьбы людей, ведь зачастую на кону стоит имущество, доброе имя или свобода человека. При этом, ни одна другая профессия, возможно, не представляет для нравственности занимающихся ею лиц таких соблазнов, как адвокатура. Во-первых, деятельность адвоката сложна и непонятна представителям других профессий. Во-вторых, адвокат постоянно вращается в эпицентре борьбы дозволенного с недозволенным, законности с беззаконием, правды и лжи. К тому же, он принимает в этой борьбе непосредственное участие, помогая своими знаниями и красноречием одержать победу той или иной стороне, рискуя оказаться союзником беззакония, нарушителем закона, врагом правосудия[3]. Не вызывает никакого сомнения тот факт, что, берясь за дело, адвокат желает его выиграть. Но как это сделать, зная, что подзащитный виновен и при этом сохранить твердость своих принципов? Все вышесказанное указывает на то, насколько важна в этой области профессиональная этика. Примечательно, что вопрос профессиональной этики адвокатов был урегулирован лишь в 2003 году, хотя нельзя не отметить, что ранее попытки исследований в области совершенствования норм профессиональной этики предпринимались неоднократно. В частности, в советское время была опубликована статья В. Д. Гольдинера «Об этике деятельности адвоката». Также в «Ученых записках Саратовского юридического института им. Д. И. Курского» была опубликована статья профессора Альтера Львовича Цыпкина «О некоторых вопросах адвокатской этики»[4].

Итак, 31 января 2003 года первым Всероссийским съездом адвокатов был принят Кодекс профессиональной этики адвоката (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005; III Все-

---

[1] Крестьянинова Анастасия Евгеньевна, магистрант АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020 № 31, ст. 4398

[3] Васьковский Е. В. Основные вопросы адвокатской этики. — С.-Петербург. — Типография М. : Меркушева(бывш. Н. Лебедева). Невский. — 1895 — 47 с.

[4] Цыпкин А. Л. Некоторые вопросы адвокатской этики. Изд. Саратовского юридического института. Саратов. — 1948. — с. 37–90.

российским съездом адвокатов 05.04.2007; VI Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2013; VII Всероссийским съездом адвокатов 22.04.2015; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017; X Всероссийским съездом адвокатов 15.04.2021). Кодекс установил обязательные для всех адвокатов правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Круг обязанностей, возложенных на адвоката, далек от формального участия в судебных процессах. Требования к юридическому сообществу неуклонно возрастают с развитием общества. Чтобы успешно справляться со своими обязанностями, адвокат должен быть личностью, достойной уважения. При этом обладать не только мужеством, решительностью, но и другими профессионально важными качествами, от которых зависит его способность к эффективной адвокатской деятельности[1].

Одним из наиболее значимых аспектов деятельности юриста является соблюдение адвокатской тайны. Вопрос адвокатской тайны привлекал внимание во все времена, по поводу него велись и ведутся споры, этой темы посвящены научные труды. Институт адвокатской тайны восходит ко временам Римской империи. Римские юристы предписывали председательствующим в судах, чтобы они не позволяли адвокатам принимать на себя роль свидетелей по делам, где они выступают защитниками[2].

Только доверитель может освободить адвоката от обязанности хранить тайну.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан хранить в тайне любые сведения, связанные с оказанием им юридической помощи своему доверителю. Также адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием[3].

Адвокат должен со всей серьезностью подходить к сохранению конфиденциальной информации о своих доверителях. Документы надлежит хранить в сейфах с имеющейся на них надписью: «В сейфе хранятся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну». На архивных шкафах должны быть такие же надписи.

В век современных технологий сохранять адвокатскую тайну становится еще сложнее. Компьютер, в котором хранится информация, содержащая адвокатскую тайну, должен находиться в отдельном помещении с особым доступом. Наиболее важную информацию надлежит хранить на сервере в зашифрованном

[1] Адвокатура в России: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; под редакцией Г. Б. Мирзоева, А. А. Власова, Н. Д. Эриашвили. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНиТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. — 367 с.

[2] Цыпкин А. Л. Адвокатская тайна. Саратовский государственный юридический институт. Саратов — 1947. — 348 с.

[3] Федеральный закон от 31 мая 202 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. № 23. — ст. 2102.

виде. Также, на компьютере адвоката должна быть прикреплена наклейка, содержащая следующую информацию: «Компьютер принадлежит адвокату (фамилия, имя, отчество) и содержит адвокатские производства по делам его доверителей».

Нередки случаи, однако, когда сотрудниками правоохранительных органов предпринимаются действия, которые влекут за собой нарушение адвокатской тайны.

Необходимо четко регламентировать обыски адвокатских офисов, чтобы не позволить недобросовестным сотрудникам правоохранительных органов выйти за рамки закона. Согласно УПК РФ ст.450.1. обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого , если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном частью первой статьи 448 настоящего Кодекса, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты[1].

Библиография

1. Адвокатура в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; под редакцией Г. Б. Мирзоева, А. А. Власова, Н. Д, Эриашвили. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. :ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. — 367 с.
2. Васьковский Е. В. Основные вопросы адвокатской этики. С.-Петербург. — Типография М. Меркушева (бывш. Н. Лебедева). Невский. — 1895 — 47 с.
3. Цыпкин А. Л. Адвокатская тайна. Саратовский государственный юридический институт, Саратов — 1947. — 348 с.
4. Цыпкин А. Л. Некоторые вопросы адвокатской этики. Изд. Саратовского юридического института. Саратов. — 1948. — с.37–90.

Воробьева А. А.[2]

Роль молодежных организаций по воспитанию подрастающего поколения

Аннотация: целью исследования является определение роли молодежной организации в воспитании подрастающего поколения, его влияние на него в настоящее время. В статье рассмотрены проблемы, охватывающие данные организации, их участников, особенности и функционирование молодежных организаций, их факторы развития и деятельность, которой они занимаются,

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч.1) — ст. 4921.

[2] Воробьева Алена Александровна, студентка 3 курса Колледжа АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Научный руководитель: Тихомирова Анна Александровна — преподаватель Колледжа МосГУ.

также обозначена ключевая роль мер государственной поддержки по отношению к организациям.

Ключевые слова: молодежные организации, воспитание, подрастающее поколение, государственная поддержка, патриотизм, движение, социальный статус, общество.

В настоящее время многие молодые люди задумываются над своей ролью и местом в жизни, размышляют над выбором жизненных приоритетов, но все же редко вступают в общественные организации, которые могли бы обеспечить им хорошую адаптацию к обществу и людям, а также помочь им удовлетворить собственные потребности и запросы.

Актуальность темы обосновывается тем, что именно молодежь является самой мобильной и энергичной частью нашего общества. Сейчас молодёжь и дети часто подвергаются влиянию со стороны окружающего мира в качестве негативных источников, которые корректируют психику ребенка. Средства массовой информации содержат разную информацию, но в основном молодёжь черпает лишь негативную информацию из интернета, что не способствует развитию морально-психологических ориентиров и не позволяет опираться на такие приоритеты как патриотизм, самоотдача во благо нашей страны. В связи с этим молодежные объединения играют важную роль в обществе для поддержания и развития современной молодёжи.

Активное участие молодежи в общественных и политических движениях является неотъемлемым направлений в социологии. В данной дисциплине понятие трактуется как способ самодеятельного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации своей социальной субъектности в соответствии с реальным или желаемым социальным статусом. И действительно, что для молодежи — это способ самовыражения себя, проявление своей позиции, системы ценностей и приоритетов, которые занимают центральную роль в их жизни.

Развитие молодежных общественных объединений актуализирует проблему соотношения процессов конкуренции и интеграции в их взаимодействии. Наблюдается противоречивое явление – между ними возрастает конкуренция за доступ к различным ресурсам, но, вместе с тем, существуют попытки интеграции. Ситуация столкновения интересов способствует приспособлению, адаптации молодежных объединений друг к другу, поиску новых форм сотрудничества. Они постепенно приходят к осознанию того, что сегодня наиболее эффективных результатов можно добиться при помощи координации деятельности, обмена опытом и реализации совместных проектов. Эти тенденции требуют эмпирического изучения.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что сегодня молодежные объединения постепенно переходят на новый уровень — у них появляется потребность в расширении своей социальной миссии, активном взаимодействии с самим обществом. Приоритетом на будущее могут стать сочетание энтузиазма при выборе целей и профессионализма при их реализации.

Одной из проблем молодежной политики в России, можно считать отсутствие понятной идеи реализации молодежной политики в целом, низкий уровень целеполагания и постановки понятных стратегических задач.

Законодательная база, которая имеет отношение к сфере молодежной политики, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации находится в стадии становления. Нормативно-правовые документы регламентируют стратегию, определяют совокупность приоритетных направлений, ориентирующихся на молодежь, включающих задачи, связанные с их непосредственным участием в реализации приоритетных национальных проектов.

В 2022 году принят Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи», который вполне вписывается в нынешнее российское законодательство и способствует его развитию в едином русле на территории всех регионов России.

В настоящее время нынешнее поколение не проявляет социальную активность в участии в молодежных движениях. Существует набор федеральных проектов, которые решают отдельные цели и задачи, не мотивирующие молодежь вступать в данные организации и не приводящие к определенному результату. В целом все же отсутствует прямая связь между реализацией набора федеральных проектов и реализацией задач молодежной политики. Поэтому требуется более новые формы привлечения молодых людей для участия в молодежной политике государства, в рамках которой должны быть установлены направления формирования правильного воспитания и обучения, получения необходимого опыта и постоянного развития молодежи.

Реализация подобных планов предполагает систему общественных и государственных институтов, которые занимаются решением поставленных задач и реализацией «государственного заказа» в данной сфере.

Молодежные движения включают в себя множество направлений нашей современной жизни: патриотизм, творчество, здоровый образ жизни, различные медиа, религия, карьера, самоуправление, молодые семьи, социальная защита, социальная адаптация, толерантность, предпринимательство, волонтерство, международное сотрудничество, инновационная и научно-техническая деятельность.

Набирающийся рост количества молодежных объединений и их разнообразие по целям и направлениям деятельности говорят о конструктивном развитии общества, проявлениями инициативы молодого поколения. Но, в то же время, многие объединения пока характеризуются неустойчивостью, недостаточным профессионализмом. В связи с этим важное теоретическое и практическое значение темы приобретает вопрос об эффективности существующих на сегодняшний день объединений.

Также общественные объединения помогают молодежи не только в социальной адаптации, но и обеспечивают им определенные льготы. В ст. 10 Феде-

рального закона №98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»[1] говорится о мерах государственной поддержки проектов (программ) молодежных и детских объединений, в ст. 11 данного закона о финансировании мероприятий по поддержке молодежных и детских объединений. Также имеет место Федеральный закон от 14.07.2022 №261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи».

Согласно ст. 6 поддержка движения осуществляется органами публичной власти, а именно Правительством РФ, которое:

- утверждает порядок предоставления Движению субсидий из федерального бюджета и порядок передачи Движению имущества, находящегося в федеральной собственности, в качестве имущественного взноса Российской Федерации;

- утверждает порядок осуществления полномочий представителей федеральных органов исполнительной власти в органах Движения;

- координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по поддержке Движения и оказанию ему содействия, в том числе в вопросах профессиональной ориентации участников-обучающихся[2].

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют:

- разработку и реализацию мероприятий по поддержке Движения (его региональных отделений);

- оказание поддержки региональным отделениям Движения, в том числе в их взаимодействии с государственными и муниципальными учреждениями и иными организациями;

- методическое сопровождение органов местного самоуправления по вопросам содействия Движению, его региональным, местным и первичным отделениям;

- поддержку Движения в иных формах в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Органы местного самоуправления осуществляют:

- разработку и реализацию мероприятий по поддержке Движения;

- оказание поддержки первичным и местным отделениям Движения, в том числе в их взаимодействии с муниципальными учреждениями и иными организациями;

- поддержку Движения в иных формах в соответствии с законодательством Российской Федерации и муниципальными правовыми актами.

Отличительное социальное качество молодежи связывается с ее способностью наследовать, воспроизводить на качественно новой основе и передавать (транслировать) следующим поколениям всю систему социальных отношений[3].

---

[1] Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи»//Собрание законодательства РФ, 18.07.2022, № 29 (часть II), ст. 5228.

[2] Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»// Собрание законодательства РФ, 03.07.1995, № 27, ст. 2503.

[3]Ростовская, Т. К. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 155.

Выделяемые на этой основе специфические социальные функции молодежи — воспроизводственная, инновационная и трансляционная — выступают ее сущностными характеристиками. Реализация молодежью своих устремлений, направленных на саморазвитие и самореализацию, делает ее главным фактором развития всего российского общества, несущим ответственность за сохранение и развитие своей страны, ее исторического и культурного наследия перед лицом новых вызовов. В силу того, что молодежь объективно является резервом дальнейшего динамичного развития общества, она является предметом особого национально-государственного внимания.

Таким образом, молодежные организации помогают формировать в воспитании подрастающего поколения патриотизм. Патриотизм понимается, не только как любовь к своей родине, но и любовь к ее истории, к прошлому своей страны. Это любовь к своей родине за ее культуру, традиции и менталитет. Понятие истории в патриотизме также глубоко важно, как любовь. Потому что именно за историю мы можем любить свою страну и за ее благородные поступки. Патриотизм — это знание и уважение родной культуры, родной истории, родных традиций, родного языка. Это любовь и уважение к своим соотечественникам, к старшему поколению, гордость за них и надежда на то, что в современном мире будут такие же отважные личности как раньше.

Библиография

1. Ростовская Т. К. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова. — Москва: Издательство Юрайт, 2020, С. 155.

Вильченко И. А.[1]

Местный референдум

Аннотация: на основе анализа теоретической базы и практики применения права на местное самоуправление, в статье рассматривается одна из основных форм народовластия, закрепленная в Законе = местный референдум. В работе выявлены некоторые пробелы в законодательстве, которые касаются вопросов для вынесения на местный референдум.

Ключевые слова: Местный референдум, Муниципальное право, Местное самоуправление.

Актуальность темы данной статьи обуславливается необходимостью увеличения эффективности и совершенствования местного самоуправления в тесной взаимосвязи с формированием и развитием гражданского общества в нашей стране. Основной Закон РФ характеризует местное самоуправление в качестве важнейшей составляющей основ конституционного строя, как в качестве самостоятельной формы реализации гражданами принадлежащей им власти в муниципальных образованиях. Исходя из этого, местное самоуправление выступает наиболее значимым звеном в системе сегодняшних общедемократических преобразований общественного устройства и государственности Российской Федерации и является одной из основ современной теории правового демократического государства и концепции народовластия.

По мнению С. С. Айвазян, с которым мы полностью согласны, развитие правового регламентирования и правоприменительной практики местного референдума, широкое применение его в качестве самого эффективного механизма реализации непосредственной демократии выступает значимой гарантией прав, законных интересов и свобод граждан[2]. Помимо этого, непосредственное участие граждан в реализации местного самоуправления содействует активизации деятельности всех муниципальных организаций и органов, выступает мощнейшим фактором роста социально-политической активности населения, уровня его политической культуры и компетентности, значимым фактором становления и развития самоуправления.

В России институт местного референдума — относительно новая форма реализации непосредственной демократии. Наряду с этим стремительное развитие законодательства, регламентирующего порядок организации и реализации местного референдума, а кроме того новые приоритеты, устанавливаемые сегодня практикой местного самоуправления, ведут к определенному отставанию существующей теоретической основы местного референдума. В итоге по-

[1] Вильченко Ирина Артуровна, специалист по работе с кафедрами, магистрант юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Айвазян С. С. Особенности местного референдум в Российской Федерации // М., Изд. «МЦНО», 2017. С. 57–62.

является необходимость уточнения, а порой и пересмотра некоторых положений о местном референдуме.

Таким образом, актуальность рассмотрения института местного референдума обуславливается тем, что сегодня такая яркая форма непосредственного волеизъявления граждан, с помощью которой должно быть реализовано народовластие, выступающее обязательным признаком правового демократического государства, отличается слабой разработанностью и редко используется на практике.

Итак, местный референдум является главной формой реализации непосредственной демократии в местном самоуправлении. Местный референдум позволяет органам местного самоуправления определять мнение граждан по определенным вопросам местного значения, а также дает возможность гражданам муниципального образования выражать собственное решение для его последующей реализации властными органами. Возможность использования референдума при рассмотрении наиболее важных вопросов местного значения, а вместе с тем совершенствование порядка проведения местного референдума являются одними из важнейших задач в сфере местного самоуправления для государства сегодня, что также, с нашей точки зрения, выступает гарантом независимости муниципальной власти от власти государственной[1]. Закрепление института местного референдума в ст. 130 Конституции России говорит о необходимости уделять внимание этому вопросу наравне со всеми прочими проблемами местного самоуправления.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Основного Закона РФ народ осуществляет собственную власть непосредственно, а вместе с тем через органы власти и самоуправления. В соответствии с ч. 3 той же статьи непосредственным и высшим проявлением власти народа выступает референдум. В ч. 3 той же статьи подразумевается, как федеральный, так и местный референдум. На уровне муниципальных образований референдум регламентируется Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[2].

Для осуществления гражданами права на местный референдум законодатель предусматривает в ст. 22 федерального закона № 131-ФЗ обязанности муниципалитетов по назначению местного референдума, опубликованию принятых решений и самое важное — обязанность по исполнению воли народа, изъявляемой на местном референдуме. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» провозглашает обязанность создания инициативной группы численностью не меньше десяти человек. Мы полагаем, что такое ограничение не приемлемо, поскольку «ведущую роль должна играть поддержка вопроса, выносимого на местный референдум гражданами в виде подписей (не больше

[1] Еникеев О. А., Еникеева С. А. Отдельные проблемы внедрения эффективного контракта в здравоохранении // Правовое государство: теория и практика. 2018. Т. 2. № 52. С. 169.

[2] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, 2003, № 40, ст. 3822.

5% от численности населения муниципалитета)»[1]. Также необходимо отметить, что граждане могут выносить вопрос на местный референдум исключительно таким образом и никак иначе.

Раньше, в 2005 году инициаторами проведения местного референдума могли являться еще и руководящие органы общественного объединения, где численного ограничения не устанавливалось[2]. Федеральным законом «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» этот субъект выдвижения инициативы местного референдума был устранен[3].

Среди научного сообщества нет общей точки зрения относительно понятия «наиболее значимых вопросов» (муниципального или государственного уровня), согласно которым может быть назначен референдум. В силу этого, мы полагаем, что правильнее будет отказаться от подобной формулировки, как это было сделано в Федеральном конституционном законе «О референдуме Российской Федерации». Помимо этого, как уже было сказано, согласно федеральному закону № 67-ФЗ местный референдум должен проводиться по наиболее значимым вопросам местного значения, но федеральный закон № 131-ФЗ определяет, что местный референдум проводится в целях разрешения вопросов местного значения, без разграничения на незначимые и значимые[4].

Еще одним существенным немаловажным препятствием в организации местного референдума выступает непрерывно усложняющаяся процедура его организации, а также существенные финансовые затраты, связанные с его инициированием, иными словами, те же самые проблемы, свойственные процедуре организации всероссийского референдума. Это и сбор соответствующего числа подписей жителей на территории муниципального образования, и сроки проведения этого сбора[5]. Необходимо сказать о том, что процент необходимого количества подписей жителей муниципального образования различается в регионах, что тоже может в будущем дать компетентным учреждениям возможность сделать реализацию местного референдума невыполнимым. Особого внимания требует и предельно допустимый установленный законодателем срок в двадцать дней, определение которого ничем не обосновывается.

Но, с нашей точки зрения, важнейшей проблемой проведения референдума выступает пассивность участия граждан муниципальных образований. Это связано, в первую очередь, с недоверием к органам местного самоуправления, убежденности в неспособности этих органов разрешать актуальные проблемы внутри муниципального образования, нежелание самих органов привле-

---

[1] Шайхуллин М. С. К вопросу о необходимости усиления гарантий непосредственного осуществления населением местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10. С. 27.

[2] Жильцова О. С. Референдум как политико — правовой феномен // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VIII Междунар. 2019. С. 8–10.

[3] Федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 2005, № 30 (ч. 1), ст. 3104.

[4] Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // СЗ РФ, 2004, № 27, ст. 2710.

[5] Горбачевич К. С. Словарь синонимов русского языка. М. : Эксмо. 2018. С. 379.

кать граждан к участию в местном самоуправлении, а вместе с тем слабая правовая осведомлённость населения относительно существования такой формы народовластия и действительной возможности разрешения вопросов местного значения путем такого инструмента, как местный референдум.

Согласно статистике, составленной на основе выборочного опроса граждан, выяснилось, что 59% опрошенных никогда не принимали участие в местном референдуме, 31% опрошенных никогда не слышали о проведении местного референдума на территории их проживания, лишь 10% опрошенных заявили о своём активном участии в местном референдуме.

В заключении необходимо сказать, что по мере демократизации общества рассмотренный институт оказывает серьезное влияние на весь исторический путь развития государства, дает государственным органам возможность выявлять те вопросы, решение которых позволяет сглаживать социальные конфликты. Развитие современной России и конституционного права невозможно сегодня представить без института референдума, прочно занявшего свое место среди других государственно-правовых институтов.

Библиография

1. Айвазян С. С. Особенности местного референдум в Российской Федерации // М., Изд. «МЦНО», 2017. С. 57–62.
2. Горбачевич К. С. Словарь синонимов русского языка. М. : Эксмо. 2018. С. 379.
3. Еникеев О. А., Еникеева С. А. Отдельные проблемы внедрения эффективного контракта в здравоохранении // Правовое государство: теория и практика. 2018. Т. 2. № 52. С. 169.
4. Жильцова О. С. Референдум как политико-правовой феномен // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VIII Междунар. 2019. С. 8–10.
5. Чаннов С. Новации законодательства о местном самоуправлении / С. Чаннов // Практика муниципального управления. 2018. № 1. С. 12–15.
6. Шайхуллин М. С. К вопросу о необходимости усиления гарантий непосредственного осуществления населением местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10. С. 27.

Щедрин А. П.[1]

Задачи государства в обеспечении экономической безопасности

Аннотация: рассматривается понятие экономической безопасности государства и его соотношение со смежными правовыми категориями. Определяются внешние и внутренние угрозы экономической безопасности Российской Федерации в современный период.

Ключевые слова: безопасность, государство, экономика, финансы, угрозы, национальные интересы.

[1] Щедрин Артём Петрович, студент магистратуры кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета.

Современная ситуация обострила положение российской экономики: введение новых санкций приводит к целому комплексу негативных явлений, имеющих собственный экономический эффект. Происходит отток капиталов, отказ от сотрудничества с отечественными импортерами или экспортерами, предпринимаются попытки ослабления и дестабилизации национальной банковской системы, заморожены международные валютные резервы Российской Федерации, а также наблюдается ряд других негативных проявлений внешних угроз экономической безопасности государства. При этом важно подчеркнуть, что все факторы давления на экономику Российской Федерации поддерживаются несколькими крупнейшими западными регуляторами. Так, в отношении России на момент третьего месяца проведения специальной военной операции на территории Украины принято пять пакетов санкций, затрагивающих как компании, так и частных лиц, и в то же время снижающих устойчивость национальной экономики.

Обеспечение экономической безопасности в контексте соблюдения национальных интересов России является одной из важнейших задач для достижения благополучия граждан наряду с предотвращением возможных или неизбежных последствий, вызванных недальновидной политикой недружественных стран. Возможное исключение России из Всемирной торговой организации ставит перед нашей страной задачу по предоставлению гарантий соблюдения достойного уровня жизни. В условиях ограничения торгового сотрудничества между Россией и её партнёрами, а также устойчивого повышения отечественными хозяйствующими субъектами цен на товары и услуги, следует выработать новый подход, направленный на расширение полномочий Правительства по установлению твёрдых цен на товары первой необходимости.

Определяя независимость страны, благосостояние ее населения, а также безопасность граждан, необходимо подчеркнуть, что все эти аспекты так или иначе находятся в тесном взаимодействии с внешней и внутренней государственной обстановкой, определяемой, в том числе, за счет изменения текущего уровня экономической безопасности. Экономическая безопасность — достаточно динамичное явление, эта его особенность связана с постоянными изменениями внешней и внутренней среды, возникновением иных условий на рынках. При этом внешние угрозы достаточно обширно влияют на внутреннее состояние государственного устройства, определяют возможности развития страны с упором на отдельные отрасли экономики и направления ведения деятельности. Это позволяет подчеркнуть значимость реализации мониторинговых процедур в сфере экономической безопасности — постоянный контроль изменений делает государство «ведущим игроком», позволяет усилить сферу собственного влияния, а также предотвращает наступление кризисных ситуаций, в том числе, за счет оперативного реагирования на внешние изменения.

В условиях глобализации появилась потребность в экономической безопасности государства, так как возникает много негативных явлений, которые угрожают финансовой устойчивости. Финансовая устойчивость — это основа экономического развития государства.

Для формирования устойчивого понимания такого явления как «экономическая безопасность» следует обратиться к подзаконными нормативным правовым актам, издаваемым главой государства. Подпункт 1 пункта 7 Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» содержит определение экономической безопасности, которая подразумевает «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации[1]. Далее, подпункт 1 пункта 5 Указа Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» утверждает необходимость обеспечения достойного качества и уровня жизни в целях экономического развития страны в контексте её национальной безопасности. Указанные нормы позволяют утверждать, что национальная и экономическая безопасность в рамках укрепления курса на повышение обороноспособности и поддержания возможности осуществлять внешнюю и внутреннюю политику без какого- либо давления соотносятся как общее и частное.

Наряду с нормативным определением экономической безопасности в правовой доктрине представлены авторские точки зрения применительно к данному термину. По мнению советского учёного-экономиста В. К. Сенчагова для понимая сущности изучаемого явления целесообразно выявить его связь с понятием «развитие», поскольку в период экономической стагнации сокращаются возможности выживания российского общества, что в свою очередь, ведёт к понижению иммунитета от внутренних и внешних угроз[2]. В условиях глобальных противоречий на мировой арене рыночные отношения становятся все более определяющими, расширяется сфера охвата ими явлений жизни общества, социальных структур и отдельных людей. Безопасность также становится товаром, и спрос на нее растет[3]. Поэтому экономическая безопасность выступает системным явлением и включает в себя:

Финансовую безопасность как определённое состояние экономической стабильности, при которой государство может гарантировать определённые условия функционирования рыночных отношений.

Энергетическую безопасность как универсальный, структурообразующий товар, служащий ядром экономики высоких технологий.

Оборонную безопасность как степень готовности для отражения угроз, которая определяется оценкой состояния мощностей, способных производить вооружение старых и новых образцов.

В свою очередь, доктор экономических наук Бухвальд Е. М. рассматривает экономическую безопасность как явление, сущность которого заключается

---

[1] Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2902.

[2] Бухвальд Е. М., Иванов О. Б. Экономическая безопасность России и Стратегия ее пространственного развития // ЭТАП. 2017. № 3. С. 7–21.

[3] Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 6-е изд. М. : Лаборатория знаний, 2020. — 818 с.

в обеспечении достижения национальных интересов РФ в целях поддержания комфортных условий жизнедеятельности человека[1].

Финансово устойчивое государство — это государство, которое обеспечивает свою национальную безопасность в условиях глобальной конкуренции независимо от негативных обстоятельств, сложившихся под воздействием различных экономических, политических, социальных факторов, развивающихся в рыночной экономике. Рассматривая финансовую устойчивость в системе национальной безопасности государства, можно отметить, что она обеспечивает состояние защищенности национальных интересов государства при помощи бюджетной, налоговой, валютной, инвестиционной, денежно-кредитной политики, направленной на снижение воздействия внешних и внутренних угроз со стороны различных процессов и явлений.

К внешним угрозам экономической безопасности в Российской Федерации можно отнести:

Текучесть кадров за границу. Большинство высококвалифицированных специалистов, например, в IT-сфере, родом именно из России. Однако, многие профессионалы предпочитают работать за рубежом. Из-за этого, в нашей стране остается все меньше специалистов, которые способны обеспечить высококачественную экономическую безопасность.

Бегство капитала за рубеж. Это означает, что российские организации и физические лица нелегально вывозят капитал за границу, тем самым скрывая теневые доходы, чтобы уйти от налогообложения. По данным Банка России за первый квартал 2022 года отток капитала из страны составил $64,2 млрд[2]. Это безусловно подрывает экономическую безопасность страны.

Импортная зависимость по продовольствию и потребительским товарам. Например, в 2021 году доля импорта среди продуктов снизилась до 23%, но по другим потребительским товарам повысилась до 53% и др.[3] Однако в связи с недавними событиями на Украине российские производители абсолютно всех отраслей получили возможность занять нишу импортных товаров, поэтому сейчас активно реализуется политика импортозамещения.

Увеличение динамики развития конфликтных ситуаций в зонах экономических интересов нашего государства.

Создание межгосударственных объединений в сфере экономических отношений, без участия Российской Федерации, которые могут нанести значительный ущерб экономической и национальной безопасности.

---

[1] Бухвальд Е. М. Экономическая безопасность и финансово-бюджетные аспекты планирования развития российских регионов // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях». 2015. № 5. С. 9–11.

[2] РБК. Чистый отток капитала из России за квартал достиг максимума с 2014 года. Апрель 11, 2022.[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/11/04/2022/625435289a7947d896b60d8a (дата обращения 09.10.2022).

[3] Ведомости. Импортозависимость России достигла максимума с 2014 года на фоне роста цен. Февраль 1, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/01/907191-importozavisimost-rossii (дата обращения 09.10.2022).

Нарастание уязвимости информационной инфраструктуры банковской системы Российской Федерации.

Исчерпание возможностей развития в рамках экспортно-сырьевой модели экономики. Снижение количества или отсутствие несырьевых компаний нашей страны среди лидеров мировой экономики.

К внутренним угрозам экономической безопасности в России относятся:

Рост имущественного расслоения общества. По данным Минэкономразвития РФ, в 2021 году уровень бедности был на уровне 9,8%.

Теневая экономика. Масштабы российской теневой экономики варьируются в пределах от 20% до 40% ВВП по данным МВФ[1].

Снижение инвестиций в реальный сектор экономики приведёт к падению объёмов производства, занятости и доходов. Причиной снижения инвестиционной активности является: неэффективная защита прав собственности, неблагоприятный инвестиционный климат, избыточные административные барьеры для развития предпринимательской деятельности, высокие производственные издержки бизнеса.

Недостаточный уровень квалификации отечественных специалистов (в том числе в области цифровой экономики), низкая инновационная активность, которая приведёт к снижению количества новейших разработок в разных сферах.

Истощение минерально-сырьевых полезных ископаемых и топливно-сырьевых отраслей в результате исчерпания запасов крупных месторождений. Низкая конкурентоспособность не сырьевого экспорта.

Ограничение доступа к долгосрочным инвестиционным ресурсам отсюда слабое развитие транспортной и энергетической инфраструктуры.

Неэффективное государственное управление, рост коррупции, криминализации и рост теневой экономики.

Снижение уровня доходов населения, рост их дифференциации и увеличение масштабов бедности.

Снижение уровня качества и доступности медицинских услуг, услуг образования.

Снижение качества человеческого потенциала нации как основы устойчивого развития национальной экономики.

Рост конкуренции на международном рынке за кадры высшей квалификации (в том числе специалистов в области цифровой экономики).

Усиление дифференциации социально-экономического развития российских регионов и муниципальных образований.

Рост затрат на обеспечение экологической безопасности страны.

Одним из основных факторов, представляющих угрозу для экономической безопасности государства, является коррупция. На настоящий момент коррупцией поражены все важные сферы жизнедеятельности общества и государства.

[1] Основные причины возникновения теневой экономики в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spb.ranepa.ru/wp- content/uploads/2021/02/dergachev_n.v._ac_18_2.pdf (дата обращения 09.10.2022).

Основная часть преступлений, связанных с коррупцией, совершается с помощью предоставления преференций в ходе осуществления разрешительных процедур. Последнее время наиболее часто встречаются преступления, в области коррупции, связанные с передачей денежных средств за освобождение от административной ответственности и обеспечение победы по итогам участия в конкурсах. В первую тройку наиболее коррумпированных сфер входят: государственные закупки, госконтроль, получение разрешений.

Также, большой угрозой для экономической безопасности страны, является рост доли теневой экономики в ВВП России. Теневая экономика — это деятельность хозяйствующих субъектов, которая официально не зарегистрирована в государственных органах и скрываемая в целях утаивания доходов; незаконного производства товаров и услуг; невыплаты налогов. Неэффективное управление и кризисная экономическая ситуация может привести к росту теневой экономики.

Данные проблемы сильно снижают инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность российской экономики. Поэтому противодействие коррупции, противодействие экономической преступности и снижение доли теневой экономики является основным фактором улучшения инвестиционной активности и повышения уровня экономической безопасности страны.

Таким образом, экономическая безопасность страны — это сложная социально-экономическая идея, отражающая огромный спектр производственных, внешних и внутренних угроз в постоянно меняющихся условиях страны. Основными характеристиками и принципами экономической безопасности являются:

– способность страны к экономическому развитию;

– обеспечение уровня жизни в соответствии со стандартами национальной безопасности;

– независимость экономики государства;

– стабильность экономики государства;

– положительная динамика социально-экономических показателей;

– интеграция национальной и международной экономической безопасности;

– решение экономических споров без применения силы.

В структуре национальной безопасности экономическая безопасность занимает особое место. Это ведущий стержень, обеспечивающий функционирование всех элементов системы.

Национальная и экономическая безопасность диалектически взаимосвязаны между собой. Являясь структурным элементом национальной безопасности, и в то же время, явлением системным, экономическая безопасность служит гарантом развития достойного уровня благосостояния для удовлетворения материальных, объективно значимых потребностей личности и государства, что в свою очередь, отвечает национальным интересам России. Не лишая хозяйствующих субъектов возможности извлекать выгоду при осуществлении предпринимательской деятельности, в условиях частичной международной изоляции

полагаем разумным ограничить коммерческий произвол в отношении реализации последними социально-значимых товаров.

Библиография

1.Бочуров А. А. Курбанов А. Х., Литвиненко А. Н. Вопросы экономической безопасности в оборонно-промышленном комплексе / / Управленческое консультирование. 2018. № 3 (111). С. 41–51.

2.Бухвальд Е. М. Экономическая безопасность и финансово-бюджетные аспекты планирования развития российских регионов // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях». 2015. № 5. С. 9–11.

3. Бухвальд Е. М., Иванов О. Б. Экономическая безопасность России и Стратегия ее пространственного развития // ЭТАП. 2017. № 3. С. 7–21.

4. Ведомости. Импортозависимость России достигла максимума с 2014 года на фоне роста цен. Февраль 1, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/01/907191-importozavisimost-rossii (дата обращения 09.10.2022).

5. Основные причины возникновения теневой экономики в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spb.ranepa.ru/wp- content/uploads/2021/02/dergachev_n.v._ac_18_2.pdf (дата обращения 09.10.2022).

6. РБК. Чистый отток капитала из России за квартал достиг максимума с 2014 года. Апрель 11, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/11/04/2022/625435289a7947d896b60d8a (дата обращения 09.10.2022).

7. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 6-е изд. М. : Лаборатория знаний, 2020. — 818 с.

Трышков Д. А.[1]

Обеспечение прав человека при реализации государственной антинаркотической политики Российской Федерации

Аннотация: настоящая статья является результатом научного исследования вопросов обеспечения прав человека в процессе реализации государственной антинаркотической политики Российской Федерации.

Ключевые слова: права человека; государственная антинаркотическая политика; противодействие наркотической преступности; взаимодействие государства и гражданского общества при введении специальных мер в сфере экономики.

Обеспечение прав человека всегда являлось одним из самых дискуссионных вопросов юридической науки. Политический климат, сформировавшийся в конце 80-х — начале 90-х годов XX века в нашей стране заложил основы но-

[1] Трышков Даниил Андреевич, магистрант юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет», преподаватель колледжа МосГУ.

вых ценностных приоритетов современного российского государства. Провозглашенные в Конституции Российской Федерации положения о незыблемости прав и свобод человека и гражданина только подтолкнули юридическое сообщество сменить свои политические координаты с марксистско-ленинских на так обожаемые современными представителями либеральной мысли идеи свободы и демократии.

С распадом Советского Союза и на фоне нового политического курса государственной власти, в российском обществе возникли новые существенные и неблагоприятные проблемы, ставшие сегодня чуть ли ни угрозой национальной безопасности. Наркотическая экспансия, возникшая еще в 1990-х годах в новой России, породила одну из самых сложных для борьбы наркотическую преступность, имеющую одни из самых высоких статистических показателей на фоне остальных видов преступности.

По данным за 2021 год в Российской Федерации зарегистрировано почти 180 тысяч преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, что составляет около 9% от всего количества преступлений[1]. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации закрепляет четырнадцать угроз национальной безопасности в сфере незаконного оборота наркотиков. Одними из главных угроз являются либерализация контроля за оборотом наркотиков, легализация некоторых видов наркотиков для личного пользования и без назначения врача в зарубежных странах, появление новых форм преступной деятельности, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе сети «Интернет», а также увеличение спроса и предложения на новые виды синтетических наркотических средств. Процессы уничтожения наиболее молодого и перспективного населения российского государства, сформировавшиеся в конце XX века и продолжающиеся и по сей день, наносят серьезный урон и ставят под сомнение дальнейшее социально-экономическое развитие.

Современная антинаркотическая политика Российской Федерации по сути носит достаточно жесткий характер по сравнению с некоторыми странами европейского региона, однако по сравнению с китайской антинаркотической программой носит гуманный и демократический характер. Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в нашей стране хотя и ведется в больших масштабах, учитывая тот факт, что с каждым годом количество лиц, страдающих наркоманией и лиц, умирающих в результате отравления наркотиков, постепенно падает и в целом, если верить Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации, наркоситуация в стране стабилизировалась. Несмотря на это наркотическая преступность изобретает новые более сложные и продвинутые способы и методы ведения противоправной деятельности на территории современного российского государства.

[1] Показатели преступности в России // Портал правовой статистики при Генеральной Прокуратуре Российской Федерации — URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

Защита прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств является основополагающей задачей каждого правоохранительного органа, начиная от прокуратуры и заканчивая специализированными федеральными службами. Вопрос об обеспечении прав человека может являться разрешенным только в том случае, когда государство ведет планомерную и полномасштабную борьбу с преступностью, в том числе с наркотической, чьи показатели на сегодняшний день более чем существенной. В ходе реализации государственной антинаркотической политики и противодействия наркотической преступности в Российской Федерации под угрозой незащищенности находятся прежде всего право на жизнь, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду. Несмотря на то, что в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации защита прав и свобод человека и гражданина являются основополагающими ценностными приоритетами государства, о них ни разу не говорится в утвержденной Стратегии государственной антинаркотической политики, чего не скажешь о Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», где в преамбуле закреплено его предназначение, заключающееся в охране здоровья граждан.

Право человека на жизнь в рамках реализации антинаркотической политики Российской Федерации обеспечивается путем принятия и осуществления мер по предупреждению и противодействию наркотической преступности, в частности пресечению не только преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, но и соответствующих административных правонарушений. С целью пресечения уголовных преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ уполномоченными правоохранительными органами и специализированными службами, осуществляются оперативно-розыскные мероприятия для выявления наркокурьеров и иных лиц, связанных с наркотической преступной деятельностью, проверяются места проведения культурно-досуговых мероприятий (включая концерты и ночные клубы) на предмет распространения наркотиков, запрещается пропаганда наркотических средств, уничтожаются незаконные посевы и очаги произрастания дикорастущих наркосодержащих растений, укрепляется и совершенствуется таможенный контроль по выявлению ввоза на территорию Российской Федерации наркотических средств и психотропных веществ, а также реализуется иные криминалистические и уголовно-правовые механизмы расследования преступлений.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется государством и обеспечивается путем совершенствования системы здравоохранения и наркологической службы. По данным Глобальной Комиссии по вопросам наркополитики, Россия в 2020 году заняла первое место в Восточной Европе и Центральной Азии по количество граждан, употребляющих наркотические средства (около 1,8 миллиона человек), что по сути является угрожающей цифрой, особенно по сравнению со вторым местом, где расположилась Украина

(около 317 тысяч лиц, употребляющих наркотические средства)[1]. Для обеспечения доступа к охране здоровья и медицинской помощи совершенствуется государственная наркологическая служба и различные ее методы, реализуемые для лечения лиц, больных наркоманий.

Право на благоприятную окружающую среду обеспечивается государством не только в сфере экологической безопасности, но и в рамках других социально-экономических факторов, влияющих на жизнь и здоровье человека. Учитывая статистические показатели количества лиц, употребляющих наркотики и лиц, больных наркоманией сложно на сегодняшний день ощутить благоприятную окружающую среду. Поддержание этой среды возможно лишь в том случае, когда ведется планомерная борьба с наркотической преступностью самыми жесткими методами до полного излечения последнего наркомана и привлечения виновных лиц к строгой, но справедливой уголовной ответственности.

Предупреждение, пресечение и профилактика наркотической преступности также невозможно без обеспечения законности в судебной и правоохранительной системе Российской Федерации. Проведение расследования преступлений в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ должно соответствовать всем общепризнанным демократическим принципам, провозглашенным при построении нового российского государства. В данном аспекте следует обратить внимание на должностных лиц судебной и правоохранительной системы, которые в целях повышения оценки результатов своей работы имитирует совершение преступления другим лицом, или говоря простым языком подбрасывают гражданам наркотики для дальнейшего уголовного преследования. Злоупотребление полномочиями при исполнении своих служебных обязанностей, особенно в рамках реализации государственной антинаркотической политики должны жестко пресекаться с целью предупреждения новых преступлений. Такие случаи, когда должностным лицам органов правопорядка выписывают незначительные штрафы (например, в размере 100 тысяч рублей, как в одном из материалов судебной практики[2]) являются существенной проблемой обеспечения прав человека не только при реализации государственной антинаркотической политики, но и в рамках доступа к справедливому судебному разбирательству.

Государственная власть Российской Федерации проводит планомерную и масштабную антинаркотическую политику с целью искоренения на своей территории наркотической преступности. Достижение этой основополагающей цели позволит защитить право человека на жизнь, охрану здоровья, доступ к медицинской помощи и благоприятную окружающую среду, что в рамках новых ценностных приоритетов, провозглашенных в современной российской Конституции, является необходимым. Российское государство не должно идти по пути либерализации антинаркотического законодательства и легализации

[1] Производство, оборот и потребление наркотиков в регионе ВЕЦА. Аналитическая записка от 17.11.2021 г. // http://ececacd.org.

[2] Приговор №1–421/2017 от 6 декабря 2017 года по делу № 1–421/2017 // URL: http://sudact.ru/regular/doc/kesfP39PQkmm/.

отдельных видов наркотических средств и психотропных веществ, как это предлагают многие общественные организации не только в зарубежных странах, говоря о том, что власть не должна вмешиваться «в индивидуальную свободу выбора», а человек «волен сам решать, что и как ему делать и в каких размерах[1]». Такие предложения необходимо пресекать с той целью, чтобы такие мысли не закрепились в головах подрастающего поколения, которому предстоит в дальнейшем обеспечивать социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Библиография

1. Иса Д. М. Легализация легких наркотиков: путь в никуда? // Закон и право. 2018. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-legkih-narkotikov-put-v-nikuda (дата обращения: 10.10.2022).

2. Показатели преступности в России // Портал правовой статистики при Генеральной Прокуратуре Российской Федерации — URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

3. Производство, оборот и потребление наркотиков в регионе ВЕЦА. Аналитическая записка от 17.11.2021 г. // http://ececacd.org

4. Приговор №1-421/2017 от 6 декабря 2017 года по делу № 1-421/2017 // URL: http://sudact.ru/regular/doc/kesfP39PQkmm/

Неустроева О. В.[2]

Дополнительные гарантии инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда и занятости

Аннотация: статья посвящена всестороннему анализу дополнительных гарантий инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда и занятости. В работе последовательно анализируются данные доклада Комитета ООН по правам инвалидов о выполнении Россией обязательств в рамках Конвенции о правах инвалидов 2006 года. Особое внимание уделено исследованию последних изменений в российском законодательстве, связанных с новыми правилами квотирования рабочих мест для инвалидов. Автор формулирует выводы о необходимости изменения парадигмы понимания гарантий прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере трудоустройства, преодоления практики *сегрегации* и *эйблизма* инвалидов в России, создания новой концепции, основанной на равном доступе к труду и включении инвалидов в активную жизнедеятельность.

Ключевые слова: инвалид, лицо с ограниченными возможностями здоровья, эйблизм, сегрегация, квотирование рабочих мест.

Проблема защиты трудовых прав инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья является на сегодняшний день актуальной в свете последних изменений в сфере трудовых отношений. Цифровизация экономики,

[1] Иса Д. М. Легализация легких наркотиков: путь в никуда? // Закон и право. 2018. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-legkih-narkotikov-put-v-nikuda (дата обращения: 10.10.2022).

[2] Неустроева Ольга Викторовна, магистрант 3 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Юридического факультета Московского гуманитарного университета.

развитие искусственного интеллекта и информационных технологий, с одной стороной, создают новые возможности и формы трудоустройства, с другой стороны, усложняют трудовую деятельность и формируют новые риски. Особо остро данные факторы ощущаются инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья, для которых реализации права на труд в новых условиях связана с необходимостью создания дополнительных условий и приспособлений для их трудовой деятельности. Реализовать инвалиду право на труд и свободу труда в эпоху высоких технологий становится все труднее.

Согласно данным официального отчета о реализации Государственной программы РФ «Доступная среда» по состоянию на 1 января 2022 года доля занятых инвалидов составляла всего 25,5 % (1,1 миллиона человек) из общего количества инвалидов трудоспособного возраста, для которых трудовая деятельность не противопоказана по состоянию здоровья[1]. Данный показатель не соответствует запланированному показателю занятости в 40,2 % и весьма красноречиво выявляет неэффективность существующих гарантий, установленных инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда и занятости.

Оценка действующих гарантий прав инвалидов в сфере труда была дана в Заключительных замечаниях Комитета ООН по правам инвалидов в отношении России в 2018 году[2]. В целом рассматривая гарантии инвалидов в сфере труда Комитет обратил особое внимание на то, что в России действует медицинский режим реабилитации, ориентированный на создание и функционирование специальных учреждений для инвалидов. Такую политику Комитет ООН обозначил как политику сегрегации в отношении инвалидов[3].

В основе политики сегрегации инвалидов лежит концепция *эйблизма*[4], *заключающаяся в понимании инвалидности как неполноценности, отклонения от принятой в обществе нормы*. В сфере труда и занятости эйблизм проявляется как особое отношение к инвалидам, создающее понятие «сегрегационной занятости» и ограничивающее применение труда инвалидов сферой неформальной занятости. В настоящее время эйблизм поддерживается в той или иной форме системой законодательств и политикой большинства государств, в том числе России. Первоначальной формой существования эйблизма было непосредственное закрепление в законодательстве ряда стран. Так, в США до 1974 года в ряде штатов существовали законы, запрещающие людям с неприятной внеш-

[1] Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» в 2021 году // URl.: https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/1357 (дата обращения 1 октября 2022 года).

[2] Заключительные замечания Комитета ООН по правам инвалидов по первоначальному докладу РФ // URL: https://www.ohchr.org/ru/documents/concluding-observations/committee-rights-persons-disabilities-concluding-observations (дата обращения 1 октября 2022 года).

[3]Замечания Комитета ООН по правам инвалидов общего порядка о праве инвалидов на труд и занятость // URL.: https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/crpdcgc8-general-comment-no-8-2022-right-persons (дата обращения 1 октября 2022 года).

[4] Эйблизм — (от англ. слова able — способный, трудоспособный и ism — суффикс, означающий общественное, политическое или религиозное движение) — системная дискриминация людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, основанная на социальных предубеждениях и предрассудках.

ностью (физическими недостатками, обусловленными инвалидностью) появляться в общественных местах, в том числе в местах трудоустройства и занятости[1]. В современном мире эйблизм носит в основном косвенный характер и представляет собой дискриминационное или дифференцированное обращение, приводящее к исключению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями из общей системы занятости. В целом данный режим дифференциации не позволяет государству устранять сохраняющиеся барьеры, в частности стереотипы и стигмы в отношении инвалидности, которые не позволяют инвалидам работать наравне с другими.

В современной России дифференцированный подход рассматривается как норма и узаконивается традиционным медицинским подходом к инвалидности, основанным на категории нетрудоспособности. В связи с чем, представляется, что началом преобразования и совершенствования системы дополнительных гарантий должна стать смена парадигмы развития гарантий в отношении инвалидов, построение их по иному принципу, в основу должен быть положен принцип «встраивания» и «включения» инвалидов в общую систему трудоустройства и занятости.

Отправной точкой новой системы гарантий может стать базовая концепция инклюзивного равенства, выдвинутая Комитетом ООН по правам инвалидов в его Замечаниях общего порядка № 6 (2018 год) по вопросу равенства и недискриминации[2]. В основе понимания равенства в данном документе лежит *принцип равного признания в качестве личности*. Равенство заключается также в том, чтобы со всей серьезностью относиться к относительным различиям в обращении между людьми или различными категориями людей.

Новая концепция занятости инвалидов должна основываться на постулате о том, что инвалидность не является основанием сегрегации, а напротив, выступает основанием для осознания особенностей человека и включения его в общий процесс занятости. Так, согласно ст. 27 Конвенции о правах инвалидов 2006 года центральным правом инвалида является *право на обеспечение инвалида работой наравне с другими*[3].

Одной из главных гарантий, с которой должно быть начато создание новой концепции занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, является гарантия не быть подвергнутым дискриминации. На сегодняшний день данная гарантия нуждается в законодательном уточнении и конкретизации, поскольку ст. 3 и ст. 64 ТК РФ содержат общие нормы, не позволяющие эффективно применять их на практике в отношении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. По мнению правоведов Н.Л. Лютова

---

[1] Первый закон был принят в Калифорнии в 1867 году, получил название «Закон об уродах» (“Ugly Law”). Данный закон предусматривал ряд наказаний за появление в общественных местах лиц с инвалидностью, в том числе арест.

[2]Замечания общего порядка Комитета ООН по правам инвалидов № 6 (2018 год) по вопросу равенства и недискриминации // URL.: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/119/07/PDF/G1811907.pdf?OpenElement (дата обращения: 6 сентября 2022 года).

[3] Конвенция о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года 2006 года // URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml дата обращения: 6 сентября 2022 года).

и Е. С. Герасимовой, несовершенство действующего законодательства, отсутствие «работающего» определения дискриминации, не позволяют в суде доказывать дискриминацию трудовых прав[1].

Отсутствие законодательного закрепления понятия и видов дискриминации обусловило перенесение процесса по разработке данных понятий в сферу судебного толкования. В Обзоре судебной практики от 27 апреля 2022 года Верховный Суд РФ сформулировал правовую позицию о запрете дискриминации инвалидов при заключении трудового договора[2], позволяющую установить критерии данного вида дискриминации. Так, гражданин К., являющийся инвалидом III группы и имеющей статус безработного, дважды получал направление на квотируемое рабочее место в одну и туже организацию на должность ведущего инженера и дважды получал отказ. При этом К. имеет два высших образования по специальности «инженер-электрик» и «инженер по теплоснабжению», в трудовой книжке зафиксирован стаж работы по должности ведущего инженера с 1985 по 2015 года. Организация дважды отказала К. по разным причинам: недостаточный стаж работы и отсутствие данной вакансии.

Оценивая обстоятельства дела, Верховный Суд РФ особо указал, что юридически значимыми обстоятельствами для определения наличия дискриминации в данном случае стали: 1) наличие перечня квалификационных требований, предъявленных работодателем; 2)соответствие К. предъявленным требованиям (квалификация, трудовой стаж, опыт работы); 3)перечень документов, запрашиваемых работодателем у К. для прохождения собеседования; 4) причина, по которой К. дважды не был принят на работу по направлению центра занятости населения.

Особо важная роль в реализации трудовых прав инвалидов придается гарантии информирования инвалидов о доступных вакансиях. Так, Комитет ООН по правам инвалидов в 2018 году указал, что в России отсутствует либо недостаточно полно представлена информация о видах работ, специальных должностях и программах на рынках труда для инвалидов, а также о профессиональной подготовке инвалидов и создании особых условий для инвалидов на рабочих местах[3]. Согласно п. 3.12 ст. 25 Закона РФ от 19.04.1991г. № 1032–1 (ред. от 02.07.2021) «О занятости населения в Российской Федерации»[4], вступившему в действие с 1 января 2022 года, работодатель обязан размещать сведения обо всех квотируемых местах для инвалидов на единой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России». На работодателей также возлагается обязанность ежемесячно извещать Центры занятости о наличии данных

[1] См.: Лютов Н. Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: Монография / Н. Л. Лютов, Е. С. Герасимова. М. : Центр социально-трудовых прав, 2015. 190 с.

[2] Обзор практики рассмотрения судами споров, связанных с заключением трудового договора, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 27 апреля 2022 года // URL.: https://www.vsrf.ru/documents/all/31088/ (дата обращения: 6 сентября 2022 года).

[3] Заключительные замечания Комитета ООН по правам инвалидов по первоначальному докладу РФ // https://www.ohchr.org/ru/documents/concluding-observations/committee-rights-persons-disabilities-concluding-observations (дата обращения 1 октября 2022 года).

[4] Далее — Закон о занятости.

вакансий, с 1 января 2023 года работодатель сможет осуществлять информирование через Портал государственных услуг.

Тщательного анализа на сегодняшний день заслуживают новеллы в регулировании гарантии порядка квотирования рабочих мест для инвалидов. Федеральным законом от 28.06.2021 года № 219-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» регулирование вопросов установления квот для приема на работу инвалидов отнесено к законодательству о занятости населения[1].

С 1 марта 2022 года вступила в действие новая статья 13.2 «Установление квоты для приема на работу инвалидов» Закона о занятости, определяющая содержание данной гарантии. Во-первых, устанавливаются общие размеры квотирования рабочих мест для инвалидов в организациях, размер квоты по-прежнему зависит от среднесписочной численности работников организации: 3% при среднесписочной численности от 35 до 100 человек и 2–4 % при среднесписочной численности свыше 100 человек. Право установления окончательных размеров квот предоставлено субъектам Российской Федерации. При этом при количестве работников свыше 100 человека — квота устанавливается в обязательном порядке, при количестве от 35 до 100 человек — установление квоты зависит от усмотрения самого субъекта РФ.

Во-вторых, новеллой стало закрепление *обязанности работодателя фактически трудоустроить инвалида на любое рабочее место*, резервирование вакансии теперь является недостаточным. Порядок реализации данной нормы конкретизируется Постановлением Правительства РФ от 14 марта 2022 года №366 «Об утверждении правил выполнения работодателем квоты приема на работу инвалидов при оформлении трудовых отношений с инвалидом на любое рабочее место»[2].

В-третьих, возможной альтернативой фактическому трудоустройству является соглашение о трудоустройстве инвалидов с другой организацией. Согласно п.6 Постановления Правительства РФ от 14 марта 2022 года №366 в соглашении определяются численность инвалидов, которые могут быть приняты на работу, условия возмещения расходов на оплату труда, условия оборудования рабочего места инвалида, необходимость создания специальных условий, обеспечивающих доступность рабочего места для инвалида, при необходимости условия компенсации расходов, связанных с сопровождением при содействии в трудоустройстве, в организации, у индивидуального предпринимателя, у которых трудоустраивается инвалид, сроки действия соглашения, права, обязанности сторон, условия расторжения и прочие условия.

---

[1] Федеральный закон от 28.06.2021 года № 219-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» и статью 21 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // URL.: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280036 (дата обращения 1 октября 2022 года).

[2] Постановление Правительства РФ от 14 марта 2022 года №366 «Об утверждении правил выполнения работодателем квоты приема на работу инвалидов при оформлении трудовых отношений с инвалидом на любое рабочее место» // URL.: http://government.ru/docs/all/139774/ (дата обращения 1 октября 2022 года).

Непосредственно связанной с квотированием рабочих мест является гарантия создания специально оборудованных рабочих мест. Обязанность создания рабочих мест возлагается на работодателя, который не может сослаться на отсутствие возможностей по созданию специальных условий. Специально оборудованное рабочее место должно быть создано инвалиду в соответствие с его индивидуальной программой реабилитации. На сегодняшний день данная гарантия регулируется целой системой нормативно-правовых актов.

В Обзоре практики рассмотрения судами споров, связанных с заключением трудового договора, Верховный Суд РФ указал, что *работодатель не может отказать в заключении трудового договора инвалиду, направленному службой занятости, в связи с отсутствием возможности в создании специальных условий для рабочих мест*. Так, Х., получив направление центра занятости населения на работу в общество на квотируемое рабочее место для инвалидов - на должность укладчика, обратился к работодателю. В соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида Х. как инвалиду II группы с детства вследствие психического заболевания доступен труд 1–2 класса условий труда, в специально созданных условиях труда, с применением профессиональных навыков, легкий физический труд. Работодатель отказал ему в приеме на работу, сославшись на невозможность создания для него специального рабочего места[1].

Как справедливо указал, Верховный Суд РФ специальные рабочие места для инвалидов создаются и финансируются самими работодателями. При этом минимальное количество специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов устанавливается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для каждого предприятия, учреждения, организации в пределах установленной квоты для приема на работу инвалидов. Согласно Требованиям к оснащению специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, установленным Приказом Минтруда России от 19 ноября 2013 года № 685н, рабочее место создается для каждого инвалида индивидуально[2]. Обязательным документом для работодателя является индивидуальная программа реабилитации.

Однако с точки зрения работодателя реализаций данной гарантии носит очень затратный и не всегда оправданный характер. Как справедливо указывает Р. Н. Жаворонков, трудоустройство инвалидов влечет для работодателей увеличение издержек производства, в связи с чем работодатели не охотно идут на данный вид трудоустройства, предпочитая заплатить административный штраф[3]. Значительным риском для работодателя может стать ситуация, когда

[1] Обзор практики рассмотрения судами споров, связанных с заключением трудового договора, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 27 апреля 2022 года // URL.: https://www.vsrf.ru/documents/all/31088/ (дата обращения: 6 сентября 2022 года).

[2]Приказ Минтруда России от 19 ноября 2013 года № 685н «Об утверждении основных требований к оснащению (оборудованию) специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» // URL.: https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/225 (дата обращения: 1 сентября 2022 года).

[3] Жаворонков Р. Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 170.

после увольнения работника с инвалидностью специальные приспособления могут не пригодиться, а затраты, которые пошли на обустройство его рабочего места могут не окупиться.

Особое значение в свете рекомендации Комитета ООН по правам инвалидов придается развитию программы «Доступная среда». Согласно данной программе к 2025 г. планируется увеличение доли занятых инвалидов до 51,7 % в общей численности инвалидов трудоспособного возраста. В рамках данной программы Министерством труда по поручению Правительства РФ был разработан законопроект «О проведении эксперимента в целях совершенствования регулирования вопросов установления и выполнения квоты для приема на работу инвалидов в Республике Саха (Якутия), в Воронежской, Нижегородской, Орловской, Свердловской и Тверской областях». Проект закона предусматривает создание в регионах специального Фонда содействия трудоустройству инвалидов, средства которого будут формироваться за счет компенсационных выплат работодателей за каждого не принятого на работу в счет квоты инвалида и расходоваться на обучение и оборудование специальных рабочих мест для инвалидов. Эксперимент будет осуществляться с 01.01.2021 г. по 31.12.2026 г. Рострудом предложено ввести дополнительный показатель «Доля вакансий для инвалидов, размещенных на платформе «Работа в России» от общего количества свободных рабочих мест для трудоустройства инвалидов» при оценке эффективности деятельности руководителей организаций.

Подводя определенные итоги проведенному исследованию, необходимо сформулировать следующие выводы. Процесс совершенствования гарантий инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере занятости и трудоустройства необходимо начинать с концептуальных системных изменений и глубокой реформации системы взглядов на инвалидность, создания и принятия новой концепции защиты прав инвалидов Российской Федерации, что составит основу создания эффективной системы гарантий. Особого внимания требует вопрос законодательного закрепления категории дискриминации в отношении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Представляется целесообразным вести мониторинг положительных изменений в практике применения гарантии квотирования рабочих мест для инвалидов и проанализировав опыт по созданию Фонда содействия трудоустройству инвалидов в рамках программы «Доступная среда», распространить его на все субъекты Российской Федерации.

Библиография:

1. Конвенция о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года.

2. Заключительные замечания Комитета ООН по правам инвалидов по первоначальному докладу РФ от 9 апреля 2018 года.

3. Жаворонков Р. Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 170;

4. Лютов Н. Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: Монография / Н. Л. Лютов, Е. С. Герасимова. М. : Центр социально-трудовых прав, 2015. 190 с.

5. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Актуальные проблемы защиты прав инвалидов в Российской Федерации». 2020.

Гетманчук Н. А[1].

Трудовые права женщин и проблемы их защиты

Аннотация: в статье рассматриваются особенности трудовых прав женщин в России, а также указываются проблемы реализации данных прав и возможности их защиты. Автор также анализирует деятельность Международной организации труда по направлению гендерного равенства, а также указывает на ее актуальность в российской действительности. Были изучены различные нормативно-правовые акты и иные документы, регламентирующие трудовые отношения в России (Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ и др.), а также определена роль принципов правового регулирования труда в закреплении особенностей трудового законодательства в отношении женщин.

Ключевые слова: трудовое право; трудовые права женщин; защита трудовых прав; Трудовой кодекс РФ.

В настоящее время вопросы гендерного равенства являются крайне актуальными как для научного сообщества, так и для мировой общественности. В России обычно данная проблема не находится на слуху и поднимается преимущественно в узких профессиональных кругах. Тем не менее вопрос о степени гендерного равенства в различных областях права остается дискуссионным в течение длительного времени, причем особо остро он стоит в отрасли трудового права, поскольку в силу физиологических особенностей и социальной роли женщины на ее деятельность накладываются определенные ограничения, предполагается ряд исключительных правил.

Проблемой преодоления гендерного неравенства занимаются различные международные организации. Например, Международная организация труда, членом которой является Россия, одним из ключевых направлений своей работы в странах Центральной и Восточной Европы считает именно гендерное равенство и достойный труд. Эксперты МОТ отмечают, что в данном регионе средняя заработная плата женщин составляет порядка 60–80% от заработной платы мужчин. Кроме того, в большинстве стран Центральной и Восточной Европы для женщин затруднено получение руководящих должностей, а также существует «скрытая» дискриминация в трудовых взаимодействиях. МОТ также указывает на тенденцию снижения роли женщин в политической сфере государства и в процессе принятия решений. Отсюда проистекают следующие направления работы МОТ: продвижение стандартов организации, закрепленных в принятых конвенциях в области гендерного равенства; расширение возможностей социального диалога, способствующего разрешению проблем как женщин, так и мужчин; поддержка женского бизнеса; внедрение методологии

[1] Гетманчук Надежда Александровна, магистрант 2 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета Московского гуманитарного университета.

гендерного аудита; расширение сотрудничества со СМИ, образовательными и другими учреждениями в сфере гендерного равенства[1].

Действительно, указанные проблемы в той или иной степени присутствуют и в российских реалиях, однако нормативно-правовые акты, регулирующие сферу трудовых отношений, закрепляют нормы, способствующие разрешению данных вопросов. В Конституции Российской Федерации зафиксированы положения, исключающие гендерное неравенство. Статья 19 второй главы декларирует равенство прав и свобод человека независимо от пола и других биологических, социальных и духовных характеристик. В данной же статье уточняется, что мужчины и женщины имеют равные свободы и возможности для их осуществления. В свою очередь, статья 37 второй главы переносит это равенство на сферу трудовых правоотношений: закрепляются свобода труда, право на труд в безопасных условиях, а также право на вознаграждение без дискриминации по какому-либо признаку[2]. Таким образом, в документе, имеющем высшую юридическую силу, зафиксированы основы равенства женщин и мужчин в сфере труда.

Все трудовые права проистекают из принципов правового регулирования трудовых отношений, которые закреплены в Конституции и Трудовом кодексе Российской Федерации. Последний включает в себя основные положения, регулирующие взаимодействие работодателей и работников, а также нормы и принципы в области трудового права. Во второй статье ТК РФ содержатся основные принципы правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Всего в документе указано 19 принципов, однако, на наш взгляд, не все в равной степени оказывают влияние на специфику трудовых прав женщин. При рассмотрении трудовых прав женщин особое внимание необходимо обратить на следующие принципы: свобода труда, то есть право самостоятельно распоряжаться своими способностями и выбирать род деятельности; запрет дискриминации в сфере труда; право на справедливые условия труда, соответствующие требованиям безопасности и гигиены, а также право на отдых, в том числе ограничение рабочего времени; равенство прав и возможностей работников[3]. Безусловно, остальные принципы трудового права не менее важны, однако, по нашему мнению, при рассмотрении вопроса трудовых прав женщин необходимо более подробно остановиться на перечисленных выше. Стоит также отметить, что глава 41 ТК РФ посвящена особенностям регулирования женского труда, где подробно описаны ключевые нормы, применяющиеся к трудовым отношениям, одним из субъектов которых выступает женщина-работник.

---

[1] Гендерное равенство [Электронный ресурс] // Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/gender-equality/lang--ru/index.htm (дата обращения: 21.10.2022).

[2] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 20.10.2022).

Переходя к особенностям реализации трудовых прав женщин, мы рассмотрели указанные выше принципы правового регулирования трудовых отношений и выделили ряд потенциальных проблем в их осуществлении по отношению к женщинам. В первую очередь, проанализируем принцип свободы труда. Данная основа представляет собой право каждого человека свободно выбирать профессию и сферу деятельности, а также распоряжаться своими способностями к труду. Таким образом, все граждане имеют право быть нанятыми на определенную должность, заниматься предпринимательской и другой законной экономической деятельностью.

В профессиональном сообществе существует точка зрения, что свобода женщин на труд ущемляется[1]. Некоторые юристы утверждают, что статья 253 ТК РФ является положением, закрепляющим дискриминацию, поскольку данная статья уточняет, что охрана здоровья женщин обеспечивается ограничением их труда на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также в ряде случаев на подземных работах[2]. Перечень данных работ включает в себя 100 позиций[3]. В сравнении с предыдущей редакцией данного приказа перечень работ, где ограничивается женский труд, был сокращен, что расширяет возможности женщин свободно распоряжаться своими навыками. Ограничивается и применение женского труда на работах, подразумевающих подъем и перемещение вручную тяжестей, превышающих норму[4]. На наш взгляд, данные положения не являются проявлением дискриминации в отношении женщин, поскольку подобный подход необходим не только для сохранения их здоровья, но и для благополучия будущих детей, которое зависит от состояния матерей. Таким образом, трудовым законодательством закреплены равные права для мужчин и женщин, но для последних с некоторыми особенностями[5].

Следующими мы рассмотрим следующие принципы трудового права: запрет на дискриминацию и равенство прав и возможностей работников. Дискриминация по признаку пола автоматически не позволяет реализовать равенство прав сотрудников, поскольку в данном случае одна из гендерных групп будет заведомо ущемлена. Несмотря на то, что в России дискриминация запрещена на законодательном уровне, зачастую в трудовых отношениях она в разной степени распространена, в частности судебная практика показывает, что женщины могут чувствовать себя ущемленными в рабочем процессе. Например, в 2016

---

[1] Добрикова Е.П. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов [Электронный ресурс] // ГарантРу. 2017. URL: https://www.garant.ru/article/1127456/ (дата обращения 09.11.2022).

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 20.10.2022).

[3] Приказ Минтруда России от 18.07.2019 №512н (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/ (дата обращения 22.10.2022).

[4] Приказ Минтруда России от 14.09.2021 №629н «Об утверждении предельно допустимых норм нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401226/ (дата обращения 22.10.2022).

[5] Манзибура А. О., Минаева Э. Ф., Яценко А. О. Особенности правового регулирования охраны труда женщин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. №3. С. 220.

году гражданка обратилась в Советский районный суд г. Воронежа (Воронежская область) с иском к крупному холдингу о признании незаконными ряда локальных актов, в том числе о назначении ей меньшей оплаты труда, чем ее коллеге-мужчине, что, по мнению истицы, являлось проявлением дискриминации по половому признаку[1]. Несмотря на то, что суд вынес решение отклонить иск, женщина почувствовала ущемление своих прав.

Исследователи выделяют прямую и косвенную дискриминацию. Прямая дискриминация может быть закреплена в нормативно-правовых актах и действующими в государстве практиками. В свою очередь, косвенная дискриминация заключается в том, что действующие нормы кажутся гендерно-нейтральными, при этом происходит ущемление одной из групп[2]. Российское законодательство в данном случае обеспечивает равенство полов во всех сферах, в том числе и трудовой, однако на практике мы можем привести примеры обоих видов дискриминации. В частности, к прямой дискриминации будет относиться разная оплата мужчин и женщин за одинаковый труд, к косвенной – неравный доступ к руководящим должностям, в силу чего возникает разница в заработной плате.

Можно выделить ряд этапов в процессе трудовых отношений, где женщины сталкиваются с дискриминацией чаще всего. В первую очередь, это прием на работу: в «зоне риска» находятся женщины детородного возраста, женщины с детьми и женщины предпенсионного возраста безотносительно их профессиональных компетенций. При этом в данном случае дискриминация крайне тяжело доказуема, что приводит к уязвимой позиции соискателя. Во-вторых, при профессиональном продвижении женщины могут быть ограничены в повышении, что также нарушает равенство возможностей работников. Данный вариант косвенной дискриминации называется «стеклянным потолком» и описывается как некий негласный барьер на определенной ступени карьерной лестницы, затрудняющий продвижение по службе. Так, в 2020 году ФОМ проводил исследование, по результатам которого 52% опрошенных пришли к выводу, что мужчины имеют больше возможностей продвижения по карьерной лестнице[3]. В-третьих, к дискриминации относится нарушение законодательства по охране материнства, а также положений ТК РФ, относящихся к реализации трудовых прав беременных и женщин с детьми. Это отсутствие выплаты различных пособий по беременности и родам, отказ предоставления отпуска по беременности, родам и уходу за ребенком, нарушение права беременных на более легкие условия труда и прочее[4]. В российской судебной практике встречаются гражданские дела по исковым заявлениям беременных женщин и женщин с детьми, чьи трудовые права были нарушены работодателем. Так, в

[1] Решение № 2-4432/2016 от 21 декабря 2016 г. по делу № 2-4432/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SMxcDALt8wHs/ (дата обращения 10.11.2022).

[2] Социально-трудовые права женщин в России / Под ред. И. М. Козиной. М. : Издательство «ЛЕМА», 2012. С. 32.

[3] Права женщин и мужчин [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». 2020. URL: https://fom.ru/TSennosti/14521 (дата обращения: 25.10.2022).

[4] Социально-трудовые права женщин в России / Под ред. И. М. Козиной. М. : Издательство «ЛЕМА», 2012. С. 45.

2020 году Белорецкий межрайонный суд Республики Башкортостан рассмотрел дело о взыскании пособия по беременности и родам, единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, ответчиком в котором выступило предприятие по производству молочной продукции. Исковые требования в части взыскания невыплаченных пособий были удовлетворены[1], то есть механизмы защиты трудовых прав женщин в судебных разбирательствах работают эффективно. Таким образом, несмотря на то что в законодательстве достаточно четко прописаны нормы, регулирующие трудовые отношения в том числе с женщинами, практика показывает, что их реализация в некоторой степени может быть затруднена, а противоречия могут быть разрешены только в судебном порядке. Это может быть преодолено, прежде всего, неукоснительным выполнением трудового законодательства со стороны нанимателей и наемных работников, а также переосмыслением роли женщины в современном обществе при сохранении основных российских традиций.

Далее мы проанализируем такой принцип трудового права как принцип справедливости, то есть право каждого работника на справедливую заработную плату не ниже установленного минимального размера оплаты труда, на условия труда, соответствующие требованиям безопасности и гигиены, а также право на отдых. В случае беременности соблюдение права на отдых, в том числе ограничение рабочего времени, является крайне важным, в ТК РФ зафиксировано достаточно большое количество особенностей трудового процесса сотрудницы: снижение норм выработки или переход на другую работу с сохранением средней заработной платы, предоставление отпуска по беременности и родам, запрет на командировки и работу в выходные и праздничные дни[2] и т. д. Тем не менее недобросовестные работодатели могут нарушать права сотрудниц, угрожая увольнением или другими санкциями.

Вопрос справедливой и своевременной оплаты труда актуален для всех трудящихся, однако для женщин в условиях возможной дискриминации по половому признаку он стоит особенно остро. Несмотря на то, что законодательство в данной сфере постоянно совершенствуется, усиливаются нормы, гарантирующие своевременную выплату заработной платы работникам[3], сохраняется разная оплата труда мужчин и женщин за одинаковый труд. Данная проблема не может быть урегулирована на законодательном уровне, поскольку в ТК РФ закреплены положения о гендерном равенстве и справедливой оплате труда. Соответственно, в нормативно-правовых актах предпосылки возникновения указанного вопроса не прослеживаются, проблема лежит в области практики.

---

[1] Решение № 2-2068/2020 2-2068/2020~М-2010/2020 М-2010/2020 от 18 ноября 2020 г. по делу № 2-2068/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/4W6L3iIkfJWU/ (дата обращения 10.11.2022).

[2] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 20.10.2022).

[3] Сошникова Т. А. Право на справедливую оплату труда и проблемы его реализации в современной России // Образование и право. 2016. №11. С. 117.

Право на условия труда, соответствующие требованиям безопасности и гигиены стало одним из самых труднореализуемых, поскольку в настоящее время психологическое преследование, травля, стресс и иные психосоциальные риски являются в достаточной степени распространенными в российских и мировых реалиях[1]. Женщины также могут стать жертвами харрасмента (преследования) со стороны руководителя или коллеги. По данным сети взаимопомощи «#ТыНеОдна», порядка 75% женщин хотя бы раз сталкивались с харрасментом в отношении себя или своих коллег[2]. В судебной практике также встречаются иски, в рамках которых женщины, выступающие в роли истца, указывают, что мотивом дисциплинарного взыскания является пресечение домогательства со стороны коллеги[3]. Подобные примеры и статистика указывают на то, что для эффективной работы норм трудового права их законодательного закрепления недостаточно, необходима комплексная работа по разъяснению и возможным последствиям их несоблюдения.

Подводя итоги, мы можем отметить, что российское трудовое законодательство представляется гендерно-нейтральным. В нормативно-правовых актах закрепляются некоторые ограничения и особенности женского труда, необходимые для сохранения здоровья и благополучия женщины как продолжательницы рода. Основные трудности реализации декларируемых норм лежат в практике применения, поскольку для их успешной реализации необходима постоянная просветительская деятельность, которая сохраняла бы российские социально-культурные традиции и учитывала бы меняющуюся роль женщины в современном мире. Соответственно, важно постоянно улучшать применение правовых норм в сфере труда путем грамотно выстроенной разъяснительной работы с населением.

Библиография:

1. Гендерное равенство [Электронный ресурс] // Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/gender-equality/lang--ru/index.htm (дата обращения: 21.10.2022).

2. Добрикова Е. П. Дискриминация в сфере труда, или Власть стереотипов [Электронный ресурс] // ГарантРу. 2017. URL: https://www.garant.ru/article/1127456/ (дата обращения 09.11.2022).

3. Исследование #ТыНеОдна (2021) [Электронный ресурс] // #ТыНеОдна против харрасмента. URL: https://harassment.tineodna.ru/issledovanie (дата обращения: 27.10.2022).

4. Киселева Н. Н. (2020) Проблемы реализации права на защиту достоинства, предотвращения насилия и домогательств в сфере труда / Н. Н. Киселева, К. Д. Крылов, Т. А. Сошникова // Образование и право. № 5. С. 76–80.

5. Манзибура А. О. (2018) Особенности правового регулирования охраны труда женщин / А. О. Манзибура, Э. Ф. Минаева, А. О. Яценко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. № 3. С. 220–223.

[1] Киселева Н. Н., Крылов К. Д., Сошникова Т. А. Проблемы реализации права на защиту достоинства, предотвращения насилия и домогательств в сфере труда // Образование и право. 2020. №5. С. 77.

[2] Исследование #ТыНеОдна [Электронный ресурс] // #ТыНеОдна против харрасмента. 2021. URL: https://harassment.tineodna.ru/issledovanie (дата обращения: 27.10.2022).

[3] Решение № 2-398/2020 2-398/2020(2-6826/2019;)~М-6557/2019 2-6826/2019 М-6557/2019 от 13 мая 2020 г. по делу № 2-398/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/C063Ng7bXwx0/ (дата обращения 10.11.2022).

6. Права женщин и мужчин (2020) [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». URL: https://fom.ru/TSennosti/14521 (дата обращения: 25.10.2022).
7. Решение № 2-2068/2020 2-2068/2020~М-2010/2020 М-2010/2020 от 18 ноября 2020 г. по делу № 2-2068/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/4W6L3iIkfJWU/ (дата обращения 10.11.2022).
8. Решение № 2-398/2020 2-398/2020(2-6826/2019;)~М-6557/2019 2-6826/2019 М-6557/2019 от 13 мая 2020 г. по делу № 2-398/2020 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/C063Ng7bXwx0/ (дата обращения 10.11.2022).
9. Решение № 2-4432/2016 от 21 декабря 2016 г. по делу № 2-4432/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SMxcDALt8wHs/ (дата обращения 10.11.2022).
10. Социально-трудовые права женщин в России (2012) / Под ред. И. М. Козиной. М. : Издательство «ЛЕМА». 268 с.
11. Сошникова Т. А. (2016) Право на справедливую оплату труда и проблемы его реализации в современной России // Образование и право. №11. С. 116–122.

Смирнова Н. В.[1]

Защита прав лиц, прибывших на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины

Аннотация: в настоящей статье автор рассматривает правовые особенности защиты прав граждан, прибывших на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Приводятся и анализируются нормативно-правовые акты разного уровня юридической силы, которые обеспечивают защиту прав граждан, прибывающих с указанных территорий. Подробно рассматриваются различные виды прав граждан, такие как: право на оказание медицинской помощи, право на государственное пенсионное обеспечение, право на труд, право на обучение детей, право на получение материальной помощи. Актуальность статьи обусловлена политическими и социальными процессами, происходящими в Российской Федерации в настоящее время.

Ключевые слова: иностранные граждане, беженцы, получившие временное убежище, права граждан, защита прав, Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, право на оказание медицинской помощи, право на обучение, право на пенсионное обеспечение, материальная помощь.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин 24 февраля 2022 года принял решение о проведении специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Целью операции Президент Российской Федерации назвал «защиту

[1]Смирнова Наталья Викторовна, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима»[1].

В п.2. Постановления Совета Федерации Федерального собрания[2] от 22.02.2022 года Совет Федерации постановил «дать согласие Президенту Российской Федерации на использование Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации на основе общепризнанных принципов и норм международного права».

Были ли какие-либо другие пути решения политической ситуации России и Украины рассмотрено в статье Р. Ф. Латыпова. По мнению автора, «если рассуждать абстрактно, то альтернатива состояла в замораживании конфликта противодействующими сторонами». Однако данный сценарий стал невозможен в связи с тем, что «Украина в период с 1991 по 2021 год не исполнила ни одного договора и соглашения, заключенного с Российской Федерацией[3]».

Права граждан, прибывших на территорию Российскую Федерации из Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики регулируются следующими нормативно-правовыми актами:

1. Федеральным законом от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах»[4];

2. Постановлением Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 186 «Об утверждении правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации»[5];

3. Постановлением Правительства РФ от 22 июля 2014 г. № 690 «О предоставлении временного убежища гражданам Украины на территории Российской Федерации в упрощенном порядке»[6];

4. Статьей 224 пунктом 3 Налогового кодекса РФ[7];

5. Указом Президента Российской Федерации от 24.04.2019 г. № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке»[8].

Лица, прибывшие на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, имеют

---

[1] Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе — URL: https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6216f2859a79474c63d4019b (дата обращения: 24.10.2022).

[2] Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22.02.2022 N 35-СФ // СЗ РФ. — 2022. — № 10, ст. 1418.

[3] Латыпов, Р. Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2022. — № 2(164). — С. 135.

[4] О беженцах: Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» (ред. От 14.07.2022) // Российская газета. — 1997. — № 126.

[5] Об утверждении правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории российской федерации: Постановление Правительства РФ от 6.03.2013 г. № 186// СЗ РФ. — 2013. — № 10. — ст. 1035.

[6] О предоставлении временного убежища гражданам Украины на территории Российской Федерации в упрощенном порядке: Постановление Правительства РФ от 22.07.2014 г. № 690(ред. от 5.03.2022) // СЗ РФ. — 2014. — № 30 (часть II). — ст. 4326.

[7] ст. 224, Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // СЗ РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.

[8] Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке: Указ Президента РФ от 24.04.2019 г. № 183 (ред. от 11.07.2022) //СЗ РФ. — 2019. — № 17. — Ст. 2071.

право на медицинскую помощь. Особенности оказания медицинской помощи регулируются законодательством Российской Федерации, в том числе Постановлением Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 186 «Об утверждении правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории российской Федерации»[1]. В том случае если лица, прибывшие на территорию Российской Федерации, являются иностранными гражданами, то им оказывается бесплатно скорая медицинская помощь, а также специализированная медицинская помощь (включая высокотехнологическую медицинскую помощь) в соответствии с п. 5 Постановления Правительства РФ от 06.03.2013 № 186. Медицинская помощь в плановой и неотложной форме оказывается в соответствии с договорами о предоставлении платных медицинских услуг либо договорами добровольного медицинского страхования в соответствии с п.6. Постановления Правительства РФ от 06.03.2013 № 186.

В том случае если лица, прибывшие на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, получили временное убежище либо статус беженца, то все виды медицинской помощи таким лицам оказываются за счет средств обязательного медицинского страхования. Лица, получившие временное убежище, имеют право на получение полиса обязательного медицинского страхования при наличии свидетельства о предоставлении временного убежища[2]. Лица, получившие статус беженца, имеют право на получение полиса обязательного медицинского страхования при наличии удостоверения беженца, или свидетельства о рассмотрении ходатайства о признании беженцем, или копии жалобы на решение о лишении статуса беженца.

Право на государственное пенсионное обеспечение лица, прибывшие на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины имеют также в зависимости от их статуса. В случае если указанные лица, ранее постоянно проживающие на территории Украины, имеют гражданство Российской Федерации, то они в полном объёме имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если лица, прибывшие на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины имеют гражданство Украины, то право на пенсионное обеспечение возникает у них при постоянном проживании на территории России, что должно подтверждаться видом на жительство, выдаваемым территориальными органами Федеральной миграционной службы России[3].

---

[1] Об утверждении правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 6.03.2013 г. № 186// СЗ РФ. — 2013. — № 10. — ст. 1035

[2] Об обязательном медицинском страховании отдельных категорий граждан временно пребывающих на территории РФ : Письмо Минздрава России от 20.07.2017 № 11-8/3077 // Солидарность — 2017. — № 31, 23.

[3] Статья 3. Право на пенсию в соответствии с настоящим Федеральным законом. Гл. I : Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ — 2001. — № 51. — ст. 4831.

Если лица, прибывшие на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, получили в России статус беженца, то право на пенсионное обеспечение на период действия статуса беженца у таких лиц аналогично правам граждан Российской Федерации.

Если лица, прибывшие на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины являются иностранными гражданами и им предоставлено временное убежище, то право на пенсионное обеспечение у указанных лиц отсутствует.

Одним из неотъемлемых прав человека является право на труд. Для реализации этого права предусмотрена мера о признании в Российской Федерации действительными документов, удостоверяющих личность, документов об образовании и др., фактически действующих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики (п. 1 Указа Президента РФ от 18.02.2017 № 74)[1]. Кроме того, согласно указанному выше документу, граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на территориях ДНР и ЛНР, могут осуществлять въезд и выезд из РФ на основании документов, фактически действующих на территориях указанных районов (п. 1., пп. б) Указа Президента РФ от 18.02.2017 № 74).

Кроме того, в связи с тем, что между Российской Федерацией и Украиной не установлен визовый режим, российским работодателям нет необходимости при трудоустройстве граждан Украины получать разрешение на привлечение и использование иностранных работников, так как они въезжают на территорию Российской Федерации без оформления виз (пп. 1 п. 4.5 ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ[2]).

Лица, прибывшие на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины очень часто приезжают с детьми. Поэтому право на образование детей является также одним из важнейших прав. В соответствии со ст. 78 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[3] иностранные граждане и лица без гражданства обладают равными с гражданами Российской Федерации правами на получение дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации.

Лицо, признанное беженцем, и прибывшие с ним члены его семьи имеют право на получение содействия в устройстве детей в государственные или муниципальные организации, осуществляющие образовательную деятельность по общеобразовательным программам, наравне с гражданами Российской Федерации.

---

[1] О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины: Указ Президента РФ от 18.02.2017 № 74 (ред. от 04.11.2020) // СЗ РФ. — 2017. — № 8. — ст. 1224

[2] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3032.

[3] Об образовании :Федеральный закон от 29.12.2012 №273- ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СЗ РФ — 2012. — № 53 (ч. 1). — ст. 7598.

Необходимо также отметить, что отсутствие документов у детей, прибывших на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, на русском языке или заверенного перевода документов на русский язык не является основанием для отказа в приеме в школу[1]. В некоторых случаях у детей могут отсутствовать вообще какие-либо документы. В таких случаях образовательные учреждения самостоятельно принимают решения о том, в какие классы принимать детей для дальнейшего обучения, но право на обучение таких детей в обязательном порядке сохраняется.

Также одной из мер, обеспечивающих поддержку лиц, прибывших на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины является оказание материальной помощи. В соответствии с Указом Президента РФ от 27.08.2022 № 586[2] для таких лиц предусмотрены различные виды выплат:

1. Ежемесячная социальная выплата инвалидам;
2. Ежемесячная пенсионная выплата;
3. Доплата к ежемесячной социальной выплате инвалидам и пенсионной выплате;
4. Ежемесячная выплата ветеранам ВОВ;
5. Единовременная выплата беременным;
6. Единовременная выплата при рождении ребенка;
7. Ежемесячная выплата на ребенка до 18 (до 23 лет, очное обучение);
8. Ежемесячная выплата на ребенка под опекой или попечительством;
9. Ежемесячная выплата единственному родителю на каждого ребенка до 18 (до 23 лет., очное обучение).

В заключение хотелось бы отметить, что благодаря Федеральным конституционным законам №5-ФКЗ, 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, 8-ФКЗ от 04.10.2022 и принятию в состав Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области права граждан, принявших гражданство Российской Федерации после вхождения указанных территорий в состав Российской Федерации в дальнейшем будут защищены в полном объеме наравне с правами граждан Российской Федерации.

Библиография

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики» // СЗ РФ. — 2022. — №41. — Ст. 6931.
2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской

[1] «О направлении методических рекомендаций по обеспечению права на получение общего образования детей, прибывающих с территории Украины» : Письмо Минобрнауки России от 14.08.2014 № 08–1081 // Администратор образования. — 2014 — № 18

[2] О выплатах гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации: Указ Президента РФ от 27.08.2022 № 586 // СЗ РФ. — 2022. — №35. — Ст. 6072.

Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // СЗ РФ. — 2022. — №41. — Ст. 6930.

3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области» // СЗ РФ. — 2022. — №41. — Ст.6932.

4. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области: » // СЗ РФ. — 2022. — №41. — Ст.6933.

5. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528–1 «О беженцах» (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. — 1997. — № 126.

6. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ — 2001. — № 51. — ст. 4831.

7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3032.

8. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании» // СЗ РФ — 2012. — № 53 (ч. 1). — ст. 7598.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // СЗ РФ. — 2000. —№32. — Ст. 3340.

10. Указ Президента РФ от 24.04.2019 г. № 183 (ред. от 11.07.2022) «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» //СЗ РФ. — 2019. — № 17. — Ст. 2071.

11. Указ Президента РФ от 18.02.2017 № 74 (ред. от 04.11.2020) «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» // СЗ РФ. — 2017. — № 8. — ст. 1224.

12. Указ Президента РФ от 27.08.2022 № 586 «О выплатах гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2022. — №35. — Ст. 6072.

13. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22.02.2022 № 35-СФ // СЗ РФ. — 2022. — № 10, ст. 1418.

14. Постановление Правительства РФ от 6.03.2013 г. № 186 «Об утверждении правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2013. — № 10. — ст. 1035.

15. Постановление Правительства РФ от 22.07.2014 г. № 690(ред. от 5.03.2022) «О предоставлении временного убежища гражданам Украины на территории Российской Федерации в упрощенном порядке» // СЗ РФ. — 2014. — № 30 (часть II). — ст. 4326.

16. Письмо Минздрава России от 20.07.2017 № 11-8/3077 «Об обязательном медицинском страховании отдельных категорий граждан временно пребывающих на территории РФ»// Солидарность — 2017. — № 31, 23.

17. Письмо Минобрнауки России от 14.08.2014 № 08-1081 «/О направлении методических рекомендаций по обеспечению права на получение общего образования детей, прибывающих с территории Украины» Администратор образования, 2014 — № 18.

18. Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе. — URL: https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6216f2859a79474c63d4019b (дата обращения: 24.10.2022).

19. Латыпов, Р. Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2022. — № 2(164). — С. 134–137.

Лузгина Е. А. [1]

Достойная заработная плата как элемент достойного труда

Аннотация: тема заработной платы является всегда актуальной, т.к. заработная плата является одним из главных элементов оценки наших трудовых достижений.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать состояние дел по этой тематике.

Ключевые слова: заработная плата, стандарты достойного труда в сфере заработной платы, признаки сложности работы, трудовой кодекс.

Еще в 1835г. в российских школах была введена пятибалльная система оценок[2].

Уже практически два столетия люди приучаются с детства, что их работа оценивается. Система оценки знаний в школе за это время претерпела много различных изменений, также как и оценка труда работников.

Достойная заработная плата — заработная плата, обеспечивающая расширенное воспроизводство человеческого и трудового потенциала, экономическую свободу работающему человеку и его семье[3].

Стандарты достойного труда в сфере заработной платы:

- минимальный размер оплаты труда на уровне минимального потребительского бюджета;
- установление минимальной тарифной ставки (минимального оклада) на уровне не ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом[4];
- минимальный размер оплаты труда — минимальная государственная гарантия по заработной плате работника за неквалифицированный труд в нормальных условиях труда;
- соответствие уровня оплаты труда квалификации работника, сложности, количеству, качеству и условиям труда;
- равная оплата за труд равной ценности без какой-либо дискриминации;
- обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы;
- государственное содействие системной организации нормирования труда[5].

---

[1] Лузгина Екатерина Александровна, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Соловейчик С. Сколько лет школе? // Пионер. 1970. № 1. С. 38

[3] https://base.garant.ru/70231302/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=la0kecx24y521387179.

[4] https://en.ppt-online.org/674304?ysclid=la0kim6gyn963537504.

5https://en.ppt-online.org/674304?ysclid=la0kim6gyn963537504

Соответствие уровня оплаты труда квалификации работника, сложности, количеству, качеству и условиям труда рассматривается через механизмы и индикаторы.

Механизм: внесение изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части обязательности установления в коллективных договорах и соглашениях размеров тарифных ставок, окладов (должностных окладов) по профессионально-квалификационным уровням и их доли в заработной плате.

Внесение изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части установления понятия «квалификация».

Внесение изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части установления взаимосвязи между уровнем квалификации и размером оплаты труда.

Индикаторы: количество отраслевых (межотраслевых) соглашений, в которых установлены минимальные отраслевые стандарты заработной платы. Количество коллективных договоров и соглашений, в которых доля постоянной части заработной платы составляет 70 и более процентов[1].

Заработная плата работника состоит из следующих элементов:

- оклад (должностной оклад); тарифная ставка;

- компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера);

- стимулирующие выплаты[2].

Заработная плата каждого работника зависит от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда и максимальным размером не ограничивается[3].

Квалификация работника — это знания, умения, навыки, необходимые для выполнения конкретной трудовой функции в рамках трудовой деятельности[4].

Квалификация имеет два параметра:

---

2 https://studfile.net/preview/9768570/page:2/

1 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283050/9b9d7d9367a0b344bf0bf00549791cc7c517ca27/?ysclid=la0kqu7r0406913116

2https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/5177f4fe8bc55d6477a29e07c6da9fe6c484df20/?ysclid=la0ktkx9r4221469567

3https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e185e25735310e657309a01b515a25107fac8784/?ysclid=la0kxbgxx164683150

1 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283050/9b9d7d9367a0b344bf0bf00549791cc7c517ca27/?ysclid=la0kqu7r0406913116

2https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/5177f4fe8bc55d6477a29e07c6da9fe6c484df20/?ysclid=la0ktkx9r4221469567

2 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283050/9b9d7d9367a0b344bf0bf00549791cc7c517ca27/?ysclid=la0kqu7r0406913116

2https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/5177f4fe8bc55d6477a29e07c6da9fe6c484df20/?ysclid=la0ktkx9r4221469567

3https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e185e25735310e657309a01b515a25107fac8784/?ysclid=la0kxbgxx164683150

4http://900igr.net/prezentacija/ekonomika/standarty-dostojnogo-truda-v-sfere-zarabotnoj-platy-153029/kvalifikatsija-9.html

4 https://studref.com/666768/ekonomika/analiz_urovnya_kvalifikatsii_personala_predpriyatii?ysclid

- квалификационную специализацию (профессию), определяемую конкретной областью требуемых знаний, используемыми в работе с машинами, инструментами и материалами, а также видом производимых товаров и услуг — содержание (качество) образования по виду профессии (трудовой деятельности);

- уровень квалификации, определяемый сложностью и объемом выполняемых задач и обязанностей — уровень образования (начальное, среднее, высшее профессиональное) и опыт работы уровень[1].

Критерии уровня квалификации:

- уровень образования (знания — теория);
- опыт(стаж) работы (умения, навыки — практика)[2].

Признаки сложности работы:

- сложность применяемого оборудования;
- сложность предметов труда;
- сложность технологических процессов;
- широта комплекса выполняемых операций;
- степень самостоятельности;
- степень ответственности[3].

Минимальный размер оплаты труда (МРОТ, федеральный МРОТ) устанавливается одновременно на всей территории РФ федеральным законом. Применяется для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также для иных целей обязательного социального страхования[4].

В субъектах РФ для работников, работающих на территории соответствующего субъекта РФ, может быть установлен свой региональный МРОТ. Если он не установлен либо его размер ниже установленного на федеральном уровне, то применяется федеральный МРОТ[5].

С 01.06.2022г. установлен Федеральный МРОТ 15279 рубля. (Постановление Правительства РФ от 28 мая 2022 г. N 973)[6].

Одним из принципиальных требований к системам оплаты на предприятиях является принцип обеспечения равной платы за труд равной ценности. Это, в свою очередь, требует, чтобы показатели, используемые для учета результатов труда, давали возможность оценить как количество, так и качество труда наемных работников и установить соответствующие этим показателям нормы количества и качества труда[7].

С точки зрения экономической сущности между сдельной и повременной системами оплаты труда принципиального различия нет: обе они базируются

---

[1] https://studref.com/666768/ekonomika/analiz_urovnya_kvalifikatsii_personala_predpriyatii?ysclid=la0l5pr5m865637981.

[2] Там же.

[3] https://www.slideserve.com/stephan-andrew/5937218.

[4] Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О минимальном размере оплаты труда».

[5] https://base.garant.ru/10180093/?ysclid=la0lcfiiv8230171905.

[6] https://szn.krasnodar.ru/news/common/s/common/e/229354.

[7] https://studwood.net/1481439/ekonomika/zaklyuchenie?ysclid=l9s5lnrx99109286466.

на определенной рынком труда цене рабочей силы (трудовой услуги) и установленной законодательством продолжительности рабочего времени. В обеих системах оплаты нормы труда учитывают и результат, и требуемое для него рабочее время. Разница состоит только в том, что при повременной оплате результат выступает в скрытой форме (в форме должностных инструкций и иных перечней трудовых обязанностей, обеспечивающих достижение конечного результата), а рабочее время (неотделимое от этих трудовых обязанностей) - в открытой, когда при сдельной оплате результат труда выступает непосредственно, а рабочее время, требуемое для его достижения и неотделимое от него, - опосредованно. Неправильное понимание сущности повременной и сдельной форм оплаты труда привело к тому, что при повременной оплате не достигались нужные работодателю результаты труда, а при сдельной оплате создавались препятствия к своевременному пересмотру норм при объективном изменении рабочего времени, необходимого для производства продукции. Создалось также устойчивое мнение, что при сдельной системе возникает высокая материальная заинтересованность в росте выработки и незаинтересованность в росте качества продукции и экономии материальных ресурсов, между тем как повременная оплата стимулирует работников к определенной продолжительности рабочего времени, но не заинтересовывает в росте производительности труда и других показателей. На самом деле недостатки в установлении единства меры рабочего времени и меры результативности при установлении норм труда в рамках каждой формы оплаты выдавались за недостатки той или иной системы оплаты[1].

Одна из важнейших проблем организации заработной платы - найти механизм заинтересованности работников, способный обеспечить максимально тесную взаимосвязь их заработной платы с фактическим трудовым вкладом. Традиционные системы оплаты труда на основе тарифной системы позволяют при их рациональном применении обеспечивать такую связь. Вместе с тем предприятия и организации в последние годы нередко идут по пути поиска нетрадиционных методов в организации оплаты труда. К достоинствам нетрадиционных систем оплаты труда, несомненно, можно отнести их простоту, доступность для понимания механизма начисления заработка каждому работнику, что повышает значимость стимулирующей функции заработной платы.

Не существует плохих или хороших систем оплаты труда, так же, как и не существует идеальной системы оплаты труда, при которой останутся полностью довольными и работодатель, и работник. У каждой организации есть свои особенности и отличия от других, в зависимости от которых должна разрабатываться система оплаты труда. На каждом предприятии можно разработать оптимальную схему начисления заработной платы. Но при разработке систем оплаты необходимо решить две основные задачи. Во-первых, каждая система должна направить усилия работника на достижение таких показателей трудовой деятельности, которые обеспечат получение необходимого работодателю

[1]https://studwood.net/1481439/ekonomika/zaklyuchenie?ysclid=l9s5lnrx99109286466.

производственного результата: выпуска нужного количества конкурентоспособной продукции с наименьшими затратами. Во-вторых, каждая система оплаты должна предоставлять работнику возможность для реализации имеющихся у него умственных и физических способностей, позволять ему добиваться в рабочем процессе полной самореализации как личности.

С переходом предприятия на рыночные отношения они получили большую самостоятельность в области оплаты труда. Как показывает анализ, предприятия в этот период стали чаще применять повременно-премиальную и бестарифную системы оплаты труда, а также оплату труда по контракту.

Выявились и негативные стороны в оплате труда, смысл которых заключается в следующем[1]: на некоторых предприятиях стал допускаться слишком большой разрыв в оплате труда между работниками, получающими минимальную заработную плату, и руководителем предприятия, и его заместителями.

Это соотношение иногда достигает 1: 15, 1: 20 и более.

На многих предприятиях, особенно крупных и средних, стали задерживать выплату заработной платы и производить натуральную оплату, что связано с общими неплатежами и плохим финансовым положением этих предприятий.

Заработная плата, кадры и производительность труда — это понятия, которые тесно связаны между собой. На каждом предприятии должен разрабатываться план по труду и заработной плате, цель которого заключается в изыскании резервов по улучшению использования рабочей силы и на этой основе повышения производительности труда. При этом план должен быть разработан так, чтобы темпы роста производительности труда опережали темпы роста средней заработной платы.

Оптимальное построение систем заработной платы в различных условиях труда и производства предполагает разные пути подхода. Следовательно, решение вопроса о выборе той или иной системы не может регламентироваться в централизованном порядке[2].

Выбор должен определяться прежде всего тем, насколько данная система оплаты труда в конкретных условиях производства обеспечивает рост производительности труда, снижение себестоимости, повышение качества продукции, экономию материалов, использование производственных мощностей, т. е. выполнение тех задач, которые стоят перед предприятием. Высокий экономический эффект материального стимулирования может быть достигнут только в том случае, если известны характер и направленность действий перечисленных факторов. А поскольку они зависят от специфических условий производства и труда и не действуют изолированно друг от друга, то и учитывать их следует в определённой комбинации в зависимости от значения и влияния на рост производства. С изменением условий труда и производства видоизменяются и все эти факторы. Следовательно, формы и системы заработной платы должны непрерывно совершенствоваться.

[1]https://studwood.net/1481439/ekonomika/zaklyuchenie?ysclid=l9s5lnrx99109286466.
[2]Там же.

Можно отметить, что при нынешнем экономическом положении для успешного совершенствования системы оплаты труда необходимо подходить к этому вопросу непосредственно в рамках работы конкретного предприятия - учитывать его всевозможные особенности, поскольку сейчас в экономике наблюдается кризис и очень важно добиться, чтобы при таком сложном положении предприятие функционировало достаточно оптимально

И надо заметить, что в данное время необходимо так строить систему оплаты труда, чтобы она была непосредственным двигателем высокой производительности и рентабельности предприятия; необходимо добиться такого баланса, чтобы хорошо работающий персонал получал достойную зарплату и в то же время совсем плохо работающие были вынуждены уйти и быть замененными на более добросовестных, но все это должно происходить таким образом, чтобы предприятие не осталось совсем без кадров и в то же время происходил достаточный "естественный" отбор.

Добиться такого баланса представляется довольно непростой задачей, учитывая финансовые сложности, сопровождающие сейчас практически каждое предприятие.

Поэтому в первую очередь на предприятиях необходимо позаботиться, чтобы в службах управления персоналом и системой заработной платы всегда находились высококвалифицированные специалисты. Это как бы первая ступень к оздоровлению предприятия. Следующее слово - за этими специалистами[1].

Библиография:
1. Соловейчик С. Сколько лет школе? // Пионер. 1970. № 1. С. 38

Константинов Ф. И.[2]

Новый подход к системе оплаты труда в период инноваций и цифровых технологий

Аннотация: современное общество меняется благодаря цифровым технологиям и инновациям. Все это приводит к тому, что необходимо правильное регулирование данных процессов. Целью статьи является выявить наиболее эффективный метод стимулирования и оплаты труда персонала при внедрении цифровых технологий и инноваций мотивации. Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи: изучить теоретические аспекты организации оплаты и стимулирования труда персонала, проанализировать и выявить проблемы их использования, при внедрении изменений в их деятельность, определить методику стимулирования и оплаты труда персонала при внедрении инноваций и цифровых технологий в деятельность организаций.

[1]https://studwood.net/1481439/ekonomika/zaklyuchenie?ysclid=l9s5lnrx99109286466.

[2] Константинов Франц Игоревич, магистрант 2 курса кафедры экономики фирмы факультета экономики, управления и международных отношений АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Ключевые слова: технологии, инновации, оплата труда, организация, цифровые технологии.

В современных реалиях ни для кого не остается секретом, что сегодня активно осуществляется переход на цифровые сервисы. Ситуация с пандемией послужила толчком в развитии российской цифровой трансформации: ведение электронного кадрового документооборота, сведений о трудовой деятельности в электронном виде, использование электронного листка нетрудоспособности, безбумажного страхового номера индивидуального лицевого счета в системе обязательного пенсионного страхования [1]. С каждым годом всё больше необходимых документов переходят в цифровой вид.

Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 было утверждено в качестве национальной цели развития страны до 2030 года — цифровая трансформация[2]. С тех пор, во многих компаниях были разработаны и внедрены не только свои виденья об использовании цифровых технологий, но утверждены инновации в сфере охраны труда, в системе обязательного пенсионного страхования и тому подобные новшества.

Стоит отметить, что до пандемии удаленная работа являлась лишь, как опция для сотрудников определенных групп. Если раньше 73% организаций предлагали подобные условия работы, то после вспышки эпидемии, необходимость работать удаленно стала практически 100%. Бизнес в экстренном порядке поменял стиль работы, поэтому острой темой для сотрудников стал способ взаимодействия на удалённом расстоянии и простота использования инновационных технологий.

Топ-менеджеры компаний в первую очередь были заинтересованы в способе организации рабочего пространство на расстоянии, и то, как это поможет компании пережить резкое изменение рынка. Достаточно сложным оказалась задача создания условия для обеспечения специалистов современными технологиями и доступность к необходимым ресурсам. К примеру: организация рабочего места в условиях домашнего быта, наличие гибкого графика, внедрены приложения для видеоконференций и чатов, выделялись виртуальные приемные часы для сотрудников к руководителю.

Следует учитывать, что мир стремительно меняется. Поэтому созданы условия на рабочих местах, чтобы специалисты могли повышать свою квалификацию при необходимости[3].

Лишь 43% процента опрошенных работников признались, что после внедрения организационных изменений, компания продвигала своих сотрудников, 26% — привлекали специалистов извне.

---

[1] Голованова Е. Н. Методика оценки работников инновационного предприятия по нескольким критериям эффективности использования их человеческого капитала // Предпринимательство. — 2013. — №8. — С. 11–14.

[2] Федеральный проект «Цифровые технологии». [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://digital.ac.gov.ru/about/27/ (дата обращения: 19.09.2022).

[3] Белицкая И. Я., Кузнецов Д. Л., Орловский Ю. П., Черняева Д. В. Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики: монография, ред. Ю. П. Орловский, Д. Л. Кузнецов. М. : ООО «Юридическая фирма «Контракт», 2018. — 152 с.

После окончания ковидных ограничений большинство компаний оставили гибкий график работы, с использованием цифровых технологий для обеспечения удалённой работы. Но большинство компаний продолжают оценивать свои результаты по инвестиционной деятельности, главным критерием которой являются суммы сделанных инвестиций. Во многих случаях происходят конфликты, так как при внедрении инноваций производство нуждается в крупных инвестициях при довольно низкой результативности. Из 10 проектов могут привести к успеху один или два, которые в свою очередь принесут прибыль не сразу. Поэтому, каждая третья компания разрабатывает свою собственную систему мотиваций, которая стимулирует сотрудников работать усерднее.

К примеру, в 2022 году «X5 Retail Group» обновили центр инноваций ритейла. После смены директора по инновациям, в департаменте подразделения основной задачей стало создание «кейсов» для тестирования. Поздней успешные наработки внедряли в перспективные проекты для увеличения экономического потенциала, что в дальнейшем должно было увеличить прибыль предприятия. Одной из таких идей было решение о расформировании средних должностей и выстроена новая система мотивации для начальников управления. Это позволило компании не только сэкономить, но и позволить работникам подняться по карьерной лестнице. Но инновационная система KPI не справляется с большим объемом задач из-за огромного количества условий мотивации в бизнес-процессах, теряются ценные кадры – сокращено 32% сотрудников, уволенных 23%, ухудшаются условия труда, также связанные с премированием. На сегодняшний день инновация по системе мотивации дорабатывается компанией, внедряются цифровые технологии.

Центры разработки инноваций есть во всех высокотехнологичных компаниях, входящих в АФК «Система». В МТС, например, помимо центров компетенций имеются собственные акселераторы для внутренних и внешних инновационных проектов, расширяющих экосистему цифровых сервисов компании. В «Вымпелкоме» есть отдельное подразделение по инновациям, которое обеспечивает приток новых продуктов, и центр технологической экспертизы для разработки передовых технологий в сфере больших данных, телевидения и медиа, и решений для самообслуживания клиентов — физ. лиц. В «Мегафоне» действует «технологическая песочница» — площадка для тестирования гипотез, проведения новых проектов и внедрения инновационных решений.

Основными проблемами при внедрении инноваций является неверная мотивация сотрудников. Несмотря на технологический прогресс, изменение в структуре, которое влияет на прибыль компании, остается неизменна оплата труда сотрудников. Из-за этого уровень вовлеченности работников низок, потому что связь между их работой по внедрению инноваций и вознаграждением плохо просматривается.

Несмотря на внедрение на законодательном уровне минимальной оплаты условий труда, компании опасаются поощрять своих специалистов. Организации хоть и стремятся к прогрессу, совершенствуются, но всю

полученную прибыль либо вкладывают в новые проекты, либо оплачивают задолженности перед банками. Следовательно, большинство структур не развиваются или качество продукции ухудшается. Поэтому регулярно пересматривается технологическое внедрение и усовершенствование мотивации рабочего класса на законодательном уровне путем обновления законов об охране труда, малого бизнеса и систем оплаты, внедрение дополнительных льгот и пособий[1].

Вся тарифная система поощрений, которую привнесли перечисленные в статье компании, а именно: система на базе KPI, не могут в полной мере способствовать полной реализации способностей работника.

На данный момент большинство современных предприятий, чтобы оптимизировать затраты на организацию заработной платы и увеличение мотивации сотрудников используют рейтинговые системы, как на базе KPI, так и по методике В. Иозайтса или на основе грейдирования.

В подобной системе все зависит от заинтересованности самого сотрудника уже напрямую. О нецелесообразности применения лишь системы оплаты труда на базе KPI говорит процент увольнения сотрудников — порядка 59%, и низкий уровень квалифицированных специалистов[2].

Главной идеей В. Иозайтс была в созидании условий мотивации сотрудников, путём увеличения денежного вознаграждения тех структур, которые показывали высокую эффективность. Соответственно, структуры, которые показывали отрицательную динамику производительности уменьшали денежное вознаграждение. Это означает, что оплата труда должна постоянно возрастать, но вознаграждение должно расти в зависимости от производительности сотрудника. Чем лучше сотрудник выполняет свои трудовые функции, больше прибыль компании и компания делится частью прибыли увеличивая его заработную плату.

Грейдинговая система — это новый виток ранжирования должностей, которая поможет объективно оценить каждую должность и её эффективность на предприятии. С её помощью специалист, занимающийся оптимизацией оплаты труда на предприятии, сможет объективно оценить важность должности и размер заработной платы. Для создания грейдинговой шкалы необходимы показатели — это будут факторы. Это набор требований, которые имеются у каждой из должностей. Необходимо выделить от 5 до 10 факторов.

Для создания конечной оценки необходимо ввести разграничения: создать классификацию, по совокупности которых формируется значимость фактора и соответственно формируют его вес. По получившейся шкале можно выявить должности, которые являются для организации экономически не эффективными.

Далее по результатам оценки должностей, нужно сформировать систему взаимодействий отделов исключая неэффективные должностные звенья.

---

[1] Резаев А. В., Стариков В. С., Трегубова Н. Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования, 2020. № 2. — С. 4.

[2] Скляревская В. А., Организация, нормирование и оплата труда на предприятии: учебник. — М. : Дашков и К, 2012. — 340 с.

Вместе с тем необходимо провести анализ рынка труда, чтобы выявить среднюю ставку сотрудников на определённой должности. Однако главным недостатком такой системы является подготовка кадров. Для грейдинговой системы необходимы квалифицированные кадры, а значит необходимо произвести аттестацию сотрудников. По результату аттестации необходимо коррелировать их квалификацию с заработной платой. При необходимости организовать курсы повышения квалификации сотрудников. Взращивание квалифицированных сотрудников занимает время, но в конечном итоге это формирует доверительные отношения на предприятии, а самое главное – заработанная плата растёт с уровнем подготовки специалиста, что положительно влияет на эмоциональное состояние сотрудника. Сотрудник видит постоянный карьерный рост. Это помогает избежать стагнации сотрудника, которая может привести к упадку мотивации, что в конечном итоге скажется на производительности предприятия.

Система грейдирования — это формирование тарификатора должностей, а грейды — это группы должностей, которые имеют примерно одинаковую ценность для компании. При этом люди разных профессий могут попасть в один грейд, если их ценность для компании равна[1].

Подводя итог, новый подход к системе оплаты труда повысит эффективность предприятия путём улучшения квалификации кадров, также увеличится мотивация сотрудников соразмерным увеличением заработной платы, тем самым давая толчок к развитию предприятия и появлению инноваций.

К основным задачам системы мотивации персонала на базе KPI можно отнести: направление деятельности работников на решение стратегических задач компании; поощрение профессионального развития и непрерывного улучшения квалификации сотрудников; привлечение в организацию высококвалифицированного персонала и взращивание своих квалифицированных кадров.

Библиография

1. Федеральный проект «Цифровые технологии». [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://digital.ac.gov.ru/about/27/ (дата обращения: 19.09.2022).

2. Белицкая И. Я., Кузнецов Д. Л., Орловский Ю. П., Черняева Д. В. Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики: монография, ред. Ю. П. Орловский, Д. Л. Кузнецов. М. : ООО «Юридическая фирма «Контракт», 2018. — 152 с.

3. Голованова Е. Н. Методика оценки работников инновационного предприятия по нескольким критериям эффективности использования их человеческого капитала // Предпринимательство. — 2013. — №8. — С. 11–14.

4. Резаев А. В., Стариков В. С., Трегубова Н. Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования, 2020. № 2. — С. 4.

5. Скляревская В. А., Организация, нормирование и оплата труда на предприятии: учебник. — М. : Дашков и К, 2012. — 340 с.

[1] Сквозные технологии НТИ. Сайт Национальной технологической инициативы. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://nti2035.ru/technology/ (дата обращения: 19.09.2022).

6. Сквозные технологии НТИ. Сайт Национальной технологической инициативы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://nti2035.ru/technology/ (дата обращения: 19.09.2022).

Широкова Е. В.[1]

Характер правового статуса руководителя коммерческой организации

Аннотация: дискуссии и полярность позиций о правовом статусе руководителя коммерческой организации в современном научном мире почти утихли, многие квалифицированные ученые и юристы однозначно сходятся во мнении, что специфика работы руководителя коммерческой организации указывает на трудоправовую природу отношений с ним. Не согласится с компетентными и авторитетными коллегами невозможно. Но если всё же попробовать исключить руководителя из сферы трудового права, то это приведёт к лишению руководителя правовой защиты, которая гарантирована ему государством в виде всё тех же гарантий и социальных норм. В настоящей статье произведена попытка аргументировать позицию почему характер отношений с руководителем коммерческой организации является именно трудоправовым и почему не стоит пытаться вывести отношения с руководителем в плоскость гражданских отношений и гражданского договора.

Ключевые слова: руководитель, договор, трудовая функция, Трудовой кодекс РФ.

Руководитель организации — физическое лицо, которое в соответствии Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа[2]. Такое определение зафиксировано в ст. 273 Трудового кодекса Российской Федерации.

Руководитель организации — почетная должность, которая подразумевает высокий статус человека в обществе, но в то же время несёт в себе ежедневный риск при принятии важных решений, от которых зависит не только судьба управляемой организации, но и стабильность коллектива, который трудится под руководством этого лица.

Характер правового статуса руководителя коммерческой организации можно маркировать как сложный. Трудовое законодательство Российской Федерации характеризует правовое положение руководителя коммерческой орга-

[1] Широкова Екатерина Валерьевна, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022). (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru - 07.10.2022).

низации путём выделения двух основных условий. В первую очередь руководитель организации — это наемный работник, который состоит в трудовых отношениях с работодателем и выполняет свою трудовую функцию. Но одновременно с этим условием — руководитель выполняет функции органа юридического лица, и его трудовая функция — это реализация прав и обязанностей юридического лица. Указанная сложность характера правового статуса руководителя — это причина, по которой разнятся взгляды и мнения относительно отраслевой принадлежности оформления отношений с руководителем организации.

Наиболее распространенная позиция в настоящее время: договор, заключаемый с руководителем, признается трудовым. Данной позиции придерживаются такие отечественные авторы, как А. Ф.Нуртдинова, Ю. П. Орловский, Ю. Н. Полетаев, Л. А. Чиканова[1] и другие.

Например, А. Ф. Нуртдинова и Л. А. Чиканова утверждают, что отношения руководителя как работника и работодателя являются трудоправовыми. Руководитель организации, как и всякий другой работник, обязуется осуществлять работу по определенной должности, т. е. выполнять определенную трудовую функцию, а не передавать работодателю конечный результат своего труда. Он связан рамками правил внутреннего трудового распорядка и в силу своего правового положения должен подчиняться воле работодателя (собственника имущества), что исключает автономию воли, характерную для гражданско-правовых отношений. Кроме того, руководитель организации осуществляет предпринимательскую деятельность не на свой риск и не обладает имущественной самостоятельностью[2].

Другие авторы выделяют трудоправовую природу договора с руководителем, подчеркивая, что руководитель относится к специализированным субъектам трудового права. Руководитель — это наемный работник, деятельность которого выполняется для достижения целей и успеха юридического лица, с одной стороны. С другой стороны, в качестве органа юридического лица руководитель исполняет особую трудовую функцию, которая связана с управлением имуществом и трудом работников организации.

Однако некоторые авторы склоняются к мнению, что конкуренции между нормами трудового и гражданского права в данном случае нет. При этом «между юридическим лицом и лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа, существуют трудовые отношения, которые достаточно полно и последовательно урегулированы законодательством... не существует ни конкуренции, ни коллизии норм трудового и гражданского права:

1 Трудовое право России: учебник / отв. ред. Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова. 3-е изд. М. : Контракт; Инфра-М, 2010. § 5. Гл. XVII; Полетаев Ю. Н. Особенности трудового договора, заключаемого с материально ответственными лицами (Начало) // Трудовое право. 2003. № 5(39). С. 15–18.

[2] См.: Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Соотношение трудового и нового гражданского законодательства // Новый гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. М., 1995. С. 14.

каждая отрасль законодательства регулирует отношения, входящие в ее предмет»[1].

Специалисты в области гражданского права, такие как А. В. Богданов и Э. В. Мартиросян, относят договор с руководителем к гражданско-правовым[2]. Одним из более популярных аргументов на который ранее ссылались данные авторы был п.3 ст. 69 Закона об Акционерных обществах[3]. Согласно данному пункту на отношения между обществом и единоличным исполнительным органом общества действие законодательства РФ о труде распространяется в части, не противоречащей положениям данного Закона об Акционерных обществах. Специалисты по трудовому праву не разделяли данную позицию, ссылаясь на 5 статью Трудового кодекса РФ, согласно которой в случае противоречий между Трудовым кодексом и иным федеральным законом, содержащим нормы трудового права, должен применяться Трудовой кодекс. Но споры о природе договора с руководителем снова возобновились с введением Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» новой нормы (п. 4 ст. 53 ГК РФ), согласно которой отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации[4] и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах.

Характер правового статуса руководителя коммерческой организации определяется видом договора, который заключается с руководителем. Проведя анализ содержания гражданско-правового и трудового договора можно сделать вывод, что договор с руководителем является именно трудовым. Основные аргументы в пользу трудового договора заключаются в том, что руководитель лично выполняет трудовую функцию, правоотношения носят не разовый, а длящийся характер, регулярная гарантированная оплата труда (денежное вознаграждение) вне зависимости от финальных результатов, неравноправие сторон правоотношения как в организационном и в имущественном плане.

Несомненно, что к руководителю коммерческой организации помимо трудового законодательства могут применяться нормы и гражданского законодательства. Но эти отношения не касаются заключения трудового договора, который заключают с руководителем организации.

Специфика правового положения руководителя находит своё отражение также в вопросе ограничения входа в состав органов контроля и надзора в дан-

---

1 Коршунова Т. Ю. Единоличный исполнительный орган юридического лица: проблемы правового статуса // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. М. : ИЗиСП, 2012. С. 127–146.

2 Богданов А. В. Юридическая конструкция договора между акционерным обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа // Вестник Пермского ун-та: Серия «Юридические науки». 2011. № 2. С. 88–90; Мартиросян Э. В. Правовое положение руководителя организации // Трудовое право. 2000. № 1. С. 12

3 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об акционерных обществах».

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022).

ной организации (п. 2 ст. 276 ТК РФ). Под органами контроля организации могут подразумеваться как внешние органы (налоговые и правоохранительные), так и внутренние (к примеру, ревизионная комиссия). Также руководителю согласно всё той же 276 статьей ТК РФ введено ограничение на работу по совместительству в другой организации (за исключением получения разрешения уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации).

Таким образом, обобщая указанные выше факты и доводы можно сделать вывод, что отношения между организацией и руководителем носят трудоправовой характер и с руководителем должен заключаться именно трудовой договор.

Библиография

1. Богданов А. В. Юридическая конструкция договора между акционерным обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа // Вестник Пермского ун-та: Серия «Юридические науки». 2011. № 2. С. 88–90; Мартиросян Э. В. Правовое положение руководителя организации // Трудовое право. 2000. № 1. С. 12.

2. Коршунова Т. Ю. Единоличный исполнительный орган юридического лица: проблемы правового статуса // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся. М. : ИЗиСП, 2012. С. 127–146.

3. Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Соотношение трудового и нового гражданского законодательства // Новый гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. М., 1995. С. 14.

4. Трудовое право России: учебник / отв. ред. Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова. 3-е изд. М .: Контракт; Инфра-М, 2010. § 5. Гл. XVII; Полетаев Ю. Н. Особенности трудового договора, заключаемого с материально ответственными лицами (Начало) // Трудовое право. 2003. N 5(39). С. 15–18.

Чичкина Е. Д.[1]

Депрессивные расстройства человека при восстановлении нарушенного права

Аннотация: в статье рассматриваются способы защиты трудовых прав, отраженные в Трудовом кодексе РФ, а также причины депрессивного расстройства человека при восстановлении нарушенного права.

Ключевые слова: права, трудовое законодательство, Конституция РФ, судебная защита, депрессия, когнитивная дисфункция, память.

Защита трудовых прав представляет собой комплекс мер, получивших законодательное закрепление. Цель данных мер обеспечить восстановление или признание этих прав, а также защиту прав, свобод и интересов в случае посягательства на них.

[1] Чичкина Екатерина Дмитриевна, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита прав и интересов работников и работодателей» АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Каждый гражданин, согласно Конституции РФ, имеет право на защиту. Право на защиту представляет собой возможность применения уполномоченными лицами мер, которые направлены на восстановление нарушенного или оспариваемого права.

Рассматривая структуру права на защиту, стоит отметить, что оно включает в себя два компонента:

- возможность уполномоченного лица совершать необходимые действия, направленные на защиту прав;
- возможность требовать от виновного лица определенного поведения.

Что касается предмета защиты, то в качестве такового выступают субъективные права и законные интересы. А вот комплекс мер, применяемых с целью защиты указанных прав и законных интересов является формой защиты указанных прав.

Юридическая наука выделяет две основные формы защиты трудовых прав. Это юрисдикционная и неюрисдикционная формы. В последние годы не редко используются именно неюрисдикционные формы защиты, например, такие как медиация.

В соответствии со ст. 352 ТК РФ для защиты трудовых прав применяются следующие способы:

- самозащита трудовых прав работника;
- защита трудовых прав профессиональными союзами;
- государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства;
- судебная защита.

Несмотря на то, что судебная защита законодателем поставлена на последнее место среди других способов, на наш взгляд, она является наиболее эффективной. Выступая на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев отметил, что в 2021 году особое внимание судами уделяется защите трудовых прав граждан: рассмотрено 200 тыс. дел этой категории, по которым удовлетворено 96% требований об оплате труда, 78% требований о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, 83% требований о предоставлении гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством, и 53% требований о восстановлении на работе.[1]

Способы защиты, указанные выше относятся к юрисдикционным способам. Однако работники, которые вынуждены защищать свои права и свободы в сфере труда испытывают серьезные стрессовые ситуации, что не редко приводит к возникновению депрессивных расстройств психики.

Депрессивные расстройства человека при восстановлении нарушенного трудового права являются значительной проблемой, которая отрицательно сказывается на деятельности любой организации, ведет к снижению производительности труда и качеству выполняемой работы.

[1] См.: Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 год // https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/30781/.

Тяжелыми видами данного заболевания являются суицидальная депрессия (навязчивая идея покончить жизнь самоубийством), а также биполярная депрессия (сильные перепады настроения, навязчивые мысли, завышенная самооценка).

По данным эпидемиологических исследований, риск развития депрессии в течение жизни составляет до 10% у мужчин и до 20% у женщин.

Развитие когнитивной дисфункции при депрессии имеет как психологические, так и биологические (нейрохимические, морфологические, патофизиологические) предпосылки.

Когнитивные трудности у человека в депрессии могут быть связаны с негативным влиянием эмоционального состояния на способность к корректному распределению внимания (нарушение избирательности внимания).

Так, человек в депрессивном состоянии может быть всецело поглощен своим эмоциональным переживанием, которое довлеет над ним, занимая в его мыслях центральное положение, в то время как восприятие, обработка, анализ и запоминание иной информации, не относящейся к содержанию эмоциональных переживаний пациента, закономерно нарушаются, что в конечном итоге отрицательно сказывается на общей результативности решения когнитивных задач.

Можно точно сказать: депрессия не «выскакивает» неожиданно, как прыщ. Так психика отвечает на важные для человека негативные события. Проблемы, ставшие причиной расстройства, не следует загонять глубоко в себя, ведь тогда они, отравляя изнутри организм, станут более глобальными и могут вылиться в серьезные психические или соматические заболевания.

В борьбе с депрессивным состоянием важно правильное питание. Здоровый рацион позволяет чувствовать себя хорошо физически и быть в хорошем настроении, а также необходимо нормализовать сон.

Позитивное (положительное) мышление очень важно для выхода из депрессивного состояния. Поэтому руководители организации либо руководители структурных подразделений организации должны стремиться создавать атмосферу дружбы и взаимной выручки в коллективах работников. Важную роль могут играть профессиональные союзы в борьбе с депрессивным состоянием работников, организуя культурно-массовую, спортивную и другую работу, участвуя в разработке коллективных договоров, разрабатывая разделы социальной защиты работников.

По нашему мнению, в коллективном договоре должно обязательно предусматриваться создание комнат психологической разгрузки, пропаганда здорового образа жизни. А все руководители, на наш взгляд, перед назначением их на руководящую должность, должны проходить курсы оказания психологической помощи. Тогда и стрессов на работе будет меньше, депрессивное состояние работников не будет оказывать отрицательное влияние на выполнение задач по улучшению жизни трудящегося населения страны.

Библиография
1. Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 год // https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/30781/.

Галкин С. С.[1]

Конституционное право гражданина на охрану здоровья: его содержание и законодательное обеспечение

Аннотация: в статье рассматривается конституционное право граждан на охрану здоровья как одно из важнейших социальных прав граждан, гарантированных государством, и его содержание в современной России. Определена система нормативно-правовых актов, действующих в сфере здравоохранения в целом, особо исследуется законодательство и делается вывод о необходимости его реформирования и кодификации.

Ключевые слова: Конституция, конституционные права, охрана здоровья, здравоохранение, законодательство.

Конституция Российской Федерации провозгласила широчайший перечень основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, нуждающихся в полноценном обеспечении и защите. Одно из центральных мест в основах правового положения личности в России принадлежит естественному и неотъемлемому праву каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь[2].

В настоящее время происходит значительное увеличение части населения, нуждающейся в правовой и социальной поддержке со стороны государства, что требует сохранения, а вместе с тем существенного увеличения объема гарантий по реализации указанных прав. Право на охрану здоровья наряду с такими правами, как право на достойную жизнь, труд, образование, жилище, социальное обеспечение и социальную защиту, создание профсоюзов и т.д., относится к категории социальных прав[3].

От права на охрану здоровья следует отличать право на здоровье, которое включает в себя право на личную неприкосновенность, право на информацию о своем здоровье и право на конфиденциальность такой информации (п. 1 ст. 23 Конституции РФ; ст. 31 Основ законодательства об охране здоровья граждан)[4].

Право на здоровье относится к личным неимущественным правам, которые представляют собой комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права. Каждая отрасль права в целях охраны здоровья устанавливает собственные правила поведения людей в отношениях, регулируемых

---

[1]Галкин Станислав Сергеевич, магистрант 1 курса программы «Правовое обеспечение деятельности государственных и муниципальных органов, судов и органов прокуратуры» Московского гуманитарного университета.

[2]Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.) // Российская газета. № 7. 21.01.2009.

[3]Литовкина М. И. Конституционное право на охрану здоровья в фокусе национальной безопасности // Право и безопасность. 2018. № 2. С. 144–150.

[4]Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 г. № 5487-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33, ст. 1318.

этой отраслью, в зависимости от особенностей отношений и специфики юридического метода воздействия на эти отношения[1].

В главе 2 Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина, ему отведена отдельная норма – статья 41. Данная статья закрепляет право на охрану здоровья и медицинскую помощь за каждым. Это право корреспондирует с обязанностью государства охранять здоровье людей (часть 2 ст. 7 Конституции РФ). Государственный контроль охраны здоровья раскрывает социальный характер государства. Закрепление Конституцией РФ права на охрану здоровья за каждым означает, что государство обеспечивает гражданам охрану здоровья независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ и ч. 4 ст. 17 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан.

Государство должно поощрять деятельность, способствующую укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию, тем самым закладывая правовые основы для соответствующей деятельности органов государственной власти и создания материальных гарантий прав на охрану здоровья и медицинскую помощь. Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан, конкретизируя эту норму, устанавливают гарантированный объем бесплатной медицинской помощи гражданам, который им обеспечивается в соответствии с программами обязательного медицинского страхования[2].

Достаточно отметить, что в Декларации тысячелетия ООН четыре из восьми целей развития тысячелетия (Millnneium Development Goals), сформулированных в качестве индикаторов эффективности действий по реализации политики развития человеческого потенциала в разных странах, имеют прямое отношение к праву на здравоохранение: «Снижение детской смертности», «Улучшение здоровья матерей», «Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими болезнями», «Обеспечение экологической устойчивости»[3].

За последние годы практически все органы и структуры ООН выразили озабоченность реализацией этого права, подтверждением чему является значительное число резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, Комиссии по правам человека ООН, решений ЭКОСОС, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и др. Место, которое занимают отношения по охране здоровья граждан в социально-экономической жизни современных государств, предопределяет важность их правового регулирования. Нормы права, действующие в этой сфере, отличаются большой спецификой, поскольку регулируют

[1]Жданович Т. Г., Михеева Е. А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (постатейный). М. : Юстицинформ, 2016. С. 5

[2]Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке. Доклад Генерального секретаря от 27 марта 2000 года. UN Doc. A/54/2000 // Московский журнал международного права. 2016. № 41.

[3]Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: Резолюция ГА ООН 55/2 от 8 сентября 2000 года. UN Doc. A/RES/55/2 // Московский журнал международного права. 2001. № 41.

чрезвычайно сложные отношения, субъектами которых являются государство, граждане, различного рода учреждения и организации[1].

Таким образом, законодательство РФ в сфере здравоохранения представляет собой двухуровневую систему и состоит из федерального законодательства и законодательства субъектов РФ. В отличие от системы законодательства, включающей в себя акты исключительно законодательной природы, система нормативно правовых актов охватывает собой все источники, посвященные урегулированию здравоохранительных отношений. Это связано с тем, что отношения в данной сфере затрагивают предметы ведения и полномочия по предметам совместного ведения самых различных публичных образований соответственно Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований[2].

В соответствии с Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов»[3] выделен специальный раздел, посвященный здравоохранению. Согласно этому Указу в качестве составных частей отрасли законодательства о здравоохранении выделяются нормативные акты по таким направлениям, как:

– управление в сфере здравоохранения;

– медицинское страхование;

– медицинские учреждения;

– частная медицинская практика;

– медицинская экспертиза и др.

Несмотря на то что Основы регулируют практически все стороны здравоохранения, велика роль и специальных федеральных законов более узкой, направленной тематики, регулирующих отношения по управлению государственной, муниципальной и частной системами здравоохранения; организации лечебно профилактической и диагностической помощи таким слабо социально защищенным группам населения, как дети и подростки, матери, инвалиды, люди старшего и престарелого возраста и другие.

Необходимо отметить, что система актов, образующих здравоохранительное законодательство, построена на началах субординации. Принимаемые субъектами РФ законы в сфере здравоохранения не должны противоречить нормам федерального законодательства, и в первую очередь нормам Конституции РФ и Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан. С этой целью Министерство здравоохранения РФ осуществляет систематический мониторинг актов, принятых субъектами РФ, анализ разрабатываемых законопроектов, оказывает практическую помощь в проведении квалифицированных законопроектов через исполнительные и законодательные органы субъектов РФ.

---

[1]Найговзина Н. Б., Ковалевский М. А. Система здравоохранения в Российской Федерации: Организационно-правовые аспекты. М.: Классик-Консалтинг, 2018. С. 46–54.

[2]Сергеев Ю. Д. Медицинское право в современной России: становление, успехи, проблемы, перспективы // Экономика здравоохранения. 2017. № 11.

[3] Указ Президента РФ от 20 апреля 1993 г. № 468 «О неотложных мерах по обеспечению здоровья населения Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 26.04.1993. № 17, ст. 1447.

Согласно тексту Концепции, ее правовое обеспечение предусматривает как издание новых законодательных актов, так и совершенствование действующего законодательства, которое должно осуществляться поэтапно. В связи с изложенным, логичными представляются предложения разработчиков по подготовке и принятию конкретных законов, а также внесению изменений и дополнений в действующие правовые акты, в первую очередь в федеральные законы[1].

Анализ документа позволяет выявить следующие законы, готовящиеся к принятию в Министерстве здравоохранения России: «О государственных гарантиях оказания гражданам бесплатной медицинской помощи»; «Об обязательном медицинском страховании»; «О защите прав пациента»; «Об обязательном страховании профессиональной ответственности медицинских работников».

Предлагается также внести изменения и дополнения в следующие акты: Налоговый кодекс РФ, ФЗ «Об автономных учреждениях»; Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Затем в Концепции следуют общие выводы о необходимости развития законодательства о санитарно эпидемиологическом благополучии населения, формировании здорового образа жизни, о качестве и стандартах медицинской помощи и другие. Таким образом, в правовом блоке Концепции логично выделить два этапа.

На первом этапе необходимо определиться с важнейшими правовыми нормами, которые требуются в повседневной медицинской практике и дальнейшем финансово-экономическим преобразованиям в здравоохранении.

На втором этапе предстоит заняться подготовкой системообразующего акта типа кодекса (система здравоохранения, принципы, гарантии, источники, финансирование сферы, связь с другим законодательством, правовой статус участников здравоохранительных правоотношений, правовое регулирование отдельных видов медицинской деятельности, ответственность и др.)[2]. О необходимости разработки и принятия кодифицированного акта не один год говорят ученые и некоторые российские политики.

Как показывает анализ, акты второй группы более унифицированы и в большинстве случаев оригинальных норм почти не содержат. В то же время акты первой группы, отличающиеся некоторыми особенностями в регулировании вопросов здравоохранения, в ряде случаев нуждаются в корректировке. При отсутствии специальных законов вопросы охраны здоровья граждан регулируются федеральными законами и уставами субъектов Российской Федерации.

Базовая юридическая основа из фундаментальных нормативно –правовых актов в сфере охраны здоровья граждан является достаточно полной. Однако в условиях реформирования сферы здравоохранения требуется усовершенствование норм действующего законодательства и принятие новых законов, обеспечивающих реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья.

---

[1] Кулькина И. В. Актуальные вопросы государственного регулирования системы здравоохранения на федеральном и региональных уровнях // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. С. 170–174.

[2]Закон РФ от 28.06.1991г. №1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 04.07.1991. № 27, ст. 920

При этом любой нормативный акт в сфере здравоохранения не может надлежащим образом выполнить свою социальную задачу обособленно от других.

Следовательно, возникает необходимость объединения нормативных актов, посвященных вопросам охраны здоровья граждан, в единый законодательный комплекс, например, путем принятия Кодекса законов об охране здоровья населения. Параллельно необходимо совершенствовать нормы и положения основных отраслей права, затрагивающих отрасль здравоохранения. Это необходимо, чтобы добиться их внутренней согласованности в рамках комплексной отрасли законодательства о здравоохранении.

Библиография

1. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: Резолюция ГА ООН 55/2 от 8 сентября 2000 года. UN Doc. A/RES/55/2 // Московский журнал международного права. 2001. № 41
2. Жданович Т. Г., Михеева Е. А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (постатейный). М. : Юстицинформ, 2016. С. 5.
3. Кулькина И.В. Актуальные вопросы государственного регулирования системы здравоохранения на федеральном и региональных уровнях // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. С. 170–174.
4. Литовкина М. И., Колесников Е. В. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации как конституционная ценность. // Право и политика. 2016. № 2. С. 167–177.
5. Найговзина Н. Б., Ковалевский М. А. Система здравоохранения в Российской Федерации: Организационно-правовые аспекты. М. : Классик-Консалтинг, 2018.С. 46–54.
6. Сергеев Ю. Д. Медицинское право в современной России: становление, успехи, проблемы, перспективы // Экономика здравоохранения. 2017. № 11.
7. Сергеев Ю. Д., Милушин М. И. Становление и теоретические проблемы российского законодательства о здравоохранении // Медицинское право. 2015. № 3. С. 5.

Ключников Д. А.[1]

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантии получения

Аннотации: статья посвящена рассмотрение права на охрану здоровья и медицинскую помощь для граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также гарантии их получения.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, медицинская помощь, гарантии получения, жизнь.

Жизнь и состояние здоровья постоянно считались, а также считаются важными ценностями любого лица, игнорирование которыми приводит к неконвертируемым последствиям. В связи с этим право на охрану здоровья и медицинскую помощь выступают одним из важнейших социальных прав человека.

[1] Ключников Дмитрий Алексеевич, студент 2 курса юридического факультета АНО ВО «Московский Гуманитарный Университет».

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказываются гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений[1].

В России конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь является не только программной целью, которую необходимо достигнуть в долгосрочной перспективе. Хотя право на охрану здоровья и медицинскую помощь можно охарактеризовать как осязаемую программную цель, это не означает, что государство освобождается от своих непосредственных обязательств перед гражданами. Предполагается, что государство должно сделать все возможное с учетом располагаемых ресурсов для обеспечения граждан правом на охрану здоровья[2].

Для начала нам хотелось бы объяснить: что из себя представляет право на охрану здоровья и право на медицинскую помощь.

Охрана здоровья — это совокупность мер, направленных на сохранение и укрепление здоровья каждого человека.

Право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных и благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи[3].

Медицинская помощь — комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья человека.

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования[4].

Никак не нужно выпускать из виду об иностранных гражданах, а также лиц без гражданства.

Право на медицинскую помощь иностранных граждан, проживающих и пребывающих на территории Российской Федерации, устанавливается законодательством Российской Федерации и соответствующими международными договорами Российской Федерации. Лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, пользуются правом на медицинскую помощь

---

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 41, п. 1.

[2] Геворгян А. С. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ \\ https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravo-na-ohranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomosch-v-rossiyskoy-federatsii.

[3] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022), ст. 18 п. 2.

[4] Там же, ст. 19 п. 2.

наравне с гражданами Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации[1].

В ходе предоставление медицинской помощи пациент имеет право на[2]:

выбор врача и выбор медицинской организации в соответствии с Федеральным законом;

профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;

получение консультаций врачей-специалистов;

облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, методами и лекарственными препаратами, в том числе наркотическими лекарственными препаратами и психотропными лекарственными препаратами;

получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья, в том числе после его смерти;

получение лечебного питания в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях;

защиту сведений, составляющих врачебную тайну;

отказ от медицинского вмешательства;

возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи;

допуск к нему адвоката или законного представителя для защиты своих прав;

допуск к нему священнослужителя, а в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях — на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, проведение которых возможно в стационарных условиях, в том числе на предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации.

Разобравшись в правах об охране здоровья и медицинской помощи хотелось бы переключится к гарантиям получения.

Признавая основополагающую роль охраны здоровья граждан как неотъемлемого условия жизни общества и подтверждая ответственность государства за его сохранение и укрепление, законодатель возложил на государство обязанность гарантировать охрану здоровья своих граждан на получение медицинской помощи.3

В рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи предоставляются:4

---

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022), ст. 19 п. 3.

[2] Там же, ст. 19 п. 5.

[3] Банникова И. Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива \\ https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-ohranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomosch-soderzhanie-i-istoricheskaya-retrospektiva.

[4] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022), ст. 80, п. 1.

первичная медико-санитарная помощь, в том числе доврачебная, врачебная и специализированная;

специализированная медицинская помощь, высокотехнологичная медицинская помощь, являющаяся частью специализированной медицинской помощи;

скорая медицинская помощь, в том числе скорая специализированная;

паллиативная медицинская помощь в медицинских организациях.

Таким образом, право на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено как на интернациональном, так и на государственном уровне. Это дает возможность для осуществления прав граждан Российской Федерации на охрану жизни и здоровья, а также развитие качества жизни населения, тем самым будет увеличиваться средняя продолжительность жизни, а это является безусловным первенством для государства.

Библиография

1. Геворгян А. С. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации \\ https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-pravo-na-ohranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomosch-v-rossiyskoy-federatsii.

2. Банникова И. Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива \\ https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-ohranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomosch-soderzhanie-i-istoricheskaya-retrospektiva.

Пешич Р. М.[1]

Цифровая трансформация охраны труда

Аннотация: в Российской Федерации активно реализуются процессы цифровой трансформации, а ситуация с пандемией covid-19 только ускорила переход на новые технологии и онлайн сервисы. Цифровизация охраны труда сводится не только к техническим инновациям, таким как умные каски или системы видеонаблюдения на основе нейросетей. Не менее важно другое направление — организация электронного документооборота в сфере охраны труда, от которой напрямую зависит скорость и качество обеспечения безопасности труда.

Ключевые слова: охрана труда, безопасные условия труда, цифровые технологии, электронный документооборот, цифровая трансформация, цифровизация.

Несмотря на активное внедрение новых технологий, развитие информатизации и цифровизации, на современном этапе достаточно высоким остается уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний. Выбытие граждан трудоспособного возраста приводит к дефициту рабочей силы по многим ключевым для экономики специальностям, а, следовательно, и финансовым потерям работодателей. Поэтому одной из главных задач любого

[1] Пешич Радослав Миломирович, магистрант 3 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

руководителя независимо от сферы деятельности предприятия является обеспечение безопасных и здоровых условий труда. И реализация этой задачи возложена, главным образом, на службу охраны труда. Появившись еще во времена Петра I, охрана труда своей конечной целью ставит уничтожение всего того, что негативно отражается на здоровье человека, достижение безопасных условий труда на производстве, исключение несчастных случаев и травматизма, создание благоприятных условий труда и отдыха[1].

В настоящее время компании по всему миру широко внедряют современные технологии, помогающие повысить уровень безопасности на рабочем месте, обучить сотрудников новым методам работы и защитить их от возможных рисков на производстве. Спрос на новые технологические разработки растет и в России — руководители предприятий все чаще задумываются о том, как с помощью цифровых технологий обеспечить безопасность трудового процесса, снизить уровень травматизма и повысить производительность труда.

В России активно реализуются процессы цифровой трансформации, а ситуация с пандемией коронавируса только ускорила переход на новые технологии и онлайн-сервисы. О важности рассматриваемой проблемы говорит и тот факт, что словосочетание «цифровая трансформация» было выбрано в качестве национальной цели развития страны до 2030 года и утверждено Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474[2].

Государство прилагает значительные усилия для повышения эффективности деятельности в области охраны труда. В 2019 году был утвержден план мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» в сфере труда, что позволит улучшить контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства за счет внедрения современных цифровых технологий (электронный документооборот, электронное рабочее место, дистанционный контроль, электронное взаимодействие между субъектами трудовых правоотношений, автоматизированный мониторинг деятельности работодателей, различные электронные сервисы и пр.)[3].

В этой связи перед руководством предприятий и организаций несколько лет назад (а именно на 2019–2020 годы пришелся всплеск цифровизации сферы охраны труда), остро встал вопрос разработки специального программного обеспечения, внедрения цифровых технологий для службы охраны труда, что в конечном счете должно способствовать снижению количества ошибок, повышению мобильности проверок и оперативности реакции на изменяющуюся обстановку. В первую очередь это касается документооборота по охране труда, отслеживания всех важных аспектов работы специалиста в данной сфере (обучение, медицинские осмотры, инструктажи и пр.).

---

[1] Каплун С. Охрана труда в новых условиях. М. : Просвещение, 1923. 11, С. 56

[2] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020№ 474 // Собрание законодательства Российской Федерации от 27.07.2020. № 30. Ст. 4884.

[3] Украинский В. О внедрении «электронного надзора» в сфере труда // Охрана труда и социальное страхование. 2020. № 1. С. 26.

Практика показала, что наиболее востребованной оказалась многоуровневая система пользователей, в которую вовлечены как руководители, так и рядовые работники. Руководителю она дает всестороннее представление о текущем состоянии дел в области охраны труда на предприятии, способность контролировать коэффициенты тяжести труда и травматизма, статистику по несчастным случаям. В свою очередь специалист по охране труда имеет возможность сократить бумажную работу, отслеживать сроки выполнения всех запланированных мероприятий, иметь электронную базу данных, позволяющую анализировать процессы[1]. Важное значение имеет также интеграция баз данных со сведениями кадровой службы предприятия, поскольку сотруднику службы охраны труда важно оперативно получать сведения о кадровых изменениях (прием и увольнение сотрудников, изменения должностей и др.).

Минимизируя время на ведение документооборота, специалисты по охране труда смогут больше времени уделять повышению культуры безопасности на производстве, общению с сотрудниками и их обучению, профилактике травматизма и несчастных случаев.

Еще одним участком охраны труда, куда в последнее время активно проникает цифровизация, является проведение электронных инструктажей, которые согласно Трудовому кодексу РФ представляют собой обязательную процедуру. Конечно, если предприятие небольшое, и все его сотрудники компактно размещены на одной территории, надобность в электронных инструктажах невелика. Однако, если речь идет о большом предприятии, штат которого исчисляется сотнями, а то и тысячами человек, электронные инструктажи позволяют экономить время без снижения качества подготовки. Здесь важно подчеркнуть, что действующее законодательство не содержит ни запрета, ни разрешения на применение таких инструктажей в практической деятельности, а, значит, их повсеместное внедрение является лишь вопросом времени.

В контексте рассматриваемой проблемы интерес представляет внедренный в 2018 году опыт АО «Авиакомпания «Сибирь» (S7 Airlines) по проведению электронных инструктажей, использование которых с самого начала показало свою эффективность. Поскольку при планировании инструктажей необходимо учитывать огромный объем данных (рабочее время и время отдыха, налет часов и др.), весьма вероятны неточности и ошибки, которые могут привести к негативным последствиям.

Цель введения электронных инструктажей двояка: с одной стороны — это сокращение затрат на обучение сотрудников новым навыкам, с другой — удобный интерфейс и минимальное количество новых функций. Таким образом, благодаря сотрудничеству с IT-подразделением, в течение года авиакомпании удалось создать специальный программный модуль для прохождения электронных инструктажей сначала по охране труда, затем — по пожарной безопасности.

[1] Румянцева А. Освободиться от рутинной работы // Охрана труда и социальное страхование. 2019. № 11. С.101–105.

В основе такого модуля лежат персональные данные каждого сотрудника, оборот воздушных судов, вид, место и время проведения инструктажа. Порядок работы выглядит следующим образом. На корпоративную почту сотрудника приходит уведомление о необходимости ознакомиться с актуальной версией инструкции с указанием времени и места прохождения проверки знаний. В назначенный день сотрудник для проведения инструктажа приходит в офис, где инструктор допускает его к тестированию на компьютере. В случае успешного прохождения тестирования, формируется электронный журнал, где вместо ручной проставляется электронная подпись, что исключает нежелательное влияние человеческого фактора. Если работник не прошел тестирование, система просто «не допустит» его к полетам. В итоге наполовину сократилось время на проведение инструктажа; специалист по охране труда имеет возможность контролировать прохождение инструктажа в режиме онлайн; результаты тестирования стали более прозрачными[1].

Появление новых законов, направленных на внедрение цифровых технологий, идет полным ходом. Все это потребует от специалистов в области охраны труда новых знаний и квалификации. Очевидно, что устаревшие подходы в данном направлении деятельности уходят в прошлое. И чтобы не остаться без работы необходимо повышать уровень компьютерной грамотности, осваивать основы программирования и другие новшества, связанные с развитием цифровой экономики. Зачастую особенно в крупных компаниях таким специалистам приходится сложно без автоматизации процессов[2].

В последние годы «умные» решения находят в области охраны труда все большее применение. Меняется и отношение к внедрению новых технологий на производстве: руководители предприятий понимают, что жизнь и здоровье сотрудников – самая большая ценность, а их безопасность — ключевой приоритет. Поэтому в ближайшей перспективе следует ожидать роста цифровизации охраны труда, а новые технологии будут становиться все более доступными на российском рынке. Главными результатами цифровизации станут централизация и прозрачность всех процессов в сфере охраны труда и, как следствие, рост уровня осознанности и ответственности работодателей к вопросам охраны труда, повышению общего уровня культуры безопасности.

Библиография

1. Каплун С. Охрана труда в новых условиях. М. : Просвещение, 1923. 56 с.

2. Красных Г. И. Охрана труда в Российской Федерации: система административно-правового регулирования и проблемы обеспечения: автореф. дис. канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. 24 с.

3. Ларин В., Трунькина Ю., Зуев Д. Будущее — за электронными инструктажами // Охрана труда и социальное страхование. 2020. № 7. С.90–94.

4. Румянцева А. Освободиться от рутинной работы // Охрана труда и социальное страхование. 2019. № 11. С.99–103.

[1] Ларин В., Трунькина Ю., Зуев Д. Будущее — за электронными инструктажами // Охрана труда и социальное страхование. 2020. № 7. С.92–93.

[2] Красных Г. И. Охрана труда в Российской Федерации: система административно-правового регулирования и проблемы обеспечения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 18

5. Украинский В. О внедрении «электронного надзора» в сфере труда // Охрана труда и социальное страхование. 2020. № 1. С.26–32.

Мартемьянов К. В.[1]

Роль государства в контрольно-надзорных мероприятиях в сфере миграционной политики

Аннотация: в статье анализируется роль государства в обеспечении контрольно-надзорных мероприятий в сфере миграционной политики.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность; миграционная политика.

Миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации. За последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения России. Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом[2].

Миграционный надзор как специфический вид государственно управленческой деятельности и функция управления миграцией населения являются необходимым механизмом и юридическим средством профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства РФ и коррупционных нарушений в сфере миграции населения.

Контроль за миграционными процессами на территории Российской Федерации ведётся органами исполнительной власти в лице контрольно-надзорных органов, путем осуществления функции по обеспечению государственной и общественной безопасности, способствующей реализации мер, направленных на усиление роли государства, как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач по противодействию незаконной миграции: усиление контроля за миграционными потоками, социальная

[1] Мартемьянов Константин Владимирович, магистрант 2 курса магистерской программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] См.: Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.).

и культурная адаптация и интеграция мигрантов[1]. Основное направление российской миграционной политики состоит в предотвращении незаконной миграции. Так, одним из ключевых правовых средств реализации рассматриваемого основного направления современной Российской миграционной политики, является нормативное закрепление и реализация функции федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции. В соответствии со ст. 29.2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[2] федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции включает: государственный контроль (надзор) за пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации (ст. 30), Федеральный государственный контроль (надзор) за проживанием, временным пребыванием в Российской Федерации и транзитным передвижением в пределах Российской Федерации иностранных граждан. Контроль (надзор) осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации[3].

Федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел, осуществляет контроль за временным пребыванием в Российской Федерации иностранных граждан:

- глав дипломатических представительств и глав консульских учреждений иностранных государств в Российской Федерации, сотрудников дипломатических представительств и работников консульских учреждений иностранных государств в Российской Федерации, а также членов семей и гостей указанных лиц, если члены семей или гости проживают в резиденциях названных лиц либо на территориях таких представительств или учреждений;

- въехавших в Российскую Федерацию с рабочим визитом и имеющих дипломатические или служебные паспорта должностных лиц министерств иностранных дел иностранных государств и членов семей указанных лиц;

- въехавших в Российскую Федерацию с рабочим визитом и пользующихся в соответствии с международным договором Российской Федерации дипломатическими привилегиями и иммунитетами должностных лиц международных организаций, должностных лиц представительств указанных организаций в Российской Федерации, должностных лиц международных организаций, которые имеют штаб-квартиры в Российской Федерации, а также членов семей и гостей указанных лиц, если члены семей или гости проживают в резиденциях названных лиц либо на территориях таких представительств.

Иностранный гражданин при въезде в Российскую Федерацию заполняет миграционную карту, которая вместе с документом, удостоверяющим личность иностранного гражданина, предъявляется должностному лицу пограничного

[1] См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// СЗ РФ, 2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

[2] См.: СЗ РФ, 2002, № 30, ст. 3032.

[3] См.: Постановление Правительства РФ от 13.11.2012 № 1162 (ред. от 24.08.2021 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» //.СХ РФ, 2012, № 47, ст. 6511.

органа федеральной службы безопасности в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации. При выезде из Российской Федерации иностранный гражданин обязан сдать миграционную карту должностному лицу пограничного органа федеральной службы безопасности в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

Должностное лицо пограничного органа федеральной службы безопасности проставляет в миграционной карте отметку о въезде иностранного гражданина в Российскую Федерацию и отметку о его выезде из Российской Федерации.

Федеральный государственный контроль (надзор) за трудовой деятельностью иностранных работников на территории Российской Федерации осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (далее - органы государственного контроля (надзора) согласно их компетенции в порядке, установленном Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации[1].

К отношениям, связанным с осуществлением федерального государственного контроля (надзора) за трудовой деятельностью иностранных работников на территории Российской Федерации, работодателей, заказчиков работ (услуг), и к отношениям, связанным с исполнением юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями обязанностей, возложенных на них как на принимающую (приглашающую) сторону, применяются положения Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» с учетом особенностей организации и проведения проверок, установленных пунктами 3–10[2].

Предметом федерального государственного контроля (надзора) за трудовой деятельностью иностранных работников является соблюдение работодателем, заказчиком работ (услуг), принимающей (приглашающей) стороной требований, установленных указанным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере миграции (далее — обязательные требования).

При осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции плановые проверки не проводятся (ст.29.2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») («Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.10.2022 № 70495).

Проводятся только внеплановые выездные и документарные проверки где, основанием для проведения внеплановой проверки является:

[1] См.: ст. 32 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»//СЗ РФ, .2002, № 30, ст. 3032.

[2] См.: СХ РФ, 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6249.

- истечение срока исполнения работодателем, заказчиком работ (услуг), принимающей (приглашающей) стороной выданного органом государственного контроля (надзора) предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований;

- поступление в орган государственного контроля (надзора) обращений и заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, профессиональных союзов, из средств массовой информации о фактах нарушений работодателем, заказчиком работ (услуг), принимающей (приглашающей) стороной обязательных требований;

- выявление факта возможного нарушения работодателем, заказчиком работ (услуг), принимающей (приглашающей) стороной обязательных требований в результате проводимого органом государственного надзора мониторинга соблюдения таких требований;

- наличие приказа (распоряжения) руководителя (заместителя руководителя) органа государственного контроля (надзора) о проведении внеплановой проверки, изданного в соответствии с поручением Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации либо на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

Срок проведения внеплановой выездной проверки не может превышать семь рабочих дней.

В исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения сложных и (или) длительных специальных экспертиз и расследований на основании мотивированных предложений должностных лиц органа государственного контроля (надзора), проводящих проверку, срок проведения проверки может быть продлен руководителем такого органа, но не более чем на семь рабочих дней.

Внеплановая выездная проверка проводится органом государственного контроля (надзора) по согласованию с органом прокуратуры в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Предварительное уведомление работодателя, заказчика работ (услуг), принимающей (приглашающей) стороны о проведении внеплановой выездной проверки не допускается.

Должностные лица органа государственного контроля (надзора) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право:

- запрашивать и получать на основании мотивированного письменного запроса от работодателя, заказчика работ (услуг), принимающей (приглашающей) стороны информацию и документы, необходимые в ходе проведения проверки;

-беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения и копии приказа (распоряжения) руководителя (заместителя руководителя) органа государственного контроля (надзора) о назначении проверки посещать и обследовать используемые работодателем, заказчиком работ (услуг), принимающей

(приглашающей) стороной территории, здания, помещения, сооружения и иные подобные объекты, обследовать технические средства, а также проводить необходимые исследования, экспертизы, расследования и другие мероприятия по контролю;

- выдавать предписания об устранении выявленных нарушений обязательных требований;

- составлять протоколы об административных правонарушениях, связанных с нарушениями обязательных требований, рассматривать дела об указанных административных правонарушениях и принимать меры по предотвращению таких нарушений;

- направлять в уполномоченные органы материалы, связанные с нарушениями требований миграционного законодательства, для решения вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений.

В случае, если иностранный работник нарушил условия трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг), разрешение на работу, выданное данному иностранному работнику, может быть по ходатайству работодателя или заказчика работ (услуг) аннулировано федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальным органом, выдавшими данное разрешение.

Субъектом федерального государственного миграционного надзора в соответствии с п. 2 Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 15.04.2016 № 192, является Главное управление по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД России), его территориальные подразделения (уполномоченные государственные служащие этих органов), которые являются головным подразделением по осуществлению функций федерального государственного надзора в сфере миграции, контроля и надзора в сфере внешней трудовой миграции, привлечения иностранных работников в Российской Федерации и трудоустройства граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации. (Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.10.2022 № 70495).

Осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции предусмотрены в п. 5 ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». В развитие приведенных законов постановлением Правительства РФ было принято Положение об осуществлении федерального контроля (надзора) в сфере миграции.

Кроме указанных законодательных актов функция федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции закреплена в п. 33 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» и соответственно реализуется органами полиции, что заключается в контроле за соблюдением российскими гражданами и

должностными лицами порядка регистрационного учета, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства паспортно-визовых правил и процедуры миграционного учета в нашей стране.

Федеральный государственный контроль в пунктах пропуска через Государственную границу РФ реализуется и в рамках пограничного контроля, который предполагает обязанность пограничных органов осуществлять контроль в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих на территорию РФ (в том числе лиц, ищущих убежище), а также иностранных граждан и лиц без гражданства, следующих транзитом через территорию РФ, и их учет в пунктах пропуска через государственную границу (иммиграционный контроль).

Статья 18.11 КоАП РФ выделяет иммиграционный контроль за уклонение от которого предусматривается ответственность в соответствии с указанной статьей. Осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции происходит по различным направлениям, различными субъектами. Объектами миграционного контроля (надзора) являются различные миграционные потоки и вообще содержание данного контроля нормативно определяется по-разному. Это обстоятельство позволяет говорить о необходимости формирования единого подхода к контрольно-надзорной деятельности в сфере миграции.

Роль государства заключается в контроле через контрольно-надзорные органы, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений.

Библиография

1 Андриченко Л. В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014.№ 12. С. 5–15 и др.

2. Жеребцов А. Н. Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации (комплексный анализ теории и практики) :автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 11–12.

3. Жеребцов А. Н. Правовое регулирование миграционных отношений и генезис консервативной правовой миграционной политики Российской Федерации: монография. Краснодар: Кубанькино, 2007; Жеребцов А. Н. Кодификация миграционного законодательства как правовая основа формирования миграционной политики Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 13–18.

4. Жеребцов А. Н., Малышев Е. А. Федеральный государственный миграционный надзор: перспективы формирования нормативно-правовой концепции // Миграционное право. 2018. № 2. С. 31–34.

Мартынов И. Д.[1]

Значение профсоюзов в защите социально-трудовых прав работника

Аннотация: в данной статье рассматривается компетенция и функционирование профсоюзов в современном российском обществе, а также их роль и значение в сфере трудовых правоотношений и в защите социально-трудовых прав работников.

Ключевые слова: профсоюзы, социально-трудовые права работника, защита прав работников, трудовой кодекс, трудовое законодательство, работодатель, работник, трудовой договор, юридическая помощь, институт защиты.

В жизни общества всегда была актуальной проблема защиты социально-трудовых прав работников. Несмотря на действующие нормы в сфере трудового законодательства, гарантирующие защиту социально-трудовых прав, в данном направлении существуют проблемы. Одной из них является значительное преимущество работодателя над своими сотрудниками в трудовых правоотношениях, поскольку в них он выступает более сильной стороной. Именно это положение работодателя даёт ему возможность влиять на соблюдение трудовых прав работника, а их соблюдение, как правило, влечёт за собой определённые издержки для работодателя. Это объясняет причину нежелания со стороны работодателя соблюдать установленные трудовым законодательством требования в отношении работника.

В существующих условиях нарушений прав работников представляется актуальным исследование функционирования профессионального союза как одного из институтов защиты социального-трудовых прав работников и его значения в данном направлении.

В целом, нарушения прав работников можно классифицировать по нескольким группам, аналогичным разделам Трудового кодекса РФ. К ним относятся нарушения при заключении, изменении и прекращении трудового договора, в сфере оплаты труда, в том числе при увольнении, в области охраны труда, режима труда и отдыха, непредоставления гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством, дисциплины труда и применения взысканий, гарантий, предоставленных ТК РФ отдельным категориям работников, повышения квалификации, нарушений при принятии локальных нормативных актов, исполнения требований законодательства при привлечении иностранной рабочей силы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что перечень проблем, с которым может столкнуться работник в процессе исполнения своих должностных обязанностей, колоссален. С решением данных проблем работникам помогает профсоюз.

[1] Мартынов Илья Дмитриевич, магистрант 2 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Перед тем, как приступить к характеристике профсоюза и его функций, необходимо вкратце затронуть историю его возникновения и развития в современной России.

В мировой истории первый союз рабочих возник в XIX веке в процессе борьбы пролетариата против капиталистической эксплуатации на территории Англии. Именно эта страна является родиной профсоюзов.

В истории нашей страны появление союзов рабочих было ознаменовано великими реформами императора Александра II. До этого периода времени создание профсоюзов в Российской империи категорически было запрещено. Это было обусловлено тем, что до 1861 года около 90% населения Российской империи составляли крепостные крестьяне, не имевшие как таковых прав и свобод.

Первые организации наподобие профсоюзов начали появляться после отмены крепостного права. Одними из них были Горнозаводские Товарищества (товарищества горнозаводских рабочих), находящихся на Урале и в Сибири и действовавших по положению «1861 года». Основной целью данных организаций было социальное страхование, но также и урегулирование трудовых конфликтов. Руководство ГЗТ осуществлялось Попечительными приказами (четыре выборных члена из рабочих и председатель, назначаемый заводоуправлением).

К 1905–1906 годам по всей России образовалось около ста рабочих союзов. Первый из них, «Союз работников печатного дела», был создан 16 апреля 1905 года в Санкт-Петербурге. Некоторые из них первоначально были легализованы, но затем подвергались административным преследованиям, вследствие чего были закрыты или перешли на нелегальное положение.

В 1910 году начался новый подъём рабочего движения и борьбы за профсоюзы. Но своего пика он достиг в начале 1917 года, что связано непосредственно со свержением монархического строя.

Вследствие прихода к власти большевиков в 1918 году завершился период становления, укрепления, выбора пути развития профсоюзных организаций. Был создан Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). Его первый учредительный съезд состоялся в январе 1918 года. В первые годы советской власти они сыграли важную роль в ликвидации безработицы и безграмотности, в обеспечении продовольствием и топливом рабочих и их семей.

Когда был образован СССР, профсоюзы России вошли в общесоюзную структуру профсоюзов (ВЦСПС) и находились там до 1990 года.

В 1991 после распада СССР всесоюзный орган ВЦСПС был преобразован в международное объединение — Всеобщую конфедерацию профсоюзов. В её состав вошли национальные объединения профсоюзов стран СНГ и Международные объединения отраслевых профсоюзов СНГ. ФНПР стала членской организацией ВКП и в настоящее время насчитывает 122 членские организации. Её членами являются более 20 млн человек.

Деятельность профессиональных союзов на территории Российской Федерации регулируется двумя нормативными правовыми актами — Трудовым

кодексом РФ и Федеральным законом от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

В соответствии со статьёй 3 Федерального закона № 10-ФЗ, профессиональный союз представляет собой добровольное объединение членов профсоюза, работающих, как правило, в одной организации независимо от форм собственности и подчиненности, либо в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, либо у работодателя - индивидуального предпринимателя, действующее на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза либо на основании устава первичной профсоюзной организации, принятого в соответствии с уставом соответствующего профсоюза[1].

Исходя из этого, основной целью каждого профсоюза является защита индивидуальных и коллективных социально-трудовых прав и профессиональных интересов членов профсоюза. Для реализации данной цели профессиональные союзы осуществляют контроль за соблюдением работодателями и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выполнением ими условий коллективных договоров, соглашений.

Основными функциями профсоюза являются защитная и социальная. Защитная функция профсоюза выражается в предупреждении нарушений и восстановлении нарушенных прав и законных интересов работников в сфере труда, а также привлечение к ответственности их нарушителей. Социальная функция проявляется в проведении мероприятий, направленных на оказание социальной помощи и поддержки работникам.

При вступлении в профсоюз работник вправе получить от членов профсоюза бесплатную юридическую помощь по вопросам приема на работу, переводов по работе и увольнению, рабочего времени и отдыха, охраны труда, гарантий и компенсаций. Профсоюзы от имени члена профсоюза в качестве его представителя могут без персонального участия работника по его поручению или просьбе представлять его интересы в урегулировании разногласий с работодателем. Также профсоюз вправе содействовать в решении вопросов по оплате труда, размерам заработной платы и своевременной ее выплаты, в повышении квалификации работника и получении соответствующего рабочего места с более высокой оплатой труда и многое другое.

Фактически, профсоюзы служат связующим звеном в трудовых правоотношениях между работником и работодателем, задачей которого в данном случае является нахождение компромисса между субъектами трудовых отношений. В этом аспекте выражается их колоссальное значение в защите социально-трудовых прав работников.

Ещё одним немаловажным фактом, подтверждающим значимость профсоюзов в сфере защиты трудовых прав граждан, является то, что профсоюзы

[1] См: ст. 3 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 148.

своими действиями многое сделали для совершенствования трудового законодательства нашей страны и повышения эффективности механизмов социального партнерства. В свою очередь, их активная деятельность поспособствовала уменьшению пробелов в трудовом законодательстве, из-за которых нарушались социально-трудовые права работников.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что в современных реалиях профсоюз является единственной общественной организацией, которая имеет право на государственном уровне защищать права и свободы работников и способна на деле представлять их интересы. В своей деятельности профсоюз независим от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), политических партий и других общественных объединений. Стоит отметить, что на законодательном уровне закреплен запрет на вмешательство в деятельность профсоюзов, которое может повлечь за собой ограничение прав профсоюзов или воспрепятствовать законному осуществлению их уставной деятельности[1].

К сожалению, названная выше норма в трудовом законодательстве многими работодателями игнорируется. Из-за того, что члены профсоюза принимают активное участие в защите трудовых прав и свобод граждан, большинство компаний не хотят создавать в своей организации профсоюз, поскольку в случае возникновения конфликтной ситуации между работником и работодателем, её урегулированием будет заниматься профсоюз, и как показывает практика, чаще всего профсоюз выявляет нарушения трудового законодательства именно со стороны работодателя, а не работника.

В целях устранения указанной ситуации, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин поручил в 2022 году внести определённые изменения в трудовое законодательство, согласно которым работодатели могут быть привлечены к ответственности за попытки помешать профсоюзам контролировать соблюдение трудовых и других норм.

Упоминая главу нашей страны, нельзя не отметить, что в 2020 году В. В. Путин отметил важную роль профсоюзов в сфере трудовых правоотношений. В приветствии участникам заседания Генсовета ФНПР, приуроченного к 30-летию организации, Владимир Владимирович отметил, что у профсоюзов в нашей стране ответственная миссия — отстаивать права граждан, активно участвовать в решении социально-экономических проблем, улучшении качества жизни людей. Также Президент отметил и роль профсоюзов в гармонизации трудовых отношений, поддержании общественного согласия в стране. Это служит дополнительным подтверждением значимой роли профсоюзов в российском обществе.

Изучив функционирование такого института защиты социально-трудовых прав работников, как профсоюзы, можно сделать вывод, что данный институт является неотъемлемой и незаменимой частью российского общества. За весь период своего существования в нашей стране профсоюзы неоднократно

[1] См: ст. 5 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 148.

принимали участие в решении ряда социально-экономических проблем, их члены неоднократное количество раз защищали и отстаивали социально-трудовые права работников. Соответственно, профессиональные союзы в современных реалиях служат мощным рычагом воздействия на работодателя и законодательную систему в целом.

Библиография

1. «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы» // «Российская газета», № 78, 13.04.2021.
2. Петров А. Я. Защита трудовых прав: история, теория и практика : учебник для вузов / А. Я. Петров. — Москва : Юрайт, 2022. С. 219–256.

Луговая И. С.[1]

Правовое обеспечение деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации как органа исполнительной власти

Аннотация: в статье представлены нормативно-правовые основы обеспечения деятельности ведомства, а также проанализированы основные вехи развития поддержки сельского хозяйства, предложены решения по оптимизации текущих процессов в отрасли с целью создания условий для развития и устойчивости продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: исполнительная власть, Минсельхоз России, государственные программы.

В структуре исполнительной власти России ведомство подчиняется Правительству Российской Федерации. Министерство в своей структуре имеет 18 департаментов: правового обеспечения; мелиорации; животноводства и племенного дела; бюджетной политики; земельной политики, имущественных отношений и госсобственности; аппарата Министра; научно-технологической политики и образования; регулирования в сфере рыбного хозяйства и аквакультуры (рыбоводства); селекции и семеноводства; международного сотрудничества и развития экспорта продукции АПК; растениеводства, механизации, химизации и защиты растений; ветеринарии; цифрового развития и управления государственными информационными ресурсами АПК; пищевой и перерабатывающей промышленности; регулирования рынков АПК; экономики и государственной поддержки АПК; развития сельских территорий; административный департамент.

Деятельность ведомства осуществляется согласно положению «О министерстве сельского хозяйства Российской Федерации», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 450. Министр сельского хозяйства назначается Президентом после его утверждения

[1] Луговая Инесса Сергеевна, магистрант юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Государственной Думой. Ведомство в своей работе руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также международными договорами Российской Федерации.

Министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции:

1. по выработке государственной политики в сфере агропромышленного комплекса, включая животноводство (в том числе разведение одомашненных видов и пород рыб, включенных в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений), ветеринарию, обращение лекарственных средств для ветеринарного применения, растениеводство, карантин растений, мелиорацию земель, плодородие почв, регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, пищевую и перерабатывающую промышленность, в том числе выпуск в обращение относящихся к пищевой продукции дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, семян и подобных лесных ресурсов, а также производство (изготовление) и выпуск в обращение пищевой продукции, полученной из дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, семян и подобных лесных ресурсов, лекарственных и иных растений, поддержку экспорта продукции агропромышленного комплекса, производство и оборот табачной продукции, устойчивое развитие сельских территорий, безопасное обращение с пестицидами и химикатами;

2. по выработке и реализации государственной политики в сфере рыбного хозяйства, в том числе рыболовства, сохранения водных биологических ресурсов, производства, переработки и реализации рыбной продукции, производственной деятельности на судах рыбопромыслового флота, а также в сфере охраны, рационального использования, изучения и воспроизводства водных биологических ресурсов и среды их обитания, за исключением водных биологических ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения и занесенных в Красную книгу Российской Федерации, обеспечения безопасности плавания судов рыбопромыслового флота и аварийно-спасательных работ в районах промысла при осуществлении рыболовства, а также контроля и надзора за водными биологическими ресурсами и средой их обитания во внутренних водах Российской Федерации;

3. по выработке государственной политики в сфере аквакультуры (рыбоводства);

4. по выработке и реализации государственной политики в сфере земельных отношений (в части, касающейся земель сельскохозяйственного назначения), по государственному мониторингу таких земель;

5. по выработке и реализации государственной политики в сфере виноградарства и виноделия, предусмотренной Федеральным законом «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» (за исключением вопросов лицензирования, оказания государственных услуг и осуществления государствен-

ного контроля (надзора), регулируемых законодательством в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции);

6. по оказанию государственных услуг в сфере агропромышленного комплекса, включая устойчивое развитие сельских территорий, безопасное обращение с пестицидами и агрохимикатами;

7. по управлению государственным имуществом на подведомственных предприятиях и учреждениях;

8. по выработке и реализации государственной политики в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники;

9. осуществляет свою деятельность непосредственно, через своих представителей в иностранных государствах во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

Также Министерство сельского хозяйства Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям.

Согласно Приложению № 12 к государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 22 июня 2022 г. № 1119) определены объемы бюджетного финансирования объектов капитального строительства, мероприятий (укрупненных инвестиционных проектов), объектов недвижимости, включенных (подлежащих включению) в федеральную адресную инвестиционную программу и реализуемых в рамках государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» по Федеральным проектам: «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений», «Современный облик сельских территорий», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях».

В рамках государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия определены цели, план реализации и объемы финансирования. Указанная программа нацелена на достижение значения индекса производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в 2030 году в объеме 114,6 процента от уровня 2020 года, достижение значения индекса производства пищевых продуктов (в сопоставимых ценах) в 2030 году в объеме 114,7 процента от уровня 2020 года, достижение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса (в сопоставимых ценах) в размере 37,0 млрд долл. США к концу 2024 года.

Также важной социальной составляющей госпрограммы является достижение уровня среднемесячной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства) в 2030 году —

60 857 рублей, в 2020 г. она составила 39 872,2 рубля, что на 13,4% выше уровня 2020 года.

По данным Дивногорцевой О.И. (2017) в 90-е годы продовольственная безопасность страны находилась под угрозой, в связи с чем начался пересмотр государственной политики и смена подходов в агропромышленном комплексе страны. Одним из таких шагов стало принятие 14 июля 1997 г. закона «О государственном регулировании агропромышленного производства», который имел юридическую силу до 2004 года, затем с 2006 года произошло введение мер государственной поддержки в рамках национального проекта «Развитие АПК» с выделением 14,2 млрд руб. бюджетных средств, а начиная с 2008 г., меры по его исполнению конкретизировались в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Сегодня масштабы господдержки сельского хозяйства значительно возросли. В арсенале государства имеются различные федеральные и региональные программы развития сельского хозяйства.

Однако, в 2000-е гг. инновационное развитие АПК в России имело незначительные темпы роста ввиду невысокого уровня технологической оснащённости и недостаточной квалификацией рабочих. В этой связи Министерство сельского хозяйства РФ с 2008–2012 гг. реализовало Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, предусматривающую создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России (далее – ЕСИО АПК), что улучшило работу управленческих рычагов в АПК.

Вместе с тем, одной из важных проблем сельского хозяйства по-прежнему является «кадровый голод». По данным Нечаева В. И. (2012) ведущую роль в улучшении кадрового обеспечения АПК России призвано выполнять, прежде всего, Министерство сельского хозяйства и подведомственные научно-образовательные учреждения.

Считаю, что в нынешних геополитических условиях нашему сельскому хозяйству требуется максимальная мобилизация имеющихся инноваций. Ученые-разработчики эффективных и адаптированных к нашим условиям решений и технологий должны иметь возможность широкой апробации и более масштабных внедрений. Сегодня уже ведется разработка отечественных высокопродуктивных кроссов на базе ФНЦ «ВНИТИП» РАН. Стране необходимо максимально быть независимой от поставок инкубационного яйца из-за рубежа, а также другого племенного материала. Аналогичное касается сельскохозяйственных и плодовых культур. Но самым главным ресурсом, по-прежнему, должен быть человек- работник сельскохозяйственной отрасли. Сейчас чаще сами производители обеспечивают работников (только специалистов) съемным жильем. Обслуживающий персонал и работники без высшего и среднеспециального образования, находящиеся на самых низкооплачиваемых работах, изредка обеспечены общежитием. Учитывая, что наиболее часто сельхозпредприятия расположены достаточно далеко от населенных пунктов и работодатель не все-

гда может обеспечить корпоративный транспорт (за исключением агрохолдингов и крупных предприятий) мотивация населения работать в таких местах достаточно низкая.

Вместе с тем, много должностей в отрасли, имеющих высокую вредность для здоровья. Государству совместно с предприятиями необходимо оказывать поддержку работникам (обеспечение жильем, питанием, льготами, санаторно-курортным лечением), в особенности лиц, занятых на вредных производствах. ВУЗам и государству проводить массовую агитационную работу и популяризацию профессии работника сельского хозяйства среди молодежи.

Таким образом, в текущих условиях развития политики импортозамещения активная работа ведомства по селекционному направлению, по разработке новой агротехники, цифрофизации и кадрового обеспечения сельского хозяйства будет являться одним из шагов к полноценному социально-экономическому развитию страны.

Библиография

1. Власова Т. А. Условия формирования и оценка состояния кадрового потенциала аграрного сектора экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 12 (435). С. 107–121.

2. Воронин Б. А., Лоретц О. Г., Воронина Я. В. Правовое регулирование сельскохозяйственной деятельности современных социально-экономических условиях // Аграрный вестник Урала. 2018. № 7 (174). С. 58–62.

3. Дивногорцева О. И., Кожевникова Л. М. Алгоритм реализации государственной поддержки АПК в Красноярском крае // В сборнике: Проблемы современной аграрной науки. материалы международной заочной научной конференции. 2017. С. 119–123.

4. Завиваев Н. С., Мансуров А. П. Информатизация, как условие эффективного развития агропромышленного комплекса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 153–155.

5. Кондрашин А. В. Адаптация единой системы информационного обеспечения АПК для сельхозтоваропроизводителей // Никоновские чтения. 2011. № 16. С. 393-394.

6. Нечаев В. И. Проблемы и перспективы развития кадрового обеспечения АПК современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. № 4 (111). С. 198–206.

Петрова А. А.[1]

Досудебный порядок рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров в соответствии с законодательством республики Беларусь

Аннотация: автор статьи анализирует законодательство Республики Беларусь, регулирующее порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров в комиссии по трудовым спорам (КТС)

Ключевые слова: трудовые споры, Трудовой кодекс Республики Беларусь (ТК РБ), комиссия по трудовым спорам.

К сожалению, трудовые права работников, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, часто нарушаются работодателями и их представителями. В результате возникают трудовые споры между работниками и работодателями. Трудовые права работников нуждаются в постоянной защите. Защита трудовых прав осуществляется способами, закрепленными в ст. 352 Трудового кодекса РФ. Среди этих способов, на наш взгляд, наиболее эффективным является судебная защита.

В докладе Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева, выступившего 09 февраля 2021 года, отмечено, что судами общей юрисдикции особое внимание в судебной практике уделяется защите трудовых прав граждан: удовлетворено 97% требований о взыскании заработной платы, 83% требований о предоставлении гарантий и компенсаций, предусмотренных трудовым законодательством, 44% требований о восстановлении на работе, 78% требований о возмещении вреда, причиненного работнику при исполнении им трудовых обязанностей[2].

Для обеспечения защиты трудовых прав представляется полезным изучать опыт дружественных России государств, таких, например, как Республика Беларусь, принимая во внимание, что защита трудовых прав может осуществляться не только судами, но также представителями гражданского общества, к которым, по нашему мнению, можно отнести деятельность комиссий по трудовым спорам.

В республике Беларусь законодательством предусмотрены различные способы разрешения индивидуальных трудовых споров. Эти способы можно разделить на две группы: государственные и негосударственные. В соответствии со ст. 233 Трудового кодекса Республики Беларусь[3] (далее — ТК РБ) органами по рассмотрению индивидуальных трудовых споров являются комиссия по трудовым спорам (далее — КТС), создаваемая в организации (за исключением случаев, когда ТК РБ и другие законодательные акты устанавливают иной порядок их рассмотрения), и суд.

---

[1] Петрова Анастасия Алексеевна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета.

[2] См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/news/29655/ (дата обращения: 20.02.2021).

[3] Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.07.2019, 2/2658.

Следует отметить, что в отличие от ТК РФ в ТК РБ нет понятия «индивидуальный трудовой спор». По смыслу статей главы 17 ТК РБ индивидуальными трудовыми спорами признаются такие неурегулированные разногласия между работником и нанимателем, которые возникают по вопросам применения законодательных и иных нормативных правовых актов о труде, коллективного договора и других соглашений о труде, а также условий трудового договора (контракта).

По общему правилу трудовой спор первоначально должен рассматриваться в КТС, созданной в организации по месту работы работника. В случае отсутствия в организации КТС работник может обратиться непосредственно в суд за разрешением спора. Если работник или работодатель не согласны с решением КТС, они также вправе обратиться в суд. Однако, некоторые трудовые споры законодатель относит к исключительной компетенции суда. В соответствии со ст. 241 ТК РБ, к таким спорам относятся: восстановление работника на работе, возмещение нанимателем причиненного работнику материального ущерба. В КТС также не могут рассматриваться вопросы, которые наниматель решает самостоятельно либо по соглашению с профсоюзом, например, заключение или изменение коллективного договора, установление норм труда, должностных окладов, тарифной ставки 1-го разряда и т. д.

Правом на обращение в КТС обладает только работник. Нанимателю такое право не предоставлено. Заявления в комиссию должны приниматься от всех работников, которые находились или находятся в трудовых отношениях с нанимателем. Право на обращение в КТС имеют и уволившиеся работники, если их требование основано на отношениях, возникших до прекращения трудового договора.

Предмет индивидуального трудового спора между работниками, членами соответствующего профсоюза, и нанимателями, закреплен в ст. 236 ТК РБ. Это споры:

1) об установленных расценках и нормах труда, а также условиях для их выполнения;

2) о переводе на другую работу и перемещении;

3) об оплате труда, в том числе при невыполнении норм труда, простое и браке, совмещении профессий (должностей) и заместительстве, за работу в сверхурочное и ночное время;

4) о праве на получение и размере причитающихся работнику премий и вознаграждений, предусмотренных действующей у нанимателя системой оплаты труда;

5) о выплате компенсаций и предоставлении гарантий;

6) о возврате денежных сумм, удержанных из заработной платы работника;

7) о предоставлении отпусков;

8) о выдаче специальной одежды, специальной обуви, средств индивидуальной защиты, лечебно-профилактического питания.

Таким образом, исходя из предмета индивидуальных трудовых споров, их можно отнести как к экономическим, или спорам об интересах, так и к юридическим, или спорам о праве.

Так же, как и в РФ, предусмотренное нормами ТК РБ создание КТС является правом, а не обязанностью сторон коллективных трудовых отношений (нанимателя и профсоюза). Вместе с тем, создание КТС возможно в любой организации независимо от формы собственности при наличии в ней профсоюза. КТС также может создаваться в структурных подразделениях организации. Вопрос ее создания, а также компетенция комиссии определяются письменным соглашением между профсоюзом и нанимателем либо коллективным договором.

КТС создается сроком на один год из равного числа представителей профсоюза и нанимателя. Общее количество членов КТС устанавливается по соглашению между нанимателем и профсоюзом в зависимости от численности работников, частоты обращений и т. д. Наниматель назначает своих представителей в состав КТС приказом руководителя, а профсоюз — решением профкома. Членом КТС от профсоюза может быть любой работник — член данного профсоюза. Организационно-техническое обеспечение деятельности комиссии по трудовым спорам осуществляется нанимателем.

В общем и целом, работа КТС в организациях РБ сходна с аналогичными органами по рассмотрению ИТС в РФ. Заявление работника, поступившее в комиссию по трудовым спорам, подлежит обязательной регистрации. Также как и в РФ, КТС обязана рассмотреть трудовой спор в десятидневный срок. Спор рассматривается в присутствии работника, подавшего заявление. Рассмотрение спора в отсутствие работника допускается только по его письменному заявлению. При неявке работника на заседание комиссии по трудовым спорам рассмотрение заявления откладывается. При вторичной неявке работника без уважительных причин комиссия по трудовым спорам может вынести решение о снятии данного заявления с рассмотрения, что не лишает работника права подать заявление вновь.

Комиссия по трудовым спорам имеет право вызывать на заседание свидетелей, приглашать специалистов, представителей профсоюзов и других общественных объединений. По требованию комиссии по трудовым спорам наниматель обязан предоставлять необходимые расчеты и документы.

На заседании комиссии по трудовым спорам ведется протокол, который подписывается председателем и секретарем комиссии.

Комиссия по трудовым спорам принимает решение не простым большинством голосов, а по соглашению между представителями нанимателя и профсоюза (ст. 238 ТК РБ). Решение КТС имеет обязательную силу и утверждению нанимателем или профсоюзом не подлежит.

В решении комиссии по трудовым спорам указываются: наниматель; фамилия, имя, отчество обратившегося в комиссию по трудовым спорам работника; даты обращения в комиссию по трудовым спорам и рассмотрения спора; существо спора; фамилии членов комиссии по трудовым спорам, присутствовавших на заседании; мотивированное решение комиссии по трудовым спорам.

Копии решения комиссии по трудовым спорам в трехдневный срок вручаются работнику и нанимателю. Решение комиссии по трудовым спорам может быть обжаловано работником или нанимателем в суд в десятидневный срок со дня вручения им копии решения комиссии по трудовым спорам.

Решение КТС должно быть исполнено обязанной стороной не позднее чем в 3-дневный срок по истечении 10 дней, предусмотренных на обжалование (ст.248 ТК РБ). Решение КТС о восстановлении на прежней работе работника, который незаконно был переведен, подлежит немедленному исполнению. В случае неисполнения нанимателем решения КТС в установленный срок она выдает работнику удостоверение, имеющее силу исполнительного документа. На основании выданного и поданного в 3-месячный срок в суд удостоверения судебный исполнитель приводит решение КТС в исполнение в принудительном порядке.

Удостоверение не может быть выдано до истечения 10 дней, предусмотренных на обжалование решения. Не выдается оно и в том случае, если работник или наниматель обратились с заявлением о разрешении трудового спора в суд.

Подытоживая вышеизложенное, хотелось бы сделать следующие выводы. Правовая регламентация рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров в КТС в РБ и РФ основывается на единообразной правовой модели, заложенной в трудовом законодательстве этих стран, прежде всего в Трудовом кодексе.

В РБ, как и в РФ, КТС является досудебным юрисдикционным органом, законодательно наделенным полномочиями разрешать индивидуальные трудовые споры. КТС действует на локальном уровне, и ее деятельность не полностью регулируется законодательно. Работа КТС зачастую не приводит к восстановлению прав и интересов работника, а большинство решений КТС обжалуется в суд. Думается, что с целью повышения эффективности работы КТС давно уже назрела необходимость в принятии нормативного акта, регулирующего деятельность КТС в организациях.

Библиография

1. Головина С. Ю., Лютов Н. Л. Трудовые споры в государствах ЕАЭС: понятийный аппарат и классификация// Трудовые-договоры. рф› article/1555.

2. Пилипенко Н. С. Проблемы разрешения индивидуальных трудовых споров: история и современность// journal.pravo.by. 2008 №2.

3. Томашевский К.Л. Трудовые кодексы государств — членов Евразийского экономического союза и их место в системах трудового законодательства // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 2.

Ушаков А. А[1].

Организационные формы объединений потребителей

Аннотация: автор анализирует основные права и обязанности общественных объединений потребителей. В статье обращается внимание на важность осуществления общественной защиты прав потребителей, раскрываются основы деятельности и основные права общественных объединений потребителей, выделяются цели данных формирований.

Ключевые слова: защита прав потребителей; организационные формы объединений потребителей; потребитель; общественные объединения потребителей.

Сегодня потребитель является одним из наиболее уязвимых субъектов права в силу специфичности правоотношений, участником которых он является. В правоотношениях продавца и потребителя последний является слабой стороной, особо нуждающейся в защите своих прав. Обеспечение защиты прав потребителей осуществляется, в том числе, с помощью создания различных организационных форм их объединений. На сегодняшний день основной организационной формой, предназначенной для защиты прав потребителей, являются общественные объединения потребителей.

В статье 5 Федерального закона РФ «Об общественных объединениях»[2] закреплено понятие общественного объединения — это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Создаются данные формирования на основе права потребителей на объединение, которое вытекает из основных конституционных прав граждан. Так, в силу статьи 30 Конституции РФ[3], каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Указанное правомочие также закреплено в статье 45 Закона РФ «О защите прав потребителей»[4].

Следует отметить, что законодатель в статье 3 Федерального закона РФ «Об общественных объединениях» специально подчеркивает, что право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей. Как следствие, основной целью деятельности общественных объединений потребителей является реализация общественной защиты прав потребителей, которая представляет собой один из видов публичной защиты их прав.

---

[1] Ушакова Антон Алексеевич, магистрант 1 курса кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1995. № 21.Ст. 1930.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[4] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

В юридической литературе[1] отмечается, что публичная защита прав потребителей представляет собой правовую защиту неопределенного круга потребителей.

Создание общественных объединений потребителей происходит по инициативе его учредителей (не менее трех физических лиц) на основе решения, принимаемого на общем собрании или съезде. При этом у учредителей общественных объединений потребителей нет необходимости предварительно обращаться в органы государственной власти или органы местного самоуправления для получения предварительных разрешений на создание данных объединений. Объединение считается созданным с момента принятия соответствующего решения общим собранием или съездом. Так же Федеральный закон РФ «Об общественных объединениях» закрепляет, что учредительные и программные документы общественного объединения потребителей должны быть общедоступны.

Осуществление государственной регистрации общественных объединений потребителей в качестве юридического лица является необязательным. Однако, после государственной регистрации у общественного объединения возникнет правоспособность юридического лица. Так, получив статус юридического лица, указанные объединения могут от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, нести гражданские обязанности, иметь обособленное имущество и отвечать им по своим обязательствам, быть истцом и ответчиком в суде. Это позволяет общественным объединениям потребителей стать субъектами гражданских прав, что делает данную форму более предпочтительной для осуществления защиты прав потребителей. Тем не менее, общественные объединения потребителей вправе осуществлять свою деятельность без создания юридического лица и, соответственно, без приобретения соответствующей правоспособности. В этом случае общественные объединения потребителей будут реализовывать права, закрепленные в Законе РФ «О защите прав потребителей».

Право вступить в общественные объединения потребителей имеют как физические, так и юридические лица. Вступая в общественные объединения, их члены приобретают права и обязанности в соответствии с нормами, указанными в уставе данных объединений. В случае несоблюдения устава участники могут быть исключены из общественного объединения.

Как уже отмечалось, учредительным документом общественных объединений потребителей является устав. В уставе закрепляются основные цели данных формирований, которые должны быть направлены на защиту прав потребителей, обеспечение соблюдения производителями требований к качеству товаров (выполнения работ, оказания услуг), просвещение потребителей и т. д. Общественные объединения потребителей самостоятельно могут определять каким из указанных целей они будут следовать. Важно отметить, что все обще-

[1] См.: Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П. Д. Багрянская, М. О. Дьяконова, П. П. Кабытов и др.; отв. ред. С. А. Синицын, М. Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021.

ственные объединения свободны в выборе форм, методов и способов осуществления своей деятельности. Сама деятельность общественных объединений потребителей должна быть гласной и осуществляться на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности.

Для реализации поставленных в уставе целей общественные объединения потребителей Законом «О защите прав потребителей» наделены следующими правами:

– участвовать в разработке обязательных требований к товарам (работам, услугам), а также проектов законов и иных нормативных правовых актов РФ, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей;

– проводить независимую экспертизу качества, безопасности товаров (работ, услуг), а также соответствия потребительских свойств товаров (работ, услуг) заявленной продавцами (изготовителями, исполнителями) информации о них;

– осуществлять общественный контроль за соблюдением прав потребителей и направлять в орган государственного надзора и органы местного самоуправления информацию о фактах нарушений прав потребителей для проведения проверки этих фактов и принятия в случае их подтверждения мер по пресечению нарушений прав потребителей в пределах полномочий указанных органов, участвовать в проведении экспертиз по фактам нарушений прав потребителей в связи с обращениями потребителей;

– распространять информацию о правах потребителей и о необходимых действиях по защите этих прав, о результатах сравнительных исследований качества товаров (работ, услуг), а также иную информацию, которая будет способствовать реализации прав и законных интересов потребителей;

– вносить в федеральные органы исполнительной власти, организации предложения о принятии мер по повышению качества товаров (работ, услуг), по приостановлению производства и реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг), по отзыву с внутреннего рынка товаров (работ, услуг), не соответствующих предъявляемым к ним и установленным законодательством Российской Федерации о техническом регулировании обязательным требованиям;

– вносить в органы прокуратуры и федеральные органы исполнительной власти материалы о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих производство и реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг), не соответствующих предъявляемым к ним обязательным требованиям, а также нарушающих права потребителей, установленные законами и иными нормативными правовыми актами РФ;

– обращаться в органы прокуратуры с просьбами принести протесты о признании недействительными актов федеральных органов исполнительной власти, актов органов исполнительной власти субъектов РФ и актов органов местного самоуправления, противоречащих законам и иным регулирующим отношения в области защиты прав потребителей нормативным правовым актам РФ;

– обращаться в суды с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей);

– участвовать совместно с органом государственного надзора в формировании открытых и общедоступных государственных информационных ресурсов в области защиты прав потребителей, качества и безопасности товаров (работ, услуг).

В отношении общественных объединений потребителей, имеющих статус юридического лица, Федеральный закон «Об общественных объединениях» дополнительно закрепляет следующие права:

– свободно распространять информацию о своей деятельности;

– участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке и объеме, предусмотренными данным Федеральным законом и другими законами;

– проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование;

– учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность;

– представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;

– осуществлять в полном объеме полномочия, предусмотренные законами об общественных объединениях;

– выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти;

– участвовать в выборах и референдумах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Аналогичный набор прав законодатель закрепляет и за общественными объединениями, не имеющим статуса юридического лица, за исключением прав на:

– участие в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления;

– учреждение средства массовой информации;

– осуществление в полном объеме полномочий, предусмотренных законами об общественных объединениях;

– участие в выборах и референдумах.

Вместе с тем, законодатель предоставляет общественным объединениям, не имеющим статуса юридического лица, дополнительные права на:

– осуществление иных полномочий в случаях прямого указания на эти полномочия в федеральных законах об отдельных видах общественных объединений;

– выступление с инициативами по вопросам, имеющим отношение к реализации своих уставных целей, вносить предложения в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Наделив общественные объединения потребителей указанными правами, законодатель предоставил им широкий объем полномочий и возможностей по информированию и обеспечению охраны прав потребителей. Благодаря этому, общественные объединения имеют возможность обеспечить разностороннюю и высококачественную защиту прав потребителей.

Как уже отмечалось, защиту прав потребителей могут осуществлять различные организационные формы объединений потребителей, каждое из которых обладает различными способами и возможностями для обеспечения данной защиты. Однако, основную роль в данном случае играют общественные объединения потребителей. Осуществляемая ими общественная защита прав потребителей это один из способов, позволяющий реализовать защиту прав неопределенного круга потребителей. В соответствии с этим, их деятельность направлена на осуществление проверки соблюдения прав потребителей, судебную защиту потребителей, просвещение и информирование потребителей, тестирование товаров, работ и услуг, проведение независимых потребительских экспертиз и анализ нормативной базы, касающейся прав потребителей.

Библиография

1. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П. Д. Багрянская, М. О. Дьяконова, П. П. Кабытов и др.; отв. ред. С. А. Синицын, М. Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021 — 268 с.

Боднар М. М[1].

Проблема правового регулирования осуществления корпоративно-властных полномочий в холдинге при наличии двух генеральных директоров

Аннотация: настоящая статья является результатом научного исследования вопросов осуществления корпоративного управления в холдинговых структурах по российскому законодательству.

Ключевые слова: холдинг, корпоративное управление, внутрикорпоративное взаимодействие единоличных исполнительных органов.

В различных правовых системах институт нескольких единоличных исполнительных органов у одной корпорации существует уже более ста лет, в связи с чем за рубежом появился огромный правовой массив, способный урегулировать различные казусы[2]. Однако российский законодатель легализовал подобные правоотношения для частных лиц только с 2014 года, в связи с чем практика регулирования ещё находится в зачаточной стадии развития.

[1] Боднар Михаил Мирославович, магистрант 1 курса магистратуры юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Колонтаевская, И. Ф. Принцип «двух ключей» или «четырех глаз» в корпоративном управлении: организационно-правовые аспекты / И. Ф. Колонтаевская // Бизнес. Образование. Право. — 2019. — № 3(48). — С. 227–231.

Говоря в практической плоскости следует отметить, что в соответствии с нормой статьи 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в корпорации может быть образованно несколько единоличных исполнительных органов (далее — ЕИО), формально независимых друг от друга в осуществлении полномочий[1]. При этом законодателем напрямую не урегулировано разграничение полномочий при возникновении противоречий в указаниях ЕИО. Подобные противоречия могут усугубляться тем фактом, что у общества с несколькими ЕИО по различным основаниям есть возможность определять решения подконтрольных юридических лиц. В этой связи всякое противоречие в указаниях может привести к банкротству подчинённых лиц с последующим признанием общества с несколькими ЕИО контролирующим должников и возложением долгового бремени как на ЕИО, так и на общество в целом.

Именно в этой связи, следует обратиться к теоретическому аспекту для попытки осмыслить пути преодоления проблематики правового регулирования разрешения противоречий в компетенции двух ЕИО.

По мнению автора настоящей работы, наиболее целесообразным методом при исследовании заданной темы будет являться моделирование. Для данного вывода имеют место две причины.

Во-первых, такой метод позволит сосредоточиться на ограниченном количестве параметров, которые будут заданы в начале исследования. Не отрицая всей сложности правоотношений в их реальной динамике следует прежде всего сформировать гипотетическую модель и только в последующих работах либо подтвердить правильность выводов на всём спектре правоотношений, либо опровергнуть настоящую модель.

Во-вторых, модель имеет в своей основе формально логические построения, что позволяет предельно точно синхронизировать полученные при исследовании выводы с логикой построения законодательства.

Далее следует перейти к процедуре определения параметров, к числу которых относятся: холдинг и корпоративно-властные полномочия.

С учётом доктринальной дискуссии относительно определения понятия холдинг на современном этапе допустимо говорить о двух ключевых терминах, необходимых для моделирования, а именно о холдинговой компании или материнской компании и о холдинговом объединении[2].

Под холдинговой компанией следует понимать не весь холдинг как таковой, а только лишь организацию, которая имеет корпоративно-властные полномочия относительно иных обществ в объединении. В этой связи под холдинговым объединением следует понимать всю совокупность лиц в объединении. Подобная дифференциация позволит сфокусировать внимание именно на материнской компании, в рамках которой и будет иметь место наличие двух ЕИО.

Далее следует рассмотреть корпоративно-властные полномочия. Под ними в рамках настоящей модели правоотношений следует понимать правовую

---

[1] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[2] Шувалов И. И. Проблемы гражданского законодательства через призму регулирования холдинговых структур // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 73–78.

возможность изменить или сформировать волеизъявление любого иного юридического лица, отличного от воздействующего[1].

Исходя из уже сказанного необходимо перейти к содержательной части модели правоотношений нескольких одновременно независимо действующих ЕИО.

В первую очередь следует обратить внимание на формирование самой гипотетической ситуации, при которой несколько физических лиц наделяются компетенцией ЕИО. Чаще всего в российской правовой практике описанное действие имеет место при существенном различии интересов мажоритарных акционеров, в связи с чем выдвижение обоюдной кандидатуры затруднительно. В рамках настоящих модельных правоотношений такой формат взаимоотношений внутри волеформирующего органа как общее собрание акционеров (участников) представляется наиболее приемлемым.

Далее следует рассмотреть гипотетические последствия подобного двоевластия. Первое из них — это невозможность фактически определить реальное волеизъявление для контрагентов холдингового объединения[2]. В силу наличия записи в ЕГРЮЛ о двух лицах, имеющих право приобретать гражданские права и обязанности без выдачи им доверенности контрагенты холдингового объединения не могут трактовать действия каждого из ЕИО как единственно возможные. Вследствие этого невозможно формировать отношения с таким объединением без учёта существенного риска, что повлечёт за собой необходимость у контрагентов ввести в договорные отношения дополнительные механизмы ответственности на случай смены позиции холдинга.

Вторым последствием будет невозможность надлежащей защиты права в суде. В данном случае имеет место ситуация, при которой суды могут воспользоваться формулировкой о наличии корпоративного конфликта внутри самого общества в том случае, один ЕИО подпишет исковое заявление, а иной ЕИО подпишет отказ от иска, как это было в Постановлении ФАС Уральского округа от 22.09.2008 № Ф09-5962/08-С4 по делу № А60-36589/2006-С4.

Помимо названных ситуаций Верховный суд внёс свою лепту в существенное усложнение правового регулирования полномочий различных ЕИО, обозначив общее правило, в соответствии с которым контрагенты не обязаны проверять учредительные документы собственных контрагентов, в которых представлялось возможным урегулировать полномочия ЕИО. Данное правило закреплено в пункте 122 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Следует обобщить изложенную модель для формирования выводов. Так, в холдинге имеет место система осуществления корпоративно-властных полномочий через посредство материнской компании. В материнской компании в

[1] Осипенко О. В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М. : Статут, 2018. (21 стр.) 448 с.

[2] Могилевский С. Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления акционерных обществ: новеллы законодательства // Гражданское право. 2019. № 3.

силу распределения собственности на доли участия в уставном капитале существует два мажоритарных акционера, которые имеют наибольшее влияние на формирование воли юридического лица — материнской компании холдинга. В силу отсутствия компромисса относительно кандидатуры ЕИО было принято решение сформировать два ЕИО с наделением каждого из них равнозначной компетенцией. Данное решение может повлечь за собой неопределённость позиции холдинга, что, в свою очередь, может повлечь как ухудшение имиджа, так и затруднение осуществления защиты прав холдинга в суде.

Сразу следует отметить, что однозначного вывода относительно разрешения представленной ситуации в российской правовой системе нет. В этой связи относительно данной модели правоотношений возможно введение гипотетических решений.

Возможное решение может выражаться во введении внутрикорпоративного регламента, в соответствии с которым для совершения юридически значимых действий, перечень которых также может быть определён настоящим регламентом, необходима подпись одного из членов совета директоров. Данная идея уже была предложена в доктрине с некоторыми оговорками, в связи с чем её можно признать, как востребованную[1]. Однако, прежде всего необходимо обратить внимание на тот принципиальный риск, который необходимо устранить для разрешения проблематики.

Так, поскольку в указанной ранее модели имеет место полноценный корпоративный конфликт, то всякий компромисс можно поставить под сомнение. При этом отсутствие компромисса вовсе не означает отсутствие единого экономического интереса у мажоритарных акционеров, ведь в любом случае наращивание капитализации бизнеса и повышение дивидендных выплат является конченой целью всякого собственника доли в уставном капитале.

В этой связи у каждого участника есть представление о последствиях корпоративного конфликта, однако, нет однозначных способов его разрешения. В представленном контексте необходимым представляется задействовать дополнительный механизм независимых членов совета директоров.

В соответствии с Письмом Банка России от 15.04.2019 № ИН-06-28/35 «О некоторых вопросах применения Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» независимым признаётся член совета директоров, который напрямую не связан ни с кем из действующих акционеров. Данное лицо в полной мере может стать подписантом под всяким юридически значимым действием, что станет страховкой от неоднозначности волеизъявления материнской компании холдинга.

Библиография

1. Колонтаевская, И. Ф. Принцип «двух ключей» или «четырех глаз» в корпоративном управлении: организационно-правовые аспекты / И. Ф. Колонтаевская // Бизнес. Образование. Право. — 2019. — № 3(48). — С. 227–231.

[1] Самойлов И. А. Предоставление полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица нескольким лицам, действующим совместно. Плюсы и минусы юридической конструкции // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 1. С. 25–30.

2. Могилевский С. Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления акционерных обществ: новеллы законодательства // Гражданское право. 2019. № 3.

3. Осипенко О. В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М. : Статут, 2018. (21 стр.) 448 с.

4. Самойлов И. А. Предоставление полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица нескольким лицам, действующим совместно. Плюсы и минусы юридической конструкции // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 1. С. 25–30.

5. Шувалов И. И. Проблемы гражданского законодательства через призму регулирования холдинговых структур // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 73–78.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Доклады Пленарного заседания 9

Бабурин С. Н.
Правовые принципы трансформации гражданского общества при переходе к мобилизационной экономике 9

Никитина Е. Е.
Правовые формы взаимодействия гражданского общества и государства: перспективы развития 16

Грудинин Н. С.
Проблемы развития институтов гражданского общества в период вооруженных конфликтов и экономических санкций 24

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С.
Будущее прав человека в условиях перехода к цифровой экономике 4.0 28

Гаврилова Ю. В.
Обеспечение экономических прав в современной России: основные тенденции 32

Аубакирова И. У.
Развитие парламентаризма и гражданского общества в контексте конституционной реформы в Казахстане 36

Шульга С. В.
Зарубежный опыт решения социально-экономических проблем (на примере североевропейских государств) 45

Волох В. А., Суворова В. А.
Институт гражданства глазами политологов и юристов 52

Белоусова Е. В.
Совершенствование системы муниципальной власти в целях повышения эффективности реализации принципа народовластия 58

Новикова М. В., Белова Е. А.
Государственное и договорное регулирование трудовых отношений 64

Чуча С. Ю.
Особенности правового регулирования труда при введении специальных мер в сфере экономики 70

Крылов К. Д.
Государственно-частное и социальное партнерство в содействии занятости населения 75

Сошникова Т. А.
Защита социально-трудовых прав работников через систему социального партнерства 81

Чуйков Д. А.
Формы участия социальных партнеров в правовом регулировании нестандартной занятости в Российской Федерации 88

Чечулина А. А.
Судебная защита от дискриминации в сфере трудовых отношений 95

Пирогова Е. Е.
Порядок обжалование судебных актов в современном гражданском процессе как препятствие к эффективной судебной защите прав человека 102
Спицина Г. В.
Роль муниципального образования в защите социально-трудовых прав (на примере города Мичуринска Тамбовской области) 106

Секция 2. Защита права посредством гражданского, экологического и уголовного законодательства

Марьина А. А.
Некоторые аспекты гражданско-правовой защиты коммерческой тайны в современных условиях 111
Корсунова А. С.
Трансформация принципов предпринимательского права в условиях политики импортозамещения и диверсификации экономики 115
Курпякова С. И.
Трансформация страховых правоотношений в условиях цифровизации 119
Морозова И. Г.
Понятие и сущность цифровых прав по российскому законодательству 123
Нецветаев А. Г.
Право на благоприятную окружающую среду – фундаментальное экологическое право человека 128
Смотряева Н. П.
Вопросы обеспечения и защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе 133

Секция 3. Взаимодействие государства и общества в сфере экономики: теоретико-правовые, историко-правовые и политологические проблемы

Максимова О. Д.
Налаживание отношений сотрудничества Советской России и Российской академии наук после Октябрьской революции 140
Армашова А. В.
Международное научно-техническое сотрудничество советских ученых как самостоятельная область международных экономических отношений 145
Дюсюпова А. Д.
Роль молодежных организаций в патриотическом воспитании подрастающего поколения: опыт, проблемы, перспективы 151
Рогачева М. Ю.
Судейское усмотрение в концепции Аарона Барака 154
Климов В. О.
Правовое регулирование командной экономики в индустриальную эпоху СССР (Экономическое чудо Сталина) 160
Плотникова В. А.
Цифровой рубль: перспективы введения 168

Шурыгина А. К.
Источники торгового права Нидерландов: история развития 172

Рауфов Л. Р.
Принципы регулирования семейных правоотношений в исламском праве 177

Спасский Н. В.
Система самоуправления и статус запорожских казаков 184

Молодежная секция

Валяев К. В.
Запрещение принудительного труда как принцип трудового права 189

Меркин Д. А.
Защита социально-трудовых прав работников 193

Хмеляева А. С.
Проблемы защиты трудовых прав граждан России в современных условиях 199

Войтинская В. В.
Влияние цифровизации на рынок труда и трудовые отношения 202

Васюкова А. Д.
О некоторых проблемах защиты трудовых прав беременных женщин 206

Подмарева Е. А.
Роль профессиональных союзов в защите социально-трудовых прав работников 210

Климова К. К.
Повышение качества трудовой жизни инвалидов, как стратегическая задача государства 217

Горохова А. Д.
Актуальные проблемы применения профессиональных стандартов в современных экономических условиях 221

Минаева А. И.
Некоторые проблемы реализации права граждан на достойную жизнь при установлении величины прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации 224

Подлесных К. М.
К вопросу об определении пределов решений работодателя при принятии локальных нормативных актов 229

Стрижова К. В.
Реализация концепции достойного труда в условиях введения специальных мер в сфере экономики 232

Цмиев С. А.
О некоторых проблемах дискриминации в трудовых отношениях 238

Травкин И. О.
Медиация в трудовых спорах 241

Атаева К. Т., Малых А. Е.
Форсайт развития национальных институтов в сфере регулирования трудовых отношений в контексте цифровизации и политизации 244

Пилат С. Л.
Проблемы правового регулирования отношений в сфере виртуальной реальности и метавселенной 249
Фомина М. А.
Цифровизация и права человека 255
Воронина С. М.
Права человека в условиях цифровизации общества 258
Ананикян Д. Х.
Права на неприкосновенность личной жизни в цифровом пространстве 261
Ивлюшкин А. С.
Цифровизация и проблемы ее реализации при регулировании труда дистанционных работников 264
Назаров М. Е.
Дополнительные гарантии и льготы беженцам и переселенцам ДНР и ЛНР в современной России 268
Павлова А. С.
Абсентеизм: причины и пути решения 274
Пузакова К. Е.
Право на социальное обеспечение в условиях ограниченных ресурсов государства 277
Шумилов М. М.
Создание здоровых и безопасных условий труда как путь к сохранению здоровья населения страны 280
Коротченкова М. М.
Рынок удалённой работы 284
Темникова Е. А.
Правовое регулирование гарантий реализации права граждан на жилище по законодательству России 288
Крестьянинова А. Е.
Проблема адвокатской тайны 293
Воробьева А. А.
Роль молодежных организаций по воспитанию подрастающего поколения 295

Секция заочного образования

Вильченко И. А.
Местный референдум 302
Щедрин А. П.
Задачи государства в обеспечении экономической безопасности 305
Трышков Д. А.
Обеспечение прав человека при реализации государственной антинаркотической политики Российской Федерации 311
Неустроева О. В.
Дополнительные гарантии инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда и занятости 315

Гетманчук Н. А.
Трудовые права женщин и проблемы их защиты 322

Смирнова Н. В.
Защита прав лиц, прибывших на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины 328

Константинов Ф. И.
Новый подход к системе оплаты труда в период инноваций и цифровых технологий 339

Широкова Е. В.
Характер правового статуса руководителя коммерческой организации 344

Чичкина Е. Д.
Депрессивные расстройства человека при восстановлении нарушенного права 347

Галкин С. С.
Конституционное право гражданина на охрану здоровья: его содержание и законодательное обеспечение 350

Ключников Д. А.
Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантии получения 354

Пешич Р. М.
Цифровая трансформация охраны труда 357

Мартемьянов К. В.
Роль государства в контрольно-надзорных мероприятиях в сфере миграционной политики 368

Мартынов И. Д.
Значение профсоюзов в защите социально-трудовых прав работника 374

Луговая И. С.
Правовое обеспечение деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации как органа исполнительной власти 378

Петрова А. А.
Досудебный порядок рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров в соответствии с законодательством республики Беларусь 383

Ушаков А. А.
Организационные формы объединений потребителей 387

Боднар М. М.
Проблема правового регулирования осуществления корпоративно-властных полномочий в холдинге при наличии двух генеральных директоров 391

Научное издание

Взаимодействие государства и гражданского общества при введении специальных мер в сфере экономики

Материалы Международной научно-практической конференции
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
академика Центральной Европейской Академии науки, литературы
и искусства (Париж — Сорбонна),
Почетного работника высшего профессионального образования
Т. А. Сошниковой.

В редакции авторов

Подписано в печать 01.12.2022. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 24,5. Тираж 100 экз. Заказ № 101.

Отпечатано в готового оригинал-макета в типографии
Издательства Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, 5.